МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК
ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Выпуск 37 (107)

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теория и история права. Конституционное право. Международное право

Гражданское право и процесс

Уголовное право

Обновляется 1 раз в год

Новополоцк
2021

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:
проф., д.филос.н. О.А. Романов

Заместитель председателя:
к.пед.н. И.В. Бурая

Главный редактор доц., к.ю.н. И.В. Вегера
Зам. главного редактора доц., к.ю.н. Е.Н. Ярмоц

Теория и история права. Конституционное право. Международное право:
доц., к.ю.н. Е.Н. Ярмоц

Гражданское право и процесс:
доц., к.ю.н. В.А. Богоненко

Уголовное право:
доц., к.ю.н. Ю.Л. Приколотина

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА [Электронный ресурс]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2021. – Вып. 37 (107). Юридические науки. – 1 электрон. опт. диск.

Издается с 2014 года (в печатном виде – с 2004 г.)
Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса. Регистрационное свидетельство № 3101404560 от 30.11.2014 г.

В сборнике представлены труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета по направлениям юридических исследований, проводимых в университете: теория и история права, конституционное право, международное право, гражданское право и процесс, уголовное право.

Предназначен для работников науки, образования и производства, будет полезен студентам, магистрантам и аспирантам университетов юридических специальностей.

Учредитель: учреждение образования «Полоцкий государственный университет»
211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь
тел. 8 (0214) 59 95 44, e-mail: vestnik@psu.by

Компьютерный дизайн *М.С. Мухоморовой*
Техническое редактирование и компьютерная верстка *С.Е. Рясовой*

№ госрегистрации 3101404560
ISBN 978-985-531-768-6
© Полоцкий государственный университет, 2021

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 339.5

ЭЛЕКТРОННОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ ТОВАРОВ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЭД

М.С. АВЕРИНА
(Представлено: А.С. ВАЛЕВКО)

В статье рассмотрена необходимость внедрения технологий электронного декларирования, обусловленная возрастающим количеством документации, проходящей через таможенную службу. Учитывая данные факторы, таможенные органы должны максимально четко и оперативно обеспечить таможенное оформление товаров. Для выполнения перечисленных задач и была введена в действие процедура обязательного электронного декларирования. Данная процедура, безусловно, требует совершенствования и тщательного изучения.

Достаточно стремительное развитие технологий в таможенной сфере и при этом менее эффективное развитие технологий в сфере налогообложения в государстве обусловлены полным отсутствием электронных систем межведомственного обмена информационными данными. Достигнуть нужных стандартов достаточно сложно даже сегодня, когда технологии находятся на высоком уровне, и осложнением является разделение одной и той же фискальной функции между разными надзорными ведомствами – таможенной и налоговой службой. Ситуация в целом может измениться только тогда, когда будут внесены требуемые поправки в нынешнее законодательство, а также будет создана Единая автоматизированная информационная система для обмена различными данными между налоговой службой и таможенной службой.

Процесс надзора за участниками ВЭД и потенциальными будет значительно упрощен, а электронные системы декларирования обретут максимальную эффективность. Электронное декларирование благодаря современным технологиям может быть полностью автоматизировано, и уже сегодня можно отметить, что применение программных средств в этой сфере упрощает работу многих специалистов, а также задачу по подаче самой по себе декларации на какие-то товары. Однако наличие в системе сегодня такого явления, как человеческий фактор с обеих сторон процесса, приводит к периодическим ошибкам в оформлении документации.

Достаточно перспективным направлением в развитии систем электронного декларирования является взаимоинтеграция систем таможенного оформления для стран-участниц Таможенного Союза. Это позволит создать все условия для оперативного взаимообмена информационными данными, что ускорит и усовершенствует в целом процедуру оценивания рисков и разработку новых направлений рисков. Затруднения в деятельности декларантов заключаются также и в отсутствии единообразной электронной подписи для цифровых копий документов. Получение и оформление цифровых электронных подписей способно увеличить время введения новшеств в систему таможенного оформления и налоговой отчетности в дальнейшем. В то же время, создание такой единой подписи могло бы значительно не только ускорить процессы в этой сфере, но и упростить проблему при взаимодействии учреждений с разными органами исполнительной власти.

Не менее важным усовершенствованием будет организация работы, направленной на процесс признания разрешительных документов для выпуска определенных товаров, изданных соответствующими государственными уполномоченными органами в электронном формате, значимыми для юридической сферы. Это позволит в будущем достаточно быстро отказаться от бумажных носителей, и таким образом работа будет значительно упрощена. Такую процедуру возможно реализовать путем передачи прямо в таможенные органы разрешительной документации органами, которые такую документацию выдают. На сегодня электронный формат не считается оригиналом, и это создает немало проблем, поскольку в ряде ситуаций люди вынуждены лично предоставлять в таможенный орган оригинал документа на бумажном носителе – это отнимает немало времени и сил, нежели отправка электронных копий через Интернет.

Учитывая расширение применения электронной декларационной формы при сохранении национальных систем отмена резидентства принесет некоторые заметные сложности для субъектов внешнеэкономической деятельности. Принцип резидентства в этом случае заключен в возможности для декларанта подавать документы и отчетности в таможенный орган только той страны, где он по факту проживает постоянно или же зарегистрирован. Это потребует, конечно, унификации процедуры заполнения декларационных бумаг на товары – на сегодня документы данного типа регулируются одной инструкцией, но при этом имеют достаточно много значимых отличий в разных странах ТС. Электронное декларирование в различных странах постоянно развивается и видоизменяется, и вводятся в эксплуатацию новейшие технологии,

которые постепенно изменяют порядок совершения таможенных операций. При изменениях национальных нормативных актов нужно скоординировать действия не на государственном, а на межгосударственном уровне, ориентируясь при этом на планомерное сближение электронных систем декларирования, которые были разработаны в странах ТС.

Можно сделать вывод, что путь совершенствования таможенной системы контроля и оформления таможенных документов в перспективе на территории ТС возможно путем следующих шагов:

– совершенствование нормативно-правовых актов для эффективной регламентации процессов таможенного регулирования и взаимодействия с иными различными надзорными ведомствами;

– полный переход на регистрацию декларационных документов и их выдачу в автоматическом режиме. На сегодня эта технология уже тестируется и отрабатывается сотрудниками таможенных органов на экспортном направлении товаров;

– сокращение количества необходимых для оформления документов, отказ от информации без полезных сведений;

– подача перевозчиками данных в таможенные органы на пропускных пунктах в электронном виде для отказа от бумажных носителей;

– повышение материально-технического оснащения пропускных пунктов, избавление от устаревших компьютерных систем и технологий в таможенных органах;

– повышение квалификационной подготовки сотрудников на пунктах пропуска и таможнях, обучение служащих соответствующим навыкам использования цифровых технологий.

Внедрение практики электронного декларирования, технологий удаленного выпуска и технологий предварительного информирования является значительным шагом на пути либерализации и упрощения таможенных процедур. Но вместе с тем полный переход на безбумажные технологии на данный момент невозможен, поскольку большинство государственных контрольных органов попросту не готовы к внедрению инновационных технологий и современных механизмов взаимодействия. Неизменным остается факт, что до сих пор при осуществлении электронного декларирования товаров остаются обязательные для предоставления документы именно на бумажных носителях. Для создания благоприятных условий применения электронного декларирования необходимо активно развивать систему электронного межведомственного взаимодействия. Также необходимо налаживать процесс получения сведений о разрешительных документах непосредственно от контролирующих органов, выдающих эти разрешения, а не от участников внешнеэкономической деятельности.

В настоящее время система электронного декларирования товаров внедрена и активно используется участниками внешнеэкономической деятельности, но потенциал данной системы не раскрыт в полной мере. Электронной декларирование товаров объективно удобнее и эффективнее, чем декларирование на бумажных носителях, но, как уже было отмечено, неготовность большинства контролирующих органов к внедрению инновационных технологий не позволяет в полной мере раскрыть потенциал данной процедуры. В перспективе развития – полный отказ от предоставления разрешительных документов на бумажных носителях, путем реформирования и модернизации других контролирующих органов.

Переход на электронное декларирование увеличил эффективность деятельности не только предприятий, ведущих активную внешнюю торговлю, но и таможенных органов в целом. Сотрудники таможенных органов получили возможность обрабатывать большее количество информации за меньшее время, тем самым существенно сократилось время выпуска товаров. Процедура предварительного информирования о прибытии товаров, безусловно, ускорила работу таможенных инспекторов, связанную с проверкой прибывающих партий товаров и оформления транзитных деклараций. А процедура удаленного выпуска позволила разгрузить таможенные посты и перенаправить грузовые потоки, способствуя более эффективной транспортной логистике. Таким образом, внедрение электронного декларирования положительно сказывается как на деятельности таможенных органов, так и на деятельности участников внешнеэкономической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таможенный кодекс республики Беларусь от 4 января 2007 г. Минск, Амалфея 2007. - 415 с. (по состоянию на 11. 2012).
2. Гриц Г. Электронное будущее таможенного декларирования // Таможня и ВЭД. № 7. С.18-21.
3. Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 357-З « Об электронном документе» / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.
4. Указ Президента Республики Беларусь от 22.10.2018 г. № 490 «О таможенном регулировании».
5. Об особенностях таможенного декларирования товаров: Постановление Совета министров Республики Беларусь от 22 августа 2008 г., № 1213.
6. Об электронном документе: Закон Республики Беларусь, 10 января 2000 г., №357-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2000. - №7. - 2/132.
7. Таможенный кодекс таможенного союза от 16.04.2010 г. Минск, Белтаможиздат 2010. - 437 с. (по состоянию на 11.2012).

УДК 342.9

ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ДОХОДОВ И ИМУЩЕСТВА

М.С. АВЕРИНА
(Представлено: А.С. ВАЛЕВКО)

В статье рассматривается понятие декларирование доходов. Рассматривается Закон "О борьбе с коррупцией", ответственность за нарушение порядка декларирования, пути по усовершенствованию динамики процессов взаимодействия между человеком и государством.

Одним из средств противодействия коррупции считается декларирование доходов и имущества. В действующем Законе «О борьбе с коррупцией» предусмотрена глава, посвященная декларированию. В ней определено, какие доходы подлежат обязательному декларированию, а также имущество, подлежащее обязательному декларированию, и определение его стоимости. Указано декларирование доходов и имущества несовершеннолетних, а также лиц, ограниченных судом в дееспособности и признанных судом недееспособными. Закон предусмотрел декларирование доходов и имущества при поступлении на службу, при назначении на определенные должности, ежегодное декларирование доходов и имущества государственных должностных лиц, занимающих ответственное положение, и лиц, поступивших на государственную службу путем избрания, их супруга (супруги), несовершеннолетних детей, в том числе усыновленных (удочеренных), а также совершеннолетних близких родственников, совместно с ними проживающих и ведущих общее хозяйство, и др. В любом современном государстве власть стремится к тому, чтобы источник доходов человека, юридического лица был законным. В этих целях определяется система заработной платы для работников, порядок исчисления и уплаты пенсий, пособий, а также налогов физическими и юридическими лицами, регулируется хозяйственная деятельность, определяется порядок совершения сделок и т. п. Даже для приема в гражданство Республики Беларусь предусмотрено в качестве одного из условий наличие законного источника к существованию.

Отсутствие законного источника доходов может свидетельствовать о том, что удовлетворение материальных и духовных своих потребностей человек осуществляет вопреки требованиям Закона. Конечно, лицо, которое, например, не работает, может получать материальную помощь со стороны государства (пособие по безработице), со стороны иных лиц. Однако много случаев, когда человек не работает в качестве наемного работника, не занят предпринимательской или иной легальной деятельностью, которая приносит доход, но может позволить себе такие блага, которые недоступны иным лицам. Они могут быть получены в результате выполнения работ в теневом секторе экономики, совершения хищений (мелких, а также уголовно наказуемых). Все это побуждает государство принимать акты законодательства, направленные на обеспечение законопослушного поведения граждан, в том числе, когда речь идет о получении ими средств для жизни.

Одним из важнейших средств обеспечения законности как раз и является декларирование доходов. Оно сыграло важную роль в установлении законности получения доходов, обеспечении контроля со стороны государства в данной области отношений. Однако сегодня, на наш взгляд, ежегодное декларирование доходов в том виде, как оно есть, себя исчерпало.

Заметим, что чаще всего нарушения сводятся к ошибкам при указании сведений в декларации, а не к ее непредставлению. Налоговые органы в качестве типичных нарушений, выявляемых при проведении проверки полноты и достоверности сведений, указанных в декларации, называют не указание в декларации полученных доходов (не указание сумм доходов, полученных не по месту основной работы, службы (доходы от преподавательской деятельности, публикаций, в виде пенсий, пособий и иных); неверное указание в декларации размера полученного дохода (указание суммы заработной платы, полученной на руки, либо без учета иных удержаний вместо общей суммы начисленного дохода); не указание в декларации доходов, которые не подлежат налогообложению подоходным налогом (подарки от близких родственников, включая подарки на торжественные случаи – бракосочетание, день рождения, государственные праздники и иные, в том числе в виде денежных переводов из-за границы, либо в виде имущества, полученного по договорам дарения, наследству); не указание либо неполное указание сведений об источнике выплаты дохода при возмездном отчуждении имущества (преимущественно при реализации транспортных средств, когда лицо не указывает доходы от их продажи либо не может достоверно указать фамилию, имя, отчество и адрес покупателя такого транспортного средства).

Статья 23.9 КоАП посвящена ответственности за нарушение порядка декларирования доходов и имущества: непредставление в установленный законодательством срок декларации о доходах и имуществе лицом, обязанным в соответствии с Законом «О борьбе с коррупцией» представлять такую декларацию, либо указание в ней неполных или недостоверных сведений о доходах и (или) имуществе, подлежащих декларированию, влекут предупреждение или наложение штрафа в размере от одной до двадцати

базовых величин. При этом в примечании к названной статье оговорено, что не является административным правонарушением, предусмотренным этой статьей, указание в декларации о доходах и имуществе неполных сведений о доходах, если размер доходов, не указанных в декларации о доходах и имуществе, не превышает 20 % общей суммы доходов, подлежащих декларированию; недостоверных сведений о размере доходов, если размер доходов, недостоверно указанный в декларации о доходах и имуществе, отклоняется от фактического размера таких доходов не более чем на 20 %; недостоверных сведений о дате приобретения имущества; недостоверных сведений о площади земельных участков, капитальных строений, изолированных помещений, машино-мест; недостоверных сведений о стоимости имущества (доли в праве собственности на имущество), если стоимость имущества, недостоверно указанная в декларации о доходах и имуществе, отклоняется от фактической стоимости такого имущества не более чем на 20 %; неполных или недостоверных сведений о доходах и имуществе, подлежащих декларированию, если лицом представлена уточненная декларация о доходах и имуществе в государственный орган, иную организацию, должностному лицу, которые проводят проверку полноты и достоверности сведений, указанных в декларации, до составления государственным органом, иной организацией, должностным лицом заключения о результатах проверки полноты и достоверности сведений о доходах и имуществе, указанных в декларации о доходах и имуществе. То есть законодатель проявил гуманизм постарался исключить формальный подход к решению вопроса об административной ответственности, определив, когда нарушения являются «незначительными».

Важнейшим ресурсом, способным усилить динамику процессов взаимодействия между человеком и государством, вывести их на новый уровень, сегодня являются информационные технологии. В нашем государстве еще в начале 2000-х гг. выбрано направление – развитие информационного общества – и для этого много сделано.

Используя новые технологии, можно больше экономить. Так, считаем, что нет необходимости в ежегодном декларировании тех доходов, которые и так государством в лице соответствующих органов контролируются. Например, доходы, которые гражданин получает в качестве работника, доходы от продажи имущества и т. п. Затрачиваются большие ресурсы на получение справок, составление деклараций, их проверку и др. По нашим расчетам, ежегодные затраты на составление деклараций, получение соответствующих справок, поездок за ними, проверку правильности составления деклараций и др. составляют около 5 млн условных единиц. Было бы полезно сохранить декларирование лишь тех доходов (имущества), получение средств, которые оказываются вне контроля государства, например, займы, полученные вне банковской системы, средства, поступившие из-за границы.

ЛИТЕРАТУРА

1. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь от 20.07.2006 г. №165-З с изм. от 22.12.2011 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь – 2006 – № 122 – ст. 2/1262.
2. Кадышев, П.А. Понятие коррупции в международных актах и законодательстве Республики Беларусь / П.А. Кадышев // «Механизм правового регулирования общественных отношений: теория и практика»:материалы международной научно-практической конференции, г. Гродно,4-5 апреля 2008 г.
3. Закон РБ О таможенном регулировании в Республике Беларусь.
4. Таможенный Кодекс Республики Беларусь 204-З от 4.01.2007 г.
5. Закон Республики Беларусь от 10 января 2014 г. «О таможенном регулировании в Республике Беларусь».

УДК 796

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ИНСТИТУТЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КИБЕРСПОРТЕ

П.Ю. АМБРОС
(Представлено: К.Д. Савицкая)

Статья посвящена исследованию института коллективной ответственности в киберспорте его понятия, признаков, основания и значения. Проанализировано спортивное законодательство и прецеденты в поле киберспортивной ответственности. Предложены пути решения возможности необоснованного наказания.

Использование института коллективной ответственности выдвинуло проблему его обоснования, что привело к полемике в исследовательских кругах. С одной стороны, сама идея коллективной ответственности представляется неясной, неопределенной, что позволяет исследователям отклонить ее как слишком расплывчатое. Иные возражения сводятся к тому, что в условиях высокой степени опосредованности коллективная ответственность является способом ухода от ответственности как таковой. Имеется в виду, что сама возможность коллективного принятия ответственности уменьшает степень индивидуальной ответственности и провоцирует безответственное поведение: «…угрызения совести индивида стихают, – говорит В. Хесле, – если он принимает участие в действиях, за которые не несет единоличной ответственности». Одновременно коллективная ответственность рассматривается как «нечестная система нравственного вменения», что означает возложение ответственности на всех членов группы независимо от их участия в тех или иных действиях. Противоречия, возникающие при анализе данной идеи, фундированы в классических этических принципах. Прежде всего, это принцип индивидуальной ответственности и справедливости [1].

Коллективная ответственность – правовой институт, который имеет древнюю историю, но противоречит гуманистическим подходам современной юридической науки, поэтому так и не приобрел строй определенности. По мнению юристов, ответственность должна быть строго определённой, индивидуальной и взвешенной. «Сын за отца не отвечает» – формула, отделяющая одну форму правосознания от другой.

Спортивное право – одна из немногих отраслей права, успешно интегрировавшая в себя данный институт. Коллективная ответственность – абсолютно законная вещь, которая применяется в большом спорте сплошь и рядом. Её правомерность закреплена в самых разных источниках права, от Олимпийской хартии Международного олимпийского комитета до антидопинговых правил федераций [2].

Положения Олимпийской хартии гласят, что сама принадлежность к олимпийскому движению требует признания Международным олимпийским комитетом. Иными словами, нет никакого субъективного права на участие в олимпийском движении: это – характерная привилегия, которая требует официального акта признания национального комитета Международным олимпийским комитетом (далее – МОК), который согласно п. 2.8 Хартии не обязан этого делать [3].

В случае же любого нарушения Хартии или Кодекса WADA МОК может временно отстранить Национальный олимпийский комитет (далее – НОК) или вообще лишить его признания. Иными словами, МОК имеет полную свободу усмотрения в отношении целых государств и их НОКов, в том случае, если его что-то не устраивает. Каждый участник игр в свою очередь обязан подписать формуляр, в котором он заранее соглашается соблюдать положения Хартии.

Коллективная ответственность не есть абсолютная привилегия МОК или WADA. WADA напрямую не требует коллективной ответственности. Статья 12 Всемирного антидопингового кодекса всего лишь не запрещает федерациям использовать собственные правила для применения санкций к находящимся под их юрисдикцией спортивным организациям [4]. То есть все эти нормы о коллективной ответственности приняты не самим WADA, а самими представителями национальных интересов стран, имеющими в международных федерациях такое же право голоса, как и все. Так, например, согласно п. 12.3.1.1. Антидопинговых правил IBU, в случае многократных нарушений спортсменами одной страны Союз вправе приостановить членство данной федерации до 4 лет [5].

Остаётся несомненным тот факт, что всегда лучше максимально индивидуализировать наказание и его последствия. Когда в результате санкций страдают невиновные – это всегда влечёт за собой возникновение негативных ситуаций. Но будь всё так просто и очевидно, право (спортивное в том числе) давно бы отказалось от института коллективной ответственности.

Киберспортивное право как молодая отрасль права стремительно перенимает положения спортивного права, всё больше интегрируясь с ним. Киберспорт уже сегодня выработал определённую практику применения института коллективной ответственности, и складывающиеся тенденции говорят о том, что он не собирается отказываться от данного архаизма. Dota 2 – ведущая киберспортивная дисциплина начала 21 века, имеет ряд неоднозначных прецедентов, которые будут рассмотрены в рамках данной статьи.

После окончания киевского мейджора, где Team Random заняли последнее место, в сети появились информация о дисбанде команды, которая раньше выступала под эгидой Wings Gaming. Чу «shadow» Цзэюй, Чжоу «bLink» Ян, Чжан «Faith_bian» Руйда, Чжан «y` » Липин и Ли «iceice» Пэн решили покинуть клуб из-за невыполнения последним своих финансовых обязательств: владелец Wings Gaming в течение нескольких месяцев задерживал зарплату. Позднее задержанную зарплату выплатили, но игроки отказались дальше выступать за Wings Gaming и решили играть под тегом Team Random [6].

Когда открылось трансферное окно, в дело вмешалась Ассоциация китайских киберспортсменов – ACE [7]. Китайская киберспортивная ассоциация ACE позиционирует себя как профсоюз киберспортсменов. В нее входят и игроки в Counter-Strike: Global Offensive, League of Legends и Hearthstone, но в первую очередь ACE занимается Dota 2.

Оказалось, что киберспортсмены разорвали контракт с Wings незаконно: нужно было уведомить о его прекращении за 30 дней [8, ст. 31]. ACE предложила либо продать игроков, либо договориться о возвращении в Wings [9].

Победители The International 2016 не смогли договориться с владельцем Wings Gaming о расторжении контракта и самовольно покинули организацию. За нарушение условий контракта владелец клуба мог подать на киберспортсменов в суд, однако дело приняло совершенно другой оборот.

Все пятеро игроков Team Random получили пожизненный бан от ассоциации ACE. Этот бан нёс в себе следующие негативные последствия для команды:

1. Китайские клубы не имеют права подписывать игроков ex-Wings Gaming.
2. Китайские команды не имеют права тренироваться с ex-Wings Gaming.

Коллектив также мог принимать участие в местных соревнованиях, однако бан не распространялся на турниры от Valve – мейджоры и The International. Под влияние ACE попадают все крупные организации Китая. LGD Gaming, Vici Gaming, Newbee, Invictus Gaming и т.д. – все они подчиняются указам ассоциации. Таким образом, чемпионам мира ничего не оставалось кроме как переехать в другой регион, добиться смягчения наказания или закончить карьеру.

Не менее печальная история произошла и с победителями TI4.

В мае 2020 года киберспортивную организацию Newbee и ее участников уличили в участии в договорных матчах. 6 января 2021 года стало известно, что Valve и Perfect World объявили о бане победителей The International 2014 в официальных турнирах по Dota 2.

Блокировка распространяется как на саму организацию, так и на некоторых ее участников. Среди них Сюй «Moogy» Хань, Цзэн «Faith» Хунду, а также Инь «Aq» Руи, Янг «waixi» Сяо и Вэнь «Wizard» Липэна, которые покинули Newbee в августе 2020 года. Ранее организацию отстранили от ассоциации CDA и участия в турнирах IMBA TV и MarsTV [10].

Из приведённых примеров можно судить о неоднозначности решений, принятых как локальными ассоциациями, турнирными операторами, так и самой Valve, но это в первую очередь показательные примеры. Институт коллективной ответственности по своему функциональному назначению используется главенствующими единицами киберспорта в качестве общей превенции, предупреждая нарушение командами и организациями устоявшихся правил поведения. Однако не стоит воспринимать данные прецеденты как данность, так является небезосновательными суждения, о том, что самый важный субъект любой киберспортивной дисциплины – игрок, может подвергнуться необоснованному наказанию.

Как в таком случае представляется возможным победить устоявшуюся практику и тем самым улучшить положение отдельного игрока команды? Нужно уже сейчас найти пути решения данного вопроса, чтобы игроки были защищены. Как нам кажется, здесь стоит в первую очередь грамотно регламентировать права и обязанности отдельного киберспортсмена, в том числе и по отношению к национальным ассоциациям, закрепить прямой принцип индивидуальной ответственность, определить подведомственность споров, вытекающих напрямую из киберспортивных отношений. Мы считаем, что такие споры должны быть рассмотрены Esports Integrity Commission, учитывая её большой опыт и специфику деятельности в сфере киберспорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. В. Платонова На пути к концепции коллективной ответственности: проблемы и перспективы // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin), 2013. – № 5 (133). – С. 129-133.
2. Скрепами по коллективной ответственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/medved2006/1334393.html . – Дата доступа: 12.04.2021.
3. Олимпийская хартия [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: https://noc.by/olympic-movement/charter/. – Дата доступа: 20.04.2021.
4. Всемирный антидопинговый кодекс 2015: Всемирное антидопинговое агентство / пер. с англ. А.А. Анцелиович, А.А. Деревоедов [Электронный ресурс] // Всемирное антидопинговое агентство. – Режим доступа: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf. – Дата доступа: 19.04.2021.

5. Антидопинговые правила IBU 2016 [Электронный ресурс] // Всемирное антидопинговое агентство. – Режим доступа: http://res.cloudinary.com/deltatre-spa-ibu/image/upload/fl_attachment/rxpkjlmjxlr9zuu3zcu4.pdf. – Дата доступа: 19.04.2021.
6. Чемпионы мира получили пожизненный бан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dota2.net/news/9570-chempiony-mira-poluchili-pozhiznennyy-ban-v-kitae. – Дата доступа: 15.03.2021.
7. Великая китайская «Дота»: ACE как регулятор сцены [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cybersport.ru/dota-2/articles/velikaya-kitayskaya-dota-ace-kak-regulyator-stseny. – Дата доступа: 13.03.2021.
8. Трудовой кодекс КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asia-business.ru/law/law3/trud/#3. – Дата доступа: 17.04.2021.
9. Shadow до сих пор выступает под тегом Wings и в форме команды. Вспоминаем печальную историю чемпионов The International [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cybersport.ru/dota-2/articles/shadow-do-sikh-por-vystupaet-pod-tegom-wings-i-v-forme-komandy-vspominaem-pechalnuyu-istoriyu-chempionov-the-international. – Дата доступа: 13.03.2021.
10. Valve пожизненно забанила организацию Newbee на своих турнирах по Dota 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://shazoo.ru/2021/01/06/104256/valve-pozhiznenno-zabanila-organizaciyu-newbee-na-svoih-turnirah-po-dota-2. – Дата доступа: 15.03.2021.

УДК 796

О НЕОБХОДИМОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ КИБЕРСПОРТ, В СПОРТИВНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

П.Ю. АМБРОС
(Представлено: К.Д. САВИЦКАЯ)

В данной статье рассматривается вопрос необходимости включения норм регулирующих киберспорт в Спортивный кодекс Республики Беларусь. Проанализировано национальное законодательство в области спорта. Рассмотрен зарубежный опыт правого регулирования киберспорта и его положительное влияние на развитие спорта. Проанализированы последствия, последующие за признанием киберспорта видом спорта.

На данный момент, сформировавшееся правовое регулирование в сфере спорта значительно устарело и подлежит детальной переработке с учётом требований современности и специфики зарубежного опыта. С момента принятия первой редакции закона «О физической культуре и спорте» прошло уже более 20 лет, несмотря на существенные изменения, внесённые за данный период времени, ряд таких категорий как: детско-юношеский, студенческий, адаптивный спорт, страхование и социальная защита спортсменов, а также институты спортивного паспорта, спортивного агентирования, трансфера игроков, профессиональных спортивных лиг и многое другое, так и не было урегулировано [1, с. 1]. Отсутствие правовой регламентации отношений в данных сферах свидетельствует о необходимости принятия Спортивного кодекса, который, несомненно, усовершенствует правовое регулирование спорта в Республике Беларусь, а также даст существенный импульс к его дальнейшему развитию. Кроме того, наличие отраслевого кодифицированного нормативного правового акта позволит законодателю, принимая новые нормы в рассматриваемой сфере, размещать их в Спортивном кодексе, что в свою очередь облегчит понимание и применение спортивного законодательства.

Кроме того, остаётся открытым вопрос регулирования отношений тесно связанных со спортом, речь идёт о киберспорте. Киберспорт – это соревнования в виртуальном пространстве, где игра представляет собой взаимодействие объектов управления, обеспечивая равные условия состязаний человека с человеком или команды с командой. На сегодняшний день за многими странами, среди которых: Непал, Италия, Россия и многие другие – прослеживается тенденция включения данной дефиниции и вытекающих из неё отношений в спортивное законодательство, однако в последних редакциях закона «О физической культуре и спорте» и проекте Спортивного кодекса по-прежнему нет ни слова о возможности дальнейшей имплементации вышеупомянутых правоотношений. Киберспортсмены вынуждены использовать трудовой и гражданско-правовой инструментарий, по аналогии, как спортсмены из «большого» спорта, в связи с отсутствием как таковой правовой регламентации данных отношений.

Стоит предположить, что первопричиной отсутствия правовых норм прямо регламентирующих данный вид деятельности является отсутствие соответствующего решения, выносимого Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, о признании вида спорта с последующим включением его в реестр видов спорта. Порядок признания видов спорта устанавливается Постановлением Минспорта Республики Беларусь № 14 от 01.07.2014 «Об утверждении Инструкции о порядке признания видов спорта, ведения реестра видов спорта Республики Беларусь, основаниях и порядке включения в него (исключения из него) видов спорта» (Далее – Инструкция) [2]. Исходя из толкования положений представленных в п. 12 Инструкции усматривается тенденция в действиях Белорусской федерации киберспорта к «признанию» киберспорта, речь идёт о проведении всяческих онлайн и оффлайн чемпионатов, открытии киберспортивных площадок, освещении турниров, осуществлении материальной поддержки и т.д. В подкрепление вышесказанного стоит представить запрос Белорусской федерации киберспорта на проведение в Минске крупнейшего соревнования по киберспортивной дисциплине Dota 2 – The International (Приложение А).

Республиканское общественное объединение «Белорусская федерация киберспорта» (далее РОО «БФК») – это добровольная независимая, общественная организация, созданная на основе членства в целях совместной деятельности по проведению спортивной и спортивно-массовой работы и популяризации киберспорта в Республике Беларусь [3].

Основной целью Федерации является содействие развитию в Беларуси компьютерного спорта как нового вида спортивной соревновательной деятельности и специальной практики подготовки человека к соревнованиям на базе компьютерной техники, программного обеспечения, интерактивных устройств и иных возможностей компьютерных технологий, а также вовлечение в компьютерный спорт широких слоев населения Беларуси. Иными словами, БФК на сегодняшний день центральная фигура на пути к признанию киберспорта видом спорта.

Законодателю именно сейчас стоит урегулировать данную сферу и включить соответствующие положения в Спортивный кодекс Республики Беларусь [4]. Всё, так или иначе, упирается в экономическую составляющую, мы вновь можем обратиться к Newzoo Global Esports Market Report 2020 и увидеть следующую закономерность:

– Глобальные доходы от киберспорта вырастут до $1,1 млрд. в 2020 году, что составит +15,7% в годовом исчислении по сравнению с $ 950,6 млн. в 2019 году.

– В 2020 году доходы в размере $822,4 млн. или три четверти от общего объема рынка будут получены за счет прав на СМИ и спонсорства.

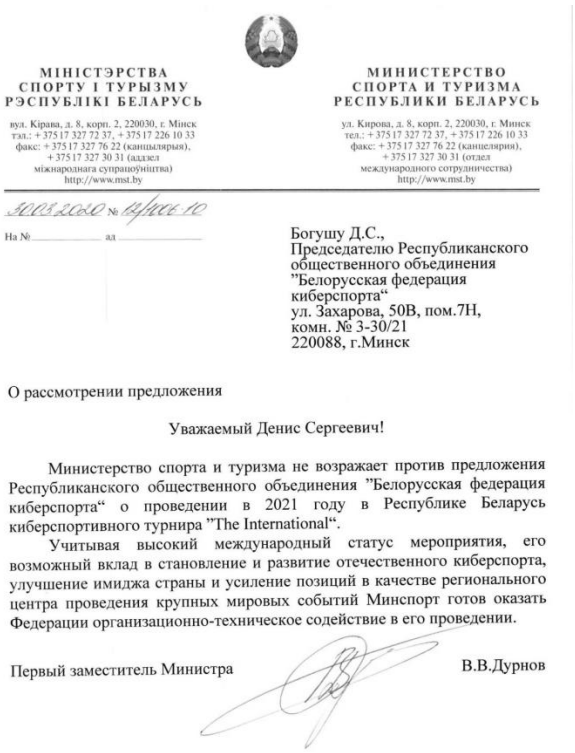
– В глобальном масштабе общая киберспортивная аудитория вырастет до 495,0 млн. человек в 2020 году, что составит +11,7% в годовом исчислении [5].

По заявлению главы государства, Беларусь – цифровое государство. Следовательно, страна обладает ресурсами необходимыми для проведения киберспортивных соревнований по различным дисциплинам. Крупные ежесезонные киберспортивные турниры среди молодёжи – немаловажный аспект в популяризации киберспорта и его составляющих, повышении социальной грамотности и осведомлённости населения в данной сфере. В нашей стране созданы все условия для проведения крупных онлайн и оффлайн киберспортивных ивентов: низкий пинг, сравнительно небольшие цены и национальный колорит вкупе представляют живой интерес для любого зарубежного турнирного оператора.

Законодательство в первую очередь должно происходить из потребностей общества. Удовлетворение потребностей в общественных благах в повышении благосостояния общества, достижении социального прогресса и развитии – это то, что сегодня государство в лице законодательного органа может дать общественности. Исходя из этого, в современных экономических условиях требуется интеграция усилий государства и общества для достижения конвергенции частных, коллективных и государственных потребностей, являющейся основой долгосрочного социально-экономического развития страны [6].

Мы считаем обоснованным признание киберспорта в качестве вида спорта, а также видим необходимость обеспечения должного правового регулирования, которое должно найти своё отражение в Спортивном кодексе Республики Беларусь. Положения, которые будут регламентировать киберспорт, безусловно, должны быть вынесены в отдельную главу, принимая во внимание специфику киберспортивных отношений.

Приложение А



МІНІСТЭРСТВА СПОРТУ І ТУРЫЗМУ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

вул. Кірава, д. 8, корп. 2, 220030, г. Мінск
тэл.: + 375 17 327 72 37, + 375 17 226 10 33
факс: + 375 17 327 76 22 (канцылярыя),
+ 375 17 327 30 31 (аддзел міжнароднага супрацоўніцтва)
http://www.mst.by

МИНИСТЕРСТВО СПОРТА И ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ул. Кирова, д. 8, корп. 2, 220030, г. Минск
тел.: + 375 17 327 72 37, + 375 17 226 10 33
факс: + 375 17 327 76 22 (канцелярия),
+ 375 17 327 30 31 (отдел международного сотрудничества)
http://www.mst.by

10.03.2020 № 04/1644-10

На № ад

Богушу Д.С.,
Председателю Республиканского общественного объединения "Белорусская федерация киберспорта"
ул. Захарова, 50В, пом.7Н,
комн. № 3-30/21
220088, г.Минск

О рассмотрении предложения

Уважаемый Денис Сергеевич!

Министерство спорта и туризма не возражает против предложения Республиканского общественного объединения "Белорусская федерация киберспорта" о проведении в 2021 году в Республике Беларусь киберспортивного турнира "The International".

Учитывая высокий международный статус мероприятия, его возможный вклад в становление и развитие отечественного киберспорта, улучшение имиджа страны и усиление позиций в качестве регионального центра проведения крупных мировых событий Минспорт готов оказать Федерации организационно-техническое содействие в его проведении.

Первый заместитель Министра В.В.Дурнов

ЛИТЕРАТУРА

1. Каменков, В. О проекте Спортивного кодекса Республики Беларусь / В. Каменков // Доклад на правовом форуме для руководителей в сфере спорта [Электронный ресурс]. – 2013. Режим доступа: http://court.gov.by/upload/Press_VHS/blog/Doklad_Sport_kod_03.04.13.pdf. – Дата доступа: 10.07.2021.

2. Об утверждении Инструкции о порядке признания видов спорта, ведения реестра видов спорта Республики Беларусь, основаниях и порядке включения в него (исключения из него) видов спорта [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 июля 2014 г., № 14 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Устав Республиканского общественного объединения «Белорусская федерация киберспорта»: принят учредительным Собранием 19 ноября 2016 года [Электронный ресурс] Белорусская Федерация киберспорта. – Режим доступа: https://cybersport.by/ustav-roo-belorusskaya-federaciya-kibersporta. – Дата доступа: 03.07.2021.
4. Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fdocplayer.ru%2F38520103-Sportivnyy-kodeks-respubliki-belarus.html. – Дата доступа 11.07.2021.
5. Newzoo Global Esports Market Report 2020 | Light Version list [Electronic resource]. – Mode of access: https://newzoo.com/insights/trend-reports/newzoo-global-esports-market-report-2020-light-version/. – Date of access: 01.10.2020.
6. Калинина Т.В. Влияние государства на процесс формирования потребностей в общественных благах в современной экономике // Экономический анализ: теория и практика, 2013. – № 22 (325). – С. 48-52.

УДК 341

ПРОБЛЕМА ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ

В.А. АСТАШКЕВИЧ
(Представлено В.В. ДОРИНА)

В статье рассматривается проблема вовлечения детей в международные конфликты, её причины и последствия. Анализируется положение детей в вооружённых конфликтах. Предлагаются меры по обеспечению защиты прав детей в международных конфликтах.

В сложившейся на сегодняшний день мировой обстановке вовлечение детей в военные конфликты активно возрастает. Это происходит под воздействием того фактора, что дети легче поддаются манипуляциям в силу своего возраста и доверчивости. На это также влияет и их безвыходное положение, когда они либо оказываются с родителями без крыши над головой и продуктов питания, либо вовсе остаются без родителей и для того, чтобы выжить, соглашаются на условия представителей различных террористических организаций. И этот факт легко объясняется тем, что дети буквально цепляются за любую возможность выжить.

Однако даже в самых тяжёлых условиях дети могут сопротивляться привлечению для участия в вооружённых конфликтах, осознавая к чему это может привести. Тогда агрессивно настроенные военные прибегают к иным, более жёстким мерам, которые заключаются в применении физического, психологического и сексуального насилия в отношении детей.

Всем известно, что девочки и женщины в особенности подвержены сексуальному насилию. Всемирной организацией здравоохранения было выявлено, что каждая третья женщина в мире на протяжении жизни подвергается физическому либо сексуальному насилию [1]. Однако, как следует из Доклада Генерального секретаря Генеральной Ассамблеи Совета Безопасности от 2 сентября 2021 года, государственной целевой группой был подтверждён факт сексуального насилия и в отношении мальчиков со стороны сотрудников Афганской национальной полиции [2]. Вместе с тем подтверждаются случаи сексуального насилия, от которого пострадал 31 ребёнок (22 мальчика и 9 девочек) в 2019 и 2020 годах, но здесь, наряду с Афганской национальной полицией, фигурировала и местная полиция, Территориальные силы Афганской национальной армии, члены движения «Талибан» и иные [2].

Из приведённых докладов следует, что дети одинаково подвержены сексуальному насилию. Нельзя отрицать, что это сильно бьёт по их психике и здоровью. Кроме этого, они изо дня в день испытывают стресс, возбудителями которого являются обстрел, уничтожение крова, эмиграция и банальный страх за собственную жизнь и жизнь своих близких.

Не будем обходить стороной и проблему вербовки детей. При вовлечении детей в военные конфликты представители вооружённых групп могут как воспользоваться манипуляциями, при помощи которых они постепенно становятся верными друзьями для подростков, и, пользуясь их доверием, похищают, так и использовать различные насильственные методы.

Как правило, террористические банды-формирования и частные военные компании при вербовке отдают предпочтение мальчикам, поскольку те физически крепче и в основном именно они берут на себя функцию защитников [3]. Таким образом, роль представительниц женского пола, особенно несовершеннолетних, в вопросах осуществления террористических актов не воспринимается всерьёз. Невзирая на это, из истории известны случаи, когда именно девушки-подростки являлись главной фигурой терактов. В качестве примера можно привести 17-летнюю террористку-смертницу Джанет Абдурахманову, взорвавшую себя на станции московского метро «Лубянка» в 2010 году [4]. Исходя из информации, размещённой в сети интернет, можно сделать вывод о том, что девушка-смертница таким образом отомстила за убийство своего мужчины. Тем не менее нам неизвестно, что предшествовало развитию их отношений, каким образом и с помощью каких методов девушка была вовлечена в террористическую деятельность.

А теперь рассмотрим положение тех детей, которые являются свидетелями вооружённых конфликтов, не принимая при этом в них непосредственного участия. Не стоит думать, что им повезло больше, чем детям-комбатантам. Несмотря на то, что школы не должны являться объектом нападения [5], террористические формирования пренебрегают этим принципом. Вследствие этого детям, находящимся внутри гражданских объектов, не обеспечивается безопасность.

Подводя итог, мы можем говорить о том, что члены вооружённых объединений не спешат соблюдать общепризнанные международно-правовые принципы в области защиты прав детей. Мы полагаем, что, придя к власти насильственным путём, военные и террористы чувствуют вседозволенность и безнаказанность.

Итак, если международно-правовые нормы в области защиты прав детей принципиально нарушаются, к каким ещё мерам можно прибегнуть? В первую очередь мы рекомендуем:

– осуществлять непрерывный контроль деятельности террористических формирований;

– исключить всякую возможность участия детей в вооружённых конфликтах;
– проводить психологические тренинги с детьми о том, как вычислять манипуляторов и не идти на их провокации.

Стоит упомянуть и о необходимости ужесточения наказания за вовлечение детей в военные действия, нарушение запрета о пытках и телесных наказаниях [6], а также пересмотреть ответственность за совершение военных преступлений руками детей. В статье упоминалось и о фактах совершения сексуального насилия в отношении детей, поэтому мы предлагаем усовершенствовать меры, предусмотренные Конвенцией о правах ребёнка, по предотвращению сексуального совращения детей [7]. Данные меры имеют своей целью исключение возможности участия детей в вооружённых конфликтах и применения в отношении них любых форм насилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Насилие в отношении женщин // Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа : https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women. – Дата доступа: 27.09.2021.
2. Доклад Генерального секретаря Генеральной Ассамблеи Совета Безопасности от 2 сентября 2021 года // Организация Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа : https://undocs.org/ru/S/2021/759. – Дата доступа: 27.09.2021.
3. Коробеев А.И. Особенности причинно-мотивационного комплекса вовлечения несовершеннолетних в деятельность террористических организаций [Электронный ресурс] // А.И. Коробеев, А.А. Мальцев – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prichinno-motivatsionnogo-kompleksa-vovlecheniya-nesovershennoletnih-v-deyatelnost-terroristicheskih-organizatsiy/viewer. – Дата доступа: 27.09.2021.
4. РИА Новости [Электронный ресурс] / Теракты на станциях метро «Лубянка» и «Парк культуры» в 2010 году. – Режим доступа: https://ria.ru/20200329/1569228100.html. – Дата доступа: 27.09.2021.
5. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям [Электронный ресурс]. – 8 июня 1977 г. – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf . – Дата доступа: 27.09.2021.
6. Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны [Электронный ресурс]: принята Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны от 12 авг. 1949 г. – Режим доступа : https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm. – Дата доступа: 27.09.2021.
7. Конвенция о правах ребёнка [Электронный ресурс]: принята резолюцией 44/25 Генер. Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа: 27.09.2021.

УДК 341

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ДЕТЕЙ ИЗ ЧИСЛА БЕЖЕНЦЕВ

В.А. АСТАШКЕВИЧ
(Представлено: В.В. ДОРИНА)

В статье рассматривается проблема детей со статусом беженца, факторы, влияющие на их миграцию. Анализируется факт привлечения детей-беженцев в вооружённые конфликты, а также отношение иных граждан к данной категории беженцев.

Согласно данным, которые приводит ООН, больше половины всех беженцев в мире составляют дети [1]. Под беженцами понимаются лица, покинувшие страну проживания ввиду их принадлежности к определённой социальной группе, по признаку расы, гражданства или вероисповедания [2]. Однако сегодня на их переселение влияют и другие факторы: вооружённые конфликты, терроризм, экологические катастрофы и иные чрезвычайные обстоятельства, усиливающие миграцию населения.

Изучив проблему детей со статусом беженца, мы пришли к выводу о том, что они тяжелее переносят миграцию, нежели более взрослые переселенцы. Связано это с неготовностью детей к резкой смене места жительства, недостаточной выносливостью и отсутствием самообладания, которые могут потребоваться при столкновении с опасностью по прибытию в иностранное государство или на пути к нему. Условия, в которых приходится проживать детям-беженцам, также влияют на состояние детей-мигрантов.

Международно-правовыми актами закрепляется спектр прав, которые беженцам реализовать крайне тяжело. Предлагаем рассмотреть это на примере образования. Конвенция о правах ребёнка закрепляет право каждого на образование [3]. Его получение способствует не только умственному развитию ребёнка, но и его социализации, что очень важно для тех, кто долгое время находился в неблагоприятных условиях, обусловленных вынужденным переселением. Реализация данного права может как принести ребёнку пользу, так и представлять собой очередной стрессовый фактор. Так, в 2016 году, в некоторых школах Греции, родители и ученики с аплодисментами встречали своих новых учеников [4]. Но были и те, кого не устроило, что их дети будут обучаться вместе с мигрантами. Таким образом, делаем вывод о том, что дети вновь сталкиваются с ксенофобией со стороны граждан принимающей их страны. Такая неприязнь может иметь различные корни: боязнь родителей за жизнь собственных детей из-за установок о том, что все беженцы болеют инфекционными заболеваниями, брезгливость детей учиться с беженцами из-за их внешнего вида, манеры речи и так далее.

Нельзя обойти стороной факт насильственного привлечения детей-беженцев в вооружённые силы той или ной страны. Вербовка активно используется в отношении детей-беженцев, так как они являются слишком уязвимыми в силу нахождения на незнакомой территории и под воздействием внутреннего страха. Ввиду частого прибытия детьми в другую страну без сопровождения родителей или опекунов, их способность к нормальному существованию резко снижается. К примеру, в 2018 году было зарегистрировано около 111.000 детей, мигрирующих без сопровождения взрослых [5]. Стоит упомянуть, что вербовка является прямым нарушением положений Конвенции о правах ребёнка, которая предоставляет гарантию защиты права на жизнь, на защиту от пыток, на безопасность, здоровое развитие и иные [3]. Значительной проблемой является невозможность обеспечивать данные права, если дети уже вовлечены в вооружённый конфликт, поскольку отсутствует вероятность контролировать действия лиц, в чьём подчинении они находятся.

Ещё одним фактором, влияющим на вступление детей-мигрантов в ряды вооружённых сил и террористических формирований, является нищета. Нехватка денежных ресурсов в семье таких детей или же у них самих представляет собой мощный толчок к опрометчивому решению. Для многих из них вступление в такие формирования обеспечивает возможность получать необходимые продукты питания хотя бы дважды в день. Поэтому, находясь в отчаянии, они вынуждены идти на поводу у руководителей частных военных компаний и террористических группировок.

Подводя итог, мы приходим к выводу о том, что вопрос обеспечения прав детей со статусом беженца на сегодняшний день остаётся открытым. Мы предлагаем совместными усилиями разработать эффективную программу по защите прав детей-беженцев и обеспечить её реализацию. В целях претворения в жизнь права детей на образование предлагается вести обучение на их родном языке, но с обязательным изучением языка принимающей их страны. Это не только обеспечит дополнительное развитие детей, но и ускорит их социализацию, поскольку в качестве практики они будут разговаривать с носителями языка, обучающимися вместе с ними. Для исключения возможности привлечения беженцев, не достигших восемнадцатилетнего возраста, для участия в международных конфликтах целесообразно будет своевременно пресекать

попытки вербовки детей террористическими организациями, а в случаях упущения данного факта следует объединить возможности стран-участников международного сообщества для их спасения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Euronews. [Электронный ресурс] / Миграционный кризис: дети без детства. – Режим доступа : https://ru.euronews.com/2020/03/12/refugee-children-anelise-pkg. – Дата доступа: 27.09.2021.
2. Конвенция о статусе беженцев [Электронный ресурс]: принята резолюцией 429 (V) Генер. Ассамблеи ООН от 14 декабря 1950 г. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml. – Дата доступа: 27.09.2021.
3. Конвенция о правах ребёнка [Электронный ресурс]: принята резолюцией 44/25 Генер. Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа: 27.09.2021.
4. Euronews [Электронный ресурс] / Дети-беженцы в школе: родители-греки против. – Режим доступа : https://ru.euronews.com/2016/10/11/refugee-children-start-school-in-greece. – Дата доступа: 27.09.2021.
5. Global Trends: Forced Displacement in 2018 // UNHCR [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access : https://www.unhcr.org/5d08d7ee7.pdf. – Date of access: 27.09.2021.

УДК 340

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

А.В. БЕЛОУСОВА
(Представлено: П.В. Соловьёв)

В статье рассматриваются основные проблемы правового регулирования социальных сетей, а также варианты их решения. В статье отмечается необходимость совершенствования законодательства, определяющего правовой статус социальных сетей, в условиях роста их популярности.

В настоящее время социальные сети стали неотъемлемой частью жизни современного общества. Значительная часть социального взаимодействия уже реализуется с помощью социальных сетей. Данное обстоятельство обуславливает необходимость правового регулирования «виртуальных» общественных отношений.

Активное развитие и массовое использование социальных сетей усложняет содержание правового статуса физических лиц – участников интернет-коммуникации. Формируется так называемая виртуальная идентичность как самостоятельная сущность и она может не совпадать с реальным субъектом объективных социальных отношений. Граница между виртуальной и реальной реальностью может постепенно стать настолько призрачной, что станет трудно понять, является ли "виртуальный человек" или "реальный" субъектом реальных социальных отношений. В связи с этим возникает проблема регулирования социальных сетей с помощью механизмов и процедур, закреплённых в законодательстве.

Рассмотрим некоторые проблемы правового регулирования социальных сетей в контексте вопроса о правовом статусе личности в цифровой среде.

Несовершеннолетние являются одной из самых больших социальных групп, которые проводят больше всего времени в социальных сетях. Ребёнок находит в социальных сетях сообщества по интересам, чувствует, что он не одинок, и со временем у него развивается зависимость от этого виртуального взаимодействия. Например, в последние годы участились сообщения о подростках, совершивших самоубийство после вступления в суицидальные группы в социальных сетях. Почти каждый подросток практически живёт в Интернете. И если раньше можно было сказать: если ребёнок дома, значит он в безопасности, то теперь эти двери безопасности открыты.

В этой связи возникает вопрос об установлении в законодательстве возраста, с которого несовершеннолетний имеет право пользоваться социальными сетями.

Для решения указанных выше проблем, возможно, следует установить порядок регистрации пользователей с документами, удостоверяющими личность, и запретить использование социальных сетей лицами, не достигшими 14-летнего возраста. Например, не так давно в Государственную Думу Российской Федерации поступил проект федерального закона № 145507-7 «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [1] Законопроект разработан в целях создания комплексного регулирования правоотношений, возникающих при использовании социальных сетей, в том числе предлагается установить возраст, с которого несовершеннолетний имеет право пользоваться социальными сетями. Кроме этого, в целях обеспечения дополнительной безопасности несовершеннолетних, законопроект вводит запрет на дистанционную продажу товаров пользователям социальных сетей, не достигшим 18-летнего возраста.

К основным проблемам деятельности социальных сетей также относится создание фейковых аккаунтов в различных социальных сетях. Создание фальшивых аккаунтов уже давно стало предметом серьёзных судебных разбирательств во всем мире. На сегодняшний день любой желающий может зарегистрироваться под другим именем — вымышленным или именем другого человека. На такой странице можно размещать фотографии или писать сообщения, тем самым компрометируя человека, которому якобы принадлежит страница. Фактически, механизм ответственности за такие действия в настоящее время не предусмотрен. В связи с этим, возможно, следует ввести положение об обязательном предоставлении паспортных данных пользователями социальных сетей. При этом гражданин может зарегистрироваться в социальной сети только под своим настоящим именем и фамилией; и запрещается иметь в одной социальной сети больше одного профиля. Схожие нормы предложены в указанном выше проекте федерального закона № 145507-7 «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Данный законопроект подвергся резкой критике как со стороны депутатов Госдумы, так и со стороны средств массовой информации. К примеру, движение «Молодые юристы России» разместило на портале общественных инициатив Change.org петицию с требованием отозвать из Госдумы законопроект. Большинство граждан поддерживают только одно из всего законопроекта, − это инициативу о запрете детям до 14-ти лет пользоваться социальными сетями, а в остальном граждане не поддерживают данный

проект, так как считают, что он существенным образом ограничивает права и свободы граждан и если вводить данные паспорта, то возникают проблемы хранения персональных данных. «Законопроект насыщен огромными количествами рисков для оборота информации в сетевом пространстве. Например, абсурдно обязать предоставление социальным сетям официальных документов − здесь есть риск утечки этих данных. Кроме того, почему какое-то юридическое лицо должно хранить огромный массив пользовательской информации и паспортных данных? И вообще, правильно показывать паспорт при социальном взаимодействии? Когда мы выходим из дома, мы не показываем свои персональные данные для того, чтобы с кем-то начать разговор, а это − такое же социальное взаимодействие, как и в Сети» [3]

Таким образом, можно сделать вывод, что сама по себе инициатива создания подобного закона является труднореализуемой, так как меры подобного рода требуют тщательной проработки и всестороннего обсуждения, а реализация проекта потребует значительных средств как от государства, так и от участников сети-интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/145507-7. – Дата доступа: 20.09.2021.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. Референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2021.
3. О законопроекте «О правовом регулировании деятельности социальных сетей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravorf.org/index.php/news/2373-o-zakonoproekte-o-pravovom-regulirovanii-deyatelnosti-sotsialnykh-setej. – Дата доступа: 21.09.2021.

УДК 340

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ НЕЗАКОННОГО КОНТЕНТА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

А.В. БЕЛОУСОВА
(Представлено: П.В. Соловьёв)

В статье рассматривается правовое регулирование размещения в социальных сетях незаконного контента в зарубежных странах, а также в Республике Беларусь. Кроме этого, в статье отмечается необходимость совершенствования законодательства в данной области.

Миллионы людей используют социальные сети для обмена контентом и выражения своего мнения в Интернете. Сегодня социальные медиа, особенно социальные сети, занимают ведущее место в информировании общественности. При этом сами пользователи имеют возможность участвовать в непосредственном создании контента. Отсюда возникает проблема публикации незаконного контента в социальных сетях.

Например, социальные сети могут использоваться для распространения информации экстремистского характера. В своей статье "Проблемы противодействия экстремизму в Интернете" исследователь Ю.Н. Троегубов выделяет две технические проблемы противодействия экстремизму в Интернете, помимо отсутствия четко выстроенной правовой системы. Первая – это идентификация лица, опубликовавшего в сети террористические или экстремистские материалы. Вторая – идентификация человека как автора экстремистских или террористических материалов, а не просто как владельца электронного устройства. [1] Как правило, преступники умеют взламывать страницы социальных сетей других граждан и заниматься распространением запрещённых материалов, подключаться к чужим компьютерным устройствам. Этот факт имеет сложную доказательную базу, что затрудняет выявление и наказание фактического виновника преступления.

Как зарубежные страны регулируют эту сферу и решают данную проблему?

Весной 2017 года Федеральное министерство юстиции и защиты прав потребителей Германии объявило об одобренном правительством плане, обязывающем операторов социальных сетей, работающих в Германии, оперативно удалять любой «криминальный» контент. Это предполагает создание механизма рассмотрения жалоб пользователей. [2] Операторы социальных сетей будут обязаны иметь в штате менеджера по работе с жалобами, в обязанности которого будет входить не только рассмотрение сообщений о незаконном контенте, но и информирование заявителей о принятых мерах. Власти также хотят получать ежеквартальные отчёты о рассмотрении жалоб пользователей. В начале этого года правительство Германии представило законопроект о регулировании социальных сетей. Например, за публикацию недостоверных новостей или другой оскорбительной информации предусмотрены штрафы в размере до 50 млн евро [3].

Кроме того, планируется ввести юридические обязательства для ресурсов по созданию "легко узнаваемой и всегда доступной процедуры регистрации жалоб на преступный контент". Социальные сети будут обязаны блокировать или удалять незаконный контент в течение 24 часов. Если необходимо провести расследование инцидента, на блокировку информации дается 7 дней. Штрафы в размере до 5 млн евро также могут быть наложены на сотрудников популярных СМИ, которые отвечают за модерацию контента.

Министр юстиции Германии Хайко Маас, представивший законопроект, подчеркнул, что его создание было вызвано недостаточными усилиями социальных сетей по борьбе с оскорблениями и сплетнями, распространяемыми их пользователями. "Слишком мало незаконного контента удаляется, и делается это недостаточно быстро", - сказал он. Маас также сказал, что если законопроект будет одобрен, будет создана система контроля за соблюдением новых правил для сайтов социальных сетей. Администрации ресурсов должны будут представлять ежеквартальные отчеты с указанием количества жалоб, способов их рассмотрения и количества сотрудников, рассматривающих жалобы пользователей на нелегальный контент.

Под определение «криминального» контента подпадает любое сообщение, содержащее клевету, очернение, а также призывы к совершению преступлений, подстрекательство к беспорядкам и угрозы. В «очевидных» случаях такой контент должен быть удален в течение 24 часов после первой жалобы. В менее очевидных случаях допускается семь дней.

В июле 2019 года Франция одобрила поправки, которые обяжут технологические компании, такие как Facebook и Google, удалять контент, признанный французским правительством "языком вражды". Это положение, которое является частью крупного законопроекта о регулировании интернета, было принято нижней палатой французского парламента 4 июля 2019 года. В случае полного одобрения, он потребует от социальных сетей удалять враждебные высказывания со своих платформ в течение 24 часов после их выявления. Законопроект будет представлен в верхнюю палату парламента для дальнейшего обсуждения. Будущий закон обяжет компании удалять любой контент, который подстрекает или пропагандирует насилие или дискриминацию на почве ненависти, расы или религии. Если платформы не удалят контент в указанные сроки, им грозят штрафы до 1,25 млн евро.

В конце апреля 2021 года Европейский парламент принял акт, требующий от интернет-компаний "удалять или отключать доступ к контенту, помеченному как террористический", в течение одного часа после уведомления национальных властей. Эти уведомления будут действительны на всей территории ЕС без предварительного судебного разбирательства, а правительство сможет налагать финансовые штрафы на компании, которые откажутся их выполнять.

Данная норма обсуждается в ЕС уже несколько лет. Впервые она была предложена в 2018 году, когда на континенте участились террористические атаки, а законодатели были обеспокоены радикализацией мнений в Интернете. Примечательно, что данный акт ЕС прямо исключает удаление террористических материалов из любых образовательных, художественных, журналистских или академических материалов. Кроме того, интернет-компании не обязаны активно контролировать или фильтровать свой контент. Однако многие депутаты и правозащитные группы по-прежнему обеспокоены тем, что такая норма может иметь непредвиденные последствия. Критики утверждают, что компании не обязаны фильтровать контент, а могут делать это без принуждения, просто чтобы избежать необходимости быстро реагировать на соответствующие уведомления. Применяемые алгоритмические фильтры могут быть не очень проницательными и блокировать законный контент. Кроме того, ограничение в один час может не быть непреодолимым требованием для небольших платформ. Они часто используются террористическими группами для размещения контента, именно потому, что они не могут быстро модерировать контент. Данная норма может затруднить работу этих компаний, навсегда подавив конкуренцию на рынке, где уже доминируют технологические гиганты США [4].

Не так давно депутаты Российской Федерации приняли во втором чтении законопроект "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", который регулирует деятельность социальных сетей в России. В документе говорится, что социальные сети должны препятствовать размещению в них информации, побуждающей к совершению преступлений "уголовно наказуемых деяний, разглашению сведений, составляющих государственную или иную особо охраняемую законом тайну, распространению материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично пропагандирующих терроризм, иных экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости". Кроме того, материалы, "содержащие грубые выражения", также должны быть запрещены. Запрещается распространение информации, порочащей граждан по признакам пола, возраста, расовой и национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями. Лица, в отношении которых владелец социальной сети нарушает их права и законные интересы, смогут обжаловать его решения в суде, в том числе, требуя возмещения убытков, компенсации морального вреда и защиты чести, достоинства и репутации компании, говорится в документе.

Что касается правового регулирования данной области в Республике Беларусь, то некоторые аспекты уже регулируются действующим законодательством. Самые частые из них – оскорбление и клевета, которые регулируются Уголовным кодексом Республики Беларусь и Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, а также правонарушения и преступления, связанные с демонстрацией и распространением нацистской символики, распространением порнографических материалов, разжиганием расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни [5; 6].

Тем не менее, развитие белорусского законодательства находится на начальном этапе в сфере регулирования размещения запрещённого контента в социальных сетях и в целом в сети Интернет. В первую очередь, необходимо развитие правовой процедуры противодействия размещению незаконного контента в социальных сетях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Троегубов Ю.Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети интернет // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. – № 3. – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 143 – 147.
2. Власти Германии дадут соцсетям 24 часа на удаление «неправильного» контента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2017-04-07_v_germanii_sotssetyam_dayut_24_chasa_na_udalenie. – Дата доступа: 22.09.2021.
3. Прецедент: В Германии хотят штрафовать соцсети на 50 млн евро за «неуместный» контент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.report/pretsedent-v-germanii-hotyat-shtrafovat-sotsseti-na-50-mln-evro-za-neumestnyiy-kontent/. – Дата доступа: 22.09.2021.
4. EU adopts controversial law forcing one-hour takedowns of terrorist content 11 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.theverge.com/2021/4/29/22409306/eu-law-one-hour-terrorist-content-takedowns-passes-parliament. Date of access: 23.09.2021
5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: 6 января 2021 г. №91-З: принят Палатой представителей 18 декабря 2020 года: одобрен Советом Республики 18 декабря 2020 г // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2021.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 года: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2021.

УДК 341.1

МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ОТ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Е.Г. БУЛАХ
(Представлено: В.В. ДОРИНА)

В статье затронуты проблемы при обеспечении прав несовершеннолетних в цифровой сфере, которая в наше время играет большую роль в жизни детей, анализируются проблемы реализации данных прав, многочисленные формы угроз, предлагаются пути совершенствования правовых инструментов обеспечения информационной безопасности детей.

В настоящее время развитие общества определяется постоянным совершенствованием информационных технологий и формированием нового цифрового пространства. При этом остаются актуальными вопросы регулирования отрицательного воздействия на детей негативной информации, возможность их беспрепятственного выхода в цифровой мир и развитием гаджетов, позволяющих общаться в Интернете в любой точке мира. Во Всемирной паутине дети могут сталкиваться, например, с кибербуллингом, ложным контентом и другими проблемами.

В многих странах отсутствуют специальные законы и правила, регулирующие происходящее в интернете, а также ранее не существовало и соответствующих документов на международном уровне. В 1989 году страны приняли Конвенцию ООН о правах ребенка, но в ней не затрагиваются права детей в цифровом пространстве. Как сказал профессор Филип Жаффе, представитель Комитета по правам ребенка «Дети должны иметь возможность учиться и играть в безопасной цифровой среде» [1].

В марте 2021 года эксперты Комитета опубликовали новый документ под названием «Замечание общего порядка № 25 о правах ребенка в цифровой среде», который стал дополнением к Конвенции о правах ребенка. В ней декларируется, что государства несут полную ответственность за осуществление регулятивного надзора в отношении несовершеннолетних в цифровом пространстве. Власти стран также должны обеспечивать соблюдение прав детей в интернете со стороны частных кампаний [1].

С целью защиты от интернет-угроз необходимо объединение усилий со стороны государства, провайдеров интернета, родителей и педагогов. Такие усилия должны включать в себя комплекс практических и юридических мер, затрагивающих интересы детей. Можно предложить ряд мер. Во-первых, расширение возможностей детей, предоставление детям таких инструментов, чтобы они собственными силами могли защититься от угроз в цифровой среде и в полном объеме осознавать свои действия в сети.

Во-вторых, в документах, принятых Советом Европы и некоторыми международными организациями, акцентируется внимание на потребность расширения возможностей детей и подростков в сети Интернет путем повышения их образования, а также и цифровой грамотности [2]. Несовершеннолетние должны ориентироваться в условиях существенного влияния негативного контента, который может отразиться на психическое развитие, уметь противостоять и защищать себя. Они должны расширять свой правовой кругозор в области цифровых технологий с целью не совершить правонарушение, не стать жертвой противоправного деяния или троллинга.

В-третьих, можно предложить использование механизмов фильтрации и блокировки информации на уровне частных сетей и компьютеров в учреждениях образования, применение родительского контроля, организация безопасного пространства для детей в Интернете. Ярким примером веб-сайта, который несовершеннолетние могут безопасно посещать, развлекаться, учиться и развиваться является немецкий сайт “Сеть для детей” (“Netz für Kinder”).

Актуальной целью является борьба с распространением вредоносных программ и противоправного контента. Блокировка данных сайтов, уничтожение программ является сложной задачей, так как веб-сайты могут располагаться в различных точках мира, в том числе вне зоны влияния европейского права.

В-четвертых, не редко обсуждается возможность детей и подростков на пользование гаджетами, с помощью которых можно получить доступ во всемирную паутину в учебных заведениях. Эта возможность напрямую связана с правом несовершеннолетних на передачу и получение информации из сети Интернет. Учебное заведение имеет возможность разработать свой особый алгоритм пользования гаджетами во взаимопонимании с законными представителями и учащимися. При этом созданные вместе с заинтересованными субъектами правила не могут расцениваться, как ограничения на доступ к сведениям из сети Интернет и поспособствуют несовершеннолетним интегрироваться в жизнь современного интернет-сообщества. Например, во Франции, Греции, США, Азербайджане, Таджикистане и некоторых других странах введен запрет на пользование телефоном учащимися [3].

Исходя из вышеизложенного, цифровые права несовершеннолетнего являются конкретизацией универсальных прав человека, которые гарантируются конституциями государств и международным правом с учетом потребностей человека в информационном обществе.

В вопросах обеспечения прав несовершеннолетних в цифровом и информационном пространстве существует необходимая правовая база. При этом нужно обратить внимание, что настоящие проблемы могут возникать из-за низкой эффективности применения актуальных правовых норм. Для создания информационной безопасности детей, качественной реализации их прав и интересов в информационном пространстве необходимы непрерывная системная работа и координация действий всех заинтересованных в решение данной проблемы субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. В ООН разработали руководство по правам детей в цифровом пространстве [Электронный ресурс]. - 2021. - Режим доступа: https://news.un.org/ru/story/2021/04/1400342. - Дата доступа: 20.09.2021.
2. Формирование цифровой грамотности обучающихся. Методические рекомендации для работников от Министерства образования Кировской области [Электронный ресурс]. - 2019. - Режим доступа: https://kirovipk.ru/wp-content/uploads/2019/12/formirovanie-czifrovoj-gramotnosti-obuchayushhihsya-metodicheskie-rekomendaczii-dlya-rabotnikov-obrazovaniya.pdf - Дата доступа: 20.09.2021.
3. Кузнецов, А. В школах многих стран запрещены мобильные телефоны / А. Кузнецов // [Электронный ресурс]. - 2017. - Режим доступа: https://www.iguides.ru/main/other/v_shkolakh_mnogikh_stran_zapreshcheny_mobilnye_telefony_vozmozhno_li_takoe_v_rossii/. - Дата доступа: 20.09.2021.

УДК 341.1

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ РЕБЕНКА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Е.Г. БУЛАХ
(Представлено: В.В. ДОРИНА)

В статье отражена проблематика регулирования прав несовершеннолетних, возможных угроз и опасностей для их развития, жизни и здоровья, сделан вывод о необходимости решения рассмотренных вопросов на государственном уровне.

В современном мире социальные сети являются самыми посещаемыми несовершеннолетними интернет-ресурсами. В настоящее время дети с рождения окунаются в виртуальный мир и остаются постоянными пользователями в сфере информационно-коммуникационного пространства. Гаджеты являются для них средством для получения информации, средством самовыражения и общения. При этом технологические новации позволяют правонарушителям без труда войти в доверие к несовершеннолетними, дают им возможность посещать сайты, предназначенные для взрослых пользователей, играть в онлайн-игры с элементами жестокости и насилия, подталкивают к небезопасному поведению в интернет-пространстве.

Статьей 13 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года (далее - Конвенция) предусмотрено, что ребенок имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка. Осуществление этого права может подвергаться ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы: для уважения прав и репутации других лиц; или для охраны государственной безопасности или общественного порядка, или здоровья или нравственности населения.

Также статья 17 Конвенции указывает на то, что все государства обеспечивают, чтобы ребенок имел доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к таким информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка [1].

У каждого ребенка есть право на получение объективной информации, и долг государства обеспечивать данное право с помощью действующих нормативно-правовых актов и создать надежную преграду всем имеющимся и потенциальным источникам негативной информации.

В основе данной проблемы лежит низкий контроль родителей за своими детьми. Например, гиперопека или чрезмерная занятость родителей, недопонимание со стороны старших, непринятие в кругу сверстников могут стать причинами того, что дети отдаляются от них, пытаясь найти друзей в виртуальном мире. Родители стараются не обременять своих детей ответственностью за свои действия, в связи с чем у них появляется больше времени для провождения в социальных сетях, что может перерасти в интернет-зависимость.

Необходимо проведение профилактических мероприятий со стороны правоохранительных органов, направленных на предупреждение рисков и угроз для детей, связанных с использованием современных цифровых технологий. Результатом такой деятельности должно стать повышение уровня информированности детей и законных представителей об опасности, существующей в процессе пользования Интернетом.

Не менее важной причиной не эффективного регулирования сферы правовой защиты несовершеннолетних в сети Интернет заключается в отсутствии в сети служб редакторов и корректоров, которые бы осуществляли мониторинг ресурсов на предмет выявления вредоносной информации и приложений. Ситуация усложняется тем, что несовершеннолетний из-за своего недостаточного умственного и физического развития не может в должной мере контролировать свои действия, объективно оценивать поток информации, критически анализировать направляемые на него воздействия со стороны иных лиц.

Например, дети и подростки должны понимать, что личная информации, в том числе фото - и видеоматериалы, попав в виртуальный мир, остаются там надолго. Их нельзя уничтожить, даже если их удалить со своего аккаунта. Данные материалы могут в будущем быть использованы против интересов, жизни и здоровья несовершеннолетних.

Кроме того, подростки сами могут стать правонарушителями в сети и наносить ущерб иным людям посредством использования Интернета. Тому подтверждение, троллинг – размещение на различных интернет-ресурсах провокационных сообщений, оскорблений с целью развития конфликта. Примерами таких ситуаций могут быть издевательства несовершеннолетних над своими сверстниками в мессенджерах. О таких фактах все чаще дети сообщают через «телефоны доверия». Это может иметь трагические последствия. Об этом свидетельствуют происшествия, связанные с издевательствами в социальных сетях, что в дальнейшем может привести к действиям суицидального характера (группы «Синий кит», «Тихий дом» и т.п. в социальной сети ВКонтакте).

Следует учитывать и возраст пользователей социальных сетей. Приложения для обмена сообщениями в социальных сетях и веб-сайты имеют свои требования к возрасту пользователей, но дети используют вымышленные данные для создания учетных записей, если их возраст не соответствует для регистрации в социальных сетях. Например, онлайн продажа алкоголесодержащих напитков, сайты продажи табачной продукции, сайты, предоставляющие услуги по прослушиванию и просмотру различного медиаконтента. Фактически для того, чтобы получить доступ к подобным сайтам, достаточно подтвердить, что пользователю исполнилось необходимое количество лет.

С целью защиты от интернет-угроз необходимы объединение усилий со стороны государства, провайдеров интернета, а также родителей и педагогов. Такие усилия должны включать в себя комплекс юридических и практических мер, отвечающих интересам детей. Полезным и эффективным помощником в данном вопросе может стать Международный союз электросвязи, который выпустил «Руководящие указания по защите ребенка в онлайновой среде» 2020 года, отражающий исчерпывающий пакет рекомендаций для детей, родителей и педагогов, представителей отрасли и директивных органов, касающихся способов содействия формированию безопасной, благоприятной онлайновой среды для детей и молодых людей [2].

Нельзя не согласиться с мнением доктора юридических наук, ведущего научного сотрудника сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук А.В. Минбалеева, который считает, что «только в случае ограничения прав на использование и запрета на распространение вредной информации можно гарантировать защиту других социальных ценностей, например, основ конституционного строя, обороноспособности страны и безопасности государства, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц» [3].

Исходя из вышеизложенного, в настоящее время данная проблема остается актуальной и требует усилий всех заинтересованных субъектов для принятия мер правового характера с целью эффективного её решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о правах ребенка // ООН [Электронный ресурс] / Принята резолюцией 44/25 Ген. Ассамблеи от 20 ноября 1989 года / Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. - Дата доступа: 24.09.2021.
2. Руководящие указания МСЭ по защите ребенка в онлайновой среде [Электронный ресурс]: - 2020. - Режим доступа: https://www.itu.int/ru/mediacentre/Pages/pr10-2020-Guidelines-Child-Online-Protecion.aspx. - Дата доступа: 24.09.2021.
3. Минбалеев, А.В. Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества: монография // А.В. Минбалеев. - Челябинск: Цицеро, 2012. - 374 с.

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ТАЙНУ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, ТЕЛЕФОННЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Е.Г. ВРОЦКАЯ
(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)

В статье рассматривается конституционное право на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений в условиях цифрового общества. Анализируется вопрос трансформации содержания данного права в условиях широкого использования современных средств коммуникации.

Право на тайну личной переписки гарантирует статья 28 Конституции Республики Беларусь: «каждый имеет право на защиту о незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство». Указанная статья закрепляет неприкосновенность личной (частной) жизни, под которой в юридической литературе понимают физическую и духовную область, контролируемую самим человеком. Это право состоит из отдельных элементов (правомочий). Оно включает право на личную и семейную тайну, свободу общения, свободу располагать собой, включает недопустимость прослушивания и записи его переговоров, просмотр корреспонденции, право на тайну голосования, право на защиту личности и др.

Корреспонденция включает в себя почтовые отправления, письма, почтовые карточки, мелкие пакеты, бандероли. Телефонные сообщения составляют звонки и SMS сообщения. Под иными подразумеваются сообщение через Email, современные мессенджеры (VK, Instagram, Facebook, Twitter, WeChat, Weibo и т.д), в том числе звонки и по видеосвязи (Skype, Teams, Telegram, Viber, Instagram). Не всегда сообщение – это текст. В современном цифровом обществе способы связи людей друг с другом крайне разнообразны. Это могут быть и голосовые сообщения, видеосообщения, просто изображения. В определенной степени белорусское законодательство нуждается в правовом закреплении этих новых форм коммуникации в содержании конституционного права на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений.

В белорусском законодательстве также нет чётко закреплённого понятия «тайна личной переписки». Из-за этого возникают некоторые вопросы, в том числе и когда тайну личной переписки можно считать нарушенной. Интересен опыт Российской Федерации в данном вопросе. Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина» разъясняет при каких обстоятельствах суды должны считать нарушенными тайны переписки и переговоров: «тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений признается нарушенной, когда доступ, как к их содержанию, так и к информации о самих фактах переписки, переговоров, сообщений, совершён без согласия лица, чью тайну они составляют».

При этом Верховный Суд не считает нарушением тайны ознакомление с фактом или содержанием переписки (переговоров) при наличии согласия хотя бы одного из лиц, участвовавших в общении. Однако если после ознакомления с информацией были распространены без согласия сведения о частной жизни гражданина, личная или семейная тайна, то действия виновного лица подпадают под уголовную статью - нарушение неприкосновенности частной жизни.

Такая же правовая определённость необходима и в белорусском законодательстве. Следует закрепить понятие «тайна личной переписки» и дать ему определение, где будет разъяснено, что входит в данную тайну.

Из этого всего следует, что, несмотря на то, что в законодательстве имеются некоторые пробелы, тайна корреспонденции, телефонных и иных сообщений охраняются законом. Однако существуют определенные ограничения данного права. На основаниях и в порядке, установленных уголовно-процессуальным законодательством могут проводиться обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись телефонных переговоров.

В соответствии со ст. 13 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений, передаваемых по техническим каналам связи, неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан, осуществление слухового контроля допускаются только с санкции прокурора на основании мотивированного постановления соответствующего органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (перечень должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, имеющих право утверждать такие постановления, определяется руководителями, указанными в части третьей ст. 7 названного Закона), и при наличии информации о:

1) признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления;

2) лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление;

3) событиях или действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь.

В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, указанных в частях второй и шестой ст. 13 Закона, на основании мотивированного постановления органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным письменным уведомлением соответствующего прокурора в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить санкцию прокурора на проведение такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение.

Право на защиту тайны личной корреспонденции, телефонных и иных сообщений является конституционным правом. И, как многие другие права, может быть ограничено в исключительных случаях согласно законодательству. В белорусском праве, безусловно, существуют проблемы с данной сферой. Все из-за динамичности и изменчивости цифровой среды, где и происходит самый большой поток сообщений. Государству следует также динамично развиваться в законодательной сфере, чтобы как можно быстрее исключить пробелы и уменьшить вероятность нарушения конституционных прав граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996, 17.10.2004 // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09 июля 1999 N 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 года: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп., вступившими в силу с 01.02.2020 г. // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Пляхимович И. И. Комментарии к Конституции Республики Беларусь в 2 т. Т. 1 / И. И. Пляхимович. – Минск: Амалфея, 2015. – 1224 с.
4. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь 15 июля 2015 г., N 307-З: в ред. от 06.01.2021 : с изм. и доп., вступившими в силу с 14 января 2021 г. // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Об электросвязи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь 19 июля 2005 г., N 45-З: в ред. от 24.05.2021 : с изм. и доп., вступившими в силу с 25 мая 2021 г. // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. N 46 г. Москва "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 1381, 139, 1441, 145, 1451 Уголовного кодекса Российской Федерации)" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2019/01/09/vs-rf-46-dok.html – Дата доступа: 09.04.2021

УДК 342

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ТАЙНУ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, ТЕЛЕФОННЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Е.Г. ВРОЦКАЯ
(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)

В статье рассматривается правовой механизм защиты конституционного права на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений в условиях цифрового общества, в том числе в контексте правового регулирования социальных сетей.

В среднем каждый интернет-пользователь имеет около шести аккаунтов в различных социальных сетях. Но, несмотря на очевидные плюсы нахождения в сети, в последние годы все чаще говорят и о проблемах, которые возникают в сети Интернет. Особенно, когда речь идёт о тайне личной переписки.

Право на тайну личной переписки гарантирует статья 28 Конституции Республики Беларусь: «каждый имеет право на защиту о незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство». Корреспонденция включает в себя почтовые отправления, письма, почтовые карточки, мелкие пакеты, бандероли. Телефонные сообщения составляют звонки и SMS сообщения. Под иными подразумеваются сообщение через Email, современные мессенджеры (VK, Instagram, Facebook, Twitter, WeChat, Weibo и т.д), в том числе звонки и по видеосвязи (Skype, Teams, Telegram, Viber, Instagram). Не всегда сообщение – это текст. В современном цифровом обществе способы связи людей друг с другом крайне разнообразны. Это могут быть и голосовые сообщения, видеосообщения, просто изображения. В определенной степени белорусское законодательство нуждается в правовом закреплении этих новых форм коммуникации в содержании конституционного права на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений.

В отличие от сообщений через социальные сети, телефонные сообщения регулируются Законом «Об электросвязи», в котором также закреплено право на тайну сообщений абонентов сети. Стоит отметить, что согласно закону, на операторе лежит обязанность взаимодействовать с правоохранительными органами, предоставлять в случаях и порядке, установленных законодательными актами, информацию о пользователях услуг электросвязи и об оказанных им услугах электросвязи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач. Такая же ситуация с Законом «О почтовой связи», который регулирует сферу корреспонденции.

Остаётся нерешённым вопрос регулирования иных сообщений, которые так распространены с современном цифровом обществе. При этом большинство социальных сетей, которые используются в Республике Беларусь - это иностранные социальные сети. И получается, что поставщики данных услуг находятся вне юрисдикции белорусских законов. Данные обстоятельства обуславливают нарушения конституционного права на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений в условиях цифрового общества.

К примеру, практически с момента создания Gmail сервис анализировал контент, чтобы повысить эффективность контекстной рекламы, и если пользователь обсуждал в своей переписке о том, какой Mitsubishi купить, рекламная сеть Google начинала показывать больше рекламы с разных сайтов по продаже автомобилей. Это являлось прямым нарушением тайны личной переписки и не могло не вызвать недовольство пользователей. После огромного количества исков, компания Gmail выступила с заявлением, в котором утверждала, что откажется от практики автоматического анализа переписки пользователей Gmail в рекламных целях. Однако тот факт, что владелец одного из самых популярных почтовых сервисов заявил, что он больше не читает электронные письма своих пользователей, не означает, что общение по электронной почте стало более безопасным.

Microsoft также столкнулась с критикой за доступ к частной переписке – в частности, во время расследования утечек конфиденциальной информации сотрудниками. После скандала корпорация пообещала положить конец этой практике, но несколько лет спустя в пользовательском соглашении Windows 10 был введён пункт, позволяющий автоматически собирать данные из личных писем и адресных книг пользователей. Таким образом Microsoft решил проблему с нарушением права тайны личной переписки в свою пользу.

Вопрос правового регулирования тайны личной переписки в социальных сетях в законодательстве не имеет полного и точного разъяснения. Это осложняется вопросом юрисдикции в отношении к иностранным социальным сетям. К примеру, как будет отвечать социальная сеть за разглашение тайны личной переписки, если сама сеть находится в США? И что делать, если социальная сеть отказывается предоставлять информацию по официальному запросу правоохранительных органов?

Если вашу переписку сможет прочитать кто-то, кроме вас и вашего собеседника, неважно, с помощью привилегированного доступа это будет сделано или умышленной «ненадежностью» алгоритмов шифрования, то это будет означать, что доступ к сообщениям может быть у неограниченного количества лиц. Личная переписка нередко содержит конфиденциальную информацию, о которой пользователи не хотят распространяться. И, к сожалению, правовых способов воздействия на социальные сети крайне мало. Все из-за правовой неопределённости в данном вопросе. Разумеется, с точки зрения справедливости у граждан государства, которые зарегистрированы в иностранной социальной сети, должно быть правовые гарантии защиты своих прав в этой среде.

Как бы сложны и динамичны не были социальные сети, государственный механизм их регулирования необходим, что обеспечит защиту конституционных ценностей, затрагиваемых данными социальными отношениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996, 17.10.2004 // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Об электросвязи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь 19 июля 2005 г., N 45-З: в ред. от 24.05.2021 : с изм. и доп., вступившими в силу с 25 мая 2021 г. // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь 15 июля 2015 г., N 307-З: в ред. от 06.01.2021 : с изм. и доп., вступившими в силу с 14 января 2021 г. // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. О почтовой связи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь 15 декабря 2003 г., N 258-З: в ред. от 18.07.2019 : с изм. и доп., вступившими в силу с 3 января 2021 г. // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 340

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К.А. ГАЙКОВА
(Представлено: А.С. ВАЛЕВКО)

В публикации рассматриваются перспективы развития и риски использования биометрические технологий, а также их практическое применение за рубежом.

Быстрое развитие информационного пространства повлияло на развитие использования биометрических технологий в соседних государствах. Плюсы биометрии не обошли стороной и стран-хранителей банковской тайны: Королевство Швеция, Великое герцогство Люксембург, Республика Сингапур, Французская Республика и т.д. Западные страны, состоящие в Европейском Союзе (далее – ЕС) имеют определенный стандарт, который регулирует основные вопросы, связанные со сбором, хранением и обработкой персональных данных – далее GDPR). Этот документ закрепляет в себе самые важные общие требования, которые предъявляются к организациям, использующим персональные данные для своей деятельности. GDPR помечает биометрическую информацию как специальную категорию персональных данных и помещает под общую защиту. Такая категория означает, что биометрические данные не могут быть обработаны в соответствии со ст. 9 пункта 1 без разрешения лица или его уведомления. Тем не менее, статья впоследствии также называет определенные исключения, которые позволяют общественным органам собирать и обрабатывать биометрические данные, прежде всего, однако банков и других небанковских финансово кредитных организаций это не касается. В государственных и негосударственных учреждениях биометрический контроль доступа через радужную оболочку, голос или отпечаток пальца может использоваться для обеспечения безопасности информации.

Принципиального запрета на обработку биометрических данных в связи с этим GDPR не называет. Но без юридического основания для этой обработки всегда должно быть получено согласие заинтересованных лиц. Кроме того, цель и соразмерность могут играть важную роль: поэтому государственные и негосударственные органы должны всегда взвешивать, чьи интересы, достойные защиты, перевешивают интересы заинтересованного лица или учреждения. Вдобавок, биометрическое распознавание геометрии лица, как правило, требует правовых оснований и может применяться, прежде всего, в рамках территориальных задач, таких как полиция и государственная охрана. Однако, для обработки биометрических данных, подозрительных для этой цели организаций, до сих пор требуется согласие заинтересованных лиц, о чем свидетельствует испытание федеральной полиции на Берлинском вокзале Зюд-Кройц [1].

Помимо GDPR в ЕС также действуют и другие, не менее важные, регламенты и директивы:

– Regulation 2016\679 (The General Date Protection Regulation) – относится к защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных [2];

– Regulation 2018\1725 – так же относится к защите физических лиц при обработке персональных данных, но только в учреждениях, органами и агентствами ЕС и, вдобавок, касается свободного перемещения таких данных [3];

– Directive 2002\58\EC – об обработке персональных данных и защиты конфиденциальности в сегменте электронных коммуникаций [4];

– Directive 2016\680 – касается защиты физических лиц при обработке персональных данных компетентными органами с целью предотвращения расследования, обнаружения или преследования уголовных преступлений или исполнения уголовных наказаний [5].

Вход в систему с помощью отпечатка пальца становится все более популярным по сравнению с идентификацией по лицу. Таким образом, около года назад VISA International Service Association (далее – VISA) и MasterCard Incorporated (далее – MasterCard) – международные платёжные системы, создали биометрическую пластиковую карточку. Платеж совершается, как и раньше, кредитной картой. Однако, вместо чипа с PIN-кодом будет встроен чип с отпечатками пальцев, который позволит удостоверить подлинность владельца карты, когда он захочет произвести платеж. Также, если пользователю захочется оставить 4-хзначный пароль, то он может выбрать его вместо биометрических данных.

Принцип работы биометрической карты достаточно прост. Чтобы выполнить биометрическую проверку, держателю карты нужно положить палец на датчик, а затем вставить карту (при контактном режиме) или приблизить ее (при бесконтактном режиме) к платежному терминалу, чтобы подтвердить транзакцию. В случае невозможности использования отпечатков пальцев, например, при снятии наличных в банкомате, ПИН-код все-таки можно использовать.

Сама процедура регистрации может быть выполнена дома или в самом банке. При регистрации дома данные отпечатков пальцев держателя карты надежно хранятся на карте с помощью так называемого «разъема

активации», входящего в комплект карты. Вставив новую карту в этот «разъем» и выполнив очень простую процедуру, держатель завершает регистрацию в течение нескольких секунд. Затем активация завершается во время первой транзакции. Владелец карты также может посетить свой банк и получить помощь консультанта, используя безопасный планшет регистрации или в течение 24 часов в сутки и 7 дней в банкомате [6].

На данный момент такие карты уже тестируются в Соединенных Штатах Америки (далее – США), Государстве Японии, Королевстве Норвегии. В процессе тестирования такой биометрической платежной карты были выявлены как плюсы, так и минусы. К плюсам можно отнести:

- более облегченные платежи;
- дополнительная безопасность от риска кражи или мошенничества;
- сохранение возможности настройки старого 4-хзначного пароля;
- воспринимаются пользователями как более удобная и безопасная технология.

Что касается минусов, то к ним относятся:

- нет предельного порога для суммы, которая будет сниматься с помощью биометрической оплаты;
- велик риск сбоев, связанных с компьютерными ошибками;
- способ оплаты не является надежным на 100%;
- небрежное отношение к защите данных и их конфиденциальности.

Защита биометрических данных всегда стояла одним из главных вопросов по использованию подобных технологий. Появление биометрической карты может повернуть ситуацию совершенно в другую сторону. Это связано с тем, что биометрический отпечаток будет считаться более безопасным и эффективным, чем пин-код или бесконтактная проверка. Данные, связанные с банковским отпечатком, будут храниться на банковской карте, а не передаваться банку и или небанковским финансовым организациям. Кроме того, биометрические платежи обеспечивают дополнительную безопасность благодаря распознаванию отпечатков пальцев, которые почти невозможно взломать через платежный терминал. С другой стороны, на стороне онлайн-платежей биометрическая карта не предвещает больших новинок в отношении защиты транзакций. Если только некоторые банки не дойдут до конца, добавив динамическую криптографическую систему. Это позволит значительно снизить риск мошенничества или кражи банковских данных через интернет [7].

Первым государством, которое ввело такие карты является Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Инновационная биометрическая платежная карта была впервые опробована в начале 2019 года в рамках трехмесячного пилотного проекта через бренды RBS Group и NatWest с участием 150 человек, использующих дебетовые карты Visa. Результаты эксперимента подтвердили, что потребители готовы к дальнейшему использованию и с энтузиазмом относятся к удобству, которое предлагают эти технологии. Испытуемые также подтвердили, что теперь являются поклонниками светодиодных огней на карте, поскольку могут быть уверены в том, что транзакция была проведена успешно. RBS Group проводит аналогичный пилотный проект с октября 2020 года, на этот раз с использованием кредитных карт Mastercard, и рассмотрит возможность более широкого коммерческого внедрения в 2021 году, если это подтвердит их ожидания [8].

Ранее упомянутый крупный банк NatWest в Великобритании использует технологию израильского стартапа BioCatch. Система создает «уникальный профиль пользователя», захватывая более 500 поведенческих характеристик таких, как координация рук и глаз, нажатие клавиш, моторика, жестикуляция, прокрутка и другие движения пальцев. Шаблоны постоянно проверяются не только при входе в систему, но и во время сеанса онлайн-банкинга. Эта непрерывная аутентификация позволяет мгновенно обнаруживать аномалии в поведении. Система также обнаруживает автоматизированные боты, вредоносные программы и другие вредоносные атаки на захват учетных записей. По данным банка, уже в первые месяцы работы система смогла предотвратить потери в следующих областях:

- предотвращение мошеннических попыток делать переводы;
- идентификация троянских вирусных программ удаленного доступа во время онлайн-сеанса;
- идентификация попыток мошенничества, происходящих по нескольким каналам (онлайн и мобильный).

Зарубежные банки также пользуются и голосовой биометрией. Голос человека так же уникален, как и его отпечаток пальца. Он состоит из более чем 100 индивидуальных признаков, основанных на физическом взаимодействии рта и гортани. Barclays Bank использует эти функции для распознавания голоса и идентификации клиентов в своих колл-центрах. Когда клиент звонит в сервисный центр, идентификация осуществляется на основе первых произнесенных слов. Клиенты должны зарегистрироваться для этого с помощью голосового сканирования. После теста, продолжающегося в Wealth Management с 2013 года, процедура была развернута для всех клиентов банка в 2016 году. Barclays обещает больше удобства для клиента, более быстрое время обработки и меньше случаев мошенничества [9].

Сбор, обработка, передача и хранение биометрических данных в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии осуществляется согласно общему публичному акту 2018 года «Закон о защите данных» (Data Protection Act 2018). Закон состоит из 7 частей и 215 статей [10]. Рассматриваемый

нормативный акт создавался на основе Общего Положение о Защите Данных (General Data Protection Regulation далее – GDPR) с целью вернуть гражданам контроль над своими данными при одновременном упрощении нормативной базы компаний. Нормативный акт не только устанавливает четкий набор прав потребителей, но и включает в себя меры, направленные на повышение безопасности организации. Например, если компания обнаруживает нарушение данных, то операторы должны сообщить об этом соответствующим государственным органам в течение 72 часов с момента обнаружения утечки [10]. Вдобавок компании, управляющие биометрической информацией, в том числе и банки, могут быть подвергнуты массовым штрафам, если они не защитят биометрические данные. Взыскания могут достичь около 17 миллионов фунтов стерлингов или 4% от годового мирового оборота.

Однако, после того как правительство Великобритании опубликовало стратегию развития в области биометрии (Biometrics strategy and forensic services), спровоцировало массу недовольств у граждан. Сам документ состоит из 27 страниц, что не отвечает на критические вопросы, связанным с ним [11]. Первое, что беспокоило граждан так это то, каким образом полиция будет собирать и хранить данные изображения лиц. Некоторые лица сравнивали стратегию с «рекомендацией», в которой предусмотрены лишь «советы» для осуществления тех или иных действий, а не прямые указания. В своем докладе о стратегии правительства в области биометрии и судебной экспертизы, опубликованном в мае 2019 года. Комитет по науке и технике заявил, что существуют серьезные этические последствия с использованием и хранением изображений лица, которые правительство должно принять во внимание для решения проблемы, путем использования более совершенных биометрических технологий [12]. Многие также отмечали, что слишком резкий скачок использования биометрии очень сильно повлиял на права человека. Так как после публикации стратегии о развитии биометрических технологий Министерство внутренних дел Великобритании показало себя с достаточно некомпетентной стороны, холодно относясь к сбору биометрической информации с помощью биометрических технологий. Например, не раз было зафиксировано, как компании и организации, у которых не было юридического разрешения на сбор, считывали изображения лиц граждан без их ведома [13]. Данный вопрос до сих пор остается нерешенным.

Зарубежная практика использования биометрических технологий отлично показала себя в Государстве Японии. Банк Ogaki Kyoritsu с начала 2012 года начал заменять обычные банкоматы на биометрические. Устройству достаточно сканировать ладонь пользователя без использования дебетовой карты. Ogaki Kyoritsu преследовал цель стать первым японским банком, который в своей деятельности бы использовал биометрические технологии. Новые банкоматы позволяют клиентам подтвердить свою личность, сканируя ладонь, вводя ПИН-код и дату рождения. После чего пользователи могут получить доступ к своим счетам чтобы снять или внести деньги, или проверить баланс счета. Целевой аудиторией рассматриваемой инновации стали выжившие после землетрясения и цунами в Тохоку в марте 2011 года. Граждане потеряли карты и сберкнижки из-за стихийных бедствий, а биометрические банкоматы помогли многим не потерять свои счета [14].

С 2019 года в Японии продолжается тестирование банкоматов, которые идентифицируют токийских клиентов японского банка – Seven Bank. Организация раскрыла свои планы по сканированию лиц в банкоматах в начале 2019 года с целью обеспечения биометрической аутентификации клиентов. А также предоставления пользователям возможности открывать новые счета через банкомат благодаря дополнительной возможности считывания документов. Теперь Seven Bank сообщил, что работает со специалистом по распознаванию лиц NEC над разработкой новых банкоматов. Устройства имеют множество других технологически сложных функций, выходящих за рамки распознавания лиц. Они также предназначены для считывания QR-кода и имеют функцию Bluetooth для сопряжения со смартфонами. В том числе имеют встроенные сейсмометры, чтобы помочь уполномоченным лицам собирать данные о стихийных бедствиях [15].

Однако в таком технологически развитом государстве также имеются свои минусы в биометрических технологиях. Во-первых, устройства не справляются с изменениями во внешности лица, так как биометрические или физические особенности человека при определении внешности изменяются, а точность аутентификации соответственно снижается. Во-вторых, похищенные данные быстро восстановить в современных реалиях невозможно.

Китайская Народная Республика (далее – КНР) выработала целый алгоритм по внедрению биометрических технологий в банковскую систему. Прежде чем приступить к их использованию, специалисты конкретного банка должны оценить различные типы биометрических технологий, доступных для внедрения и наиболее вероятную реакцию клиентов этого банка на нововведение. В зависимости от организации может проводится прямой опрос самих клиентов, а затем на основе ответов банк делает выводы. Если большинство клиентов не хотят регистрироваться или сопротивляются использованию биометрический аутентификации – инвестирование в биометрические технологии бесполезны. Организациям важно подобрать такую систему, которую бы клиенты могли быстро и легко использовать [16].

Наиболее распространенной биометрической технологией в КНР является – 3D аутентификация по геометрии лица. Если сравнивать с другими видами биометрии, рассматриваемый способ имеет достаточно много преимуществ. Во-первых, идентификация проходит без касание самого устройства для считывания, что в эпоху COVID-19 снижает риск заболеваемости. Во-вторых, решает проблемы с плохим

освещением, так как считыватель оборудован телевизором. В-третьих, сама стоимость таких технологий достаточно низкая по сравнению с другими, а качество намного превышает цену. Устройства с распознаванием лиц широко используются в аэропортах, на таможне и в других местах с большим потоком людей в качестве «ворот» для сравнения входящих и выходящих людей в режиме реального времени. Все быстро может подключиться к Интернету для устранения неполадок с людьми, которые занесены в так называемые «черные списки» компаний.

В последние годы почти все банки используют технологию распознавания лиц в качестве основного метода аутентификации пользователя на счетчике в сочетании с паролем для оплаты банковской картой, а также для дальнейшего повышения безопасности аутентификации личности. Есть банки, которые запустили новую операционную модель обслуживания под названием «умная кассовая машина», которая полностью сочетает в себе биометрические технологии такие, как платежный пароль и распознавание лиц, что значительно повышает эффективность обслуживания. Взяв в качестве примера «супер счетчик» Сельскохозяйственного банка Китайской Народной Республики, он интегрирует аппаратные устройства, такие как камеры распознавания лиц, считыватели отпечатков пальцев и считыватели удостоверений личности. Среди них находится модуль сравнения лиц, объединенный в сеть с информационной системой Министерства Общественной Безопасности для проверки личности пользователя, что является более авторитетным и юридически эффективным [17].

Что касается регулирования использования биометрических технологий на законодательном уровне то, Китай еще не ввел законы, которые были бы специально направленны на биометрические технологии. Однако та информация о геометрии лица, отпечаток пальцев, радужки глаз и т.д., собранная, с помощью рассматриваемых способов аутентификации, как биометрическая информация, относится к категории личной информации и должна регулироваться законами, касающимися защиты персональных данных. На данный момент существуют следующие законодательные нормативно-правовые акты:

Закон о сетевой безопасности. Например, статья 41 Операторы сети, собирающие и использующие персональные данные, должны следовать принципам законности, законности и необходимости, раскрывать правила сбора и использования, а также выражать цель, метод и объем сбора и использования информации с согласия собственника этой информации [18];

Закон о защите прав и интересов потребителей. Например, статья 29 Коммерческие операторы, собирающие и использующие личную информацию потребителей, должны следовать принципам законности, законности и необходимости, указывать цель, метод и объем сбора и использования информации, получать согласие потребителей. Операторы предпринимательских компаний, собирающие и использующие личную информацию потребителей, должны раскрывать свои правила сбора и использования и не должны собирать и использовать информацию в нарушение положений законов и нормативных актов и соглашений между двумя сторонами [18];

Закон об электронной торговле. Например, статья 23 Операторы электронной торговли, собирающие и использующие персональные данные своих пользователей, должны соблюдать положения законов и административных регламентов о защите персональных данных [18].

Кроме того, Китай также издал национальные стандарты, касающиеся биометрической информации или информации о распознавании лиц такие, как «спецификации безопасности персональных данных в области информационной безопасности», серия стандартов: «интерфейс программирования приложений для биометрической идентификации информационных технологий», «технические требования к изображениям приложений для распознавания лиц общественной безопасности» и так далее [18].

Подводя итог обоснованных фактов и доводов, можно сделать вывод, что наибольших успехов в использовании биометрических технологий в банковской деятельности добилась Китайская Народная Республика. Так как это государство имеет большую законодательную базу по регулированию отношений в области биометрических персональных данных и эффективно ее применяет на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Biometrische Daten: Besondere Schutzwürdigkeit bei sensibelsten Daten! [Electronic resource]: - Access mode: www.datenschutz.org/biometrische-daten – Date of access: 18.09.2021.
2. Регламент (ЕС) 2016/679 ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА И СОВЕТА «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных и отмене Директивы 95/46 / ЕС» [Электронный ресурс]: - Режим доступа: ogdpr.eu/ru/gdpr-2016-679 – Дата доступа: 18.09.2021.
3. Regulation (EU) 2018/1725 [Electronic resource]: - Access mode: edps.europa.eu/data-protection/our-work/publications/legislation/regulation-eu-20181725_en – Date of access: 18.09.2021.
4. Directive 2002/58/EC of the European Parliament and of the Council of 12 July 2002 concerning the processing of personal data and the protection of privacy in the electronic communications sector (Directive on privacy and electronic communications) [Electronic resource]: - Access mode: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32002L0058 – Date of access: 18.09.2021.

5. Directive (EU) 2016/680 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data by competent authorities for the purposes of the prevention, investigation, detection or prosecution of criminal offences or the execution of criminal penalties, and on the free movement of such data, and repealing Council Framework Decision 2008/977/JHA [Electronic resource]: - Access mode: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016L0680&qid=1631965176655 – Date of access: 18.09.2021.
6. Carte EMV avec biométrie par empreintes digitales [Electronic resource]: - Access mode: www.thales-group.com/fr/europe/france/dis/banque/cartes/biometrique-emv – Date of access: 18.09.2021.
7. Qu'est-ce que le paiement biométrique ? [Electronic resource]: - Access mode: reassurez-moi.fr/guide/banque/carte-bancaire-biometrique#:~:text=Le%20 principe% – Date of access: 18.09.2021.
8. Innovative payments with fingerprint biometric cards: RBS Group heralds UK first [Electronic resource]: - Access mode: www.thalesgroup.com/en/markets/digital-identity-and-security/banking-payment/cust omer-cases/rbs-biometric-card – Date of access: 18.09.2021.
9. Fünf Beispiele für den Einsatz von Biometrie in Banking und Payment [Electronic resource]: - Access mode: www.der-bank-blog.de/fuenf-beispiele-biometrie/technologie/30357/ – Date of access: 18.09.2021.
10. Data Protection Act 2018 [Electronic resource]: - Access mode: www.legislation.gov. uk/ukpga/2018/12/contents/enacted – Date of access: 18.09.2021.
11. Biometrics Strategy. Better public services. Maintaining public trust [Electronic resource]: - Access mode: assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/720850/Home_Office_Biometr ics_Stra-tegy_-_2018-06-28.pdf – Date of access: 18.09.2021.
12. Biometrics strategy and forensic services. Fifth Report of Session 2017–19 [Electronic resource]: - Access mode: publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmsctech/800/800.pdf – Date of access: 18.09.2021.
13. UK biometrics strategy criticised for lack of content [Electronic resource]: - Access mode: www.compute-rweekly.com/news/252443933/UK-biometrics-strategy-criticised-for-lack-of-content – Date of access: 18.09.2021.
14. Ogaki Kyoritsu Bank to install palm-scanning ATMs [Electronic resource]: - Access mode: www.retail-bankerinternational.com/news/ogaki-kyoritsu-bank-to-install-palm-scanning-atms/ – Date of access: 18.09.2021.
15. Japanese Bank Begins Deployment of Biometric ATMs Featuring NEC Tech [Electronic resource]: - Access mode: findbiometrics.com/japanese-bank-begins-deployment-of-biometric-atms-featuring-nec-tech-609121/ – Date of access: 18.09.2021.
16. 银行业生物识别技术能否引领一个让欺诈无所遁形的未来 [Electronic resource]: - Access mode: www.ctifo-rum.com/news/guandian/578015.html – Date of access: 18.09.2021.
17. 金融业生物特征识别技术应用与风险分析 [Electronic resource]: - Access mode: www.secrss.com /articles/32948 – Date of access: 18.09.2021.
18. Юридические и практические исследования в области технологии распознавания лиц [Электронный ресурс]: - Режим доступа: www.junhe.com/legal-updates/1054 – Дата доступа: 18.09.2021.

УДК 340

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

К.А. ГАЙКОВА
(Представлено: А.С. ВАЛЕВКО)

В публикации рассматриваются правовые средства, методы и современные технологии биометрических данных используемых в банковской деятельности Республики Беларусь.

До XXI века биометрические технологии использовались только для защиты военных, государственных секретов. Со временем биометрия начала применяться в правоохранительной деятельности и надежно укрепилась в такой юридической науке как криминалистика [4]. Чуть позже обстановка начала резко изменяться, так как появилась необходимость в обеспечении безопасности общественных мест (аэропорты, большие торговые центры, и иные крупные места скопления людей), которые снабдили биометрическими системами доступа.

Необходимость в оборудовании спровоцировало яркий всплеск спроса на рассматриваемые технологии, что в дальнейшем привело к множеству новых исследований и разработок в этой сфере.

На территории Республики Беларусь находятся 24 банка. Из них в 2015 году ОАО «Белгазпромбанк», ОАО «Белинвестбанк», а в 2017 году - ОАО «АСБ Беларусбанк», ЗАО «Альфа-Банк» и ЗАО «Банк ВТБ» внедрили подтверждение операций при помощи биометрических технологий Touch ID на базе операционной системы IOS [5]. Touch ID – это характерная функция для смартфонов Apple, которая позволяет с помощью отпечатка пальца разблокировать телефон.

Также с сентября 2019 года в ОАО «АСБ Беларусбанк» была добавлена возможность авторизации по биометрическим данным – с помощью распознавания лица или радужки. Возможность использования данной функции полностью зависит от системы устройства. Для использования такого вида авторизации система должна поддерживать распознавание лица или радужки для авторизации в сторонних приложениях, и версия устройства должна быть на базе Android 9 или выше [1].

Одним из наиболее эффективных для банков и для клиентов финансовых организация является голосовая биометрия, которая была запущена ОАО «Приорбанк» с ноября 2015 года. Подтверждение личности по голосу происходит в два этапа:

– первый этап заключается в регистрации в системе эталона голоса клиента. Создание эталона происходит во время разговора с оператором контакт-центра в фоновом режиме, пока заинтересованное лицо получает консультацию. Если все прошло без ошибок, то эталон голоса сохраняется в базе данных банка, а оператор уведомляет об этом клиента;

– второй этап заключается в том, что при последующих звонках система снова создаёт модель голоса и сравнивает её с эталоном. Результат сравнения появляется на мониторе оператора. Если голосовая аутентификация прошла успешно, оператор может предоставить клиенту необходимую информацию или проводить операции по требованию клиента без запрашивания дополнительной информации о нём.

В период использования голосовой биометрии «Приорбанк» смог выделить для себя много плюсов. Во-первых, клиенту не надо помнить номер паспорта, счетов, договоров и карточек, что существенно облегчило взаимодействие банков с лицами, достигшими пенсионного возраста. Так как раньше оператор мог подтвердить личность только запросив номер паспорта, кода и т.д. И если такие данные не предоставлялись то, оператор сообщал ограниченную информацию, которая бы не касалась данных о счете и операций по нему. Во-вторых, значительно сократилось время разговора, поскольку отпала необходимость подтверждения личности «по знаниям». В-третьих, сократилось время ожидания ответа оператора. Так как 68% обращений клиентов в контакт-центр требуют аутентификации, то сократив продолжительность этого процесса, специалисты «Приорбанка» смогут обслуживать заинтересованных лиц быстрее, тем самым сократив вероятность возникновения очередей на линии.

Еще одним немаловажным плюсом голосовой биометрической технологии является то, что если даже злоумышленник завладеет паспортом другого лица он не сможет получить доступ к данным. При звонке постороннего лица, представившегося другим лицом, система подаст сигнал на монитор оператора контакт-центра о полном несоответствии голосовому эталону. Такому абоненту будет отказано в обслуживании без проверки по знаниям. Паспортные данные потерпевшего ничем не помогут мошеннику. Однако, это работает только при условии наличия голосового эталона в базе данных банка.

Не стоит забывать, что особенности технологии позволяют подтвердить личность клиента по голосу при небольших физиологических отклонениях (небольшая хрипота, заложенность носа, алкогольное опьянение), а также при наличии посторонних шумов. В случае если система все же не подтвердила личность клиента по голосу, оператор контакт-центра предоставит информацию после проверки клиента по знаниям.

Хотелось бы отметить, что для создания голосового эталона требуется выполнение нескольких важных условий. Среди них отсутствие сильных посторонних шумов (гул, эхо, нарушения связи), отсутствие физиологических отклонений в голосе (хрипоты, сильного напряжения голосовых связок, алкогольного опьянения). Также для создания эталона требуется определенная продолжительность звучания голоса клиента, что возможно не при каждой консультации. Кроме того, важно понимать, что для записи и хранения голосового эталона необходимо согласие клиента. В большинстве случаев клиент дает такое согласие, открывая первый продукт в «Приорбанке» и подписывая «Общие условия обслуживания», предусматривающие согласие на создание, хранение и использование биометрических параметров, а именно эталонного отпечатка голоса. Если заинтересованное лицо такой документ не подписывало, то голосовой эталон не будет создан [2].

Публичное акционерное общество «Сбербанк России» также использует голосовую биометрию. Однако в отличии от ранее упомянутого банка он пошел дальше и персонализировал банкоматы. Механизм устройств подстраивается под каждого клиента. В тот момент, когда клиент осуществляет идентификацию, т.е. вставляет карту или прикладывает к бесконтактному банкомату, появляются пункты или разделы, которые формируется на основе недавних проведенных лицом финансовых операций. Банкомат также может поздравить пользователя с днем рождения.

Дети клиентов Сбербанка также могут оплачивать обед в школьной столовой с помощью ладони. Данная функция получила соответствующее название – «Ладошки». Сама процедура происходит следующим образом: карту одного из родителей привязывают к счету ребенка, для доступа к которому предварительно берутся биометрические данные, т.е. отпечаток вен ладони. Инфракрасное излучение проходит сквозь ткани руки и поглощается гемоглобином крови. Примечателен тот факт, что родители могут контролировать, что ест школьник, так как информация о купленных продуктах поступает в профиль одного из родителя и по СМС. Эта функция удобна еще и тем, что клиенты не рискуют потерять денежные средства на карте и саму карту, а также стать жертвой грабителей [3].

Однако, стоит учитывать, что на данный момент не существует 100% защищенных систем, так как всегда будут риски обхода защитных программ, отличается лишь их величина. С каждым днем схемы киберпреступлений совершенствуются, тем самым становясь сложнее, все чаще появляются новые риски и угрозы в информационном пространстве. Только за последний год число банковского мошенничества превысило несколько тысяч. Несмотря на динамичное развитие банковского и кредитно-денежного рынка по защите информации, злоумышленники работают с опережением. Главная причина такого большого количества преступлений – отсутствие механизма многоуровневой системы защиты. Еще одним минусом использования биометрических технологий является индивидуальность информации. То есть при ее утечке заменить такие данные будет невозможно.

Следует понимать, что неосторожное отношение к защите информации для банков, которые собирают биометрические данные может негативно сказаться на их репутации. Так как сбор и хранение персональных данных недостаточны для защиты подобной информации.

Также пострадает и само лицо, данные которого были украдены или сфальсифицированы.

Мы полагаем, что для защиты биометрических данных в Республике Беларусь требуются не только наличие самой информации, но также и подтверждение использования данных путем введения дополнительного пароля или кода, который известен только идентифицируемому. Вдобавок, наличие качественной, специально предназначенной для сбора биометрических данных, техники позволит снизить риск не санкционируемого доступа. Кроме того, необходимо добавить некоторые гарантии для возмещения причиненного вреда банком или не банковской кредитно-финансовой организацией, которая осуществляла сбор, хранение и передачу персональных данных, но не смогла обеспечить защиту доверенной информации, допустив утечку.

Однако нельзя не упомянуть о использовании биометрических технологий в эпоху COVID-19, так как множества систем утратили свой авторитет до распространения вируса. В конце 2020 года Национальный институт стандартов и технологий (NIST) Соединенных Штатов Америки провел исследования о распознавании лиц в условиях масочного режима. В ходе изучения исследователи протестировали 89 алгоритмов на 6 миллионов фотографий в процессе верификации. Результаты же показали, что в 50% случаев система ошибалась и давала сбой [6].

На основе данной проблемы в Российской Федерации было разработано комплексное решение для идентификации по геометрии лица системы контроля и управления доступом (далее – СКУД) под названием – BioSmart Quasar. Рассматриваемое устройство представляет собой инновационный терминал для биометрической идентификации по геометрии лица в СКУД и системах учета рабочего времени. Терминал работает даже в полной темноте, подсветку обеспечивает адаптивная система инфракрасного и белого освещения. Датчик освещенности позволяет автоматически подбирать необходимый уровень освещенности лица. Камера глубины с высокой эффективностью определяет попытки фальсификации системы при помощи цветных фотографий, видео или фото с мобильного телефона. Она представляет собой комплексное решение, состоящее из 3D-ИК-проектора, который проецирует на лицо около 10 тысяч точек,

и высокочувствительной камеры, анализирующей отраженное изображение. На сегодняшний день в терминале Quasar применяется самая передовая технология антиспуфинга. Алгоритм BioSmart построен на основе сверхточных нейронных сетей и эффективно обучен для распознавания лиц разных национальностей. Алгоритм с высокой точностью распознает лица в масках. Отличает даже близнецов благодаря высокому качеству сканирующей оптики, динамическому распределению освещения лица и передовым решениям в области машинного зрения. Для управления доступом могут применяться различные режимы прохода с биометрической идентификацией по лицу и дополнительному идентификатору – карте, цифровому коду, QR-коду. BioSmart Quasar распознает человека в медицинской маске с дополнительной идентификацией по ПИН-коду, QR-коду либо карте, т.е. производит бесконтактную гигиеничную идентификацию (дистанционное распознавание). Дополнительно терминал может быть оборудован высокоточным бесконтактным датчиком для дистанционного измерения температуры. Если в помещение попытается войти человек с температурой тела выше 36,8 °С, датчик сработает и автоматически заблокирует доступ. Погрешность термодатчика – всего 0.2°С [7].

Рассматриваемое устройство может купить любой банк и установить в самом здании. Терминал легко встраивается в любой программный комплекс и интегрируется с устройствами доступа (замки, турникеты, шлюзовые кабины). Сетевой интерфейс терминала работает на скоростях до 1 Гб, имеет гальваническую развязку для защиты от перенапряжений и гроз. Также подключение возможно организовать по беспроводной сети Wi-Fi, имеется беспроводной интерфейс Bluetooth для конфигурирования и настроек терминала через мобильный телефон. Что касается практического применения то технология распознавания лиц Quasar успешно работает в российских и европейских компаниях. В рамках реализации пилотного проекта по использованию Единой биометрической системы терминалы BioSmart Quasar интегрированы в СКУД правительственного комплекса на Пресненской набережной в Москве. Сотрудники министерств, сдавшие биометрические образцы, заходят в здание по биометрии. Терминалы с успехом распознают человека даже в медицинской маске [8]. Такое стремительное развитие инновационных технологий позволяет обеспечивать наиболее эффективную борьбу с COVID-19, снижая риск заражения до минимума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Появилась возможность авторизации в приложении по биометрическим данным! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: m-belarusbank.by/poyavilas-vozmozhnost-avtorizacii-v – Дата доступа: 17.09.2021.
2. Контакт-центр Приорбанка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.priorbank.by/priorbank-main/priorbank-today/contacts/contact-center-voice-biometrics - Дата доступа: 17.09.2021.
3. Банки, которые продвинулись в биометрии [Электронный ресурс] – Режим доступа: finuslugi.ru/navigator/stat_banki_kotorye_prodvinulis_v_biometrii – Дата доступа: 17.09.2021.
4. Колотушкин С. М., Лосева С. Н. Биометрические технологии в правоохранительной деятельности: международный и отечественный опыт / Колотушкин С. М., Лосева С. Н. – Социально-политические науки, 2018. – 1 с.
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.belstat.gov.by/upload/iblock/d17/d17cf9f5b0888846924ad77ac181275c.pdf. – Дата доступа: 23.09.2021.
6. Пандемия COVID-19 VS биометрия: вызовы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: bio-smart.ru/tpost/jpb55eb2nf-pandemiya-covid-19-vs-biometriya-vizovi – Дата доступа: 23.09.2021.
7. BioSmart Quasar [Электронный ресурс]. – Режим доступа: bio-smart.ru/quasar – Дата доступа: 23.09.2021.
8. QUASAR [Электронный ресурс] – Режим доступа: biosmartquasar.tech – Дата доступа: 23.09.2021.

УДК 519.83

ТЕОРИЯ ИГР В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Е.А. ГАНЕБНЫЙ
(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.Л. РАДЮК)

В статье рассматриваются подходы к теоретико-игровым моделям в социальных и политических наука, различные версии классификации игр и игровых моделей. Анализируются понятия: теория игр, теоретико-игровая модель, прогнозировние.

Дефенизация теории игр как конкретной области знаний представляется весьма трудной в силу обширности понятия, однако в контексте политических и социальных наук можно выделить следующее. Теория игр – математическая модель, которая описывает политическое и социальное поведение субъектов. Под субъектами в теории игр в контексте политических и социальных наук понимаются игроки, так называемые акторы, заинтересованные лица, игроки стороны. Одним из фундаментальных предположений в теории игр является то, что оппоненты и другие лица, принимающие решения, преследуя свои цели рациональны, разумны и учитывают свои знания о вас, включая тот факт, что вы знаете, что они знают о ваших знаниях, о них и так далее. Поскольку в теоретическом анализе игр мы можем также предположить, что они знают, что вы знаете их прошлую историю, они также знают, что вы знаете, что у них может быть стимул помешать вашим расчетам, вообще не меняя прошлые модели поведения. Но, поскольку вы также знаете, что они знают, что вы знаете, что они могут рассмотреть возможность придерживаться прошлых моделей поведения и так далее, снова ad infinitum. Теоретико-игровая теория принятия решений пытается распутать такие, казалось бы, бесконечные и запутанные рассуждения и в процессе определить, что значит быть рациональным в интерактивных контекстах принятия решений [1].

Текущая внутренняя и внешняя политика зачастую основывается на определенной статистической базе, которая, основана на материале, которые в свою очередь получены эмпирическим способом, то есть на выборе обобщенной системы показателей, автором этой идеи стал Д. Розенау [2]. Однако теоретико-игровые модели взаимодействия в современной интерпретации в 40-е года прошлого века были разработаны Дж. Фон Нейманом и О. Моргенштерном, основное применение теории игр находилось в экономике. Однако в 50-е гг. она начинает, активно проникать в политическую науку. Среди таких первых попыток применения теории игр в политической науке можно назвать исследование Ллойда Шаплея и Мартина Шубика «Метод распределения власти в системе комитетов» [3]. Были подняты вопросы функционирования Конгресса Соединенных Штатов Америки, Палаты Лордов Великобритании, принципов голосования абстрактным советом директоров. С этого периода, несмотря на происхождение теории игр из математических дисциплин, её активно применяют при исследовании электорального поведения, власти, политических переговоров и сделок, дипломатии, формировании коалиций. В начале XX в. сложился историко-материалистический подход к игре в отечественной общественно-политической науке. Его основные положения были заложены Г.В. Плехановым [4]. Он считал, что игра возникает как ответ на потребности общества в подобной деятельности. Этот тезис касается прежде всего детей, которые в обществе живут и активными жизнеспособными членами которого они должны стать. Материалистический подход к рассмотрению природы и функций игры вызван в большей степени общим настроем общественно-политической жизни и науки того периода. Обывательское представление об игре привело к стереотипу, который долгое время сопутствовал феномену игры в советской и постсоветской науке. Ее понимали как непродуктивную деятельность, которая осуществляется не ради практических целей, а служит для развлечения, забавы, игра противопоставлялась труду, она есть отдых. Подобное толкование является в корне неверным, что подтверждают многочисленные работы зарубежных ученых о продуктивном характере игры, как в политическом, так и в социальном пространстве в частности.

Теория игр, как и любая область научных знаний, требует классификации, единого научного подхода к классификации не выработано, существуют следующие примеры:

– игры с нулевой суммой: подвид конфликтной игры, в которой сумма выигрышей одной части игроков равна проигрышу другой части игроков. Например, покер, игра с фондом, где все доступные ресурсы игроков в одной отдельно взятой раздаче карт не может произвольно увеличиться, сумма проигрыша игроков, всегда равна сумме выигрыша одного из игроков за столом;

– игры с ненулевой суммой: вид игр, в которых желательно координировать свои действия с партнером или каким-либо образом влиять на его действия; эти игры могут быть кооперативными и некооперативными. Примером игры с ненулевой суммой может являться международная торговля, когда игроки ищут взаимовыгодную стратегию для продажи и покупки товаров и услуг;

– позиционные игры: с заданием последовательности принятия решений игроками. Примером позиционной игры является спортивная игра в мафию, когда по очереди высказываются 10 игроков и речь каждого из игроков основывается на действиях предыдущего [5].

Однако данная классификация из-за отсутствия определенности в научном подходе не единственная, различные ученые выделяют:

- кооперативные и некооперативные игры;
- симметричные и несимметричные игры;
- дискретные и непрерывные игры;
- параллельные и последовательные игры;
- метаигры;
- игры с полной и неполной информацией;
- игры с бесконечным числом шагов;
- Байесовы игры.

Социальная и политическая реальность не выражается в одной конкретной игре или теоретико-игровой модели. Реальность понятие многомерное и полная ее характеристика может быть рассмотрена с разных сторон, игровая модель может являться кооперативной, симметричной, последовательной с неполной информацией и бесконечным числом шагов.

Использование теории игр широко используется для прогнозирования политических ситуаций, прогнозы делятся на краткосрочные, среднесрочные и прогнозы на долгий срок. А также данная область математики оказывает воздействие на получение структурного анализа и оценок политических и экономических рисков при принятии решений:

- прогнозы на короткий срок: прогнозирование исхода международной ситуации с режимом Талибана в Афганистане. Прогнозирование социальной реальности после выборов в Государственную Думу Российской Федерации, в связи с блокировкой приложения Умного голосования корпорациями Apple и Google. В данной политической игре, участниками выступают главы государств и корпораций, дипломатические миссии, их действия основаны на знании информации о других игроках и на понимании того, что остальные игроки знает о них определенную информацию также. В данном случае прогноз считается краткосрочным в силу того, что политические отношение рассмотренные в данном примере будут иметь отклик менее двух-шести месяцев;
- прогнозы на средний срок: прогнозирование победителя на демократических выборах, в данном случае прогноз будет опираться на запрос, сформировавшийся в обществе на те или иные политические взгляды. Для примера рассмотрим выборы в немецкий парламент в 2021 году. Проявление тенденций устойчивого роста популярности экоактивизма и борьбы против загрязнения окружающей среды приводит к росту популярности партии «Союз-90/зеленые». Стратегия по поддержке экологии является трендом на сегодняшний день, следовательно, стратегия данной партии является оптимальной для достижения своей цели (возглавить правительство ФРГ). Теоретико-игровая модель включает нескольких акторов общество, которое выступает единым игроком в данной ситуации и партия, которая выбирает для себя предпочтительную стратегию для достижения своих целей;
- долгосрочные прогнозы. Для теории игр в политике долгосрочное прогнозирование является наиболее сложным, в связи с тем, что политика XXI века весьма динамична и стратегии на 10-15 лет являются лишь умозрительными заключениями. На примере пандемии covid-19 мы можем наблюдать, как внутренняя и внешняя политика в период с конца 2019 года претерпела значительные изменения, в связи с непредвиденными факторами.

Обращение к анализу игры в контексте науки позволиляет сделать вывод, что определение игры на частном уровне лишено смысла, поскольку игра - явление многогранное. В результате предложено направление дефинизации игры в двух аспектах: деятельностном, когда игра рассматривается аналогом специфической социальной действительности, осуществляемой в игровом пространстве, и процессуальном, когда игра выступает сегментом политической сферы. Однако пространство для использование теоретико-игровых моделях в оценке и прогнозировании социальной, политической, экономической реальности остается весьма обширным. В силу отсутствия русскоязычной теоретической базы, отношению к игре как к развлечению и отсутствия практического применения теоретических игровых моделей на постсоветском пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Emerson Niou, Peter C. Strategy and politics : an introduction to game theory / Emerson Niou, Peter C. Ordeshook, 2015 – 432 c.
2. Розенау, Дж. Научное исследование внешней политики/Дж. Розенау Нью-Йорк, 1971. – 472 с.
3. L. S. Shapley and Martin Shubik, A Method for Evaluating the Distribution of Power in a Committee System/ L. S. Shapley and Martin Shubik // The American Political Science Review, Vol. 48, No. 3 Sep., 1954, pp. 787-792.
4. Плеханов В.Г. Избранные философские произведения: в 5 т. - М.: Знание, 1956. Т.1.-612с.
5. Салин П.Б., Юрга В.А. Формальные модели теории игр в политологии и их приложения к экспертным экономическим моделям/ П.Б. Салин, В.А. Юрга // Гуманитарные науки, № 4(8) 2012, С. 32-41.
6. Воробьев Н. Н. Основы теории игр. Бескоалиционные игры / Н.Н. Воробьев. – Москва., Наука, 1984. – 496 с.

УДК 519.83

ТЕОРИЯ ИГР ПРИ РЕШЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Е.А. ГАНЕБНЫЙ
(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.Л. РАДЮК)

В статье рассматриваются подходы к теоретико-игровым моделям в социальных и политических науках, понятие теории игр, применение практик теоретико-игрового взаимодействия для решения политических конфликтов, использование форм многоэтапного анализа политических конфликтов.

Политические конфликты на протяжении длительного времени интересуют ученых различных областей и побуждают их заниматься поиском и выработкой методологической базы для наиболее эффективного решения этих конфликтов. Политический конфликт являет собой столкновение, противоборство различных социально-политических сил, субъектов политики в их стремлении реализовать свои интересы и цели, связанные, прежде всего с борьбой за обретение власти, её перераспределение, изменение своего политического статуса, с политическими перспективами развития общества. В современной политологии конфликты давно интерпретируются как норма для любого социума и его политической системы. Позитивные функции многих противоборств перевешивают их негативные последствия. Без конфликтов невозможно общественное развитие, появление плюралистических политических практик, конкуренции между властью и оппозицией, партиями и движениями [1 с.85]. Кризис классических принципов рациональности, разрушение представления о возможности существования единого когерентного и предсказуемого мира, быстрый рост числа игроков глобального рынка и, как следствие, усиление неопределенности и риска во всех сферах, резкие и непредсказуемые колебания рынка, вспышек эпидемий, политических кризисов, региональных войн, террористических актов и - вот лишь самые бросающиеся в глаза признаки современного состояния мировой системы, ставшей "жертвой" всеохватывающей глобализации [2 с.11].

Теория игр формально может быть определена как теория рационального решения в конфликтных ситуациях. Модели таких ситуаций, как они понимаются в теории игр, включают набор лиц, которые принимающих решения, называемых игроками; набор стратегий, доступных каждому игроку; набор исходов, каждый из которых является результатом конкретного выбора стратегий, сделанного игроками на данном этапе игры и выгода, которую получает каждый игрок в каждом из возможных исходов. Предполагается, что каждый игрок является "индивидуально рациональным", в том смысле, что его предпочтения в отношении исходов определяются порядком величин его (и только его) ассоциированных выигрышей. Далее, игрок рационален в том смысле, что он предполагает, что каждый другой игрок рационален в вышеуказанном смысле. Рациональный игрок использует знание о выгоде других игроков при выборе своей стратегии, потому что это дает ему информацию о том, чем руководствуются в своем выборе другие игроки. Теория игр часто рассматривается как чисто математическая дисциплина, которая устанавливает правила поведения в конфликтных ситуациях, обеспечивающего достижение лучших (в некотором заранее заданном смысле) результатов. Теория игр определяла следующие свойства при решении политических конфликтов – нормативность, предписываемость, рациональность, разумность и оптимальность поведения игроков. Её основоположники Дж. фон Нейман и О. Моргенштерн ставили задачу создать теорию, указывающую каждому субъекту рациональный способ поведения в «любой ситуации, какая только может возникнуть» содержащей набор «правил поведения во всех мыслимых ситуациях» [3 с. 57-58].

Американский математик Дж. Нэш внес значительный вклад в теорию игр и получил за свои открытия Нобелевскую премию. Основная его заслуга состоит в том, что он ввел новый критерий равенства максимальной и минимальной стратегий игры: исход является рациональным решением игры, если ни один игрок не может в одностороннем порядке гарантированно улучшить свою позицию в конфликте. Данный критерий получил название равновесия [4]. Работы Н. Ховарда показали парадоксы рациональности в политическом конфликте, и он стал разработчиком теории метаигр, которая ввела дополнительные критерии, уточняющие рациональность поведения в конфликтах данного вида. Он вывел такие типы политических конфликтов, в которых их рациональное решение возможно только тогда, когда разумные игроки начнут вести себя неразумно. Он назвал это парадоксом, который свидетельствует об очередном «поражении рациональности».

Разумеется, для моделирования и просчета путей разрешения политических конфликтов можно использовать различные виды игр. Это определяется как типом самого политического конфликта, так и рядом игровых характеристик. Исходя из внутренних игровых критериев, можно провести следующие классификации игр. По видам платежей: некооперативные (невозможно достичь соглашения); игры двух лиц; антагонистические, с нулевой суммой (выигрыш одного игрока равен проигрышу другого); неантагонистические; игры с множеством лиц; кооперативные (возможно соглашение). По количеству ходов: одноходовые; игры в нормальной форме; конечные; бесконечные [5].

Существует алгоритм для анализа политических конфликтов, который включает в себя следующие этапы:

– выявление истории конфликта, определение возможных вариантов ходов (действий) и обозначение временной точки для игрового анализа. Для рассмотрения конфликта с разных сторон и предварительном определении своей стратегии в зависимости от данных критериев;

– выявление подлинных участников конфликта. Игроки или акторы играют важную роль, так как от их действий будут зависеть ваши действия, а без подлинного знания своего оппонента невозможна выработка стратегий, которые будут основаны на знаниях о своем сопернике;

– просчет возможности исходов, основанный на рациональной обработке выявленных на первом этапе возможных действий и субъективном анализе. Просчет возможных исходов допустим лишь после подлинного выявления оппонента, в силу наших знаний о нем и его истории и опыте, мы можем субъективно предположить ответные действия исход конфликта;

– определение всех предпочтений игроков, составление векторов предпочтений. Определение предпочтений будет основано на субъективном расчете исходов конфликта и на истории оппонента, какие цели и задачи он преследовал ранее, схожие будет преследовать и сейчас. Векторные предпочтения необходимы в данном алгоритме, из-за того, что предпочтения могут являться не статичными, а меняться во время конфликта для достижения результата;

– определение стабильности всех исходов для каждого игрока. Можно обобщенно сказать, что это является расчет вероятности каждого из исходов при определенных действиях каждого из оппонентов;

– вычисление множества решений, т. е. точек стабильности и равновесия для каждого игрока и общих для всех. Равновесие – это такая комбинация стратегий игроков и их выигрышей, при которой ни один из игроков не может увеличить свой выигрыш, изменив свою стратегию, если при этом другие участники своих стратегий не меняют;

– определение наиболее вероятного решения из образовавшихся. Заключительный этап алгоритма анализа политического конфликта, на котором может быть спрогнозирован вероятностный исход данного конфликта, основываясь на предыдущих этапах.

Однако при всех очевидных преимуществах игрового анализа политических конфликтов у него есть слабые места. Зависимость числа стратегии игроков от числа их индивидуальных действий порождает практические сложности анализа политических конфликтов. Так, при анализе 10 независимых действий игроков необходимо в игре рассмотреть 1024 возможных исхода [6]. К тому же некоторые исходы невозможно структурировать и описать. Другой проблемой в игровой методике является то, что она чрезмерно загромождена математическими расчетами, алгоритмами, анализами с разных научных точек зрения, что порождает некоторую эклектичность, с одной стороны, и требует высокого уровня подготовки (специальных знаний из различных научных сфер) от специалиста, проводящего игровое моделирование, – с другой. К тому же игра при разрешении политических конфликтов нацелена на рациональный выбор решения, а человек не настолько совершенен, чтобы все время мыслить рационально. И использование концепции теории игр в практическом поле политической реальности остается разрозненным, в силу того, что теория игр представляет собой стык математических и социальных наук. Использование математических формул и проведения математического анализа требует работы политологов социологов и математиков в тандеме. А структурный анализ политических конфликтов на территории постсоветского пространства не проявляет тенденции устойчивого роста в силу малоизученности и недостаточного освещения в научной сфере данной концепции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козырев, Г. И. Политическая конфликтология: Учебное пособие / Г. И. Козырев. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРАМ, 2008 – 268 с.
2. Светлов В.А. Конфликт: модели, решения, менеджмент / В. А. Светлов. – СПб. Питер, 2005. – 540 с.
3. Нейман, Дж. Фон, Моргенштерн, О. Теория игр или экономическое поведение / Дж. Фон Нейман, О. Моргенштерн. – М.: Наука, 1970. – 706 с.
4. Nash, J. F. Non-cooperative // Annals of Mathematics / J. F. Nash. – 1951. V. 54. P. 286–295.
5. Дрешер М. Стратегические игры: теория и приложения / М. Дрешер. – М., 1964. – С. 112-114.
6. Ветренко И. А. Игровые технологии при разрешении политических конфликтов/ И.А. Ветренко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена 2010, С. 185-195.

УДК 342.5

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛНОМОЧИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.С. ГРИНЕВИЧ
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

Наличие парламентаризма в той или иной стране всегда означает наличие особого механизма взаимодействия парламента с другими органами государственной власти и с гражданским обществом. В статье анализируются проблемные аспекты, присутствующие в процессе реализации данного механизма.

Главная суть принципа разделения властей, как отмечает С.А. Авакьян, проявляется в том, что каждая ветвь (каждый уровень) власти занимается своими, юридически порученными ей (ему) делами; ветви (уровни) власти самостоятельны, не имеют права вмешиваться взаимно в деятельность и подменять друг друга; каждая ветвь (каждый уровень) власти обладает средствами воздействия на другие ветви (уровни) власти, чтобы они принимали решения, в которых у данной ветви (данного уровня) власти есть интерес, и чтобы обеспечивался баланс властей, а также соблюдалась законность в их деятельности [1, с.374-375].

В рамках реализации концепции разделения властей устанавливается система сдержек и противовесов, обеспечивающая предупреждение возможной абсолютизации власти одной из ветвей. Важное место в этом механизме занимают контрольные функции законодательной власти.

Проведенный анализ, позволяет утверждать, что Конституция Республики Беларусь предоставляет Парламенту – Национальному собранию Республики Беларусь широкие контрольные полномочия.

Мы считаем, что контрольные полномочия белорусского Парламента являются неполными, а в некоторых случаях даже формальными. Так, Палата представителей одобряет программу деятельности Правительства Республики Беларусь, однако открытым остается вопрос, может ли нижняя палата Парламента контролировать осуществление одобренной программы и достаточно ли у нее полномочий на это.

Не менее спорным является то обстоятельство, что в соответствии с пунктом 7 статьи 97 Конституции Республики Беларусь предусматривается исключительно коллективная ответственность Правительства Республики Беларусь перед Палатой представителей. Палата представителей может вынести вотум недоверия только Правительству Республики Беларусь в целом, а не его отдельным членам.

Одним из основных требований современного парламентаризма является контроль над исполнительной властью. Считаем, что данному положению напрямую противоречит пункт 4 статьи 97 Конституции Республики Беларусь, который гласит о том, что Палата представителей дает согласие Президенту Республики Беларусь на назначение Премьер-министра Республики Беларусь. Во-первых, исключительным правом инициирования кандидатуры Премьер-министра обладает Президент Республики Беларусь. Во-вторых, в случае двукратного отказа в даче согласия на назначение Премьер-министра Президент Республики Беларусь вправе распустить Палату представителей.

Не менее важным принципом, на котором базируется современный парламентаризм, является верховенство парламента в законодательной сфере. Здесь интересным для рассмотрения является институт делегированного законодательства и возможные способы его совершенствования в Республике Беларусь.

Согласно части 1 статьи 101 Конституции Республики Беларусь «Палата представителей и Совет Республики законом, принятым большинством голосов от полного состава палат, по предложению Президента могут делегировать ему законодательные полномочия на издание декретов, имеющих силу закона» [2, с.29]. Из данной статьи следует, что исключительным инициатором делегирования является Президент Республики Беларусь. Парламент Республики Беларусь хоть и обладает правом делегирования законодательных полномочий, инициатором этого права не является.

Не менее важным вопросом является непосредственное участие граждан в управлении делами государства, обеспечиваемое проведением референдумов, обсуждением проектов законов, реализацией законодательной инициативы и иными правовыми способами. Согласно Конституции Республики Беларусь право законодательной инициативы предоставляется ограниченному кругу субъектов, закрепленных в статье 99 Конституции. Это право принадлежит Президенту Республики Беларусь, депутатам Палаты представителей, Совету Республики, Правительству, а также гражданам, обладающим избирательным правом в количестве не менее 50 тысяч человек и реализуется в Палате представителей. Вопрос об изменении и дополнении Конституции Республики Беларусь согласно ст. 138 Конституции рассматривается палатами Парламента по инициативе Президента Республики Беларусь или не менее 150 тысяч граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом.

Наделение граждан правом законодательной инициативы, правом инициировать изменения и дополнения в Конституцию Республики Беларусь создает реальную возможность для участия граждан в законотворческом процессе и способствует сотрудничеству гражданского общества с государством. Однако, как

показывает практика законодательного процесса в Республике Беларусь, доминирующим субъектом права законодательной инициативы является Правительство, поскольку порядка 90% законопроектов направляется в Парламент Советом Министров. Президент вносит 8-10% проектов законов, как правило, по вопросам, затрагивающим систему высших органов государственной власти (например, Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» 2000 г.) или касающихся экономики. На долю депутатов Палаты представителей, Совета Республики приходится не более 1-2% проектов законов [3, с. 284].

Гражданами в Парламент Республики Беларусь не было внесено ни одного законопроекта, что является результатом, как низкой политической активности белорусского населения, так и ряда процедурные правил реализации гражданами своего конституционного права, отраженных в Законе Республики Беларусь «О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь» [4]. Одной из ключевых проблем данного закона является жесткая временная рамка сбора подписей граждан (в течении месяца со дня регистрации инициативной группы), ограничивающая возможность реализации права законодательной инициативы.

Необходимо поднять на качественно новый уровень реализацию конституционного права осуществления законодательной инициативы непосредственно гражданами как формы прямого народовластия, как гарантии участия в управлении делами государства и общества.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в деятельности белорусского Парламента присутствуют противоречащие принципам современного парламентаризма аспекты, такие как:

– неоднозначный вопрос об одобрение Палатой представителей программы деятельности Правительства Республики Беларусь;
– вопрос об ответственности Правительства Республики Беларусь перед Палатой представителей;
– вопрос о назначении Премьер-министра и одобрение его кандидатуры Палатой представителей;
– некоторые проблемы института делегированного законодательства;
– вопросы участия граждан в управлении делами государства и реализация ими права законодательной инициативы.

Таким образом, белорусский парламентаризм, как и другие аналогичные политико-правовые институты зарубежных стран, имеет примеры существенных проблем и недостатков, требующих своевременного решения и совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян, С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб: пособие: в 2 т. / С.А. Авакьян. – 5-е изд., перераб. и доп.– Т.1. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 863 с.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
3. Пляхимович, И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь: в 2 т. / И. И. Пляхимович. – Минск: Амалфея, 2015. – Т. 2. – 984 с.
4. О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 26 ноября 2003 г. № 248-З: в ред.Закона Респ.Беларусь от 4 июня 2015 г. № 268-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 342.5

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

В.С. ГРИНЕВИЧ
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

Современный парламентаризм в процессе развития общественных отношений, не изменяя своим основополагающим принципам, приобретает новые особенности. Статья посвящена анализу современных тенденций развития парламентаризма и их всестороннему изучению, а также формированию концепций развития парламентаризма в Республике Беларусь

На современном этапе институт парламентаризма – это важнейший механизм, способствующий функционированию истинно демократического государства, формированию гражданского общества. В настоящее время, государственные органы, представляющие данный институт существуют в более чем 190 странах мира. Важнейшей их функцией является представление интересов общества, связь общества с иными государственными институтами.

Парламентаризм – это политико-правовой институт, обеспечивающий взаимодействие избранного на основе общепризнанных процедур народного представительства (парламента) с другими органами государственной власти, отражающий его особое положение в государственной системе и реализующий сотрудничество государства с гражданским обществом [1, с.18].

Представляет интерес история развития и эволюция парламентаризма, ставшая предпосылкой появления различных его разновидностей и форм, что увеличивает актуальность этой темы.

Современный парламентаризм базируется на следующих принципах:

- разделения властей;
- верховенства парламента в законодательной сфере;
- взаимодействия законодательной ветви власти с другими, главным образом, с исполнительной;

О реальном парламентаризме можно рассуждать лишь в том случае, когда парламент наделен полномочиями в сфере законодательной деятельности, правом на избрание или контроль за деятельностью органов исполнительной власти [2].

- высокого уровня правосознания населения;
- наличия четко организованной избирательной системы.

Данные принципы находят отражение в статьях Конституции Республики Беларусь.

Государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную [3, с.5].

Согласно ст. 97 и 98 и ч. 2 ст. 106 Конституции Республики Беларусь обе палаты Национального собрания наделены контрольными полномочиями, Правительство Республики Беларусь ответственно перед Парламентом Республики Беларусь.

Немаловажную роль на становление парламентаризма в стране играет уровень правосознания и отношение общества к политике и власти. На современном этапе происходит переоценка приоритетов, и меняется структура ценностей личности. Граждане ориентированы на достижение личного успеха и мало интересуются политикой.

На снижение легитимности парламентаризма также влияют традиции этатизма, которые в немалой степени формируют психологию народа и чаще ориентируют массы на покорность и признание власти персонифицированной сильной личности, способной навести жесткий порядок и проявить заботу о народе, а представительный орган власти в рамках такой парадигмы представляется лишенным реальных возможностей органом, где ведутся абстрактные дискуссии [4, с.32].

Одним из ключевых критериев парламентаризма являются выборы, которые, с одной стороны, дают возможность оценить деятельность парламента, а с другой – показывают уровень легитимации государственной власти. В соответствии с общими принципами проведения избирательных компаний выборы в Республике Беларусь являются свободными, равными, прямыми и осуществляются при тайном голосовании (ст. 65-68) [1, с. 19].

Парламентаризм как специфический институт создает предпосылки развитию самоуправления, являющегося сферой не государства, а гражданского общества. Тем самым ставится преграда вмешательства государства в компетенцию местных властей [1, с. 19].

На современном этапе можно выделить следующие тенденции в развитии парламентаризма в Республике Беларусь и иных странах.

1. Повышение взаимодействия между различными ветвями власти, в особенности законодательной. Для качественного функционирования концепции разделения властей устанавливается система

сдержек и противовесов, которая предупреждает возможность одной из ветвей власти стать выше других. Здесь важная роль отводится контрольным полномочиям законодательной власти. Мировая практика свидетельствует о том, что зарубежные страны идут по пути усиления данных полномочий. Так, например, Законом о поправках в Конституцию Российской от 30 декабря 2008 г. в Конституцию было внесено положения о том, что Государственная Дума ежегодно заслушивает отчеты Правительства о результатах его деятельности. Сходное положение можно найти и в Конституции Республики Беларусь. Пункт 5 ст. 97 Конституции Республики Беларусь гласит, что Палата представителей заслушивает доклад Премьер-министра о программе деятельности Правительства и одобряет или отклоняет программу. Данное положение Конституции закрепляет право депутатов заслушивать программу Правительства Республики Беларусь, но достаточно ли им полномочий для контроля её исполнения?

Конституция Республики Беларусь предоставляет Национальному собранию ряд контрольных полномочий. Так Палата представителей утверждает республиканский бюджет (п.2 ст.97), рассматривает по инициативе Премьер-министра вопрос о доверии Правительству Республики Беларусь (п.6 ст.97), по инициативе не менее одной трети от полного состава Палаты представителей выражает вотум недоверия Правительству Республики Беларусь (п.7 ст.97). Следует отметить, что вышеуказанные полномочия предусмотрены в отношении всего Правительства, и отсутствуют по отношению к его отдельным членам.

Совет Республики наделен полномочиями по отмене решений местных Советов депутатов, не соответствующих законодательству (п.5 ст.98), по принятию решений о роспуске местного Совета депутатов в случае систематического или грубого нарушения им требований законодательства (п.6 ст.98). Однако у понятия «систематические или грубые нарушения» нет никакого законодательного толкования, следовательно, возникает пробел в праве. По мнению Г. А. Василевича оба эти понятия должны рассматриваться не как альтернативные, а анализироваться в единстве: грубые нарушения должны иметь систематический характер [5, с. 9].

И, тем не менее, располагая значительным конституционным арсеналом средств парламентского контроля, действенность контрольной деятельности Парламента Республики Беларусь минимальна, что снижает равновесие ветвей власти [6, с.224].

2. Непосредственное участие граждан в управлении государством и всестороннее расширение связей между депутатами и избирателями.

Первое обеспечивается проведением референдумов, обсуждением проектов законов, и наличием у граждан законодательной инициативы. Это положение закреплено в статье 99 Конституции Республики Беларусь, где дается исчерпывающий список субъектов, обладающих правом законодательной инициативы. Предоставление гражданам законодательной инициативы без сомнения является огромным демократическим достижением Конституции 1994 г. Обратим внимание, что Конституция Российской Федерации 1993 г. на федеральном уровне не предоставляет гражданам такого права.

Второе обеспечивается работой, проводимой депутатами Палаты представителей в избирательных округах и взаимодействием членов Совета Республики с местными советами депутатов, что позволяет своевременно выявить проблемы действующего законодательства, контролировать деятельность органов местного самоуправления и повысить популярность законодательной власти в обществе.

Таким образом, институт парламентаризма базируется на определенных принципах, к которым относятся разделение властей, верховенство парламента в законодательной сфере и т.д. Однако парламентаризм в своем развитии не стоит на месте и существует ряд тенденций и направлений совершенствования данного института.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абраменко, Е.Г. Парламентаризм и парламент в современной Беларуси / Е.Г. Абраменко// Место и роль Национального собрания в конституционной системе разделения властей: материалы науч.-теорет. конф., Минск, 16 дек. 2008 г. / Институт парламентаризма и предпринимательства. – Минск: Иппокрена, 2008. – С. 18-21.
2. Баранова, Н.П. Парламентаризм в России: история и современность/Н.П. Баранова, Р.М. Романов. – М.: Современная экономика и право, 2009. – 392 с.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
4. Керимов, А.А. Современный парламентаризм особенности и проблемы развития / А.А. Керимов // Известия Иркутского государственного университета. –2015. – Т.11 – С. 30-36.
5. Василевич, Г.А. Коллегиальные представительные органы – основные субъекты конституционно закрепленной системы сдержек и противовесов / Г.А. Василевич // Ценностная парадигма Основного закона Республики Беларусь: материалы респ. науч.- практ. конф., 14 марта 2013 г., Минск / редкол.: Г.А. Василевич [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. – С. 7-11.
6. Кондратович, Н. М. К вопросу о совершенствовании публичной власти в Республике Беларусь / Н. М. Кондратович // Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г.: в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк: Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 1. – С. 223-226.

УДК 342.5

МЕСТО ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

В.С. ГРИНЕВИЧ
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

Национальное собрание Республики Беларусь является независимым органом власти, действующим в рамках системы сдержек и противовесов и базирующимся на основных принципах парламентаризма. В рамках статьи рассматриваются контрольные полномочия Национального собрания Республики Беларусь, анализируется механизм их реализации и нормативно-правовая регламентация.

В современном мире актуальны вопросы о соблюдении принципа разделения властей. Причем актуальными они являются как для государств с сформировавшейся демократией, так и для тех, кто только встал на демократический путь развития. Основным вопросом здесь является степень властных и контрольных полномочий каждой из ветвей власти.

Не подвергается сомнению тот факт, что ветви власти не являются взаимозаменяемыми, но и действовать обособленно они также не в состоянии. Поэтому они должны существовать равноправно, взаимно дополняя друг друга, что обеспечивается механизмом сдержек и противовесов. Ш. Монтескье писал: «Чтобы не было возможности злоупотребить властью необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга» [1, с. 290].

Необходимость реального закрепления в Конституции принципа разделения властей, восстановления равновесия в контрольных функциях между ними, баланса между обязанностями и правами Главы государства, явилось объективной причиной проведения конституционной реформы 24 ноября 1996 года. Главными итогами этой конституционной реформы стали переход к сильной президентской форме правления, создание нового законодательного органа власти – двухпалатного Парламента – Национального собрания, наделенного определенными контрольными полномочиями, играющими важную роль в обеспечении сдержек и противовесов при реализации принципа разделения властей [2, с. 13]. Данная реформа позволила сформировать ветвь законодательной власти, которая соответствует европейским стандартам парламентаризма и имеет цивилизованную, современную структуру.

Также итогом вышеуказанной реформы стало преобразование Беларуси из президентской республики в «смешанную президентско-парламентскую республику с широкими полномочиями Президента» [3, с.74]. Отличительной чертой такой формы правления является двойная ответственность Правительства Республики Беларусь перед Президентом и Парламентом Республики Беларусь. В Республики Беларусь данное положение нашло отражения в ч. 2 ст. 106 Конституции, которая гласит: «Правительство в своей деятельности подотчетно Президенту Республики Беларусь и ответственно перед Парламентом Республики Беларусь» [4, с. 81]. Ответственность Правительства перед Парламентом Республики Беларусь означает возможность нижней палаты Национального собрания выносить вотум недоверия Правительству, итогом которого может стать его отставка, а также заключается в необходимости одобрения Палатой представителей программы деятельности Совета Министров Республики Беларусь.

Наравне с законодательными полномочиями Национальное собрание Республики Беларусь обладает контрольными полномочиями. Контрольные полномочия Национального собрания можно разделить на группы, в зависимости от того, кто их осуществляет: Национальное собрание в целом, Палата представителей или Совет Республики.

К контрольным полномочиям обеих палат Национального собрания Республики Беларусь можно отнести:

1. Рассмотрение вопроса о досрочном освобождении от должности Президента Республики Беларусь при стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять свои полномочия Президента страны.
2. Рассмотрение вопроса о смещении Президента Республики Беларусь с должности в связи с совершением измены государству или иного особо тяжкого преступления (импичмент).
3. Рассмотрение временных декретов Президента Республики Беларусь, имеющих силу закона.

На практике лишь однажды обе палаты приняли решение об отмене временного декрета. Однако впоследствии изменили свое решение и приняли его к сведению.

Контрольными полномочиями Палаты представителей являются:

1. Рассмотрение вопроса о даче согласия на назначение Премьер-министра Республики Беларусь.

Но, поскольку исключительным правом инициирования кандидатуры Премьер-министра обладает Президент Республики Беларусь, это существенно противоречит одному из основных требований современного парламентаризма – контроль над исполнительной властью.

2. Одобрение либо отклонение программы деятельности Правительства Республики Беларусь.
3. Рассмотрение вопроса о доверии Правительству Республики Беларусь.
4. Возможность выражения вотума недоверия Правительству Республики Беларусь.
5. Обращение в Конституционный Суд Республики Беларусь с предложением о даче заключения о соответствии законов Республики Беларусь, декретов, указов Президента, подзаконных актов и международных договоров Конституции Республики Беларусь и международно-правовым актам.

Контрольными полномочиями Совета Республики являются:

1. Рассмотрение указов Президента Республики Беларусь о введении чрезвычайного положения, военного положения, полной и частичной мобилизации.
2. Отмена решений местных Советов депутатов, не соответствующих законодательству Республики Беларусь.
3. Принятие решения о роспуске местного Совета депутатов в случае систематического или грубого нарушения им требований законодательства Республики Беларусь.

Таким образом, проанализировав некоторые полномочия Парламента Республики Беларусь, детально изучив механизм осуществления контрольных полномочий, можно сделать вывод о том, что устойчивость системы правления обеспечивается наличием сбалансированных полномочий у государственных органов и наличием сдержек и противовесов между ними.

Все эти характеристики нашли свое отражение в Конституции Республики Беларусь с изменениями и дополнениями, принятой в 1996 году на республиканском референдуме, в Законе «О Национальном собрании Республики Беларусь» [5] и в Регламенте Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь [6]. Принятие данных нормативно-правовых актов с последующим их неоднократным совершенствованием и внесением дополнений способствовало становлению белорусского Парламента современного типа.

Национальное собрание Республик Беларусь состоялось в своем конституционном предназначении как представительный и законодательный орган страны. Поэтому можно сделать вывод о том, что парламентаризм стал неотчуждаемой частью политической системы белорусского общества.

Конечно, как показывает практика, в работе белорусского Парламента есть достаточно много проблем, не позволяющих ему работать более эффективно. Существует тенденция к концентрации властных полномочий у Президента Республики Беларусь и исполнительной власти, но это характерно и для многих современных государств в силу ряда причин, связанных с ситуациями, требующими быстрого реагирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Монтескье, Ш. Л. Избранные произведения / Шарль Луи Монтескье; общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина. М.: Госполитиздт, 1955. – 799 с.
2. Красуцкий, А.В. Парламентаризм и парламент в современной Беларуси / А.В. Красуцкий // Место и роль Национального собрания в конституционной системе разделения властей: материалы науч.-теорет. конф., Минск, 16 дек. 2008 г. / Институт парламентаризма и предпринимательства. – Минск: Иппокрена, 2008. – С. 11-17.
3. Екадумова, И.И. Основы идеологии белорусского государства: конспект лекций / И.И. Екадумова, И.А. Кузнецова. –Минск: ТетраСистемс, 2008. – 128 с.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
5. О Национальном собрании Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 8 июля 2008 г. № 370-З: в ред.Закона Респ.Беларусь от 17 июля 2018 г. № 132-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. О Регламенте Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь: Постановление Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь от 18 декабря 2015 г. № 707-П5/VIII: в ред. Пост.Палаты представителей от 19 апреля 2018 г. № 241-П6/IV // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 342.5

ИНСТИТУТ ДЕЛЕГИРОВАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.С. ГРИНЕВИЧ
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

Делегированное законотворчество – процесс издания государственным органом по уполномочию парламента нормативных актов, обладающих силой закона, в порядке делегирования парламентом некоторых законодательных полномочий. В статье рассматривается институт делегированного законодательства в Республике Беларусь, его особенности и нормативно-правовая регламентация.

Закрепление в Республике Беларусь на конституционном уровне института делегированного законодательства имеет свои исторические предпосылки и практику применения. Статья 1 Закона Республики Беларусь «О Верховном Совете Республики Беларусь» содержала запрет Парламенту передавать свои полномочия какому-либо органу или должностному лицу. Однако это не означало, что он не может делегировать полномочия другим органам в пределах, установленных законом [1, с. 188-195].

В части 2 статьи 100 Конституции от 15 марта 1994 года устанавливалось, что Президент не вправе делегировать каким-либо органам и должностным лицам свои полномочия как Глава государства. Содержание данной нормы позволяет предположить, что Парламент вправе делегировать некоторые свои полномочия другим органам и должностным лицам [2, с. 266-270].

В настоящее время, в соответствии с частью первой статьи 101 действующей Конституции Республики Беларусь в редакции 1996 года «Палата представителей и Совет Республики законом, принятым большинством голосов от полного состава палат, по предложению Президента могут делегировать ему законодательные полномочия на издание декретов, имеющих силу закона» [3, с.29].

Предоставление Конституцией 1996 года Президенту Республики Беларусь права на издание нормативных правовых актов, имеющих силу закона, связано с необходимостью расширения полномочий Президента и повышением эффективности института президентства в целом.

Итак, видится необходимым рассмотреть особенности института делегированного законодательства в Республике Беларусь, механизм делегирования и его нормативное закрепление.

1. Субъект, которому делегируются полномочия.

В Конституции Республики Беларусь предусмотрена возможность делегирования законодательных полномочий Президенту Республики Беларусь.

Применительно к институту делегированного законодательства субъект, который делегирует свои полномочия, должен быть по правовому статусу выше или равен субъекту, которому они делегируются [4, с. 88].

В Республике Беларусь Парламент и Президент являются самостоятельными государственными органами, однако во многих случаях принятие решения Парламентом Республики Беларусь зависит от Президента (решение о досрочном прекращении полномочий Парламента, подписание закона).

2. Инициатива делегирования.

Особенностью здесь является то, что инициатива исходит от самого субъекта делегирования – Президента Республики Беларусь. Согласно статье 177 Регламента Палаты представителей Парламента Республики Беларусь, Палата представителей и Совет Республики по предложению Президента Республики Беларусь законом могут делегировать ему законодательные полномочия на издание декретов, имеющих силу закона.

В большинстве зарубежных стран инициатива о делегировании законодательных полномочий исходит от парламента [5, с. 69].

3. Обязательное утверждение актов, издаваемых в процессе делегирования законодательных полномочий, Парламентом.

В статье 101 Конституции Республики Беларусь не содержится положений об утверждении декретов Президента, издаваемы в процессе делегирования законодательных полномочий. Однако данная форма контроля видится наиболее приемлемой, так как именно Национальное собрание Республики Беларусь, делегируя полномочия, определяет в законе предмет регулирования декрета и устанавливает срок на реализацию делегированных полномочий. Следовательно, только Парламент может наиболее объективно оценить были ли соблюдены при реализации делегированных полномочий все требования, установленные законом.

Таким образом, мы можем утверждать о наличии предварительного парламентского контроля, что следует из статьи 179 Регламента Палаты представителей: «Проект закона о делегировании Президенту Республики Беларусь законодательных полномочий на издание декретов, имеющих силу закона, рассматривается Палатой представителей в порядке, установленном Конституцией Республики Беларусь, законодательными актами Республики Беларусь и настоящим Регламентом для рассмотрения проектов законов.

Проект закона считается принятым, если за него проголосовало большинство от полного состава Палаты представителей».

Однако из вышесказанного следует, что предварительный контроль осуществляется в отношении проекта закона, который лишь устанавливает предмет регулирования будущего декрета, а не его содержание.

4. Порядок вступления в юридическую силу, изменения и утраты юридической силы актов, издаваемых в процессе делегирования.

Конституция Республики Беларусь в части пятой статьи 104 устанавливает, что декреты Президента Республики Беларусь, издаваемые на основании делегированных полномочий, публикуются и вступают в силу в таком же порядке, как и законы. Механизм их изменения и отмены в Конституции не установлен.

Для определения срока действия данных декретов обратимся к статье 66 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Толкование данной нормы позволяет определить, что Глава государства по собственному усмотрению может установить, будет декрет иметь бессрочный характер или временный срок действия.

Анализ института делегированного законодательства в Республике Беларусь позволяет утверждать, что в нашем государстве данный институт нуждается в совершенствовании и дальнейшем развитии.

В науке Конституционного права в Республике Беларусь встречаются различные взгляды ученых к институту делегированного законодательства. Так, например, Г.А. Василевич [6, с. 80] и Н.В. Сильченко [7, с. 212-215] считают оправданной нормотворческую деятельность исполнительной власти. В.А. Кодавбович, в свою очередь, считает, что законодательные полномочия Президенту Республики Беларусь могут быть делегированы только на время между сессиями Национального собрания Республики Беларусь. Основанием для делегирования может служить невозможность рассмотрения законопроектов Парламентом в силу краткосрочности его сессии [8, с.130].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что законодательная роль Парламента Республики Беларусь и принцип разделения властей, как один из основополагающих принципов парламентаризма, сохраняются и реализуются в условиях существования института делегированного законодательства благодаря принципам, на которых базируется издание актов в порядке делегирования полномочий.

К таким принципам можно отнести следующие положения:

– закон о делегировании законодательных полномочий Президенту Республики Беларусь содержит круг вопросов, подлежащих регулированию декретом;

– Конституцией Республики Беларусь установлен круг вопросов, по которым запрещается делегирование законодательных полномочий;

– субделегирование запрещается.

Не менее важным фактом является то, что хотя декреты, изданные в порядке делегирования законодательных полномочий, и обладают силой закона, но высшей юридической силой обладает Конституция Республики Беларусь, вопросы об изменении и дополнении которой рассматриваются лишь Парламентом Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г.А. Парламент Республики Беларусь. Конституционно-правовой аспект / Г.А. Василевич–Минск: ПРАВО И ЭККОНОМИКА, 1995. – 358 с.
2. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник – Минск: Книжный Дом; Интерпрессервис, 2003. – 832 с.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
4. Позняк, А.В. Проблемные аспекты делегированного законодательства в Республике Беларусь/ А.В. Позняк // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе: материалы междунар. науч.-метод. конф. студентов и аспирантов. – Бел. гос. ун-т. – Минск, 2001 – С.88-99
5. Кирякова, И. Н. Делегирование законодательных полномочий в конституционном праве: Республика Беларусь и зарубежный опыт: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02 / И. Н. Кирякова; Бел. гос. ун-т. - Минск, 2011. - 126 с.
6. Василевич, Г.А. Ветви единого древа, или о некоторых конституционных основах сотрудничества властей / Г. А. Василевич // Бел. думка – 1996. – №1. – С. 79–85.
7. Сильченко, Н.В. О верховенстве закона в условиях разделения властей / Н. В. Сильченко // Правотворческая деятельность в Республике Беларусь: научн. издание / Бел. ин-т гос. строительства и законодательства. –Мн.: «Скарына», 1997. – С. 212–219.
8. Кодавбович В.А. Правовая природа указов и декретов Президента Республики Беларусь / В. А. Кодавбович // Гуманитар.-экономич. вест. – 1997. – №1. – С. 127–132.

УДК 340

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В КОДЕКСЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ЗАТРАГИВАЮЩИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

К.Ю. ГРУЗНЕВИЧ
(Представлено: В.П. ГРИКИС)

В статье анализируются основные изменения в Кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь, затрагивающие деятельность таможенных органов Республики Беларусь. Оценивается эффективность нововведений в законодательстве.

Правоприменительная практика таможенных органов Республики Беларусь в сфере привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере таможенного права в настоящее время регламентируется положениями Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП РБ).

Предметом изучения являются основные изменения в законодательстве, относительно ведения административного процесса по делам о правонарушениях против порядка таможенного регулирования. 1 марта 2021 года вступил в силу Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее - КоАП), который был введен в действие Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 года №93-З «О введении в действие кодексов». [1]

Объектом исследования являются административные правонарушения.

Нормы статьи 11.42, 11.44 и 11.45 КоАП 2003 года, предусматривающие административную ответственность за нарушение порядка статистического декларирования товаров, объединены в статью 13.35 КоАП. Данные правонарушения влекут наложение штрафа в размере до десяти базовых величин. За указанное правонарушение уполномоченные должностные лица таможенных органов наделены компетенцией по составлению протоколов.

В статьях Главы 15 КоАП РБ содержаться нормы, которые являются юридическим основанием для привлечения к административной ответственности за несоблюдение норм таможенного права. Прямое основание наступления административной ответственности – совершенное нарушение данных норм.

Определение понятия Административное правонарушение – виновное противоправное деяние (действие или бездействие), за которое законодательством предусмотрена административная ответственность [2].

Элементами состава административного правонарушения являются:

– объект таможенного правонарушения – то, на что направлено правонарушение (общественные отношения, которым причиняется вред);

– объективная сторона – включает в себя деяние и его признаки, закрепленные в нормах главы 15 КоАП Республики Беларусь;

– субъект таможенного правонарушения – физическое или юридическое лицо, совершившее административное правонарушение;

– субъективная сторона – это вина, выражающееся в форме умысла или неосторожности только за виновное противоправное действие (бездействие).

Перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза вне определенных законодательством мест или в неустановленное время (ст. 15.1. КоАП РБ). Перемещение товаров через таможенную границу Союза – ввоз или вывоз товаров на таможенную территорию Союза или с таможенной территории Союза.

А перемещение товаров вне определенных законодательством мест или в неустановленное время будет являться незаконным перемещением товаров через таможенную границу Союза – перемещение товаров через таможенную границу Союза вне мест, через которые должно или может осуществляться перемещение товаров через таможенную границу Союза, или вне времени работы таможенных органов, находящихся в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным таможенным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации.[2]

Недоставка, выдача (передача) без разрешения таможенного органа либо утрата находящихся под таможенным контролем товаров (ст. 15.2. КоАП РБ). Перевозчик обязан доставить товары и документы на них в установленный таможенным органом отправления срок в место доставки товаров, следуя по определенному маршруту перевозки (транспортировки) товаров, если он установлен». Обязанность доставки установлена в отношении перевозимых товаров и документов, на эти товары.

Согласно статье 15.3 КоАП «Покидание пункта ввоза или вывоза до завершения в отношении товаров таможенных операций, связанных с выпуском этих товаров» к административной ответственности привлекаются физические лица. Если рассматривать ранее действующую аналогичную норму – статью 14.3 КоАП 2003 года, то в данной статье к административной ответственности могли привлекаться юридическое лицо и индивидуальный предприниматель. [2]

Статья 15.4. КоАП РБ «Нарушение порядка убытия товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза». Порядок убытия товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза – это порядок действий таможенных органов, перевозчиков и других лиц, заинтересованных в осуществлении вывоза товаров с таможенной территории.

Для получения разрешения на убытие товаров, представляются документы:

– на транспортное средство международной перевозки;
– транспортные (перевозочные) документы;
– документ, сопровождающий международные почтовые отправления при их перевозке, определенный актами Всемирного почтового союза;
– имеющиеся у перевозчика коммерческие документы на перевозимые товары;
– таможенная декларация или иной документ, допускающий их вывоз с таможенной территории ТС;
– документы, подтверждающие соблюдение запретов и ограничений.

В статью 14.5 КоАП 2003 года (статья 15.5 КоАП 2021 года) были внесены изменения и дополнения, касающиеся вопроса о наличии признаков административных правонарушений, выраженных в недекларировании либо представлении недостоверных сведений о товарах:

1. Согласно части 1 статьи 15.5 КоАП недекларирование товаров, подлежащих таможенному декларированию, является правонарушением, если такое деяние могло послужить одним из оснований для:

1) освобождения от уплаты платежей, взимаемых таможенными органами;
2) занижения размера платежей, взимаемых таможенными органами;
3) неприменения запретов и (или) ограничений, установленных законодательством Республики Беларусь или международно-правовыми актами, составляющими право Евразийского экономического союза.

2. Согласно части 4 статьи 15.5 КоАП установлена административная ответственность за недекларирование либо представление неверных сведений о товарах (за исключением наличных денежных средств и (или) денежных инструментов) физическими лицами в неторговом обороте в крупном размере.

3. Согласно части 5 статьи 15.5 КоАП установлена административная ответственность за представление при таможенном декларировании наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, подлежащих декларированию:

1) недействительных документов, подтверждающих происхождение наличных денежных и (или) инструментов в случаях, когда представление таких документов предусмотрено законодательством;
2) недостоверных сведений об их источнике происхождения либо их владельцах.

Введение данной административной ответственности (части 5 статьи 15.5 КоАП) обусловлено международными обязательствами Республики Беларусь по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении денежных средств через таможенную границу Евразийского Экономического Союза.

Рассмотрим Решение Коллегии Евразийской Экономической Комиссии (далее ЕЭК) от 06.08.2019 № 130 «О предоставлении документов для подтверждения происхождения наличных денежных средств и (или) денежных инструментов». Решением Коллегии ЕЭК установлено, что пассажирская таможенная декларация сопровождается представлением документов для подтверждения происхождения наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, если общая сумма таких наличных денежных средств и (или) денежных инструментов при их единовременном ввозе на таможенную территорию Европейского Экономического союза или единовременном вывозе с таможенной территории Европейского Экономического союза превышают сумму, эквивалентную 100 тысячам долларов США по курсу валют, действующему на день подачи пассажирской таможенной декларации. Также стоит обратить внимание на перечень документов, подтверждающих происхождение наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (Одобрен Решением Объединенной коллегии таможенных служб государств-членов Таможенного союза № 35/6 от 30.12.2020 года). [3][4]

Подводя итог хочется отметить произошли кардинальные изменения в сфере административной ответственности за таможенные правонарушения. Нововведения новой редакции можно назвать современными и необходимыми. Также стоит отметить повышенную ответственность перевозчиков, которых стали чаще привлекать к административной ответственности за недекларирование или недостоверное декларирование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 года №93-З «О введении в действие кодексов» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pravo.by– Дата доступа: 18.09.2021.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных Правонарушениях [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pravo.by – Дата доступа: 20.09.2021.
3. Решение Коллегии Евразийской Экономической Комиссии (далее ЕЭК) от 06.08.2019 № 130 «О предоставлении документов для подтверждения происхождения наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org– Дата доступа: 20.09.2021.
4. Решение Объединенной коллегии таможенных служб государств-членов Таможенного союза № 35/6 от 30.12.2020 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org – Дата доступа: 20.09.2021.

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19

К.Ю. ГРУЗНЕВИЧ
(Представлено: В.П. ГРИКИС)

В статье анализируются актуальные измененения решений ЕАЭС в связи с пандемией COVID-19, которые относятся к таможенной деятельности Республики Беларусь. Оценивается эффективность нововведений в законодательстве.

Пандемия COVID-19 затронула многие сферы деятельности большинства государств, в частности деятельность таможенной службы Республики Беларусь. В данный период деятельность таможенных органов всех государств-членов Евразийского экономического союза (далее-ЕАЭС) приобрела в максимальной степени электронный характер. Электронное декларирование и контроль соблюдения запретов и ограничений, в том числе мер технического регулирования в период эпидемии сыграли важную роль. Рассмотрим это подробнее на примере контроля соблюдения мер технического регулирования, который подтверждается путем представления документов (сведений), свидетельствующих о выполнении принятых правил. Согласно статье 80 Таможенного кодекса ЕАЭС документы и (или) сведения, необходимые для совершения таможенных операций, могут не предоставляться таможенному органу, если сведения о таких документах, и (или) сведения из них, и (или) иные сведения могут быть получены таможенными органами из собственных информационных систем государственных органов (организаций) государств-членов ЕАЭС в рамках информационного взаимодействия. В конце 2018 года был введен в эксплуатацию модуль направления запроса для получения сведений из Единого реестра выданных документов об оценке соответствия уполномоченными органами Республики Беларусь и модуль получения ответа на направленный таможенными органами запрос. Направление запроса и получение информации от уполномоченного органа – Белорусского государственного института стандартизации и сертификации – происходит в режиме реального времени и занимает не более 30 секунд. В информационной системе таможенных органов должностным лицом при совершении таможенных операций на основании номера документа об оценке соответствия, заявленного в декларации на товары, направляется запрос о предоставлении сведений из данного документа. При получении ответа от уполномоченного органа в информационной системе таможенных органов формируется сообщение, содержащее сведения из данного документа. В дальнейшем должностным лицом таможенных органов проводится сверка сведений, заявленных в декларации на товары, и сведений, полученных из Единого реестра по запросу, а также период действия и статус документов об оценке соответствия. При соблюдении условий выпуска товаров должностное лицо или информационная система (при автовыпуске) производит выпуск товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой. В случае отсутствия сведений о документах об оценке соответствия в электронном виде в информационной системе таможенных органов или получения неполных сведений и непредставления декларантом документа об оценке соответствия в бумажном виде при подаче декларации, должностное лицо таможенного органа запрашивает документ об оценке соответствия, согласно пункту 1 статьи 325 Таможенного кодекса ЕАЭС. При представлении документа об оценке соответствия при подаче декларации либо по требованию таможенного органа проводится проверка сведений, заявленных в декларации и указанных в документе об оценке соответствия, а в дальнейшем в случае невыявления расхождения таких сведений и при соблюдении условий выпуска товаров должностное лицо производит выпуск товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой. В случае выявления по результатам проведенного таможенного контроля неверного указания декларантом номера документа об оценке соответствия, должностным лицом таможенного органа на основании пункта 2 статьи 112 Таможенного кодекса ЕАЭС выставляется требование декларанту о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации. При непредставлении запрашиваемых документов в срок, установленный пунктом 2 статьи 325 Таможенного кодекса ЕАЭС (запрошенные документы должны быть представлены декларантом не позднее, чем за 4 часа до истечения срока выпуска), либо в случае, когда представленные документы не подтверждают соблюдение в отношении декларируемых товаров мер технического регулирования, должностное лицо отказывает в выпуске товаров. Вышеуказанный механизм направления запроса, получения сведений об оценке соответствия из Единого реестра показал эффективность информационной системы в эпидемиологический период, что положительно влияет на работу таможенных органов, защищая сотрудников таможни от прямого контакта с декларантами.

В целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции COVID-19 большинство стран ввели запреты и ограничения на перемещение через государственную границу физических лиц. Многие проблемы коснулись физических лиц, которые временно ввезли на таможенную территорию

ЕАЭС транспортные средства для личного пользования, а также субъекты хозяйствования, которые поместили транспортные средства под таможенную процедуру временного ввоза. В связи с этим были приняты: Решение Совета ЕЭК от 29.05.2020 №45 «О внесении изменений в Решение от 20 декабря 2017 г. № 109»; Решение Совета ЕЭК от 27.04.2020 № 55 «О некоторых вопросах продления срока действия таможенной процедуры временного ввоза (допуска)». Данными документами увеличены:

1) предельный срок временного нахождения на территории ЕАЭС и использования в соответствии с таможенной процедурой временного ввоза (допуска) без уплаты ввозных таможенных пошлин и налогов;

2) срок, установленный пунктом 4 статьи 221 Таможенного кодекса ЕАЭС (который составляет 1 месяц), в течении которого действие таможенной процедуры временного ввоза (допуска) может быть продлено [1; 2].

Немаловажное значение имели Решения Совета ЕЭК и постановления Правительства Республики Беларусь, принятые в связи с ситуацией пандемии:

1. Временный запрет на перемещение отдельных товаров;

Решение Совета Евразийской экономической комиссии № 41 «О внесении изменений в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 года № 30 «О мерах нетарифного регулирования», устанавливает запрет вывоза с таможенной территории ЕАЭС средств индивидуальной защиты, защитных и дезинфицирующих средств, продукции медицинского назначения, а также ряда других материалов [3].

2. Установление ограничений и требований для транзита товаров и транспортных средств;

Для водителей, выполняющих транзитные перевозки по территории Республики Беларусь, установлен ряд ограничений и требований. Согласно подпункту 1.3 пункта 1 постановления Совета министров Республики Беларусь от 25 марта 2020 г. № 171 «О мерах по предотвращению завоза и распространения инфекции, вызванной коронавирусом COVID-19»: водители, следующие транзитом через территорию Республики Беларусь на транспортных средствах, предназначенных для выполнения международных автомобильных перевозок, обязаны покинуть территорию Республики Беларусь по кратчайшему маршруту не позднее дня, следующего за днем въезда на ее территорию, за исключением случаев, когда невозможность соблюдения указанного срока обусловлена необходимостью получения по маршруту следования специального разрешения на проезд крупногабаритных и тяжеловесных транспортных средств по территории иностранного государства, специального разрешения на перевозку опасных грузов при осуществлении международных автомобильных перевозок грузов, аварией (поломкой) транспортного средства, а также разгрузкой, перегрузкой (перевалкой) груза, заменой транспортного средства, если это предусмотрено условиями договора автомобильной перевозки и указано в транспортных документах [4].

3. Освобождение от уплаты ввозных пошлин либо предоставление льгот по уплате;

Решением Совета ЕЭК от 16.03.2020 № 21 "О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и об утверждении перечня товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях реализации государствами – членами Евразийского экономического союза мер, направленных на предупреждение и предотвращение распространения коронавирусной инфекции 2019-nCoV" предусмотрено освобождение от ввозной таможенной пошлины товаров, импортируемых для предупреждения и предотвращения распространения коронавирусной инфекции. Действие данного решения затрагивает такие товары, как средства индивидуальной защиты, дезинфицирующие средства, диагностические реагенты, отдельные виды оборудования и материалов. Многие страны предприняли меры по созданию «зеленого коридора» для импорта товаров, необходимых для предупреждения и ликвидации последствий пандемии коронавирусной инфекции [5].

4. Запрет на вывоз масок;

Решением Совета ЕЭК № 64 от 12.05.2020, вывоз за пределы Союза медицинских масок, страной происхождения которых являются страны-участницы ЕАЭС, допускается только при наличии разрешения уполномоченного органа государства-члена, с территории которого происходит такой товар. В Республике Беларусь таковым является Министерство здравоохранения. Вывоз масок, происходящих не с территории государств-членов ЕАЭС, запрещено [6].

Ключевым направлением деятельности таможенных органов – внедрение системы отслеживания (мониторинга) транзитных перевозок с использованием электронных пломбировочных устройств (навигационных пломб). Применение современных спутниковых навигационных пломб позволяет убрать излишние таможенные и иные досмотры, сократить время движения контейнерных поездов на 4-5 дней. Применение таких инструментов в таможенном деле позволяет упростить и ускорить совершение в отношении перемещаемых во внешней торговле товаров необходимых операций, тем самым сделать удобным и эффективным взаимодействие между субъектами внешнеэкономической деятельности и таможенными органами. Все указанными меры призваны упростить совершение таможенных операций и снизить излишние контакты между субъектами внешнеэкономической деятельности и должностными лицами таможенных органов, что не маловажно в условиях COVID-19. Таким образом оптимизируются возможности осуществления внешнеэкономической деятельности в новых условиях.

Особым видом деятельности таможенных органов является международное сотрудничество. Главными задачами которого является участие в ряде ежегодных плановых и внеплановых мероприятий, направленных на подписание международных договоров, а также принятие договоренностей по ним. По мере распространения коронавирусной инфекции многие страны ввели политику закрытых границ (lockdown). В результате принятия данных мер форматом для проведения данных встреч стали онлайн-заседания, с использованием платформ ZOOM, KUDO и других. Мероприятия данного плана проходили повсеместно по всей территории страны для принятия наиболее значимых и важных решений. Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях пандемии продвижение развития информационных способов взаимодействия является приоритетным направлением для наращивания международного сотрудничества.

Подводя итог, хочу отметить, что на сегодня таможенные органы Республики Беларусь отлично справляются с поставленными задачами, выполняют свой долг по обеспечению экономической безопасности нашей страны в период распространения инфекции. Создаются благоприятные условия для защиты и безопасности всего евразийского экономического пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Решение Совета ЕЭК от 29.05.2020 №45 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org– Дата доступа: 18.09.2021.
2. Решение Совета ЕЭК от 27.04.2020 № 55 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org– Дата доступа: 19.09.2021.
3. Решение Совета Евразийской экономической комиссии № 41 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org– Дата доступа: 20.09.2021.
4. Постановление Совета министров Республики Беларусь от 25 марта 2020 г. № 171 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.government.by/upload/docs/file10035c84c92d9a81.PDF – Дата доступа: 20.09.2021.
5. Решение Совета ЕЭК от 16.03.2020 № 21 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org– Дата доступа: 20.09.2021.
6. Решение Совета ЕЭК № 64 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org – Дата доступа: 20.09.2021.

УДК 342

ПОНЯТИЕ «РЕБЁНОК» В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

А.А. ДЕМЕЩЕНКО
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

В данной статье рассматривается понятие ребёнок исходя как из биологических особенностей, так и социально-правовых аспектов. Обращается внимание на трактовку вопросов защиты прав ребёнка различными нормативными актами, регулирующую данную сферу исследования. Отдельное внимание уделяется закреплению подхода к пониманию термина «ребенок» на уровне международно-правового регулирования.

Понятие ребенок регламентировано на уровне ряда международных правовых документов. Согласно Конвенции о правах ребёнка «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [1].

При принятии Конвенции о правах ребёнка в 1989 г. вопрос об определении понятия «ребёнок» стоял наиболее остро в данный промежуток времени. Несмотря на то, что само понятие «ребёнок» в основном рассматривают в социальном контексте вопроса, с правовой стороны важно дать определение данному термину, также обозначить его временные границы, так как ребёнок как личность имеют специальные права, предусмотренные законодательством для данной социальной общности в силу особенностей их психического и физического развития.

Международное право признаёт обозначает ребёнка как личность с момента рождения. Хотя оно не запрещает государствам считать, что ребёнок – плод с момента зачатия, однако защита пока не рождённого ребёнка не предусмотрена ни в одном международном договоре, за исключением Американской конвенции о правах ребёнка.

Можно сказать, что исходя из психического и физического строения организма ребёнка, он не может в полной мере осознавать свои возможности и права, тем более распоряжаться ими и нести ответственность за свои поступки, если иное не предусмотрено законом по отношению к детям, которые не входят в эту категорию, так как они имеют права и распоряжаются ими, не смотря на их возраст.

Отметим, что понятие «ребёнок» составляют такие понятия как «малолетний» и «несовершеннолетний». Под малолетними понимаются лица, которые не достигли четырнадцати лет. Такое понятие можно употреблять в отношении ребёнка с момента рождения и до десяти лет. Категория несовершеннолетних подпадает под возраст от 14 до 18 лет. Данные понятия применяются только в том случае, когда нужно определить положение «ребёнка» в обществе с момента рождения и до того момента, когда он уже сам может выражать своё собственное мнение в случаях, предусмотренных законом (помещение в приёмную семью, усыновление). Всю ответственность за малолетних детей по отечественному законодательству несут родители или законные представители. Понятие «малолетний» и «несовершеннолетний» также употребляются и в Гражданском кодексе Республики Беларусь. Данный кодекс подразумевает для категории «малолетний» уменьшенное количество прав по сравнению с “несовершеннолетними” в области заключения гражданско-правовых сделок [2].

Понятие «ребёнок» подпадает под категорию молодые граждане. Исходя из статьи 1 Закона Республики Беларусь «Об основах государственной молодёжной политики», молодые граждане – граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, в возрасте от четырнадцати до тридцати одного года [3].

Молодёжная политика в современной Беларуси имеет особый импульс развития, обусловленный стратегическим значением, решаемых ею задач. Одной из важнейших чертой молодёжной политики является соответствием содержанию её государственно-общественным интересам по формированию у молодого поколения целей на саморазвитие, самореализацию и самообеспечение.

По мнению И. И. Пляхимовича «статья 32 Конституции закрепляет обязанность государства проводить политику по созданию условий для свободного и эффективного участия молодёжи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии. Эта норма, по всей видимости воспринята из Конституции Испании, статья 48 которой содержит такое же положение» [4].

Если учесть политику нашей страны то, можно заметить, что государство уделяет особое внимание вопросам организации и охраны прав ребёнка. Так как одной из наиважнейших политических, экономических и социальных задач является гарантия охраны государством и обществом детства ребёнка, его семью и в целом материнство.

Правовую основу регулирования прав ребёнка в Республике Беларусь составляют Конституция Республики Беларусь, международные договоры Республики Беларусь, настоящий Закон и иные акты законодательства Республики Беларусь [5].

Страна так же, как и законные представители детей обязаны обеспечить как физическое, так и духовное и нравственное здоровье ребёнка, формирование национального самосознания на основе общечеловеческих ценностей, которые установлены в государстве и в целом мире. Дети являются нашим будущим, я каждый ребёнок – наша ценность в целом.

До принятия Конвенции о правах ребёнка только Декларация о правах ребёнка 1959 г. имела упоминание о том, с какого момента личность можно считать ребёнком [6].

Всеобщая декларация прав ребёнка выделяет определение прав ребёнка как одну из основных своих идей. Для наилучшего развития личности, ребёнок должен расти в семье, среди близких и любящих людей, получив всю любовь и заботу. В её преамбуле говорится, что «ребёнок ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения» [6]. Вопрос об выяснении начального периода жизни ребёнка вызывал серьёзные вопросы при обсуждении проекта Конвенции о правах ребёнка

Ребёнок является субъектом конституционно-правовых отношений. Он человек, который обладает такими же правами и обязанностями, как право на жизнь, право на пользование родным языком, право на образование и самое главное право на семью.

Семья – это один из тех регуляторов, которые формируют личность и отношение к миру у ребёнка. И наличие родителей или законных представителей является неотъемлемой частью для любого ребёнка, ведь они закладывают воспитание, дают ту заботу и любовь, которая необходима для полноценного развития личности у детей.

Таким образом, ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Категория детей подразделяется на малолетних и несовершеннолетних исходя из возраста индивида. Данные понятия отличаются количеством прав, которыми они могут распоряжаться, несмотря на свой возраст и ответственность, которую несут законные представители, пока ребёнок не достигает совершеннолетнего возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о правах ребёнка. Эталон [Электронный ресурс]/: Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989 г. // Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=i08900006&q_id=3845199. – Дата доступа: 26.09.2021 г.
2. Гражданский кодекс [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 января 2021 г. № 95-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Об основах государственной молодёжной политики [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 07.12.2009 г. № 65-З : в ред. от 21.10.2016 г. № 434-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Пляхимович, И. И., Комментарий к Конституции Республики Беларусь / И. И. Пляхимович, - Минск : Амалфея, 2015. – 1224 с.
5. О правах ребёнка [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 19.11.1993 г. № 2570-XII : в ред. Закона от 08.07.2008 г. № 365-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Всеобщая декларация прав ребёнка. [Электронный ресурс]/: Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г. // Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=i04800004&q_id=3845202. – Дата доступа: 26.09.2021 г.

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.А. ДЕМЕЩЕНКО
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

В данной статье рассматривается вопрос, касающийся прав ребёнка в Республике Беларусь. Также особое внимание уделено проблематике защиты прав ребёнка в государстве и способы решения такого рода вопросов. Автором проводится анализ законодательства Республики Беларусь в области регламентации прав ребенка и положений об охране детства в государстве.

В современном правовом государстве такие вопросы как защита и охрана детства, рассматриваются и решаются государством и обществом по меньшей мере на пяти уровнях, которые предлагают нам определенные конкретные правовые механизмы.

На законадательном уровне закрепляется главный международный документ, который регулирует вопросы относительно прав детей, также защищая их интересы. Среди нормативных правовых актов, закрепляющих данный вопрос выделяют Конвенцию о правах ребёнка, также, на республиканском уровне в 1993 году принят Закон “О правах ребёнка”. Исполнительский уровень подразумевает решение вопросв о защите прав детей и детства на местах органов социальной защиты населения, образования, здравоохранения, внутренних дел, а также участвуют благотворительные, молодёжные и детсткие организации. В некоторых городах созданы реабилитационнные комплексы для детей. Исходя из политики государства, существует управленческий уровень, при котором правовая политика в области защиты прав детей и детства не будет осуществляться целенаправленно, если на различных уровнях не будут функционировать социальные управленческие органы в интересах детей. Разработка специальных программ на долговременный период, подкрепляющей и конкретизирующей государственную и правовую политику в области вопросов защиты прав детей и детства, вкючает себя в программный уровень реализации охраны детсва и прав ребёнка. Примером может послужить программа «Дети Беларуси».

Конвенция о правах ребёнка, принятая в 1989 году ООН, рассматривает ребенка как субъект права. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях 1986 г. учитывает, что во всех процедурах передачи детей на воспитание или их усыновления первостепенное значение имеет наилучшее обеспечение интересов ребенка. Также, согласно принципу 6 Декларации прав ребёнка 1959 года «Ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности» [1].

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь о правах ребёнка «правовую основу регулирования прав ребёнка в Республике Беларусь составляют Конституция Республики Беларусь, международные договоры Республики Беларусь, настоящий Закон и иные акты законодательства Республики Беларусь. Правовое регулирование прав и обязанностей ребёнка осуществляется с учётом возраста ребёнка и его дееспособности. Ограничение прав и свобод ребёнка допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц» [2].

Порой дети по различным причинам оказываются без родителей и реализовать своё право на жизнь в семье и иметь своих законных представителей они могут иным образом. Например: усыновление, опека и попечительство, приёмная семья.

В соответствии со ст. 32 Конституции Республики Беларусь «родители или лица их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении» [3]. По мнению И. И. Пляхимовича: «Право и обязанность родителей воспитывать предполагают их собственные усилия по содействию нравственному, волевому, эмоциональному, эстетическому, интеллектуальному, физическому развитию ребёнка» [4, с. 456].

Одна из проблем, которая существует в государстве, заключается в том, что одинокие люди сталкиваются с проблемой усыновления ребёнка. Особенно эта проблема проявляется в городах, можно сказать, не областного статуса. Где уровень юридической помощи и осведомлённости не сильно высок. Такая проблема на слуху. И действительно, она требует внимания, поскольку в законодательстве Республики Беларусь закреплено, что при определённых критериях, одинокий человек, не имеет значения женщина это или мужчина, могут брать ребёнка из детского дома. Согласно статье 125 Кодекса Республики Беларусь «О браке и семье» усыновителями могут быть дееспособные лица обоего пола, за исключением:

– лиц, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией;

– лиц, которые по состоянию здоровья не могут быть усыновителями;

– лиц, лишенных родительских прав;

– бывших усыновителей, если усыновление было отменено вследствие ненадлежащего выполнения усыновителем своих обязанностей;

– лиц, отстраненных от обязанностей опекуна или попечителя за ненадлежащее выполнение возложенных на них обязанностей;

– лиц, имеющих судимость за умышленные преступления, а также лиц, осаждавшихся за умышленные тяжкие или особо тяжкие преступления против человека;

– лиц, дети которых были признаны нуждающимися в государственной защите в связи с невыполнением или ненадлежащим выполнением данными лицами своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей в соответствии с частью первой статьи 851 настоящего Кодекса;

– лиц, не имеющих постоянного места жительства, а также жилого помещения, отвечающего установленным санитарным и техническим требованиям;

– лиц, которые на момент усыновления не имеют дохода, обеспечивающего усыновляемому ребенку прожиточный минимум, установленный на территории Республики Беларусь;

– супругов, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным.

Также, ссылаясь на статью 66-1 выше указанного нормативного акта «При невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями, опекунами, попечителями своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей, или злоупотреблении своими правами, или отрицательном влиянии на поведение детей, или жестоком обращении с ними дети вправе обратиться за защитой своих прав и законных интересов в комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, прокуратуру, а по достижении четырнадцати лет – и в суд» [5].

Права ребёнка являются нормативной формой его существования в обществе и возможность взаимодействия с людьми, они упорядочивают связь ребёнка со взрослой жизнью, регулируют деятельность взрослых по отношению к детям, смягчают противоречия, конфликты, способствуют сочетанию полной и объёмной жизнедеятельности ребёнка с жизнедеятельностью остальных людей, полноценным развитием общества и функционированием государства.

Таким образом, реализуемая в Республике Беларусь политика в отношении детства содействует воспитанию активной жизненной позиции юных граждан государства, охране детства, а также способствует реализации прав каждого ребёнка в стране.

ЛИТЕРАТУРА

7. Конвенция о правах ребёнка. Эталон [Электронный ресурс]/: [Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989 г.] / Организация Объединенных Наций // Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=i08900006&q_id=3845199. – Дата доступа: 26.09.2021
8. О правах ребёнка [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 19.11.1993 г. № 2570-XII : в ред. Закона от 08.07.2008 г. № 365-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
9. Конституция Республика Беларусь. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь – Режим доступа: https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/. – Дата доступа: 26.09.2021
10. Пляхимович, И. И., Комментарий к Конституции Республики Беларусь / И. И. Пляхимович, - Минск : Амалфея, 2015. – 1224 с.
11. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь. Эталон [Электронный ресурс] : 09.07.1999 г. № 278-З : Принят Палатой представителей 3 июня 1999 года: Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 392.05

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

Д.С. ЖЕНОВА
(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.Л. РАДЮК)

В статье рассматривается динамика освоения сетевого пространства политическими партиями. Производится анализ целей, преследуемых традиционными политическими партиями, при внедрении в свою деятельность информационно-коммуникационных технологий. Отдельное внимание уделяется появлению и становлению нового явления современной политики – электронным политическим партиям.

В современных демократиях политические партии призваны выступать связующим звеном между правительством и гражданами. Это предполагает, что коммуникация проходит при непосредственном участии партий и нередко исходит от них. Однако уже в начале двухтысячных Мануэль Кастельс пишет: «Массовые политические партии (там, где они все еще существуют) – это всего лишь пустые оболочки, активизируемые через определенные интервалы времени в качестве электоральных аппаратов, а официальные гражданские объединения и их организационные конгломераты в качестве форм социального участия пребывают в полнейшем упадке» [1]. Примерно тогда же Питер Мэйр, профессор сравнительной политологии, неоднократно подчеркивает закат эпохи партийной демократии [2]. Вместе с тем существует убеждение, что в обществе, погруженном в экономический кризис и политические репрессии, потребность в структурированных политических организациях, борющихся за государственную власть, как правило, возрастает[3]. В условиях скептического отношения общественности к традиционным партийным системам, в ситуации стабильного сокращения количества членов партийных организаций, как результат последствий Великой рецессии и возникает негласный общественный запрос на качественные преобразования существующей политической системы. Все вышеперечисленное приводит к закономерному появлению нового актора современной политической арены – электронной политической партии.

В широком смысле под электронными партиями понимаются политические организации, так или иначе осуществляющие свою деятельность в сетевом пространстве посредством информационно-коммуникационных технологий. В свою очередь Дэвид Карпф в своей классификации разделяет все электронные партии на унаследованные и сетевые организации [4].

Унаследованные организации представляют из себя традиционные политические партии, характер деятельности которых описывается несколькими исследователями как “крайняя осторожность в освоении цифровых технологий”. В большинстве своем преобладающими каналами взаимодействия с электоратом для таких образований по-прежнему остаются пресса и телевидение, однако наблюдается также постепенное внедрение в деятельность социальных сетей с целью внешней коммуникации с целевой аудиторией. Подобной природы происхождения партии буквально вынуждены осваивать цифровые технологии в целях поддержания конкурентоспособности в новой политической действительности.

На данный момент практически все крупные традиционные партии располагают собственным сайтом, так или иначе представлены в популярных социальных сетях (Твиттер, Фэйсбук, Инстаграм). Основными целями нахождения в сетевом пространстве определяются информационная деятельность(повсеместно встречаются разделы, осведомляющие о текущей деятельности партии, зачастую предоставляется опция новостной рассылки), деятельность по развитию партийного бренда(примером могут послужить интернет-магазины с сувенирной продукцией), поддержание активной коммуникации(разнообразные опросы, голосования, проведение прямых эфиров), частично реализуется функция политического рекрутирования(в основном сайты содержат информацию с алгоритмом необходимых действий). Так, сайты всех партий Германии, на сегодняшний день представленных в бундестаге, содержат вкладки с предвыборной программой, новостные разделы, образцы форм для вступления в организацию, а также все необходимые ссылки для перехода в социальные сети.

Под сетевыми же организациями подразумеваются своего рода “новообразования” – формирования, созданные цифровыми технологиями в сетевом пространстве под влиянием общей цифровой трансформации. Они подаются как средство, способное направить политику в русло транспарентности и демократизации, отказываясь от ряда процессов и структур традиционных партий, которые, по мнению некоторых экспертов, способствовали бюрократизации и коррумпированности политических институтов. В сетевых образованиях использование цифровых технологий напрямую касается способов внутренней организации и форм "внутрипартийной демократии", с помощью которых непосредственно принимаются решения. Другими словами, в случае цифровых партий все существование партии становится прозрачным и перестраивается вокруг идеи партисипаторной демократии.

Сетевые партии в отличие от традиционных имеют исключительно сетевую природу. Это означает, что штаб-квартиры, офисы, филиалы, которые обеспечивали партиям реальное присутствие в физическом пространстве, в случае цифровых организаций отсутствуют. Сетевая партия сменяет старую физическую инфраструктуру на “облачные” структуры интернета, исходящие из соображений эффективности и, в то же время, обеспечивающие внутриорганизационную координацию.

Хронологически одной из первых партий подобного толка оказалась венгерская партия “Йоббик”. В 2006 г. партия не прошла в национальный парламент, набрав в сумме менее 2% голосов. Однако вскоре партия становится третьей по величине в Венгрии, получив 23 места в парламенте на выборах 2014 г. Зарождаясь в качестве блога, итальянское “движение пяти звезд” вырастает до серьезной альтернативы правящей Демократической партии. На данный момент организация входит в состав правительства, располагает 14 местами в Европарламенте и является крупнейшей политической партией современной Италии.

Так, в широком смысле под электронными партиями подразумевается тенденция к перемещению рабочего партийного поля в сетевое пространство под влиянием общей цифровой трансформации. В узком же смысле фокус направлен на формирования, созданные информационно-коммуникационными технологиями и связанные соответствующими механизмами. Бесспорными преимуществами нового типа партий являются отсутствие необходимости физического пространства для организации партийной деятельности ввиду облачной природы образований, быстрый рост конкурентоспособности на фоне стремительного развития в сетевом пространстве, а также уникальные возможности для реинтеграции граждан в политическую жизнь. в то же время электронные партии могут порождать иллюзию, будто все проблемы существующего порядка легко разрешимы путем реструктуризации внутренней организации и порядка принятия решений, но не комплексным пересмотром социальных структур и политических институтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Castells, M. The internet galaxy: reflections on the internet, business, and society / M. Castells. - Oxford: Oxford University Press, 2002. – 304 p.
2. Mair, P. Ruling the void: the hollowing of Western democracy / P. Mair. - London: Verso Books, 2013. – 160 p.
3. Gerbaudo, P. The Digital Party: Political Organisation and Online Democracy / P. Gerbaudo. - London: Pluto, 2019. – 224 p.
4. Karpf, D. The MoveOn effect: the unexpected transformation of American political advocacy / D. Karpf . - Oxford: Oxford University Press, 2012. – 256 p.

УДК 392.05

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ СЕТЕВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Д.С. ЖЕНОВА
(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.Л. РАДЮК)

В статье рассматривается развитие института политических партий в сетевом пространстве. Уделяется внимание причинам и предпосылкам появления сетевых политических партий. На примерах рассматриваются основные закономерности развития и инструменты, используемые политическими партиями в информационную эпоху.

Новые формы политического участия, хотя и существуют как отдельная политическая тенденция, неразрывно связаны с распространением Интернета. Сетевое пространство достаточно быстро зарекомендовало себя как подходящую площадку для политической деятельности. Так, Интернет сыграл определяющую роль в организации лондонских протестных маршей «Восстановить улицы» в 1999 году [1]. К 2000 году генеральный секретарь Британского конгресса тред-юнионов запустил электронную базу данных для профсоюзных активистов, заявив, что "будущее организованного труда за Интернетом" [2]. Со временем стало ясно, что информационно-коммуникационные технологии предоставляют качественно новые способы для осуществления общественных изменений. Так, наряду с тенденцией к освоению сети традиционными политическими институтами, рождается новый тип общественных движений информационной эпохи.

В Швеции в 2006 году на фоне конфликта, вызванного закрытием Pirate Bay, крупнейшего сервиса обмена файлами (создатели ThePirateBay.org были приговорены к годовому лишению свободы и штрафу в размере 3.6 миллионов долларов), как протест против бездействия шведских политических деятелей появляется первая Пиратская партия. Известно, что необходимые для регистрации в качестве кандидата на парламентских выборах подписи были собраны менее чем за сутки. Эта организация во главе с политиком и предпринимателем Риком Фолквингом определила основными программными направлениями изменения в области авторских прав, а также реформу патентного права. Следом, 6 июня 2006 года аспирантом Университета Джорджии Брентом Эллисоном была основана Пиратская партия Соединенных Штатов. Своими целями партия ставила отмену Закона об авторском праве цифрового тысячелетия, сокращение срока действия авторских прав с 95 лет после публикации до 14, а также истечение срока действия патентов, не приводящих к значительному прогрессу, через четыре года взамен 20 лет. В 2009 году шведская пиратская партия достигла впечатляющих результатов на европейских выборах, избрав двух членов Европейского парламента от Швеции. Тогда же Кристиан Энгстрем был избран первым в истории членом Европейского парламента от Пиратской партии. На выборах 2011 года в Берлине Немецкая пиратская партия получила 8,9 процента голосов, завоевав 15 из 141 места в местном собрании. Также известен прецедент о вовлечении Пиратской партии Исландии в переговоры о создании коалиционного правительства. На данный момент известно о создании более 64 партий подобного толка, которые насчитывают около 600 тысяч участников по всему миру.

Изначально вся деятельность партий оставалась в рамках борьбы со спорными законами об авторских правах, однако стремление к получению мест в управленческих органах неизбежно привело к расширению программных установок с целью привлечения электората. К теперешнему моменту направления деятельности партий можно условно разделить на три группы: защита гражданских прав (конфиденциальность, равенство, доступ к информации), политическое участие (подвижная демократия, доступность, открытость, институт референдумов) и общественный контроль(транспарентность, подотчетность). Перечисленное выше неоднократно задокументировано в уставах пиратских партий:

«Цели Пиратской партии Швейцарии включают в себя, в частности: укрепление прав человека, демократии и верховенства закона; укрепление свободы политического участия всех людей; продвижение идеи прозрачного государства; содействие свободному доступу к знаниям и культуре; усиление защиты неприкосновенности частной жизни» [3]

«Основная цель Партии состоит в том, чтобы реформировать законы Соединенного Королевства и Европейского Союза в соответствии с ее принципами. Все равны перед законом. Каждый должен иметь право голоса в структуре и процессах управления и право знать, что делается от его имени. Партия должна действовать на основе доказательств, с согласия общества посредством демократии, в интересах всех» [4]

«Власть – это люди. Их права и достоинство преобладают над всем остальным. Мы, Пираты Италии, стремимся предоставить новые возможности для демократического участия и способствовать их массовому использованию, потому что только демократия может обеспечить справедливый баланс интересов между европейскими гражданами. Патенты – это поддерживаемые государством монополии, которые препятствуют свободному рынку и затрудняют инновации, вместо того чтобы способствовать их развитию» [5].

Преимущественно пиратские партии являются приверженцами так называемой подвижной демократии, представляющей из себя сочетание прямой и представительной демократии. Такая форма подается как истинно демократическая система голосования, которая предоставляет избирателям как право голосовать по вопросам напрямую, так и делегировать свое право доверенной стороне.

Исследователи подчеркивают сходство во взглядах пиратских партий с зелеными, определяя перспективным направление развития их сотрудничества. В своем интервью Михаэль Баувенс заявляет, что, хотя электорат Пиратов(молодые люди, преимущественно занятые умственным трудом, 18-35) и Зеленых(люди среднего возраста, в основном 35 и более) принципиально различен, все партии пронизаны идеями прав человека, свободного обмена информацией, развития науки и культуры [6]. Так, общее достояние становится центральной идеей политики и основой для нового большинства. На данный момент такое сотрудничество наиболее четко прослеживается в Европарламенте: партии представлены во фракции «Зелёные – Европейский свободный альянс» и работают в области защиты климата и окружающей среды, мира и социальной справедливости, прав человека, справедливой глобализации, а также выступают за право на самоопределение [7].

Однако наиболее значимым потрясением для партийной системы в цифровую эпоху становится появление таких движений, как Podemos в Испании, France Insoumise и итальянское 5 star movement.

Движение пяти звезд, или M5S, является популярной популистской, анти-истеблишментской политической партией в Италии. Движение основано в 2009 году Джанроберто Казаледжио, возглавляющим на тот момент крупную цифровую консалтинговую фирму и Беппе Грилло, активиста, неоднократно высказывавшегося против коррумпированности существовавшей политической системы. Изначально партия двигалась в направлении энвайронментализма, высказываясь о необходимости усиления мер по защите окружающей среды (очистка сточных вод, переход на безотходные технологии, внедрение транспорта с рекуперативным торможением). Однако постепенно Движение пяти звезд охватывает все больше популистских вопросов, высказываясь по вопросам миграции, нападая на политическую коррупцию и требуя соблюдения закона и порядка. Партия стремительно набирает популярность и уже в 2013 году получает 108 мест в Палате Депутатов, заручившись более чем 25% поддержки. На данный момент организация входит в состав правительства, располагает 14 местами в Европарламенте и является крупнейшей политической партией современной Италии.

С момента основания партия активно использует инструменты, ставшие доступными благодаря распространению информационно-коммуникационных технологий. Стабильно проводятся онлайн-консультации и референдумы по ряду вопросов, касающихся внутрипартийной организации (выдвижение или исключение кандидатов, не соблюдающих устав партии). Одной из ключевых особенностей партии является платформа theRousseau, онлайн-пространство, предназначенное в первую очередь для обеспечения и реализации прямой демократии. Одним из основных инструментов платформы является голосование: членов просят высказаться по некоторым вопросам касательно кандидатов или предвыборных программ, используя онлайн-бюллетени. Платформа также оснащена чатом, используя который граждане могут комментировать законодательные предложения избранных представителей. Начиная с мая 2016, рядовые члены получили возможность самостоятельно вносить законопроекты в установленном порядке. Активно используются дополнительные разделы для онлайн и офлайн мобилизации(основная цель – самоорганизация на местном уровне). Таким образом, ключевая идея платформы в целом соответствует главным утопическим дискурсам, когда решениями и действиями страны руководят непосредственно граждане, минуя потенциально коррумпированные политические процессы.

Подемос возникает в 2014 году на фоне испанского движения против жесткой экономии (Movimiento 15-M, Indignados Movement). Группа также вдохновлялась популистскими лидерами латиноамериканского "Розового прилива", в число которых входили Уго Чавес и боливийский политик Эво Моралес. Основными направлениями своей политики партия определяет экономическое восстановление с акцентом на общественный контроль (карательные меры против уклонения от уплаты налогов крупными корпорациями, сокращение бедности, базовый доход, поддержка малого и среднего бизнеса), переосмысление суверенитета(отмена Лиссабонского договора, выход из некоторых соглашений о свободной торговле и содействие проведению референдумов по конституционной реформе), меры по защите окружающей среды(продвижение инициатив в области общественного транспорта и возобновляемых источников энергии, сокращение потребления ископаемого топлива, промышленного товарного сельского хозяйства и стимулирование местного производства продуктов питания).

По сравнению с Пиратскими партиями и Движением пяти звезд, Подемос располагает более стандартной организационной структурой, которая включает в себя органы, характерные для традиционных партий (секретариат, координационный совет, центральный комитет). Изначально Подемос эффективно использовала социальные сети в качестве инструмента мобилизации и быстро стала самой популярной испанской партией в Twitter и Facebook. Более того, тогда же началось внедрение программы цифровой демократии, аналогичную программе Движения пяти звезд, с заведомо известной целью: донести до партии требование "реальной демократии", озвученное движением 15-М. Все зарегистрированные члены партии имеют доступ к платформе Participa, где принимаются решения касательно выборов и партийной политики.

Таким образом, Пиратские партии, Движение пяти звезд и Подемос можно рассматривать как наиболее знаковую альтернативу информационного общества, доводящую цифровую трансформацию политической системы до своей сути. Сетевые партии следует воспринимать как силу, способную направить общество в русло демократизации и гражданского участия, оставляя позади коррумпированные структуры и бюрократические процессы. Новые цифровые организации предлагают решение системных недостатков и дисбалансов общества, страдающего от кризиса политического представительства и легитимности, в то же время отвечая интересам граждан, чьи проблемы ранее не решались безальтернативными старыми массовыми партиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Karpf, D. The MoveOn effect: the unexpected transformation of American political advocacy / D. Karpf . - Oxford: Oxford University Press, 2012. – 256 p.
2. Unions signal rise of the cyber picket [Electronic resource]. - Mode of access: https://www.theguardian.com/money/2000/feb/10/workandcareers.uknews. – Date of access: 03.10.2021
3. Convention of the Swiss Pirate Party [Electronic resource]. - Mode of access: https://projects.piratenpartei.ch/dmsf/files/4171/view/. – Date of access: 03.10.2021
4. The constitution of the United Kingdom Pirate Party [Electronic resource]. - Mode of access: https://www.pirateparty.org.uk/about-us/constitution.html/. – Date of access: 03.10.2021
5. Italy's Pirate Party manifesto [Electronic resource]. - Mode of access: https://www.partito-pirata.it/chi-siamo/manifesto/. – Date of access: 03.10.2021
6. Greens and Pirates: in Search of a New Majority for the Commons? [Electronic resource]. - Mode of access: https://www.greeneuropeanjournal.eu/greens-and-pirates-in-search-of-a-new-majority-for-the-commons/. – Date of access: 03.10.2021
7. The Greens/EFA parliamentary group [Electronic resource]. - Mode of access: https://www.greens-efa.eu/en/who-we-are/our-group/. – Date of access: 03.10.2021

УДК 340

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю.А. КАРТЫШЕВА
(Представлено: В.П. ГРИКИС)

В статье представлена информация о мерах антикоррупционной политики таможенных органов Республики Беларусь. Перечислены нормативно-правовые акты, которые регулируют деятельность по борьбе с коррупции.

Коррупция рассматривается как прямая угроза национальной безопасности Республики Беларусь. Коррупцию мы воспринимаем как превышение должностных полномочий с целью индивидуальной выгоды. Коррупция притормаживает экономическое развитие страны, влияет на уровень доверия граждан к государственной службе, ухудшает положение неравенства, ослабляет демократию и способствует развитию экономического кризиса страны.

Коррупционной может считаться любая информация в профессиональной деятельности должностного лица, создающая предпосылки для возможного нарушения запретов.

Теория национальной безопасности Республики Беларусь считает коррупцию, как одну из крупнейших угроз национальной безопасности страны, по этой причине правительство активно борется с этим явлением. Государственные органы и иные организации принимают различные меры по борьбе с коррупцией.

Одна из главных целей антикоррупционной политики таможенных органов является поддержание государственной политики, направленной на борьбу с взяточничеством и коррупцией и противодействию к совершению коррупционных правонарушений должностными лицами таможенных органов. Она предназначена для обучения и обеспечения знаниями, навыками и инструментами для обнаружения и предотвращения взяточничества и коррупции, которые являются угрозой национальной экономической безопасности государства.

Субъектами коррупционной деятельности являются: государственные должностные лица; лица, приравненные к государственным должностным лицам; иностранные должностные лица; лица осуществляющие подкуп должностных лиц.

С целью охраны таможенных органов от внутренних и внешних угроз, образующихся в связи с распространением коррупционных проявлений, нужен непрерывный надзор со стороны руководителей самостоятельных структурных подразделений и подразделений собственной безопасности таможенных органов, с целью недопущения совершения правонарушений коррупционной направленности должностными лицами таможенных органов.

Основными нормативно-правовыми актами, в соответствии с которыми определяются критерии антикоррупционного поведения должностных лиц таможенных органов Республики Беларусь, являются: Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» и Закон Республики Беларусь «о государственной службе в Республике Беларусь», которые устанавливают обязанности и ограничения для государственных должностных лиц.

Правовые основы антикоррупционной деятельности в нашей стране содержатся в Конституции Республики Беларусь, регламентирующей наиболее важные общественные отношения.

Кроме того, наша страна является активной участницей ряда конвенций ООН и Совета Европы в области борьбы с коррупцией и организованной преступностью. Выполняя соответствующие международные обязательства, Республика Беларусь в рамках своей правовой системы последовательно принимает законодательные, административные и иные антикоррупционные меры.

В Законе о борьбе с коррупцией:

– установлены антикоррупционные ограничения и запреты для государственных должностных и приравненных к ним лиц;

– регламентирован порядок урегулирования конфликта интересов;

– содержится правовое регулирование декларирования доходов и имущества, устранения последствий коррупционных правонарушений, осуществления контроля (в том числе общественного) и надзора за деятельностью по борьбе с коррупцией [1].

Наказания за совершения преступления, созданные условия для коррупции, и коррупционные правонарушения устанавливается Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовным кодексом Республики Беларусь и иными актами законодательства.

Превышение власти или служебных полномочий схоже с таким составом преступления, как злоупотребление властью или служебными полномочиями. За превышение власти или служебных полномочий при отсутствии отягчающих обстоятельств может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет со штрафом и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Республика Беларусь является полноправным участником Группы государств по борьбе с коррупцией (международной организации, созданной Советом Европы в 1999 году).

Во взаимодействии с Советом Европы Беларусь участвует в реализации проекта «Надлежащее управление и борьба с коррупцией» по линии инициативы Евросоюза «Восточное партнерство».

Наша страна также входит в состав Межгосударственного совета по противодействию коррупции Содружества Независимых Государств.

В октябре 2017 г. Совет глав государств СНГ одобрил Концепцию сотрудничества государств – участников СНГ по борьбе с коррупцией, проект которой был разработан белорусской стороной.

Беларусь активно взаимодействует с Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Группой по разработке финансовых мер по борьбе с отмыванием денег. Антикоррупционной сетью для стран Восточной Европы и Центральной Азии Организации экономического сотрудничества и развития.

Таможенные органы участвуют в борьбе с коррупцией в пределах своей компетенции посредством комплексного применения следующих таких мер как: составление плана и координация деятельности органов и по борьбе с коррупцией; установления ограничений, а также специальных требований, нацеленных на обеспечение финансового контроля в отношении должностных лиц, в целях предотвращения проявления коррупции и их выявления; предоставление законной регламентации деятельности таможенных органов, а также надзора за этой деятельности; усовершенствование концепции таможенных органов, кадровой работы и операции постановления вопросов, обеспечивающих защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц; проведения мероприятий связанных с антикоррупционным образованием и воспитанием; предоставление гласности во время работы должностных лиц, если иное не предусмотрено законодательством; установление правовых запретов в целях разграничения служебных обязанностей; применения процедур приема на работу, отбора, подготовки, продвижения по службе должностных лиц в соответствии с принципами эффективности их деятельности и справедливости; предоставления в установленном законодательными актами порядке государственным должностным и лицам гарантий и компенсаций, связанных с ограничениями, установленными Законом «О борьбе с коррупцией» и иными законодательными актами; исполнение норм и положений утвержденных кодексом чести должностного лица таможенного органа; сочетание борьбы с коррупцией с формированием экономических и социальных предпосылок для устранения причин коррупции; упрощения административных процедур и сокращения их числа; организации антикоррупционного обучения государственных должностных лиц [2].

Координирующим органом, ответственным за борьбу с коррупцией является Генеральная прокуратура Республики Беларусь.

Антикоррупционная политика – это научно обоснованная, последовательная и структурная деятельность институтов государства и гражданского общества, связанная с профилактикой и уменьшением отрицательного воздействия коррупции, а также с устранением причин и факторов, способствующих ее возникновению.

Антикоррупционная политика в качестве предмета правового регулирования содержит взаимоотношения: согласно развитию основных начал антикоррупционной политики, установлению ее понятий, целей и принципов; осуществление антикоррупционной политики в работе по охране прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства; по установлению приоритетных областей и системы мер предотвращения коррупции, а также определению системы субъектов осуществления антикоррупционной политики; определению и проведению антикоррупционной политики в правотворческой и правоприменительной деятельности; укреплению законности и правовых основ функционирования органов государственной власти, также регионального самоуправления; развитию общественного правосознания в соответствии с антикоррупционными стандартами; формированию баз международного сотрудничества в реализации мер антикоррупционной политики.

Должностное лицо таможенного органа – это представитель власти на границе и зачастую по нему судят по уровню правопорядка в государстве. Поэтому чистая репутация является залогом доверия со стороны граждан. По этой причине руководство Государственного таможенного комитета Республики Беларусь занимает принципиальную позицию по пресечению любых коррупционных проявлений в деятельности таможенных органов, а противодействие коррупции обозначено как одно из приоритетных составляющих в служебной деятельности.

Мероприятия, направленные на формирование «антикоррупционного сознания» должностных лиц таможенных органов, базируются на государственной стратегии по противодействию коррупции и антикоррупционной политике таможенных органов.

Работа в данном направлении проводится комплексно, системно, целенаправленно и базируется, в первую очередь, на принципах устранения коррупции и профилактики любых ее проявлений на ранних стадиях.

Благодаря тем, кто честно и справедливо выполняет свой служебный долг, обеспечивается авторитет таможенной службы и доверие населения к государственным органам в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pravo.by – Дата доступа: 21.09.2021.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pravo.by – Дата доступа: 21.09.2021.

УДК 340

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЦЕНТРА ЭЛЕКТРОННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ

Ю.А. КАРТЫШЕВА
(Представлено: В.П. ГРИКИС)

В статье представлена информация о проекте по совершенствованию таможенных операций в центре электронного декларирования. Рассмотрены преимущества и недостатки центра электронного декларирования.

Развитие информационных технологий касается всех без исключения сфер современной деятельности информационного общества, в том числе сказывается на работе таможенных органов, дает возможность осуществлять исследования и внедрять пилотные проекты, нацеленные на оптимизацию таможенных операций. Под оптимизацией в данном случае подразумевается ускорение таможенных операций со стороны таможенных органов, сокращение издержек и расходов со стороны субъектов внешнеэкономической деятельности. При наиболее глубоком анализе этого процесса можно сделать вывод о формировании благоприятных условий для внешнеэкономической деятельности в целом.

В сентябре 2020 г. на базе Минской региональной таможни стартовал пилотный проект по совершенствованию таможенных операций в центре электронного декларирования. В октябре к эксперименту подключилась Могилевская таможня, а в ноябре – Брестская, Витебская, Гомельская и Гродненская региональные таможни.

Центр электронного декларирования – это специализированный таможенный центр, компетенцией которого является принятие и контроль деклараций на товары и иных документов, предназначенных для таможенных целей, в электронной форме, а также выпуск товаров. Таможенные операции, предшествующие подаче декларации на товары, а также фактический таможенный контроль осуществляют таможенные посты.

Эксперимент состоит в том, что декларант с помощью национальной автоматизированной системы электронного декларирования подаёт для целей помещения товара под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления таможенную декларацию, и система либо принимает решение о выпуске в автоматическом режиме либо направляет ее для рассмотрения в наименее загруженный пункт таможенного декларирования республики, включённый в работу данного центра (зачастую не в таможенный орган, в регионе деятельности которого находится товар).

Целями и задачами проекта центра электронного декларирования:

1) оптимизация порядка таможенного администрирования в части равномерного распределения деклараций между должностными лицами таможенных органов Республики Беларусь;
2) сокращение срока выпуска товаров;
3) распространение технологии удаленного выпуска товаров;
4) снижение внутренних рисков и как следствие предотвращение коррупции (исключение личного контакта должностного лица таможенного органа и участников внешнеэкономической деятельности);
5) прозрачность процесса совершения таможенных операций в отношении товаров;
6) сокращение финансовых затрат участников внешнеэкономической деятельности, связанных с таможенными операциями;
7) минимизация влияния субъективного фактора, ошибок или злоупотреблений при проведении таможенных операций.

Декларация, которая поступила, автоматически распределяется на менее загруженного сотрудника таможенного органа, независимо от места нахождения помещаемого под таможенную процедуру товара. При этом таможенный досмотр, отбор проб и образцов товаров при необходимости будут проводить сотрудники таможни, в регионе деятельности которой находятся декларируемые товары.

Технологической основой работы центра электронного декларирования является удаленный выпуск товаров, который предусматривает электронное взаимодействие таможенного органа декларирования и места нахождения товаров с использованием штатных программных средств. С возникновением и развитием центров электронного декларирования перестала существовать территориальная привязка товара и декларанта к таможенному посту, рядом с которым он находился.

Должностное лицо таможни совершает таможенные операции в соответствии с установленными нормами ТК ЕАЭС и национальным законодательством Республики Беларусь. Декларант предоставляет необходимые для таможенного регулирования документы по электронной почте в форме отсканированных копий.

Функционирование центра электронного декларирования также предусматривает проверку декларации на соответствие критериям автоматического выпуска перед ее поступлением для рассмотрения должностному лицу. Если декларация соответствует установленным критериям, решение по ней принимается без участия должностного лица. Подобная проверка позволяет сократить количество деклараций, поступающих должностным лицам, и в результате оптимизировать порядок совершения таможенных операций.

В пунктах таможенного оформления проводится таможенный досмотр, отбор проб и образцов товаров при необходимости, в чьем регионе находятся декларируемые товары.

В период пандемии эксперимент с центром электронного декларирования приобрел особую актуальность. Электронное декларирование и контроль соблюдения запретов и ограничений, в том числе мер технического регулирования в период эпидемии сыграли важную роль. Документы и сведения, необходимые для совершения таможенных операций, могут не предоставляться таможенному органу, если сведения о таких документах, и сведения из них, и иные сведения могут быть получены таможенными органами из собственных информационных систем государственных органов государств-членов ЕАЭС в рамках информационного взаимодействия.

Благодаря взаимозаменяемости сотрудников таможенных органов выпуск товаров производился без задержек. По информации ГТК равномерное распределение нагрузки между пунктами таможенного оформления способствовало сокращению сроков выпуска товаров.

При переходе центра электронного декларирования в промышленную стадию эксплуатации концептуально принцип их работы не изменится: взаимодействие с пунктами таможенного оформления, где производится фактический контроль, будет строиться на технологии удаленного выпуска.

Поскольку ТК ЕАЭС установлен приоритет электронной формы представления документов, а также исходя из специфики центров электронного декларирования, доработки в системе их функционирования направлены на создание и развитие технологий, исключающих удалённое и опосредованное участие декларанта в процедурах декларирования независимо от категорий декларируемых товаров [1].

Несмотря на положительный в целом опыт эксперимента наблюдаются некоторые проблемы при использовании центра электронного декларирования.

Одна из трудностей - это проблема информационной безопасности, включающая обеспечение надёжной и бесперебойной работы техники, каналов связи и защиты технологий, необходимость соответствия новым параметрам. При активном использовании цифровых технологий возрастает зависимость от технического оснащения таможенных органов, качественной работы Единой автоматизированной информационной системы и других информационных ресурсов, возможны утечки информации, утрата данных из-за ошибок и сбоев в работе системы. В настоящее время основная нагрузка по хранению и обработке данных лежит на таможенных постах и таможнях. Обеспечению системной устойчивости будет способствовать комплекс дополнительных мероприятий по повышению надёжности работы техники и средств связи, а также постоянный контроль со стороны информационно-технической службы таможни в части бесперебойности функционирования программных комплексов и средств.

Требуют решения проблемы взаимодействия центра электронного декларирования и пунктов таможенного оформления (фактического таможенного контроля), а также иных функциональных подразделений таможни в ходе принятия или согласования решений. Например, нормативно не закреплен порядок действий центра электронного декларирования и пункта таможенного оформления при проведении таможенных экспертиз в рамках удалённого выпуска товаров. Следует нормативно закрепить порядок действий при проведении таможенных экспертиз, а также внести правки в существующие приказы.

В процессе функционирования центра электронного декларирования наблюдались такие недостатки, как неритмичность распределения деклараций, направление их корректировок в ведомственном пункте таможенного оформления (далее – ВПТО), отличный от ранее использованного декларантом или таможенным представителем. Были проблемы в отработке должностными лицами порядка информационного обмена документами между пунктами таможенного оформления контроля и пунктами таможенного оформления выпуска. Поэтому работа по совершенствованию порядка функционирования центра электронного декларирования продолжается.

На постоянной основе проводится анализ коэффициентов загруженности, участвующих в пилотном проекте. Мониторинг данного показателя позволяет оценивать возможность сбоев в равномерности распределения деклараций среди ВПТО.

На сегодняшний день центр электронного декларирования уже является неотъемлемым элементом системы таможенных органов Беларуси, а его развитие – главная цель на пути совершенствования таможенного администрирования. Выявленные проблемы и предложенные рекомендации в целом будут способствовать ускорению и упрощению международной торговли, что является приоритетной задачей в современных обстоятельствах [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pravo.by – Дата доступа: 28.09.2021.
2. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org – Дата доступа 28.092021.

УДК 321.011

ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.В. КРЕМНЕВ
(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.Л. РАДЮК)

В данной статье автор анализирует возникновение и сущность понятия «цифровой суверенитет» в политико-правой действительности современного белорусского государства. Также автором предпринимаются попытки очертить национальные особенности развития данного феномена.

В эпоху глобализации и повсеместной информатизации происходит стремительная трансформация устоявшихся общественных отношений, институтов и даже понятий, используемых для обозначения различных сфер общественной жизни. В том числе, данный процесс затрагивает и политико-правовую сферу, внедряя различные цифровые технологии и изменяя привычное понимание различных концепций. Так, все чаще можно слышать об электронном правительстве, электронной демократии, цифровой бюрократии и даже о кибервойнах. Ещё более актуальным становится вопрос о соблюдении границ между государствами, но не на политической карте, а в цифровом пространстве. В этой связи, в переосмыслении нуждаются многие устоявшиеся в политической и правовой теории признаки государства. К одному из таких признаков относится сваренный характер власти (верховенство внутри страны и независимость во внешних отношениях). Концепция государственного суверенитета впервые была сформулирована и обоснована в 1576 году известным французский политиком, философом, экономистом, правоведом, членом Парламента Парижа и профессором права в Тулузе Ж. Баденом. В своем труде «Шесть книг о государстве» он определял суверенитет как абсолютную и постоянную власть государства над подданными [1, с. 692]. Впоследствии, данная концепция была доработана и развита Г. Гроцием и Т. Гоббсом, а затем была закреплена в различных документах Французской революции, после чего идея о государственном суверенитет была экстраполирована и на международную политику [2, с. 146].

Несмотря на существующую по сей день проблему определения данного понятия, в общем виде, государственный суверенитет можно обозначить как «неотчуждаемое юридическое качество независимого государства, символизирующее его политико-правовую самостоятельность, высшую ответственность и ценность как первичного субъекта международного права, необходимое для исключительного верховенства государственной власти и предполагающее неподчинение власти другого государства, возникающее или исчезающее в силу добровольного изменения статуса независимого государства как цельного социального организма, обусловленное правовым равенством независимых государств и лежащее в основе современного международного права» [3, с. 68]. Государственный суверенитет в современном понимании имеет две стороны: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя стороны подразумевает верховенство и полноту государственной власти на территории конкретной страны, а внешняя сторона выражается в независимости принятия решений и равноправии конкретного государства на международной арене, в том числе в различных наднациональных структурах.

В Беларуси особое внимание государственному суверенитету стало уделяться после распада СССР, т.к. с этого момента Республика Беларусь обрела полную самостоятельность и государственную независимость, она признана полноправным участником мирового сообщества государств. Основные положения, касающиеся государственного суверенитета Республики Беларусь, закреплены в Конституции Республики Беларусь, принятой 15 марта 1994 года и дополненной на основе референдума от 24 ноября 1996 года, в соответствии с которой единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ. Также, например, Республика Беларусь хоть и признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства, однако не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции [4, ст. 8].

Как отмечают исследователи, возникновение и эволюция идеи суверенитета связана со значительной трансформацией общества и государства. Можно сказать, что исторически государственный суверенитет являлся выражением потребности в создании национальных централизованных государственных образований, которые базировались на абсолютно новых принципах, нежели монархические государства старого типа. Сегодня также происходит серьезная трансформация общества и государства, которая осуществляется под эгидой развития цифровых технологий. Одним из маркеров данной трансформации служит повеление концепции цифрового суверенитета [2, с. 147].

Цифровой суверенитет является новым и до сих пор несформированным феноменом. Несмотря на различный взгляд экспертов на возможность существования и определения понятия цифрового суверенитета, в целом данный феномен в научной литературе определяется следующим образом: «Цифровой суверенитет – это способность государства проводить (формировать и реализовывать) самостоятельный

политический курс в цифровой сфере (отстаивать интересы, обеспечивать безопасность и т.д.) внутри страны и международных отношениях» [5, с. 212]. Составными частями цифрового суверенитета является информационный суверенитет и электронный суверенитет.

Под информационным суверенитетом стоит понимать право и возможность государства самостоятельно осуществлять управление информацией (фильтрация, распространение, выключение), а также устойчивость к информационным атакам (предупреждение, обнаружение, блокирование).

Электронный суверенитет подразумевает под собой защищённость от вирусов, атак, взломов, утечек, закладок, кражи данных, спама, выключения инфраструктуры и ПО на территории конкретного государства, а также устойчивость национальной инфраструктуры к электронным атакам.

Для законодательства Республики Беларусь термин «цифровой суверенитет» является достаточно новым. Впервые данный термин в национальном законодательстве появился в Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016 – 2022 годы, которая была утверждена на заседании Президиума Совета Министров от 03.11.2015 № 26. В данном документе содержатся положения о необходимости обеспечения национального суверенитета в информационной сфере, а также закрепляется положение о том, что развитие национальной отрасли информационных технологий – необходимое условие успешного развития информатизации, обеспечения «цифрового суверенитета» государства, а также важный фактор глобальной конкурентоспособности экономики страны [6, п. 3.7]. Несмотря на использование термина «цифровой суверенитет», в данном документе он не закрепляется.

Однако, 18 марта 2019 года Президент Республики Беларусь утвердил Концепцию информационной безопасности Республики Беларусь, в которой уже был закреплен термин «информационный суверенитет». В соответствии с данной Концепцией, информационный суверенитет Республики Беларусь определен как «неотъемлемое и исключительное верховенство права государства самостоятельно определять правила владения, пользования и распоряжения национальными информационными ресурсами, осуществлять независимую внешнюю и внутреннюю государственную информационную политику, формировать национальную информационную инфраструктуру, обеспечивать информационную безопасность» [7]. Данная Концепция является попыткой структурирования современных вызовов и угроз, которые формируются в информационной сфере и представляют опасность для конституционных основ и жизнедеятельности государств, а также закрепляет положения, которые позволяют наметить алгоритм решения проблем, связанных с информационной сферой. В свою очередь, в сентябре 2019 года, Министр иностранных дел Республики Беларусь, выступая на сессии ООН, призвал мировое сообщество обеспечить цифровой суверенитет и нейтралитет стран мира, а также заключить ряд соглашений, которые могли бы гарантировать международную информационную безопасность. Также Министром было отмечено, что в условиях существующих противоречий между странами, роста конкуренции киберпространство все чаще становится ареной противостояния, а значит необходимо срочно принимать меры по выработке международных правил, ответственного поведения в виртуальном пространстве [8]. Фактически эти события указывают на то, что Республика Беларусь уверенно заняла место среди государств, которые отстаивают принцип необходимости распространения национального суверенитета на цифровую реальность. К государствам, которые придерживаются такого же взгляда на цифровой суверенитет относятся Китай, Россия Иран и Индия.

Безусловно, защита и регулирование национального информационного пространства является важной задачей для Республики Беларусь не только с политической точки зрения, но и экономической, ведь несмотря на возникающие трудности, IT-сфера является важной отраслью белорусской экономики, для которой жизненно важно наличие механизмов, способных обеспечить цифровой суверенитет. В противном случае данная отрасль будет просто сметена конкурентами. Также обстоят дела и с другими отраслями белорусского производства, которые вынуждены конкурировать, в том числе, с сильными транснациональными корпорациями. Однако, вместе с важностью данной задачи, необходимо отметить и определённые трудности, которые могут возникнуть в процессе её выполнения. Реализация концепции цифрового суверенитета обычно связывается с такими государствами, как Китай и Россия. Особенностью данных государств является большая территория, значительное количество населения, крупная армия и наличие определенного количества ресурсов. Именно благодаря этим особенностям, данные государства имеют возможность эффективно противостоять давлению извне и обеспечивать исправное функционирование механизмов защиты информационного суверенитета. И даже учитывая все эти особенности и существующие механизмы, ни Китай, ни Россия не могут в полной мере говорить о реальном обеспечении цифрового суверенитета. На сегодняшний день полноценный цифровой суверенитет есть только у США, которые являются исключительными лидерами в вопросе производства микросхем, процессоров, программного обеспечения, а также именно американские компании являются владельцами крупных медиа площадок. Республика Беларусь в силу объективных причин не имеет обширной территории и значительных залежей полезных ископаемых, поэтому, для успешного выполнения задачи по защите цифрового суверенитета, Беларусь вынуждена делать большой

акцент на сотрудничество в рамках различных наднациональных структур, содружеств и союзов, которые соответствуют геополитическими интересам Республики Беларусь на современном этапе развития белорусской государственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология мировой правовой мысли : в 5 т. / Нац. обществ.-науч. Фонд ; рук. науч. пр. : Г. Ю. Семигин (рук. науч. пр.) [и др.]. – Москва. : Мысль, 1999. – Т. 2 : Европа. V-XVII вв. – 1999. - 829 с.
2. Гаврилов, Е.О. Цифровой суверенитет в условиях глобализации: философский и правовой аспекты / Е. О. Гаврилов // Вестник КемГУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – № 4 (2). – С. 146-152.
3. Моисеев, А. А. Суверенитет государства в международном праве : учебное пособие / А. А. Моисеев. – Москва : АСТ : Восток-Запад, 2009. – 384 с.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
5. Никонов, В. А. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования / В. А. Никонов, А. С. Воронов, В. А. Сажина, С. В. Володенков, М. В. Рыбакова // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 60. – С. 206–216.
6. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 годы [Электронный ресурс] : постановление коллегии Министерства Связи и Информатизации, 30 сен. 2015 г., № 35 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. О концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта, 2019 г., № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/P219s0001_1553029200.pdf. – Дата доступа: 20.09.2021.
8. Выступление Министра иностранных дел Беларуси В. Макея в общей дискуссии на 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (26 сентября 2019 г., г. Нью-Йорк) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/b698116bea64ee66.html. – Дата обращения: 21.09.2021.

УДК 32.019.51

ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

А.В. КРЕМНЕВ
(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.Л. РАДЮК)

Данная статья посвящена анализу применения интернет-коммуникаций для политической мобилизации народных масс. Автор статьи рассматривает особенности данного инструмента, а также анализирует примеры использования интернет-коммуникаций для политической мобилизации в зарубежных странах. На основе проведенного исследования автор делает вывод, что в интернет-коммуникации могут служить одним из инструментов для достижения политической цели.

В XX-XXI веке политику как деятельность, направленную на решение вопросов общественной и государственной жизни невозможно вообразить без прямого или опосредованного участия широких народных масс. В эпоху стремительного развития средств коммуникации, всеобщего образования и господства либеральной идеи в Европейских странах, политическое участие перестало быть достоянием элитарных слоев общества, каждый полноправный гражданин может принять участие в политической борьбе, примкнув к тому или иному лагерю, поучаствовав в митинге или пикете, сделав репост в социальных сетях, поддержав конкретную политическую силу. Однако вместе с тем, волеизъявление и политическое действие одного рядового гражданина не имеет никакого значения, современная политика полностью зиждется на волеизъявлении сотен тысяч и даже миллионов граждан. Любая политическая сила, принимая вызов, оказывается втянутой в психологическую структуру сражающихся армий, где численность «войск» и возможность перебросить их на участок, где произойдет важнейшее сражение является решающим фактором для того, чтобы одержать победу над противоположной силой не только в реальной войне с кровью и порохом, но и на политической арене в отдельно взятом государстве [1, с. 235]. И как на любой войне, огромную роль играют средства связи и коммуникации, которые как раз-таки и позволяют стремительно мобилизовывать и распределять силы в стратегически важных направлениях.

В соответствии со Словарем Ожегова, мобилизация – это приведение кого-либо или чего-либо в состояние, обеспечивающее успешное выполнение какой-нибудь задачи, чаще всего употребляется в отношении вооруженных сил, обозначая перевод вооруженных сил из мирного состояния в полную боевую готовность, а также призыв военнообязанных запаса во время войны [2, с. 361]. В свою очередь феномен политической мобилизации заключается в вовлечении широких слоев население в политическую активность, посредством различных политических институтов (партий, организаций, движений и т.д.). Главным субъектом в этом процессе выступают конкретные политические акторы, которые при помощи различных технологией и осуществляют процесс консолидации и применения материального и человеческого капитала для достижения политических целей. Акторы формируют конкретную политическую позицию, выдвигают политические требования, мотивируют аполитичных граждан принимать активное участие в политической деятельности либо наоборот продолжать находится в пассивном состоянии. Без них говорить о политической мобилизации не приходится, т.к. широкие слои населения на практике не могут чётко сформулировать и выразить конкретные политические требования (даже если те витают в воздухе), которые бы смогли направить различные индивидуальные эмоции, такие как гнев, недовольство, сложившейся ситуацией, в определённое русло, тем самым распространив эти эмоции среди большего числа граждан. В противном случае, если индивидуальные эмоции и требования не распространятся среди масс и не объединят их в единую монолитную силу, то ни о какой успешной политической мобилизации речи идти не может, особенно если эти эмоции и требования направлены против господствующей политической системы в конкретном государстве. Как замечает М. Кастельс, чем уже круг недовольных, тем легче подавить их выступления и восстановить порядок, поэтому контроль над коммуникацией и манипуляция информацией всегда является первой линией обороны для господствующей политической силы. [3, с. 382].

Стоит отметить, однако, что цель политической мобилизации не всегда связана с активными действиями или желанием использовать потенциал народных масс для осуществления каких-либо преобразований или для постоянного участия индивидов в политической деятельности. Напротив, цель политической мобилизации может заключаться в сведении политической активности индивидов на нет, ведь апатия также может считаться формой политического участия [4, с. 147]. Однако в любом случае процесс политической мобилизации будет осуществляться конкретными акторами в отношении определённого круга индивидов, начиная от общины и маленькой группы меньшинств (религиозных, этнических или любых других), заканчивая всем населением целого государства. В зависимости от масштабов, может использоваться весьма широкий инструментарий.

Как уже отмечалось выше, одним из важнейших аспектов политической мобилизации является распространение информации, в том числе эмоций, лозунгов, идей, среди как можно большего количества индивидов в кратчайшие сроки. Под эту задачу подходят различные средства массовой информации: газеты, радио, телевидение и даже мобильная связь. Однако последние годы мы можем наблюдать беспрецедентный рост альтернативного медиапространства, которое скоростью распространения информации, проникающей способностью и невозможностью контроля (по крайней мере пока) не находит себе конкурентов среди вышеперечисленных традиционных СМИ. Речь, безусловно, ведется о Глобальной Сети Интернет.

Интернет медиа с каждым годом играют всё более заметную роль в области обмена и распространения информации, особенностью данных медиа является скорость передачи информации, доступность и игнорирование большинства ограничений, которые налагаются на традиционные средства массовой информации. К таким ограничениям можно отнести, например, цензуру, так даже блокировка интернет-ресурса на территории одного или нескольких государств не является значимой преградой для пользователей в вопросе получения информации с данного ресурса, равно как и полное удаление основного веб-сайта или уничтожение целого сервера не приведет к полному уничтожению ресурса, т.к. интернет-пространство позволяет создавать новые фейк-аккаунты и т.н. «зеркала» – точные копии данных одного сервера на другом. Также Интернет медиа характеризуются трансграничностью и возможностью преодолевать природные преграды. В любой точке мира, если у пользователя есть средство связи и доступ в Интернет, он может в любую минуту ознакомиться с очередным постом любимого блогера или инфлюенсера. Благодаря таким качествам, Интернет становится средством, к которому обращаются в том числе и для реализации политических целей.

Большой популярностью Интернет медиа пользуются в среде различных подпольных организаций или движений, которые в силу своего нелегального положения не имеют доступа к традиционным СМИ. Они создают свои собственные «партизанские» Интернет медиа в виде блогов, YouTube-каналов, веб-сайтов и т.д., чтобы привлечь в свои ряды как можно больше последователей и впоследствии призвать совершать те или иные политические действия (выходить на митинги и пикеты, голосовать за определенного кандидата, игнорировать выборы или референдумы и т.д.). Стоит отметить, что такие медиа создают приверженцы любых политических убеждений, начиная от ультралевых организаций, заканчивая неонацистскими группами и исламскими террористами. Успех подобных Интернет медиа в вопросе политической мобилизации напрямую зависит от уровня протестного потенциала и проникновения Интернета в отдельно взятом государстве. Наиболее ярким примером в ближнем зарубежье может послужить деятельность Алексея Навального и его «Фонда борьбы с коррупцией», который не имея доступа к контролируемым СМИ, в своей политической деятельности опирался в первую очередь на Интернет ресурсы, где размещал политические и агитационные материалы, призывал собирать подписи для внесения законопроекта в Госдуму, занимался фандрайзингом, а также призывал принимать участие в несогласованных митингах [5, с. 261].

Однако не стоит связывать использование Интернет-коммуникаций в политической сфере лишь с различными диссидентскими и подпольными движениями. В Западной Европе и США, без интернет-коммуникаций не обходится ни одно яркое политическое событие. Так, например, В 2013 г. итальянское движение Movimento 5 Stelle проводило агитацию исключительно в виртуальном пространстве, что привело к получению 17% мест в парламенте [6, с. 60]. Красноречивым примером могут послужить выборы Президента в США, так активное использование интернет-пространства для политических, в т.ч. предвыборных, кампаний начинается с 2008 г. – в период предвыборной гонки в США между Б. Обамой и Д. Маккейном. Во время крайней предвыборной гонки в США, которая развернулась между Дж. Байденом и Д. Трампом, использование интернет-коммуникаций было наиболее заметно. Оба лагеря использовали алгоритмы социальных сетей, создавали инфоповоды и мемы, занимались накруткой просмотров, а также всячески высмеивали друг друга на просторах социальных сетей. Апофеозом был призыв Д. Трампа в Twitter устраивать митинги, поддерживающие его попытки отменить результат президентских выборов 2020 года, которые закончились несанкционированным властями входом протестующих в Капитолий США. Так называемый штурм Капитолия привел к эвакуации и закрытию здания Капитолия, а также сорвал совместную сессию Конгресса, собравшуюся для подсчёта голосов выборщиков и официального оформления победы Джо Байдена на выборах, после данных событий аккаунт Д. Трампа в Twitter был заблокирован.

Несмотря, на первый взгляд кажущуюся успешность использование интернет-коммуникаций, зарубежные исследователи, проведя ряд экспериментов отмечают, что использование лишь интернет-коммуникаций не может привести к резкому подъему протестных настроений и реальной политической мобилизации. Так, например, Кныжова и Суслов отмечают, что «контент-анализ твитов о протестах в США, Испании и Греции, проведенный Я. Теокариосом, показал, что доля сообщений с призывом к активным действиям или организационной информацией ничтожно мала, а Эксперимент Е. Морозова, пытавшегося призвать датчан к участию в акции по защите фонтана в Копенгагене, показал, что никто из 27 тыс. «лайкнувших» призыв на митинг не явился». Также и во время знаменитой Арабской Весны, хоть основным источником информации и был Facebook, однако он не являлся решающим фактором в вопросе поднятия уровня

протестных настроений, повышение интереса к Интернету (в частности, к социальным сетям) являлось лишь следствием начала протестов [6, с. 61]. Низкий потенциал Интернета как инструмента политической мобилизации в Европе связан с тем, что, как показывают статистические данные за 2020 год, уровень доверия Интернет медиа очень мал. Так, например, только в 9 странах, расположенных на востоке континента, при этом самые высокие уровни доверия наблюдаются в Болгарии, Польше и Венгрии. Социальным сетям и вовсе в большинстве Европейских государств не доверяют, только в Болгарии уровень доверия Социальным сетям находится на достаточно высоком уровне [7]. В России ситуация иная, в соответствии со статистикой, уровень доверия Интернет медиа (особенно среди молодежи) значительно повышается, а уровень доверия традиционным СМИ, в частности телевиденью, радио и печатным изданиям понижается [8]. Исходя из этой информации, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации, а также в ближайших к ней государствах, потенциал Интернета как инструмента политической мобилизации будет с каждым годом расти.

Таким образом, можно сказать, что для успешной политической мобилизации необходимо удачное смешение нескольких факторов, таких как уровень протестных настроений в отдельно взятом государстве или готовность граждан к коллективным политическим действиям; авторитет и популярность актора, осуществляющего политическую мобилизацию при помощи интернет-коммуникаций; проделанная работа, связанная с агитацией и рекламой определённой политической силы до призыва к политической мобилизации, а также многое другое. Только беря в расчёт все эти факторы, можно говорить о возможности успеха политической мобилизации при помощи интернет-коммуникаций, в противном случае все призывы в интернет-пространстве утонут в потоках других сообщений, комментариев и спаме. Интернет-коммуникации могут служить эффективным инструментом для передачи различной информации широкому кругу индивидов для достижения политической цели, если актор использует этот инструмент как дополнительный, а не основной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каннети, Элиас Масса и Власть / Элиас Каннети ; [пер. с нем. Л.Г. Ионина]. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 576 с.
2. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
3. Кастельс, М. Власть коммуникации [Текст] : учеб, пособие / Кастельс ; пер. с англ. Н. М. Тылевич ; под науч. ред. А. И. Черных ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М .: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
4. Кремень, Т.В. Политическая мобилизация: объекты и субъекты / Т. В. Кремень // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 5 (21). – С. 146-149.
5. Строителева, М .С. Политическая мобилизация в интернете на примере деятельности Алексея Навального / М. С. Строителева // International Scientific Review. – 2016. – № 3 (13) – С. 60-61.
6. Кныжова З. З., Суслов И. В. Потенциал и перспективы политической мобилизации в интернет-пространстве: обзор эмпирических исследований в мировом и российском контексте / З. З. Кныжова, И. В. Суслов // ВЛАСТЬ. – 2019. – №5. – С. 59-66.
7. Trust in Media in 2020 [Electronic resource] : European Broadcasting Union. – Mode of access: https://www.ebu.ch/publications/research/login_only/report/trust-in-media. – Date of access: 20.09.2021.
8. Источники новостей и доверие СМИ – 2020 г. [Электронный ресурс] // Аналитический Центр Юрия Левады. – Режим доступа: https://www.levada.ru/2020/02/27/istochniki-novostej-i-doverie-smi/. – Дата доступа: 20.09.2021.

УДК 342

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

П.А. КУЗНЕЦОВ
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

В статье рассматриваются вопросы правовой регламентации трансплантации органов и тканей в Республике Беларусь. Делается анализ развития белорусского законодательства в данной области.

Вопрос о трансплантологии и трансплантация органов и тканей является актуальным во всем мире. Для всех стран мира жизнь и здоровье человека является наивысшей ценностью. Медицина не стоит на месте и с каждым годом прогрессирует, развиваются новые медицинские технологии, также происходит большое количество операций по пересадке органов. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в Республике Беларусь большое количество населения умирает от потери и повреждения различных органов и тканей: сердца, почек, печени, легких.

Последние десятилетия операции по пересадке органов вышли на новый уровень. Совсем недавно мы не могли даже представить, что возможно пересадить человеку орган и спасти ему жизнь. Становление трансплантации в Республике Беларусь началось относительно недавно. В 1970 году бала совершена первая операция [1].

На сегодняшний день в Республике Беларусь разработана обширная нормативная база, регулирующая сферу трансплантологии. Но так было не всегда. Долгое время трансплантология регулировалась только соответствующими приказами Министерства Здравоохранения Республики Беларусь и инструкциями. И только 4 марта 1997 года был принят Закон «О трансплантации органов и тканей человека» [2]. С этого момента и началось правовое становление трансплантологии. Также стоит отметить и иные акты, которые регулируют отношения в сфере трансплантации. Тут можно выделить постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 31 мая 2007 года № 53 «Об определении перечня органов и тканей человека, подлежащих трансплантации и утверждении инструкции о порядке выдачи медицинского заключения о необходимости трансплантации», приказ Минздрава от 7 июня 2005 года № 311 «О некоторых вопросах организации органов человека для трансплантации ». Также стоит отметить постановление Минздрава от 20 декабря 2008 года № 228 «Об утверждении Инструкции о порядке констатации смерти и признании утратившим силу постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 2 июля 2002 г. № 47». Абсолютно все эти акты очень важны, так как регулируют отношения между людьми, нуждающимися в органах и людьми, которые добровольно готовы пожертвовать свои органы. Но основную правовую базу составляет в Республике Беларусь Закон «О трансплантации органов и тканей человека» и Законом РБ «О здравоохранении», где в статье 21 закреплены основания для констатации смерти и прекращения реанимационных мероприятий, что является важным этапом в трансплантации.

Значимым основанием для признания право на трансплантацию органов и тканей является формулировка ст. 24 Конституции, которая гарантирует каждому право на жизнь. Традиционно, право на жизнь рассматривается как защита государства от любых незаконных посягательств [3].

Закон «О трансплантации органов и тканей человека» является самым важным в сфере трансплантологии, можно сказать, что он находится в центре формирования норм, касающихся трансплантологии. За все время существования настоящего закона, изменения и дополнения вносились несколько раз, для сравнения можно провести Россию, где за это же время закон о трансплантации не был изменён ни разу. Это говорит о том, что государство беспокоится за своих граждан и принимает все возможные меры, с целью усовершенствования законодательства в сфере трансплантологии, и с целью спасения большого количества граждан, как со своей страны, так и с других. Следует отметить, наиболее важные акты, изменяющие и дополняющие закон «О трансплантации органов и тканей человека»:

1) О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "О трансплантации органов и тканей человека". Закон Республики Беларусь от 9 января 2007 г. № 207-З (2/1304 от 12.01.2007). Был определён перечень органов и (или) тканей человека, подлежащих трансплантации, согласно приложению. Была утверждена Инструкция о порядке выдачи медицинского заключения о необходимости трансплантации;

2) Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 9 июля 2012 г. № Р-757/2012 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам трансплантации органов и тканей человека”» [4]. Конституционный суд отмечает следующие положения: права, свободы, гарантии человека и гражданина являются наивысшей ценностью для государства (часть 1 статьи 2 Конституции Республики Беларусь). Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, которые закреплены в законах (часть 3

статьи 21 Конституции Республики Беларусь). Каждый имеет право на жизнь (часть 1 статьи 24 Конституции Республики Беларусь). Каждый имеет право на охрану здоровья (часть 1 статьи 45 Конституции Республики Беларусь). Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности (статья 25 Конституции Республики Беларусь). Данная статья осуществляет регулирование не только лица при жизни, но и после смерти, включая физическую неприкосновенность и достойное отношение. Конституционный суд Республики Беларусь отмечает, что Закона "О трансплантации органов и тканей человека" в большей степени направлен сохранение, восстановление и спасение жизни пациента, что является очень важным и согласуется с Конституцией Республики Беларусь [4].

3) Об изменении Закона Республики Беларусь "О трансплантации органов и тканей человека". Закон Республики Беларусь от 18 июня 2019 г. № 199-З (2/2637 от 24.06.2019).Были внесены изменения и дополнения в данный Закон, что помогло урегулировать некоторые вопросы, которые ранее не были урегулированы. Так, добавлен ряд положений, которые помогут усовершенствовать сферу трансплантологии. Вводится понятие «перекрестная трансплантация», что в дальнейшем позволит решить проблемы генетической несовместимости между донором и реципиентом. Ранее могли стать донорами только родственники "первой руки", то есть дети, родители, братья и сёстры. Теперь он стал шире.[2].Также в новой редакции Закона расширяется круг лиц, которые могут быть живыми родственными донорами. Если раньше донорами могли быть родственники 1 и 2 степени родства, то сейчас могут быть лица имеющих с реципиентом общих предков до четвертого колена [2]. Это означает, что шанс спасения и шанс, что орган подойдёт реципиенту, увеличивается. Также в законодательстве термин "формы рискованного поведения" заменяет термин "вредные привычки", перечень таких форм устанавливает Министерство здравоохранения. Закон о трансплантации РБ также дополняется положением, согласно которому Министерство здравоохранения Республики Беларусь наделяется правом принятия решения о необходимости ввоза в Республику Беларусь и вывоза из Республики Беларусь органов и тканей человека на безвозмездной основе с целью оптимального подбора пар донор-реципиент [2]. Это также увеличивает шанс, что орган или ткань будут точно подобраны, что поможет в дальнейшем избежать отторжения органа или ткани, также это положение поможет снизить количества «невостребованных» органов; Закрепляется возможность осуществить отзыв письменного заявления, в котором лицо при жизни выражает несогласие на забор органов после его смерти. Устанавливается перечень лиц, имеющих такую возможность, порядок подачи заявления и порядок исключения этой информации из Единого регистра трансплантации и расширяется перечень информации и сведений, которые добавляются в данный регистр. Закрепляется обязательное письменное уведомление государственной организации здравоохранения о предстоящем заборе органов для трансплантации у живого донора в соответствующие органы внутренних дел.

Правовое регулирование трансплантации органов и тканей в Республике Беларусь представлено различными нормативными правовыми актами, где высшую юридическую силу имеет Конституция, закрепляя общие положения охраны жизни и чести и достоинства человека. При этом законодательство идет по пути развития, что свидетельствует как о развитии уровня соматических прав, так и о развитии медицины. В то же время имеются направления в области трансплантологии, которые в скором времени будут нуждаться в обеспечении правового регулирования в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Транспланталогія_ў_Беларусі.[Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия – Режим доступа: https://be.wikipedia.org/wiki/Транспланталогія_ў_Беларусі – дата доступа:10.08.2021.
2. О трансплантации органов и тканей человека: Закон Респ. Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-З: в ред. от 18 июня 2019 г. № 199-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь,26.06.2019,2/2637.–Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=H19700028 – Дата доступа: 20.09.2021.
3. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
4. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам трансплантации органов и тканей человека”» [Электронный ресурс]: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 9 июля 2012 г. № Р-757/2012 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2012. - 6/1221. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/K91200757_1342818000.pdf– Дата доступа: 15.08.2021.

УДК 342

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ

П.А. КУЗНЕЦОВ
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

Статья направлена на исследование понятие и значение соматических прав в современном обществе. В данной работе разбирается вопрос, касающийся функционирования и развития соматических прав.

В настоящий момент стало очень популярно говорить о новой концепции прав человека – соматические права. Их еще называют отдельные ученые четвертым поколением прав человека. Под соматическими правами подразумевается категория таких прав, которая основывается на свободе человека осуществлять любые действия и манипуляции со своим телом, т. е. свободно распоряжаться своим телом. Их появление обусловлено рядом факторов, главный из которых: возрастает внимание и отношение людей на права, связанные со здоровьем.

Данные права отметились в юридической правовой литературе в качестве самостоятельной группы прав и свобод и стали одним из новых направлений в юридической науке, такое произошло не так давно: 2-я половина XX в, вызвав при этом бурную научную дискуссию. Интересен и тот факт, что, вроде как мы и живём в продвинутом, технологичном мире и толерантном мире, однако до сей поры большинство из прав, упомянутых выше, вызывают общественный резонанс. Такое обусловлено правовыми и этическими проблемами, связанные с возможностью или невозможностью, допустимостью или недопустимостью их практической реализации [1].

У соматических прав есть конституционные начала, это становится понятно, если проанализировать нормы Конституции РБ. Если рассматривать соматические права и свободы в качестве субъективных прав на конституционном уровне, то следует отметить, что они закрепляются не так часто. В Конституции Республики Беларусь есть нормы, которые частично регулируют права и свободы этой группы: отдельные положения раздела 2 Конституции «Личность, общество, государство». Обратимся к Конституции Республики Беларусь. Рассмотрим статьи 25, 28. В ст. 25 указывается, что государство обязано обеспечивать свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам [2]. А в ст. 28 предусматривается право каждого на защиту от незаконного вмешательства в его личную (частную) жизнь, на его честь и достоинство [2].

В Республике Беларусь в отличие от ряда зарубежных государств, существуют немногочисленные отдельные законы, касающиеся соматических правомочий правовые акты, частично регулирующие некоторые права и свободы этой группы: отдельные положения раздела 2 Конституции «Личность, общество, государство», Закон «О здравоохранении», закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» 1992 г. и др.; подзаконные акты, например Инструкция о трансплантологии, донорстве, нормы Уголовного Кодекса. Значительная часть соматических прав и свобод урегулирована достаточно сжато, лаконично. Например, право на эвтаназию упоминается лишь в одном на сегодняшний день нормативном правовом документе, которым и запрещается, - Законом «О здравоохранении».

В общей сложности, соматические права получили теоретическую разработку в рамках конституционного права, философии права и его теории. Но основной уклон во всех исследованиях делался на то, чтобы эту группу человеческих прав признали, так же рассматривали и проблему реализации отдельных прав по распоряжению телом [2].

Термин «Соматические права» появился в юридической науке не без труда В.И. Крусса. Он утверждал и обращал внимание на то, что человек сам вправе решать, как ему распоряжаться своим телам осуществлять его «модернизацию», «реставрацию» и даже «фундаментальную реконструкцию». Крусс утверждал, что к соматическим правам нужно отнести ряд прав: право на смерть, право на изменение пола, право на трансплантацию органов[3]. Вся категория данных прав имеет сугубо личный характер, и получили название – соматические. В.И. Крусс утверждал, что соматические права будет сложно отнести к какому-либо поколению прав, так как соматические права направлены на защиту телесной и духовной целостности [3].Позицию В.И.Крусса поддерживал и дополнял А.И. Ковлер. Он утверждал, что соматические права можно отнести к личностным правам. А.И. Ковлер утверждал, что основой соматических прав является: право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность. В.И.Крусс изучал не только институт соматических прав, но и уделял внимание на взаимосвязь соматических прав с религией, медициной и юридическими науками.

К соматическим правам относятся: право на смену пола, право на клонирование, право на стерилизацию, право на аборт, право на эвтаназию, право на суррогатное материнство, право на трансплантацию

органов и тканей. И данный список можно продолжать. Разнообразие соматических прав будет только увеличиваться, это напрямую связано с прогрессом медицины. Далеко не все соматические права разрешены в Беларуси. Рассмотрим такое соматическое право как право на трансплантацию органов и тканей. В Республике Беларусь на законодательном уровне установлена презумпция согласия на трансплантацию органов и тканей человека после смерти. Презумпция согласия указывает на то, что все совершеннолетние граждане согласны на то, что после их смерти их органы могут быть изъяты для трансплантации. Но лицо может при жизни, в установленном порядке выразить несогласие на забор органов после смерти. Соответственно человек сам решает, как ему пользоваться своим телом, давать согласие на забор органов и тканей после смерти или во время жизни или нет – в этом и выражается соматическое право человека.

Под соматическими правами в юридическом значении необходимо подразумевать: вероятность конкретного действия, выражающегося в возможности некого «карт-бланша» по распоряжению человеком собственным телом. В этом случае это соматические требования, возымевшие признание общества, а также правовое фиксирование. Формы правового закрепления и названия таких прав имеют все шансы быть многообразными, вполне вероятно формирование конкретных правовых ограничений на их применение, основное в таком – принципиальное принятие права. В данном значении мы и рассматриваем репродуктивные права, права в области распоряжения своими органами и тканями, право на смерть, сексуальные права, права на смену пола.

Темам моральных элементам соматических прав человека уже посвящён целый ряд международных документов и заключений международных организаций, из числа которых можно выделить Декларацию о клонировании человека (2005 г.), Всеобщую декларацию о биоэтике и правах человека (2005 г.), Декларацию о генетических данных человека (2003 г.). Актом, который обладает обязательной юридической силой в отношении регулирования соматических прав, явилась Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (1997 г.).

Соматические права неразрывно связаны с экономическими, социальными, культурными и другими правами, что указывает на их комплексность. Но это не исключает возможность их выделения в качестве самостоятельной группы прав.

Конечно, соматические права должны занимать достойное место в системе прав человека, так как без них правовой статус современного человека не может восприниматься в полном объеме, поскольку происходит расширение возможностей человека по распоряжению своим телом как объектом собственности.

В целом, появление соматических прав и их закрепление в законодательстве некоторых государств – закономерный результат развития общества. Однако требуется дальнейшее теоретическое исследование данного поколения прав с целью выработки научного и общего нормативного решения, а также углубленного уяснения, какие из прав человека следует отнести к соматическим правам. Права человека как важный демократический институт – это неотъемлемый элемент современного государства. Развиваясь на протяжении тысячелетий и получая закрепление в законодательных актах государств, права человека являются чутким барометром, реагирующим на возникновение новых и изменение уже сложившихся общественных отношений. Закрепление и развитие новых поколений прав человека обретают важное значение как для человека, так и для перспектив правового развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белаш А. О Некоторых подходах к пониманию соматических прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://step-science-bip.csrae.ru/pdf/1/99.PDF. – Дата доступа: 20.09.2021.
2. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
3. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы / В.И. Крусс // Государство и право. – М.: Наука. – 2000. – № 10. – С. 43-50.

УДК 342

РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ

П.А. КУЗНЕЦОВ
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

Статья направлена на исследование отношений религии с трансплантологией. В данной работе разбирается вопрос, направленный на взаимосвязь и отношение различных религий к пересадке органов и тканей.

Трансплантация органов и тканей до сих пор остаётся больной темой для некоторых религий. Казалось бы, пересадка органов и тканей является наиболее эффективным способом спасения жизни и здоровья человека, иногда единственным способом, чтобы спасти жизнь, но не смотря на это есть некоторые разногласия между религией и трансплантацией. Сейчас отношение меняется, это связано с большим количеством спасенных людей. Медицина и развитие трансплантологии заставила многих теологов поменять свое мнение, так как, что может быть лучше помощи ближнему своему. Ведь главное – это помочь и совсем не важно каким способом. Но всё равно данный вопрос не даёт покоя и вызывает много дискуссий.

Русская православная церковь поддерживает трансплантологию.

РПЦ признает изъятие органов для трансплантации только на добровольном согласии, ради спасения жизни другого человека. РПЦ утверждает, что трансплантация становится проявлением любви и сострадания. Аналогичной позиции придерживается Римская католическая церковь. Также следует отметить, что Русское православие считает недопустимым презумпцию согласия, потому что она нарушает права человека [1]. В христианстве всё намного проще. Примером является Иисус, отдавший свою жизнь ради искупления наших грехов. Также богословы, когда размышляли о трансплантации, они вспоминали пример Екатерины Сиенской. По приданию, она попросила у Бога, чтобы он забрал её слабое сердце. Христос явился, приобнял ее и забрал сердце с собой. А затем, через некоторое время, принес новое, «лучезарное» – со словами «сердце новое дам вам». Христиане, как указывалось ранее, поддерживают безвозмездное донорство, но осуждают коммерческое донорство. В «Основах социальной доктрины Русской православной церкви», приняты на Архиерейском соборе в 2000 году было указано, что органы человека не могут рассматриваться как объект купли и продажи. Донорство может быть только добровольным и на безвозмездной основе. Человек, который решил стать донором, должен сам принять это решение с целью, помочь ближнему. И тогда пересадка органов и тканей является проявлением любви к ближнему своему. В таком случае донор перед пересадкой органа или ткани должен быть полностью информирован про возможные последствия. Морально не допустима пересадка органа или ткани, когда есть хоть малейшая угроза для жизни [1].

Сейчас в православии и католицизме положительное отношение к трансплантации. Можно сказать, что церковь даже пропагандирует трансплантацию. Католические священники объясняют прихожанам, что в трансплантации нет ничего плохого, а наоборот есть возможность помочь человеку, который нуждается в операции. Католическая Хартия работников здравоохранения оценивает трансплантацию органов и тканей как помощь ближнему, приношение части себя для спасения жизни и здоровья другого человека[2].

Ислам уже допускает пересадку от живого донора, но при трансплантации от трупа, нужно выполнить ряд условий. В 1988 году в Исламе на четвёртой сессии было принято Постановление №26 (1/4) по проблемам трансплантации органов живого и умершего человека [3]. В данном постановлении указано, что пересадка органов и тканей возможно как от живого донора, так и от умершего, но только в том случае если есть основания полагать, что пользы будет больше, чем причинённого вреда. Либо же если целью такой операции является восстановление либо замена утраченного органа, и лицо нравственно и физически страдает, то тогда пересадка органов и тканей разрешена. Также одним из важнейших условий при пересадке органов и тканей является наличие у донора свойств регенерации. Чтобы не получилось так, что человека, которому пересаживали орган либо ткань спасли, а донора не удалось спасти, в связи с потерей жизненно важных функций, которые осуществлял пересаженный орган.

Иудаизм тоже допускает пересадку органов, но только от живого донора. Но иудейская религия запрещает пересадку органов от трупа, потому что тело не должно быть изуродовано и должно быть предано земле. Иудаизм выступает категорически против пересадки сердца [4]. В иудаизме к человеку относятся с уважением, даже после его смерти. Тело человека, который умер нельзя вскрывать, так как не должна нарушаться целостность человека, и человек должен быть предан земле в таком состоянии, в котором он находился на земле. И органы для трансплантации можно изъять лишь в том случае если лицо при жизни выразило согласие на забор органов и тканей после его смерти. Иудаизм допускает пересадку органов и тканей, если данной операцией можно спасти жизнь человека. Также при трансплантации органов и тканей большое внимание уделяется тому, чтобы тело не было никак изуродовано. Также у иудеев есть возможность отказаться от пересадки органов и тканей, в случае если данная процедура не освещена раввином.

Некоторые религии полностью отказываются от донорства. Полный отказ от донорства характерен лишь тем религиозным группам, которые предпочитают не пользоваться медициной вообще. Даже некоторые религиозные группы, такие как амши, разрешают верующим осуществлять со своим телом различные медицинские действия – переливание крови, анестезию, донорство органов и тканей. Некоторые религиозные группы, например, Церковь Иисуса Святых Последних Дней. Данная религиозная группа даёт каждому члену общины самому решать, быть ли ему донором или нет. Член религиозной группы должен сначала обдумать данное решение, затем молить бога о вдохновении по данному вопросу и только затем поступить так, как велит ему сердце [5].

Особый и интересный случай представляет религиозное движение Свидетелей Иеговы. На сегодняшний день, Свидетелям Иеговы запрещается не только употреблять в пищу крови, но и переливание крови. Запрет крови основан на Библии. И именно по этой причине врачи для Свидетелей Иеговы разрабатывают специальные методы. Данный метод бескровной медицины не требует донорской крови. Свидетели Иеговы также осуществляют пересадку органов и тканей, но при этом должно быть соблюдено основное условие. Орган, который трансплантируют должен быть обескровленным.

Большинство религий относится к трансплантации положительно. Отрицательно к пересадке органов и тканей в основном относятся лишь те религии, которые направлены на сохранение ритуальной чистоты. А пересадка органов нарушает эту чистоту. В вопросе переливания крови также нет какой-либо единой позиции.

В итоге, можно сказать, что в современном мире религии положительно относятся к трансплантологии и даже пропагандируют трансплантацию органов и тканей. Это связано с тем, что важнее жизни и здоровья человека ничего нет. Благодаря трансплантации можно спасти большое количество жизней. И именно поэтому религии, которые ранее отвергали пересадку органов и тканей, сейчас поддерживают. При решении проблем, встречающихся в религиозном аспекте, особое значение приобретает соблюдение этических принципов информированного добровольного согласия, не причинения вреда и социальной справедливости. Эти принципы положены в основу всех международных и национальных этико-правовых документов, регулирующих деятельность медицинских работников в области трансплантации органов и тканей человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия – Режимдоступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Основы_социальной_концепции_Русской_православной_церкви – Дата доступа: 11.08.2021.
2. Хартия работников здравоохранения. Папский Совет по апостольству для работников здравоохранения. – Ватикан-Москва, 1996, с. 77.
3. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. – Спбю: «Издательство «ДИЛЯ», 2007, с. 478.
4. Проблемы трансплантологии в религиозном аспекте. [Электронный ресурс] / Vuzlit.ru. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/896425/problemy_transplantologii_religioznom_aspekte – дата доступа:23.08.2021.
5. Церковь Иисуса Христа Святых последних дней. [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Церковь_Иисуса_Христа_Святых_последних_дней– Дата доступа: 21.08.2021.

УДК 342

О ПРЕЗУМПЦИИ СОГЛАСИЯ НА ТРАНСПЛАНТАЦИЮ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

П.А. КУЗНЕЦОВ
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

В статье рассматриваются вопросы принципов трансплантологии – основных презумпций согласия и несогласия. Проводится анализ законодательства Республики Беларусь в области регламентации презумпции согласия, выделяются положительные и отрицательные факторы данного принципа. Проводится сравнительно-правовой анализ регулирования презумпции согласия на трансплантацию органов и тканей в Республике Беларусь и зарубежных странах.

Трансплантация представляет собой очень сложную и опасную операцию по пересадке органов или тканей. Трансплантология – это раздел медицины, который изучает все вопросы и проблемы пересадки органов и тканей, а также перспективы создания искусственных органов [1]. Трансплантация – это пересадка органов или тканей на другую часть тела того же или другого организма. Сама трансплантация включает в себя два элемента. Первый элемент – забор органа или ткани у донора. Второй элемент – пересадка органа или ткани реципиенту [1]. Человек, который жертвует свой орган – донор. А лицо, которому будет пересажен донорский орган – реципиентом [2]. Трансплантология имеет несколько направлений: аутотрансплантация, ксенотрансплантация, аллотрансплантация и изотрансплантация. Аутотрансплантация – пересадка органа или ткани в пределах одного организма. Донор и реципиент – одно лицо [1]. Изотрансплантация – пересадка осуществляется между двумя генетическими идентичными органами [7]. Аллотрансплантация – пересадка между организмами одного вида, но которые имеют разный генотип. Например: от человека человеку. Данный вид трансплантации является самым используемым видом. Так как возможен забор у близких родственников [1]. Ксенотрансплантация – орган или ткань, которая пересаживается от одного вида к другому, от животного – человеку. Но данный вид трансплантации практически не используется, это обусловлено тем, что он плохо изучен [1].

Основными же принципами в трансплантологии является – презумпция согласия и несогласия. Презумпция согласия – согласие лица на забор его органов и тканей. Презумпция несогласия – несогласие лица на забор органов или тканей. Отсутствие выраженного отказа трактуется как согласие, каждый человек практически автоматически превращается в донора после смерти, если он не высказал отрицательного отношения к этому. Презумпция согласия в Республике Беларусь закреплена на законодательном уровне. Презумпция согласия является одной из двух основных юридических форм регулирования процедуры получения согласия на изъятие органов от умерших людей. В зависимости от того, обладают ли родственники правом принимать решение, различают два варианта принципа презумпции несогласия: принцип узкого согласия и принцип расширенного согласия. Принцип узкого согласия предполагает учет только мнения потенциального донора. Волеизъявление родственников не учитывается. При расширенном согласии учитывается не только волеизъявление донора при жизни, но и родственников донора после его смерти. Последний вариант наиболее распространен в Европе [3].

Также положение о презумпции согласия вытекает из Конституции Республики Беларусь. Рассмотрим статьи 25. В ст.25 указывается, что государство обязано обеспечивать свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам[4]. Закрепленное в Конституции право на неприкосновенность и достоинство личности, обеспечиваемое государством (статья 25), охватывает не только прижизненный период существования человеческого организма, но и правовую охрану тела умершего, включающую его физическую неприкосновенность и достойное к нему отношение. Положения пунктов 7 и 8 статьи 1 Закона обеспечивают право человека на достойное отношение к его телу после смерти, являющееся производным от конституционных прав на неприкосновенность и достоинство личности.

Важной правовой проблемой является необходимость повышения правового сознания населения в области трансплантации органов и тканей человека. Это связано с тем, что большинство населения государства не осведомлены достаточным образом о презумпции согласия на трансплантацию органов и тканей человека. Нужно постоянно пропагандировать пожертвование органов.

Как рассматривалось выше, в Республике Беларусь закреплена презумпция согласия, такая же позиция у многих стран мира. Можно отметить – Норвегия, Чехия, Польша, Португалия, Бельгия и ряд других стран. Исходя из всего вышеуказанного, можно выделить плюсы и минусы презумпции согласия в трансплантологии. К плюсам относится: 1) наличие максимального числа доноров, при отсутствии

оформленного отказа на посмертный забор органов. Несмотря на жёсткость такого подхода, он часто выдвигается как сторонниками, так и противниками презумпции согласия. 2) данный пример, приводится в качестве удобства презумпции согласия. Так как он выражается в том, что нет необходимости для серьёзных затрат, которые будут направлены на создание различных систем учёта, хранения, заполнения донорских карт. 3) данный элемент особо не распространён, но как и остальные является весьма важным. Он отсылает нас к особенностям нашего менталитета. О менталитете современного общества, «не замечающего смерть», вычеркивающего ее из своей культуры, писал известный французский ученый-антрополог Ф. Арьес. Но все эти «плюсы» принятия «презумпции согласия» в обществе имеют обратную сторону. Без учета этой «обратной» стороны мы сталкиваемся с нарушением биоэтического принципа автономии личности и прав человека.

На сегодняшний день совместная работа организаторов здравоохранения, трансплант-координаторов, специалистов в области биоэтики и других специалистов по просвещению населения в области донорства органов и тканей недостаточна. Особого внимания требует формирование положительного образа донорства, понимание его необходимости в сознании людей. Думается, что широкий опрос населения по вопросам трансплантации/посмертного донорства с последующим глубоким анализом результатов необходимо периодически проводить среди населения, чтобы реально понимать уровень осведомленности общества по вопросам трансплантации, которые сегодня могут коснуться каждого. Соответственно элементарная правовая грамотность по этим вопросам в современном мире необходима всем членам общества. Полученные данные позволят скоординировать и улучшить работу как трансплантологических служб, так и существенно повлиять на рост авторитета донорства среди населения, рост сознательности и альтруизма, предотвращение возникновения незаконных некорректных ситуаций, а также такие мероприятия помогут усовершенствовать трансплантологию в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трансплантология. [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Трансплантология– Дата доступа: 12.08.2021.
2. О трансплантации органов и тканей человека: Закон Респ. Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-З : в ред. от 18 июня 2019 г. № 199-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь,26.06.2019,2/2637. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=H19700028 – Дата доступа: 10.08.2021.
3. Презумпция согласия и несогласия. [Электронный ресурс] /studme.org – Режим доступа: https://studme.org/255404/etika_i_estetika/printsipy_prezumptsii_soglasiya_nesoglasiya– дата доступа:11.09.2021.
4. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.

УДК 342

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

А.О. КУЛЕШОВА
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

В настоящей статье рассмотрено одно из конституционных прав - право на экологическую информацию. Проанализирована проблема реализации данного права граждан, разработаны практические рекомендации по совершенствованию данного механизма. Автором уделяется внимание понятию и особенностям экологической информации, а также приводятся критерии для ее классификации.

Право на доступ к окружающей среде предполагает предъявить от соответствующих органов предоставления своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды и мерах по ее охране.

Проблема получения достоверной информации о состоянии окружающей среды в наше время считается одной из самых актуальных тем для обсуждения. Состояние окружающей среды относится к значимым обстоятельствам, оказывающим огромное воздействие на состояние здоровья человека. Одним из средств, которые гарантируют право граждан на охрану здоровья от неблагоприятного воздействия окружающей среды, считается право на информацию о факторах, влияющих на здоровье. Достоверная информация о состоянии окружающей среды считается значительной базой для разработки эффективной экологической политики. Экологические права человека относятся к естественным и неотчуждаемым правам, которые возникают и существуют с момента рождения и прекращаются только с его смертью.

Окружающая среда является базой стабильного развития нашего государства, а защита и укрепление хорошего состояния окружающей среды является обязанностью каждого гражданина.

Право человека на информацию о состоянии окружающей среды достаточно молодое поколение прав, которое получило закрепление в международных и национальных документах. Например, в п. 5 ст. 9 Стокгольмской конвенции закрепляется право общественности на доступ к общественной информации [1].

Данная категория права на наш взгляд относится к третьему поколению прав человека. Характерной чертой данного поколения прав является то, что они являются коллективными правами, то есть представляют собой права конкретных социальных общностей - народов, наций, национальных меньшинств, коренных и т.д. А так же, можно считать его отчасти и личным, как и считает И. Пляхимович , но только если это речь идёт об информации , которая касается конкретного человека. [2]

О.С. Карху считает, что экологическую информацию необходимо рассматривать как гармонизирующий феномен, способный объединить различные интересы в обществе, позволяющий обеспечить необходимое состояние социальной солидарности на основе учёта групповых и индивидуальных интересов и прогнозирования последствий принятия экологически значимых решений[3].

В данном вопросе мы солидарны с автором, ибо данное право должно быть коллективным и должно учитывать интересы всего общества. Но и не должно конечно исключать именно личного характера так же.

На сегодняшний день с точки зрения потребностей граждан существует достаточное количество видов разнообразной информации:

– об экологической угрозе или риске для здоровья и жизни людей;
– о химических, физических и биологических воздействиях на состояние окружающей среды и их источниках;
– о деятельности, отрицательно влияющей или могущей повлиять на природные объекты;
– о мерах по охране окружающей среды, в т.ч. правовых, административных и иных мерах;
– о деятельности государственных органов.

Основу эколого-информационных отношений нашего государства составляет Конституция Республики Беларусь (далее - Конституция)[4]. В соответствии со ст. 34 Конституции каждый имеет право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды. Как утверждает И. Пляхимович: «Действующие в Беларуси законы провозглашают право на информацию любому физическому или юридическому лицу» [4]. Основным нормативным правовым актом, конкретизирующим ст. 34 Конституции, является закон от 26 ноября 1992 г. «Об охране окружающей среды» (далее-Закон) [5]. Однако, только в 2007 г. Закон «Об охране окружающей среды» впервые зафиксировал определение экологической информации, определил правовые основы доступа к подобному рода информации, вытекающие из подходов, сформулированных в Орхусской конвенции, которую Республика Беларусь приняла в числе первых [6], определил структуру, источники и виды экологической информации. Кроме того, названный Закон выделил два вида экологической информации – общего назначения и специализированную. Первая предназначена для общего

пользования, подлежит распространению и предоставлению безвозмездно, распространяется ее обладателями в силу исполнения своих обязанностей, содержится в Государственном фонде данных о состоянии окружающей среды и влияниях на нее. Специализированной признается информация, не находящаяся в данном фонде и для предоставления которой требуются предварительный сбор, обработка и анализ.

У нас достаточно остро стоит вопрос информирования, который на практике происходит только с помощью публикаций в СМИ.

Таким образом, для решения данной проблемы стоит закрепить встречи с населением по вопросам окружающей среды на постоянной основе: с общественными объединениями к примеру. Так же, в целях обеспечения достоверности информации и гарантированного доступа к информации в законодательстве следует исчерпывающим образом установить перечень официальных источников информации о состоянии окружающей среды; создание условий для деятельности в информационной сфере; создание независимого органа в области охраны окружающей среды; поддержка профессиональных экологических некоммерческих организаций, осуществляющих защиту прав.

В заключение отметим, что обладание экологической информацией имеет первостепенное значение для последовательного и эффективного решения задач обеспечения рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды всеми субъектами, участвующими в этом процессе. А надлежащее обеспечение реализации права граждан на доступ к экологической информации будет способствовать подотчетности и открытости процесса принятия решений и усилению поддержки общественностью решений в области окружающей среды, осведомленности о процедурах участия в процессе принятия решений по вопросам, касающихся окружающей среды, свободному доступу к ним и знать, каким образом пользоваться ими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях [22 мая 2001, Стокгольм]: [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций / Конвенции. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/pollutants.pdf. – Дата доступа: 30.09.2021.
2. Комментарий к Конституции Республики Беларусь. Т.1 / под ред. И. И. Пляхимовича. М., 2015. – 984 с.
3. Карху, О.С. Юридическая ответственность за нарушение законодательства об экологической информацим: автореф. дис, канд. юрид. наук. / О.С. Карху. - М., 2004. – 27 с.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
5. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII: в ред.Закона Респ.Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 272-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Об утверждении Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды: Указ Президента Республики Беларусь от 14 декабря 1999 г. № 726 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 342

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПРИНЯТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ РЕШЕНИЙ

А.О. КУЛЕШОВА
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

В настоящей статье рассмотрены правовые условия и возможности для участия общественности в принятии экологически значимых решений в Республике Беларусь. Автором отмечается ряд проблем, связанных с реализацией данного права, а также предложены направления по совершенствованию законодательства в данной области.

Каждый гражданин нашего государства обладает конституционным правом на участие в принятии экологически значимых решений. А реализация данного права зависит от выполнения требований законодательства в сфере национальной безопасности. С целью отстаивания своего права граждане пользуются методами защиты прав и интересов, включая отстаивание гражданских и политических прав, таких как: ст. 33 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) (свобода мнений и убеждений), ст. 46 Конституции (право на благоприятную окружающую среду) [1] . Но, к сожалению, в большинстве случаев результата это не приносит. Нередко граждане подвергаются со стороны властей давлению и преследованию за свою деятельность.

В нашей стране указом Президента от 14 декабря 1999г утверждена Орхусская конвенция, в которой предусмотрено право общественности на участие в принятии экологически значимых решений [2]. Положения Орхусской конвенции в значительной степени имплементированы в национальное законодательство Беларуси, однако правоприменительная практика остаётся низкокачественной. В то же время, ряд положений до сих пор не нашел закрепления в нормах белорусского законодательства – например, возможности участия общественности на самом раннем этапе принятия решений, когда открыты все возможности для рассмотрения различных вариантов и когда может быть обеспечено эффективное участие общественности. Граждане, в попытках реализовать своё право всё чаще и чаще отвергаются властями, а те ссылаются на ограниченность ресурсов или важность данной постройки, не учитывая всех последствий своих решений.

При наличии в Беларуси ряда специальных механизмов участия общественности, их функционирование далеко не безупречно. Это ведет к появлению конфликтных ситуаций и недостаточному учету прав и интересов граждан в ходе принятия экологически значимых решений.

Несомненно, на эффективность включения граждан в принятие любых решений, в том числе и влияющих на окружающую среду и характеризующих качество жизни на территории их проживания, продолжают оказывать негативное воздействие многочисленные факторы, в первую очередь, отсутствие реального местного самоуправления, действенных механизмов демократии, разделения властей. В данном вопросе за последние годы практически ничего не изменилось, система государственного управления в Беларуси стабильно воспроизводится. Обоснованно, что установки местных властей относительно учета мнения граждан в принятии решений за эти годы также изменились очень мало. Как и всегда наиболее заинтересованными в вовлечении общественности в принятие решений остаются общественные организации и активные местные жители. Местная власть в большинстве своем по-прежнему воспринимают общественные обсуждения как необходимую и довольно утомительную формальность. Однако, местная власть остается подотчетной верхним слоям власти, но никак не местному населению, которые их выбрали. Однако в некоторых случаях диалог между гражданами и местными органами власти приносит свои плоды, но крайне редко. На это оказывает большое влияние как расширение практик взаимодействия с общественными активистами, организациями и инициативами, просто за счет того, что их становится больше, и они чаще вступают в отношения с местными властями, так и наличие «громких» случаев и кампаний, вызвавших широкий общественный резонанс. Так, упорное сопротивление жителей Бреста запуску аккумуляторного завода вынуждает задуматься, в том числе и местных властей о том, к чему способно привести игнорирование интересов местных жителей. Меняется законодательство в сфере принятия экологически значимых решений. Кроме того, очевидно, что само по себе изменение законодательства никак не способно обеспечить повышения эффективности вовлечения общественности в принятие решений, поскольку при отсутствии реальной заинтересованности сторон в поиске лучших решений, предусматривающих различные круги интересов, любые регламенты можно превратить в формальность. Так, совершенствование законодательного регламентирования процедур информирования граждан о проведении общественных обсуждений практически не влияет на повышение эффективности самого информирования, которая остается весьма невысокой.

Это, в первую очередь, информирование и вовлечение общественности на начальных стадиях принятия решений о строительстве, доступ к информации, доступ к правосудию, уровень вовлеченности и компетенции граждан. Данные вопросы критически стоят и сегодня, однако необходимо отметить,

что понимание самого процесса участия общественности в принятии решений существенно расширилось. На сегодняшний день уже многие заинтересованные стороны понимают, что проведение общественных обсуждений – это не единственная форма участия общественности, что набор инструментов значительно шире и при наличии ресурсов даёт возможность включиться практически на любой стадии.

Существует достаточное количество механизмов участия общественности в принятии экологически значимых решений, таких как: участие общественности в «круглых столах», референдумах митинги, публичные акции, демонстрации, общественные слушания

Участие общественности регламентируется в Законе Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении» принятом 22 января 2012 г. [3].

Для обеспечения общественного участия в правовом механизме подготовке и принятия экологически значимых решений необходимо:

– законодательное закрепление понятий: «участие общественности в механизме принятия экологически значимых решений» «общественность» «заинтересованная общественность»;

– участие общественности с самых ранних стадий подготовки и принятия экологически значимых решений; приоритетности экологических интересов над экономическими, социальными и иными интересами.

– в практике встречаются случаи, когда строительство начинает спустя 6-7 лет после прохождения общественных обсуждений. За это время и состав участников обсуждений, и ситуация могут существенно меняться. Целесообразна регламентация сроков давности результатов общественных обсуждений: например, если после общественных обсуждений прошло более 3 лет, но проект не был реализован, то нужно проводить повторные общественные обсуждения;

– возможно, предусмотреть в законодательстве прямое разрешение на возможность фиксации хода общественных обсуждений в видеоформате, а также онлайн-трансляций хода общественных собраний. Это повысило бы их открытость, доступность для людей с инвалидностью, позволило бы расширить аудиторию собраний (особенно учитывая тот факт, что они часто назначаются в рабочее время);

– создавать в соответствии с законодательством Республики Беларусь общественные фонды охраны природы и расходовать их средства на проведение мероприятий по охране окружающей среды с участием общественности;

– одним из ключевых вопросов в этой области является необходимость ужесточения норм об ответственности должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления за принятие решений, разрешающих экологически вредную деятельность. В связи с этим следует предусмотреть нормы об ответственности государственных органов и должностных лиц за принятие экологически значимых решений без учета мнения общественности. Одним из направлений развития правового регулирования общественного участия в механизме принятия экологически значимых решений должно стать закрепление гарантий учета мнения общественности в рамках процедур, предусмотренных законодательством.

Таким образом, признанные в Республике Беларусь международные стандарты в экологической сфере, должны быть реализованы государственными органами. Кроме этого, важно доводить до сведения общественности о процедурах участия в процессе принятия решений по вопросам, касающимся окружающей среды, а также обеспечивать свободный доступ к такого рода процедурам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
2. Об утверждении Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды: Указ Президента Республики Беларусь от 14 декабря 1999 г. № 726 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 1. 1/837.
3. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Беларусь от 22 января 2012 г., № 300-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 273-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021

УДК 342

ПРАВО ГРАЖДАН НА КОМПЕНСАЦИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ

А.О. КУЛЕШОВА
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

В статье анализируются конституционные и правовые основы права граждан на возмещение вреда, причиненного здоровью граждан неблагоприятным воздействием окружающей среды, которое составляет важнейший элемент конституционно-правового статуса гражданин в Республике Беларусь. Раскрывается содержание и анализируется взаимосвязь данного права с другими конституционными правами человека и гражданина, такими как: право на жизнь, право на здоровье и др.

Право на благоприятную окружающую среду является новеллой для конституционного законодательства Республики Беларусь. Впервые данное право было закреплено в Законе «Об охране окружающей среды» (далее – Закон), принятом 26 ноября 1992 г. [3]. Данное право является одним из ключевых конституционных прав человека и гражданина, составляющих значимую часть конституционного статуса личности, наравне с другими конституционными правами.

Обязанностям должного отношения человека к окружающей среде корреспондирует право каждого человека на благоприятную окружающую среду, которое должно предопределять здоровое состояние человеческого организма. Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция) закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причинённого нарушением этого права» (ст. 46 Конституции) [1].

На наш взгляд, важнейшим правомочием в данной системе конституционных экологических прав граждан выступает прав на компенсацию экологического вреда, причиненного их здоровью, которое является способом реализации и защиты права граждан на благоприятную окружающую среду. Вышеуказанные положения в контексте компенсации вреда здоровью граждан существенно дополняют нормы закона «Об охране окружающей среды» и иные нормативно-правовые акты Республики Беларусь.

О компенсации вреда здоровью людей, причиненного негативным влиянием окружающей среды, как и вреда самой природе, можно говорить относительно. Такого рода ущерб никак не способен быть возмещенным. Он может быть лишь компенсирован.

Право на возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу граждан, имуществу юридических лиц и имуществ, находящемуся в собственности государства, в результате вредного воздействия на окружающую среды конкретизировано в Главе XVI закона Республики Беларусь от 26 января 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды» [3]. Так, согласно ст. 102 указанного закона «вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства, в результате воздействия на окружающую среду, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, в соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь» [3].

Несомненно, охрана экологических конституционных прав может осуществляться и с помощью самого широкого запаса правовых средств иной отраслевой принадлежности, включая обращения граждан в органы государственной власти и местного самоуправления с жалобами и заявлениями о нарушении их экологических прав хозяйственными субъектами или должностными лицами органов государственной власти.

Право каждого на возмещение вреда здоровью или имуществу, причиненного экологическим правонарушением, занимает особое место в системе экологических прав граждан и характеризуется рядом существенных проявлений, которые могут помочь уяснить место анализируемого права в системе конституционных прав человека и гражданина.

Отметим, что в законодательстве Республики Беларусь право граждан на возмещение вреда, причиненного экологическим правонарушением, не получило полного содержания. Это означает, что с точки зрения теории права к нему невозможно применить общепринятое представление о субъективном праве как об охраняемом государством объёме прав и обязанностей. В то же время в законодательстве определены гарантии реализации данного права, к числу которых относятся следующие:

1) государственный контроль над состоянием окружающей среды;

2) возмещение в добровольном и судебном порядке вреда, причинённого здоровью и имуществу граждан загрязнением окружающей среды и иные гарантии.

Основания компенсации вреда и так же, источники компенсации различны. В различных обстоятельствах может наступать ответственность граждан, юридических лиц, государства. Возникающие у граждан убытки и потери могут компенсироваться в судебном и внесудебном (добровольном) порядке.

Общепризнанно, что конституционные права человека и гражданина разделяются на следующие группы: личные, политические, экономические, социальные и культурные. Права и свободы личности весьма неоднозначны по своему значению и содержанию, в первую очередь по видам благ, лежащих в их основе, по характеру потребностей и интересов, удовлетворяемых посредством их реализации, в связи с чем особую группу образуют так называемые социальные права граждан, куда входит и право каждого на право каждого на возмещение вреда здоровью или имуществу, причиненного экологическим правонарушением, относят, как правило, к группе социальных прав или даже к личным правам. Кроме того, право на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением, находится в тесной взаимосвязи с такими конституционными правами, как: ч. 2 ст. 34 Конституции РБ – Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. (содержащие сведения, затрагивающие экологические права); ч. 2 ст. 37 Конституции РБ - Непосредственное участие граждан в управлении делами общества и государства обеспечивается проведением референдумов, обсуждением проектов законов и вопросов республиканского и местного значения, другими определенными законом способами [1].

Таким образом, право на возмещение вреда, причиненного экологическим правонарушением, обладает двойственной природой: с одной стороны, право на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением, может быть реализовано посредством механизма реализации отдельных конституционных прав таких, как: право на жизнь, право на здоровье и другие. С другой стороны - данное право выступает залогом осуществления конституционного права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
2. Стокгольмская декларация ООН по проблемам окружающей человека среды от 16 июня 1972 года. // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права,1997. – С. 682–687.
3. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII: в ред.Закона Респ.Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 272-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В СТРАНАХ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.О. КУЛЕШОВА
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

В настоящей статье рассмотрены вопросы регламентации конституционных экологических прав граждан в государствах Южной Америки. Автором предложена классификация государств данной группы на определенные категории в зависимости от полноты регулирования права граждан на экологическую информацию. Выделены особенности конституционного регулирования экологических отношений в государствах Южной Америки.

Дискуссия о защите основных прав и свобод человека началась непосредственно после окончания Второй мировой войны. Однако в то время экологические вопросы мало интересовали общественность. Неудивительно, что во Всеобщей декларации прав человека, принятой на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН [1], где определены базовые права человека, нет никакого упоминания об окружающей среде.

В первую очередь, следует отметить, что объем конституционного правового регулирования экологических прав граждан в различных государствах, в том числе, и Южной Америки различается. Государства данного континента в указанной сфере могут быть условно разделены на три типа: государства, которые вообще не уделяют внимание в своих конституциях урегулированию вопросов сфере экологических прав. К таким странам относятся, например, Уругвай и Чили. В силу разных причин в текстах конституций этих государств данная сфера общественных отношений оказалась вне приоритетов законодателя. А всё потому что, например, у властей Чили было больше желание заключить соглашения о свободной торговле с партнерами, требовавшими большего уровня экологической защиты, а не защиты экологических прав человека.

Ко второму типу относятся государства, в конституциях, которых вопросам экологических прав и защиты окружающей среды уделено достаточно много внимания. К этой категории относятся такие страны, как Бразилия, Перу и, отчасти, Венесуэла.

К примеру, Конституция Бразилии стала символом перехода к демократии, вообще оказалась примером для большинства стран континента [2]. Во многом это связано с тем, что бразильская конституция предприняла попытку обобщить весь накопленный ко времени её принятия опыт развития и европейского, и американского конституционного права. Бразильская конституция, будучи принятой первой по времени среди современных конституций стран Южной Америки, определила эталоны конституционного регулирования во многих сферах деятельности, которым позднее стремились руководствовать законодатели других стран региона. В том числе это касалось и задач регулирования экологических правоотношений.

Если говорить об общих для всех стран Южной Америки элементах конституционного регулирования экологических правоотношений, в таком случае можно отметить некоторые характерные особенности. Во-первых, во всех конституциях провозглашается право человека на «благоприятную и сбалансированную окружающую среду». Поэтому, согласно ст. 225 Конституции Бразилии: « Все имеют право на пользование экологически сбалансированной окружающей средой, пригодной для общего использования народом и необходимой для качественного (qualidade) образа жизни…»[2], и так же согласно ст 127 Конституции Венесуэлы : «Каждый имеет право индивидуально и коллективно наслаждаться жизнью и безопасной, здоровой и экологически уравновешенной окружающей средой...»[3] и др.. На сегодняшний день в Южной Америке оно рассматривается неотъемлемым элементом комплекса прав и свобод человека. Во-вторых, наличию данного правомочия почти во всех конституциях корреспондирует наличие обязанности человека заботиться о состоянии окружающей среды. При этом нередко, нормы, содержащие данную обязанность, присутствуют в той же статье, что и нормы о праве на благоприятную окружающую среду. Поэтому, согласно ст. 225 Конституции Бразилии: «…обязанность защищать и сохранять эту среду для блага живущих и будущих поколений возлагается на органы государственной власти и на общество.», и так же согласно ст. 127 Конституции Венесуэлы: «Фундаментальной обязанностью Государства при активном участии общества является обеспечение развития населения в благоприятной окружающей среде, свободной от загрязнений, где воздух, вода, земля, берега, климат, озоновый слой, живые организмы будут специально защищены в соответствии с законом».

Следует так же отметить, что практически все конституции предусматривают необходимость возмещения вреда, нанесенного природе, и предусматривают возможность административных или уголовных наказаний за экологические правонарушения и преступления.

Характерной чертой является и непосредственное конституционное закрепление обязанностей государства в сфере охраны окружающей среды. Начало такого рода практики было положено в п. 1-7 § 1

ст. 225 Конституции Бразилии: «Для обеспечения эффективности этого права органы государственной власти компетентны:

I. Сохранять и восстанавливать основные экологические процессы и обеспечивать управление экологическими системами и подсистемами;

II. Сохранять разнообразие и единство генетического наследия страны и осуществлять контроль за учреждениями, которые занимаются исследованиями и практическими работами с генетическими материалами;

III. Устанавливать во всех единицах Федерации территориальные пространства и их составляющие элементы, которые должны специально охраняться; изменения в отношении них или упразднение может быть разрешено только путем издания закона; запрещено любое использование, угрожающее нарушению характеристик, ради которых они были объявлены охраняемыми зонами;

IV. В соответствии с предписаниями закона требовать от любого учреждения, производство строительных работ или деятельность которого может повлечь значительное повреждение окружающей среды, предварительных исследований в отношении экологических последствий, которые должны быть опубликованы;

V. Контролировать производство, продажу и использование техники, технологии или материалов, которые создают риск для жизни, угрозу качеству жизни и окружающей среде;

VI. Содействовать экологическому образованию на всех уровнях обучения и формированию общественного самосознания о необходимости сохранения окружающей среды;

VII. Охранять фауну и флору; в соответствии с предписаниями закона запрещается практическая деятельность, ставящая под угрозу экологические функции фауны и флоры, вызывающая их затухание или ведущая к жестокому обращению с животными».

Стоит отметить, что одной из обязанностей считается обязанность способствовать формированию экологического образования и получению населением экологической информации.

А к третьему типу относятся государства, в конституциях, которых охрана окружающей среды и защиты прав граждан в этой сфере считается приоритетной задачей государства. Например, согласно ст. 242 Конституции Эквадора [4] экологичность государственной территориальной организации, в которой цели охраны окружающей среды, национально-культурных или этнических факторов являются основанием для создания специальных систем административно-территориального устройства, что определяет высокую заинтересованность государства.

Следует отметить, что особенностью конституций стран Южной Америки является, как было показано ранее, очень подробное регулирование вопросов экологии. К примеру, в Конституции Боливии [5] этому посвящена 31 статья. Из этого ясно видно, насколько важными для стран являются вопросы защиты окружающей среды.

Таким образом, конституционное регулирование вопросов экологии в странах Южной Америки, бесспорно, в определённых нюансах может быть образцом для других стран, в том числе и для Беларуси. Раздумывая о перспективах формирования правового регулирования в рассматриваемой сфере, говоря о его практическом применении в отдалённых от устойчивости странах, следует только наблюдать за тем, каким именно путем оно пойдет, и как этот путь будет перспективным в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: [принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года] // Организация Объединенных Наций / Конвенции и соглашения. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 20.06.2018.
2. Конституция Федеративной Республики Бразилии от 5 октября 1988 г. [Электронный ресурс] // RUSSOBRAS. - Режим доступа: http://russobras.ru/constitution.php. – Дата доступа: 30.09.2021
3. Конституция Боливарианской Республики Венесуэла от 30 декабря 1999 г. [Электроный ресурс] // PRAVO. - Режим доступа:http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/konstitutsii-mira/konstitutsiya-bolivarianskoy-respubliki-venesuela-1999-goda.html. – Дата доступа: 30.09.2021.
4. Конституция Эквадора [Электронный ресурс] // WIPOLex. – Режим доступа: https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/17138. – Дата доступа: 30.09.2021.
5. Конституция Многонационального Государства Боливия от 7 февраля 2009 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. - Режим доступа: https://worldconstitutions.ru/?p=39. – Дата доступа: 30.09.2021.

УДК 343.4

СИНТЕТИЧЕСКИЕ МЕДИА КАК СРЕДСТВА "КРАЖИ ЛИЧНОСТИ"

Я.А. КУРТО
(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.Л. РАДЮК)

Данная статья посвящена анализу синтетических медиа и их разновидностей. Автор статьи рассматривает синтетические медиа с точки зрения "кражи личности" – кражи личных данных, используемых в противоправных целях – и последствий, возникающих после.

Видео- и аудиоконтент постепенно становятся одними из самых влиятельных способов коммуникации в сети Интернет. Они достаточно легко передают сведения, эмоции, и являются неотъемлемой частью средств массовой информации. Однако по мере того, как СМИ, заполняющиеся искусственно созданными продуктами виртуальной реальности, становятся повсеместными, мы должны быть готовы к миру, в котором видеть и слышать правду станет редкостью. В таком случае, так называемые синтетические медиа приобретут массовый характер. Под синтетическими медиа понимают контент, созданный компьютером с помощью технологий искусственного интеллекта (ИИ).

Синтетические медиа включают в себя модифицированные видео, голоса и изображения. Сам по себе синтез изображений, видео или аудио может не иметь очевидных социально-опасных целей, однако манипулирование средствами массовой информации с использованием изображений, видео или голосов реальных людей создает целый комплекс моральных, юридических и управленческих проблем [1].

Материалы, созданные с помощью технологий искусственного интеллекта, можно отличить от оригинальных по нескольким параметрам. Во-первых, синтезированные видео, как правило, отличаются характеризуются признаками роботизированности. Моргание, движения тела и губ лишены естественности и синхронизации, такие видео примечательны необычным темпом речи и резким изменением освещения и тона кожи. Во-вторых, модифицированное аудио характеризуется ненатуральным ритмом голоса и низким качеством звука. Внедрение искусственного интеллекта в такие программы только улучшит качество таких медиа.

Первый тип синтетических медиа является, пожалуй, самым известным в виртуальном мире средством введения в заблуждение. Дипфейк – это форма синтеза изображения человека, когда существующая фотография или изображение накладывается на видео, чтобы изменить идентичность того, кто изображен в видео [2]. Нина Шик, непало-немецкий автор, консультант и спикер, определяет дипфейк как тип "синтетических медиа", то есть медиа (включая изображения, аудио и видео), которые либо частично, либо полностью генерирует ИИ [3]. С английского языка deepfake дословно переводится как "глубокая подделка", что соответствует сущности самого явления. В большинстве случаев, они создаются для развлекательных, и, в целом, безобидных целей. Однако использование персональных данных человека (лицо, голос) с целями введения в заблуждение принимает криминальный характер. В таком ключе такое правонарушение подходит под параметры "кражи личности" – преступления с использованием чьей-либо персональной информации с целью выдать себя за иного человека и получить деньги или товары на его имя [4].

В большинстве случаев такие видео остаются в Сети в течение длительного времени и могут быть перенесены на другие интернет-источники после удаления. Эти порочащие материалы могут быть использованы в целях мести, запугивания, политического саботажа, пропаганды, шантажа и даже в качестве фальшивых новостей, которые состоят из дезинформации и пропаганды, искажающей реальные новости и факты, заменяя действительность ложными изображениями и информацией [5].

С этим же мотивом могут использоваться и биометрические данные человека. Синтезированная речь может использоваться в мошеннических схемах, включая махинации с банковскими счетами [1]. Рассмотрим использование голоса для совершения кражи личности на практическом примере. Первым широко известным в Европе случаем использования биометрических данных человека в мошеннических целях стало использование голоса Генерального директора энергетической фирмы, базирующейся в Великобритании (название компании не приводится). Думая, что он разговаривает по телефону со своим боссом, исполнительным директором немецкой материнской компании, без лишних вопросов перевел 243,000 долларов "венгерскому поставщику". Генеральный директор принял синтезированный голос за подлинный, и деньги были переведены на счет в течение часа, согласно данным страховой фирмы Euler Hermes Group SA. К сожалению, неизвестно, существовали ли прецеденты к такому случаю, однако предполагается, что хакеры будут использовать технологии ИИ повсеместно, если таковые сделают киберпреступления более успешными и смогут приносить реальный доход [6].

Синтезированные медиа могут стать основным источником дохода для преступных организаций и виртуальных мошенников. Одна из главных опасностей, связанных с синтетическими медиа, заключается в том, что они могут демонстрировать события или намеки на поведение, которых никогда не было, с целью разрушить репутацию личности. Такие поддельные материалы также потенциально могут быть использованы для шантажа и вымогательства, либо ради финансовой выгоды, либо для манипулирования лицами [7].

Мошеннические схемы также могут использовать персональные данные как умерших людей, так и людей несуществующих. "Кража личности" с использованием синтезированных личностей – это более сложный вид мошенничества, который, как правило, труднее обнаружить. Преступники объединяют персональные данные нескольких человек с целью использования этих сведений для генерирования нового несуществующего человека. Далее, мошенники совершают основное преступление. Вместо того чтобы использовать украденную личность одного человека, преступники добывают информацию и сведения по нескольким людям, чтобы синтезировать нового «человека», которого на самом деле не существует. Затем эти данные используются для крупных финансовых транзакций или получения новых кредитов. Обобщая, следует отметить, что ИИ может похитить личность абсолютно любого человека, но не без помощи человека, осуществляющего задуманный преступный план.

Вопросом времени является введение в действие законов, запрещающих определенный неправомерный контент deepfake. Разработка проектов таких законов уже идет в ряде стран мира [1]. 20 декабря 2019 г., первый в стране закон, криминализирующий создание и распространение видео-дипфейков, не отмеченных соответствующим образом, был подписан Президентом США. Законодательное закрепление дипфейков стало частью Закона о национальной обороне на 2020 финансовый год. Помимо вышеперечисленных нововведений, закон включил в себя разработку плана дальнейших исследований и создания инструментов обнаружения дипфейков [8]. В Китае с 1 января 2020 года действуют новые правила, регулирующие видео-и аудиоконтент в Интернете. Он включает запрет на публикацию и распространение “фальшивых новостей”, созданных с помощью ИИ. Отмечается, что любое использование искусственного интеллекта должно быть четко обозначено, и несоблюдение данных правил может рассматриваться как уголовное преступление, которое может “поставить под угрозу национальную безопасность и ущемить законные права и интересы других лиц” [9].

Алгоритмы, позволяющие манипулировать личными данными субъекта, постоянно совершенствуются. Необходимо подчеркнуть, что искусственный интеллект может использоваться не только для создания синтетических медиа, которые позволяют совершать киберпреступления с их использованием, но и для их идентификации и предупреждения мошенничества. На сегодняшний день специалисты многих компаний занимаются созданием программ, которые смогут определять следы цифрового манипулирования. Предположим, что число «краж личности» с использованием синтетических медиа будет увеличиваться, если не принимать должных мер. По нашему мнению, в них входят криминализация самого явления кражи персональных данных, разработка программ по противодействию кибермошенникам и информирование населения об угрозах в Сети.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов, В.Г., Игнатовский Я.Р. Deepfakes: перспективы применения в политике и угрозы для личности и национальной безопасности / В.Г. Иванов, Я.Р. Игнатовский // Вестник российского университета дружы народов. Серия Государственное и муниципальное управление. – 2020. – Том 7. – С. 379–386.
2. Kirchengast, T. Deepfakes and image manipulation: criminalisation and control / T.Kirchengast // Information & Communications Technology Law – 2020. –Vol. 29, Issue 3. – P. 308–323.
3. Schick, Nina deepfakes: The Coming Infocalypse / Nina Schick. – Grand Central Publishing, 2020. – P. 3.
4. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dictionary.cambridge.org/ru/ – Дата доступа: 11.04.2021.
5. Maras, Marie-Helen, Alexandrou, A. Determining authenticity of video evidence in the age of artificial intelligence and in the wake of Deepfake videos / Marie-Helen Maras, A. Alexandrou // The International Journal of Evidence & Proof [Electronic resource]. – 28.10.2018. – Mode of access: https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1365712718807226 – Date of access: 19.09.2021.
6. Stupp, C. Fraudsters Used AI to mimic CEO’s Voice in unusual Cybercrime Case / C. Stupp // The Wall Street Journal [Electronic resource]. – 30.08.2019. – Mode of access: https://www.wsj.com/articles/fraudsters-use-ai-to-mimic-ceos-voice-in-unusual-cybercrime-case-11567157402 – Date of access: 22.09.2021.
7. Kalpokas, I. Problematising reality: the promises and perils of synthetic media / I. Kalpokas // SN Soc Sci [Electronic resource]. – 2021. – 1,1 – Mode of access: https://doi.org/10.1007/s43545-020-00010-8 – Date of access: 22.09.2021.
8. Chipman, J., Ferraro, M., Preston, S. First Federal Legislation on Deepfakes Signed Into Law / J. Chipman, M. Ferraro, S. Preston // JDSUPRA [Electronic resource]. – 24.12.2019. – Mode of access: https://www.jdsupra.com/legalnews/first-federal-legislation-on-deepfakes-42346/ – Date of access: 22.09.2021.
9. Yang, Y., Goh, B., Gibbs, E. China seeks to root out fake news and deepfakes with new online content rules / Y. Yang, B. Goh, E. Gibbs // Reuters [Electronic resource]. – 29.11.2019. – Mode of access: https://www.reuters.com/article/us-china-technology/china-seeks-to-root-out-fake-news-and-deepfakes-with-new-online-content-rules-idUSKBN1Y30VU – Date of access: 23.09.2021.

УДК 343.4

ТИПЫ КРАЖИ ЛИЧНОСТИ

Я.А. КУРТО
(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.Л. РАДЮК)

В данной статье автор анализирует типологию одного из наиболее распространенных киберпреступлений современности - "кражи личности". Рассматриваются особенности каждого вида "кражи личности", а также оценивается актуальная угроза безопасности персональных данных в киберпространстве.

Возникновение сети Интернет и широкое внедрение услуг, предоставляемых удаленно, поставили под угрозу обеспечение безопасности персональных данных. С течением времени мошенники придумывали все более сложные способы завладеть персональной информацией. С конца XX века и по сегодняшний день сотни миллионов законопослушных граждан пострадали от "кражи личности" – использования идентификационной информации граждан в незаконных целях. Множество методов получения персональной информации повлияло на дифференциацию такого киберпреступления, как "кража личности".

Под "кражей личности" понимают мошенничество, которое заключается в получении персональных или финансовых данных пользователей с целью использовать личное имя или удостоверение личности человека для осуществления финансовых операций или покупок [1]. Англоязычный термин "identity theft" был введен в оборот в конце XX века и дословно переводится как "кража личности". По причине трудности перевода термина, в некоторых источниках также может встречаться иная, более точная формулировка феномена – "кража идентичности".

"Кража личности" является мошенничеством, состоящим из нескольких предварительных этапов. Основой данного киберпреступления является получение идентификационной информации человека. Существует значительное количество способов завладеть персональными данными личности. Некоторые из них носят характер фишинга, SMS-фишинга (смишинга), голосового фишинга (вишинг) и т.п. [2]. Однако персональные данные состоят из гораздо большего, чем личное имя, дата рождения или адрес жертвы. В большинстве случаев киберпреступники нацелены на получение номеров социального страхования (США, Великобритания), паспортных номеров, номеров банковских счетов, кредитных карт и биометрических данных. В Интернет-пространстве комплекс таких данных на подпольных сайтах известна как "фуллз" (fullz), и ее стоимость, как правило, оценивается приблизительно в 50 долларов. Стоит отметить, что даже при поимке торговца "краденными личностями" ничего не изымается, персональные данные обычно так и остаются на чёрном рынке. За исключением указанных выше способов "кража личности" может произойти вследствие утечек данных крупных компаний и взлома личного компьютера с помощью компьютерных вирусов.

Стоит отметить, что, хотя в большинстве случаев кража персональных данных совершается в интернете, субъекты подвергаются опасности хищения данных и в реальной жизни. Мошенники имеют возможность собрать персональную информацию при ненадлежащей утилизации документации, содержащей персональные данные, и устанавливать специальные приспособления в банкоматах с целью считывания банковских карт. Вслед за этим мошенники могут либо использовать персональные данные в преступных целях, либо продать их тем, кто сможет реализовать преступный умысел.

Как правило, слыша понятие "кражи данных", мы представим себе кражу и последующую утрату номеров банковских счетов и денежных средств. Такой феномен получил обозначение "финансовая кража личности" (financial identity theft). В таком случае преступники совершают "кражу личности" в корыстных целях.

Персональные данные также могут служить способом избежать наказания за преступление. Когда при задержании преступник представляется не под своим именем, речь идет о "преступной краже личности". Для подтверждения легенды он предоставляет украденные заранее документы. Помимо этого, мошенник портит юридическую историю потерпевшему.

Похититель личных данных в свою очередь может использовать медицинскую страховку для получения медицинской помощи от чьего-либо имени, тем самым обновляя документацию медицинской информацией мошенника. Это может привести к неверному лечению жертвы преступления в будущем. Иной вариант использования медицинских персональных данных – получение лекарств от имени пострадавшего.

Рассмотрим случай "медицинской кражи личности", который произошел в 2019 году в США. Доктор Пол Биддл, 54-летний анестезиолог из Нью-Йорка в течение 4 лет незаконно заказывал наркотические вещества, используя личную идентификационную информацию 23 пациентов, двое из которых умерли. В течение четырех лет врач выписал 888 поддельных рецептов на опиоиды, включая морфин. Он выписывал рецепты через аптеку в Тампе, штат Флорида, оплачивая их без страховки пациента, чтобы избежать обнаружения. Затем Биддл сам употреблял наркотики. Власти стали с подозрением относиться к количеству выписанных Биддлом рецептов на опиоиды. Следователи из Федерального бюро расследований (ФБР) и Управления по борьбе с наркотиками (DEA) начали обыскивать мусор доктора, где доказательства подтверждали, что он использовал информацию о пациентах, чтобы получить рецепты по почте самому себе [3].

Следует отметить, что дети все чаще становятся жертвами “кражи личности”. Совершить киберпреступление мошенникам способствует оцифровка школьных и медицинских записей. Детские данные стоят гораздо дороже на черном рынке, что делает их особенно привлекательной целью для воров. Причиной этому служит то, что несовершеннолетние имеют чистую кредитную историю. Родители, как правило, не задумываются о последствиях игнорирования защиты персональных данных, с которыми могут столкнуться их дети в будущем. По оценкам американских экспертов, семьи, подвергнувшиеся мошенничеству, заплатили более 540 миллионов долларов из собственных средств [4]. Однако существуют и случаи, когда родители использовали персональную информацию их детей для взятия кредитов на имя последних. Таким образом, при достижении определенного возраста ребенок захочет взять студенческий заем, но их банковская история уже будет испорчена. Впрочем, “детская кража личности” - не единственная причина возникновения финансовых проблем у будущих студентов.

Кроме всего прочего, в странах, где студенческий заем имеет распространенный характер, имеет место “кража личности” с использованием следующего метода. Мошенники, получая персональные данные жертвы, берут кредиты на образование на чужое имя, а далее обналичивают чеки, получая денежные средства. “Студенческая кража личности” имеет некоторую схожесть с “кражей личности” с использованием финансовых данных.

Разумно отметить, что пожилые люди более уязвимы для мошенничества с кражей персональных данных, потому что они более доверчивы, менее склонны следить за своими финансовыми счетами, или не знают, на какие угрозы следует обращать внимание. Они могут столкнуться с налоговым мошенничеством, захватом счетов, кражей медицинских данных и многим другим. Это может привести к большим финансовым потерям, при отсутствии достаточных знаний о методах борьбы с киберпреступлениями [5].

Практически невозможно предотвратить и распознать исключительный тип “кражи личности” – синтетическую “кражу личности”. Она значительно отличается от традиционной “кражи личности”, потому что преступники не крадут личность – они создают ее, используя комбинацию реальной и поддельной информации [6]. В июле 2018 года Счетная палата США (U.S. GAO) опубликовало краткий отчет о форуме, созванным Генеральным контролером США на тему мошенничества с использованием синтетических идентификационных данных. Эксперты пришли к выводу о растущей угрозе кибербезопасности, в том числе национальной, но так и не смогли прийти к единому мнению об ущербе, которое повлекло за собой данное киберпреступление. Специалисты оценивают потери от 50 до 250 миллионов долларов до 1 миллиарда долларов за 2016 год [7].

Благодаря крупнейшим центрам ведения статистики и расследования данных преступлений в Соединенных Штатах – Федеральному Бюро Расследований США и Федеральной торговой комиссии (FTC) – мы можем располагать точной статистикой “краж личности”. Федеральная торговая комиссия – это государственное учреждение США, которое помогает защитить потребителей от мошенничества, включая "кражу личности". Согласно отчету комиссии за февраль 2021 предоставил пугающую статистику об увеличении случаев хищения персональной информации, с 444,344 (2018 г.), 650,523 (2019 г.) до 1,387,615 (2020 г.) на территории Соединенных Штатов [8].

Тем не менее, население стало в меньшей степени бояться киберпреступлений. Если в 2014 году, «хищение персональных данных» и «безопасность в сети Интернет» входили в топ-5 рейтинга опасений жителей США, составленного исследователями Чепменского университета (США) [9], то в 2021 году то же исследование поместило “кибертерроризм” лишь на 8 строчку [10].

Реализация “кражи личности” всецело зависит от степени безопасности данных человека в сети Интернет. Именно поэтому эксперты советуют не открывать подозрительные ссылки или вложения, а также неожиданные письма с просьбой подтвердить данные и, кроме того, не передавать свою персональную информацию посредством соцсетей. Более того, следует по крайней мере раз в год проверять свою кредитную отчетность на факт подозрительных действий и тем самым обезопасить себя от “кражи личности”.

Статистика кибератак позволяет сделать вывод о том, что современная всемирная система безопасности личных данных имеет множество недостатков. “Кража личности” обоснованно подверглась разграничению по способам совершения киберпреступления, однако имеют место быть и общие характеристики мошеннических схем. Таковыми являются месть, нанесение вреда репутации человека и желание легкого заработка. Понимание различных способов мошеннических атак может помочь защитить персональную информацию личности и ее финансы. С нашей точки зрения, институт “кражи личности” должен быть освещен в большей степени как средствами массовой информации, так и органами безопасности на местах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кража личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.securitylab.ru/news/tags/%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B0+%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/. – Дата доступа: 24.09.2021.

2. 11 Types of Phishing + Real-Life Examples [Electronic resource]. - Mode of access: https://www.pandasecurity.com/en/mediacenter/tips/types-of-phishing/. – Date of access: 27.09.2021.
3. Daitch, H. Real Identity Theft Stories. Case #9: New York Doctor Opioid Addiction Using Patient Information / H. Daitch // Identity Force [Electronic resource]. – 2019. – Mode of access: https://www.identityforce.com/blog/real-identity-theft-stories-part-9 – Date of access: 26.09.2021.
4. Morris, C. More Than 1 Million Children Were Victims of Identity Theft in 2017 / C. Morris // Fortune [Electronic resource]. – 24.04.2018. – Mode of access: https://fortune.com/2018/04/24/stolen-identity-theft-children-kids/ – Date of access: 26.09.2021.
5. Porter, K. 10 Types of Identity Theft You Should Know About / K. Porter // NortonLifeLock [Electronic resource]. – 17.10.2017. – Mode of access: https://www.lifelock.com/learn-identity-theft-resources-types-identity-theft.html – Date of access: 27.09.2021.
6. FBI, This Week: Synthetic identity Theft [Electronic resource]. – 02.01.2020. – Mode of access: https://www.fbi.gov/audio-repository/ftw-podcast-synthetic-ids-010220.mp3/view – Date of access: 28.09.2021.
7. Highlights of a Forum: Combating Synthetic Identity Fraud [Electronic resource]. – 26.07.2017. – Mode of access: https://www.gao.gov/products/gao-17-708sp – Date of access: 28.09.2021.
8. Consumer Sentimel Network. Federal Trade Commission February 2021 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.ftc.gov – Date of access: 05.04.2021.
9. What Americans Fear the Most [Electronic resource]. - Mode of access: https://blogs.chapman.edu/wilkinson/2014/10/21/what-americans-fear-the-most/. – Date of access: 24.09.2021.
10. 11 Types of Phishing + Real-Life Examples [Electronic resource]. - Mode of access: https://www.pandasecurity.com/en/mediacenter/tips/types-of-phishing/. – Date of access: 27.09.2021.

УДК 341.9

ПРАВОЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

К.А. МАТВЕЕВА
(Представлено: д-р юрид. наук, проф. В.С. КАМЕНКОВ)

Рассматриваются существующие правозащитные механизмы формальной системы отправления правосудия Организации Объединенных Наций, предназначенные для разрешения споров с ее сотрудниками. На основе анализа прецедентной практики и отчетов судей действующих органов, автором выявлены структурные недостатки функционирующих механизмов и выработан ряд практических предложений с целью их реформирования.

Система Организации Объединенных Наций (далее – ООН) имеет свои структуры и проводит операции во многих странах, что позволяет ей работать над решением глобальных вопросов, входящих в ее круг ведения. Все сотрудники должны знать и соблюдать положения и правила организации, регулирующие их трудоустройство и поведение, соблюдать законы страны, в которой они работают. В то же время сотрудники не могут решать трудовые споры в местных судах и органах власти в силу привилегий и иммунитетов, ввиду которых на ООН не распространяется действие законодательства государств-членов.

Особый статус организации налагает на нее ответственность за обеспечение справедливой и беспристрастной системы внутреннего правосудия, позволяющей эффективно урегулировать споры, возникающие в связи с выполнением трудовых обязанностей. Для этого и была сформирована внутренняя система урегулирования споров для сотрудников организации.

Исторически в международных организациях трудовые разногласия между сотрудниками и администрацией организаций рассматривались самими административными органами организации и специально создаваемыми консультативными комиссиями. Административная процедура и сейчас остается важным и обязательным средством досудебного разрешения споров с участием персонала международных организаций, однако за последние годы административная юстиция ООН претерпела существенные реформы [1].

Ранее трудовые споры рассматривались Административным трибуналом ООН, а апелляционной инстанцией выступал Международный суд ООН, однако, Генеральная Ассамблея ООН в резолюции 50/54 от 11 декабря 1995 г. отменила эту возможность, мотивировав это тем, что «как показала практика, процедура не является конструктивным или полезным элементом в разбирательстве споров персонала в рамках Организации» [2]. Представляется, что подобное решение Генеральной Ассамблеи вызвано, безусловно, неприспособленностью консультативной процедуры Международного суда ООН к рассмотрению административных споров, имеющих свою специфику и требующих оперативного разрешения. В то же время, хотя решения Международного суда ООН в этой области зачастую противоречивы, нельзя не оценить его вклад в развитие международной гражданской службы в целом, и в особенности в утверждении обязательной юрисдикции административных трибуналов.

В доктрине отношение к отмене апелляционной функции Международного суда ООН неоднозначно. Так, английский исследователь К. Кэйкобэд пишет о том, что отмена соответствующих полномочий Международного суда ООН является «существенной потерей для системы судебного пересмотра решений международных судов», кроме того, данная мера повлияла и на обязанности Генерального Секретаря ООН, который фактически более не связан консультативными заключениями Международного суда ООН [3]. В свою очередь, Ю. Тьерри придерживается другого мнения и положительно оценивает данное решение Генеральной Ассамблеи, указывая на то, что с его принятием решения Административного трибунала ООН стали действительно окончательными и обязательными, и, следовательно, «авторитет Трибунала был укреплен, а его ответственность увеличилась» [4].

С течением времени и в рамках самой организации факт отмены возможности обращения в Международный суд ООН стал оцениваться скорее негативно. Необходимость в апелляционной инстанции отнюдь не исчезла, тогда как изъятые у Международного суда ООН функции никакому иному судебному учреждению до тех пор переданы не были. Так, объединенная инспекционная группа, которой было поручено в 2002 г. подготовить доклад в контексте реформы отправления правосудия в системе ООН, отметила, что «отмена процедуры обжалования решений Административного трибунала ООН в Международном суде привела, судя по всему, к такому непредусмотренному последствию, как ликвидация единственного имевшегося средства правовой защиты от любых возможных ошибок в решениях Трибунала» [1].

Закономерно, что вскоре ООН пришлось вновь обратиться к вопросу о реформировании системы административной юстиции в целях повышения ее эффективности и профессионализма.

В настоящее время мы наблюдаем новый этап реформы, предполагающий кардинальную реорганизацию административного правосудия в ООН. Данный вопрос, хотя ранее и не рассматривался в отечественной правовой литературе, тем не менее требует внимания, так как затрагивает права как служащих ООН, так и иных граждан.

Система разрешения споров, связанных с трудовой деятельностью в ООН, утверждена Генеральной Ассамблеей и функционирует в нынешнем виде с 1 июля 2009 года [5; 6].

Административный трибунал, который так долго подвергался критике за недостатки справедливого судебного разбирательства, сменился двухуровневой системой правосудия, представленной Трибуналом по спорам ООН (далее – ТСООН) и Апелляционным трибуналом ООН (далее – АТООН). В резолюции Генеральной Ассамблеи 61/261 новая система представляется как независимое, профессиональное, целесообразное, прозрачное и децентрализованное правосудие, созданное в 2009 году после десятилетних усилий по реформированию. Новая система без сомнения, обеспечит режим независимости и беспристрастности, что значительно улучшит ситуацию, предшествующую существованию этих трибуналов [5; 7].

Если неформальные механизмы для разрешения спора между ООН и ее сотрудником не оказались эффективными, ему предоставляется право обратиться к формальным процедурам [6].

«Формальная» система правосудия, как уже было сказано, состоит из ТСООН и АТООН [5; 6].

Трибунал заменил все ранее существующие консультативные органы, которые предварительно рассматривали споры в административном порядке до передачи дела в Административный трибунал ООН (объединенные апелляционные советы, объединенные дисциплинарные комитеты и др.) [1; 5].

Формальная процедура оспаривания административного решения включает несколько этапов. На первом этапе подается просьба о проведении управленческой оценки. В Секретариате ООН она проводятся Группой управленческой оценки при Канцелярии заместителя Генерального секретаря по вопросам управления. Отдельно управляемые фонды, программы и структуры Объединенных Наций проводят такие оценки в рамках собственных административных структур [6].

Управленческая оценка предполагает объективную проверку оспариваемого решения сотрудниками по правовым вопросам, которые не участвовали в процессе принятия этого решения. По итогам этого обзора Группа управленческой оценки или соответствующее подразделение в отдельно управляемых фондах, программах и структурах выносит рекомендацию заместителю Генерального секретаря по вопросам управления или соответствующему руководителю фонда, программы или структуры ООН, который принимает решение о соответствии оспариваемого административного решения нормативными документами организации. Если по результатам такой оценки делается вывод о том, что оспариваемое решение было неправомерным, то сотруднику предоставляются те или иные средства правовой защиты, которые могут включать в себя пересмотр этого решения. В соответствующих случаях на данном этапе могут быть рассмотрены возможности урегулирования спора в неформальном порядке (в частности, передача дела на рассмотрение омбудсмена) [6].

Управленческая оценка преследует две основные цели. Во-первых, она дает руководству возможность самому исправить ситуацию, если при принятии административного решения были допущены нарушения. Во-вторых, сокращает общее число дел, которые необходимо передавать на рассмотрение ТСООН.

Процедура проведения управленческой оценки является обязательным первым этапом в формальном процессе. Исключением из этого правила являются случаи, перечисленные в п. 10.2 правил о персонале. Так, заявление, оспаривающее административное решение, можно направлять непосредственно в ТСООН без предварительной подачи просьбы об управленческой оценке, когда оспариваемое решение сопряжено с принятием дисциплинарных (или не дисциплинарных мер), или если решение было принято по рекомендации технических органов [8].

Если после проведения управленческой оценки сотрудник считает, что административное решение нарушает его трудовые права, он может подать заявление в ТСООН [6; 8].

После того, как сотрудник подает свое заявление, ТСООН изучает фактические обстоятельства дела и, когда это необходимо, проводит устное разбирательство. Такое разбирательство, как правило, проводится в открытом порядке, и на нем могут присутствовать все заинтересованные лица [8; 9].

Дела в ТСООН обычно рассматриваются одним судьей. Для рассмотрения особо сложных или важных дел может быть сформирована коллегия в составе трех судей [9].

АТООН состоит из семи профессиональных независимых судей, и его секретариат находится в Нью-Йорке. Как правило, АТООН проводит три сессии в год [6; 8].

Существует и еще один орган, который относят к судебной системе. Создавая новую систему внутреннего правосудия, Генеральная Ассамблея ООН стремилась обеспечить ее независимость. Для этого было создано Управление отправления правосудия (далее – УОП). Орган был учрежден еще на начальном этапе создания новой системы, чтобы отдельное управление по вопросам отправления правосудия обеспечивало организационную независимость системы внутреннего правосудия, при этом обладая оперативной и бюджетной самостоятельностью [6].

УОП возглавляет Директор-исполнитель, назначаемый Генеральным секретарем; Управление отвечает за координацию функционирования компонентов формального урегулирования в системе внутреннего правосудия ООН и за обеспечение того, чтобы оно функционировало на справедливой, транспарентной и эффективной основе. Директор-исполнитель УОП также обязан уведомлять о системных проблемах, связанных с отправлением внутреннего правосудия, и рекомендовать изменения к положениям, правилам и другим административным документам, позволяющие улучшить функционирование системы [6].

Вместе с тем при такой организации формальной системы правосудия в рамках ООН определенные сомнения вызывает возможность соблюдения принципа независимости органа, разрешающего спор.

В частности, в литературе отмечается, что формальные процедуры не всегда могут служить защите интересов служащих, так как не являются независимыми от давления администрации. В своем консультативном заключении «О значении присуждения компенсаций Административным трибуналом Организации Объединенных Наций» Международный суд ООН подчеркнул, что обязанностью любой существующей международной организации является обеспечение доступа ее сотрудников к независимому судебному органу, рассматривающему их жалобы на решения руководства, которые идут вразрез с интересами служащих [10].

Однако возникает вопрос, являются ли органы внутренней системы отправления правосудия достаточно финансово и административно независимыми от администрации, чтобы считаться неподконтрольными ей?

Существует множество критериев, характеризующих административную независимость судебных органов. Риши Гулати в своей диссертации, оценивая институциональную независимость внутренней системы правосудия международных организаций, учитывает в совокупности независимость судебных органов от администрации, их финансовую и юрисдикционную независимость. [10].

Полагаем, применение указанных критериев в отношении формальной системы ООН допустимо. Это позволит определить соблюдается ли принцип обеспечения доступа к справедливому судебному разбирательству со стороны организации.

Что касается административной независимости в ТСООН, действующие правовые стандарты хоть и создают впечатление полной оперативной независимости, говорить о ней на практике не приходится.

В трибунале организовано собственное внутреннее управление, где суд уполномочен принимать свои собственные процедурные (процессуальные) правила, в том числе касающиеся, организации его работы, функций секретариата, процедур доказывания или любых других вопросов, имеющих отношение к функционированию трибунала [8; 9].

В целом, собственные уставные механизмы ТСООН, можно признать удовлетворительными. Однако интересным представляется факт, что способность ТСООН определять число судей, которые должны рассматривать дело, ограничена. Устав дает возможность трибуналу учреждать коллегию из трех членов по сложным или важным делам, но при этом он ограничивает административную свободу трибунала, требуя предварительного разрешения на учреждение коллегии из трех судей от председателя АТООН [9]. Иными словами, создается ситуация, когда независимость двух, предполагаемо автономных органов, ставится под сомнение. Даже судьи АТООН в докладе совета по внутреннему правосудию отмечают, что при рассмотрении вопроса о допустимости коллегии из трех судей, будет вполне достаточно разрешения председателя ТСООН [11].

Существуют и другие более серьезные ограничения административной независимости трибуналов. Отметим, что и сам ТСООН неоднократно подвергал серьезной критике существующую практику, акцентируя внимание на том, что такие правила являются одной из наиболее важных проблем, стоящих перед работой и авторитетом ТСООН. В связи этим, дальнейший анализ предлагается проводить не только на основании регламентов и статутов судов, но и учитывая отчет совета по внутреннему правосудию от 24 июля 2017 г., в котором отражены мнения самих судей по поводу недостатков действующей системы правосудия [8; 9; 12].

Одним из явных выявленных недостатков, является слияние судебных органов. Так, ТСООН, АТООН и даже отдел юридической помощи персоналу фактически являются частью УОП. Как утверждает администрация ООН: «Эти органы являются частью УОП без ущерба для их оперативной независимости» [6]. Однако с этим утверждением сложно согласиться.

УОП вообще сложно назвать независимым органом. Во-первых, согласно действующему законодательству ООН, УОП возглавляется директором-исполнителем, который назначается на должность Генеральным секретарем. В его обязанности входит консультирование Генерального секретаря, и он ему непосредственно подотчетен [13]. При этом, ответчиком в трибуналах ООН является именно Генеральный секретарь [9; 10]. Во-вторых, именно УОП несет общую ответственность за координацию системы отправления правосудия ООН, а также за оказание «основной, технической и административной поддержки трибуналам через секретариаты», что в конечном счете ставит под сомнение независимость трибуналов и в структурном смысле [5; 13; 14].

ТСООН комментирует сложившуюся ситуацию в докладе следующим образом: «Исполнительный директор не может добросовестно служить двум господам, интересы которых находятся в конфликте. Очевидно, что исполнительный директор не может давать судьям советы ни напрямую, ни через секретариаты. Практические последствия этого конфликта многочисленны и присутствуют во всей административной иерархии…» [12].

Кроме этого, вопросы вызывает положение и роль Главного секретаря ТСООН и АТООН, которому поручено осуществлять надзор за их деятельностью [13]. Главный секретарь базируется в УОП и наделен судебными полномочиями по обеспечению соблюдения правил процедуры. Во-первых, такие полномочия принадлежат только соответствующему трибуналу и не могут принадлежать секретарю [12; 13]. Во-вторых, выполнение Главным секретарем указанных функций в отношении трибуналов обусловливает конфликт интересов и потенциальное неправомерное влияние. Еще больше подрывает административную независимость трибуналов то, что Главный секретарь подчиняется Директору-исполнителю (позиция которого уже находится в противоречии). В конечном счете, он также подотчетен Генеральному секретарю, который выступает ответчиком [12; 13]. Таким образом, выявленная зависимость главных должностных лиц и их соподчиненность при наделении функций отправления правосудия не может свидетельствовать о прозрачности созданного формального механизма разрешения споров.

Судьи неоднократно акцентировали внимание на этих структурных недостатках, однако еще одной проблемой является то, что согласно действующей системе, у судей вообще отсутствует возможность хоть как-то влиять на изменение правовых актов, связанных с функционированием трибуналов. Они заблокированы от любого диалога с Генеральной Ассамблеей как с законодательным органом, что тоже можно отнести к причине, существенно снижающей административную независимость судебной системы [10; 12; 13].

Еще одним аспектом, существенно подрывающим авторитет и административную независимость трибуналов, является исполнимость их решений.

Решения и распоряжения de jure являются обязательными для всех сторон. И для сотрудников, и для Генерального секретаря. Статут АТООН допускает подачу апелляции в ограниченном числе случаев, когда утверждается, что ТСООН или другой орган первой инстанции либо вышел за рамки своей юрисдикции, либо ее не осуществил, или допустил ошибку по вопросу факта или права, или допустил процессуальную ошибку [6; 8; 9].

На практике же значительные проблемы с правоприменением имели место всегда. Эта ситуация отчасти объясняется отношением высших членов администрации, которые не считают решения ТСООН и АТООН обязательными. Предыдущий Генеральный секретарь подчеркнул: «Есть решения, которые не полностью соответствуют линии действий Секретариата ... Но мы постараемся уважать все решения» [10]. Использование таких двусмысленных формулировок подрывает независимость и авторитет трибуналов. При этом приравнивание судей трибуналов ООН к сотрудникам уровня D-2 также не способствует улучшению ситуации. Может сложиться ложное впечатление, что сотрудники с рангом D-2 или выше могут просто игнорировать решения трибуналов [15].

К сожалению, имеется и практика, демонстрирующая игнорирование решений ТСООН [93]. Хоть формально истец и может обратиться в ТСООН для исполнения решений, администрация не всегда исполняет требования, что конечно, противоречит уставу [9 ;10].

Что касается финансовой независимости, то определенная степень взаимодействия между трибуналами ООН и администрацией неизбежна. Так, в соответствии со ст. 6 (1) Статута ТСООН, Администрация несет ответственность за выполнение общего функционирования административных механизмов ТСООН, включая финансирование его операций [9].

Несмотря на то, что финансирование трибуналов со стороны ООН неизбежно, Администрация не должна чрезмерно контролировать ресурсы и финансы трибуналов, чтобы не нарушить их институциональную независимость. Вместе с тем настоящая ситуация складывается таким образом, что участие трибунала в принятии решений, касательно бюджета и бюджетных решений вообще не требуется. В этом вопросе ситуация полностью под влиянием Администрации, что является явным нарушением финансовой независимости судебных органов.

Вместе с тем еще более острую проблему представляет прямая финансовая независимость судей трибуналов. Согласно действующей системе, они трибуналов приравниваются к сотруднику уровня директора (D-2) [12]. Это отрицательно сказывается на индивидуальной независимости судей. Сами судьи указывают в отчете, что такая ситуация приводит к тому, что трибуналы не в состоянии обеспечить независимый и беспристрастный форум для заявителя.

Действительно, это существенный структурный недостаток ТСООН, поскольку у Администрации в таком случае появляется возможность влиять на изменения заработной платы судей. Это означает, что всякий раз, когда Администрация затрагивает изменение заработной платы работников D-2, это напрямую повлияет на заработную плату судей трибуналов. Такая ситуация создает риск предполагаемой предвзятости в определенных случаях из-за очевидного конфликта интересов. В частности, Совет по внутреннему

правосудию отметил: «Когда вознаграждение за судебную службу прямо связано с вознаграждением персонала, стороны могут воспринимать судей просто как еще одну ветвь штата, а не как независимых и беспристрастных арбитров правосудия» [12].

В случае, когда сотрудники ООН обратились в ТСООН, чтобы оспорить сокращение своей зарплаты, перед трибуналом возник ряд вопросов, связанных с предметной компетенцией и наличием оснований для самоотвода, поскольку уменьшение заработной платы истца в равной степени повлекло бы за собой и сокращение размера вознаграждения судьи [16].

Опираясь на правовую практику в области прав человека в отношении стандартов независимости и беспристрастности, судья Даунс пришел к выводу: «Трибунал по спорам в целом не имеет возможности предоставить заявителю гарантии независимости и беспристрастности, на которые он имеет право в соответствии со ст. 19 Всеобщей декларации прав человека и ст. 14 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах» [16; 17; 18].

Вместе с тем, несмотря на очевидные структурные недостатки в независимости и беспристрастности, на основании принципа необходимости, было принято решение принять дело к рассмотрению [10; 16].

Такой структурный недостаток вызывает серьезную озабоченность, поскольку отрицательно сказывается на независимости внутренней системы правосудия ООН и создает ощущение предвзятости в соответствующих случаях. Сам ТСООН предложили готовое решение, заявив: «Условия службы судей трибуналов должны определяться независимо. Вознаграждение судей никак не должно быть связано с вознаграждением сотрудников. Тогда вопросов о предвзятости не возникнет» [12].

Поскольку административная и финансовая независимость трибуналов ООН значительно скомпрометированы, ответить на вопрос, соответствуют ли ТСООН и АТООН стандартам институционально независимых механизмов правосудия, можно только отрицательно. Сами судьи утверждают, что аспекты, относящиеся к оперативной независимости трибуналов, нарушаются и не соответствуют международным стандартам судебной независимости» [10; 12].

Опираясь на критерий юрисдикционной независимости, формально можно заключить, что судьи трибуналов автономны в определении юрисдикции. Так, статья 2 (6) Статута ТСООН наделяет суд правом определять юрисдикцию, однако, эта мнимая автономия, по сути, ограничивается трудовыми спорами. Такое ограничение активно критикуется, поскольку, как справедливо отмечает Р. Сильверстайн: «Ограничение юрисдикции только трудовыми спорами, создает пробел в отношении других претензий частного права, которые сотрудник может пожелать подать» [20].

По общему правилу, доступ к правозащитным механизмам имеют только постоянные сотрудники организации. Консультанты, подрядчики и стажеры этой возможности лишены [20]. Однако они составляют более 45% сотрудников ООН, и их должностные обязанности не являются существенно отличающимися от постоянного персонала [21]. При этом ООН хоть и признает, что она обязана предоставлять соответствующие способы разрешения споров «внештатному персоналу», ссылаясь на ограниченность ресурсов, она до сих пор отказывается предоставлять доступ к правовой защите этой категории лиц [22].

Однако нельзя не отметить, что на практике имели место случаи, когда Административный трибунал ООН брал на себя юрисдикцию в отношении дел, возбужденных некоторыми заявителями, на основании, что без его вмешательства им будет отказано в справедливом судебном разбирательстве [23; 24].

ТСООН и АТООН не придерживаются этого подхода. Поскольку ТСООН не желает либерально подходить к рассмотрению сферы своей личной юрисдикции, а законодательная реформа не планируется, преобладает значительный дефицит равенства [25]. Выходом из этой ситуации ООН считает обращение в арбитраж. Действительно, такая процедура не запрещена в отношении консультантов и подрядчиков, однако, нет никаких доказательств того, что арбитражные процедуры действительно проводятся. Согласно официальным данным, были проведены лишь две арбитражные процедуры [20]. Вместе с тем в одном из споров заявители решили воспользоваться арбитражем, но агентство ООН отказалось назначить арбитра. К счастью для заявителя, французские суды пришли на помощь, приняв дело к рассмотрению на том основании, что иммунитет в таком случае должен быть отменен [10].

На наш взгляд, в основе подобного ограничения предметной компетенции лежит дискриминационное начало, в результате чего сотрудникам не обеспечивается на равноправной основе доступ к формальным процедурам правосудия в рамках ООН.

Отрицательное влияние на работу трибуналов оказывает также значительное недофинансирование отдела юридической помощи персоналу. Совет по внутреннему правосудию отмечает, что отдел страдает от серьезного недофинансирования, не хватает персонала категории С-3, поэтому орган нуждается в срочном финансировании (принятии бюджетных решений) и повышении квалификации персонала [12]. Нехватка ресурсов не позволяет ОЮП предоставлять представление интересов сотрудников в нужном количестве. По последним имеющимся данным, в 2016 году управление смогло это осуществить в ТСООН только в 79 из 383 полученных заявок, в остальных случаях сотрудники защищали свои интересы самостоятельно. За тот же период ОЮП представило персонал только в 70 из 170 обращений, полученных

АТООН [13]. Ввиду того, что заявители часто не понимают юридического процесса, они, как правило, подают многочисленные, не относящиеся к делу документы и представления. Это приводит к замедлению работу системы и вызывает задержки в разбирательствах.

Учитывая, что управление является основным органом обеспечения права на представительство, которым непосредственно поддерживается равенство сторон в процессе, ссылка Администрации на недостаточное финансирование недопустима. Чтобы соответствовать стандартам справедливого судебного разбирательства, необходимо предпринять соответствующие меры по модернизации системы финансирования ОЮП.

Таким образом, комплексная оценка правозащитных механизмов формальной системы ООН на сегодняшний день не позволяют говорить о том, что трибуналы представляют собой институты обеспечения правосудия, которые в достаточной мере свободны от контроля Администрации. Это свидетельствует об отсутствии гарантий, обеспечивающих равный доступ к справедливому судебному разбирательству в рамках формальной правозащитной системы ООН. Отсутствует институциональная автономия и должная независимость судьей трибуналов. Дискриминационное начало, положенное в основу предметной компетенции органов формальной правозащитной системы, ограничивает правовой статус значительного числа сотрудников ООН. Устранение указанных недостатков требует значительных структурных реформ для обеспечения институциональной и индивидуальной независимости судебной власти. В частности:

– судьи трибуналов должны иметь возможность самостоятельно определять необходимость учреждения коллегии для рассмотрения сложных дел. Полагаем, этот вопрос должен относиться к компетенции председателя соответствующего трибунала;

– обоснованно, что слияние судебных органов с УОП ставит под сомнение их независимость. Более того, настоящая ситуация обуславливает отсутствие ясности в ролях главных должностных лиц. Ввиду этого, полагаем, необходимо пересмотреть правовое положение основных действующих лиц, ответственных за отправление правосудия в ООН и уделить особое внимание четкому разграничению их функций;

– представляется рациональным предусмотреть механизм, с помощью которого судьи могли бы иметь возможность влияния на изменения правовых актов, связанных с функционированием трибуналов. Принимая во внимание отчеты судей, свидетельствующие о стремлении указать на существующие структурные недостатки, можем утверждать, что их профессиональное мнение, основанное на практике, может положительно повлиять на реформирование правозащитной системы ООН;

– кроме этого, необходимо пересмотреть механизмы исполнения решений трибуналов, чтобы обеспечить гарантии их надлежащего исполнения не только с юридической, но и с практической стороны;

– вместе с этим необходимо пересмотреть степень взаимодействия Администрации и трибуналов в вопросах финансовой зависимости. Заявление судей о том, что Администрация не должна полностью контролировать все ресурсы трибуналов, а также все их финансовые решения, вполне оправданы;

– рациональным представляется также пересмотр механизма финансового обеспечения судей трибуналов. Их заработная плата не должна определяться посредством механизмов, через которые Администрация сможет оказывать на нее влияние;

– целесообразно обратить внимание на вопросы, касающиеся юрисдикционной независимости судей. Полномочия в отношении определения юрисдикции, регламентированные статутом, на данный момент эфемерны и нуждаются в переосмыслении;

– в добавление ко всему вышеизложенному, также необходимо уделить должное внимание проблемам финансирования ОЮП, поскольку нехватка ресурсов негативным образом сказывается, во-первых, на нагрузке трибуналов и, во-вторых, на возможности надлежащим образом осуществлять возложенные функции по представлению интересов сотрудников;

Для того, чтобы обеспечить институциональную независимость формальных элементов внутренней правозащитной системы ООН, без реформ не обойтись. Полагаем, практическая реализация вышеприведенных предложений положительным образом скажется на независимости формальных механизмов правозащитной системы ООН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акназарова, Д. Р. Реформа административной юстиции в ООН: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Д. Р. Акназарова // cyberleninka.ru – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-administrativnoy-yustitsii-v-oon-problemy-i-perspektivy. – Дата доступа: 23.09.2021.
2. Administration of justice at the United Nations [Electronic resource]: resolution adopted by the Gen. Assembly on 11 Dec. 1995, A/RES/50/54 // United Nations. – Mode of access: https://undocs.org/en/A/RES/50/5. – Date of access: 24.09.2021.
3. Kaikobad, K. The International Court of Justice and judicial review. A study of the Court's powers with respect to judgments of the ILO and UN Administrative tribunals / K. Kaikobad. – Hague, 2000. P. 144.
4. Thierry, H. Some changes in international administrative justice / H. Thierry // Proceedings of the annual meeting / American Society of International Law. 1996. Vol. 90. P. 331.

5. Administration of justice at the United Nations [Electronic resource]: resolution adopted by the Gen. Assembly on 4 Apr. 2007, A/RES/61/261 // United Nations. – Mode of access: https://undocs.org/en/A/RES/61/261. – Date of access: 23.09.2021.
6. A staff member's guide to resolving disputes [Electronic resource] // United Nations. – Mode of access: https://www.un.org/en/internaljustice-/assets/pdf/StaffMembersGuideToResolvingDisputes.pdf. – Date of access: 17.05.2021.
7. Jam v. International Finance Corp. [Electronic resource] // Legal Information Institute. – Mode of access: https://www.law.cornell.edu /supremecourt/text/17-1011. – Date of access: 23.09.2021.
8. Rules of procedure of the United Nations Dispute Tribunal [Electronic resource] : adopted on 16 Dec. 2009 // United Nations. – Mode of access: https://www.un.org/en/internaljustice/pdfs/2009-12-16-undt-rop.pdf. – Date of access: 22.09.2021.
9. Statute of the United Nations Dispute Tribunal [Electronic resource]: adopted by the Gen. Assembly in resolution 63/253 on 24 Dec. 2008 a. amended by resolution 73/276 adopted on 22 Dec. 2018 // United Nations. – Mode of access: https://www.un.org/en/internaljustice/pdfs/UNDT_Statute.pdf. – Date of access: 24.09.2021.
10. Gulati, R. Securing a fair trial against international organisations: a private international law perspective [Electronic resource] : doctoral diss. / R. Gulati. – London, 2018. – Mode of access: https://kclpure.kcl.ac.uk/portal/files/108084246/2019_Gulati_Rishi_1427191_ethesis.pdf. – Date of access: 24.09.2021.
11. Practice direction on three-judge panels [Electronic resource] : adopted at the Fourth Plenary Meeting in New York pursuant to art. 36.2 of the Rules of Procedure of the Dispute Tribunal, 17 Dec. 2010 // United Nations. – Mode of access: https://www.un.org/zh/internaljustice/pdfs/UNDT_Prac-tice_Direction_1.pdf. – Date of access: 23.09.2021.
12. Administration of justice at the United Nations [Electronic resource]: rep. of the Internal Justice Council, 24 July 2017, A/RES/72/210 // United Nations. – Mode of access: https://undocs.org/A/72/210 – Date of access: 24.09.2021.
13. Secretary-General's Bulletin. Organization and terms of reference of the Office of Administration of Justice [Electronic resource] : 7 Apr. 2010, ST/SGB/2010/3 // United Nations. – Mode of access: https://undocs.org/en/ST/SGB/2010/3. – Date of access: 22.09.2021.
14. Administration of justice at the United Nations [Electronic resource]: resolution adopted by the Gen. Assembly, 62 sess., 6 Febr. 2008, A/RES/62/228 // United Nations. – Mode of access: https://digitallibrary.un.org/record/614613. – Date of access: 24.09.2021.
15. Ryanair Ltd v. European Commission [Electronic resource] : judgment of the Gen. Court, 19 May 2011, case T-423/07 // EUR-Lex. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri-=CELEX:62007TJ0423&from=EN. – Date of access: 23.09.2021.
16. Lloret Alcaniz v. Secretary-General of the United Nations [Electronic resource] : UNDT/GVA/2017/020, order № 113 (GVA/2017), 16 May 2017 // United Nations. – Mode of access: https://static.un.org/en/internaljustice/files/undt/orders/gva-2017-113.pdf. – Date of access: 22.09.2021.
17. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : [принята в г. Нью-Йорке 10.12.1948 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
18. Международный пакт Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : [принят в г. Нью-Йорке 16.12.1966 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
19. Silverstein, R. Revisiting the legal basis to deny international civil servants access to a fundamental human right / R. Silverstein // Michigan State Inter. Law Rev. – 2017. – Vol. 25, № 2. – P. 375–428.
20. Administration of justice at the United Nations [Electronic resource]: rep. of the Secretary-Gen., 16 September 2010, 65th sess., items 131 and 142 of the provisional agenda, A/65/373 // United Nations. – Mode of access: https://undocs.org/A/65/373. – Date of access: 20.09.2021.
21. Sixth Committee. Summary record of the 16th meeting [Electronic resource] : 7 Nov. 2016, A/C.6/71/SR.16 // United Nations. – Mode of access: https://undocs.org/A/C.6/71/SR.16. – Date of access: 20.09.2021.
22. Review of the efficiency of the administrative and financial functioning of the United Nations [Electronic resource] : rep. of the Secretary-Gen., 24 Apr. 1995, A/C.5/49/65 // United Nations. – Mode of access: https://undocs.org/A/C.5/49/65. – Date of access: 20.09.2021.
23. Kaikobad, K. The International Court of Justice and judicial review. A study of the Court's powers with respect to judgments of the ILO and UN Administrative tribunals / K. Kaikobad. – Hague, 2000. P. 144
24. Reinisch, A. The immunity of international organizations and the jurisdiction of their administrative tribunals [Electronic resource] : IILJ working paper 2007/11 // Institute for International Law and Justice. – Mode of access: https://iilj.org/wp-content/uploads/2016/08/Reinisch-The-Immunity-of-Internati-onal-Organizations-and-the-Jurisdiction-of-Their-Administrative-Tribunals-2007-2.pdf. – Date of access: 23.09.2021.
25. El Moctar v. Secretary General of the United Nations [Electronic resource] : judgment № UNDT/2012/113, 24 July 2012 // United Nations. – Mode of access: https://www.un.org/en/internaljustice/files/undt/judgments-/undt-2012-113.pdf. – Date of access: 24.09.2021.

УДК 341.9

ПРАВОЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ НЕФОРМАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ЕЕ СОТРУДНИКОВ

К.А. МАТВЕЕВА
(Представлено: д-р юрид. наук, проф. В.С. КАМЕНКОВ)

Рассматриваются существующие правозащитные механизмы неформальной системы отправления правосудия Организации Объединенных Наций, предназначенные для разрешения споров с ее сотрудниками. Особое внимание уделяется возможности расширения их предметной юрисдикции в отношении граждан и организаций, вступающих с Организацией Объединенных Наций в частноправовые правоотношения международного характера, с целью обеспечения должной реализации их прав на защиту.

Организация Объединенных Наций (далее – ООН) и ее специализированные учреждения ежедневно выступают сторонами международных договоров. В процессе участия в гражданско-правовых отношениях, у всех субъектов правоотношений по общему правилу возникают взаимные права, обязанности и ответственность. Исходя из общепризнанного принципа международного права pacta sunt servanda невыполнение организацией взятых на себя по договорам обязательств влечет за собой международно-правовую ответственность [1]. Тем не менее практика свидетельствует о том, что этот принцип не выполняется ввиду сложившегося признания абсолютного иммунитета ООН.

На сегодняшний день судебная практика насчитывает массу прецедентов, где права заявителей были нарушены из-за признания судами абсолютного иммунитета ООН [2; 3; 4; 5]. Такое положение вещей фактически обусловливает невозможность привлечения организации к ответственности и ставит ее в привилегированное положение по отношению к другой стороне в споре, нарушая принцип равноправия субъектов в частноправовых отношениях, и, как следствие, усложняя развитие межгосударственных отношений.

Несмотря на явную необходимость пересмотра абсолютной концепции иммунитета ООН в частных правоотношениях, стоит отметить, что национальные суды не являются единственным способом защиты прав.

Внутренняя правозащитная система ООН представлена разнообразными формами для разрешения споров между ООН и её государствами-членами; споров между организацией и государствами, не являющимися её членами; споров между органами международной организации, а также частноправовых споров между членами действующими и бывшими сотрудниками международной организации.

Вместе с тем вопрос о возможности разрешения частноправовых споров, возникающих между ООН и международными организациями, физическими, юридическими лицами и другими организациями, вступающими с ней в гражданско-правовые отношения международного характера, остается неразрешенным, поскольку существующие в рамках организации альтернативные способы разрешения споров ООН призваны разрешать частноправовые споры лишь с сотрудниками или бывшими сотрудниками организации. Возникает вопрос: насколько действующие механизмы неформальной правозащитной системы ООН готовы к расширению юрисдикции в части принятия обязательств по разрешению споров с негосударственными акторами (т.е. нашими международными организациями, физическими, юридическими лицами и другими организациями, вступающими с ней в гражданско-правовые отношения международного характера)?

Для ответа на поставленный вопрос интересным представляется анализ внутренних альтернативных способов разрешения споров, предлагаемых ООН сотрудникам, с целью определения возможности их применения для разрешения указанных выше категорий споров.

Система разрешения споров, связанных с трудовой деятельностью в ООН, утверждена Генеральной Ассамблеей и функционирует в нынешнем виде с 1 июля 2009 года [6; 7]. В резолюции Генеральной Ассамблеи 61/261 новая система представляется как независимое, профессиональное, целесообразное, прозрачное и децентрализованное правосудие, созданное в 2009 году после десятилетних усилий по реформированию. Новая система, без сомнения, обеспечит режим независимости и беспристрастности, что значительно улучшит ситуацию, предшествующую существованию этих трибуналов [6; 8].

После устранения Административного трибунала, ныне действующая система предполагает рассмотрение споров с участием персонала ООН не только в формальных, но и в неформальных процедурах [6; 7].

В рамках проведенной реформы, что касается так называемого «неформального» отправления правосудия, вместо консультативных органов был учрежден единый, объединенный и децентрализованный аппарат (Канцелярия) Омбудсмена для Секретариата. Помимо Канцелярии Омбудсмена и посредников ООН, обслуживающей Секретариат, имеются отдельные специальные службы омбудсменов и посредников для ПРООН, ЮНИСЕФ, ЮНФПА, ЮНОПС, Структуры «ООН-женщины» и УВКБ [6; 7; 9].

Говоря о неформальном отправлении правосудия, можно констатировать, что в настоящее время в рамках системы Объединенных Наций создано достаточное количество органов, призванных разрешать споры, не доводя их до суда.

Сотрудникам ООН настоятельно рекомендуется до обращения к формальному компоненту системы отправления правосудия предпринять все меры для урегулирования спора в неформальном порядке [7; 10]. Неформальный подход к урегулированию спора может оказаться предпочтительнее для сотрудника и любой другой вовлеченной в спор стороны. Неформальный диалог зачастую менее напряженный, чем процесс формального разбирательства, дает больше контроля за результатом и часто позволяет найти взаимовыгодные решения. Полученный результат приемлем для обеих сторон, в отличие от результата по итогам рассмотрения дел, переданных в трибунал, решение которого может оказаться в пользу только одной стороны. Кроме этого, урегулирование спора в неформальном порядке может занять гораздо меньше времени, чем рассмотрение дела в рамках формальной системы.

Стоит отметить, что использование неформальных методов разрешения споров отнюдь не лишает сотрудников возможности передать дело на рассмотрение в формальный компонент системы. Даже после того, как сотрудник уже воспользовался неформальным процессом и обратился к формальным элементам системы с просьбой о проведении управленческой оценки, подал заявление в Трибунал по спорам ООН или впоследствии подал апелляцию в Апелляционный трибунал ООН, у него по-прежнему есть возможность добиваться урегулирования спора с помощью неформальных средств [7; 9; 11].

Сначала сотрудникам рекомендуется обращаться к своим коллегам, руководителю, административному сотруднику или управляющему. В случае, если разрешить конфликт не удается, то в любое время сотрудник может обратиться к омбудсмену и (или) посреднику с просьбой об оказании помощи и возможном участии в этом деле [7; 10].

Омбудсмены и посредники могут быть ключевым ресурсом для сотрудников, которые нуждаются в рекомендации относительно того, куда обратиться со своими проблемами и что делать дальше, или когда они пытаются понять возможные последствия обращения со своей жалобой.

В качестве специального механизма по неформальному урегулированию конфликтов Канцелярия Омбудсмена предоставляет возможность:

1) обсудить проблему приватно, в неофициальном порядке и вне обычных каналов ООН;

2) изучить альтернативные варианты решения проблемы и узнать, какие ресурсы имеются в системе;

3) расширить возможности сотрудников для разрешения конфликта и вселить в них уверенность в своих силах;

4) получить инструктаж и рекомендации в отношении того, как представить тот или иной вопрос или проблему [7; 9].

К числу услуг, предоставляемых Омбудсменом, также относятся решение проблем, «челночная дипломатия», посредничество и развитие навыков разрешения конфликтов. Эти услуги оказываются на индивидуальной основе отдельным лицам и/или группам, предлагая, при любой возможности, прямое и личное общение и дистанционное общение, когда личный контакт невозможен [7].

Помимо услуг по урегулированию споров, омбудсмены могут также содействовать формированию навыков разрешения конфликтов и выносить рекомендации по поводу улучшения атмосферы на рабочем месте с учетом отмеченных системных проблем и тенденций. Омбудсмен может решать широкий спектр производственных вопросов, включая споры, касающиеся возобновления контрактов, справедливого обращения, отбора персонала, пособий и льгот, вопросы межличностных отношений, споры по пенсионному обеспечению и случаи, когда сотрудники считают, что они подверглись несправедливому обращению [7].

Обращаясь к процедуре посредничества, она представляет собой добровольный процесс, в рамках которого посредник сводит стороны вместе в строго конфиденциальной обстановке и содействует налаживанию конструктивного диалога, чтобы обе стороны считали, что их мнение услышано, и старается выявить их основные требования и интересы, что повышает вероятность дружественного урегулирования возникшей ситуации. Этот процесс также способствует восстановлению рабочих отношений, обеспечивая гармоничную рабочую обстановку в долгосрочном плане.

После достижения сторонами соглашения на основе посредничества им запрещается заявлять судебные иски по вопросам, охваченным достигнутым соглашением: стороны должны иметь возможность прибегать к «формальной системе» лишь для обеспечения выполнения достигнутого соглашения [7; 12].

Омбудсмен и посредник являются независимыми и нейтральными участниками, которые не принимают чью-либо сторону в конфликте; они не могут навязывать сторонам свое мнение о результате или принимать управленческие решения; результат процесса находится под полным контролем сторон и все сообщения, полученные в рамках этого процесса, носят конфиденциальный характер и не могут быть разглашены без надлежащего разрешения [7].

Если помощь омбудсмена не приводит к разрешению вопроса, а другие неофициальные попытки урегулировать спор не удались, сотрудник может воспользоваться процедурой формального разбирательства жалобы.

Вполне возможно, что дело, переданное для рассмотрения в рамках формального компонента системы внутреннего правосудия ООН, будет передано судьей Трибунала для решения в рамках посредничества, если стороны с этим согласятся [12].

Если посредничество не приведет к урегулированию вопроса, дело будет возвращено для разрешения в рамках формальной системы.

На любой стадии спора или даже до его начала, сотрудник Секретариата ООН или отдельно управляемых фондов, программ или организаций может обратиться за правовой помощью в Отдел юридической помощи персоналу (далее – ОЮП, отдел). Отдел может предоставлять консультации и юридическую помощь адвоката в ходе неформального процесса, а также в случае, если сотрудник принимает решение использовать формальную систему [13].

Отдел может проконсультировать сотрудника по юридическому существу дела и рассказать об имеющихся вариантах действий. Если сотрудник пожелает, чтобы дело рассматривалось в рамках формальной системы, то отдел юридической помощи персоналу будет оказывать ему содействие в этом процессе и будет представлять его интересы. В отделе юридической помощи персоналу в Центральных учреждениях в Нью-Йорке, а также в Женеве, Найроби, Аддис-Абебе и Бейруте работают профессиональные штатные юристы, которые являются экспертами в области трудового и административного права и которые подготовлены для представления интересов клиента в суде [7].

Стоит отметить, что сотрудники системы ООН не несут каких-либо прямых личных расходов в связи с юридической помощью, оказываемой отделом, будь то консультации по поводу способов неофициального урегулирования спора или консультации и юридическое представительство на более поздних этапах, если сотрудник пожелает начать формальный процесс. Эта юридическая служба финансируется самой организацией и за счет средств сотрудников по линии механизма добровольных взносов [7].

Сама идея создания такого органа является обеспечением со стороны организации права на представительство, гарантированное Всеобщей декларацией прав человека и закрепленное принципом равенства сторон. Однако ОЮП сталкивается с недостаточным финансированием, что оказывает негативное влияние на работу трибуналов. Эта проблема подробнее освящается в следующем разделе.

Что же касается оценки эффективности деятельности руководителей, омбудсменов и посредников в разрешении трудовых споров, то из анализа докладов Канцелярии омбудсмена, резолюций Генеральной Ассамблеи и докладов Генерального секретаря ООН за последние 3 года следует, что ООН взяла верный курс на реализацию и поддержку программы досудебного урегулирования споров с перспективой на будущее. Об этом свидетельствуют и статистические данные, демонстрирующие растущее число запросов на услуги Канцелярии со стороны департаментов, с которыми она взаимодействует и непосредственно со стороны сотрудников.

В частности, в резолюции 73/276 Генеральная Ассамблея отмечает, что неформальная система отправления правосудия является действенным и эффективным механизмом как для рассмотрения жалоб сотрудников, стремящихся к удовлетворению своих требований, так и для привлечения руководителей к участию в отправлении правосудия [12].

Действительно, сегодня мы можем наблюдать положительные тенденции к досудебному урегулированию споров в рамках организации. Так, в 2018 году Канцелярия приняла к рассмотрению в общей сложности 3577 дел, включая дела в рамках процедуры посредничества, что представляло собой увеличение на 10 процентов по сравнению с количеством дел в прошлом году. Важно отметить и то, что за последние пять лет наблюдается общая тенденция к росту числа дел [14].

Неформальные органы для урегулирования споров весьма открыто и продуктивно демонстрируют показатели проделанной работы. В открытом доступе можно ознакомиться с отчетами, где анализируются причины возникновения конфликтов. Канцелярия выявляет тенденции и системные проблемы, лежащие в основе трудовых конфликтов, опираясь на рассмотренные ранее дела. Такими проблемами могут быть, например: репутация, стресс, межличностные противоречия, атмосфера и моральное состояние в коллективе, коммуникация и др. Выявленные проблемы доводятся до сведения руководства организации для поиска путей устранения первопричин и своеобразной превенции.

В вышеуказанной резолюции также Генеральная Ассамблея отметила высокую долю урегулированных споров, в отношении которых применялась процедура посредничества, и рекомендовала Канцелярии Омбудсмена и посредников ООН и далее прилагать усилия к неформальному разрешению споров [12]. В течение отчетного периода из 65 дел, показатель урегулирования составляет 83 процента. В остальных делах процедуру посредничества невозможно было использовать либо потому, что одна из сторон отказалась от посредничества, либо потому, что характер спора не соответствовал возможности ее применения [14].

В качестве положительного примера применения процедуры посредничества можно привести урегулирование конфликта, возникшего между сотнями бывших подрядчиков и ООН, который продолжался более шести месяцев. Бывшие подрядчики организовали сидячую забастовку перед помещением миссии и разбили лагерь, который включал временные учебные помещения для их детей. В ходе этой демонстрации имели место случаи применения насилия, когда бывшие подрядчики пытались силой проникнуть на территорию базы и были выдворены силами безопасности с применением слезоточивого газа. Кроме того, высказывались угрозы эскалации насилия, включая использование наступательной гранаты, и угрозы

смерти. Стороны пытались договориться об урегулировании ситуации напрямую, но безуспешно. Эта ситуация сохранялась в течение более четырех месяцев, после чего был установлен контакт с Канцелярией и была использована процедура посредничества при содействии регионального омбудсмена. Эта процедура позволила сторонам мирно урегулировать спор и сохранить отношениям в будущем [14].

Отмеченная положительная тенденция продолжилась и в 2019 году. Так, Канцелярия Омбудсмена и посредников ООН приняла к рассмотрению в общей сложности 2238 дел, включая дела, предполагающие посредничество [15]. С использованием процедуры посредничества в Секретариате было открыто 112 дел, что почти вдвое больше, чем в 2018 году, когда с использованием процедуры посредничества было открыто только 63 дела. В какой-то степени это объясняется целенаправленными усилиями Канцелярии по сортировке дел, которые лучше подходят для структурированного посредничества или проведения диалога при содействии нейтрального посредника [15].

Служба посредничества Канцелярии также провела четыре групповых разбирательства, в которых приняли участие в общей сложности около 70 человек [15]. Этим группам оказывалась поддержка, чтобы они могли провести обсуждения в целях конструктивного продвижения вперед. Примечательно, что каждое групповое дело засчитывается как одно. При этом, как мы видим, оно может затронуть 70 и более человек.

Показатель урегулирования Канцелярией дел, предполагающих посредничество, остается высоким. Из 114, закрытых в 2019 году, посредничество было использовано в 79 делах (69 процентов), а 2 дела представляли собой завершенные групповые процессы. Из общего числа предполагавших посредничество дел, которые были закрыты, показатель урегулирования составил 85 процентов [15].

Исходя из вышеизложенного, создание неформальных механизмов для защиты прав сотрудников можно признать результативным и эффективным последствием реформы административной юстиции ООН. На сегодняшний день можно смело констатировать, что сотрудники имеют возможность реализовать право на защиту, путем обращения за квалифицированной правовой помощью. Канцелярия омбудсмена и посредников справляются с возложенными на них функциями, о чем свидетельствует тот факт, что практически все споры на данный момент разрешаются в рамках неформальной системы.

Проведенный анализ неформальных механизмов правозащитной системы ООН, демонстрирующий положительные тенденции к мирному урегулированию споров, позволяет заключить, что они могут служить платформой и для рассмотрения споров с негосударственными акторами.

Для реализации этого предложения необходима разработка документа (типового положения), регламентирующего порядок и объясняющего алгоритм действий субъектов, вступающих с организацией в частноправовые отношения, в случае возникновения какого-либо спора, а также последующего включения соответствующих типовых положений о разрешении споров в правовые акты либо договоры.

Таким образом, проведенный анализ неформальных правозащитных механизмов внутренней системы разрешения споров ООН позволяет заключить, что создание неформальных механизмов для защиты прав сотрудников можно признать результативным и эффективным последствием реформы административной юстиции ООН.

Обобщение практики разрешения споров внутри ООН, свидетельствует о формировании положительной тенденции смещения акцента к досудебному урегулированию трудовых споров в рамках неформальной системы. Можно утверждать, что функционирующие органы неформальной системы разрешения споров ООН справляются с возложенными на них функциями, что подтверждается приведенными в работе статистическими данными. Полагаем, регламентация доступа негосударственных акторов (а также внештатных сотрудников ООН) к неформальным механизмам представляется весьма рациональным предложением. Применение неформальных процедур для разрешения споров с негосударственными акторами будет способствовать созданию равных условий для всех акторов в частноправовых отношениях, а также позволит обеспечить необходимые гарантии защиты их прав и законных интересов.

Стоит также сказать о том, что регламентация доступа – это полумера. Основная цель заключается в том, чтобы создать независимую, транспарентную децентрализованную профессиональную систему, располагающую адекватными ресурсами, с методами работы, соответствующими нормам международного права, принципам законности и принципу соблюдения надлежащих процессуальных норм, которая будет функционировать реально, а не на бумаге. Надежное разрешение споров требует, чтобы такие процедуры выходили за рамки письменной политики и фактически реализовывались. В этом смысле потребуется инициатива и поступательное движение на встречу со стороны организации к своим контрагентам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Венская конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс] : [совершено, Вена, 23 мая 1969 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org./ru/docu-ments/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml. – Дата доступа: 30.04.2020.
2. Urban v. United Nations, 768 F.2d 1497 (D.C. Cir. 1985) [Electronic resource] // Casetext. – Mode of access: https://casetext.com/case/urban-v-united-nations. – Date of access: 13.09.2021.

3. Growth Energy and Renewable Fuels Association v. Council of the European Union [Electronic resource] : judgment of the Gen. Court, 9 June 2016, case T-276/13 // EUR-Lex. – Mode of access: https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62013TJ0276&from=EN. – Date of access: 17.09.2021.
4. Freedman, R. UN Immunity or Impunity? A Human Rights Based Challenge / R. Freedman // The European Journal of International Law / Published by Oxford University Press on behalf of EJIL Ltd. - Oxford, 2014. - P. 16.
5. UN Secretary General letter to congresswoman Maxine Waters [Electronic resource] : 5 July 2013 // Institute for Justice & Democracy in Haiti. – Mode of access: http://www.ijdh.org/wp-content/uploads/2013/07/UNSG-Letter-to-Rep.-Maxine-Waters.pdf. – Date of access: 13.09.2021.
6. Administration of justice at the United Nations [Electronic resource]: resolution adopted by the Gen. Assembly on 4 Apr. 2007, A/RES/61/261 // United Nations. – Mode of access: https://undocs.org/en/A/RES/61/261. – Date of access: 19.09.2021.
7. A staff member's guide to resolving disputes [Electronic resource] // United Nations. – Mode of access: https://www.un.org/en/internaljustice-/assets/pdf/StaffMembersGuideToResolvingDisputes.pdf. – Date of access: 17.09.2021.
8. Jam v. International Finance Corp. [Electronic resource] // Legal Information Institute. – Mode of access: https://www.law.cornell.edu /supremecourt/text/17-1011. – Date of access: 17.09.2021.
9. Dominice, Ch. Request of advisory opinions in contentious cases? / Ch. Dominice // International organizations and international dispute settlement: trends and prospects / ed.: L. Boisson de Chazournes, R. Mackenzie, C. Romano. – Ardsley, 2002. – P. 91–104.
10. Sureda, A. R. Process integrity and institutional independence in international organizations: the inspection panel and the Sanctions Committee of the World Bank / A. R. Sureda // International organizations and international dispute settlement: trends and prospects / ed.: L. Boisson de Chazournez, C. P. R. Romano, R. Mackenzie. – Ardsley, 2002. – P. 165–194.
11. Schmalenbach, K. Dispute settlement (article VIII sections 29–30 General Convention) / K. Schmalenbach // The Conventions on the privileges and immunities of the United Nations and its specialized agencies : a commentary / ed.: A. Reinisch, P. Bachmayer. – Oxford, 2016. – P. 529–588.
12. Statute of the United Nations Dispute Tribunal [Electronic resource]: adopted by the Gen. Assembly in resolution 63/253 on 24 Dec. 2008 a. amended by resolution 73/276 adopted on 22 Dec. 2018 // United Nations. – Mode of access: https://www.un.org/en/internaljustice/pdfs/UNDT_Statute.pdf. – Date of access: 19.09.2021.
13. Reinisch, A. Introductory note to the Convention on the privileges and immunities of the United Nations, New York, 13 February 1946. Convention on the privileges and immunities of the specialized agencies, New York, 21 November 1947 [Electronic resource] / A. Reinisch // Audiovisual Library of International Law. – Mode of access: https://legal.un.org/avl/ha/cpiun-cpisa/cpiun-cpisa.html. – Date of access: 13.09.2021.
14. Доклад Генерального секретаря ООН о деятельности Канцелярии Омбудсмена и посредников Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2019 // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/74/171. – Дата доступа: 21.09.2021.
15. Доклад Генерального секретаря ООН о деятельности Канцелярии Омбудсмена и посредников Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2020 // Организация Объединенных Наций – Режим доступа: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/75/160. – Дата доступа: 20.09.2021.

УДК 341.9

ПРАВОЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ С НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ АКТОРАМИ И ИХ ПЕРСПЕКТИВЫ

К.А. МАТВЕЕВА
(Представлено: д-р юрид. наук, проф. В.С. КАМЕНКОВ)

В статье рассматриваются существующие правозащитные механизмы для разрешения споров с гражданами и организациями, вступающими с Организацией Объединенных Наций в гражданско-правовые отношениях международного характера. На примере практики разрешения частноправовых споров в рамках других международных организаций с указанной категорией субъектов, а также на основе анализа существующих доктринальных позиций, автором высказываются предложения по поводу совершенствования подходов к разрешению частноправовых споров с негосударственными акторами в рамках Организации Объединенных Наций.

Реформа административной юстиции Организации Объединенных Наций (далее – ООН), двигаясь в направлении мировых тенденций к досудебному урегулированию споров, привела к созданию неформальных механизмов для разрешения споров с сотрудниками организации. Однако их применение для разрешения частноправовых споров, возникающих между ООН и негосударственными акторами (т.е. нашими международными организациями, физическими, юридическими лицами и другими организациями, вступающими с ней в гражданско-правовые отношения международного характера), невозможно.

Вместе с тем, в частноправовых контрактах, заключаемых организацией, возможность защиты прав указанных субъектов не исключается. Проблема в том, что отсутствует механизм ее реализации. Так, национальные суды не доступны ввиду признания большинством государств абсолютного иммунитета ООН, а внутренняя правозащитная система в принципе не рассматривает данных субъектов, как имеющих право на защиту и не предлагает никаких альтернативных механизмов разрешения споров.

На сегодняшний день в системе ООН функционирует компенсационная комиссия, созданная как вспомогательный орган Совета Безопасности ООН. В его юрисдикцию входит принятие решений, связанных с рассмотрением претензий и выплатой компенсаций за потери и ущерб. Вместе с тем прецедентная практика демонстрирует нам случаи, где заявителям, подававшим запросы на компенсацию ущерба, было отказано со ссылкой на политический характер требования [1; 2; 3]. Существуют лишь единичные случаи в практике, где компенсация все-таки была предложена. Тем не менее эффективность компенсаторных механизмов, предлагаемых ООН, вызывает сомнения: в части правомочности выносимых решений; компетентности привлекаемых специалистов; критериев определения размера компенсаций; распределения бремени доказывания; обеспечения принципов состязательности и равноправия сторон и др. Эти и другие вопросы заставляют усомниться в справедливости и приемлемости компенсаторных механизмов. В настоящее время компенсации – это лишь исключительные случаи, не обладающие достаточной прозрачностью. Кроме этого, анализ и обобщение такой практики по аналогии с разрешением споров посредством обращения к омбудсменам и посредникам, не проводится.

Однако, как справедливо отмечает Фридман, требование обеспечить доступ к правосудию – значит необходимость создания правозащитного органа, юрисдикция которого не будет ограничена трудовыми спорами с сотрудниками организации [3]. На сегодняшний день, фактически, не было создано независимого и беспристрастного суда, перед которым истец мог бы представить ответчику решение по частноправовому иску.

Тема урегулирования споров с участием международных организаций становилась предметом обсуждения в рамках Комиссии международного права ООН (далее – КМП ООН). Работа велась вплоть до 2016 года, однако, к сожалению, была приостановлена. В этом контексте заслуживают особого внимания документы, подготовленные членом КМП ООН сэром Майклом Вудом.

В числе возможных тем, которые были предложены в Рабочем документе «Мирное урегулирование споров» в 2011 году, наибольший интерес вызвали следующие предложения: «совершенствование процедур урегулирования споров с участием международных организаций», а также «проведение Комиссией более широкого исследования по вопросу о доступе различных субъектов (государства, международные организации, физические лица и т. д.) к тем или иным механизмам урегулирования споров и о статусе таких субъектов в указанных механизмах» [4].

На основании рабочего документа КМП ООН провела обсуждение вопроса о мирном урегулировании споров по пункту «Прочие вопросы» на 3095-м и 3096-м заседаниях, состоявшихся 31 мая и 1 июня 2011 года. В ходе обсуждения предложений, КМП ООН высказалась за рассмотрение вопроса о процедурах разрешения споров, касающихся международных организаций, в рамках Рабочей группы по долгосрочной программе

работы. В итоге в 2016 году сэром Майклом Вудом был представлен план разработки новой повестки КМП ООН: «Урегулирование споров, сторонами которых являются международные организации» [4].

Представляется, что КМП ООН может внести ещё больший вклад в дело прогрессивного развития и кодификации международного права, если в ходе рассмотрения темы она будет анализировать широкий круг вопросов, касающихся разрешения споров с участием международных организаций, не ограничиваясь только спорами, в которых международные организации являются сторонами (как это предлагает сделать сэр Майкл Вуд в своём проекте). В частности, в ходе рассмотрения темы, следует сфокусировать внимание на разрешении споров между международной организацией и негосударственными акторами. Для этого, полагаем, необходимо обратиться к анализу учредительных актов международных организаций, международных договоров, а также практики государств и достижений современной доктрины международного права.

Стоит отметить, что, в отличие от ООН, отдельные авторитетные международные межправительственные организации, которые претендуют на иммунитеты от национальных юрисдикций, обеспечивают доступ лиц, вступающих с ними в правоотношения, к своим внутренним правозащитным механизмам.

По словам Рейниша: «… такие механизмы все чаще рассматриваются как юридическое требование, вытекающее из договорных обязательств, возложенных на международные организации, а также в результате обязательств в области прав человека, связанных с доступом к правосудию» [5]. С этим утверждением нельзя не согласиться. Однако в случае с ООН, можно смело констатировать их отсутствие.

В контексте разрешения споров с негосударственными акторами примером рассматриваемой ситуации может послужить практика Европейского союза (далее – ЕС). Так, согласно ст. 263 Договора о функционировании ЕС: «Любое физическое или юридическое лицо может подавать иски против актов, адресатом которых оно является либо которые непосредственно и индивидуально его затрагивают, а также против регламентарных актов, которые непосредственно его затрагивают и не требуют исполнительных мер» в Суд ЕС (иски об аннулировании) [6]. Также, согласно статье 265 Договора: «Любое физическое или юридическое лицо может обжаловать в Суде Европейского Союза нарушение каким-либо из институтов, органов или учреждений Союза своих обязанностей тем, что ими не был принят в адрес этого лица акт, кроме рекомендации или заключения» (иски из бездействия) [6]. Кроме этого, согласно ст. 340 Договора: «В области внедоговорной ответственности Союз в соответствии с общими принципами, характерными для правовых систем государств-членов, должен возмещать убытки, причинённые его институтами или сотрудниками при осуществлении своих функций» (иски из причинения вреда) [6].

Количество рассмотренных дел по вышеприведённой категории споров внушительное: иски об аннулировании [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13]; иски из бездействия [14; 15; 16; 17; 18]; иски из причинения вреда [19; 20; 21; 22; 23]. Это свидетельствует о том, что негосударственные акторы регулярно реализовывают свое право на защиту посредством обращения к правозащитной системе ЕС.

Открыт доступ для физических и юридических лиц и к Суду Экономического сообщества стран Западной Африки. Данный суд обладает компетенцией выносить решения по любому спору, касающемуся исков из причинения вреда к институту Экономического сообщества стран Западной Африки или его служащему за любое действие или бездействие при осуществлении официальных полномочий. В целом, Суд Экономического сообщества стран Западной Африки обладает достаточно широкой юрисдикцией. Моделью для него служит Суд ЕС. Так, Суд Экономического сообщества стран Западной Африки может разрешать споры с участием его институтов, споры между Экономическим сообществом и его служащими, а также выносить решения в преюдициальном порядке и консультативные заключения. По вышеприведённой категории споров также имеется большое количество прецедентов [4; 24; 25].

Приведенная прецедентная практика рассмотрения споров с указанными организациями свидетельствует о возможности создания надлежащих условий для защиты прав субъектов, вступающих с ними в правоотношения. Полагаем, что подобный подход может быть взят на вооружение при решении проблемы, связанной с обеспечением защиты прав у негосударственных акторов, вступающих в правоотношения с ООН. Однако это потребует проведения соответствующей реформы внутренней системы правосудия ООН.

Подтверждение высказанного предложения имеет место и в иностранной литературе, где утверждается, что возможным способом решения проблемы является регламентация доступа негосударственных акторов к внутренней правозащитной системе ООН.

В отечественной доктрине ученые придерживаются более радикального подхода, предлагая создать необходимые гарантии для реализации прав на защиту негосударственных акторов, обеспечивающие доступ к национальным судам негосударственных акторов в спорах с участием международных организаций. В своих работах они последовательно подвергают сомнению правильность определения международной правосубъектности посредством международных договоров и говорят о необходимости определять правосубъектность в соответствии с законодательством страны пребывания организации [26; 27]. О целесообразности разработки закона неоднократно писала О.А. Кохоненко, утверждая, что его принятие позволит аккумулировать нормы об иммунитете в отношении международных межправительственных организаций. Это, по ее мнению, должно усилить правовую охрану интересов белорусских юридических и физических лиц. Такая позиция активно поддерживается и другими авторами [27; 28].

Тем не менее, анализируя доводы, которые приводятся учеными в пользу принятия закона, можно заключить, что закон может лишь аккумулировать нормы, которые будут регламентировать особенности участия международных межправительственных организаций в частноправовых отношениях. В национальном законодательстве и так давно существуют нормы, которые регламентируют эти правоотношения. Без решения поднятой проблемы на фундаментальном уровне, не пересмотрев подход к правовой природе и объему юрисдикционных иммунитетов международных организаций, принятие такого закона, полагаем, будет служить только полумерой.

Более того, для двустороннего исполнения норм национального законодательства, организация также должна признавать юрисдикцию страны пребывания. Только принятие единого подхода международным сообществом, сможет решить проблему и обеспечить однообразность применения законодательных норм и, что самое главное, их исполнимость. Полагаем, требуется унификация подходов к объему юрисдикционных иммунитетов на международном уровне, что, в свою очередь, может оказать положительное влияние на национальное законодательство отдельных государств и изменить существующую судебную практику.

Кроме того, возможно и включение положений, подтверждающих отказ от иммунитета по спорам частноправового характера, в соглашения между правительством страны пребывания и международной организацией.

Однако более эффективным, на наш взгляд, представляется разработка международной конвенции о юрисдикционных иммунитетах международных организаций. Это позволит создать необходимые гарантии, когда международные организации, в том числе ООН, наравне с иными субъектами частноправовых отношений, будут нести ответственность по своим обязательствам, выплачивать убытки и другие денежные компенсации, возмещающие причиненный вред. Аналогичная задача уже решена применительно к государствам, поскольку принята Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств 2005 года.

Регламентация доступа к судам, в рамках реализации концепции функционального (ограничительного) иммунитета, представляется рациональным решением. Однако передача дела на разрешение суда, на наш взгляд, должна быть крайней мерой на пути к разрешению споров и осуществляться лишь в случаях, когда организация не выполняет свои обязательства по разрешению споров в рамках внутренней системы ООН.

Подытоживая вышеизложенное, настоящее положение граждан и организаций, вступающих с ООН в гражданско-правовые отношения международного характера, демонстрирует явные затруднения в возможности реализации их прав на защиту. Установлено, что на сегодняшний день не существует механизма для разрешения споров с негосударственными акторами в рамках внутренней правозащитной системы ООН. Кроме этого, указанные субъекты не могут реализовать свое право на защиту и в рамках национальных правовых систем, ввиду сложившейся практики признания абсолютного иммунитета за ООН.

В связи с этим рассмотрение поднятых в работе проблем КМП ООН представляется крайне важным в связи с необходимостью совершенствования существующих и выработки новых процедур разрешения споров с участием международных организаций. Полагаем, проведенное исследование, может послужить источником для разработки соответствующих вопросов.

Проведенный анализ позволяет заключить, что, необходимость регламентации доступа негосударственных акторов к неформальным механизмам не вызывает сомнений. Первая фраза гайда разрешения споров для сотрудников – «To build a world of justice, we must be just», что означает «Чтобы построить справедливый мир, мы сами должны быть справедливыми» [29]. Продвижение организацией идей поддержания мира и справедливости, полагаем, предполагает справедливое отношение, в частности, к внештатным сотрудникам и национальным партнерам. Регламентация их доступа к неформальным средствам правовой защиты организации позволит сделать шаг навстречу справедливости. Кроме этого, такой подход даст организации возможность разрешить дело до суда, чтобы сохранять статус и авторитет.

В отличие от неформальных механизмов, формальную систему разрешения споров на сегодняшний нельзя признать готовой к расширению юрисдикции. Поэтому, обеспечение права на доступ к формальной системе негосударственных акторов признано нецелесообразным.

В случае непредставления организацией доступа к неформальным механизмам для разрешения споров или невозможности урегулирования споров посредством предложенных процедур, обращение к национальной юрисдикции следует признать рациональным. Такой подход, полагаем, будет служить стимулом, побуждающим организацию надлежащим образом урегулировать споры в рамках внутренней системы правосудия и позволит должным образом обеспечить гарантии прав на защиту негосударственных акторов.

Кроме этого, отсутствие в настоящее время единообразных подходов к признанию за организацией функционального (ограничительного) иммунитета и неоднозначность судебной практики различных государств свидетельствует о необходимости унификации существующих на международном уровне. Достижение этого возможно, как минимум, на двустороннем уровне, т.е. на основе межгосударственных соглашений. В этом случае предлагается реализация концепции функционального (ограничительного) иммунитета на основе соглашений между правительством страны-пребывания и организацией. Еще более универсальным

способом такой унификации нам видится заключение многостороннего международного договора. Примером такого международного договора может послужить Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 17 января 2005 г.. Конвенция четко определяет круг общественных отношений, на который абсолютный иммунитет не распространяет свое действие, при этим никак не затрагивает суверенитет, допуская обращение к концепции абсолютного иммунитета в публичных правоотношениях.

Такие реформы пойдут на пользу не только негосударственным акторам, но и самой организации. Кроме этого, они послужат отправной точкой к прекращению систематической критики в отношении ООН. Ведь еще в конце 90-х самой организацией была предложена концепция good governance. Прозрачность и предсказуемость институтов, согласно этой концепции, способствуют повышению доверия со стороны контрагентов. Полагаем, перенятие всех этих принципов современных отношений между правительством и обществом и их отражение в отношениях между организацией и национальными партнерам положительно скажется на развитии их правоотношений в будущем. Проведение соответствующих реформ по устранению поднятых проблем, положительно отразится на репутации организации и, конечно, позволит негосударственным акторам надлежащим образом реализовывать свои права на доступ к правовой защите.

Наличие адекватной международной системы разрешения споров с участием международных организаций позволит построить модель международно-правовых отношений, где все субъекты будут надлежащим образом иметь и реализовывать свои права на доступ к правовой защите. Ведь для того, чтобы продолжать играть свою уникальную роль в сохранении и укреплении международного мира и безопасности, а также в объединении усилий государств для решения важнейших проблем современности в различных сферах, ООН нуждается в обновлении и адаптации к новым условиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Haiti cholera victims' compensation claims "not receivable" under immunities and privileges convention, United Nations tells their representatives [Electronic resource] : 21 Febr. 2013, SG/SM/14828 // United Nations. – Mode of access: https://www.un.org/press/en/2013/sgsm14828.doc.htm. – Date of access: 23.09.2021.
2. Urban v. United Nations, 768 F.2d 1497 (D.C. Cir. 1985) [Electronic resource] // Casetext. – Mode of access: https://casetext.com/case/urban-v-united-nations. – Date of access: 23.09.2021.
3. Freedman, R. UN Immunity or Impunity? A Human Rights Based Challenge / R. Freedman // The European Journal of International Law / Published by Oxford University Press on behalf of EJIL Ltd. - Oxford, 2014. - P. 16.
4. Гуласарян, А. С. Международные организации и разрешение споров: некоторые проблемы, тенденции и перспективы развития / А. С. Гуласарян // Междунар. правосудие. – 2018. – № 2. – С. 28–43. Крылов, Н. Б. Правотворческая деятельность международных организаций / Н. Б. Крылов. - М.: Наука, 1988. - 170 с.
5. Reinisch, A. The immunity of international organizations and the jurisdiction of their administrative tribunals [Electronic resource] : IILJ working paper 2007/11 // Institute for International Law and Justice. – Mode of access: https://iilj.org/wp-content/uploads/2016/08/Reinisch-The-Immunity-of-Internati-onal-Organizations-and-the-Jurisdiction-of-Their-Administrative-Tribunals-2007-2.pdf. – Date of access: 23.09.2021.
6. Consolidated versions of the treaty on European Union and the treaty on the functioning of the European Union [Electronic resource] : 2012/C 326/01 // EUR-Lex. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:c382f65d-618a4c7291351e68087499fa. 0006.02/DOC_1&format=PDF. – Date of access: 17.09.2021.
7. Crown Equipment (Suzhou) and Crown Gabelstapler v Council [Electronic resource] : action brought on 2 July 2013, case T-351/13, 2013/C 252/66 // EUR-Lex. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62013TN0351&from=EL. – Date of access: 17.09.2021.
8. Growth Energy and Renewable Fuels Association v. Council of the European Union [Electronic resource] : judgment of the Gen. Court, 9 June 2016, case T-276/13 // EUR-Lex. – Mode of access: https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62013TJ0276&from=EN. – Date of access: 17.09.2021.
9. Marquis Energy v. Council [Electronic resource] : judgment of the Gen. Court, 9 June 2016, case T-277/13 // EUR-Lex. – Mode of access: https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62013TA0277&from=LT. – Date of access: 17.09.2021.
10. Molinos Río de la Plata and Others v Council [Electronic resource] : judgment of the Gen. Court (Ninth Chamber), 15 Sept. 2016, cases T-112/14 to T-116/14 a. T-119/14 // EUR-Lex. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=celex:62014TJ0112_INF. – Date of access: 17.09.2021.
11. Mykola Yanovych Azarov v. Council of the European Union [Electronic resource] : judgment of the Gen. Court, 28 Jun. 2016, case T-331/1 // EUR-Lex. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62014TJ0331&from=EN. – Date of access: 17.09.2021.
12. Sergej Arbuzov v. Council of the European Union [Electronic resource] : judgment of the Gen. Court, 28 Jan. 2016, case T-434/14 // EUR-Lex. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/PDF/?uri=uriserv%3AOJ.C_.2016.098.01.0038.01.ENG. – Date of access: 17.09.2021.
13. Viktor Fedorovych Yanukovych v. Council of the European Union [Electronic resource] : judgment, 15 Sept. 2016, case T-346/14 // EUR-Lex. – Mode of access: https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?-uri=CELEX:62014TJ0346&from=EN. – Date of access: 17.09.2021.

14. Cheshire, North & Fawcett private international law / ed.: P. M. North [et al.]. – 15th ed. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2017. – CLXXXVIII, 1435 p.
15. Fernando Marcelino Victoria Sánchez v. European Parliament and European Commission [Electronic resource] : order of the Gen. Court, 17 Nov. 2010, case T-61/10 // EUR-Lex. – Mode of access: https://eurlex.europa.eu-/legalcontent/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62010TO0061%2801%29. – Date of access: 17.09.2021.
16. Hani El Sayyed Elsebai Yusef v. European Commission [Electronic resource] : judgment of the Gen. Court, 21 March 2014, case T-306/10 // EUR-Lex. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62010TJ0306&from=en. – Date of access: 17.09.2021.
17. Muhamad Mugraby v. Council of the European Union and European Commission [Electronic resource] . order of the Gen. Court, 6 Sept. 2011, case T-292/09 // EUR-Lex. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62009TO0292. – Date of access: 17.09.2021.
18. Ryanair Ltd v. European Commission [Electronic resource] : judgment of the Gen. Court, 19 May 2011, case T-423/07 // EUR-Lex. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri-=CELEX:62007TJ0423&from=EN. – Date of access: 17.09.2021.
19. Andechser Molkerei Scheitz GmbH v. European Commission [Electronic resource] : order of the Gen. Court, 15 Oct. 2013, case T-13/12 // EUR-Lex. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A62012TO0013. – Date of access: 17.09.2021.
20. Athanassios Oikonomopoulos v. European Commission [Electronic resource] : judgment of the Gen. Court, 20 July 2016, case T-483/13 // EUR-Lex. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF-/?uri=CELEX:62013TJ0483&from=EN. – Date of access: 17.09.2021.
21. Inalca SpA – Industria Alimentari Carni and Cremonini SpA v. European Commission [Electronic resource] : judgment of the Court, 28 Febr. 2013, C-460/09P // EUR-Lex. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62009CJ0460&from=EN. – Date of access: 17.09.2021.
22. Melkveebedrijf Overenk BV and Others v. European Commission [Electronic resource] : order of the Court, 17 July 2014, case C-643/13 // EUR-Lex. – Mode of access: https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/ALL-/?uri=CELEX%3A62013CO0643. – Date of access: 17.09.2021.
23. Schroeder KG (GmbH & Co.) v. Council of the European Union and European Commission [Electronic resource] : judgment of the Gen. Court, 23 Sept. 2015, case T-205/14 // EUR-Lex. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62014TN0205&from=HU. – Date of access: 17.09.2021.
24. Dr. Rose Mabtomom Ako v. West African Monetary Agency [Electronic resource] : judgment, 2 Dec. 2015, case ECW/CCJ/JUD/28/15 // AfricanLII. – Mode of access: https://africanlii.org/ecowas/judgment/ecowas-community-court-justice/2015/41. – Date of access: 18.09.2021.
25. Tino, E. Settlement of disputes by international courts and tribunals of regional international organizations / E. Tino // Evolutions in the law of international organizations / ed.: R. Virzo, I. Ingravallo. – Leiden ; Boston, 2015. – P. 468–508.
26. Кохоненко, О. А. Эволюция концепции ограниченного иммунитета в международном частном праве / О. А. Кохоненко // Право.by. – 2010. – № 1. – С. 31–35.
27. Ластовская, О.А. Международная межправительственная организация как субъект международного частного права : моногр. / О. А. Ластовская ; под науч. ред. И. Э. Мартыненко. — Гродно : ГрГУ, 2013. - 203 с.
28. Тихиня, В. Г. Международное частное право : учебник / В. Г. Тихиня ; М-во образования Респ. Беларусь. – Минск, 1994. – Ч. 1. – 91 с.
29. A staff member's guide to resolving disputes [Electronic resource] // United Nations. – Mode of access: https://www.un.org/en/internaljustice-/assets/pdf/StaffMembersGuideToResolvingDisputes.pdf. – Date of access: 17.09.2021.

УДК 340

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д.М. НОВИКОВ
(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)

В статье рассматриваются национальные законы стран Европейского Союза и Республики Беларусь, предусматривающие защиту общественных отношений в сфере оборота персональных данных.

В настоящее время стремительно развиваются информационные технологии, а вместе с ними законодательство, регулирующее общественные отношения в этой сфере, в т.ч. в части оборота персональных данных в условиях цифровизации социума. Каждая страна старается в кротчайшие сроки создать национальный нормативный правовой акт, который будет напрямую регулировать оборот персональных данных на своей территории.

Итак, перед тем, как рассмотреть вопрос о законах необходимо разъяснить, что же является персональными данными. В международной практике уже вывели общее понятие для всех стран, которое определяет персональные данные – любая информация, способная идентифицировать конкретное лицо.

Для стран Европейского Союза было издано постановление - Общий регламент защиты персональных данных (GDPR – The General Data Protection Regulation), принятый ЕС в 2016 году. Это регламент содержит понятия, принципы, правила о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных. Страны ЕС, обязаны соблюдать GDPR, а те вопросы, которые не урегулированы данным регламентом, законодатель стран может урегулировать на национальном уровне. Важные общие требования, на которые должен опираться национальный закон страны в части персональных данных везде одинаковы и основаны на 7 принципах GDPR:

1) Законность, справедливость и прозрачность обработки персональных данных для субъекта данных и с его согласия.

2) Ограничение целью - обработка осуществляется исключительно для законных целей, которые чётко указаны субъекту данных при их сборе в политике конфиденциальности.

3) Минимизация данных - можно собирать и обрабатывать столько данных, сколько необходимо для достижения целей.

4) Точность - персональные данные должны быть актуальными, а неточные и избыточные данные (с учетом цели сбора) - должны быть удалены или исправлены.

5) Ограничение срока хранения - хранение персональных данных допускается исключительно в рамках достижения целей.

6) Целостность и конфиденциальность - обработка должна выполняться таким образом, чтобы обеспечить безопасность, целостность и конфиденциальность данных.

7) Подотчетность - Контроллер несет ответственность в полном объёме за все процессы, связанные с персональными данными и должен продемонстрировать соответствие процессов требованиям GDPR.

Рассмотрим 3 страны ЕС с национальными нормативными документами, регулирующими персональные данные. Среди них будут представлены: Германия, Исландия и Франция. У каждой из них свои особенности, дополняющие GDPR. Рассмотрим эти законы подробнее:

1. Германия. Первый в Германии Федеральный закон о защите персональных данных (Bundesdatenschutzgesetz BDSG) был принят в 1977 году. Главная цель этого закона – защищать индивидуума от посягательств на неприкосновенность его частной жизни путем манипулирования его персональными данными. Действие закона распространяется на сбор, обработку и использование персональных данных, собираемых государственными федеральными органами (в отсутствие механизмов государственного регулирования) и негосударственными учреждениями, если они обрабатывают и используют персональные данные в коммерческих или профессиональных целях. Уполномоченным органом, осуществляющим надзор за исполнением BDSG, является Федеральная комиссия по защите персональных данных. Возраст предоставления согласия на обработку данных является - 16 лет (Общий возраст для стран с GDPR). Также в законе прописана и ответственность за нарушение BDSG: штрафы до 50 000 евро, лишение свободы до 2-х лет.

2. Исландия. В Исландии 27 июня 2018 года был принят закон «О защите личных данных и обработке личных данных». Принят он был сравнительно недавно, но уже регулирует на должном уровне правоотношениях в сфере персональных данных. Главная цель закона - содействие обработке персональных данных в соответствии с основополагающими принципами и правилами конфиденциальности, а также обеспечение надежности, качества такой информации и ее свободного перемещения на внутреннем рынке Европейской экономической зоны. Этот закон применяется при обработке персональных данных в связи

с деятельностью ответственных сторон, созданных в Исландии, независимо от того, происходит ли сама обработка в Европейской экономической зоне или нет. Здесь также существует уполномоченный орган, который надзирает за исполнением законодательства в сфере персональных данных. Этим органом является так называемый Personuvernd (Конфиденциальность). Данный орган требует от контроллеров (те компании и организации, которые собирают данные физических лиц) получить предварительное разрешение на обработку персональных данных. Сами персональные данные не могут храниться более 90 дней. За нарушение законодательства Исландии в сфере персональных данных предусмотрено два вида санкций: штраф до 14 879 030 евро или 4% от общего мирового годового оборота за предыдущий финансовый год в зависимости от того, то больше; лишение свободы сроком до 3 лет.

3. Франция. Во Франции был принят закон «Об обработке данных, файлов данных и индивидуальных свободах». Этот закон прошел долгий путь с 1978 года и в него неоднократно вносились поправки, теперь же это полноценный документ, регулирующий обработку персональных данных на территории Франции. Особенностями данного закона являются прежде всего санкции: для физических лиц штраф – до 300 000 евро, для юридических лиц – до 1 500 000 евро, а лишение свободы может достигать 5 лет. Франция также создала специальный орган, осуществляющий надзор за правомерным исполнением вышеупомянутого закона - Национальная комиссия по информационным технологиям и свободам (Commission Nationale de l' Informatique et des Libertes – CNIL). Каждый, кто обрабатывает персональные данные, должен зарегистрировать этот факт у уполномоченного органа.

В свою очередь, в Республике Беларусь также идёт приближение к полному регулированию правоотношений в сфере персональных данных. Недавно в Республике Беларусь был принят закон Республики Беларусь «О защите персональных данных». Этот документ станет основным актом, который будет регулировать перемещение, обработку и использование данных граждан по стране. Целью этого закона является обеспечение защиты прав и свобод физических лиц при обработке их персональных данных. Если провести сравнительный анализ с законами иностранных государств, которые мы рассмотрели выше, то в сравнении с ними закон «О защите персональных данных» Республики Беларусь имеет такие схожести:

1) Уполномоченный орган, который будет пресекать неправомерные действия правонарушителей в сфере персональных данных.

2) Ответственность, которая наступает за нарушение норм, регулирующих сферу персональных данных.

3) Согласие субъекта на обработку его персональных данных с 16 лет.

Уполномоченный орган будет принимать меры по защите прав субъектов персональных данных в процессе сбора, обработки, распространения, предоставления персональных данных. В ближайшее время мы узнаем, какой орган будет создан или определен Президентом Республики Беларусь. Касаемо ответственности: в самом законе предусмотрен бланкетный способ изложения нормы права, то есть любая ответственность прописанная иными нормативными правовыми актами Республики Беларусь. К этим актам относятся: Уголовный кодекс Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, Гражданский кодекс Республики Беларусь и иные НПА. Законодатель в пункте 2, ч. 9, ст. 5 закона «О защите персональных данных» Республики Беларусь установил возрастом согласия субъекта на обработку его персональных данных с 16 лет. До наступления возраста согласие дают его законные представители.

Подводя итог можно сказать, что у каждой страны есть свои особенности по регулированию персональных данных, однако суть всех этих нормативных актов одинаковая – обеспечить правомерное регулирование общественных отношений в этой сфере. Нормы, регулирующие общественные отношения в сфере персональных данных должны постоянно применяться на практике и тогда сам законодатель сможет обозначить, существуют ли проблемы в этой сфере или нет. Республика Беларусь стремится урегулировать этот вопрос на национальном уровне, для этого анализируя опыт иностранных государств, в которых уже долгое время законодательство создало правовое регулирование на должном уровне. Однако, будет ли новый закон в полной мере регулировать эти правоотношения покажет время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Законодательство Германии в сфере защиты персональных данных и информационной безопасности [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.uipdp.com/solutions/services/consulting/legislation/eu/germany.html – Дата доступа: 19.09.2021г.
2. Защита персональных данных в Беларуси [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2015/02/Zashhita-personalnyh-dannyh-v-Belarusi-1.pdf. – Дата доступа: 19.09.2021г.
3. Регулирование персональных данных в Беларуси [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.kv.by/post/1050760-regulirovanie-personalnyh-dannyh-v-belarusi-chto-nuzhno-znat. – Дата доступа: 19.09.2021г.
4. Закон Республики Беларусь «О информации, информатизации и защите информации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455. – Дата доступа: 19.09.2021 г.

5. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499 – Дата доступа: 19.09.2021г.
6. Совершенствование законодательства о персональных данных / Ипатов В.Д. // Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.И. Коваленко. 2018 / Информационные технологии и право: правовая информатизация – 2018 Минск, 17 мая 2018 г.
7. Закон «О защите личных данных и обработке личных данных» Исландии [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.althingi.is/altext/148/s/1296.html. – Дата доступа: 20.09.2021г.
8. Законодательство Германии в сфере защиты персональных данных и информационной безопасности [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://uipdp.com/solutions/services/consulting/legislation/eu/france.html. – Дата доступа: 20.09.2021г.
9. Закон «О защите персональных данных» Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/H12100099_1620939600.pdf. – Дата доступа: 20.09.2021г.

УДК 340

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ОБОРОТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д.М. НОВИКОВ
(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)

В статье рассматриваются виды юридической ответственности, регулирующие недопущение применения противоправных деяний в сфере оборота персональных данных на территории Республики Беларусь. Также проанализированы нормы и выявлены проблемы в их применении.

Довольно часто граждане сталкиваются с тем, что их персональные данные становятся известны и доступны другим лицам на незаконных основаниях. Тогда они не понимают, что будет дальше происходить с их данными, смогут ли государственные органы найти правонарушителя и самое главное, ответит ли он за совершенное им правонарушение. В статье мы разберемся: какие существуют виды юридической ответственности за неправомерные действия в отношении чужих персональных данных в Республике Беларусь, и есть ли проблемы в нормах, предусматривающих ответственность.

Первым что необходимо пояснить перед рассмотрением видов ответственности за неправомерные деяния в сфере персональных данных – что представляют из себя персональные данные. В Республике Беларусь персональными данными признаются основные и дополнительные персональные данные физического лица, подлежащие в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь внесению в регистр населения, а также иные данные, позволяющие идентифицировать такое лицо. В международной практике ученые и юристы выделяются понятие персональных данных как данные способные идентифицировать любое лицо.

К видам персональных данных относятся, как было видно из понятия, основные, дополнительные и иные. Разграничение данных, относящихся к каждому из видов, приводит закон Республики Беларусь «О регистре населения». Если кратко, среди основных можно перечислить имя, фамилия, отчество, идентификационный номер. Дополнительные это те, которые содержаться в иных документах, таких как свидетельство о браке, сведения об образовании и тому подобные данные. Слово иные – означает, что перечень является неисчерпывающим.

Рассмотрим подробно, какие виды ответственности существуют в этой сфере. За правонарушения в сфере персональных данных выделяют: уголовную, административную, дисциплинарную, гражданско-правовую ответственности.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (Далее – УК Республики Беларусь) содержится достаточный перечень норм, которые защищают общественные отношения обеспечивающие защиту персональных данных. К этим статьям относятся: статья 177 УК Республики Беларусь – разглашение тайны усыновления (удочерения), статья 178 УК Республики Беларусь – разглашение врачебной тайны, статья 179 УК Республики Беларусь - незаконные собирание либо распространение информации о частной жизни, все статьи главы 31: статья 349 УК Республики Беларусь -несанкционированный доступ к компьютерной информации, статья 352 УК Республики Беларусь - неправомерное завладение компьютерной информацией и подобные этим статьи. Статья 179 УК Республики Беларусь – является универсальной и если норма по защите данных отсутствует, то используется чаще всего она. Как видно, проблем с уголовной ответственностью практически нет. Но все-же не хватает нормы, которая регулировала бы защиту данных при трансграничной передаче из одного государства в другое государство. Поэтому предлагаю ввести в УК Республики Беларусь норму, которая будет содержать ответственность за незаконную трансграничную передачу персональных данных.

В Республике Беларусь административная ответственность наступает по нормам Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь). Недавно в силу вступила новая редакция кодекса и там появилась статья, регулирующая непосредственно отношения в сфере персональных данных. На данный момент в КоАП Республики Беларусь можно выделить такие нормы как: статья 23.7 КоАП Республики Беларусь – Нарушение законодательства о защите персональных данных, статья 23.4 КоАП Республики Беларусь - несанкционированный доступ к компьютерной информации, статья 23.6 КоАП Республики Беларусь - разглашение коммерческой или иной охраняемой законом тайны. Есть схожесть с уголовным законодательством, статья 23.7 является универсальной, она охватывает все правоотношения и является общей нормой.

Далее стоит отметить гражданско-правовую ответственность. На данный момент о возмещении ущерба, причиненного действиями правонарушителя, можно говорить ссылаясь на статью 11 Гражданского кодекса Республика Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь), которая приводит различные способы защиты нарушенных прав.

1) п.2, ч.1, ст.11 ГК Республики Беларусь гласит, что лицу, которому был причинен вред, восстанавливается право в том виде, котором было до нарушения. Например: персональные данные лица оказались незаконно у другого гражданина. Согласно этой норме, он вправе истребовать эти данные из чужого незаконного владения.

2) п.3, ч.1, ст.11 ГК Республики Беларусь гласит, что все действия, нарушающие право или создающих угрозу его нарушения пресекаются и не допускается дальнейшее их нарушение. На практике это может выглядеть так: персональные данные гражданина были против его воли выложены в сеть Интернет, но по решению суда право было восстановлено тем, что его данные были удалены из Интернета.

3) п.8, ч.1, ст.11 ГК Республики Беларусь позволяет собственнику данных возместить убытки, причиненные ему другим лицом.

4) Также предусмотрена компенсация морального вреда, согласно статье 152 ГК Республики Беларусь.

В соответствии со ст.197 Трудового кодекса Республики Беларусь дисциплинарная ответственность устанавливается за противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей. За совершение дисциплинарного проступка наниматель может применить к работнику одну из мер дисциплинарного взыскания (замечание, выговор, лишение полностью или частично стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев, увольнение). Данный вид ответственности в сфере оборота персональных данных допустим к работникам за нарушения правил оборота персональных данных в рамках трудовой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями) // Консультант Плюс. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2020
2. Закон Республики Беларусь «О информации, информатизации и защите информации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455. – Дата доступа: 25.09.2020г.
3. Защита персональных данных в Беларуси [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2015/02/Zashhita-personalnyh-dannyh-v-Belarusi-1.pdf. – Дата доступа: 25.09.2020г.
4. Преступления в сфере компьютерной и информационной безопасности [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bel-advokat.by/it-dela.html. – Дата доступа: 26.09.2020г.
5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 6 января 2021 г., №92-З : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г.: одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., №275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г.; № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2006 г. // Консультант плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 342

ИНСТИТУТ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН В БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В.И. ПЫЖИК
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

Статья направлена на исследование института ограничения прав граждан по Конституции Белорусской Советской Социалистической Республики 1978 года. В данной работе определяются способ и основания ограничения прав граждан Белорусской Советской Социалистической Республики, делается вывод о приоритете ценностей в рассматриваемый период. Автор делает вывод, что конституционные положения Конституции БССР 1978 года явились правовым основанием для регламентации ст. 23 Конституции Республики Беларусь.

В Конституции Белорусской Советской Социалистической Республики (далее – БССР) 1978 года гражданам предоставлялся широкий спектр прав:

- всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании;
- право на труд и отдых;
- материальное обеспечение в старости и в случае болезни;
- свобода совести;
- свобода слова;
- свобода печати;
- свобода собраний и митингов;
- неприкосновенность личности;
- тайна переписки [1].

В Конституции 1978 года говорилось, что Граждане БССР обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР, Конституцией БССР и советскими законами» [1]. Стоит отметить, что, несмотря на закрепление такого количества прав граждан в Конституции, на практике в Советской Беларуси политические и гражданские права по большей части считались формальными без реализации основных «экономических прав», которые гарантирует государство и обеспечивает бесплатную медико-санитарную помощь и бесплатное право на образование. Однако до 1978 года институт ограничения прав человека на основании закона отсутствовал, лишь запрещалось какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения [2]

Институт ограничений прав граждан получил формальное конституционное регулирование в Конституции БССР 1978 года, в которой были предусмотрены следующие основания для ограничения прав: а) интерес государства; б) интересы общества; в) права других граждан. В ч.2 ст.37 Конституции БССР 1978 года устанавливалась норма следующего содержания: «Использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан», что фактически определяло границы использования прав и свобод гражданами [1]. Следовательно, следующим этапом в развитии института ограничений прав человека было закрепление в тексте Конституции 1978 года трех оснований для законного ограничения прав человека – «интересы общества», «интересы государства», «права других граждан». Здесь отметим, что трактовка основания «прав других граждан» должна осуществляться буквально, где под данной категорией понимались права именно граждан БССР. К примеру, действующая Конституция 1994 года оперирует понятием «прав и свобод других лиц» в ч. 1 ст. 23 Конституции, где под категорией «лица» понимаются интересы каждого, его права и свободы, кто находится на территории современного белорусского государства.

На наш взгляд, именно нормы Конституции БССР 1978 года послужили основанием для формирования и дальнейшего усовершенствования в статье 23 Конституции Республики Беларусь того перечня оснований для ограничения прав человека.

Следующим шагом в развитии Конституции БССР 1978 стали изменения и дополнения, внесенные Законами БССР от 21 июня 1979 года и 27 октября 1989 года (далее – Конституция БССР 1978 года с изменениями) [3]. В то же время раздел о правах и свободах граждан оставался неизменным после проведения изменений и дополнений в Конституцию 1978 года до момента принятия Конституции Республики Беларусь 1994 года. Однако отметим, что изменения, которые произошли в 1989 году касались основ общественного строя, организации и деятельности государственных органов, статуса политических организаций. Обратим внимание, что изменения затронули ст. 97 Конституции 1978 года, добавив туда перечень

вопросов, отнесённых к ведению Верховного Совета БССР, среди которых был вопрос законодательного регулирования порядка реализации конституционных прав, свобод и обязанностей граждан [3]. Данная норма является важной при становлении института ограничений прав граждан, поскольку полномочия по установлению законных оснований были отданы на уровне Конституции главному законодательному органу в государстве. Изучив п. 14 ч. 3 ст. 97 Конституции БССР 1978 года с изменениями, можно сделать вывод, что «осуществление в пределах компетенции Белорусской ССР законодательного регулирования порядка реализации конституционных прав, свобод и обязанностей граждан» относится к исключительной компетенции Верховного Совета БССР. Под порядком реализации понимается то, при каких условиях и в каких объёмах могут использоваться данные права и свободы, а также исполняться обязанности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс]: 14 апреля 1978 г. : принята на внеочередной девятой сессии Верховного Совета БССР девятого созыва // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1978-goda/. – Дата доступа: 27.09.2021.
2. Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс]: 19 февраля 1937 г. : утверждена Чрезвычайным XII Съездом Советов Белорусской Советской Социалистической Республкики // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-pravabelarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1937-goda/. – Дата доступа: 27.09.2021.
3. Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс]: 14 апреля 1978 г. : принята на внеочередной девятой сессии Верховного Совета БССР девятого созыва: с изменениями и дополнениями, внесенными Законом БССР от 21 июня 1979 года №2938-IX и Законом БССР от 27 октября 1989 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1978-goda-s-izmeneniyami-i-dopolneniyami/. – Дата доступа: 27.09.2021.

УДК 342

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В.И. ПЫЖИК
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

Статья направлена на исследование понятия и особенностей конституционно-правового института «ограничения прав человека». Проводится анализ научных подходов к данному понятию, выделяются признаки и особенности института ограничений прав человека.

Права человека являются одним из самых значимых институтов конституционного права. Об этом свидетельствует ряд конституционных принципов, провозглашенных в текстах почти всех Конституций современных государств. Одним из таковых принципов являются положения части 1 статьи 2 Конституции Республики Беларусь, где установлен приоритет прав человека и признание его высшей ценностью и целью для государства и общества.

Республика Беларусь взяла курс на построение правового государства, о чем закреплено в ч. 1 ст. 1 Конституции [5]. Защита прав человека изложена во II разделе Конституции Беларуси. Беларусь является членом ООН, СНГ и ОБСЕ, взаимодействует с органами Совета Европы. С 1990-х гг. Беларусь сняла большинство оговорок к основным международным договорам в области прав человека, подписала и ратифицировала большинство конвенций в области прав человека, в частности, ряд факультативных протоколов, обеспечивающих возможность индивидуальных заявлений в договорные органы. Это ещё раз доказывает то, что Республика Беларусь, стремиться соответствовать мировым стандартам демократии.

В научной среде до настоящего времени идет дискуссия об определении термина «ограничение прав человека». Как считает А. Подмарев, под ограничением прав и свобод человека и гражданина понимаются установленные законами в конституционных целях определенные границы, рамки или пределы реализации человеком или гражданином прав и свобод, являющиеся соразмерными этим целям. Как следует из данного определения, существуют два основных признака ограничения прав или свобод, в том числе, существование установленного предела человеческой свободы, конкретных рамок или границ поведения, и наличие определенных целей, на достижение которых направлено данное ограничение [1].

По мнению В.И. Филонова, правовые ограничения – это «установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать; это есть сдерживание неправомерного поведения, создающее условия для удовлетворения интересов контрагента (в широком смысле слова) и общественных интересов в охране и защите» [2].

С.С. Алексеев отмечает, что ограничение – это вопрос об объеме регулирования, о границах, имеющихся у лиц прав, которые характеризуют результат юридического регулирования. Достигается же такой результат путем сужения дозволений, новых запрещений, дополнительных позитивных обязываний [3, с. 67]. Иными словами, правовое ограничение может выступать как в форме запрета, так и в форме обязанности.

Ограничение прав и свобод – это, по мнению Б.С. Эбзеева, «допускаемые Конституцией и установленные законом изъятия из конституционного статуса человека и гражданина»; кроме того, «в качестве ограничения основных прав и свобод может рассматриваться также изъятие из круга правомочий, составляющих нормативное содержание основных прав и свобод» [4].

Анализ научных подходов к определению термина «ограничение прав человека» позволяет сделать вывод, что признаками данного конституционного института являются:

А) ограничение прав человека возможно только в случаях, предусмотренных законодательством;

Б) при ограничении прав человека происходит уменьшение (сокращение, лишение) вариантов юридически дозволенного поведения в рамках реализации определенного права;

В) при ограничении прав человека важно учитывать интересы всех субъектов и стремится к достижению конституционно-правового баланса интересов личности, общества и государства.

На наш взгляд, ограничение прав и свобод человека – это предусмотренное законодательством, установление пределов свободы личности, то есть уменьшение количества вариантов юридически дозволенного поведения в государстве и обществе, которое достигается путём сужения дозволений, установлений новых запретов, дополнительных позитивных обязанностей, необходимых для достижения определённых целей, направленных на формирование желаемого конституционного баланса публичного интереса и прав человека (согласование интересов личности, общества и государства), а также на защиту общественных отношений от всяческого рода нарушений.

Отметим, что пределы (границы) свободы личности, ее автономия определяются объективными закономерностями развития общества. Государство формирует запреты, направленные на защиту свободы

всех членов общества; подобного рода ограничения объективно необходимы. Ограничения свободы личности посредством права вполне разумны, когда они соответствуют уровню политического, правового и нравственного сознания людей в обществе. Мера правовых ограничений отыскивается в самих общественных отношениях, она устанавливается объективно, хотя и не без влияния субъективных факторов. К тому же в правовых ограничениях проявляется общий принцип запрета злоупотребления правом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подмарев, А. А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: определение конституционного понятия [Электронный ресурс] / А. А. Подмарев // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-opredelenie-konstitutsionnogo-ponyatiya. – Дата доступа: 27.09.2021.
2. Филонов, В. И. Законодательные аспекты основных ограничений прав человека [Электронный ресурс] / В. И. Филонов // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnye-aspekty-osnovnyh-ogranicheniy-prav-cheloveka. – Дата доступа: 27.09.2021.
3. Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – Москва: Юрид. лит., 1989. - 288 с.
4. Лебедев, В. А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина [Электронный ресурс] / В. А. Лебедев // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-osnovy-ogranicheniy-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina. – Дата доступа: 27.09.2021.

УДК 342

РОЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В.И. ПЫЖИК
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

Статья направлена на исследование полномочий законодательных органов и органов конституционного контроля в сфере ограничения прав человека. Дается положительная оценка места законодательного органа в сфере ограничений прав человека на основе проведения сравнительно-правового анализа конституционных полномочий Парламента Республики Беларусь, Польши, Российской Федерации. Особое внимание уделяется подзаконным актам в сфере ограничений прав человека, которые приняты «на основании и для реализации закона».

Роль законодательных органов по ограничению прав человека велика в ряде стран, в том числе, и в Республике Беларусь. Согласно Конституции Республики Беларусь именно Парламент уполномочен ограничивать права человека посредством издания соответствующих законов.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 23 Конституции Республики Беларусь понятие «ЗАКОН» следует трактовать как акт, принятый парламентом как высшим законодательным органом страны, а не как законодательство в целом [1]. Следовательно, государственным органом, имеющим полномочия по ограничению прав человека, является Парламент Республики Беларусь. Из этого следует, что ограничение прав человека может происходить только посредством издания закона Парламентом.

Для сравнения рассмотрим институт ограничения прав человека в Российской Федерации. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, где сказано: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом…» [2, ст. 55]. Однако в норме Конституции Российской Федерации, более точно сформулировано то, какой нормативный правовой акт регулирует сферу ограничения прав человека, а, соответственно, и точнее устанавливается субъект права, уполномоченный на ограничение прав человека, так как «федеральный закон» трактуется только как нормативный правовой акт, принятый Федеральным собранием Российской Федерации и не поддаётся другим трактовкам, в отличие от формулировки в Конституции Республики Беларусь, где «Закон» может ошибочно трактоваться как законодательство в целом.

Еще пример. В Конституции Республики Польша установлено, что ограничение конституционных прав человека устанавливаются законом, т.е. нормативным правовым актом, принятым Сеймом Республики Польша [3, ст. 31]. Проведя сравнение норм по ограничению прав человека из разных Конституций европейских демократических государств, на конкретных примерах Республики Польша и Российской Федерации, мы пришли к выводу, что в европейских демократических государствах, субъектами права, наделёнными полномочиями по ограничению прав человека являются высшие законодательные органы, также, как и в Республике Беларусь, соответственно Республика Беларусь соответствует общепринятым демократическим стандартам, которые касаются субъектов права, наделённых полномочиями по ограничению прав человека.

На уровне законов парламента в Республике Беларусь ограничены ряд конституционных прав. К примеру, Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», который устанавливает ограничение на пользование информацией; Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан», который ограничивает право на свободу передвижения и др. Данные ограничения конституционных прав носят постоянный характер.

Также следует сказать про постановления Совета Министров Республики Беларусь, которые издаются на основании законов, для реализации тех самых законов в сфере ограничения прав человека. Например, Постановление Совета Министров Республики Беларусь №208 «О введении ограничительного мероприятия» [4], которое издано на основании части пятой статьи 23 Закона Республики Беларусь № 340-З «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [5, ст. 23]. Принятие данного постановления продиктовано, сложившейся сложной эпидемиологической обстановкой. Это своеобразная форма ограничений прав человека «на основании и для реализации закона». В то же время принятие акта, которым ограничиваются конституционные права, по юридической силе ниже основного, которым они установлены в целом не соответствует конституционной доктрине, однако соответствуют целям в области ограничений прав человека. Отметим, что в современный период велика роль конституционных судов в области ограничений прав человека.

При этом правоприменительная практика показывает, что здесь возможно работа по двум направлением.

Во-первых, конституционные суды посредством реализации своих полномочий могут создавать прецеденты по отмене ограничений прав человека либо их уточнению. К примеру, с помощью такого

полномочия как право толкования конституционно-правовых норм. К государствам, в которых конституционный суд наделён полномочиями по толкованию Конституции, относятся: Российская Федерация, Украина, Венгрия. Снятие ограничений в деятельности конституционных судов возможно также с помощью реализации процедуры последующего конституционного контроля о признании нормативного правового акта, не соответствующим Конституции. К примеру, Конституционный суд в Украине признал неконституционными отдельные положения постановления Кабинета Министров об установлении карантинных ограничений в Украине в связи с эпидемией коронавирусной инфекции.

Во-вторых, в некоторых государствах конституционный суд может ограничивать права и свободы человека, отменяя принятые до этого правовые акты. Примером такого может послужить конституционная практика в Республике Польша, когда Конституционный трибунал Республики Польша признал неконституционным положение закона об абортах 1993 года, позволявшего проводить прерывание беременности в случае серьезной и необратимой инвалидности плода или его неизлечимого заболевания. В связи с чем, оно сделало аборты незаконными практически во всех случаях, включая тяжёлую и необратимую инвалидность, а также опасные для жизни заболевания плода. Аборт стало возможно сделать только в двух случаях: если произошло изнасилование, и, если жизнь и здоровье женщины находится под угрозой. Таким образом, было ограничено право женщины на аборт.

Таким образом, роль Парламента в области ограничения прав человека носит определяющий характер, поскольку именно законом, как актом законодательного органа, могут быть ограничены права человека в исключительных случаях. Ограничения конституционных прав в актах Парламента носят постоянный характер и действуют вплоть до отмены соответствующих законов. В результате исследования указано на специфичность белорусской практики ограничений прав человека с помощью принятия акта, по юридической силе меньше основного, которым права установлены (например, на уровне Постановления Совета Министров). В современный период особую значимость в области ограничений прав человека приобретает правоприменительная практика конституционных судов. При этом можно выделить два направления: а) в деятельности конституционных судов путем толкования конституционных норм могут, как вводиться, так и отменяться ограничения прав человека; б) при реализации последующего конституционного контроля может сниматься ряд ограничений прав человека, ранее установленных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фадеев, В. Ограничение прав и свобод личности [Электронный ресурс] / В. Фадеев // НАШЕ МНЕНИЕ Экспертное сообщество Беларуси. – Режим доступа: https://nmnby.eu/news/analytics/732.html – Дата доступа: 09.04.2021.
2. Конституция Российской Федерации 1993 года: с изм. от 30 дек. 2008 г, с изм. 5 фев. 2014 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. – Москва : Мартин, 2020. – 64 с.
3. Конституция Республики Польша 1997 года. – Варшава : Bellona, 2017. – 96 с.
4. О введении ограничительного мероприятия [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 8 апреля 2020г. №208: с изм. от 14.07.2021 г. №401// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 7 января 2012 г., №340-З: принят Палатой представителей 19 декабря 2011 года.: одобр. Советом Респ. 20 декабря 2011.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 342

АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРОЕКТАМ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 1994 ГОДА

В.И. ПЫЖИК
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

Статья направлена на исследование процесса становления института ограничения прав человека по проектам Конституции Республики Беларусь 1994 года. В данной работе рассматриваются эволюция правовой нормы, касающейся ограничения прав и свобод человека, изменения, которые претерпела данная норма на разных этапах разработки Конституции. Автором делается акцент на установление на конституционном уровне целей и оснований ограничений прав человека, а также их соответствие положениям Всеобщей декларации прав человека.

Рассматривая становление института ограничения прав человека в суверенной Республике Беларусь, мы можем заметить перерождение института ограничения прав человека на этапе создания новой Конституции, которая должна была прийти на смену уже архаичного документа (Конституции БССР 1978 года с изменениями). Данный институт развивался и претерпевал изменения на протяжении всего периода разработки Конституции, что отражено в разных проектах Конституции, подготовленных в период с 1991-1994 гг.

Так, в проекте Конституции, рассмотренном на заседании конституционной комиссии 30 сентября 1991 года, впервые закрепляется норма права, устанавливающая цели и способ ограничения прав и свобод человека, такая норма содержалась в статье 22 данного проекта Конституции в следующей редакции: «Ограничение прав и свобод допускается только в случаях, предусмотренных законом, с целью обеспечения прав и свобод других лиц, а также удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и защиты национальной безопасности» [1, с. 88].

В проекте Конституции, рассмотренном на заседании конституционной комиссии 8 октября 1992 года норма, касающаяся ограничения прав и свобод претерпела изменения в содержании. Так, было добавлено новое основание для ограничения прав человека - защита здоровья населения, а также изменён порядок перечисления оснований для ограничения прав и свобод, новая редакция нормы была следующего содержания: «Ограничения прав и свобод граждан допускаются только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц» [1, с. 165]. Данный порядок расположения оснований ограничения прав человека, на наш взгляд, отразил новую систему ценностей государства.

Анализ проекта Конституции, рассмотренном на заседании конституционной комиссии 6 июля 1993 года норма, касающаяся ограничения прав и свобод вновь претерпела изменение. Так, слово «граждан» было заменено на термин «личность». Отметим, что понятие «личность» имеет более широкое значение, чем «гражданин», где последнее имеет под собой почву гражданской принадлежности, в котором прослеживались «отголоски» текстов советских конституций [1, с. 232].

В проекте Конституции, рассмотренном на заседании конституционной комиссии 10 марта 1994 года норма, касающаяся ограничения прав и свобод человека, получила нынешнее закрепление в тексте Основного Закона Республики Беларусь [1, с. 273].

В Конституции Республики Беларусь установлены способ и цели для ограничения прав человека. При этом ограничения должны устанавливаться законодателем не произвольно, а на основе Конституции, закрепленных в ней оснований для ограничений прав человека. На наш взгляд, в учет должны приниматься также принципы, закрепленные в тексте Основного Закона, к примеру, верховенство права, принцип равенства, гуманизма и другие [2].

Обратим внимание, что цели ограничения прав человека закреплены также на уровне основных международных актов. Так, исходя из пункта 2 статьи 9 Всеобщей Декларации прав человека, мы можем вывести следующие цели: 1) Обеспечение должного признания и уважения прав и свобод других людей; 2) Удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Закрепление целей ограничения прав человека на уровне Всеобщей декларации прав человека свидетельствует о наличии общего подхода к институту ограничений прав человека в конституциях современных демократических государств. Так, в ч. 1 ст. 23 Конституции Республики Беларусь предусмотрены следующие основания для ограничений прав человека: национальная безопасность, общественный порядок, защита нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц [2]. Для сравнения отметим, что в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации предусмотрены следующие основания ограничений прав человека: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [3]. Согласно

ч. 3 статьи 31 Конституции Республики Польша основаниями для ограничения прав человека являются следующие: безопасность государства, публичный порядок, охрана окружающей среды, здоровья и публичной морали или же свобод и прав других лиц [4].

На наш взгляд, пробелом в правовом регулировании ограничения прав человека является отсутствие правовой нормы, обязывающей указывать в Законе цели ограничения прав человека. Считаем, что наиболее оптимальным вариантом будет являться определение ограничительных целей в преамбуле закона. Такого рода обязанность для Парламента при принятии закона будет способствовать обеспечению принципа конституционности в нормотворческой деятельности. На основании этого считаем необходимым внести изменения и дополнения в статью 6 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», дополнив пункт 2 абзацем пятым нормой следующего содержания: «указанием в преамбуле закона целей ограничения прав человека (при таком ограничении)».

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г.А. Проекты Конституции Республики Беларусь:поиск оптимальной модели (1990-1994 гг.) / Г.А. Василевич; Белорусский государственный университет. – Минск: Право и экономика, 2014. – 308 с.
2. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
3. Конституция Российской Федерации 1993 года: с изм. от 30 дек. 2008 г, с изм. 5 фев. 2014 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. – Москва : Мартин, 2020. – 64 с.
4. Конституция Республики Польша 1997 года. – Варшава : Bellona, 2017. – 96 с.

УДК 323.2:502.3

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТЕОРИЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Э.В. СКУРЬЯТ
(Представлено: Т.В. СЕМЁНОВА)

В статье анализируется политика Республики Беларусь в области экологии. Затрагиваются основные моменты и направления развития в данной области, внешнеполитические курсы. Упомянуты перспективы установления концепции устойчивого развития. Исследуется формирование и развитие экологических общественных объединений, проблемы функционирования и реализации инициатив.

Государство как субъект международных отношений обладает суверенитетом на своей территории. Оно само проводит внутреннюю политику. Такое право было получено, т.к. государство – политическая форма организации общества на определённой территории, суверенная организация публичной власти, обладающая аппаратом управления и принуждения, которому подчиняется всё население страны.

Именно обладая такими признаками, способностями к принуждению и то, что оно должно выражать интересы всего народа, дают государство право устанавливать национальную политику в границах суверенной территории.

Одной из выполняемых функций государства, по конституции, является поддержание благоприятной окружающей среды, т.е. экологическая функция. Реализация возможна через политику, одной из разновидностей является внутренняя, к которой относится экологическая политика – это системная социальная технология и деятельность социальных субъектов по управлению экологической сферой в целях обеспечения рационального использования природных ресурсов и регулирования воздействия общества на природу. Однако она является ограниченной [1].

Таким особым качеством, которое ограничивает возможности государства, можно считать принцип невмешательства. Изменение государственной политики допустимо лишь во исполнения общих обязательств и на договорной основе [2].

Есть ограничения в масштабах и интенсивности внутренне политики, ведь еще в древнем риме свободу действий определяли границами, выход за которые нарушает суверенитет и права других субъектов. Такой же принцип применим для политической программы любого характера. Учитывая масштаб и проблемы экологического характера, их объективную вездесущесть, а также процессы глобализации, стоит установить, что применение такой основы необходимо.

Существенным для реализации любой государственной программы такого уровня является именно сотрудничество [2]. Как ранее описывалось, проблемы экологии на планете возможно решить лишь при согласованных действиях всего человечества. Соответствующий принцип определил деятельность Республики Беларусь на международной арене, ее участие в международных договорах, конференциях и сотрудничестве.

Республика приняла на себя обязательства по концепции устойчивого развития. Развитием стало повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года [3]. Для выполнения целей будет создаваться Национальный совет по устойчивому развитию во главе с Национальным координатором. Одной из основных задач по Национальной стратегии устойчивого развития, принятой во исполнении повестки 2030, является создание «зеленой экономики». Это предполагает сокращение используемых ресурсов, уменьшение негативного воздействия на окружающую среду.

Отдельным ключевым моментом затрагивается преодоление Чернобыльской радиационной катастрофы. На сегодняшний день в стране действует программа по снижению радиационного заражения территорий.

В отношении изменения климата стоит установить, членом каких договоров является Беларусь.

Отдельно стоит отметить, что Киотский протокол был республикой ратифицирован [4] и она была включена в приложения I и II [5]. Протокол, показавший себя не эффективным и критикуемый многими, прекратил свое действие для стран участниц Парижского соглашения, которое было принято Указом президента от 20 сентября 2016 года № 345 «О принятии международного договора» [6]. По нему Беларусь должна сократить количество выбросов на 28% до 2030 года [3]. Добиться такого показателя можно с помощью полноценного введения в эксплуатацию атомной электростанции, которая снизит импорт электроэнергии из других стран, что снизит выбросы не только в Беларуси, но и затронет ближайшие страны.

Для реализации экологической политики, требуется система государственных органов. Они выполняют наиболее важную функцию экологической политики: управление природопользованием и охрана окружающей среды – деятельность государства по организации рационального использования, воспроизводства природный ресурсов, охраны и защиты окружающей среды, достижению экологической безопасности,

а также по обеспечению режима законности и конституционных гарантий прав граждан на благоприятную окружающую среду [7, с. 160]. Стоит отметить важность обеспечения экологической безопасности в системе управления, т.к. такой аспект во многих странах является актуальным на момент XXI века и стал частью понятия «национальная безопасность» [1].

Стоит также отметить тот факт, что управление природопользованием и охрана окружающей среды является не только деятельностью по исполнению норм права, но и их издание (нормотворческая деятельность). Данная функция выполняется специально уполномоченными органами государственного управления [7, с. 160].

Проблема управления в этой области состоит в том, что природная среда, окружающая человека, является вездесущей и состоит из сложной системы взаимосвязанных компонентов природной среды, природных объектов и комплексов [7, с. 72].

Основываясь на данных фактах, была создана система государственных органов, которая подразделяется на общей компетенции, специальной компетенции, межведомственной компетенции, отраслевой компетенции [7, с. 162].

К общей можно отнести: Президента, Совет Министров, областные, городские, районные советы депутатов, местные исполнительные и распорядительные органы. Ранее было затронута возможность Президента от имени Республики Беларусь вступать в межгосударственные образования и подписывать международные договора.

Ведущее место в системе правительства по данной сфере занимает Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды. Оно действует на основании Положения, установленного постановлением Совета Министров [8]. В данном положении указаны основные полномочия и обязанности министерства по реализации экологической политики государства.

Одним из планов является Стратегия в области охраны окружающей среды Республики Беларусь на период до 2025. Достижение цели планируется обеспечить путем снижения вредных воздействий на окружающую среду, восстановления природных комплексов, кардинального улучшения обращения с отходами, обеспечения устойчивого территориального развития, сохранения биологического и ландшафтного разнообразия, минимизации воздействия на климат и адаптации к его изменениям, планирования мероприятий по охране окружающей среды с использованием геоинформационных технологий и дистанционных методов [9].

Была спланирована и реализована Стратегия по снижению вредного воздействия транспорта на атмосферный воздух Республики Беларусь на период до 2020 года. Данная стратегия представляет грамотно спланированную программу действий, основными задачами которой являются: совершенствование и реализация правового механизма, регулирующего снижение вредного воздействия мобильных источников на атмосферный воздух; эффективное государственное управление в области снижения вредного воздействия мобильных источников на атмосферный воздух; научно-техническое обеспечение рационального использования природных ресурсов и снижения вредного воздействия мобильных источников на атмосферный воздух; совершенствование системы нормирования воздействия мобильных источников на атмосферный воздух; внедрение ресурсо- и энергосберегающих материалов и технологий; создание транспортных средств, использующих новые виды топлива; внедрение современных инновационных технологий мониторинга состояния атмосферного воздуха вблизи дорог и объектов тяготения мобильных источников выбросов, совершенствование системы сбора, передачи, хранения и анализа соответствующей информации [10]. Задача по созданию транспортных средств на новом виде топлива в Беларуси не представляется возможным из-за низкой материальной и научно-технической базы в данной области. Основные производственные мощности и научные кадры в сфере нового транспорта сконцентрированы в Китае, Германии и США, где существуют наиболее крупные автомобильные концерны.

Особенностью нынешней политики государства является учет и взаимодействие с бизнес-структурами, новыми акторами. К изучению их влияния как на политику, так и на экологию прилагались значительные усилия [1]. Значимость таких исследований велико по той причине, что после распада Советского Союза Беларусь перешло на рыночную систему с существованием независимых хозяйственных субъектов. Отныне их планы и выпускаемая продукция диктуются не интересами партии и пятилетки, а механизмом рыночных отношений.

Что касается Беларуси, то в стране не имеется достаточно серьезных производств, которые в своей самостоятельности могли бы представлять угрозу экологии. Доля государства в больших и средних предприятиях составляет большую часть, что говорит о несамостоятельности данных субъектов хозяйствования. Тем самым на их базе можно проводить экологическую политику.

Больший интерес вызывает политизированные субъекты: общественные объединения, партии, религиозные конфесии. Т.е. те, кто может в полной мере влиять на людей, прививать экологичное отношение к природе.

История экологических организаций в Беларуси довольно нестабильная. Первой организацией является «Экодом» [11], в ходе развития данного движения появлялись и другие, однако для их существования в стране созданы не самые благоприятные условия. Т.к. существуют узконаправленные организации, преследующие определенные цели. Данные цели, в основной своей массе, получают европейские гранты на осуществление проектов. Государственного финансирования таких экоНГО нету [12].

О высокой развитости таких организаций можно судить по тому, что до недавнего времени в стране регулярно проводили форумы общественных экологических организаций – в противовес государственному республиканскому экофоруму. Последний, пятый, состоялся в 2017 году, а рассматриваемые на нем вопросы являются полем серьезных исследований и по сей день. Сейчас работа форума экоНГО приостановлена, однако при Минприроды начал собираться общественный консультативный экологический совет [12].

Как видно, в государстве действовало большое количество организаций и независимых исследователей, которые смогли самоорганизоваться, однако из-за специфики законодательства и государственных программ они не получили должной поддержки. Об этом говорит и тот факт, что с изданием Президентом Декрета № 3 «Об иностранной безвозмездной помощи» [13] экологическая деятельность не была включена в списки получения иностранных грантов. Получение таковых возможно для реализации конкретных, узконаправленных проектов [12].

Из партий экоповестку прямо поддерживает лишь одна: «Зелёные» [14].

Основываясь на всем вышеуказанном, можно сказать, что точно определенная государственная политика влияет на то, какие нормативные правовые акты принимаются в государстве и как исполняются, что является частью управления природопользованием и охрана окружающей среды. Беларусь, обладая качественно разработанной нормативной базой, оставляет за собой монополию на проведение экологической политики, по неосторожности снижая активность общественных объединений.

Для ускорения и снижения стоимости таких мероприятий следует начать диалог с населением, представителями общественных объединений экологической направленности по вопросам законодательного регулирования и нормотворческого процесса в данной области. Предоставить дополнительные правомочия, для таких объединений. Усилить интеграцию с иностранными государствами в вопросах окружающей среды, касающихся значительной части территории Беларуси для поиска приемлемых решений для всех сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Посталовская, О.А. Институты и механизмы реализации экологической политики в современном обществе: автореф. дис. …канд. полит. наук: 23.00.02; 08.00.05 / О.А. Посталовская; Белорус. Гос. ун-т. – Минск, 2016. – 20 с.
2. Международное публичное право: учеб.-метод. комплекс / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. А.И. Зыбайло. – Минск: Изд-во БГУ, 2012. – 283 с.
3. Департамент по экономическим и социальным вопросам [Электронный ресурс] : Национальный доклад республики беларусь об осуществлении повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/16357Belarus.pdf. – Дата доступа: 08.09.2021.
4. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Беларусь присоединяется к Киотскому протоколу. – Режим доступа: https://president.gov.by/ru/events/belarus-prisoedinjaetsja-k-kiotskomu-protokolu-2254. – Дата доступа: 08.09.2021
5. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс] : [вступил в силу для Респ. Бел. 24 нояб. 2005 г.] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/pdf/2006-7/2006-7(102-116).pdf. – Дата доступа: 08.09.2021.
6. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Парижское климатическое соглашение. – Режим доступа: https://minpriroda.gov.by/ru/paris-ru/. – Дата доступа: 08.09.2021.
7. Балашенко, С.А. Экологическое право : учебник / С.А. Балашенко, Т.И. Макарова, В.Е. Лизгаро, - 2-е изд., перераб. – Минск : Вышейшая школа, 2021. – 399 с.
8. О некоторых вопросах Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 июня 2013 г., № 503 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21300503. – Дата доступа: 08.09.2021.
9. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Стратегия в области охраны окружающей среды Республики Беларусь на период до 2025 года. – Режим доступа: https://minpriroda.gov.by/ru/new_url_1670219329-ru/. – Дата доступа: 08.09.2021.
10. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Стратегия по снижению вредного воздействия транспорта на атмосферный воздух Республики Беларусь на период до 2020 года. – Режим доступа: https://minpriroda.gov.by/ru/new_url_2009876790-ru/. – Дата доступа: 08.09.2021.
11. Ecohome [Электронный ресурс] : Что такое экодом. – Режим доступа: https://ecohome-ngo.by/about/. – Дата доступа: 08.09.2021.
12. Bahna [Электронный ресурс] : Общественные экологические организации Беларуси: что поменялось за 10 лет. – Режим доступа: https://bahna.land/ru/bagna/obshchestvennye-ekologicheskie-organizatsii-belarusi-chto-pomenyalosza-10-let. – Дата доступа: 08.09.2021.

13. Об иностранной безвозмездной помощи [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 25 мая 2020 г., № 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
14. Министерство юстиции Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Сведения о политических партиях, зарегистрированных в Республике Беларусь. – Режим доступа: https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage/registration/information/. – Дата доступа: 08.09.2021.

УДК 323.2:502.3

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ПРОЕЦИРОВАНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ПОЛИТИКУ

Э.В. СКУРЬЯТ
(Представлено: Т.В. СЕМЁНОВА)

Содержание исследования составляет экологическая политика зарубежных стран, международных интеграционных обществ, а также международное право охраны окружающей среды. Описаны основные проблемы в данной области у ведущих государств, возможные пути решения. Затронут вопрос перспектив ЕАЭС в организации общей экологической политики. Рассмотрена европейская программа построения климатически нейтральной экономики к 2050 году.

Экологическая политика зарубежных стран, несмотря на принятые международные акты, остаются многогранными. Необходимо сравнить требования для экологической безопасности Европейских государств и стран азиатского континента.

Первое отличие – это экономические показатели, которые прямо коррелируют с выбросами и иным вредным воздействием. Китай, обладая ВВП 14,9 триллионов долларов США [1], в общем загрязнении занимают первое место и составляет 28,8 % на 2019 год [2], Европейский союз, ВВП которого 17,1 триллионов долларов США [3], охватывает общую эмиссию углекислого газа всего в 9,7 % [2], такое положение обосновывает специфические требования для экологической политики в сфере хозяйствования, проводимые программы экологизации.

Различия в экологической политике строятся также на основе различных климатических широт и богатства экосистемы.

Сообразуясь со своими национальными интересами, каждая страна проводит собственную экологическую политику. В наибольшей степени различается экологическая политика в двух группах стран: развитых и развивающихся [4]. Для развитых политика будет строится на снижение количества выбросов, расходов ресурсов; для развивающихся – снижение вредного антропогенного воздействия от роста экономики. Огромный вклад в развитых странах вносит «экобизнес» [4].

В ходе развития сложилась тенденция влияния развитых государств на развивающиеся, с целью воздействия на экологическую политику последних, что стало средством давления. При этом, все высокотехнологические, загрязняющие производства переносятся в страны третьего мира, обеспечивая тем самым соблюдение эконорм в развитых странах [4].

Следует рассмотреть и экологическую политику основного загрязнителя окружающей среды – Китайской Народной Республики (далее – КНР).

Государственное строительство КНР прошло ряд этапов, которые существенно повлияли на отношения к биосфере в целом. Итогом всех преобразований стала декларация проблемы охраны экологии как чрезвычайно острой и актуальной, о которой заявлено в политическом отчете ЦК КПК на XVII съезде КПК в октябре 2007 г. [5].

Главной особенностью китайской политики является следование заветам Мао Цзэдуна и линии партии. Сильны и традиционные верования. Идеи экологической этики, вопросы взаимодействия общества и природы содержатся в конфуцианских и даосских текстах, сочинениях китайских буддистов [5]. Однако необходимость экономического роста диктует прямое противоречие идеалам и принципам китайской философии.

Взгляд политического руководства КНР на решение экологических проблем отражено в документе «Десять важных мероприятий по решению экологических проблем в Китае». Среди основных приоритетов государственной экологической политики были обозначены: экологизация общественного сознания, единое планирование социально-экономического и экологического развития [5].

Воля руководства КНР была направлена на активное внедрение в экологической политике рыночных механизмов наряду с административными. Отсутствие данных механизмов не позволяло осуществлять эффективную систему экологического менеджмента в Китае [5].

Принятие же экологических законов часто оказывается в ведении провинциальных органов власти, при этом никто не имеет возможности влиять на процессы законотворчества и правоприменения [6]. Это вызвано тем фактом, что КНР является неоднородным регионом, как с ландшафтно-географическом, так и социально-экономическом плане. В нем присутствует региональный компонент.

Немаловажным является и то, что политика КНР строится на исключительном приоритете экономического роста, экология в иерархии приоритетов находиться на втором месте [5]. Об этом свидетельствует то, что КНР отказалась подписывать Киотский протокол, обосновывая торможением развития. Все же КНР стала участницей протокола [7], а именно в 2002 году он был ратифицирован [8].

Основываясь указанных фактах, местные органы власти вынуждены жертвовать своими экологическими обязательствами, чтобы способствовать экономическому росту [6]. Стоит указать, что ухудшение экологии снижает вероятность высокого роста экономики в будущем, ввиду нехватки первостепенных ресурсов. Подтверждается историческим минимумом роста ВВП КНР за 28 лет [9].

Наблюдается также явная неадекватность штрафов и других мер наказания за экологические нарушения, что мешает успешной реализации принятых соответствующими институтами законов и программ экологического оздоровления [6].

Кроме указанного, не способствует улучшению экологической ситуации и отсутствие независимых экологических объединений. Тем не менее, за последние 20 лет в Китае возник ряд независимых экологических организаций: «Друзья природы», «Институт глобальной экологической культуры в Пекине», «Волонтеры зеленой Земли», «Пекинский фонд защиты окружающей среды». А международные организации представлены Мировым фондом дикой природы [6].

КНР занимает важную роль на мировой политической арене, что заставляет многие страны ориентироваться на государственную политику КНР. На фоне бурного экономического роста особое опасение вызывает обострение экологических проблем в КНР как источник нарастания глобальной экологической напряженности и дестабилизации политической и экономической обстановки в мире [5].

Деятельность стран на международном уровне в отношении экологии основывается на международном праве охраны окружающей среды. Следует определить, что термин означает. Международное право охраны окружающей среды – это совокупность норм и принципов, регулирующих международные отношения в сфере защиты окружающей среды, в целях охраны и рационального использования природных ресурсов.

Современная система международной охраны окружающей среды начинается с Конференции ООН, прошедшей в Стокгольме в 1972 году [10]. Именно указанная Конференция дала толчок для развития национальных систем экологического законодательства.

Следующим актом, является Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию [11], в которой были сформулированы основные принципы экологического права, и Долгосрочная программа дальнейших действий в глобальном масштабе. Для исполнения принят Киотский протокол [12].

Дальнейшим развитием стало Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию 2002 года [13]. На данный момент действует Парижское соглашение взамен Киотского протокола.

Указанные источники международного права являлись декларациями. Этот термин часто намеренно выбирается для демонстрации того, что стороны не собираются устанавливать юридически обязательных обязательств, а лишь хотят декларировать определенные чаяния. Термин «Конвенция обозначает же договор и иные международные соглашения [14]. Существуют и иные Конвенции [15].

Наибольший интерес представляет именно международное право окружающей среды Европейского союза (далее – ЕС) и Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Региональные договоры являются наиболее значимыми, т.к. взаимодействие в них осуществляется согласованно и на уровне правительств.

Формирование экологической политики является важным этапом в развитии ЕС. Предполагается, что в Проекте Конституции ЕС, где вопросам экологической политики отводится важная роль, политика в области окружающей среды должна быть направлена на достижение следующих целей:

- защита и улучшение качества окружающей среды;
- охрана здоровья человека;
- разумное и рациональное использование природных ресурсов;
- международное сотрудничество по выработке мер, направленных на решение как региональных, так и общемировых экологических проблем [16].

Проводя анализ самой Конституции ЕС, то в ст. I-3, среди целей можно выделить:

- высокий уровень защиты окружающей среды;
- поощрение технологического и научного прогресса.

Согласно ст. I-14 к общей, или разделенной компетенции относят: окружающую среду; сельское хозяйство, рыболовство; энергетика, п. 3 регулирует вопрос в области исследований, технологического развития и космоса, компетенция Союза состоит в том, чтобы принимать меры, в частности, по составлению и реализации программ [17].

С момента его подписания, в 2004 году, он так и не вступил в силу. Его заменил Лиссабонский договор, после чего принятие общей Конституции не видится необходимым. Изменения, вносимые договором, содержат положения непринятой конституции.

В Римском договоре были определены цели и задачи, принципы и направления политики ЕС и в области охраны окружающей среды. Установлен принцип субсидиарности [16]. Необходимость создания общей системы экологического законодательства имела практическое значение, ввиду того, что для создания общего рынка товаров и услуг требовались единые стандарты и показатели качества.

Существует специальный орган, занимающийся вопросами окружающей среды, – Европейское агентство по окружающей среде, учрежденный Регламентом 1210/90 [16]. замененный Регламентом 401/2009. Согласно п. 2 ст. 1 Регламента, сообщество и страны участницы обязаны: сделать доступной объективную информацию, на основе которой будут принимать решение, информировать общественность; оказывать поддержку как техническую, так и научную. В ст. 2 содержатся задачи Агентства. Уже в ст. 3 приводятся наиважнейшие сферы, которые должны быть в первую очередь проанализированы, а также приоритетность определенных объектов. Допускается и сотрудничество и в области информации с иными органами стран-участниц, такой же обмен информацией как и в Республике Беларусь между государственными органами. Создается общая сеть экологического информирования [18]. Как видно из первых статей указанного регламента, область полномочий по регулированию широка, содержит четкие предписания и устанавливает предел толкования, т.к. в нем содержаться перечни, не предусматривающие расширенного толкования.

Наибольший положительный эффект может быть получен от участия иных государств, которым, согласно ст.19, разрешено принимать участие в случае согласия с линией Агенства и заключенного договора согласно процедуре [18]. Участие Республики Беларусь могло бы поспособствовать улучшению природоохранной системы с обеих сторон, ведь на данный Беларусь взаимодействует лишь на уровне партнера, но никак постоянного участника.

Наряду с законодательством ЕС, страны-участницы выполняют нормы международных договоров, как заключенных между ЕС и остальными странами, так и принимаемые под эгидой ООН.

Ключевым в экономической деятельности можно считать Директиву 2011/92/ЕС от 13 декабря 2011 года об оценке воздействия определенных государственных и частных проектов на окружающую среду. Предшествующая Директива 85/337/ЕЭС оказала влияние на развитие схожих институтов в экологических законодательствах смежных с ЕС стран [16].

Предметом Директивы является оценка воздействия на окружающую среду государственных и частных проектов, которые могут иметь значительное воздействие на окружающую среду (ст. 1). Проект определяется как: возведение строительных или иных объектов; другие вмешательства в природу и ландшафт, в том числе с целью добычи полезных ископаемых.

Директива не применяется к проектам, которые специально одобрены конкретным национальным законодательным актом. Критерии для экспертной оценки содержаться в ст. 3 с указанием конкретных случаев, указанных в ст. 4-12 [19]. Указанная Директива послужила прообразом и поводом для издания собственного Закона в Республике Беларусь «О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду».

Особое значение в Европейском экологическом праве занимает Орхусская конвенция [16].

ЕС первой перешла от императивных к рыночным механизмам регулирования охраны окружающей среды. Закреплено в последнем учредительном акте, который устанавливет широкие полномочия для институтов ЕС.

Рыночными инструментами являются: торговые разрешения; экологические налоги; экологические взносы; экологические субсидии и льготы; схемы ответственности и компенсации.

Одной из политических программ является построение климатически нейтральной экономики к 2050 году. Обоснование необходимости и возможных путей решения приведено в Сообщении Комиссии главным органам ЕС [20]. Само закрепление получило в Регламенте Европейского Парламента и Совета «Создание основы для достижения климатической нейтральности и внесение поправок в Регламент (ЕС) 2018/1999 (Европейский закон о климате)» [21].

Концепция Европейской комиссии охватывает семь основных стратегических составляющих: энергоэффективность; возобновляемые источники электричества; безопасные средства передвижения; экономика замкнутого цикла; разработка инфраструктуры интеллектуальной сети и коммуникации; биоэкономика и поглотители углерода; улавливания и хранения углерода.

Европейский союз достиг значительных показателей в эффективности экологической политики [4]. Общая экологическая политика стран ЕС строится на схожести многих экологических проблем, обязательности совместно принятых решений, единых мерах по борьбе с загрязнениями и согласованной позиции на международных переговорах. От ликвидации последствий загрязнения экологическая политика ЕС перешла к их предупреждению.

Кроме союзного законодательства развивается и национальное законодательство стран-участниц. Во многих государствах инициатива экологических норм, налогов принадлежит регионам [16].

Густонаселенная и высокоиндустриальная Германия обладает незначительными ресурсами, что вынуждает ее рационально использовать их, экономить электроэнергию, охранять почву, воду, атмосферный воздух. Экологическая политика Швеции ориентирована на разработку экологически чистых мало- и безотходных технологий и оборудования.

Рассмотрев такое крупное объединение как ЕС, следует изучить Содружества Независимых Государств (далее – СНГ).

Для практической реализации обязательств, создан Межгосударственный экологический совет (далее – МЭС), с секретариатом Совета в качестве рабочего органа. Действует на основании Соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств – участников Содружества Независимых Государств. Сфера деятельности оговорена в ст. 2, а ст. 3 содержит перечень допустимых и целесообразных сфер взаимодействия: осуществлять обмен информацией; разрабатывать и использовать по договоренности согласованные методики по оценке воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и т.д. [22].

Рассмотрено Соглашение об основных принципах сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. В ст.10 возлагается обязанность по оповещению ядерного выброса, способного навредить другой стране. Соглашение о сотрудничестве в области карантина растений.

Постановление Межпарламенсткой Ассамблеи СНГ о рекомендательном законодательном акте «О принципах экологической безопасности в государствах содружества».

Если сравнивать с ЕС, то СНГ является наиболее приближенным аналогом к той форме интеграции, которая присутствует в Европе. Однако есть существенные различия: ЕС строился на основе экономического содружества, и целью является получение выгоды и прибыли, упрощение предпринимательской деятельности и повышение конкурентоспособности. СНГ сформировалась как организация с целью предотвращения экономического коллапса стран бывшего СССР. На данный момент СНГ устарела как форма регионального взаимодействия.

На смену пришёл новый союз – ЕАЭС. Согласно ст. 1 Договора о ЕАЭС, основной целью является экономическая интеграция. Влияние оказывает и на экологическую сферу. В соответствии со ст. 52 в рамках Союза принимаются технические регламенты Союза направленные на защиту жизни и (или) здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни и (или) здоровья животных и растений, предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей, а также в целях обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения. Применяются и на основании ст. 46 меры тарифного регулирования. Заключаются они в: запрете ввоза и (или) вывоза товаров; количественные ограничения ввоза и (или) вывоза товаров; исключительном праве на экспорт и (или) импорт товаров; автоматическом лицензировании (наблюдении) экспорта и (или) импорта товаров; разрешительном порядке ввоза и (или) вывоза товаров. Третьи страны определены в Приложении 7 к Договору о ЕАЭС. В товары, на которых распространяется ст. 46, входят озоноразрушающие вещества, опасные отходы, минеральное сырье, дикие живые животные и т.д. [23].

Подводя итоги исследования, был сделан вывод о факте того, что международное право охраны окружающей среды устанавливает направление для совершенствования национальных систем законодательства, консолидирует население государств по борьбе с общей проблемой. Наибольшей эффективности достигают экономические интеграции, ведь первопричиной экологических проблем является хозяйственная деятельность. Общими усилиями достигается наилучший результат, ведь учитываются мнения иных государств, их населения, предпринимателей, а также уже существующие экономические связи.

СНГ устарела и не соответствует современным требованиям для международных обществ комплексной направленности. Перспективным является именно ЕАЭС, ведь является открытым объединением. Это позволит в ускоренном темпе наладить требуемые экономические связи и приступить к выполнению норм экологического законодательства.

Наряду с этим, в таких сообществах происходит постоянный обмен информацией и опытом, закрепляются наиболее успешные формы экологических механизмов и норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Википедия [Электронный ресурс] : Экономика КНР – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_КНР. – Дата доступа: 20.09.2021.
2. Википедия [Электронный ресурс] : Список стран по эмиссии CO2. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_эмиссии_CO2. – Дата доступа: 20.09.2021.
3. Википедия [Электронный ресурс] : Экономика Европейского союза. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_Европейского_союза. – Дата доступа: 20.09.2021.
4. Кочеткова, Е.В. Экологическая политика развитых и развивающихся стран: сравнительный анализ /Е.В. Кочеткова // Соц. гум. знания. – 2009. – № 1. – С. 422–431.
5. Малин, Я.С. Экологическая политика Китая: состояние, проблемы, перспективы: автореф. дис. …канд. полит. наук: 23.00.02 / Я.С. Малин; Уссур. гос. пед. ун-т. – Уссурийск, 2010. – 26 с.
6. Ясовеев, М.Г., Ван Шивей, Экологическая политика китая / М.Г. Ясовеев, Ван Шивей // Экологический вестник : научно-практический журнал. – 2016. – № 1 (35). – С. 15–19.
7. Вестник отделения наук о земле Российской академии наук [Электронный ресурс] : Что нужно знать о Киотском протоколе. – Режим доступа: https://onznews.wdcb.ru/apr16/info_160402.html. – Дата доступа: 20.09.2021.
8. РИА новости [Электронный ресурс] : Китай ратифицировал Киотский протокол. – Режим доступа: https://ria.ru/20020903/217548.html. – Дата доступа: 20.09.2021.
9. РБК [Электронный ресурс] : Темпы роста ВВП Китая достигли минимума за последние 28 лет. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/21/01/2019/5c452c389a79477e02307bfb. – Дата доступа: 20.09.2021.

10. ООН [Электронный ресурс] : Декларации 1970-1979. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl1970.shtml. – Дата доступа: 20.09.2021.
11. ООН [Электронный ресурс] : Декларации 1990-1999. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl1990.shtml. – Дата доступа: 20.09.2021.
12. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс] : принят 11 декабря 1997 года. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml. – Дата доступа: 20.09.2021
13. ООН [Электронный ресурс] : Декларации 2000-2009. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl2000.shtml. – Дата доступа: 20.09.2021.
14. ООН [Электронный ресурс] : Декларации, Конвенции, и другие нормативные документы. Определение терминов. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/. – Дата доступа: 20.09.2021.
15. ООН [Электронный ресурс] : Конвенции и соглашения. Окружающая среда. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_environment.shtml. – Дата доступа: 20.09.2021.
16. Матвеева, Е.В. Экологическая политика Евросоза / Е.В. Матвеева // Вест. Нижегор. ун-та им. Н. И. Лобачевского, Право. История и археология. Языкознание и литературоведение. – 2010. – № 6. – С. 311–316.
17. Vertrag über eine verfassung für europa [Elektronische Ressource] : ABl. C 310 vom 16.12.2004 // EUR-Lex. – Zugriffsmodus: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.C_.2004.310.01.0001.01.DEU&toc=OJ%3AC%3A2004%3A310%3ATOC. – Zugriffsdatum: 20.09.2021.
18. Über die Europäische Umweltagentur und das Europäische Umweltinformations- und Umweltbeobachtungsnetz [Elektronische Ressource] : Verordnung (EG) Nr. 401/2009 des Europäischen Parlaments und des Rates vom 23. April 2009, ABl. L 126 vom 21.5.2009 // EUR-Lex. – Zugriffsmodus: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/de/TXT/?uri=CELEX%3A32009R0401. – Zugriffsdatum: 20.09.2021.
19. Über die Umweltverträglichkeitsprüfung bei bestimmten öffentlichen und privaten Projekten [Elektronische Ressource] : Richtlinie 2011/92/Eu des Europäischen Parlaments und des Rates vom 13. Dezember 2011, ABl. L 26 vom 28.1.2012 // EUR-Lex. – Zugriffsmodus: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/de/TXT/?uri=CELEX%3A32011L0092. – Zugriffsdatum: 20.09.2021.
20. Ein sauberer Planet für alle Eine Europäische strategische, langfristige Vision für eine wohlhabende, moderne, wettbewerbsfähige und klimaneutrale Wirtschaft [Elektronische Ressource] : Mitteilung der Kommission an das Europäische Parlament, den Europäischen Rat, den Rat, den Europäischen Wirtschafts- und Sozialausschuss, den ausschuss der Regionen und die Europäische Investitionsbank, Brüssel, den 28.11.2018, COM/2018/773 final // EUR-Lex. – Zugriffsmodus: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/?uri=CELEX%3A52018DC0773. – Zugriffsdatum: 20.09.2021.
21. Zur Schaffung des Rahmens für die Verwirklichung der Klimaneutralität und zur Änderung der Verordnung (EU) 2018/1999 (Europäisches Klimagesetz) [Elektronische Ressource] : Vorschlag für eine Verordnung des Europäischen Parlaments und des Rates, den 4.3.2020, COM/2020/80 final // EUR-Lex. – Zugriffsmodus: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/?qid=1588581905912&uri=CELEX%3A52020PC0080. – Zugriffsdatum: 20.09.2021.
22. Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] : [заключено в г. Минске 31.05.2013 г.] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. – Режим доступа: http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3874. – Дата доступа: 20.09.2021.
23. Договор о о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : подписан в г. Астане 29.05.2014 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01400176. – Дата доступа: 20.09.2021.

УДК 340

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А.С. СОБОЛЕВСКАЯ
(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)

В статье рассматривается информационно-правовая ответственность в системе видов юридической ответственности. Указывается на необходимость развития данного вида ответственности, в т.ч. посредством формирования новых видов правовых санкций в условиях информационного общества (ограничение доступа в сеть Интернет, запрет на использование социальных сетей и т.п.).

Юридическая ответственность является одной из основных категорий юриспруденции. Она наступает в случае нарушения правил, установленных в правовых нормах, т. е. при совершении правонарушений.

С помощью юридической ответственности осуществляется карательная функция права и восстановление нарушенных прав и законных интересов человека и гражданина, физического и юридического лица. Юридическая ответственность - это правовая реакция государства, которая предполагает действия государственного органа, в компетенции которого, осуществление принудительного воздействия на правонарушителя. Соответственно, юридическая ответственность возникает только там, где есть правонарушение, и выражается она в необходимости претерпевания субъектом, совершившим это правонарушение, мер ответственности, предусмотренных законодательством. И наоборот, без правонарушения не может быть юридической ответственности и, естественно, не должно быть обусловленного этим правонарушением наказания [2].

Существуют следующие виды юридической ответственности: уголовная, административная, дисциплинарная, гражданская, дисциплинарная, а также начинают выделять новый вид ответственности – информационная.

Первоначально рассмотрим уголовную ответственность. Она возникает в связи с совершением преступлений и характеризуется наиболее жесткими мерами государственного воздействия, такими как ограничением свободы, лишением свободы, исправительными работами и иными мерами. Уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности. Её цель - исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами. Она призвана способствовать восстановлению социальной справедливости. Осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного ущерба, так и материального возмещения морального вреда [3].

Следующим видом юридической ответственности является административная. Данная ответственность физических и юридических лиц осуществляется на основе законодательства об административных правонарушениях. Согласно Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях: «административная ответственность выражается в применении административного взыскания к физическому лицу, совершившему административное правонарушение, а также к юридическому лицу, признанному виновным и подлежащему административной ответственности» [1].

Ещё одним видом является дисциплинарная ответственность. Она применяется за нарушение трудовой, служебной, воинской, учебной дисциплины. Видами дисциплинарных взысканий являются замечание, выговор, увольнение и иные. До наложения взыскания должны быть затребованы объяснения от нарушителя трудовой дисциплины. Законодательством определены порядок обжалования дисциплинарного взыскания, сроки его применения и действия, порядок снятия (в том числе досрочного) [4].

Следующим видом юридической ответственности является гражданская. Это юридическая ответственность за гражданское правонарушения, так же её называют деликтом. Главной особенностью является именно то, что применяемые в связи с гражданской ответственностью санкции носят, как правило, правосстановительный характер (возмещение причинённого ущерба, признание сделки, совершённой под влиянием насилия, обмана, угрозы, недействительной) и то, что правонарушитель может сам, без вмешательства государственных органов, выполнить свою обязанность, вытекающую из санкции правовой нормы (возмещение причинённого вреда).

Последним общеизвестным видом юридической ответственности является материальная. Она возникает за ущерб, причинённый учреждению, предприятию, организации рабочими и служащими при исполнении ими своих трудовых обязанностей. Данный вид юридической ответственности заключается в обязанности работников возместить имущественный ущерб, причинённый по их вине организации, в которой они работают [4].

Принципиально новым видом ответственности можно считать ответственность в цифровой среде, которая требует своего развития. Информационно-правовая ответственность возникает за правонарушения и преступления в информационно-правовой сфере. Основными преступлениями признаются действия по использованию информационных технологий в противоправных целях – мошенничество, хищения, распространение неприемлемого контента, незаконное использование персональных данных личности и т.п.

Основными санкциями здесь может быть запрет на доступ в интернет, ограничение права на регистрацию в социальных сетях, изъятие электронных носителей, с помощью которых было совершено преступление, запрет на регистрацию в социальных сетях, удаление профиля в социальной сети. Данные виды наказаний являются принципиально новыми и предлагаются для внесения в законодательные акты Республики Беларусь. эти виды санкций рекомендуется внести в качестве дополнения в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Республики Беларусь для более эффективного предотвращения правонарушений и преступлений в информационной сфере. Конечно же, данные виды наказаний не будут являться основными, а будут выступать лишь дополнительными к уже существующим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь, 21 апреля 2003 г. №194-З: принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г.: в ред. от 2 марта 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. 14. Общая теория права: учеб.пособие для вузов/ С.Г. Дробязко, В.С. Козлов.-2-е изд.,исправл. и доп.- Минск: Амалфея, 2007. - 480 с.
3. Уголовный Кодекс Республики Беларусь 275-З от 9.07.1999 г.: Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Общая теория государства и права :учебник/А.Ф Вишневский, Н.А.Горбаток, В.А.Кучинский; под ред. В.А.Кучинского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь».- Минск: Акад.МВД, 2013. - 479 с.

УДК 340

НОВЫЕ ВИДЫ ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

А.С. СОБОЛЕВСКАЯ
(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)

В статье рассматривается проблема становления новых видов правовых санкций в условиях информационного общества (ограничение доступа в сеть Интернет, запрет на использование социальных сетей и т.п.).

В век высоких технологий, который принято также называть веком информатизации, многие общественные отношения переходят в «цифровую среду». Это в свою очередь влечёт рост правонарушений в информационно-правовой сфере. Из-за появления новых правонарушений государство должно создать новые нормативные правовые акты, которые будут не только конкретизировать сами правонарушения, но и будут выделять новые виды санкций за преступления в «цифровой среде».

В рамках данной статьи предпримем попытку исследовать вопрос о новых санкциях в «цифровой среде». Однако первоначально следует определить отправные точки исследования – понятие административной ответственности и уголовной ответственности.

Согласно статье 4.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, «административная ответственность выражается в порицании лица, совершившего административное правонарушение, и наложении административного взыскания на физическое лицо, совершившее административное правонарушение, юридическое лицо, подлежащее административной ответственности». На данный момент имеются следующие санкции за административные правонарушения: штраф; общественные работы; административный арест; лишение права заниматься определенной деятельностью; депортация; конфискация; взыскание стоимости; запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений. Данные виды взысканий применяются на данный момент к физическим лицам, которые совершили административные правонарушения [1].

Теперь разберём понятие уголовной ответственности, которая исходя из 44 статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с указанным Кодексом. В уголовном праве применяются следующие виды наказаний для тех, кто совершил общественно опасное деяние, именуемое преступлением: общественные работы; штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; исправительные работы; ограничение по военной службе; арест; ограничение свободы; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь [2].

Таким образом, можно предположить нехватку санкций, которые будут решать проблемы ответственности в «цифровой среде». В данной статье будут затронуты абсолютно новые виды санкций, которые законодатель в дальнейшем сможет включить в систему юридической ответственности. Речь пойдёт о таких видах наказаний как запрет на доступ в интернет, ограничение права на регистрацию в социальных сетях, изъятие электронных носителей, с помощью которых было совершено преступление, запрет на регистрацию в социальных сетях, удаление профиля в социальной сети.

Одним из наиболее эффективных наказаний за преступление является изъятие тех электронных носителей, с помощью которых было совершено преступление и запрет их использования в течении определенного срока. Главным условием является возможность данного устройства подключаться к сети Интернет. Это означает полное изъятие тех устройств, с помощью которых, предположительно, могло совершаться преступление, на срок уголовной ответственности, и запрет их использования в течении определенного срока по отбытию наказания.

Ни менее эффективным можно назвать такое наказание, как запрет на доступ в интернет. Однако эта процедура не может давать стопроцентной гарантии того, что у осужденного лица не получится подключиться к интернету, так как в век информационных технологий это не так уж и сложно. Техническую сторону реализации этой санкции ещё следует развивать. Данный вид наказания можно применять за распространение неприемлемого контента в сети интернет.

Если же преступление было совершено в социальных сетях, то целесообразным действием со стороны государства будут следующие виды санкций: их блокировка, удаление аккаунта и запрет на регистрацию в социальных сетях. Хоть данные виды санкций и являются похожими, всё же в контексте мер по осуществлению правосудия они имеют своё особое значение.

Первым видом санкций является блокировка социальных сетей на конкретный промежуток времени. Для правоохранительных органов не составит труда заблокировать профиль любого незаконопослушного гражданина. Это менее строгий вид санкции из этой группы.

Следующий вид санкций также связан с социальными сетями, а именно запрет на регистрацию в социальных сетях. Запрет на регистрацию в социальных сетях мог бы производиться на срок от 2-х до 5 лет.

Последним видом санкций за правонарушение является удаление аккаунта (профиля) в социальной сети. Данное наказание предусматривает такое удаление, которое будет гарантировать полное исчезновение профиля без дальнейшего права на его восстановление.

Смотреть на будущее «цифровых санкций» в Республики Беларусь следует через призму прав и свобод человека, учитывая и применяя их при разработке и внедрении разнообразных государственных инструментов.

Таким образом, все эти виды санкций рекомендуется внести в качестве дополнения в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и в Уголовный кодекс Республики Беларусь для более эффективного предотвращения правонарушений и преступлений в информационной сфере. Конечно же, данные виды наказаний не будут являться основными, а будут выступать лишь дополнительными к уже существующим.

Ещё одним вариантом решения государственной проблемы, касающейся применения мер ответственности за правонарушения и преступления в информационной сфере, является создание нового кодекса. В данный кодекс будут входить те положения, которые связаны с информацией и глобальной сетью Интернет. Туда предлагается внести и новые виды санкций, о которых шла речь в статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь, 21 апреля 2003 г. №194-З: принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г.: в ред. от 2 марта 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Уголовный Кодекс Республики Беларусь 275-З от 9.07.1999 г.: Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК-340

ПРОБЛЕМАТИКА И ПОНЯТИЕ ЯЗЫКА ВРАЖДЫ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Е.А. СПИРИДОВИЧ
(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.Л. РАДЮК)

В данной статье рассматривается разнообразные подходы к определению языка вражды и проблемы, связанные с его правовым регулированием. Обращается внимание на необходимость введения более действенных норм в законодательство за использование языка вражды.

На сегодняшний день Интернет является неотъемлемой частью повседневной жизни каждого человека. Интернет – глобальная сеть, которая сделала возможным общение в реальном времени, но в тоже время данная возможность породила некоторые негативные последствия. Стоит сказать, что общение в современном Интернет-пространстве отличается повышенным уровнем конфликтности, особенно в тех случаях, когда вопросы о базовых нормах и ценностях обсуждаются субъектами с разными убеждениями и мировоззренческими позициями. Данная статья посвящена вопросу, который находится на стыке обозначенных противоречий, - язык вражды (hate speech, риторика ненависти).

Собеседники нередко проявляют в отношении друг друга речевую агрессию, применяя язык вражды. Одним из факторов использования языка вражды является стремление противопоставить «своих» и «чужих», наделяя первых положительными характеристиками, а вторых – сугубо отрицательными, что, как правило, обусловлено принадлежностью субъектов коммуникативного процесса к различным этническим, конфессиональным, политическим, гендерным, а также возрастным группам. Также особенности коммуникации в сети Интернет усугубляют эту проблему, поскольку анонимность и дистанцированность пользователей и комментаторов сообщений от объектов обсуждения провоцируют такое речевое поведение, которое в случае непосредственного контакта рано или поздно перевело бы конфликт с виртуального на физический.

Язык вражды является эмоционально окрашенным понятием. Для него нет однозначного определения. В большинстве случаев он строится на предубеждениях и стереотипах. Разные источники подразумевают различные стандарты для определения и ограничения языка вражды.

В общение употребление данного термина и значения, которыми он наделяется, варьируются, так же, как и призывы к его правовому регулированию. Многие из предлагаемых определений «языка вражды» были сформулированы как реакция на определенные инциденты. Со временем определения адаптировались для реагирования на новые ситуации и для отражения изменений в языке, меняющегося понимания равенства и вреда, причиняемого дискриминацией. В то же время, определения часто слишком неоднозначны в отношении одной или более деталей. В этом есть некоторая опасность дефиниции язык вражды так как им можно определить как очевидные случаи выражения ненависти, так и попытки подвести под определение субъективные суждения комментатора, которые могут быть резкими, но при этом не иметь под собой цель спровоцировать агрессию или негативные эмоции.

Ниже приведены некоторые примеры, демонстрирующие разнообразие в подходах:

Согласно сайту американских дефиниций под языком вражды (hate speech) понимается, преследуемая по закону коммуникация, которая не несет никакого иного смысла, кроме выражения ненависти к некоторой группе, особенно в условиях, когда коммуникация может спровоцировать насилие. Это подстрекательство к ненависти в первую очередь в отношении группы лиц, определяемой по признаку расы, этнической принадлежности, национального происхождения, пола, вероисповедания, сексуальной ориентации [1].

В то же время Комитет министров Совета Европы определяет «язык вражды» как все формы самовыражения, которые включают распространение, провоцирование, стимулирование или оправдание расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма или других видов ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма и этноцентризма, дискриминации или враждебности в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями [2]. Как видно из определений, в каждом подразумеваются различные стандарты для определения и ограничения языка вражды.

В первом определении, в отличии от второго, группы, на которые направлен язык вражды более конкретизирован. Во втором определении мы видим, что более четко конкретизирована группа– мигранты.

Также если в первом ответственность наступает просто за общение, то во втором случае – за распространение, стимуляцию и оправдание.

Исходя из вышеперечисленных определений можно сделать вывод о том, что язык вражды – это совокупность слов, выражений, дискредитирующих нормативный статус личности или группы, объединенных по национальному, социальному, медицинскому, гендерному или иному признакам. Перечень признаков, на основании которых осуществляется дискриминация, постоянно расширяется.

В известной классификации, предложенной сотрудниками информационно-аналитического центра «Сова», по основанию степени агрессивности коммуникации выделяются жесткий, средний и мягкий языки вражды [3].

Сложность языка вражды как социального феномена обусловливает необходимость сочетания подходов и методов, разработанных как в разных областях научного знания, так и права. Запреты на язык вражды часто формулируются в ответ на масштабные или постоянные нарушения прав человека дискриминационного характера, в которых язык вражды рассматривался в качестве одного из причинных факторов. Эти запреты отражают обстоятельства, в которых они вводятся, и могут также быть ограничены предрассудками, существующими в обществе на момент их подготовки.

Международное право всегда выступает за то, чтобы осуществление прав человека не ограничивалось излишне формальной приверженностью изначальным формулировкам любого международного документа и даже намерениям его авторов, если такое толкование неоправданно ведет к ограничению осуществления прав. Многие государства признают в национальном законодательстве, запрещающем язык вражды, защищенные характеристики, которые отражают признаки, защищаемые их более общими международными обязательствами по обеспечению равенства и недопустимости дискриминации [4].

Требования запретить язык вражды, содержащиеся в международных правовых документах, всегда были спорными, так как некоторые государства противостоят таким широким обязательствам, иногда в силу убеждения, что они чрезмерно ограничивают свободу выражения мнения.

Делая вывод можно сказать, что для того, чтобы минимизировать случаи использования языка вражды недостаточно запретов на применение языка вражды, которые зафиксированы в нормах права в данный период времени. В связи с этим можно ввести лингвистическую и криминологическую экспертизы, которые будут выявлять более точные критерии для обнаружения языка вражды. Также нужно внедрение действенных механизмов применения существующих формальных санкций за использование языка вражды в Интернет- пространстве и обязательно, чтобы это всё действовало на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hate Speech Law & Legal Definition. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://definitions.uslegal.com/h/hatespeech - Дата доступа: 27.09.2021.
2. О вопросах разжигания ненависти [Электронный ресурс]: Рекомендация N R (97) 20 Комитета министров Совета Европы принята 30.10.1997 на 607-ом зас. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.
3. Язык Вражды против общества [Электронный ресурс]: «Сова» -2007- : Верховский А.- Режим доступа: hsas7.indd (hse.ru)- Дата доступа: 27.09.2021.
4. Разъясняя «язык вражды»: Практическое пособие [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.article19.org/ru/resources/hate-speech-explained-a-toolkit- Дата доступа: 27.09.2021.

УДК-340

СООТНОШЕНИЕ СВОБОДЫ СЛОВА И ЯЗЫКА ВРАЖДЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Е.А. СПИРИДОВИЧ
(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.Л. РАДЮК)

В данной статье рассматривается такие понятия как свобода слова и язык вражды. Обращается внимание на необходимость должного разграничения свободы слова от неправомерных высказываний в сети Интернет.

В каждом демократическом государстве стоит задача – построить правовую систему, где бы беспрепятственно реализовывались фундаментальные права и свободы такие, как свобода слова, совести и религии. В данной статье мы будем рассматривать такое неотъемлемое право человека как свобода слова.

Свобода слова – право человека свободно выражать своё мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ [1]. Стоит отметить, что заметное количество людей при этом понимают свободу слова как право каждого говорить что угодно кому угодно, или, обобщая, как право каждого передавать кому угодно любую информацию. В настоящее время данное понимание свободы слова распространилось, так как современное общество характеризуется стремительным развитием научно-технического прогресса, в особенности сфера коммуникаций, а именно появление Интернета.

Свобода слова и свобода выражения убеждений, как право, закрепленное в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека [2]. Также в ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, должно признаваться, защищаться и гарантироваться любым государством, ратифицировавшим эти международные договоры [3]. Тем не менее данное право не подразумевает размещение в сети Интернет информации, которая имеет порочащий или дискредитирующий характер. Очевидно, что такие права человека, как право на честь и достоинство, право на тайну личной переписки, право на личную тайну, должны превалировать в том случае, если право на свободу слова угрожает их нарушить, поставив под угрозу честь, достоинство или даже жизнь некоторых людей. Проявление нарушения данных прав может выражаться в различных формах: кибербуллинг, оскорбления, язык вражды. В данной стать мы будем рассматривать язык вражды.

Язык вражды – это совокупность слов, выражений, дискредитирующих нормативный статус личности или группы, объединенных по национальному, социальному, медицинскому, гендерному или иному признакам. Язык вражды является эмоционально окрашенным понятием, которое в большинстве своём строится на предубеждениях и стереотипах. Так как общение в современном Интернет-пространстве отличается повышенным уровнем конфликтности, то употребление языка вражды встречается довольно часто. Запреты на язык вражды имеются в некоторых международных актах, но на национальном уровне данный феномен не всегда регулируется, в силу противоречий законодательству некоторых стран.

Итак, реализуя свое право на свободу слова, никто не может при этом нарушать права других людей, в частности, в области защиты чести и достоинства, а также неприкосновенности личной жизни. Следовательно, в этой связи необходимо установление разумного регулирования вышеназванного права на свободу слова с целью недопущения нарушения прав других людей.

Однако с правовым регулированием права на свободу слова в Интернете связано огромное количество проблем, так как во многих случаях существует вполне реальная угроза усиления давления на общественное мнение, введения цензуры. Более того, в некоторых государствах наблюдается факт чрезмерного применения правового регулирования свободы слова в сети Интернет. Подобная тенденция может привести к крайне негативным последствиям, выраженным в значительном сокращении информационных ресурсов, предоставленных гражданам, что в дальнейшем может выразиться в усилении государственного контроля над всей информацией, доступной гражданам.

Подводя итог, мы имеем определенные противоречия между необходимостью обеспечения свободы слова, с одной стороны, и категорической недопустимостью передачи информации, которая может нарушить права другого человека (в нашем случае языка вражды)– с другой.

Невозможно разрешить эти парадоксы, приняв одну из двух точек зрения и объявив противоположное мнение заблуждением.

Можно сказать, что право на свободу слова в сети Интернет должно быть признано, охраняемо и гарантировано государством, однако абсолютная свобода слова недопустима из соображений государственной безопасности, сохранения государственной тайны, защиты остальных прав других людей, которые, в случае полного отсутствия контроля за размещаемой информацией, могут быть нарушены. Следовательно, предоставление неограниченного права на свободу слова в государстве может привести к дестабилизации общества и государства в целом.

Следовательно, в этой связи необходимо установление разумного регулирования вышеназванного права на свободу слова с целью недопущения нарушения прав других людей. Вопрос, как ограничить язык вражды при сохранении свободы слова, сегодня актуален для всего мира. Универсальных формул для его решения пока не существует, хотя ведется постоянный поиск сбалансированных решений, появляются новые международные документы. Но стоит отметить, что в связи со сложностью языка вражды как социального феномена необходимо сочетание подходов и методов, разработанных как в разных областях научного знания, так и права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Формирование понятия и структура права на свободу слова [Электронный ресурс]: Евразийский научный журнал -2017-: Фролова Н. А. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ponyatiya-i-struktura-prava-na-svobodu-slova - Дата доступа: 28.09.2021
2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: [принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]: [заключена в г. Риме 04.11.1950] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

УДК 340

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ АВТОПИЛОТОМ

В.А. ХВАЩЕВСКАЯ
(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)

В статье рассматривается вопрос о юридической ответственности в случае дорожно-транспортного происшествия с участием автомобиля, управляемого автопилотом, по действующему законодательству Республики Беларусь, анализируются нормы уголовного и гражданского законодательства.

Двадцать первый век – это век информационных технологий, развития техники и искусственного интеллекта. На представителей юридической специальности ложится обязанность разработать новые или применить уже существующие нормы к возникшим спорным правоотношениям, возникающим в ходе практического применения достижений науки и техники.

Специального законодательства, как и специальных норм, регламентирующих вопрос ответственности за вред, причинённый автопилотом транспортного средства, в Республике Беларусь нет. Ввиду этого данные правоотношения являются спорными. В настоящей статье мы разберём, кто по действующему законодательству подлежит ответственности.

Производители автомобилей с автопилотом заявляют о большей безопасности при их использовании из-за минимизации или исключения человеческого фактора, который в большинстве случаев и является причиной дорожно-транспортных происшествий. Однако, в мире уже неоднократно встречались случаи дорожно-транспортных происшествий, в том числе со смертельным исходом. Поэтому мы можем говорить о том, что вопрос ответственности является актуальным.

Рассмотрим вопрос о гражданско-правовой и уголовной ответственности.

Как мы выяснили, специальных норм на данном этапе в Республике Беларусь нет. Ввиду этого при гражданско-правовой ответственности представляется верным применение аналогии закона. Этот вывод мы делаем из анализа ст. 5 Гражданского кодекса Республики Беларусь, которая устанавливает, что в случаях, когда отношения прямо не урегулированы актами законодательства или соглашением сторон, к таким отношениям, поскольку это не противоречит их существу, применяется норма гражданского законодательства, регулирующая сходные отношения [1].

По аналогии закона к данной ситуации должна применяться ч. 1 ст. 948 Гражданского кодекса Республики Беларусь, которая предусматривает что граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности. Однако та же часть статьи устанавливает, что она применяется в том случае, если граждане не докажут что вред возник вследствие непреодолимой силы. Содержание определения «непреодолимая сила» в законодательстве отсутствует, поэтому необходимо использовать доктрину. К непреодолимой силе относят стихийные бедствия (землетрясения, наводнения) или иные обстоятельства, которые невозможно предусмотреть или предотвратить (либо возможно предусмотреть, но невозможно предотвратить) при современном уровне человеческого знания и технических возможностей [2].

Компании по производству автомобилей, в частности «Tesla», предупреждают своих клиентов о том, что водитель по-прежнему должен обращать внимание на дорогу. Автомобиль следит за внимательностью водителя при помощи датчика, который находится на руле. Поэтому предполагается, что водитель не освобождается от обязанности следить за дорожной обстановкой и в случае необходимости принять управление автомобилем на себя. На основании этого можем сказать о том, что беспилотное управление автомобиля не является непреодолимой силой и водитель несёт ответственность на общих основаниях, предусмотренных ст. 948 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Когда речь идёт об уголовной ответственности, то согласно ч. 2 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь, применение уголовного закона по аналогии не допускается [3]. По общим правилам, ответственность наступает по соответствующей части ст. 317, 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Диспозиция статей имеет следующее содержание: «нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством…» [3]. Формулировка «управляющим транспортным средством» на первый взгляд ставит под сомнение возможность применение нормы к ситуации с беспилотным автомобилем. Однако вновь возвращаемся к предостережениям производителей, которые не заявляют об абсолютной автономности системы управления и предупреждают о необходимости контроля со стороны водителя за дорожной обстановкой. Ввиду этого предполагаем, что по действующему законодательству в случае совершения дорожно-транспортного происшествия с участием беспилотного автомобиля, водитель подлежит ответственности на общих основаниях в соответствии с уголовным законом.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что специальных норм, применяемых к спорным правоотношениям, возникающим в случае дорожно-транспортного происшествия с участием автопилота, на данном этапе в Республике Беларусь не существует. Однако, в случае гражданско-правовой ответственности по действующему законодательству по аналогии закона рационально применить ч. 1 ст. 948 Гражданского кодекса Республики Беларусь, которая предусматривает что граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности. В случае уголовной ответственности, она наступает по соответствующей части ст. 317, 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.; одобр. Советом Республики 19 ноября 1998 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2021.
2. Большой юридический словарь: непреодолимая сила [Электронный ресурс] / Академик. – Режим доступа : https://jurisprudence.academic.ru/4048/непреодолимая_сила. – Дата доступа: 05.06.2021.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г ; одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

В.А. ХВАЩЕВСКАЯ
(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)

В публикации рассматриваются проблемные моменты правового регулирования автомобилей с автономной системой управления. Обозначается спорный вопрос административной ответственности лица, «управляющего» беспилотным автомобилем и отнесения автопилотов к категории «непреодолимая сила».

На сайте Национального статистического комитета Республики Беларусь представлена статистика дорожно-транспортных происшествий по данным Министерства внутренних дел. Только за 2020 год было зафиксировано три тысячи пятьсот девяносто девять случаев, значительное количество происшествий остаётся вне статистики [1]. Научные исследования и практический опыт говорят нам о том, что ключевой причиной неблагоприятных аварийных ситуаций на дорогах с участием автомобилей является человеческий фактор. Ввиду этого эксперты смеют предполагать, что запуск на дороги общего пользования автомобилей с автономным управлением поможет сократить количество таких случаев. Однако массовому появлению беспилотных автомобилей на дорогах Республики Беларусь должно предшествовать создание правового регулирования новых общественных отношений. Предусмотреть заранее и регулировать все спорные ситуации, которые могут возникнуть в связи с использованием автономных автомобилей невозможно. Попробуем обозначить затруднительные вопросы, которые могут возникнуть у законодателей при разработке законопроектов по регулированию новых общественных отношений, образовавшихся в связи с появлением автомобилей с автономным управлением на дорогах общего пользования:

1. Первый вопрос касается основ управления транспортным средством, а именно, может ли лицо, не имеющее права управления транспортным средством, управлять автономным автомобилем на законных основаниях?

Обязательное наличие права на управление транспортным средством связано с тем, что без специальной подготовки, которую проводят образовательные учреждения по подготовке водителей, не все лица в силах самостоятельности изучить механизм работы транспортного средства, а также правила дорожного движения. Однако в случае, связанном с «управлением» транспортным средством, которое полностью контролирует процесс передвижения, необходимость наличия водительских прав становится менее очевидной.

2. Может ли лицо, «управляющее» беспилотным автомобилем быть привлечено к административной ответственности по статье 18.14 КоАП?

Статья 18.14 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь устанавливает ответственность за управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления этим средством, а равно за передачу управления транспортным средством лицу, не имеющему права управления [2].

Эта норма абсолютно обоснована и очевидна даже простому обывателю. Закон предъявляет такое требование к лицу, управляющему транспортным средством, ввиду необходимости обладания специфическими узкопрофильными знаниями для управления этим средством передвижения. Эти знания являются обязательными для обеспечения безопасности на дорогах общего пользования. Практические навыки вождения и знание правил дорожного движения в совокупности являются гарантом благоприятной обстановки на дороге, когда каждый водитель имеет представление о своих правах и обязанностях.

Однако в случае с беспилотным автомобилем, когда система автоматического управления способна передвигаться без участия человека, можем ли мы говорить о наличии состава правонарушения, предусмотренного вышеупомянутой статьёй. Обязательными элементами состава является объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. В данном случае, помимо очевидного отсутствия субъективной стороны (вина, цель, мотив), под вопрос ставится и наличие субъекта правонарушения, так как лицо фактически не управляет транспортным средством, а находится в салоне буквально на правах пассажира. Признание субъектом системы автоматического управления по законодательству Республики Беларусь в данный момент невозможно.

Наряду с вопросом об административной ответственности встаёт вопрос о гражданско-правовой ответственности при дорожно-транспортном происшествии с участием автопилота. При возникновении указанного вида ответственности спорным является следующий момент:

3. Возможно ли отнести беспилотный автомобиль к «непреодолимой силе» по гражданскому законодательству?

Ч. 1 ст. 948 Гражданского кодекса Республики Беларусь предусматривает, что граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности [3]. Однако та же часть

статьи устанавливает, что она применяется в том случае, если граждане не докажут что вред возник вследствие непреодолимой силы. Содержание определения «непреодолимая сила» в законодательстве отсутствует, поэтому необходимо использовать доктрину. К непреодолимой силе относят стихийные бедствия (землетрясения, наводнения) или иные обстоятельства, которые невозможно предусмотреть или предотвратить (либо возможно предусмотреть, но невозможно предотвратить) при современном уровне человеческого знания и технических возможностей [4]. Исходя из этого, спорным является вопрос об отнесении автономных автомобилей для целей указанной статьи к категории «транспортное средство» или ввиду особого уровня автоматизации и безучастности лица, «управляющего» автономным автомобилем, к категории «непреодолимая сила».

Таким образом, нами были обозначены проблемные аспекты правового регулирования автомобилей с автономной системой управления, которые касаются фундаментального вопроса о необходимости наличии права на управления таким транспортным средством, административной ответственности по ст. 18.14 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь и возможности отнесения беспилотных автомобилей к категории «непреодолимая сила».

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорожно-транспортные происшествия и пострадавшие в них по областям и г. Минску в 2020 году [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/grafiki_diagrams/dorozhno-transportnye-proisshestviya-i-postradavshie-v-nih-po-oblastyam-i-g-minsku/. – Дата доступа: 26.09.2021.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 января 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г.; одобр. Советом Республики 18 декабря 2020 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2021.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.; одобр. Советом Республики 19 ноября 1998 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2021.
4. Большой юридический словарь: непреодолимая сила [Электронный ресурс] / Академик. – Режим доступа : https://jurisprudence.academic.ru/4048/непреодолимая_сила. – Дата доступа: 26.09.2021.

УДК 342

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ИНСТИТУТА БРАКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.Б. ХОДОРОНОК
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

В данной статье рассматриваются вопросы определения понятия «брак», выделения его признаков, условий заключения. Проводится сравнительно-правовой анализ с законодательством зарубежных стран с точки зрения регламентации данного термина. Дается оценка имеющихся научных подходов к понятию «брака».

Согласно статье 32 Конституции Республики Беларусь: «Брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» [1]. Данная конституционно-правовая норма позволяет сделать вывод, что семья – одна из приоритетных ценностей государства.

Брак является основой супружеских отношений, личные и имущественные права супругов «основаны на существовании брака, законность которого не подвергается сомнению и не оспаривается». В науке о семейном праве давно ведутся дискуссии о понятии «брак».

С расширением диспозитивного регулирования брачных отношений в Республике Беларусь точка зрения на брак как гражданский договор становится все более популярной, тем не менее, сегодня отечественная доктрина семейного права тяготеет к иному определению брака.

Согласно Кодексу Республики Беларусь о браке и семье «брак – это добровольный союз мужчины и женщины, который заключается на условиях, предусмотренных настоящим Кодексом, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности» [2].

В комментарии к Конституции Республики Беларусь И.И. Пляхимович считает, что «брак и семья являются хотя и близкими, но различными по своей природе понятиями. Семья - это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведение общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления. Если брак есть взаимное согласие (соглашение) лиц о совместной жизни, то семья представляет собой коллективного субъекта, одним из возможных способов создания которого служит брак» [3].

В своём комментарии к Конституции Г.А. Василевич указывает, что «в сфере социальной политики государство считает приоритетной задачей защиту брака, семьи, охрану материнства, отцовства и детства» [4].

Эта норма содержится в части 1 статьи 3 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, в которой провозглашается, что семья находится под защитой государства, что регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности заключения брака между мужчиной и женщиной и равноправие супругов в семье. Конечно, институту брака, во все времена, уделялось особое внимание не только со стороны государства и церкви, но и со стороны общества.

Как считает П.В. Рагойша, «брак является одним из важнейших юридических фактов, влекущих возникновение семейно-правовых связей, и представляет собой конкретное правоотношение лиц, обладающих в связи с вступлением в брак определенными субъективными правами и обязанностями личного неимущественного и имущественного характера» [5].

Современное белорусское государство характеризуется деформациями семьи и брака как социальных институтов. Если в советские времена представление о семье как о ячейке общества было преобладающим, то сейчас отношение к семье прямо противоположно.

По Конституции Республики Беларусь у каждого достигшего брачного возраста мужчины и женщины есть право на добровольной основе вступить в брак, при отсутствии определенных препятствий, которые закреплены в статье 19 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье «не допускается заключение брака:

– между лицами, из которых хотя бы одно лицо состоит уже в другом браке, зарегистрированном в установленном порядке;

– между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии, между полнородными и неполнородными братьями и сестрами, а также между усыновителями и усыновленными;

– между лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным.

Сокрытие лицом, вступающим в брак, обстоятельств, препятствующих его заключению, является основанием для признания брака недействительным» [2].

Лицо, состоящее в браке, зарегистрированном в установленном порядке, не вправе повторно вступать в брак до прекращения предыдущего. Соответственно заключение нового брака возможно не ранее дня смерти супруга, дня вступления в законную силу решения суда об объявлении супруга умершим или дня вступления в законную силу решения суда о расторжении брака.

Требования законодателя, ограничивающие брачный союз на основании родства или семейных отношений, обусловлены исключением риска рождения детей с серьёзными заболеваниями в близкородственных браках.

Аналогичный подход используется в законодательстве других стран, таких как Российская Федерация и Латвия. В Польше заключение брака с родственниками по прямой линии возможно по решению суда.

До сих пор сложным является вопрос о том, заключаются ли в рамках закона браки между лицами, усыновленными одними и теми же усыновителями, а также между усыновленными детьми и биологическими детьми усыновителя. Закон не устанавливает прямого запрета на такие браки, отсутствие кровного родства между такими лицами дает возможность заключить полноценный брак с медико-генетической точки зрения. Поскольку правоотношения, связывающие ранее упомянутых лиц, идентичны правовым отношениям братьев и сестер, браки между ними недопустимы до тех пор, пока усыновление не будет отменено.

Согласно Конституции, заключение брака является добровольным решением. Никто не может быть принужден вступлению в брак под влиянием угрозы или насилия. Согласно пункта 3 статьи 23 Международного пакта о гражданских и политических правах, брак не может быть заключен без свободного и полного согласия обеих сторон.

«Если право на вступление в брак реализуется в противоречии с данной целью, то есть без намерения создать семью, то это право не порождает юридических последствий, не защищается, а брак признается фиктивным и недействительным.» [6].

Одним из главных условий является достижение установленного законом брачного возраста, в соответствии с Кодексом о браке и семье, в Республике Беларусь общий возраст вступления в брак составляет 18 лет. Это связано с тем, что по достижении совершеннолетия лицо становится достаточно зрелым физически и психически, чтобы действительно, в полной мере осознать возможность такого акта, как брак. Заключение брака с лицом, не достигшим брачного возраста, является основанием для признания брака недействительным. В некоторых случаях допустимо снижение брачного возраста, но не более чем на три года. Беременность, рождение ребенка, а также приобретение несовершеннолетним полной дееспособности до достижения совершеннолетия выступают в качестве условий для снижения возраста.

Таким образом, брак представляет собой добровольный союз мужчины и женщины, который заключается в порядке и на условиях, определенным семейным законодательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь – Режим доступа: https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/. – Дата доступа: 28.09.2021.
2. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь. Эталон [Электронный ресурс] :09.07.1999 г. № 278-З : Принят Палатой представителей 3 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года: в ред.Закона Респ.Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Пляхимович И.И., Комментарий к Конституции Республики Беларусь / И. И. Пляхимович. - Минск: Амалфея, 2015. – 1224 с.
4. Василевич, Г.А., Научно-практический комментарий / Г.А. Василевич. - Минск: Право и экономика, 2006 г. – 668 с.
5. Рагойша, П.В., Постатейный комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье / П.В. Рагойша. - Минск, 2010. – 231 с.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах. Эталон [Электронный ресурс] /: Вступил в силу для Белорусской ССР 23 марта 1976 года – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=i06600002&q_id=3845254. – Дата доступа: 27.09.2021 г.
7. Гражданский кодекс [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 января 2021 г. № 95-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 342

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ИНСТИТУТА БРАКА И СЕМЬИ

Е.Б. ХОДОРОНОК
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

Данная статья посвящена исследованию международного стандарта брака и оценке степени защищенности традиционного брака и традиционных семейных ценностей в международном законодательстве.

Международный стандарт брака формируется на основе наиболее общих представлений участников международного сообщества, выраженного в нормах международного законодательства и вытекающие из основных принципов международного права. Говоря о международном стандарте брака, мы принимаем во внимание следующую форму понимания международного стандарта – это минимальные международно-правовые нормы, обычно выраженные в виде положений конвенций, рекомендаций, принципов, правил, адресатом которых выступает все мировое сообщество или группа государств, принадлежащих к той или иной международной организации.

Основным источником международного стандарта брака выступает «Всеобщая декларация прав человека», закрепляющая в пункте 1 статьи 16 право совершеннолетних мужчин и женщин без каких-либо ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать свою семью, а пункт 2 предусматривает заключение брака только при свободном и полном согласии обеих сторон. Пункт 3 этой же статьи гарантирует право семьи как естественной и основной ячейки общества на защиту со стороны общества и государства [1].

Положения декларации, обремененные исключительно категорией «мужчины и женщины», предусматривают защиту именно традиционной формы брака.

При этом сегодня именно Европейский союз является главным инициатором либерализации международных стандартов брака. Однако в статье 12 «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод», закреплено право на вступление в брак и создание семьи, именно для мужчин и женщин, достигших брачного возраста [2].

«Американская конвенция о правах человека» также содержит положение, согласно которому право мужчины и женщины признается, при соблюдении всех требований национального законодательства, непротиворечащего всем нормам, запрещающим дискриминацию.

В отношении региональных конвенций следует упомянуть принятую в Минске «Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека», которая содержит основные положения международного стандарта института брака. [3]

Говоря о едином международно-правовом стандарте брака, можно сказать, соответствующей наиболее устоявшимся представлениям о роли, значении и месте этого института в обществе. В то же время укрепление традиционного стандарта брака - самая актуальная задача для самых развитых стран мира. Меры по реформированию и конкретизации некоторых положений международно-правовых актов, а также принятие новых актов способны обеспечить защиту традиционной формы брака и защиту традиционных семейных ценностей.

При этом инициатива по реформированию международного законодательства может исходить не только от одного, любого конкретного государства, но и от различных международных союзов. Такие инициативы должны создать баланс, обеспечивающий равное влияние на международное право всех государств, заинтересованных в укреплении позиций международного права.

Правовые нормы семейного права в разных государствах имеют большое разнообразие, что на практике порождает множество конфликтов при решении различных вопросов правоотношений с иностранным элементом.

Во многих странах сформировано традиционное отношение к браку, а страны Европейского Союза и США, напротив, предлагают новый подход к семье и к институту брака. Значительная часть мира, хоть и со значительными изменениями, но сохраняет традиционный подход к институту семьи и брака. Более того «традиционный» характер таких подходов, часто граничащий с архаичностью, обусловлен значительным влиянием религии и в то же время слабым экономическим развитием. В данную категорию входят страны Африки, Южной Азии и другие. Брак, в таком обществе – это добровольный союз разнополых людей, соответствующий требованиям брачного возраста и равенства сторон, т.е. «традиционный».

Семьи стран Африки, считаются наиболее традиционными. Законодательство этих стран, по-прежнему, опирается на традиции и обычаи, предполагающих такие брачные союзы как полигиния, полиандрия, брак с умершим (вдова может вступить в «призрачный брак», выйдя замуж за мужчину, который

будет носить имя умершего мужа, но не будет иметь права на получение наследства); брак между лицами одного пола (женщина, неспособная к деторождению, может уплатить брачную контрибуцию родителям другой женщины и жениться на ней, с тем чтобы она родила детей от мужчин). Таким образом, подобные архаичные обычаи являются признаками традиционной семьи.

Однако помимо формального подхода к понятию «традиционная семья», существует также и традиционное видение семьи. Именно такой подход к понятию «традиционная семья» находит отражение в международных стандартах и законодательстве большинства государств.

Страны, легализовавшие однополые союзы, разрешившие таким союзам усыновлять детей, в этих странах семья и брак, приобретают совершено новые прежде свойства.

Первой страной, разрешившей однополый брак, стала Нидерланды. Также, у однополых пар есть возможность усыновления детей, изначально детей разрешалось усыновлять только внутри страны, а позднее появилась возможность усыновления детей из других стран. Первой страной за пределами Европы, которая легализовала однополые браки, стала Канада. Эта страна также славится самым лояльным отношением к гомосексуальным парам.

В силу национальных и религиозных традиций народов разных государств к лицам, вступающим в брак, предъявляются разные требования, порядок заключения и расторжения брака.

Коллизии в правовом регулировании семейно-брачных отношений проявляются даже в государствах с одинаковой религией и правовыми системами. Различия проявляются практически во всех институтах семейного права. Например, в законодательстве большинства государств предусмотрены нормы, определяющие материальные условия для лиц, вступающих в брак, однако содержание этих условий в законодательстве каждого государства имеет свои особенности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «брак» - понятие развивающееся. В зависимости от национального законодательства, международный стандарт брака по-прежнему является традиционным. В этой связи, говорим о защите семейных ценностей, прежде всего, нужно сконцентрироваться на укреплении международного стандарта семьи и брака.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека. Эталон [Электронный ресурс] /: Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года. Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=i04800004&q_id=3845175. – Дата доступа: 28.09.2021 г
2. Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» [Электронный ресурс]/: Принятая 4 ноября 1950 года. Режим доступа: http://evrosud.ru/konvenciya.htm . – Дата доступа: 27.09.2021 г.
3. Конвенция «Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека». Консультант плюс [Электронный ресурс] : Заключена в Минске 26.05.1995. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6966/. – Дата доступа: 27.09.2021 г.

УДК 342.721

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А.М. ШКУРО
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

В статье рассматривается понятие конституционного права на неприкосновенность личности в сети Интернет и его материальное закрепление. Исследуется правовой статус посягательств на честь и достоинство на просторах Интернет-ресурсов, в том числе с использованием негативно окрашенных эмодзи.

Посредством реализации своих функций государство гарантирует обеспечение основных прав и свобод своих граждан. Одним из основополагающих личных прав является неприкосновенность личности, и вследствие этого пронизывает весь правовой статус человека.

Вопрос защиты конституционных прав в виртуальном мире сейчас как никогда актуален в связи с развитием компьютерных технологий, и расширением сферы сети Интернет, где письменно закреплено менее половины норм, регулирующих отношения в межличностной сфере. Также определённые недостатки прослеживается в действующем белорусском законодательстве, в котором содержатся некоторые пробелы и разночтения в правовом регулировании Интернет-ресурсов.

Проблемными остаются моменты привлечения нарушителей к ответственности и доказывания вины – это и оставляет зерно безнаказанности. Судебная практика недостаточна вследствие обширности поля нарушений для принятия индивидуального акта законодательства, регулирующего отношения между пользователями в сети Интернет.

Непосредственно, неприкосновенность – состояние защищённости от каких-либо посягательств со стороны. Специфическая черта данного права заключается в том, что оно принадлежит человеку от рождения, а не наделяется государством. Поэтому и рассматривается как естественное, т.е. право, принадлежащее человеку в силу его природы, которой является свобода. Из понятия «естественного права» выделяют два его отличительных признака – неотчуждаемость (ни один человек принудительно не вправе лишиться или отказаться от него) и неотъемлемость, подразумевающая существование субъективного права вне зависимости от какого-либо законодательства (так как существуют моральные установки в обществе, где нарушение влечёт за собой наказание в виде порицания).

Право на неприкосновенность личности выступает признанием со стороны государства приоритета индивидуума как субъекта права. Статья 28 Конституции Республики Беларусь закрепляет: «Каждый имеет право на защиту от посягательства на тайну его телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство», также в статье 25 используется формулировка «государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности» [1].

Имеется и международное закрепление права во Всеобщей Декларации прав человека, гласящей: «Каждый имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» (ст. 3) [2].

Следовательно, право на неприкосновенность личности в сети Интернет можно определить как субъективное право личности, включающее: право на психическую, нравственную неприкосновенность, права и свободы (в том числе на честь и достоинство) в виртуальном Интернет-пространстве; право на личную безопасность, а также право на защиту любой электронной информации, принадлежащей гражданину и собственные действия по обеспечению права.

Исходя из определения, одной из форм посягательства на честь и достоинство является так называемый кибербуллинг (от англ. cyber bullying – виртуальные измывательства) – форма эмоционального насилия, которое может осуществляться путём отправки оскорбительных электронных сообщений, комментариев, смайлов. Кибербуллинг также может принимать форму негативных изображений, затрагивающих достоинство человека, или создания ложных профилей и размещения в них заведомо клеветнического (фейкового) контента.

Кроме того, материалы, размещённые в Интернете, быстро распространяются между пользователями различных коммуникационных платформ, что значительно усложняет ситуацию с оскорблениями личности и выводит эскалацию конфликта на новый уровень.

Подвидами нарушения конституционного права на неприкосновенность и достоинство личности являются:

– аутинг (от англ. outing – предание гласности), иначе говоря, публикация персональных данных без получения согласия человека (например, составляющих медицинскую тайну – подробности о состояния здоровья или адреса проживания, фотографии документов, номера мобильных телефонов и т.п.);

– фиктивные профили, которые создаются из открытых данных о человеке (фото-, видеоконтент и информацию, которую он сам публикует). На человека создаётся поддельный аккаунт, и от его имени рассылается ложная, негативная и компрометирующая информация;

– троллинг– намеренная социальная провокация.

Отмечается, что деструктивный эффект высказывания может быть усилен путём использования эмодзи, передающих в виртуальной коммуникации негативное эмоциональное состояние.

Неявным ущемлением прав могут стать и дизлайки (от англ. dislike – антипатия, неприязнь; т.е. эмодзи «большой палец вниз») в тех случаях, когда они функционально не предусмотрены Интернет-ресурсом и при публикации в комментариях имеют свойство принижать достоинство другого человека.

Путями решения вышеперечисленных проблем является особый законодательный акт, одним из вопросов которого будет регламентирование использования эмодзи в сети Интернет, а также критерии их отнесения к «недопустимым в общении». Примером регулирования межличностных отношений может стать введение платного доступа на ресурсах к «оскорбляющим эмодзи». Под этим пунктом находятся две положительные стороны – прибыль для владельцев сайтов и уменьшение количества случаев нарушения чужих прав. Также, как решение выступает создание системы искусственного интеллекта, блокирующей пользователей за неприемлемые со стороны законодательства комментарии и неуместные сообщения.

Употребление в виртуальном общении либо при комментировании публикаций в социальных сетях таких выражений как commit a suicide («убейся»), die in inferno («гори в аду»), slit your wrists («режь вены»), stop breathing и т.п. показывает, что агрессивно настроенный пользователь хочет подчеркнуть своё превосходство над «жертвой», доказать своё величие.

В текстах комментариев встречаются аббревиатуры, отражающие реакцию пользователя (OMG – Oh my God, WTF – what the fuck), различные сокращения, слова, выражающие пожелание зла и смерти, обусловленных сильной личной неприязнью и даже ненавистью к человеку.

Разновидностью такого вида посягательств на неприкосновенность личности являются:

1) унижающие и оскорбляющие человека слова под фотографиями на личных страницах социальных сетей (уродство, отвратительно, мерзко и т.п.), а также размещение порнографических материалов – чаще направлены на подрыв самооценки и самоуважения через критику;

2) слова, называющие понятия, связанные с национальной принадлежностью и расой (еврей, жид, негр и т.п.) – позволяют нанести не только моральный, но и социальный вред;

3) слова, называющие животных, становятся в категорию наравне с ненормативной лексикой. Использование таких зоосравнений как корова, червь, овца, козёл, макака и т.д. приравнивает характеристики жертвы к животным, что унижает достоинство и принижает статус человека в обществе.

4) к показателям вербальной агрессии с целью социальной дискредитации, манипулирования человеком относятся слова bastard («ублюдок»), freak («урод»), moron («идиот»), dirty cow («грязная корова»), eat my shorts, dirty son-of-a-bitch, worthless excuse for a human being и др. [3]

Под собиранием сведений о частной жизни понимается похищение или любое получение этих сведений для последующего опубликования, причиняющего вред правам и законным интересам гражданина.

Переслав личное сообщение в социальных сетях посторонним пользователям, человек даже не заметит, как посягнёт на тайну сообщений, а, следовательно, и на право неприкосновенности личности.

В административном и уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за посягательства на неприкосновенность личности в Интернете. Так, за оскорбление (т.е. умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме) следует наложение штрафа в размере до 30 базовых величин – ст. 10.2 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь. Привлечение к административной ответственности по ч.2 ст. 10.2 КоАП РБ [4] может образовывать административную преюдицию для привлечения к уголовной ответственности по ст. 188 «Клевета» Уголовного Кодекса Республики Беларусь. Статья 188 закрепляет ответственность за клевету (т.е. распространение заведомо ложных, порочащих другое лицо сведений (клевета) в информации, размещённой в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи) – штраф, или исправительные работы на срок до двух лет, или арестом, или ограничением либо лишением свободы на срок до трех лет [5].

Если сведения, порочащие честь или достоинство гражданина, распространены в средствах массовой информации (далее – СМИ), они должны быть опровергнуты в тех же СМИ. Гражданин, в отношении которого СМИ опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законодательством интересы, имеет право на опубликование своего ответа в тех же СМИ. Данный пункт закреплён в ст. 42 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» [6].

Информация, присутствующая в социальных сетях, может рассматриваться как личная, субъектом которой является конкретное физическое лицо, разместившее её о себе на своей странице (в социальных сетях или информационных ресурсах, или сайтовых страницах). Хоть она и является общедоступной,

но фактически имеет ограничение по доступу: возможно лишь всеобщее ознакомление, иногда – информация доступна для копирования. Следовательно, распространение таких данных может считаться посягательством на право неприкосновенности личности.

Наибольшую общественную опасность представляют деяния, совершенные злонамеренно, т.е. имеющие целью причинить моральный ущерб субъекту личной информации. Способами совершения подобных деяний могут быть адресная рассылка на аккаунты «друзей» в социальных сетях, электронные почты, а также размещение контактной либо персональной информации потерпевшего на страницах по оказанию интимных услуг и сайтах знакомств, и иных ресурсах, несущих общественно порицаемый контент. Или же скопирована и распространена была информация порнографического характера нарушителем, размещённая на странице самим субъектом и скрытая настройками приватности [7].

В отдельных случаях встречаются такие формы нарушений личных прав как распространение на Интернет-ресурсах аудиозаписей с голосом потерпевшего, номеров телефонов, персональных данных, сведений медицинского характера [8]. Они могут сопровождаться оскорбительными характеристиками потерпевшего, а значит такие действия будут рассматриваться административным или уголовным законодательством по части нарушения права на неприкосновенность личности в сети Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь, 2021. – 62 с.
2. Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.11.1948 г. // Международные и российские механизмы. - М.: Московская школа прав человека, 2000. - 370 с. 1.2.
3. Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития [Текст]: материалы международной научно-практической конференции, г. Вологда, 29.04.2020 г. – ООО «Маркер», 2020. –с. 96-98.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 января 2021 г. № 91-З : Принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : Одобрен Советом Республики 18 декабря 2020 г // Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь – Минск, 2021.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09 июля 1999 № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 года: одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. : с изм. и доп., вступившими в силу с 19 июня 2021 г. и 9 сентября 2021 г. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.
6. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь 17 июля 2008 № 427-З : в ред. от 24.05.2021 : с изм. и доп., вступающими в силу с 26 ноября 2021 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр прав. информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.
7. Трофимцева, С. Ю. Некоторые аспекты нарушения права на неприкосновенность частной жизни путём совершения противоправных деяний в отношении личной информации, размещённой в социальных сетях / С. Ю. Трофимцева, И. В. Стрелков // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 3(25). – С. 65-74.
8. Баринов, С. В. Криминалистическая характеристика преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, совершаемых в сети интернет // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 9(70). – С. 137-141.

УДК 342

МЕРЫ ГОСУДАРСТВА ПО ОХРАНЕ И ЗАЩИТЕЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А.М. ШКУРО
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

В статье рассматриваются государственные меры по защите и охране конституционного права на честь и достоинство в сети Интернет, а также характерные черты судебных разбирательств в отношении нарушенных прав. Исследуется судебная практика по вопросу защиты чести в глобальной компьютерной сети.

К сожалению, приходится констатировать, что с увеличением значимости электронного пространства в качестве источника информации и средства её распространения, коммуникационной среды для человечества, стал проявляться негативный элемент. Этот элемент – нерациональное использование Интернет-ресурсов, представленное в виде распространения недостоверной информации и непрекращающихся оскорблений в отношении как представителей власти, должностных лиц государственных органов, так и простых людей, осуществляемое в комментариях под постами в социальных сетях, мессенджерах и средствах массовой информации (далее – СМИ). Свидетельством о возросшем количестве диффамаций является статистика Верховного Суда Республики Беларусь, где указано, что суды общей юрисдикции за первое полугодие 2021 г. удовлетворили 22 иска о защите чести и достоинства [1]. Большая часть таких вторжений в личное пространство была осуществлена в крайне грубой и унизительной форме в отношении должностных лиц государственных органов и характеризуется использованием сети Интернет.

Относительно небольшая доля таких пользователей-диффаматоров (от лат. diffamare – разглашать, лишать доброго имени, порочить) догадывается о противоправности своих действий. Посягательства на естественные права, принадлежащие человеку в силу его природы и данные ему от рождения, регулируются не только нормами морали, но и правовыми актами – то есть общественное порицание не единственный вид осуждения подобных действий. Вследствие нормативного закрепления статуса посягательств на честь и достоинство, в том числе совершаемых в сети Интернет, государство (а соответственно его правоохранительные органы) должно принимать определённые меры по охране и защите права на честь и достоинство, декларированного в Конституции Республики Беларусь.

Под не соответствующими действительности сведениями подразумеваются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности в то время, к которому относятся оспариваемые сведения. Под порочащими сведениями – те сведения, которые содержат обвинения в адрес гражданина по поводу нарушения законодательства, оговаривают совершение нечестного поступка, неправильное, неэтичное поведение в личной, общественной жизни, недобросовестность, которые умаляют честь, достоинство гражданина в общественном мнении или мнении отдельных граждан [2].

Порочащая и недостоверная информация в Интернете может быть размещена на следующих площадках: СМИ (форма периодического распространения массовой информации с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, а также сетевое издание), текстовые блоги или видеоблоги, социальные сети, сайты, созданные специально для дискредитации, форумы, приложения для мобильных устройств.

Стоит различать между собой понятия «охрана» и «защита» права честь и достоинство в сети Интернет. Охрана – это установление государством общего правового режима, а защита – совокупность мер, предпринимаемых как гражданами, так и государственными органами в ситуациях, когда было уже совершено посягательство на честь либо оскорбление достоинства любым способом в Интернет-сети.

Таким образом, мерами охраны выступают положения Основного закона: «Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей ценностью государства», «государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закреплённые в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства» – ч.1 и ч.3 ст.21; «государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности» – ч.1 ст.25. Ещё один важный момент выглядит таким образом: «Каждый имеет право на защиту от незаконного … посягательства на его честь и достоинство» – статья 28 [3]. Также к этой категории можно отнести профилактические и воспитательные беседы, носящие официальный характер и имеющие целью предотвращение в будущем ущемления личностных прав в глобальной компьютерной сети.

Стоит отметить, что распространение порочащих сведений на неопределённый круг лиц в Интернет-ресурсах во всех случаях квалифицируется по ст. 188 «Клевета» Уголовного кодекса Республики Беларусь, в отношении государственных служащих – по статьям 367 «Клевета в отношении Президента Республики Беларусь» и 369 «Оскорбление представителя власти» [4].

Представляется целесообразным определить основные государственные меры и их аспекты по защиты чести и достоинства от посягательства в глобальных коммуникационных сетях. Исходя из содержательной стороны права, к его защите можно применить статьи Закона «О СМИ».

Конкретно меры по защите права на честь и достоинство предусматривают досудебное разбирательство и судебный порядок.

Говоря о судебном порядке, можно отметить следующее: катализатором начала разбирательств служит исковое заявление гражданина, а условиями – 1) сведения не соответствуют действительности, 2) имеют порочащий человека характер, 3) распространены посредством сети Интернет. Сведения, порочащие гражданина, признаются не соответствующими действительности, если с достоверностью не установлено иное (презумпция добропорядочности). В то же время не могут признаваться обоснованными требования об опровержении сведений, содержащих соответствующую действительности критику недостатков в работе, поведения в общественном месте, коллективе, быту [5].

Суд может в своём окончательном решении по делу может указать следующие варианты:

– если сведения опубликованы на популярном ресурсе, широко разошлись на другие, требовать удаления информации с первоначального ресурса, где они и были обнародованы,

– запросить опубликование ответа гражданина в тех же СМИ, где его честь была опорочена,

– если сведения содержатся в каком-либо электронном документе, то требовать замену или отзыв его,

– если не представляется возможным выявить виновное в распространении диффамационной информации лицо, может признать такие сведения не соответствующими действительности.

– назначить возмещение убытков и вреда, причинённого моральными страданиями от распространения ложной информации в отношении гражданина.

По итогу, Интернет-ресурс, распространивший клеветнические сведения, обязан руководствоваться порядком опровержения информации, указанном в ч.5 ст. 43 Закона «О СМИ»: «Опровержение информации, распространённой посредством интернет-ресурса, осуществляется на том же интернет-ресурсе, посредством которого были распространены опровергаемые информационное сообщение и (или) материал, не позднее дня, следующего за днём поступления требования об опровержении (ответе) или его текста, в специальной рубрике либо на том же месте страницы и тем же шрифтом, что и опровергаемые материалы, при этом они подлежат удалению» [6].

В противном случае, при невыполнении требований суда, могут применены санкции в виде приостановления выпуска СМИ, прекращении его выпуска либо ограничения доступа к интернет-ресурсу или сетевому изданию в целях защиты конституционных прав граждан.

Наглядным примером защиты конституционного права на честь и достоинство в сети Интернет может послужить судебная практика. Так, судом Центрального района г. Минска рассмотрено уголовное дело в отношении К. Обвиняемый, имея умысел на оскорбление судьи одного из районных судов города Минска, потерпевшей К-к, в одном из чатов программы «Telegram» отправил текст комментария, в котором содержится выраженное в неприличной грубой форме оскорбление в адрес потерпевшей К-к, содержащее ненормативную форму речевых средств выражения негативной оценки последней, чем унизил её честь и достоинство. как судьи, причинил моральные и нравственные страдания, а также подорвал авторитет судебной власти в глазах лиц, до сведения которых доведён комментарий.

Итогом такого посягательства стало признание обвиняемого К. виновным в оскорблении судьи в связи осуществлением ею правосудия, и назначение наказание в виде ограничения свободы на срок 1 год, а также удовлетворение гражданских исков о взыскании материального возмещения морального вреда в пользу потерпевшей К-к на сумму 2000 рублей [7].

Замечено, что средством посягательства на честь и достоинство может стать и электронное письмо на корпоративную почту. 1 сентября 2021 года суд Поставского района рассмотрел уголовное дело по обвинению К. Судом установлено, что обвиняемый отправил на адрес электронной почты прокуратуры Витебской области, а также Поставского районного исполкома электронные письма, содержащее в тексте ненормативную форму речевого выражения, в которых публично в унизительной, оскорбительной и неприличной форме выразил негативную оценку личности действующих прокурорского работника и государственного служащего исполкома в связи с осуществлением ими служебных обязанностей, в результате чего умышленно унизил их авторитет, честь и достоинство, публично оскорбил как представителей власти.

Таким образом, суд признал К. виновным в оскорблении представителей власти и удовлетворил гражданские иски о моральной компенсации причинённого вреда [8].

В теории и на практике существовала дискуссия относительно того, возможна ли защита чести, достоинства от порочащих сведений на форумах в сети Интернет в случае изложения оценочных суждений, так как такую информацию априори невозможно проверить на предмет её соответствия действительности. З.В. Каменева, высказала мнение: «Распространение информации на форуме представляет собой изложение субъективного мнения, так как его изначальное предназначение – высказывание личного мнения по поставленному вопросу» [9]. Позицию данного автора считаем некорректной, ведь не имеет значения,

какой смысл был вложен в суждения: по решению суда о признании порочащими или не соответствующими действительности утверждений о фактах лицо вправе требовать защиты своих нематериальных благ.

Несмотря на то, что законодательно чётко регламентирован порядок защиты прав граждан, которых оскорбили, оклеветали или унизили иными выражениями, следует помнить, что каждый гражданин обладает правом на свободу высказывания своего мнения, в соответствии со ст. 33 Конституции: «Каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение». Следовательно, при разрешении возникающих споров должен быть обеспечен баланс конституционно защищаемых прав человека на свободное выражение взглядов и прав на защиту своей чести и достоинства (но такого рода мнения и выражения не должны содержать оскорбительных, унизительных либо грубых высказываний в отношении иных пользователей Интернета) [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 1-е полугодие 2021 года [Электронный ресурс] / Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/d71debdecb4e4496.html – Дата доступа: 03.10.2021.
2. Рузова И.В. Профессионально об актуальном: Как избежать блокировки интернет-ресурса. Правовой аспект [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь – Режим доступа: https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/february/32455/ – Дата доступа: 03.10.2021.
3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь, 2021.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09 июля 1999 № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 года: одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. : с изм. и доп., вступившими в силу с 19 июня 2021 г. и 9 сентября 2021 г. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.
5. О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь: 23 декабря 1999 г. № 15 : в ред. От 28.09.2017 : с изм. И доп., вступ. в силу с 5.10.2017 г. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/civil/moral/78ec69a5b7f6413a.html. Дата доступа: 29.09.2021.
6. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь 17 июля 2008 № 427-З : в ред. от 24.05.2021 : с изм. и доп., вступающими в силу с 26 ноября 2021 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр прав. информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.
7. Судом Центрального района г. Минска постановлен приговор по уголовному делу об оскорблении судьи в связи осуществлением ею правосудия и об угрозе применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел в целях воспрепятствования его законной деятельности [Электронный ресурс] / Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/minskij/gorodskoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/a209e4fa7f0b4a91.html. – Дата доступа: 03.10.2021.
8. Судом Поставского района постановлен приговор по уголовному делу об оскорблении представителей власти в связи с выполнением ими служебных обязанностей [Электронный ресурс] / Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/vitebskij/oblastnoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/79b3748d6ebb40eb.html. – Дата доступа: 03.10.2021.
9. Гаврилов, Е.В. О новейшей практике Верховного Суда РФ по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, опороченных в сети Интернет / Е.В. Гаврилов // Пермский юридический альманах. 2019. №2. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-noveyshey-praktike-verhovnogo-suda-rf-po-delam-o-zaschite-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii-oporochennyh-v-seti-internet. – Дата доступа: 03.10.2021.
10. Лешневская, О.М. Защита чести, достоинства и деловой репутации – что делать? / О.М. Лешневская / Интернет-портал Белорусской республиканской коллегии адвокатов – Режим доступа: https://rka.by/blogs/zashchita-chesti-dostoinstva-i-delovoy/ – Дата доступа: 03.10.2021.

УДК 342

О ПОНЯТИИ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А.М. ШКУРО
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

В статье рассматриваются понятия «честь» и «достоинство» в сети Интернет. Исследуется соотношение чести и достоинства, характерные черты недостоверных сведений, порочащих честь и достоинство в глобальной компьютерной сети. Определяются особенности данных личных конституционных прав, а также проводится анализ с иными личными правами человека. Особое внимание уделяется способам посягательств на честь и достоинство в сети Интернет.

Информационно-коммуникационная среда сформировалась в результате технологического прорыва в области получения, переработки и передачи информации [1]. Объём её передачи в сетях всё больше становится неконтролируемым. Увеличение интенсивности интернет-коммуникаций и становится причиной многих серьёзных проблем, связанных, прежде всего, с безопасностью прав личности, основной угрозой которых является трансляция недостоверной информации в глобальной компьютерной сети.

В связи с повышением в обществе роли информации, информационных ресурсов и информационно-телекоммуникационных технологий, вопрос защиты права на честь и достоинство в сети Интернет встаёт ребром. К сведению, за 2020 год судами общей юрисдикции было удовлетворено 47 исков о защите чести и достоинства, в том числе в системе «Интернет» [2]. И при этом же законодатель не указал в нормативных правовых актах конкретную формулировку таких абстрактных и разносторонних понятий как «честь и достоинство», оставляя за правоохранительными органами возможность собственной их трактовки либо вынуждая использовать юридическую доктрину.

Замечено, что распространение порочащих сведений в Интернете остаётся практически безнаказанным, в отличие от распространения этих же сведений в остальных средствах массовой информации. Объясняется это новизной указанного способа распространения информации, отсутствием достаточной судебной практики и квалифицированных в области Интернет-технологий юристов как в адвокатском, так и в судейском корпусе, а также практически отсутствием специального законодательства в данной области [3]. Отсутствие законодательной базы по рассматриваемому вопросу (или хотя бы определённой нормы о распространении порочащих сведений в Интернете и ответственности в связи с этим) обуславливает необходимость в теоретическом решении.

Соответственно, прежде всего, необходимо определить понятия чести и достоинства, реализуемые пользователями в Интернете, а также выделить их специфические черты, отличающие честь от достоинства. Или же эти понятия тождественны друг другу либо коррелируют между собой? Несмотря на то, что объекты исследования по существу совпадают, определяя моральный статус лица, её самооценку и положение в виртуальном обществе, они имеют разный «правовой вес».

Честь, достоинство человека сами по себе – это этические и достаточно существенные категории, имеющие нравственный характер и влияющие на оценку и значимость той или иной личности для общества. Так, обозревая «честь» с правовой точки зрения, стоит отметить, что это отражение видимых качеств лица, сопровождающееся положительной оценкой в общественном сознании.

Унижение чести предполагает, что сама личность ощущает изменение (либо считает потенциально возможным изменение) общественного мнения о себе. Другими словами, это сознательная дискредитация человека в «общественном мнении».

Говоря о термине «достоинство», следует подчеркнуть, что он в общем смысле представляет собой сложившееся о человеке мнение, основанное на оценке его общественно значимых качеств, которые он проявил или потенциально может проявить при взаимодействии с пользователями в Интернет-сети.

Необходимо добавить, что указанные понятия имеют больше моральный, нежели правовой характер, что, в целом, не умаляет их социальную значимость. Термины «честь» и «достоинство» идут в логической связке, в том числе в нормативных правовых актах. Разница заключается лишь в подходе к суждению их качеств (объективном или субъективном).

Честь – объективная положительная оценка моральных или иных свойств личности, определяющая отношение сообщества интернет-юзеров к человеку. Достоинство – сформировавшаяся внутренняя самооценка личности, осознание ею своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения. Самооценка должна основываться на социально-значимых критериях оценки моральных и иных качеств личности. В свою очередь, определяет достоинство субъективную оценку личности. Следовательно, можно предположить, что категории честь и достоинство происходят одна из другой. Хотя они и идут в связке, но не тождественны между собой. Честь и достоинство граждан, в частности, не одинаковы, поскольку не одинаковы их заслуги перед обществом [4].

Таким образом, право на честь и достоинство в сети Интернет можно идентифицировать как субъективное право личности, состоящее из объективной оценки обществом проявленных в Интернет-пространстве собственных качеств и характеристик в процессе взаимодействия «сообщество юзеров – пользователь сети», отсутствия неблагоприятных факторов воздействия на внутреннюю самооценку, а также возможности правовой защиты от любой недостоверной электронной информации в отношении человека и собственных действий по обеспечению права.

Основной задачей органов государственной власти выступает юридическая защита основных прав и свобод личности, декларированных в национальных правовых актах. Конституция Республики Беларусь дважды упоминает описываемое в статье субъективное право. Так, в ст. 28 используется формулировка: «Каждый имеет право … на его честь и достоинство» и ст. 25 провозглашает: «государство обеспечивает свободу … и достоинство личности» [5].

Каждый человек от рождения наделён правом на честь и достоинство, а также на судебную защиту в случае посягательств на них со стороны. Как относящееся к естественному праву, оно обладает «свойством 2Н» – неотъемлемость и неотчуждаемость. То есть обладатель достоинства неправомочен распоряжаться им. Но отличительной чертой чести является то, что она может отчуждаться и приобретаться действиями её обладателя.

Активная реализация данной сферы личностных прав начинается в тот момент, когда какой-либо субъект правоотношений пытается унизить честь либо оскорбить достоинство иного пользователя.

Способами нарушения конституционного права на честь, достоинство в Интернете можно считать:

– публикацию компрометирующих, дискредитирующих данных о пользователе,

– адресное распространение недостоверной информации,

– рассылку неприемлемого контента,

– неуместные комментарии и сообщения (включая враждебные символы и высказывания), касающиеся личных качеств, национальной и религиозной принадлежности, расы, пола, социального положения или умаление общественного вклада, заслуг перед государством,

– применение обманных действий в виртуальной коммуникации в отношении веб-сёрферов,

– использование электронного авторского материала без указания конкретного источника (в том числе и распространение личных фотографий без согласия их владельца),

– неправомерный доступ к персональной компьютерной информации.

Видом публикации дискредитирующих данных, оказывающим влияние на общественное мнение и носящим противоправный характер, является «чёрный пиар» – совокупность методов и действий, направленных на умышленное искажение фактов заинтересованным лицом в целях их опубликования и с целью унижения чести объекта такого пиара.

Но, к примеру, рассылкой спамового контента, фишинговых (от англ. fishing – выуживать, ловить) писем сам отправитель посягает на свою же честь, формируя таким образом негативную оценку своих действий для пользователей Интернет-ресурсов.

Под распространением сведений, порочащих честь, достоинство гражданина следует понимать опубликование таких сведений в системе «Интернет» в данном случае. Сообщение сведений лишь лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением.

Порочащими являются такие не соответствующие действительности сведения, которые умаляют честь и достоинство гражданина в общественном мнении или мнении отдельных граждан, юридических лиц с точки зрения соблюдения законов, норм морали, обычаев (например, сведения о нечестности, невыполнении профессионального долга, недостойном поведении в трудовом коллективе, семье, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, и т.п.) [6].

Можно проследить тесную связь между естественными конституционными правами. Такого рода связь между правом на неприкосновенность личности и правом человека на достоинство даёт основания сказать, что ущемление первого в любых его проявлениях является умалением достоинства и наоборот – оскорбление достоинства представляет собой посягательство на неприкосновенность личности.

Содержание чести и достоинства любого человека постоянно обогащается, меняется по мере развития его общественной деятельности. Исследуемые категории «честь» и «достоинство» являются одними из высших общественных ценностей, определяющих отношение со стороны окружающих к человеку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зотов, В.В., Бабинцев, В.П., Шаповал, Ж.А., Губанов, А.В. Российское пространство публичных коммуникаций: основные причины разрывов [Электронный ресурс] / В.В. Зотов, В.П. Бабинцев, Ж.А. Шаповал, А.В. Губанов // Коммуникология. – 2017. – Т. 5. № 6. – С. 61–75.
2. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2020 год [Электронный ресурс] / Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/95f97011a1cc4ba2.html – Дата доступа: 29.09.2021.

3. Кривцова, А.В. Проблемы правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет и их решение А.В. Кривцова // Наука, техника и образование. 2017. №10 (40). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovoy-zaschity-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii-v-seti-internet-i-ih-reshenie – Дата доступа: 29.09.2021.
4. Татаринова Л. Ф. Проблемные аспекты защиты чести и достоинства от посягательства в глобальных коммуникационных сетях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 3. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-zaschity-chesti-i-dostoinsva-ot-posyagatelstva-v-globalnyh-kommunikatsionnyh-setyah. – Дата доступа: 28.09.2021.
5. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь, 2021. – 62 с.
6. О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь: 23 декабря 1999 г. № 15 : в ред. От 28.09.2017 : с изм. И доп., вступ. в силу с 5.10.2017 г. – Режим доступа: http://-court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/civil/moral/78ec69a5b7f6413a.html. Дата доступа: 29.09.2021.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 349

ЮРИДИЧЕСКАЯ И СПОРТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ПАРАЛИМПИЙСКОМ СПОРТЕ

Е.Е. ГАРА
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. В.А. Богоненко)

Любая сфера общественных отношений сопровождается институтом ответственности, так как если есть обязательное для соблюдения правило, то должна существовать мера ответственности за его нарушение, иначе, это правило не будет работать. Спорт не исключение – в этой сфере также есть своя система ответственности, которая призвана обеспечивать соблюдение правил, установленных для всех субъектов спортивных отношений.

В литературе юридическая ответственность рассматривается в двух аспектах: как обязанность субъекта права претерпевать неблагоприятные для него последствия за совершенное правонарушение, или как мера государственного принуждения за совершенное правонарушение, связанная с претерпеванием виновным лишений личного (организационного) или имущественного характера [1]. Под юридической ответственностью в большинстве случаев понимают уголовную, административную, гражданско-правовую, дисциплинарную и материальную виды ответственности.

Дисциплинарная ответственность – это дисциплинарное взыскание за дисциплинарное правонарушение (проступок). Видами дисциплинарных взысканий являются замечание, выговор, строгий выговор, увольнение и т.п. Дисциплинарная ответственность налагается администрацией предприятия и учреждения либо руководством соответствующего государственного органа, в котором работает лицо, совершившее дисциплинарное правонарушение [2].

Материальная ответственность работника – это по своей правовой природе особая разновидность гражданско-правовой ответственности за вред. Специфика материальной ответственности обусловлена тем, что между субъектом правонарушения (работником) и потерпевшей стороной (предприятием, учреждением, организацией) существуют особые отношения, а именно – трудовые правоотношения [2].

Административная ответственность в области физической культуры и спорта обладает общими признаками, характеризующими юридическую ответственность в целом. Также ей присущи специфические особенности, имеющие место в спортивных отношениях, которые отличают ее от других видов юридической ответственности.

Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь не предусматривает отдельно составы административных правонарушений в области спорта. В нем также отсутствуют специальные виды наказаний за административные правонарушения в области спорта [3].

Поэтому, как правило, за неправомерные деяния наступает наказание в соответствии с санкциями статей КоАП Республики Беларусь, которые не являются специализированными. К примеру, «Мелкое хулиганство» ст. 19.1, «Умышленное уничтожение либо повреждение имущества» ст. 11.3 и другие[4].

Гражданско-правовая ответственность участников спортивных мероприятий исключается в случае отсутствия нарушения спортивных правил. Например, правила игры в футбол предусматривают, что судья не может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности за любую травму, полученную игроком (официальным лицом и зрителем). Но только если она возникла из-за любого решения, принятого им в соответствии с требованиями правил игры, или в отношении обычных процедур, необходимых для организации матча, проведения и управления им[1, с.170].

В случае нарушения правил проведения спортивных мероприятий гражданско-правовая ответственность в сфере спорта наступает, но с учетом специфики проведения спортивных мероприятий.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь предусмотрен состав преступления, под который попадают такие субъекты, как спортсмены, спортивные судьи, тренеры, руководители команд или организаторы спортивных соревнований, организаторы или члены жюри зрелищного коммерческого конкурса. Но это лишь одна статья, за один вид преступления, хотя в реальной практике их намного больше (ст. 253 УК Республики Беларусь) [5].

Данная статья предусматривает санкции в виде штрафа, или лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительных работ на срок до двух лет, или ареста, или ограничения свободы на срок до трех лет, или лишения свободы на тот же срок.

Статья 253 УК Республики Беларусь «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» является единственной специализированной статьей в уголовном законодательстве Республики Беларусь.

Спортивная ответственность является самостоятельным видом ответственности. Ее отличают следующие признаки:

– санкции данного вида ответственности наступают за нарушение правил проведения спортивных мероприятий, когда такое нарушение непосредственно связано со спецификой проведения спортивного соревнования;

– соперник (соперники) нарушителя спортивных правил получают некоторое преимущество в текущем соревновании;

– ответственность имеет место исключительно в ходе проведения спортивных соревнований;

– данному виду ответственности подлежат спортсмены – участники соревнований и иные участники спортивного соревнования (тренеры, представители, секунданты).

В научной литературе обычно выделяются следующие функций юридической ответственности:

– карательная или штрафная — означает, что лицо, совершившее правонарушение должно быть наказано за совершенный проступок;

– предупредительная или превентивная – с одной стороны, эта функция юридической ответственности характеризуется тем, что наказание, воздействуя на конкретного нарушителя, побуждает его не допускать в дальнейшем совершения новых правонарушений, в тоже время, с другой стороны, наказание конкретному нарушителю назначается и для того, чтобы другие лица, склонные к совершению правонарушений, их не совершали;

– воспитательная – эффективная борьба с нарушителями, своевременное и неотвратимое наказание виновных создают у граждан представление о незыблемости существующего правопорядка, укрепляют веру в справедливость и мощь государственной власти, уверенность в том, что их права и интересы будут надежно защищены, а это в свою очередь способствует повышению политической и правовой культуры, ответственности и дисциплины граждан, активизации их политической и трудовой деятельности, а в конечном счете – укреплению законности и устойчивости правопорядка;

– компенсационная или право-восстановительная – означает, что лицо, чьи права были нарушены совершенным правонарушением, должно быть восстановлено в своих правах.

В общем, спортивные санкции не содержатся в нормативных правовых актах Республики Беларусь и, следовательно, не обеспечиваются силами государственного принуждения. Видов санкций множество, как и видов спорта: дисквалификация спортсменов, дисквалификация стадионов, снятие с команды очков, штрафы, лишение наград, техническое поражение и т.д. Спортивные санкции применяются строго в соответствии с регламентирующими документами. В одних видах спорта это дисциплинарный регламент, в других – правила игры [1, с. 174].

В Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» в ст. 1 указано, что спортивная дисквалификация – это лишение на определенный период либо пожизненно, на определенное количество игр права участия в спортивных соревнованиях спортсменов, тренеров, судей по спорту, иных специалистов, животных, участвующих в спортивных соревнованиях, за допинг в спорте, положений о проведении спортивных соревнований, решений федераций по видам спорта, международных спортивных организаций [6].

В этом же Законе указаны такие ограничения, как не допуск определенных категорий физических лиц на территорию физкультурно-спортивных сооружений (ст. 36), запрет для болельщиков на определенные действия (п. 3 ст. 36), выдворение болельщиков за пределы территории физкультурно- спортивных сооружений и специально оборудованных мест без возмещения стоимости входного билета (ст. 36 Закона «О физической культуре и спорте).

Исходя из вышеперечисленного, мы может утверждать, что механизм взаимодействия спортивного и уголовного права, в том числе в части квалификации правонарушений и определения вида ответственности, отсутствует. Поскольку в нашей стране ведется работа в области разработки Спортивного кодекса Республике Беларусь, следует учесть особенности и механизмы взаимодействия спортивной и уголовной ответственности. Значимым упрощением для деятельности правоприменителей было бы указание в проекте Спортивного кодекса пределов спортивной ответственности [7].

В Спортивном кодексе Республики Беларусь (проект) хорошо расписаны порядок применения мер дисциплинарной ответственности в области спорта, решение о применении меры дисциплинарной ответственности в области спорта к участнику спортивных отношений и обжалование решения о применении меры дисциплинарной ответственности в области спорта. Этот алгоритм также применим для правонарушений, рассматриваемых в данной работе [8].

На данный момент, в проекте Спортивного кодекса Республики Беларусь предусмотрена ответственность за такие деяния, как «причинение вреда в профессиональном спорте», нарушение спортивного устава/регламента и тому подобное. Следует также учесть специфику паралимпийского спорта и выделить

отдельную статью, которая предусмотрит ответственность за такое правонарушение, как фальсификация в паралимпийском спорте. Меру ответственности определит сам законодатель, она может быть или дисциплинарной, или административной, а может быть даже уголовной.

Мы предлагаем также указать в Спортивном кодексе Республики Беларусь основные виды противоправных деяний в паралимпийском спорте, придать нормам с указанными деяниями бланкетный характер (они будут отсылать к конкретной норме Уголовного кодекса Республики Беларусь), а также указать виды спортивной ответственности в альтернативной форме, если у деяния отсутствует общественная опасность [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Спортивное право: учеб.пособие / А.Ю.Ломако – Минск: Вышэйшая школа, 2017. – 207 с.
2. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсесянц. –М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 560 с.
3. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakonrb.com/npa/malashevich-va-napravleniya-sovershenstvovaniya-1. – Дата доступа: 10.09.2021.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 21 апр. 2003 г. № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона от 18.12.2019 № 276-З// Pravo.by. –Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0300194. – Дата доступа: 10.09.2021.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г: в ред.. Закона от 11.11.2019 г. №253-З // Pravo.by. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275. – Дата доступа: 11.09.2021.
6. Каменков, В.С. Правовой комментарий о системе физической культуры и спорта в Беларуси и ее субъектах / В.С. Каменков // Евразийский форум. – 2015.– № 5. – С. 189-193.
7. Лисов, В. В. Мошенничество в спорте: аспекты юридической и спортивной ответственности // Спортивное право в Республике Беларусь. Сб. ст. Науч. электр. изд. / редкол. Д. В. Доморацкий (отв. за вып.) [и др.]. – Минск: Промышл.-торг. право, 2018. – Вып. 8. – С. 381–390.
8. Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: https: // court.gov.by› upload/Press_VHS…Sport_kod_proekt.pdf.– Дата доступа: 14.09.2021.

УДК 349

РАЗВИТИЕ ПАРАЛИМПИЙСКОГО СПОРТА

Е.Е. ГАРА
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. В.А. Богоненко)

Всем хорошо известна история и процесс развития олимпийского спорта, в отличие от паралимпийского. Его истории более чем сто лет. Паралимпийские игры – международные спортивные соревнования для людей с ограниченными возможностями.

Создателем паралимпийского движения, его «отцом» является известный на весь мир нейрохирург Людвиг Гутман (1899–1980). Во время Второй мировой войны, используя свои методики, он помог многим тяжелораненым солдатам встать на ноги.

С самого начала были лишь различные кружки, первый из них – спортивный клуб глухих (1888). Самые первые «Олимпийские игры для глухих» были проведены в Париже в 1924 году. Их правила полностью совпадали с правилами обычных Олимпийских игр, за исключение того, что действия арбитров должны быть обязательно видимыми. «Олимпийские игры для глухих включали такие виды спорта как футбол, стрельба, плавание, легкая атлетика и велоспорт» [1, с. 2].

Летние паралимпийские игры стали проводится после Олимпийских игр с 1960 года. А уже с 1976 года появились и зимние Паралимпийские игры. Название «Паралимпийские игры» первоначально было связано с термином parapledgia (паралич нижних конечностей), поскольку первые регулярные соревнования проводились Новая интерпретация среди людей с заболеваниями позвоночника. С того момента, как в Играх спортсмены стали участвовать с коллегами, у которых другой вид инвалидности, термин «Паралимпийские игры» был переосмыслен. Теперь под ним подразумевали понятие «рядом, вне Олимпиады»: слияние греческого предлога «Para» (рядом, вне, помимо, около, параллельно) и слова «Olympics». В паралимпийском спорте спортсмены были разделены на четыре класса:

- Повреждение опорно-двигательного аппарата;
- ДЦП;
- Ампутанты;
- Слабовидящие.

В зависимости от травм они применяли различное оборудование: монолыжи, ортопедические принадлежности, голосовые команды тренера лидера и т.п. [2, с. 2].

На Паралимпийских играх, которые прошли в октябре 2000 г. В городе Сидней, спортсмены соревновались в пяти группах: лица с ампутациями, остальными двигательными нарушениями (они относились к Международной спортивной организации инвалидов – ISOD), с церебральным параличом (Международная ассоциация спорта и рекреации лиц с церебральным параличом – CPISRA), с нарушением зрения (Международная спортивная ассоциация слепых – IBSA), с нарушением интеллекта (Международная спортивная ассоциация для лиц с нарушением интеллекта – INAS-FID) и спортсмены на колясках (Международная Стоук-Мэндвиллская спортивная федерация колясочников – ISMGF).

В каждой группе спортсмены распределялись по классам в соответствии с их функциональными возможностями, а не категориями инвалидности. Такая функциональная классификация основана, прежде всего, на тех способностях спортсмена, которые позволяют ему или ей соревноваться в определенной спортивной дисциплине, а только потом уже на медицинских данных. Это означает, что спортсмены, относящиеся к различным нозологическим группам (например, спортсмен с церебральным параличом и спортсмен, имеющий спинномозговую травму) могут оказаться в одном функциональном классе в такой дисциплине, как плавание вольным стилем на 100 м, так как они имеют одинаковые функциональные возможности. Это делается с той целью, чтобы спортсмен мог соревноваться с другими спортсменами, имеющими равные или похожие функциональные возможности.

Иногда, например, в соревнованиях в марафонском беге, спортсмены, относящиеся к различным функциональным классам, соревновались вместе. Однако занятые ими места определялись в соответствии с их функциональными классами [3, с. 3].

Класс, в который определяется спортсмен, не постоянен. Он зависит от того, улучшилось или ухудшилось функциональное состояние спортсмена. Именно поэтому спортсмены проходят через процесс определения класса неоднократно на протяжении всей спортивной карьеры.

Классификационная система непосредственно зависит от особенностей видов спорта, но для рационализации и объективности необходимо обозначить основные принципы, на которых основывается процедура классификации.

Принцип сравнения. Процедура классификации всегда должна иметь сравнительный характер, что предполагает сравнение результатов, полученных при классификации с результатами здорового человека. Оценивание результатов спортсмена происходит на основе этого сравнения. Кроме того, процедура классификации должна обеспечить возможность сравнения результатов одного спортсмена в разных попытках и сравнения результатов различных спортсменов между собой.

Принцип доступности. Этот принцип заключается в использование таких методов и средств оценки функциональных возможностей, которые обеспечивают оптимальную доступность техник и классификационных испытаний для всех спортсменов. Кроме того, принцип доступности предполагает максимальную доступность, удобство и целесообразную простоту классификационных испытаний персонала.

Принцип информативности. Данный принцип гласит, что при выборе средств и методов классификации следует ориентироваться на информативность и простоту. Проведение классификации не должно требовать массивной, сложной аппаратуры и больших временных затрат.

Принцип специфичности. Этот принцип предполагает соответствие классификационных испытаний факторам результативности соревновательной деятельности в том или ином виде спорта.

Принцип объективности. Суть данного принципа в том, что средства и методы классификации должны объективно отражать функциональные возможности спортсменов независимо от уровня тренированности. Этот принцип также включает объективное отношение классификаторов и спортсменов до процедуры [4, с. 2].

Паралимпийские игры, так же как и Олимпийские игры, подразделяются на летние и зимние. К летним паралимпийским видам спорта относятся академическая гребля, баскетбол на колясках, бочча, велосипедный спорт, выездка, гол бол, дзюдо, легкая атлетика, теннис на колясках, тяжелая атлетика, настольный теннис, паратриатлон, парусный спорт, плавание, пулевая стрельба, регби на колясках, сидячий волейбол, стрельба из лука, фехтование на колясках и футбол 5х5 или 7х7. К зимним же видам спорта относятся горные лыжи, лыжные гонки, биатлон, кёрлинг на колясках и следж-хоккей.

При сравнении Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» с Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», а также с Законом Республики Казахстан «О физической культуре и спорте» выявляются некоторые отличия в отношении рассматриваемой категорий спортсменов.

В белорусском Законе «О физической культуре и спорте» не прописаны чёткие полномочия Паралимпийского комитета Республики Беларусь, в то время как в Федеральном законе Российской Федерациии в соответствующем Законе Республики Казахстан такие полномочия содержатся. К примеру, в п. 3 ч. 3 ст. 13-1 соответствующего закона Казахстана установлено, что «Национальный паралимпийский комитет Республики Казахстан представляет Республику Казахстан в Международном паралимпийском комитете» [5].

В Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» также предусмотрены некоторые полномочия национального Паралимпийсокого комитета. В частности, в п. 1 ст. 3 настоящего закона установлено: «Паралимпийский комитет России, Сурдлимпийский комитет России, Специальная олимпиада России утверждают состав паралимпийской делегации Российской Федерации к Паралимпийским играм, состав спортивной делегации Российской Федерации к Сурдлимпийским играм, состав спортивной делегации Российской Федерации к Всемирным специальным олимпийским играм и направляют их для участия соответственно в Паралимпийских играх, Сурдлимпийских играх, во Всемирных специальных олимпийских играх»[6].

На наш взгляд, в белорусское законодательство, а именно в Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», также должны быть включены полномочия Паралимпийского комитета Республики Беларусь.

Достижения спортсменов с физическими недостатками поражают воображение. Временами они вплотную приближаются к олимпийским рекордам. На самом деле, не осталось ни одного вида спорта из самых известных и популярных, в котором не принимали бы участие спортсмены-инвалиды. Более того, количество паралимпийских дисциплин постоянно расширяется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов, С.А. История развития паралимпийского спорта в мире / С.А. Кузнецов, З.М. Кузнецова // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2014. – № 2. – С. 46-53.
2. Склярова, И.В. Паралимпийские игры / И.В. Склярова // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2014. – № 1. – С. 22-24.
3. Сладкова, Н.А. Функциональная классификация в паралимпийском спорте / Н.А. Сладкова. – Москва: ОАО «Издательство «Советский спорт»», 2011. – 160 с.
4. Разторгуй, М.С. Принципы классификации в паралимпийском спорте / М.С. Разторгуй, А.В. Передерий, Ю.А. Брискин // PedagogyofPhysicalCultureandSports. – 2008. – № 2.

5. О физической культуре и спорте : Закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 228-V ЗРК, с изм. от 1 января 2020 г. // Ведомости Парламента РК. – 2014 г. – № 14. – ст. 85.
6. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] :Федер. Закон, 4 декабря 2007 г., N 329- ФЗ : в ред. Федер. закона от 31.07.2020 N 270-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/. – Дата доступа: 15.09.2021.

УДК 342.92

ЦИФРОВЫЕ ТОВАРЫ И УСЛУГИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЕДИНОГО ЦИФРОВОГО РЫНКА

К.С. ДОЛГАЯ
(Представлено: Т.В. СЕМЕНОВА)

В статье рассматриваются понятия «цифровые товары» и «цифровые услуги» в качестве элемента Единого цифрового рынка, который является одним из десяти политических приоритетов Европейской комиссии. Дана трактовка данных понятий учеными разных времен. Приведен сравнительный анализ товаров и услуг.

За последние два столетия во всем мире произошла революция в средствах производства и передачи информации. Одно из самых впечатляющих изменений, свидетелем которых было наше общество за последние десятилетия, – это рост Новой экономики. В этой новой экономике информация во всех ее формах стала цифровой, уменьшенной до битов, хранящихся в компьютерах и передаваемых по сетям с молниеносной скоростью. Цифровое – это явно из нового мира, это наша современность. Цифровая экономика – это новый способ ведения бизнеса, который использует информацию и технологии в качестве пособников связи, передачи данных и коммерческих операций. В нашем понимание товар это то, что является чем-то физическим, чем-то осязаемым. Однако как меняется наше представление о товаре, если поместить его в виртуальный мир, созданный компьютерами? Цифровой рынок полон виртуальных товаров, которые нельзя пощупать, понести или упаковать в коробку. Например, цифровые продукты, цифровая услуга, электронный товар или электронная услуга. Это и есть цифровые товары.

Цифровые товары – нематериальные товары, которые хранятся, поставляются и используются в электронном формате, например, приложения для смартфонов, цифровая музыка и книги, компьютерные файлы для проектирования 3D-печатной продукции, например, дома, медицинские приборы и продукты питания. В свою очередь, цифровые товары можно отличить от физических (или их аналог) товаров, которые относятся к материальным вещам. А также от услуг, которые традиционно рассматривались как нечто, которые нельзя ни хранить, ни владеть ими. В свою очередь, цифровая услуга – услуга, предоставляемая в электронном виде через глобальную сеть Интернет, которая предлагает простой и доступный способ для граждан совершать сделки, которые им необходимы. Необходимо отметить и то, что цифровые товары и услуги являются элементами Единого цифрового рынка (ЕЦР), который в свою очередь относится к одному из 10 политических приоритетов Европейской комиссии, направленных на то, чтобы соответствовать единому рынку ЕС для цифровой эпохи – переход от 28 национальных цифровых рынков к единому [1], а затем к открытию цифровых услуги для всех граждан и повышение конкурентоспособности бизнеса в цифровой экономике [2].

Хотя различие между товарами и услугами на первый взгляд может показаться простым, однако, четкие определения этих терминов беспокоили ученых из разных областей с 18 века.

В свое время К. Маркс и Ф. Энгельс использовали термин «предметы потребления», включающий в себя как товары, так и услуги: «В каждый данный момент времени в числе предметов потребления, наряду с предметами потребления, существующими в виде товаров, имеется известное количество предметов потребления в виде услуг. Таким образом, общая сумма предметов потребления всегда оказывается больше той, какою она была при отсутствии пригодных для потребления услуг» [3]

«Товаром называют все, – пишет Д. Джоббер, – что способно удовлетворить нужды потребителя». В повседневной жизни мы часто разграничиваем понятия товара и услуги: товар, как правило, представляет собой нечто материальное (например, автомобиль), в то время как услуги в основном носят нематериальный характер (например, медицинское обследование) [4, с.210]. При этом Д. Джоббер относится к тем, кто склонен утверждать, что услуги являются конечной целью не только потребления самих услуг, но и материальных товаров: «… если внимательно рассмотреть, что же в результате приобретает потребитель, мы поймем, что, независимо от степени осязаемости приобретения, он приобретает прежде всего услугу».

Утверждения Смита склонны к тому, что товары имеют меновую стоимость, и одна из основных характеристик товара заключается в том, что права собственности на него могут быть установлены так и обмениваться [5].

По мнению К. Маркс, Ф. Энгельс: услуга «… означает вообще не что иное, как ту особую потребительскую стоимость, которую доставляет этот труд, подобно всякому другому товару; но особая потребительская стоимость этого труда получила здесь специфическое название «услуги» потому, что труд оказывает услуги не в качестве вещи, а в качестве деятельности…» [3]. В свою очередь, П. Дойль: «Услуга

является действием или выгодой, ее покупатель не получает права собственности на какой-либо материальный объект» [6]. Другое определение дал К. Гронрос: «Услуга – процесс, включающий серию (или несколько) неосязаемых действий, которые по необходимости происходят между покупателями и обслуживающим персоналом, физическими ресурсами, системами предприятия – поставщика услуг» [7]. Других взглядов придерживался Г. Ассэль: «Услуги – это неосязаемые блага, которые приобретаются потребителями, но связаны с собственностью» [8].

По мнению Меллера, определение услуги должно содержать в себе в совокупности четыре характеристики: нематериальность, неоднородность, неотделимость и недолговечность. Тем не менее характеристики, приписываемые этому определению, вызвали существенную критику. Так, например, неосязаемость означает, что услуги не являются физическими объектами и существуют только в связи с другими вещами. В этом смысле П.Т. Харкер с юмором охарактеризовал услуги как «нечто, что нельзя уронить на ногу» [9]. Нематериальный характер услуг – полезная характеристика для использования, однако у нее есть и недостатки в качестве отличительного признака между услугами и товарами. Как отмечает Хилл, музыка, книги и фильмы являются нематериальными товарами, которые продаются таким образом, что их можно физически хранить. История, созданная ее автором, музыка, созданная композиторами, или программные игры, не имеют физических размеров, но, поскольку они хранятся на таких носителях, как бумага, пленка или диск, они имеют материальные характеристики товаров и, таким образом, имеют мало общего с услугой [10].

Кроме того, возможность продажи является одним из наиболее решающих, но все же не общеприменимых критериев различия между товарами и услугами. Мы свободно можем владеть товарами, а также право собственности может быть спокойно передано. В свою очередь, услуги, относятся к действию, которое оплачивается покупателем, но без установления права собственности. Исходя из этого, можно говорить о том, что услуги не подлежат обмену. Тем не менее, благодаря быстрому развитию технологий, теперь, в современном мире, услуги могут быть предоставлены таким же образом, как и товары, включая производство в одном государстве и экспорт в другое, что существенно улучшает экономические отношения между государствами. Это также отражено в праве собственности, где личная собственность описывает все вещи, на которые распространяются права личности, будь они материальными или нематериальными [11]. Таким образом, в имущественном праве представляется более важным проводить различие между реальной и личной собственностью, чем между материальной и нематериальной собственностью.

В повседневной жизни мы сталкиваемся с разнообразием товаров и услуг. Когда мы голодны, мы едим. Когда мы хотим пить, мы пьем воду. Точно так же нам нужно много товаров, таких как ручка и тетради для учебы, дом для проживания, кровать, чтобы спать, стиральная машина для стирки одежды, телевизор для просмотра программ и т. д. Все это примеры товаров, которые удовлетворить наши желания.

Но одних товаров недостаточно, чтобы удовлетворить наши желания. Нам нужны услуги разных людей для разных должностей. Например, нам требуется парикмахер, чтобы постричься, врач, чтобы вылечить нас, портной, чтобы сшить нашу одежду, сапожник, чтобы починить нашу обувь и т. д. Это несколько примеров услуг, которые удовлетворяют наши потребности. И товары, и услуги удовлетворяют потребности человека. Эти товары и услуги настолько разнообразны, насколько мы хотим.

Исходя из содержания норм белорусского законодательства, мы можем вывести следующее определение: товар – имущество (за исключением имущественных прав), реализуемое либо предназначенное для реализации, если иное не установлено настоящим Кодексом или таможенным законодательством [12]; услуга – деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности либо по ее завершении. Предоставление имущества в аренду (финансовую аренду (лизинг) не является услугой, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом применительно к отдельным налогам, сборам (пошлинам) [12].

Товары, и услуги важны для удовлетворения человеческих потребностей, однако, чем всё-таки они отличаются друг от друга. Основными отличительными чертами являются:

Товары.

1. Товары материальны по своей природе, то есть их можно увидеть и потрогать.
2. Между производством и потреблением товаров существует временной разрыв, поскольку они сначала производятся, а потребляются позже.
3. Их можно хранить и использовать при необходимости.
4. Их можно переносить с одного места на другое.

Возьмем для примера любой товар, скажем, стул. Мы можем увидеть стул и также можете его коснуться. Плотник сначала делает это в своей мастерской. Мы используем его после покупки на рынке. Таким образом, существует временной разрыв между производством кресла и его потреблением. Если предположить, что нам не нужен этот стул, мы можем оставить его в магазине и приобрести, когда нам он потребуется. Также мы можем отдать его или продать другому человеку.

Услуги.

1. Услуги не являются материальными по своей природе, т. е. их нельзя ни увидеть, ни потрогать.
2. Между производством и потреблением услуг нет временного разрыва. Вот почему они производятся и потребляются одновременно.
3. Услуги не могут быть сохранены.
4. Перенос услуги невозможен.

Рассмотрим на примере услуги врача. Врач осматривает пациента и выписывает лекарства. Теперь он оказал услугу (по лечению пациента), которую мы не можем увидеть или потрогать. В тот момент, когда он осматривает пациента, он оказал свои услуги, которые также потребляются пациентом. Таким образом, нет временного разрыва между производством и потреблением услуг. Теперь эту услугу нельзя сохранить или передать [13].

Техническое развитие вместе с растущей открытостью и культурой участия и вовлеченности в создание ценностей, которым способствует Интернет, снизили барьеры для граждан участвовать в решении проблем и инновациях для решения социальных проблем. В то же время относительно небольшое количество поставщиков инфраструктуры и владельцев цифровых платформ, которые обеспечивают эту деятельность, получают большую власть, что приводит к проблемам, связанным с прозрачностью, автономией и управлением.

Таким образом, цифровые товары порождают широкий спектр юридических проблем в отношении того, как необходимо их рассматривать.

Последствия рассмотрения цифровых товаров как аналогов физических товаров рассматриваются в определенных правовых областях. Категоризация цифровых товаров имеет первостепенное юридическое значение, особенно в области авторского права, налогообложения и закон о защите прав потребителей. Следовательно, можно сделать определенные выводы об обоснованности вышеупомянутых призывов к юридической унификации цифровых и физических товаров.

ЛИТЕРАТУРА

1. What is the digital single market about? [Electronic resource]. – 2021 Mode of access: https://ec.europa.eu/eurostat/cache/infographs/ict/bloc-4.html. – Date of access: 25.09.2021.
2. Europe’s Digital Single Market Strategy: One Year In [Electronic resource]. – 2021 Mode of access: https://euagenda.eu/publications/europe-s-digital-single-market-strategy-one-year-in. – Date of access: 25.09.2021.
3. Мюллер В.К. Англо-русский словарь [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://eng-rus-muller-dict.slovaronline.com/ – Дата доступа: 24.09.2021.
4. Джоббер Д. Принципы и практика маркетинга: Учеб. пособие / Пер. с англ. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2000. – 679 с.
5. The Nature of the Firm: Origins, Evolution, and Development (OUP 1993) [Electronic resource]. – 2021 Mode of access: 4971505_The_Nature_of_the_Firm_Origins_Evolution_and_Development_Oliver_E_Williamson_and_Sidney_G_Winter_eds_New_York_and_Oxford_Oxford_University_Press_1991_1993_paperback_244_pp_ISBN_. – Date of access: 25.09.2021.
6. Основы маркетинга / Филип Котлер словарь [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://book-zip.ru/reader/9868/– Дата доступа: 25.09.2021.
7. Маркетинг-менеджмент и стратегии / Питер Дойль [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://avid-readers.ru/download/marketing-menedzhment-i-strategii.html?f=chm/– Дата доступа: 23.09.2021
8. Gumesson Event, Lip Service: A Neglected Area in Service Marketing, Journal of Cosumer Services [Electronic resource]. – 2021 Mode of access: https://libgen.ggfwzs.net/book/49766258/f19b32. – Date of access: 23.09.2021.
9. Patrick T Harker, The Service Productivity and Quality Challenge [Electronic resource]. – 2021 Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/263735057_The_Service_Productivity_and_Quality_Challenge. – Date of access: 25.09.2021.
10. P. Hill, “Tangibles, intangibles and services: A new tax-onomy for the classification of output [Electronic resource]. – 2021 Mode of access: http://www.csls.ca/journals/sisspp/v32n2_09.pdf. – Date of access: 24.09.2021.
11. John Cribbet and Corwin Johnson, Cribbet and Johnson’s Principles of the Law of Property [Electronic resource]. – 2021 Mode of access: https://ebook.mediadata.website/cribbet-and-johnsons-principles-of-the-law-of-property-3d-university-textbook-series.pdf– Date of access: 23.09.2021.
12. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть): Кодекс Респ. Беларусь, 19 дек. 2002 г., №166-З // Консультант Плюс : Беларусь./ ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой иформ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
13. Goods and services [Electronic resource]. – 2021 Mode of access: https://nios.ac.in/media/documents/SecEcoCour/English/Chapter-3.pdf. – Date of access: 25.09.2021.

УДК 342.92

SUI GENERIS КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ БАЗЫ ДАННЫХ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

К.С. ДОЛГАЯ
(Представлено: Т.В. СЕМЕНОВА)

Автор раскрывает понятие sui generis, дает его характеристику. В статье рассматривается правовая природа sui generis с целью изучения ее в контексте защиты прав базы данных на объекты интеллектуальной собственности. Приведены примеры защиты базы данных с практики Европейского Суда.

Sui generis – это латинское словосочетание, которое используется в различных контекстах и обычно применяется при обращении к чему-то, что обладает уникальными характеристиками, которые нелегко классифицировать. Данный термин появился еще в конце 1600-х годов. Первые его применения были в научном контексте, где он идентифицировал вещества, принципы, болезни и даже камни, которые были уникальными или которые казались единственными представителями своего класса или группы. В философии *sui generis* использовалось для обозначения идеи, сущности или реальности, так как они не могли выражаться в более широком понятии.

Законы являются sui generis в той степени, в которой они рассматривают конкретное юридическое лицо, деятельность или отношения как в соответствии с узко сформулированным правовым режимом. Иногда неизбежен тот факт, что определенные субъекты, деятельность и отношения подпадают под узкоспециализированный правовой режим. Бывают ситуации, когда не существует более широкой категории, в которой цель, которую стремились достичь с помощью определенных правил, могла бы быть достигнута.

Одним из применений sui generis послужит защита базы данных, которая доступна как электронным, так и иным другим способом, для этого необходимо:

- содержание – с помощью права sui generis;
- ее структуру – с помощью авторского права.

Если база данных отвечает требованиям, предъявляемым к защите авторским правом и правом sui generis, то можно подать заявку на оба вида защиты. В случае, если база данных является оригинальным интеллектуальным творением, то можно защитить ее с помощью авторского права, которое гарантирует исключительные права на воспроизведение, адаптацию, распространение базы данных или любых ее вариаций. С помощью авторских прав, возможно защитить структуру своей базы данных, а не ее содержимое. Если структура базы данных не является оригинальным творением, то мы все равно можем защитить ее содержание в соответствии с правом sui generis.

Европейское законодательство предоставляет базам данных широкую правовую охрану. Право sui generis, предусмотрено главой 3 Директивы 96/9/ЕС Европейского Парламента и Совета от 11 марта 1996 года «О правовой охране баз данных», которое наделяет изготовителя базы данных полномочием разрешать извлечение и/или последующее использование ее материалов. Так, чтобы воспользоваться правом на базу данных sui generis, необходимо быть гражданами ЕС или проживать в ЕС. Для получения охраны sui generis нужно доказать, что вы вложили значительные средства (финансовые, материальные и/или человеческие) в получение, проверку или представление содержания базы данных.

Право на базу данных sui generis защищает содержание базы данных. Создатель базы данных может предотвратить извлечение и/или повторное использование всего или значительной части содержания базы данных. Если создается база данных и она отвечает требованиям охраны sui generis, то создателю автоматически предоставляется такая охрана на 15 лет, начиная либо с даты создания, либо с момента, когда база данных впервые стала общедоступной.

Так, например, Каролина и Фредерик ведут юридическую консультацию в Дании. Они хотят создать электронную базу данных, содержащую документацию по прецедентному праву. Для этого им необходимо обратиться к различным внешним источникам для сбора данных, и эта задача требует нескольких месяцев работы. Теперь, когда база данных готова, Каролин и Фредерик могут переводить ее на коммерческую основу, а также заявить на нее права sui generis, что означает, что они могут запретить другим лицам извлекать и/или повторно использовать существенные части содержания их базы данных в течение 15 лет. Однако повторное использование или извлечение только одного файла прецедентного права или незначительных частей прецедентного права является свободно доступным. [2].

В 2013 году Суд ЕС вынес решение по делу Innoweb v Wegener (C-202/12). Запрос был подан в рамках разбирательства между Innoweb BV, с одной стороны, и Wegener ICT Media BV и Wegener Mediaventions BV (совместно «Wegener»), с другой стороны, относительно работы Innoweb через свой сайт «специализированной мета-поисковой системы», которая позволяет осуществлять поиск на сайтах третьих лиц и,

в частности, на сайте Wegener, где отображается коллекция объявлений о продаже автомобилей («объявления о продаже автомобилей»).

Пользователи вводили запросы, используя разнообразные критерии поиска. Запрос преобразовывался в особую форму, и автоматически производился поиск в реальном времени на сторонних сайтах через их собственные поисковые механизмы. При этом на сайте компании Innoweb самих объявлений не было. В ответ на запрос генерировался список кратких описаний объявлений (дублирующиеся группировались), так что пользователь мог перейти на страницу какой-либо сторонней базы данных лишь по конкретным заинтересовавшим его ссылкам на объявления. Хотя пользователю демонстрировалась лишь малая часть этого содержания, в соответствии с выбранными им критериями поиска. Wegener посчитала, что такие действия нарушают ее право sui generis на базу данных посредством несанкционированного последующего использования. Нидерландский суд обратился в Суд ЕС с преюдициальным запросом. Суд Евросоюза обратил внимание на несколько моментов:

– принцип работы метапоискового механизма Innoweb существенно отличается от обычных поисковых сервисов. Он не имеет собственной поисковой системы, трансформирует запросы пользователей в особую форму и производит поиск в реальном времени на нескольких сторонних сайтах, используя их собственные поисковые инструменты. Сервис функционирует автоматически, без вмешательства оператора. Единственными лицами, влияющими на работу сервиса, являются конечные пользователи системы. Оператор лишь предоставляет доступ к поисковому механизму, который в дальнейшем на основе заданных пользователями запросов осуществляет автоматизированный поиск;

– принцип работы метапоискового механизма схож с базой данных с точки зрения формулирования запросов (пользователи могут выбирать заполняемые поля, уточняя, каким критериям должны соответствовать искомые результаты) и отображения результатов (найденные результаты ранжируются по определенным критериям в порядке роста или убывания соответствия).

Подводя итоги по делу, Суд ЕС высказался: *«Из вышесказанного следует, что действие оператора в виде предоставления доступа в Интернете к специальному метапоисковому механизму, подобного рассматриваемому в основном процессе, если такой механизм предназначен для ввода конечными пользователями запросов, транслируемых в поисковые сервисы охраняемых баз данных, представляет собой «предоставление доступа» к содержанию таких баз данных для целей статьи 7(2)(b) Директивы 96/9. Такое «предоставление доступа» производится «для публики», поскольку любой может пользоваться метапоисковым механизмом и количество лиц, для которых он предназначен, не ограничено. Количество человек, фактически воспользовавшихся метапоисковым сервисом, подлежит оценке дополнительно. Следовательно, оператор специального метапоискового механизма, подобного рассматриваемому в основном процессе, осуществляет, с точки зрения статьи 7(2)(b) Директивы 96/9, последующее использование части содержания базы данных. Такое последующее использование затрагивает существенную часть содержания базы данных, если не все содержание, поскольку специальный метапоисковый механизм, подобный рассматриваемому в основном процессе, позволяет производить поиск по всем материалам такой базы данных, как если бы запрос вводился непосредственно в поисковый сервис самой базы данных. Соответственно, не имеет значения количество фактически найденных и отображенных результатов по каждому запросу в поисковом сервисе. Как отметила Европейская Комиссия, то обстоятельство, что обращение за информацией, равно как и отображение результатов, реально затрагивает лишь часть базы данных, вследствие того, что пользователь конкретизирует поисковые критерии своих запросов, ни в коей мере не отрицает факт предоставления такому конечному пользователю доступа ко всей базе данных, как было отмечено выше».*

Таким образом, заключает Суд ЕС, оператор метапоискового сервиса, доступного в Интернете, *«осуществляет последующее использование всего содержания базы данных или его существенной части, если такой метапоисковый сервис:*

– *предоставляет конечному пользователю поисковую форму с функциональностью, аналогичной поисковой форме на сайте базы данных;*

– *«транслирует» запросы конечных пользователей в поисковый механизм базы данных «в реальном времени», так что поиск ведется по всей информации, находящейся в базе данных; и*

– *представляет конечному пользователю результаты по форме своего сайта, группируя повторяющиеся результаты в единый блок, но в порядке, отражающем критерии, сравнимые с теми, что применяются поисковым механизмом на сайте базы данных для представления результатов».*

Значит, Суд Евросоюза признает функционирование метапоискового сервиса нарушением права sui generis на базу данных, даже если из такой базы данных материал в значительном объеме не извлекался. Если в российской судебной практике закрепится узкое толкование смежного права на базу данных, т.е. посягательством на такое право будет признаваться только одновременное извлечение и последующее использование материалов, то похожие споры, вероятно, будут решаться прямо противоположным образом. Раз вместе с последующим использованием не было переноса всей или существенной части материалов на иной носитель, то деятельность метапоискового сервиса не требует согласования с изготовителем базы данных [3].

Таким образом, право sui generis на базу данных – это институт права интеллектуальной собственности, который защищает экономические интересы разработчика. Такие интересы заключаются в обеспечении вложенных немалых инвестиций в разработку базы, а также использование правового средства предоставления имущественных прав исключительного характера на использование содержимого базы данных [4]. Sui generis является имущественным правом, распространяющимся как на оригинальные, так и на неоригинальные базы данных, содержанием которого является использование базы путем извлечения всего или значительной части ее содержания, а также повторное использование всего или значительной части содержимого базы данных. Установление правовой природы права sui generis и обоснование его самостоятельности в системе прав интеллектуальной собственности должно стать основой для дальнейшего исследования данного института и детальной регламентации его положений в Гражданском кодексе Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 17 декабря 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 // КонсультантПлюс. Законодательство Республики Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Database protection [Electronic resource]. – 2021 Mode of access: https://europa.eu/youreurope/business/running-business/intellectual-property/database-protection/index_en.htm. – Date of access: 22.09.2021.
3. Директива 96/9/ЕС [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=145914&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=167474. – Дата доступа: 22.09.2021.
4. Sui generis как право интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sui-generis-kak-pravo-intellektualnoy-sobstvennosti/viewer. – Дата доступа: 23.09.2021.

УДК 342.92

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ В СИСТЕМЕ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ

К.С. ДОЛГАЯ
(Представлено: Т.В. СЕМЕНОВА)

В статье автором приводится информация о Евразийском экономическом союзе. Рассмотрены основные перспективы развития цифровой торговли в ЕАЭС и странах-членах ЕАЭС, которые необходимо решить для формирования устойчивых условий функционирования их национальных экономик. Предложены пути решения для создания благоприятных условий развития цифровой торговли на пространстве ЕАЭС.

Существование интеграционных объединений ускоряет экономический рост и развитие новых отраслей экономики. При должном уровне связей в объединении, судебная практика, успешные налоговые режимы могут быть заимствованы для внедрения в страны-участницы. Такой расклад позволяет увеличить эффективность интеграционных процессов.

Одним из новых интеграционных объединений экономического характера является Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). Евразийский экономический союз – это международный экономический союз и зона свободной торговли, в которую входят страны, расположенные в Центральной и Северной Азии и Восточной Европе. Целью которого, является расширения экономического сотрудничества и повышения уровня жизни его членов.

Ключевыми задачами организации являются повышение сотрудничества и экономической конкурентоспособности стран-членов, а также содействие стабильному развитию с целью повышения уровня жизни в государствах-членах.

Евразийский экономический союз обеспечивает свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы и капитала между государствами и предусматривает общую политику в макроэкономической сфере, транспорте, промышленности и сельском хозяйстве, энергетике, внешней торговле и инвестициях, таможне, техническом регулировании, конкуренции и антимонопольное регулирование. Важнейшее геостратегическое положение ЕАЭС делает его потенциально важнейшим транзитным транспортным узлом, соединяющим Европу и Азию.

Цифровые технологии открывают беспрецедентные возможности для ЕАЭС для преобразования своей экономики. Появление новых способов взаимодействия между людьми, сообществами и правительствами, доступа к информации, ведения бизнеса и взаимодействия с государственными органами, а также постепенное исчезновение географических и физических барьеров открывают новые перспективы для экономического, социального и культурного развития Союза, а также для роста региональной и глобальной конкурентоспособности.

В связи с влиянием цифровых технологий на все сферы общественной жизни, главы государств ЕАЭС признали необходимость содействия и управления процессами технологической трансформации на благо всех членов общества как новые возможности для регионального сотрудничества и экономического роста в Союзе, основанные на цифровых сетях, общих цифровых платформах и новых цифровых решениях, которые сокращают расстояния, устраняют границы, создают новые рабочие места и развивают ранее не существовавшие области деловой активности.

В ноябре 2016 года Евразийская экономическая комиссия, совместно с экспертами Всемирного банка, начала работу по изучению текущей ситуации и выработке рекомендации по использованию экономических преимуществ цифрового развития. Они изучили потенциал создания общего цифрового пространства и реализации Цифровой повестки ЕАЭС к 2025 году, направленной на создание единого цифрового пространства.

Видение единого цифрового пространства ЕАЭС основано на создании общей, безопасной, масштабируемой цифровой инфраструктуры и платформ для развития цифровой экономики Союза, которая включала бы широкий доступ в Интернет во всех странах Союза и создала бы возможности для появление инновационных производств, новых видов услуг, новых рабочих мест, рост и повышение эффективности взаимодействия между странами. Также необходимо выработать единый скоординированный подход для обеспечения ожидаемых выгод на уровне Союза.

Успешное внедрение цифровых технологий возможно только при условии обеспечения, в частности, совместимости и масштабируемости цифровых инфраструктур, платформ и решений для создания эффективной и безопасной цифровой экономики.

Основные действия по созданию Цифрового пространства ЕАЭС включают:

- усиление процессов экономической интеграции и международного сотрудничества;
- создание благоприятной среды для реализации региональных цифровых инициатив;
- создание единой цифровой инфраструктуры и цифровых платформ;
- цифровизация ведущих секторов экономики и цифровизация региональных рынков [1].

Важно отметить риски, связанные с игнорированием Цифровой повестки ЕАЭС 2025. К ним относятся утечка мозгов из региона, усиление влияния глобальных игроков в цифровом пространстве Союза, потеря конкурентоспособности товаров и услуг и угроза цифровому суверенитету региона.

Евразийский экономический союз стоит на пороге исторической эволюции, в которой цифровые технологии окажут фундаментальное влияние на все секторы экономики и общество в целом. Ставки высоки, и время играет решающую роль. Успех определяется как внутренне интегрированный и оцифрованный ЕАЭС, который может похвастаться высокими темпами экономического роста, повышения глобальной конкурентоспособности и высокий уровень социального развития.

Цифровая торговля является одним из приоритетов тщательной разработки и реализации цифровых инициатив и проектов Евразийского экономического союза.

Цифровой рынок – совокупность экономических отношений, базирующихся на регулярных обменных операциях между производителями товаров (услуг), производимых в электронном виде, и потребителями [2]. Для цифровой торговли открыты широкие возможности, поэтому производители, владельцы магазинов стремятся во всю использовать возможности нынешнего времени. Потребители начинают переходить от традиционных походов в торговые центры – в интернет магазины, которые в свою очередь начали активное сотрудничество с мобильными приложениями. Так, сидя дома на диване, стало возможным приобрести товары, не тратя на это время, тем самым, 70% при покупках использовались мобильные устройства.

В Республике Беларусь электронная торговля выступает одним из приоритетных направлений Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития. В первую очередь в стратегии идет речь о развитии электронного документооборота и маркетинга, электронных закупок, а также обеспечивающих логистических систем, о расширении использования системы электронного декларирования, формировании условий для создания интернет-магазинов и расширения мобильных платежей [3]. Целевым показателем является увеличение доли Интернет-торговли в розничном товарооборот. Так, в условиях пандемии, продажи через интернет-магазины выросли на 42%.

Если говорить про ЕАЭС, то цифровая торговля с каждым годом в среднем растет на 30%. Интернет-продажи продолжают расти, тем самым увеличивать долю в розничной торговле. С чем же это связано? Скорее с тем, что распространение интернета растет с каждым днем, улучшается сервис в Интернет-магазинах, а также меняются привычки потребителей. Выбирая интернет-магазин, прежде всего смотрят на его популярность, а также актуальность цены, выгодное предложение и на то, что люди пишут в отзывах, насколько информация соответствует действительности. При этом товар можно забрать самовывозом, курьерской службой-доставкой, доставкой на почту. Оплата может быть произведена как наличными, так и через карты.

Международная деятельность Союза в 2022 году будет направлена на достижение целей Союза, указанных в ст. 4 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, а именно:

– создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;

– стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;

– всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [4].

Таким образом, ЕАЭС не стоит на месте в области регулирования правоотношений, связанных с цифровой торговлей. Предложены пути решения создание благоприятных условий для развития цифровой торговли на пространстве ЕАЭС путем развития регулирования в части цифровой торговли на уровне государств-членов и их сближение, а также необходимы согласованные политики по основным приоритетным направлениям развития цифровой торговли в соответствии с Договором о Союзе [4]. Считаем, что необходима комплексная политика государственной поддержки, направленная на цифровую трансформацию всех этапов процесса предоставления услуги и товара зарубежному потребителю производителями и сервисными компаниями Союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. THE EAEU 2025 DIGITAL AGENDA: Prospects and Recommendations [Electronic resource]. – 2021 Mode of access: https://documents1.worldbank.org/curated/en/850581522435806724/pdf/EAEU-Overview-Full-ENG-Final.pdf . – Date of access: 27.09.2021.
2. Глоссарий [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/glossary.aspx. – Дата доступа: 27.09.2021.
3. Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F.pdf. – Дата доступа: 27.09.2021.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 608.5

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗОБРЕТЕНИЙ

А.Д. ИВАНКОВИЧ
(Представлено: Т.В. СЕМЕНОВА)

В статье проведен анализ правовых и этико-моральных проблем развития правовой охраны биотехнологических изобретений. Автор считает, что проблемы обусловлены отсутствием универсальных понятий и подходов в сфере биотехнологических изобретений в различных правовых юрисдикциях.

Введение. Сфера биотехнологий стремительно развивается со второй половины XX в. по сей день. В настоящее время биотехнологии используются во многих сферах человеческой деятельности: в пищевой промышленности, в сельском хозяйстве, в медицине, в экологии, в фармацевтике и в иных сферах. Есть множество преимуществ в их использовании, например, при внедрении биотехнологий в производство можно повысить урожайность сельскохозяйственных культур или продуктивность животных, объемы производства продовольствия. Также, развитие и внедрение биотехнологий положительно сказывается на экологической ситуации, ведет к ослаблению негативного воздействия человека на окружающую среду, способствует ликвидации последствий техногенных катастроф, загрязнения почвы, воды, атмосферы, недр и т.д. [1]. Развитие сферы биотехнологий обуславливает развитие и методов правового регулирования, в т. ч. правовой охраны, которые будут развиваться вместе с ней, поскольку право динамично. Сфера биотехнологий оказало и будет оказывать влияние на патентное законодательство всех государств мира. При этом вопросы правовой охраны сталкиваются и будут сталкиваться с определенными проблемами или барьерами. Данные проблемы носят как чисто правовой характер, так и этический.

Постановка задачи. Основной задачей исследования является анализ и характеристика проблем развития правовой охраны биотехнологических изобретений.

Методы исследований. Методологическую основу исследования составляют совокупность частноправовых и общелогических методов, таких как анализ, формально-юридический, сравнительной-правовой методы и изучение документов.

Результаты и их обсуждение. Как и в других областях техники, биотехнологические изобретения нуждаются в правовой защите. Такие изобретения являются порождением человеческого разума так же, как и другие изобретения, и, как правило, являются результатом исследований, изобретательских усилий и инвестиций в эти исследования. Обычно предприятия, занимающиеся исследованиями, вкладывают средства только при наличии правовой защиты результатов их исследований. Как и в случае с другими изобретениями, существует очевидная потребность в охране биотехнологических изобретений не только в интересах изобретателей и их нанимателей, но и в интересах общества, чтобы способствовать техническому прогрессу. Однако все же остается не мало проблем, которые до сих пор не решены.

Первой проблемой является то, что биологический материал способен воспроизводить себя. В связи с этим возникает ситуация, при которой биологический материал может быть запатентован в один момент, но позже может измениться или трансформироваться. Возникает вопрос о том, распространяется ли патент на измененный биоматериал или распространяется только на исходный материал.

Проблемными остаются и условия патентоспособности биотехнологических изобретений. По-прежнему ведутся дискуссии и публикуются работы по поводу разграничения понятий «открытие» и «изобретения». В частности, все та же генетическая информация, объекты которой по мнению многих авторов являются продуктом природы, а не результатом творчества человека, и, следовательно, раскрытие функций гена, его частей должно квалифицироваться как открытие, а не изобретение. Рассматривая сферу биотехнологий, можно увидеть, что в некоторых случаях понятия «изобретение» и «открытие» «смешиваются», не имеют четкой границы, либо игнорируются. Для выявления этой грани стоит обратиться к зарубежному опыту.

Согласно Закону «О патентах США», «изобретение» означает изобретение или открытие, а далее указывается, что всякий, кто изобретет или откроет новый и полезный процесс, механизм, изделие, вещество или какое-либо новое и полезное их улучшение, может получить патент [2]. Исходя из этого можно понять, что четкого разграничения между понятиями «изобретение» и «открытие» в американском законодательстве нет.

На практике мы можем увидеть, что в 1998 г. Патентное ведомство США определено следующее: если в заявке на изобретение раскрыта «подлинная функция» фрагментов генов, то они являются патентоспособными, при этом в Патентное ведомство поступали заявления, где утверждалось, что гены представляют собой открытия, а не изобретения, поэтому на них не должны выдаваться патенты. Однако Патентное ведомство США отклонило указанные возражения ссылаясь на то, что, принимая Закон «О патентах», Конгресс США санкционировал выдачу патента лицу, которое именно «изобретет или откроет» новое

и полезное вещество и т. д. [3]. Тем не менее судебная практика последних лет показывает несколько иной подход в представлениях о патентоспособности открытий.

Следует рассмотреть дело Association for Molecular Pathology, et al. v. Myriad Genetics, Inc., et al. 569 U.S. 12-398. Ассоциация молекулярной патологии вместе с несколькими другими медицинскими ассоциациями, врачами и пациентами подали в суд на USPTO и Myriad Genetics, чтобы оспорить несколько патентов, связанных с генами человека. Патенты охватывают гены BRCA1 и BRCA2 и определенные мутации, которые указывают на высокий риск развития рака груди. Иск также оспаривал несколько патентов на методы, касающихся диагностического скрининга генов. Myriad утверждал, что если ген изолирован и, следовательно, отличен от других генов, он может быть запатентован. Запатентовав гены, Myriad получила исключительный контроль над диагностическим тестированием и дальнейшими научными исследованиями генов BRCA. Истцы утверждали, что патентование этих генов нарушает §101 Закона «О патентах», поскольку они являются продуктами природы. Они также утверждали, что патенты ограничивают научный прогресс. § 101 ограничивает патенты «любыми новыми и полезными процессами, машинами, производствами или составами материалов, или любыми новыми и полезными их усовершенствованиями [4].

Окружной суд вынес решение в пользу истцов, в котором было изложено, что изоляция гена не меняет его естественных фундаментальных качеств. После Апелляционный суд отменил это постановление, заявив, что изолированные гены химически отличаются от их естественного состояния в организме человека. В итоге Верховный суд США отменил решение Апелляционного суда в части, касающейся признания действительными патентов на гены BRCA1 и BRCA2, и запретить патентование естественной ДНК, включая отдельные изолированные гены. Верховный суд США постановил, что природные последовательности генов и их природные производные продукты не подлежат патенту. Суд также постановил следующее: создание нового продукта в лаборатории исключает этот продукт из категории «природных» [4]. Таким образом, последовательности генов, которые усовершенствованы при помощи синтетических процессов для создания молекул, не встречающихся в природе, имеют право на получение патента.

Схожий подход можно наблюдать в деле Cancer Voices Australia v Myriad Genetics Inc, которое проходило в Австралии и в результате которого было также вынесено решение о возможности патентования человеческого гена [5]. Истцы, представители Cancer Voices Australia и Ивонн Д'Арси, пережившая рак груди, оспаривали действительность патента все той же Myriad на том основании, что выделенный ген был продуктом природы и, следовательно, не может являться изобретением, т.к. нет существенных отличий между изолированным и встречающимся в природе геном. В мотивировочной части судья повторил аргументы американских коллег по более ранним решениям по делу Myriad в пользу такого патентования [6]. В итоге Суд поддержал патент Myriad.

Однако спустя несколько лет Верховный суд Австралии отменил данное решение. Суд постановил, что ключевая часть гена – информация, которая в нем хранится, а не его физическая структура. Это позволяет сделать вывод о том, что он не является изобретением по смыслу австралийского патентного законодательства. Изолированный фрагмент ДНК не может быть защищен патентом, т.к. он не теряет своего естественного происхождения после выделения его из человеческого организма. По итогу в рамках австралийской судебной практики сформировался подход, исходя из которого человеческий ген, будь то изолированный ген или ген, не выделенный из организма человека, не может быть запатентован ни при каких обстоятельствах.

По результатам вышеперечисленного можно предложить критерий разграничения между понятиями «открытие» и «изобретение» в сфере биотехнологий. Исходя из зарубежной практики получается, что понятия «изобретение» и «открытие» как бы «смешиваются». С одной стороны, действительно имеют место быть случаи, где обнаружено то, что уже создано природой, однако открытый материал или продукт выделяется техническими методами в чистом виде из организма, что может иметь важное коммерческое значение. Часто такого рода открытия применяются для какой-либо практической цели. Взять, к примеру изолированный генетический материал, который не может существовать без вмешательства человека. Это вмешательство создает «искусственное положение дел» несмотря на то, что существенного химического различия между изолированной и природной ДНК нет. Выделение данного материала требует значительных исследований, материальных средств и интеллектуальных усилий, которые, на взгляд автора, должны быть вознаграждены патентной защитой. Из чего можно заключить, что критерием разграничения может являться степень воздействия или степень вмешательства человеческого разума в «естественное положение дел».

Также, не мало важным фактором являются этические барьеры. Касаемо данного вопроса существует проблема определения понятий «общественная мораль», «нравственность» и др., которые понимаются в разных национальных юрисдикциях по-разному. На данный момент различные международные акты и законодательство многих стран ставят правовые ограничения неконтролируемому бурному развитию биотехнологии. Так, например, В статье 2 Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины закреплен приоритет интересов отдельного человека над интересами общества или науки. В статье 13 закреплено, что вмешательство в геном человека, направленное на его модификацию, может быть осуществлено только в профилактических, диагностических или терапевтических целях и только при условии, что оно не направлено на изменение генома наследников данного человека и многое другое [7]. Однако факт надежности данных ограничений обеспечить надлежащую защиту легко подвергается сомнению, поскольку: данные правовые ограничения декларируются далеко не всеми государствами; отсутствует

механизм международного контроля за проведением биотехнологических исследований; затруднительность обеспечения контроля за проведением биотехнологических исследований даже на национальном уровне. Из этого следует, что для того, чтобы обеспечивать контроль в области биотехнологических исследований, следует пользоваться не только механизмами правового регулирования, но также обращаться к нормам морали, в частности к общественной, религиозной, философской морали, корпоративной морали медико-биологического сообщества, индивидуальной морали исследователей. Также, важно выстроить баланс между ранее перечисленными регуляторами поведения, что предполагает поиск соразмерности между защитой прав интеллектуальной собственности, коммерческой или государственной тайны, прав исследователя на обнародование своих опасений по поводу потенциального вреда биотехнологии.

Следующая проблема заключается в создании в будущем единой эффективной согласованной системы для выдачи патентов на биотехнологические изобретения не только на региональном уровне, но и на уровне всего мира. Речь идет о выдаче некого «международного патента». Создание и введение единого инструмента патентно-правовой охраны на международном уровне позволило бы предприятиям адаптировать свою деятельность к масштабам всего мира в сфере производства и распространения своей продукции. Единый патент мог бы рассматриваться в качестве основного инструмента для перехода к качественному промышленному и коммерческому успеху для результатов исследований и новых технологий в инновационной сфере, стимулируя частные инвестиции в сферу научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Следует отметить, что большинство государств стремятся к этому и уже заключили Договор о патентной кооперации. Договор является основой «системы PCT», которая обеспечивает единую процедуру подачи патентных заявок для защиты изобретений в каждом из договаривающихся государств. Патентная заявка, поданная по процедуре PCT, называется «международной заявкой» или «заявкой PCT» [8]. Однако PCT не предусматривает выдачу «международного патента», и выдача патента является прерогативой каждого национального или регионального органа власти.

Выводы. По итогам исследования можно сделать ряд выводов. Биотехнологическая отрасль бурно развивается, и, к сожалению, право не всегда успевает адаптироваться к прогрессу, поскольку остаются неразрешенными целый ряд проблем. К ним относятся распространение патента на измененный биоматериал, который уже обладает правовой охраной. Разные условия патентоспособности и подходы к разграничению понятий «изобретение» и «открытие» в сфере биотехнологий в различных правовых юрисдикциях создают проблемы для нынешних и потенциальных правообладателей, что может дестимулировать прогресс в биотехнологической отрасли. Этические и моральные преграды препятствуют правовой охране биотехнологических изобретений, поскольку отсутствует универсальное понятие «морали», критериев этических и моральных норм. Автор считает, что данные проблемы решить очень трудно, если вообще возможно, поскольку выстраивание системы гармонизированного регулирования биотехнологической сферы сталкивается с национальными, религиозными, культурными особенностями разных правовых юрисдикций, с отличиями систем права, существующих в мире, а также с суверенитетом каждого государства. Однако не смотря на все проблемы, применение к биотехнологиям именно патентно-правового режима охраны наиболее оправдано, поскольку патент обеспечивает гарантии патентообладателю, в частности, защиту от копирования продукта, имеющего большой спрос в силу своей эффективности; покрытие расходов, понесенных на разработку и внедрение; возможность последующих исследований и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стрельцова, Е Патентная активность в сфере биотехнологий / Екатерина Стрельцова // ФОРСАЙТ. – 2014. – Т. 8. № 1. – С. 52-65.
2. Cornell Law School [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/35. – Дата доступа: 15.09.2021.
3. Салицкая, Е. А. Разграничение понятий «изобретение» и «открытие» в контексте правовой охраны достижений в области генной инженерии / Е. А. Салицкая // Управление наукой и наукометрия. – 2016. – С. 104-121.
4. Association for Molecular Pathology, et al. v. Myriad Genetics, Inc., et al. 569 U.S. 12- 398 (2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.supremecourt.gov/opinions/12pdf/12-398_1b... – Дата доступа: 15.09.2021.
5. Cancer Voices Australia v Myriad Genetics Inc (2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2... – Дата доступа: 15.09.2021.
6. Пономарева, Д. В. Патентование человеческих генов: судебная практика Соединенных Штатов Америки, Канады и Австралии / Д. В. Пономарева // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9(106). – С. 166-173.
7. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине [Электронный ресурс] : [заключена в г. Овьедо 04.04.1997 г.] // КонсультантПлюс.– Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base= INT&n=16890#wfs21kSkJwUQmL041. – Дата доступа: 25.09.2021.
8. Договор о патентной кооперации [Электронный ресурс] : подписанный в Вашингтоне 19 июня 1970 г., пересмотренный 28 сентября 1979 г., измененный 3 февраля 1984 г. и 3 октября 2001 г. / Всемирная организация интеллектуальной собственности. – Режим доступа: https://www.wipo.int/export/sites/www/pct/ru/texts/pdf/pct.pdf. – Дата доступа: 16.09.2021.

УДК 608.5

ОСОБЕННОСТИ ПАТЕНТОСПОСОБНОСТИ И ПАТЕНТО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗОБРЕТЕНИЙ

А.Д. ИВАНКОВИЧ
(Представлено: Т.В. СЕМЕНОВА)

В статье проанализированы характерные черты патентоспособности и патенто-правовой охраны биотехнологических изобретений. Автор сделал вывод о том, что такие черты могут ставить барьеры развитию биотехнологической отрасли, поскольку они не стимулируют проведение биотехнологических исследований.

Введение. Человечеству с давних времен известны технологические процессы в производстве с использованием микроорганизмов или их ферментов. Например, микроорганизмы широко использовались и используются в производстве вина, сыра, пива, хлеба и т.д. Однако появлению и развитию собственно биотехнологий способствовали следующие события: открытие биологического катализа петербургским биохимиком К. С. Кирхгофом в 1814 г., и регистрация первого патента на использование ферментных препаратов в промышленных целях японским биохимиком Дз. Такамине в 1891 г. в США [1]. Сам по себе термин «биотехнология» ввел в 1917 г. Карл Эреки, венгерский инженер [1].

Под биотехнологией понимается комплекс самостоятельных научно-технических отраслей, характеризующихся использованием в качестве предмета или средства производства, либо исследования, биологического или ассоциированного с биологическим материала [2, с. 20]. Также, в этот комплекс входят следующие отрасли: генная инженерия, клеточная инженерия, белковая инженерия и другие.

В настоящее время биотехнологии используются во многих сферах человеческой деятельности: в пищевой промышленности, в сельском хозяйстве, в медицине, в экологии, в фармацевтике и в иных сферах. Есть множество преимуществ в их использовании, например, при внедрении биотехнологий в производство можно повысить урожайность сельскохозяйственных культур или продуктивность животных, объемы производства продовольствия. Также, развитие и внедрение биотехнологий положительно сказывается на экологической ситуации, ведет к ослаблению негативного воздействия человека на окружающую среду, способствует ликвидации последствий техногенных катастроф, загрязнения почвы, воды, атмосферы, недр и т.д. [3].

Поскольку биотехнология является одним из важнейших технологических прорывов второй половины XX века, то она, соответственно, оказала большое влияние и на законодательство многих государств. Особенно биотехнология оказала большое влияние на патентную систему. Как и в других областях техники, биотехнологические изобретения нуждаются в правовой защите. Такие изобретения являются порождением человеческого разума так же, как и другие изобретения, и, как правило, являются результатом исследований, изобретательских усилий и инвестиций в эти исследования. Обычно предприятия, занимающиеся исследованиями, вкладывают средства только при наличии правовой защиты результатов их исследований. Как и в случае с другими изобретениями, существует очевидная потребность в охране биотехнологических изобретений не только в интересах изобретателей и их нанимателей, но и в интересах общества, чтобы способствовать техническому прогрессу.

Задача исследования. Основной целью исследования является анализ и характеристика особенностей патентоспособности и патенто-правовой охраны биотехнологических изобретений.

Методы исследований. Методологическую основу исследования составляют совокупность частноправовых и общелогических методов, таких как анализ, формально-юридический метод и изучение документов.

Результаты, и их обсуждение. Биотехнологические изобретения имеют свои особенности и специфику, поэтому вопрос о патентоспособности и о должной форме правовой охраны результатов разработок в биотехнологических отраслях выступает предметом постоянных дискуссий. Патентоспособность – совокупность свойств технического решения, без наличия которых оно не может быть признано изобретением на основе действующего законодательства. Патентоспособность означает защищенность объекта юридическими средствами [4]. Обычно к данным свойствам относятся новизна, промышленная применимость и изобретательский уровень. Однако в США предусмотрены следующие критерии патентоспособности: объект изобретения должен относиться к одной из перечисленных в законе категорий патентоспособных объектов (способ, машина, изделие, композиция веществ), обладать новизной (относительной мировой), быть неочевидным и полезным.

Первой особенностью является то, что не все достижения в сфере биотехнологий могут быть признаны патентоспособными, даже если они и обладают всеми необходимыми критериями. Зачастую это обусловлено этическими причинами, интересами общественности, моралью и др. К данному перечню

биотехнологий зачастую относят процессы клонирования человека, процессы изменения генетической идентичности зародышевой линии человека, использование человеческих эмбрионов в промышленных или коммерческих целях и др.

Следующей особенностью является промышленная применимость биотехнологических изобретений. Чтобы изобретение могло быть патентоспособным, оно должно применяться в промышленности. Для большинства биотехнологических изобретений демонстрация промышленной применимости не является большой проблемой. Проблема возникает в случае последовательностей ДНК и генов, функция которых неизвестна. Например, Европейское патентное ведомство до сих пор не выдавало никаких патентов на последовательности ДНК, фрагменты генов или сами гены без известной функции. Согласно заявлению ведомства, такие изобретения считаются неприменимыми в промышленности [5].

Далее, изобретательский уровень. Можно утверждать, что самая большая угроза патентоспособности генетического и биологического материала исходит именно от данного признака. Изобретение должно представлять собой неочевидный прогресс в конкретной области технологий по сравнению с тем, что было известно до подачи заявки на патент. Этот критерий проверяется на основе знаний специалистов в конкретной области. Для этого требуется, чтобы патентное ведомство или суд приписывали условно квалифицированному специалисту текущее состояние техники, идентифицировали различия между тем, что изобретено, и тем, что было известно, и спрашивали, существует ли очевидный шаг от известного к изобретенному [6].

Что касается новизны, то для живых организмов трудно установить какие-либо стандарты. В настоящее время большинство развитых стран признают, что новизна достигается, если заявленный биотехнологический продукт или процесс не существует в известном уровне техники. Достаточность раскрытия информации о микроорганизмах достигается путем депонирования микроорганизмов в любом из признанных депозитариев в соответствии с Будапештским договором [7].

Далее следует рассмотреть особенности патенто-правовой охраны некоторых видов биотехнологических изобретений. Наиболее популярным и актуальным вопросом в данной сфере является проблема генетической информации как объекта прав интеллектуальной собственности. На данный момент патентование методов и технологий выделения, обособления, производства, модификации или использования генов, или их частей генов – общепринятая практика [8]. В данном случае вопрос о возможности получения патента на выделенные из организма или изготовленные молекулы ДНК и РНК, определенные последовательности изолированного гена (генов), их элементы является основным предметом обсуждений.

Противники отнесения подобных решений к патентоспособным изобретениям в большинстве случаях ссылаются на то обстоятельство, что такие объекты являются продуктом природы, а не результатом творчества человека, а раскрытие же функций гена, его частей должно квалифицироваться как открытие, а не изобретение. Однако на данный момент в большинстве стран признается возможность патентования последовательности или части гена как вещества. Например, в Российской Федерации, США, Австралии признается возможным патенто-правовая защита искусственно созданных, изолированных ДНК, созданных в диагностических, терапевтических и научных целях [9]. При этом нужно соблюсти ряд определенных условий. К данным условиям относятся наличие технологического процесса производства и раскрытие новой технической функции [8].

Условиями патентоспособности генетической последовательности являются новизна, изобретательский уровень и промышленная применимость. Обращая внимание на новизну, учитываются известность самой последовательности гена и ее влияние на выработку белка. Промышленная применимость генетической последовательности раскрывается через цель ее применения, например, кодирование белка, его части или функции, которые он осуществляет [8].

Еще одним проблемным вопросом является возможность получения патента на метод использования эмбриональных стволовых клеток. Этот вопрос игнорировался в общественных дебатах из-за необходимости уничтожения эмбрионов в связи со сбором стволовых клеток. Сам процесс уничтожения исключает возможность рассматривать патентную охрану, т.к. он нарушает нормы общественной морали. Однако развитие технологий, позволяющих собирать клетки из эмбрионов без необходимости их уничтожения, позволяет пересмотреть существующий подход, а также определить степень патентной защиты [10].

Эмбриональные стволовые клетки обладают неограниченным потенциалом для производства специализированных клеток (в отличие от стволовых клеток взрослого организма), поэтому они имеют высокий потенциал для клинического применения, например, восстановление тканей, возможность разработки инновационной медицины, использование специализированных клеток, полученных из стволовых клеток, в трансплантологии.

Сторонники возможности получения патента на метод использования эмбриональных стволовых клеток обуславливают свою позицию тем, что эмбриональные стволовые клетки не являются человеческими эмбрионами, в отношении которых в большинстве случаях патент не выдается.

Также, остро стоит вопрос о патентовании трансгенных животных. 12 апреля 1988 г. Ведомство США по патентам и товарным знакам выдало патент № 4 736 866 на трансгенное млекопитающее животное,

зародышевые и соматические клетки которого содержат активированную последовательность онкогена, встроенную в геном указанного млекопитающего. Выдача указанного патента на «онкомышь» вызвала многочисленные споры. Однако ни у судов, ни у правительства США не возникало сомнений в правомерности выдачи такого рода патентов [11]. Однако в ЕС данная проблема толком не решена. С одной стороны, имеется решение Т 19/90, которое сделало возможным патентование трансгенных животных. Главное положение данного решения следующее: более высокие таксономические единицы, чем вид, никак не могут относиться к такой категории, как порода животного, и поэтому не исключаются из патентования в соответствии со ст. 53 (b) ЕПК. Аналогичным образом трансгенные растения, относящиеся к более высоким таксономическим единицам, чем вид растения, также не исключаются из патентования. Однако с другой стороны в решении Т 356/93, которое было вынесено на пять лет позднее, чем решение Т 19/90, Апелляционная палата не приняла во внимание данное положение [11].

Выводы. По итогу всего вышесказанного следует подвести итоги. Во-первых, поскольку не все достижения в сфере биотехнологий могут быть признаны патентоспособными из-за различных причин, даже если они и обладают всеми необходимыми критериями, то это создает правовые ограничения бурному развитию биотехнологии. Во-вторых, в мире нет единого подхода к определению патентоспособности биотехнологических изобретений, что препятствует получению правовой охраны на изобретение во всех ныне существующих государствах. И, в-третьих, огромное препятствие для патентования биотехнологических изобретений создают морально-этические воззрения, поэтому в будущем надо найти баланс между общественной, религиозной, философской моралью, корпоративной моралью медико-биологического сообщества, индивидуальной моралью исследователей, что предполагает поиск соразмерности между защитой прав интеллектуальной собственности, коммерческой или государственной тайны, прав исследователя на обнародование своих опасений по поводу потенциального вреда биотехнологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киселев, А. С. История биотехнологий и прогноз развития высокотехнологичной медицинской помощи с учетом долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года (обзор) / А. С. Киселев // Сеченовский вестник. – 2013. – № 3(13). – С. 41-47.
2. Орешкин, В. А. Патентная охрана биологическогого (генетического и трансгенного) материала дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / В. А. Орешкин //. – Москва, 2004. – 160 л.
3. Стрельцова, Е Патентная активность в сфере биотехнологий / Екатерина Стрельцова // ФОРСАЙТ. – 2014. – Т. 8. № 1. – С. 52-65.
4. Литвинова, Е. В. Сравнительный анализ патентного законодательства Украины, Российской Федерации, Европы и США в сфере фармации / Е. В. Литвинова, О. В. Посылкина // Научные ведомости БелГу, серия «Медицина, фармация». - 2014. - № 1. - С. 150-157.
5. Bavec, S. Patenting Biotechnological Inventions in Europe / S. Bavec, P. Raspor // Food Technol. Biotechnol. – 2002. – № 40(4). – С. 353-359.
6. Laurie, G. Intellectual property protection of biotechnological inventions and related materials / G. Laurie // INNOGEN Working Paper. – 2003. – № 4. – С. 1-38.
7. Bhattacharya S. Patenting in Biotechnology / S. Bhattacharya // DESIDOC Bulletin of Information Technology. – 2007. – Vol. 27, No. 6. – С. 31-39.
8. Новоселова, Н. А. Генетическая информация как объект интеллектуальных прав / Н. А. Новоселова, М. А. Кольздорф // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 48. – С. 290-321.
9. Пономарева, Д. В. К вопросу о возможности патентования человеческих генов: опыт правового регулирования России и Франции / Д. В. Пономарева // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2020. – № 2. – С. 128-132.
10. Wilińska-Zelek, A. The Patentability of Methods of Using Embryonic Stem Cells / A. Wilińska-Zelek // MW. – 2018. – № 11. – С. 91-112.
11. Слободян, Е. Н. Особенности патентно-правовой охраны биотехнологических изобретений в Европейском патентном ведомстве (на примере объектов животного мира) / Е. Н. Слободян // Наука. Общество. Государство. – 2013. – № 2(2). – С. 1-15.

УДК 347

СТАНДАРТЫ И СОДЕРЖАНИЕ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

А.С. КИСЕЛЬ
(Представлено: А.В. ПАШКОВА)

В данной статье будут предложены меры по установлению критериев, стандартов и содержания самозащиты гражданских прав, которые, в свою очередь, послужат явной опорой для реформирования института самозащиты гражданских прав и популяризации его в обществе.

Стандарты самозащиты гражданских прав в Республике Беларусь не предусмотрены. Соответственно, отсутствие ясности и понимания самозащиты ставит сторону, желающую применить данный институт в затруднительное положение, так как если она охарактеризует проблему неправильно, то может сама быть признана нарушителем. Для этого нужна выработка условий, которые максимально четко помогут каждому субъекту права определить, применяет он самозащиту или нет. Как отмечается в правовой литературе, это тяжелое бремя, возложенное на «невиновную» сторону, которое может быть облегчено за счет надлежащего понимания и применения стандартов самозащиты [1, с. 89-90].

Право на самозащиту, как и другие права, характеризует гражданина как субъекта права. Следует отметить важную особенность. В последнее время право на самозащиту дополняется всё новыми и новыми составляющими, формируются новые группы способов, исследуются такие способы, которые без должной правовой базы знаний невозможно выявить, поэтому оно становится многоаспектным и наполняется следующим содержанием и пределами, такими как:

– беспрепятственное осуществление деятельности, которая правомерна, разрешена государством и направлена на самозащиту нарушенных прав и свобод [2];

То есть это те действия, которые направлены на устранение неправомерного поведения других лих, по отношению к лицу, на права и законные интересы которого и обращено посягательство.

– требование недопущения поведения, которое препятствует правомерной деятельности субъекта [2];

В общем и целом – это наши слова, направленные к противоположной стороне с целью избежать негативных последствий, а также некоторого рода действия, которые так или иначе могут на первоначальном этапе поспособствовать недопущению дальнейшего посягательства.

– обращение в соответствующие органы при обнаружении создания препятствий [2];

Данное положение не совсем о самозащите гражданских прав, ввиду того, что мы придерживаемся мнения о том, что самозащита, в большей степени, обличается в неюрисдикционную форму защиты гражданских прав, однако может быть в иной форме уже после применения одного из способов самозащиты. К примеру, мы рассматривали институт самопомощи по Германскому гражданскому Уложению, в котором было отражено положение о том, что, после применения одного из способов самопомощи, субъекту нужно в короткие промежутки времени обратиться в государственные структуры. Поэтому данный пункт мы видоизменили:

– обращение в соответствующие органы после устранения соответствующих препятствий. Не исключается и консультация в определенных органах по поводу применения самозащиты гражданских прав;

– использование «иммунитета неприкосновенности», который обеспечивает самостоятельную правозащитную деятельность в пределах закона [2];

Этот пункт не является исключением. Каждый субъект правоотношений имеет довольно обширный список прав, которые, только в исключительных случаях, могут подвергаться некому изменению, к примеру, как условное изъятие земельных участков для государственных нужд. Неприкосновенность жилища, личности, частой жизни и прочее – все эти права и составляют иммунитет неприкосновенности, при посягательстве на который мы можем применить самозащиту гражданских прав.

– обеспечение реализации других прав через право на самозащиту [2];

Отталкиваясь от прошлого критерия, следует сказать, что право на самозащиту является как таковым гарантом иных, присущих каждому субъекту, гражданских прав. Благодаря самозащите в довольно короткий срок мы можем восстановить наши права и, к примеру, в случае причинения нам морального или иного вреда – просить уже в судебном порядке возмещения условно причиненных нам убытков.

– обеспечение реализации права на самозащиту через другие гарантированные права [2].

Последние два пункта тесно связаны между собой. Наличие прав, которые закреплены на законодательном уровне для каждого лица, способствует прямо вытекающему из них праву на самозащиту. То есть, благодаря наличию разного рода прав, у нас и появляется право на самозащиту. Эта мера возможного поведения социально обусловлена и гарантирована, она определена нормами объективного права (Конституцией, законами) в целях пользования материальными, духовными, личными благами, ценностями для удовлетворения собственных потребностей и интересов.

– Самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения, и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный» [3, с. 15-17];

Данное положение прописано прямо в законодательстве и должно быть упомянуто в стандартах самозащиты. Однако пределы вреда должны представлять собой более четкое понятие. Можем представить такое предположение: применение процентных соотношений размера ущерба 2/3 в пользу первоначального потерпевшего. Если же больше, к примеру, 2/3.1 – самозащита является неправомерной; Что же касается способа, то пример таков: несколькими метрами вашего участка неправомерно завладели, а вы, в свою очередь, аналогично поступили, но не решили эту проблему через применение силы. Соответственно, применять способы, которые причинили бы больше ущерба, нежели полученный вами – категорически запрещено; Характер же мы рассмотрим при дальнейшем исследовании института, поскольку данный критерий требует углубленного изучения.

– Также не стоит забывать о том, что у иных лиц существуют предусмотренные законом права и обязанности. Для этого мы представим пример:

Истец ошибочно перевел ответчику денежные средства. Ответчик отказался их возвратить до исполнения истцом своего обязательства по заключенному между сторонами договору, ссылаясь на статьи 13, 340 Гражданского кодекса Республики Беларусь [3, с. 15-17], [4]. Истец обратился в суд с иском о взыскании с ответчика неосновательного обогащения. Суд указал, что из смысла положений статьи 340 Гражданского кодекса Республики Беларусь вытекает [4], что предметом удержания может быть лишь вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, им указанному, но не деньги. На основании изложенного суд признал, что ответчик нарушил условия самозащиты права, и удовлетворил иск [3, с. 15-17]. сходя из этого, мы видим, что ответчик, не думая о праве на денежные средства другого лица, вместо применения самозащиты неправомерно завладел данными денежными средствами. Чтобы избежать таких ситуаций в нашей работе и были представлены все вышеуказанные положения.

Представленный перечень является открытым. Это только начальные положения по разработке рекомендаций к применению самозащиты гражданских прав.

Подводя итоги, следует отметить следующее.

Право на самозащиту – субъективное право, представляющее собой комплекс конституционных и отраслевых прав, которое дано человеку для того, чтобы защищать свои права от действий или бездействия незаконного характера со стороны государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, а также незаконных действий других физических и юридических лиц.

Считаем, что законодателю необходимо более конкретно закрепить понятие, способы и пределы применения самозащиты, поскольку до сих пор существует много дискуссий по данным вопросам. Сегодня граждане выбирают такие способы защиты своих прав, которые зачастую выходят за рамки закона, поскольку просто не знают, какие действия вправе совершать. Чёткая регламентация позволит более гибко осуществлять защиту гражданских прав, содействовать устранению проблемы превышения мер самозащиты, а также повышать уровень правовой культуры общества. Для того чтобы гражданин проявлял активность, защищая свои права, недостаточно одного законодательного закрепления, необходима система рекомендательных действий, которой человек мог бы пользоваться. На данный момент в законодательстве Республики Беларусь нет четких рекомендаций по реализации данного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артёмов, И.И. Классификация способов самозащиты гражданских прав в договорном праве США / И.И. Артёмов // Бизнес в законе. – 2014. – № 6. – С. 89-90.
2. Самозащита с точки зрения вида правозащитной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zaochnik.com/spravochnik/pravo/osuschestvlenie-zaschity-prav-i-svobod-grazhdan/samozaschita-s-tochki-zrenija-vida-pravozaschitnoj/. – Дата доступа: 18.07.2021
3. Бандык О. Самозащита гражданских прав / О.Бандык // Журнал «юридический мир». Серия: право. – 2020. – № 1. – С. 15-17.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г. №218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998г: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998г. : в ред. от 05.01.2014г. // Консультант Плюс. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 347.77

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ПРЕПАРАТЫ И ДЖЕНЕРИКИ: КАЧЕСТВО, ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

К.В. ХАМЕНОК
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО)

Фармацевтическая промышленность является стремительно развивающейся отраслью, которая может внести значительный вклад в экономическое развитие страны. Особенности данной отрасли – создание продукции с высокой добавленной стоимостью и значительная занятость населения. В контексте рассматриваемой темы обращают на себя внимание и юридические аспекты, связанные с работой фармацевтических препаратов. Данная тема раскрывает понятия и специфику действия оригинальных препаратов и воспроизведенных лекарственных средств на организм человека и общество в целом.

Фармацевтика является одной из наиболее важных отраслей промышленности, зависящих от надежности охраны прав интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность, в свою очередь, играет ключевую роль в фармацевтической промышленности, позволяя производственным компаниям обеспечить исключительный характер своих прав и в соответствии с этим возместить финансовые затраты, понесенные при разработке и испытании новых лекарственных средств. Согласно статистике исполнительного директора ассоциации «Фармацевтические инновации» (InPharma) В. Кукава, на создание одного лекарственного препарата может уйти порядка 13–14 лет. Что касается финансовой стороны, то для этого потребуется до 2 млрд долларов США. Однако разработка эффективных лекарственных средств и их выход на рынок возможны только при условии защиты прав интеллектуальной собственности [1]. Создание оригинального препарата – длительный процесс, который занимает более 10 лет. Из синтезированных 5-10 тыс. молекул лишь одна доходит до рынка в качестве нового препарата. После открытия лекарственного вещества оно несколько лет проходит доклинические испытания безопасности и биологической активности, затем следует процесс клинических испытаний, который продолжается несколько лет. Далее проводится регистрация лекарственного средства, после которой продолжается исследование различных аспектов его безопасности и эффективности. Суммарные затраты на разработку и синтез молекулы и длительный этап доклинических и клинических испытаний определяют высокую стоимость брендового препарата. Другое дело – применение дженериков. Воспроизведенный лекарственный препарат («дженерик») – это лекарственный продукт, обладающий доказанной терапевтической взаимозаменяемостью с оригинальным инновационным лекарственным средством аналогичного состава, выпускаемый иным производителем, но не разработчиком оригинального препарата и без лицензии разработчика. Обычно воспроизведенный лекарственный препарат допускается в обращение после истечения срока патентной защиты оригинального препарата, как правило, на основании оценки регистрационного досье сокращенного объема и данных биоэквивалентности. Таким образом, под дженериком подразумевается препарат, который является терапевтическим эквивалентом бренда и выпускается только после истечения срока действия патента на оригинальный препарат.

Если обращаться к Закону Республики Беларусь «О лекарственных средствах», то мы можем заметить, что данный термин используется в значениях, определенных международно-правовыми актами, составляющими право Евразийского экономического союза в сфере обращения лекарственных средств [2]. Однако, Федеральный закон Российской Федерации даёт нам несколько другое, полное толкование данного понятия: «воспроизведенный лекарственный препарат - лекарственный препарат для медицинского применения, который имеет эквивалентный референтному лекарственному препарату качественный состав и количественный состав действующих веществ в эквивалентной лекарственной форме, либо лекарственный препарат для ветеринарного применения, который имеет такие же, что и референтный лекарственный препарат, качественный состав и количественный состав действующих веществ в такой же лекарственной форме, биоэквивалентность или терапевтическая эквивалентность которых соответствующему референтному лекарственному препарату подтверждена соответствующими исследованиями» [3]. Формально использование термина «дженерик», когда речь идет о любом непатентованном воспроизведенном препарате, является ошибкой.

Вопрос идентичности действия дженериков на организм по сравнению с оригинальными препаратами – главный как для врачей, так и для пациентов. В клинической практике врачи обращают внимание на то, что одно и то же химическое вещество, произведенное в виде лекарства различными фармацевтическими компаниями, проявляет себя по-разному. Из личных наблюдений врачей формируется мнение об эффективности существующих на фармацевтическом рынке препаратов, частоте побочных явлений при их приеме. Некоторые больные особенно чувствительны к копиям. Так как очень немногие из производителей дженериков отслеживают нежелательные эффекты своих препаратов, ответственность за побочные реакции

автоматически возлагается и на оригинальный препарат. Считается, что основное достоинство дженериков – относительно низкая стоимость при той же терапевтической эффективности, что и у оригинального препарата. Стоимость дженериков понижена за счет того, что в нее не входят затраты на синтез оригинального лекарства, разработку лекарственной формы и стоимость доклинических и клинических испытаний. Это обусловливает появление и развитие во всем мире компаний, которые воспроизводят оригинальные лекарственные препараты после истечения срока патентной защиты на бренд. Врач, назначающий дженерик вместо оригинального препарата, должен быть уверен в терапевтической эквивалентности лекарства.

Вполне очевидно, что благоприятного влияния на течение и исход социально значимых заболеваний можно добиться только при использовании относительно доступных и высококачественных дженериков. Европейское сообщество предъявляет очень строгие требования к качеству и безопасности дженериков. Их регистрация длится в течение 1-3 лет. Правила регистрации дженериков в Европейском союзе включают обязательное информирование о полном составе препарата (активное вещество и добавки), описание методов производства и контроля, используемых производителем, результаты фармакологических тестов активной субстанции и конечного продукта, а также сертификации GMP (Good Manufacturing Practice, надлежащая производственная практика) на все звенья производства. Для обеспечения взаимозаменяемости при фармакотерапии дженерики должны быть фармацевтическими, фармакокинетическими и терапевтическими эквивалентами оригинального препарата или препарата сравнения. Фармацевтическими эквивалентами считаются лекарственные препараты, содержащие одинаковое количество одной и той же субстанции в одной и той же лекарственной форме, которая отвечает одинаковым или сопоставимым стандартам качества, и предназначенные для одного и того же пути введения[4].

Как правило, большинство оригинальных препаратов производятся в соответствии со стандартами GMP и прошли, помимо фармакокинетического исследования в различных условиях, расширенные клинические исследования от I до IV фазы. По-видимому, все дженерики, производимые не по стандартам GMP, должны проходить если не расширенные клинические исследования, то полноценные ограниченные клинические исследования по строгому протоколу. Механический перенос показаний к применению лекарств, описанных для оригинального инновационного средства, следует строго ограничивать, и расширение показаний возможно лишь при наличии у дженериковой компании собственного опыта применения препарата в нашей стране. Кроме того, важным нерешенным на сегодняшний день вопросом остается доступность информации о взаимозаменяемости оригинального ЛС и дженерика[5]. Так, Управление по контролю за качеством продуктов и лекарственных средств США (FDA) не рекомендует в качестве замены отпускать лекарственные препараты, которым оно присвоило код «B». К категории препаратов с кодом «B» относятся лекарственные средства, которые по разным причинам на данный момент нельзя считать терапевтически эквивалентными соответствующим препаратам сравнения. Врачи США быстро обнаруживают код рецептурного лекарства или в специальных ежегодных изданиях, или в Интернете, таким образом обеспечивая необходимую безопасность при работе с дженериками.

Количество непатентованных препаратов на мировом и отечественном фармацевтических рынках с каждым годом увеличивается. Однако экономические соображения и дефицит средств в фондах социального и медицинского страхования не должны затмевать проблему безопасности лекарственных средств. Оригинальные препараты снова и снова будут противопоставлять дженерикам и приводить аргументы «pro et contra», но их конкуренция на фармацевтическом рынке должна базироваться на строгом соблюдении требований к качеству производства как оригинальных, так и воспроизведенных препаратов, на результатах анализов биоэквивалентности, а также результатах клинических исследований [6]. Следует организовать обсервационные ретро- и проспективные исследования дженериков в плане выявления резистентности к лечению и развития нежелательных эффектов. Необходимо усилить роль Министерства Здравоохранения как регуляторного органа в плане регистрации и разрешения медицинского применения воспроизведенных препаратов. При полном обеспечении населения Республики Беларусь конкретным лекарством вопрос о регистрации очередного дженерика должен решаться отрицательно. Следует сократить сроки действия регистрации препарата при полном его отсутствии на фармацевтическом рынке, или вовсе лишать компанию ранее выданного свидетельства. Только комплекс мероприятий может оказать существенное влияние как на количество, так и на качество воспроизведенных препаратов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международная конференция: интернет-портал [Электронный ресурс] – Режим доступа: http//http://inopharma.ru/konferenciya-inopharma/. – Дата доступа: 10.09.2021.
2. О лекарственных средствах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 20 июля 2006 г. № 161-З: в ред. от 29 июня 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Об обращении лекарственных средств [Электронный ресурс] : Закон Российской Федерации от 12.04.2010 N 61-ФЗ: в ред. от 11.06.2021 г. // КОНСУЛЬТАНТ. Федеральные законы и кодексы Российской Федерации.

4. Белоусов Ю. Б. Дженерики – мифы и реалии. Ремедиум 2003; 4–9.
5. European Medicines Agency (EMEA), CPMP Efficacy Working Party Therapeutic Subgroup on Pharmacokinetics(EWPPK), July 2006. – Mode of access: http//emea.europa.eu/pdfs/human/ewp/403260en. – Date of access: 25.09.2021.
6. Вольская Е., Коковин К. Сила и слабость дженериков: российский рынок воспроизведенных препаратов. Ремедиум. 2003; № 82: 10–13.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 340

ИЗМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, КАСАЮЩИЕСЯ ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЫ

М.Г. БАБИЧ
(Представлено: В.П. ГРИКИС)

В статье анализируются актуальные изменения в уголовном законодательстве, которые относятся к таможенной сфере Республики Беларусь. Оценивается эффективность нововведений в законодательстве.

Правоохранительная деятельность таможенных органов направлена на защиту экономического суверенитета и экономической безопасности Республики Беларусь, прав и законных интересов участников таможенных правоотношений. Такой характер деятельности таможенных органов наиболее ярко проявляется в процессе применения должностными лицами таможенных органов мер принудительного характера в целях борьбы с административными таможенными правонарушениями и преступлениями. Таможенные органы Республики Беларусь являются органами дознания по делам о контрабанде, об уклонении от уплаты таможенных платежей и иных преступлениях, производство по которым в соответствии с законодательством Республики Беларусь отнесено к ведению таможенных органов. Такая норма закреплена в статье 354 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [1].

19 июня 2021 года вступил в силу Закон Республики Беларусь от 26.05.2021 № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» (далее – Закон), в котором внесены изменения в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство.

Анализ изменений будет полезен как для должностных лиц таможенных органов, так и граждан, поскольку изменения затрагивают вопросы перемещения товаров через таможенную границу Республики Беларусь, а также при использовании почтовой связи.

Первое изменение в Законе касается такого преступления, как контрабанда. Контрабанда является наиболее распространенным и общественно опасным преступлением.

В современном уголовном праве контрабанда как преступление включено в главу 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ). Цель: уклонение от соблюдения запретов и ограничений или от уплаты таможенных платежей. Преступлениями в сфере экономической деятельности являются предусмотренные Уголовным кодексом общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения, складывающиеся по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг [2].

В узком понимании «контрабанда» – это преступление, квалифицируемое в соответствии со статьёй 228 Уголовного кодекса Республики Беларусь:

1. Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского в крупном размере товаров, запрещённых или ограниченных к такому перемещению, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 328-1 и 333- УК РБ.
2. Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза в крупном размере наличных денежных средств или денежных инструментов.
3. Деяния, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору, либо повторно, либо лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные статьями 328-1 и 333-1УК РБ, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий либо совершенные с применением насилия к лицу, проводящему таможенный или осуществляющему пограничный контроль.
4. Деяния, предусмотренные частями 1, 2 или 3 настоящей статьи, совершенные организованной группой [2].

Первое изменение касается международных почтовых отправлений. Международные почтовые отправления - почтовые отправления, являющиеся объектом почтового обмена между государствами в соответствии с актами Всемирного почтового союза. Прием, обработка, хранение, перевозка, доставка (вручение) международных почтовых отправлений в соответствии с актами Всемирного почтового союза осуществляются только назначенным оператором почтовой связи [3].

Согласно ТК ЕАЭС не допускается пересылка в международных почтовых отправлениях товаров, запрещенных к пересылке в соответствии с актами Всемирного почтового союза. Что, в свою очередь,

основывается на решениях Всемирной почтовой конвенции. А именно: согласно ст.19 данной Конвенции запрещается вкладывать монеты, банковские билеты, кредитные билеты или какие-либо ценности на предъявителя, дорожные чеки, платину, золото или серебро в изделиях или в необработанном виде, драгоценные камни, ювелирные изделия и другие драгоценные предметы в отправления письменной корреспонденции без объявленной ценности [4].

В Республику Беларусь иностранная валюта может пересылаться только в письмах с объявленной ценностью в сумме, не превышающей в эквиваленте 200 долларов США [3].

Так как Республика Беларусь (статья 8 Конституции) признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства [5], уголовное законодательство Республики Беларусь потерпело следующие изменения, с целью устранения противоречий, касающихся определения денежных инструментов при их незаконном перемещении через таможенную границу ЕАЭС. Раннее, согласно таможенному законодательству, уголовно наказуемым деянием являлось незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС, в том числе в международном почтовом перемещении, наличных денежных средств в крупном размере, то есть в сумме, превышающей 30 тыс. долларов США на день подачи таможенной декларации. В силу действия Всемирной почтовой конвенции, изменилось примечание 3 к статье 228 УК РБ: «деяние, предусмотренное частью 2 настоящей статьи, признается совершенным в крупном размере, если сумма перемещаемых наличных денежных средств, в том числе в международных почтовых отправлениях, и (или) стоимость перемещаемых денежных инструментов, в том числе в международных почтовых отправлениях, превышают двукратный размер суммы наличных денежных средств и (или) стоимости дорожных чеков, разрешенных Таможенным кодексом Евразийского экономического союза к перемещению без таможенного декларирования в письменной форме».

Согласно примечанию 5 к ст. 228 УК РБ в прежней редакции не могли признаваться добровольной сдачей наличных денежных средств или денежных инструментов их обнаружение при применении форм таможенного контроля, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. Важно отметить, что такие правонарушения выявлялись в ходе проведения устного опроса. Раннее устный опрос являлся формой таможенного контроля. Сейчас же устный опрос относится к мерам, обеспечивающим проведение таможенного контроля, что закреплено в статье 338 ТК ЕАЭС. Устный опрос может применяться при проведении таких форм таможенного контроля, как получение объяснений, таможенный осмотр, таможенный досмотр, личный таможенный досмотр и т.д.

Изменения коснулись и статьи 231 УК РБ. Прежняя диспозиция данной статьи была такова: «Уклонение от уплаты таможенных платежей». Однако эта диспозиция не охватывала все таможенные пошлины, которые взимаются таможенными органами, а именно специальные, антидемпинговые, компенсационные и другие пошлины, которые прописаны в ст.71 ТК ЕАЭС. Таким образом, диспозиция не охватывала все пошлины. Поэтому внесены изменения в название статьи 231 УК РБ и ее 1 часть. Новая редакция статьи:

«Статья 231. Уклонение от уплаты платежей, взимаемых таможенными органами, в крупном размере». Вместе с этим изменилось примечание к статье.

Таким образом, законодателем проведен анализ применения уголовного законодательства в таможенной сфере, в ходе которого были выявлены и устранены недочеты, а также разрешена коллизия, касающаяся статьи 228 Уголовного кодекса Республики. Было выявлено, что в настоящее время крупный размер денежных средств, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС и Государственную границу Республики Беларусь, составляет 20 тыс. долларов США, что влияет на взимание таможенных пошлин и платежей. Проведен анализ статьи 231 УК РБ, в которой была уточнена и скорректирована диспозиция.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pravo.by – Дата доступа: 06.09.2021.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pravo.by – Дата доступа: 06.09.2021.
3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 07.09.2004 № 1111 «Об утверждении правил оказания услуг почтовой связи общего пользования» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.belpost.by – Дата доступа: 06.09.2021.
4. Всемирная почтовая конвенция [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://digital.gov.ru – Дата доступа: 07.09.2021.
5. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pravo.by – Дата доступа: 06.09.2021.

УДК 340

ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОРГАНЫ ДОЗНАНИЯ

М.Г. БАБИЧ
(Представлено: В.П. ГРИКИС)

В статье рассматриваются нормы Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, которые затрагивают правоохранительную деятельность таможенных органов, анализируются актуальные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, которые относятся к осуществлению дознания таможенными органами Республики Беларусь. Оценивается эффективность нововведений в законодательстве.

На основании статьи 354 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) таможенные органы являются органами дознания и (или) следствия по делам о преступлениях или уголовных правонарушениях, производство по которым отнесено к ведению таможенных органов в соответствии с законодательством государств-членов [1].

Дознание представляет собой один из видов государственной деятельности, урегулированной нормами уголовно-процессуального права, и является формой предварительного расследования, которое осуществляется дознавателем по уголовным делам.

В Республике Беларусь уголовным законодательством закреплены преступления, посягающие на установленный порядок перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС. К таким преступлениям относятся: контрабанда; уклонение от уплаты платежей, взимаемых таможенными органами; невозвращение объектов культурного наследия на территорию государства, из которого они были вывезены; незаконный экспорт объектов экспортного контроля, незаконное перемещение через таможенную границу Союза или Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов; незаконное перемещение через таможенную границу Союза или Государственную границу Республики Беларусь сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ, радиоактивных материалов, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия массового поражения или средств его доставки, а также иных видов вооружения и военной техники. Контрабанда (ст.228 Уголовного Кодекса Республики Беларусь) и Уклонение от уплаты платежей, взимаемых таможенными органами, (ст. 231 УК РБ) являются наиболее распространенными и общественно опасными преступлениями.

Дознание по этим делам ведется таможенными органами Республики Беларусь в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК РБ). УПК РБ устанавливает порядок деятельности органов, ведущих уголовный процесс, а также права и обязанности участников уголовного процесса.

Основными функциями органов дознания в системе таможенных органов Республики Беларусь являются: организация и производство оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, предупреждения и пресечение преступлений; прием, регистрация и рассмотрение заявлений и сообщений о любом совершенном и готовящемся преступлении; проведение проверочных мероприятий по заявлениям и сообщениям о преступлениях в целях получения дополнительных данных, необходимых для решения о возбуждении уголовного дела; производство неотложных следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.228-231, 3281 и 3331 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ) [2].

В соответствии с ч. 2 ст. 37 УПК РБ на органы дознания возлагаются следующие функции: прием, регистрация и рассмотрение заявлений и сообщений о любом готовящемся или совершенном преступлении; проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении. Также таможенные органы производят неотложные следственные и другие процессуальные действия по уголовным делам, проводят необходимые оперативно-розыскные мероприятия и принимают другие меры для обнаружения преступлений.

Должностное лицо, которое осуществляет дознание, проводит процессуальные действия для установления и закрепления следов преступлений: осмотр, обыск, выемку, прослушивание и запись переговоров, освидетельствование, задержание и другие. Затем, не позднее десяти суток, дело передают следователю в обязательном порядке.

Согласно прежней редакции п.6 части 1 ст. 37 УПК государственными органами и должностными лицами, уполномоченными законом осуществлять дознание, являются: «таможенные органы – по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 228-231, а также статьями 3281 и 3331 (в части незаконного перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза) Уголовного кодекса Республики Беларусь» [3].

Норма сформулирована таким образом, что таможенные органы имели полномочия осуществлять дознание по статьям 3281 и 3331 УК РБ только в части незаконного перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС. Однако, при этом должностные лица таможенных органов выявляют признаки преступлений, предусмотренных статьями 3281 и 3331 УК РБ на отдельных участках государственной границы.

Преступления 3281 и 3331 УК РБ включены в главу 29 УК РБ «Преступления против здоровья населения». Таможенные органы в рамках проведения правоохранительной деятельности выявляют признаки преступлений, а именно устанавливают предмет, объект преступления, объективную сторону, субъекта преступления, субъективную сторону.

Так, в целях уяснения понятия «таможенная граница Евразийского экономического союза» следует обратиться к ТК ЕАЭС, который определяет ее как пределы таможенной территории Таможенного союза. Согласно ч. 2 ст. 5 ТК ЕАЭС «таможенной границей Союза являются пределы таможенной территории Союза, а также в соответствии с международными договорами в рамках Союза - пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств-членов». То есть внешние пределы таможенной границы входят в настоящее время внешние участки государственных границ Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Армения и Кыргызской Республики.

Таким образом, таможенные органы проводят дознание по преступлениям как через таможенную границу ЕАЭС, так и Государственную границу Республики Беларусь. Должностные лица проводят множество мероприятий как оперативно-розыскного характера, так и уголовно-процессуального, определяют признаки преступлений по всем частям статей 3281 и 3331 УК РБ. Поэтому было целесообразно изменить редакцию статьи 37 п.6 ч.1 УПК Б. Новая же редакция представлена следующим образом: «таможенные органы – по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.228 – 231, 3281 и 3331 Уголовного Кодекса Республики Беларусь» [3].

Так же в УПК РБ появилось еще одно изменение: добавление статьи в Кодекс, касающаяся осмотра компьютерной техники, при осуществлении дознания.

В связи с распространением информационных технологий, участилось их применение и при совершении преступлений. Для более эффективного проведения следственных действий и осуществления дознания, важно проводить осмотр компьютерной техники и компьютерной информации. Поэтому было необходимо дополнить и расширить УПК РБ и, следственно, полномочия органов дознания следующей статьей: «Статья 2041. Осмотр компьютерной информации».

Из данной статьи можно вынести некоторые аспекты использования компьютерной информации в целях осуществления дознания. Осмотр компьютерной информации проводится на месте производства следственного действия. Осмотр информации, доступ к которой осуществляется посредством аутентификации пользователя либо которая содержит личную информацию, либо информацию, распространение которой ограничено, проводится только с согласия обладателя информации и в его присутствии, либо с санкции прокурора или его заместителя. При осмотре компьютерной информации могут быть использованы информационные системы и ресурсы, научно-технические средства, оборудование, аппаратура и другие приборы, которые должны быть указаны в протоколе осмотра. Протокол составляется по проведению осмотра.

Таким образом, проведенный анализ законодательства в области осуществления дознания таможенными органами, показывает, что законодательство постоянно совершенствуется, согласно с изменениями современного общества, дополняется новыми необходимыми статьями. Было установлено, что полномочия таможенных органов, при проведении дознания расширяются на примере дополнения УПК РБ статьей 2041. В настоящее время важен и необходим осмотр компьютерной информации при производстве дознания и следственных действий, что помогает и упрощает само производство дела. Было выявлено, что таможенные органы уполномочены осуществлять дознание по статьям 3281 и 3331 УК РБ в полной мере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pravo.by. – Дата доступа: 10.09.2021.
2. Чепик, А.А. Таможенное право: учеб. пособие / А.А. Чепик. – Минск: Междунар.ун-т «МИТСО», 2018. – 350 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 16 июля 1999 г. № 295-з [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://etalonline.by – Дата доступа: 10.09.2021.

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д.С. ДМИТРИЕВ
(Представлено: К.В. ДЕВЯТОВСКАЯ)

В статье рассмотрены проблемы и особенности исполнения наказания в виде лишения и ограничения свободы в Республике Беларусь. Проводится анализ особенностей отбывания наказания и законодательства Республики Беларусь, представлены способы решения проблем по исполнению наказания в виде лишения и ограничения свободы.

Исполнение наказания - обязанность соответствующих учреждений и органов в своей деятельности реализовывать весь комплекс правоограничений, предусмотренных конкретным видом наказания, обеспечить осуществление предоставляемых осужденным прав и выполнение ими возложенных на них обязанностей в течение всего срока, установленного в приговоре суда.

Рассматривая систему исправительных учреждений Республики Беларусь, необходимо отметить, что к ним относятся исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. В качестве исправительных учреждений могут выступать и следственные изоляторы, но только в отношении осужденных, оставленных в них для работ по хозяйственному обслуживанию.

Из названных выше учреждений исправительные колонии являются основным видом в системе исправительных учреждений. Они предназначены для отбывания наказания осужденными к лишению свободы лицами, достигшими совершеннолетия. Эти колонии делятся на следующие типы:

1) исправительные колонии-поселения;
2) исправительные колонии для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы;
3) исправительные колонии для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, исправительные колонии особого режима.

Следует отметить, что в исправительных колониях как основном виде исправительного учреждения содержатся мужчины, осужденные к лишению свободы, с отбыванием наказания в условиях общего, усиленного, строгого режимов. Для отбывания наказания в колонии особого вида режима направляются осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, а также осужденные, которым смертная казнь заменена на лишение свободы. Женщины, осужденные к лишению свободы, отбывают наказание в условиях общего и строгого режимов.

Анализ действующего уголовного законодательства Республики Беларусь показывает, что в государстве сформирована уголовная политика, имеющая свою стратегию развития. Результаты судебной практики применения наказания, не связанного с лишением свободы, соответствуют тенденциям либерализации уголовной репрессии и положительно влияет на оптимизацию численности отбывающих наказание в исправительных учреждениях (исправительных колониях, тюрьмах, арестных домах) уголовно-исполнительной системы. Так, в 1-м полугодии 2021 г. судами общей юрисдикции постановлено 16134 приговоров, из них в виде лишение свободы на определенный срок – 4054, в виде ограничения свободы - 3852. Почти половину приговоров приводят к лишению или ограничению свободы [1].

Степень применения ограничения свободы в качестве наказания положительно влияет на обилие исправительных колоний, что, в свою очередь, оказывает положительный экономический эффект. Режим "полу-свободы" позволяет поддерживать и в некоторых случаях устанавливать социальные связи. Гарантированная занятость также обеспечивает устойчивые навыки для общества в оплачиваемой работе, общение с осужденными и сокращение бюджетных расходов на организацию исполнения наказаний. В то же время организация исполнения наказания в некоторых случаях имеет проблемы, которые, на наш взгляд, влияют на эффективность реализации уголовной ответственности.

Законодатель возложил обязанность исполнения наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ на Департамент исполнения наказания МВД Республики Беларусь, а без направления в ИУОТ - на уголовно-исполнительные инспекции территориального органа внутренних дел (далее -УИИ). Конечно, такое решение обусловлено ранее существовавшими отношениями в части исполнения наказаний. Однако такой дуализм в организации правоохранительной деятельности, по нашему мнению, не в полной мере обеспечивает единство и преемственность подходов по реализации уголовной ответственности и формированию у осужденных стремления к правопослушному поведению.

Помимо этого, лишение свободы обладает повышенной репрессивностью, так как сопряжено с возложением на виновного достаточно серьёзных правоограничений: на свободное передвижение, возможность выбора вида трудовой деятельности и т.д. Лишение свободы, как и иные виды уголовного наказания, содержащие его элементы, должно применяться лишь тогда, когда достичь целей наказания более мягкими средствами невозможно.

Лишению свободы как никакому другому виду наказания свойственны многие противоречия как субъективного, так и объективного характера. Пытаясь привить осуждённому правопослушное поведение в обществе, его от этого самого общества изолируют, формируя у него уважительное отношение к людям, осуждённого помещают в среду лиц, представляющую далеко не лучшую часть человечества[2].

Как отмечает Д.А. Шестаков, на протяжении истории уголовный закон постепенно освобождается от цели возмездия и от чрезвычайно суровых средств воздействия на нарушителя уголовного закона. В его основе медленно, не всегда последовательно, но неотвратимо занимает место концепция цивилизованного взаимоотношения общества с преступностью, опирающаяся на принципы возмещения вреда и удержания от новых преступлений [3, с. 147].

Последовательный курс государства на гуманизацию уголовной политики предполагает расширение сферы применения наказаний и мер уголовно-правового характера без лишения осуждённого свободы.

Между тем на практике возникает немало вопросов, связанных с пониманием сущности, механизма реализации, целей и содержания лишения свободы, определением вида исправительных учреждений, в которые надлежит направлять осужденных к лишению свободы, что в целом существенно снижает его эффективность.

Исправительная колония утратила свой исправительный потенциал, исчезли некоторые коллективные формы воспитательного воздействия. Основными средствами исправительного воздействия на осужденных должны стать общественно-полезный труд и политико-воспитательная работа.

В местах лишения свободы увеличилось количество осужденных с повышенной агрессивностью и возбудимостью, склонных к членовредительству, суициду. Стоит отметить, что также изменилась ситуация с наркотиками в исправительных учреждениях, следовательно, совершенствование законодательства в данной сфере является необходимым. В этих условиях стратегия уголовно-исполнительной политики, прежде всего, должна быть направлена на совершенствование пенитенциарной сферы.

Эти последствия приводят к выводу, что в настоящее время единственным социально позитивным средством уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления, остается их изоляция от общества, т. е, наказание в виде лишения свободы. Оно, являясь ответом на общественную опасность преступления, его тяжесть, в значительной степени разрывает прежние социальные связи осужденного, лишает его возможности вести привычный образ жизни, заставляет переносить дополнительные физические нагрузки и тяготы.

Подчеркнем, что осужденные к лишению свободы, как правило, отбывают весь срок наказания в одном исправительном учреждении. Перевод осужденного из одной колонии или тюрьмы в другую того же вида режима возможен при наличии исключительных обстоятельств, препятствующих дальнейшему содержанию осужденного в данной колонии или тюрьме (болезнь, соображения безопасности осужденного и т д.).

Перевод осужденного из одной колонии в другую с иным видом режима, а также из колонии в тюрьму и из тюрьмы в колонию осуществляется судом в случаях, предусмотренных законом. Осужденные к пожизненному заключению отбывают наказание в отдельном учреждении, размещаются в помещениях камерного типа, как правило, не более чем по два человека. По истечении десяти лет пожизненного заключения осужденные могут быть переведены в обычные жилые помещения, а также на улучшенные условия содержания.

Таким образом, гуманизация уголовной политики имеет как позитивные, так и негативные последствия. Во-первых, произошло ослабление карательной функции уголовного наказания, что привело к возникновению чувства безнаказанности, а зачастую и вседозволенности у определенной части осужденных условно. Во-вторых, несостоятельность использования наказаний, альтернативных лишению свободы, подтверждается и высоким процентом рецидива среди лиц, которым наказание было назначено условно. В-третьих, ухудшение количественных и качественных характеристик совершаемых преступлений.

Но при всех аргументах в сторону негативности последствий из-за гуманизации существует также позитивная сторона. Во-первых гуманизация уголовной политики соблюдает все права человека, а также создаёт приемлемые условия для отбывания наказания. Во-вторых курс гуманизации в дальнейшем может привести к замене таких наказаний как лишение свободы, а также ограничение свободы, что также создаст благоприятные условия для современного общества. В-третьих данный процесс на дистанции приводит к минимальному проценту рецидива. Это обуславливается тем, что заключённый действительно меняется в приемлемых условиях и не подвергается к различным формам насилия во время отбывания наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верховный суд Республики Беларусь. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 1-е полугодие 2021 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://stud24.ru/criminal-law/verhovnyj-sud-respubliki-belarus/374799-1186724-page4.html – Дата доступа: 21.09.2021.
2. Попова Светлана Александровна. Современные проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. №2 (45). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-ispolneniya-nakazaniya-v-vide-lisheniya-svobody – Дата доступа: 21.09.2021.
3. Шестаков Д. А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Издательство "Лань", 2021.

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Д.С. ДМИТРИЕВ
(Представлено: К.В. ДЕВЯТОВСКАЯ)

В статье рассмотрены особенности исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в зарубежных странах. Проанализированы особенности отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях стран, в которых рецидивная преступность имеет низкий или высокий уровень.

На сегодняшний день практика применения лишения свободы как вида уголовного наказания подлежит различным обсуждениям. Это связано с тем, что не всегда лишение свободы является эффективным видом наказания, обусловленным количеством рецидивирующих преступлений после освобождения, а также совершением преступлений в самих исправительных учреждениях, о чем свидетельствует статистика. Вышесказанное дает основания полагать, что такая мера наказания, как лишение свободы, по каким-либо объективным причинам не всегда является эффективной мерой, поскольку в ней есть доля провокации повторного совершения преступлений.

В этой связи интересным представляет зарубежный опыт применения наказаний, связанных с лишением свободы, в тех зарубежных странах, где рецидив преступлений после освобождения составляет относительно небольшую долю от общей преступности. Или, наоборот, зарубежный опыт тех стран, где рецидив преступлений значительно выше.

В связи с отказом большинства стран мира от смертной казни, лишение свободы признается самым строгим видом наказания. Поэтому существует тенденция его ограниченного применения, которая определяется невозможностью применения альтернативных мер реагирования на преступное поведение.

Рассмотрим зарубежный опыт на примере следующих стран: Великобритания, Вьетнам, КНР, Россия, США.

В Великобритании доля заключенных, приговоренных к пожизненному заключению, значительно выше, чем в других европейских странах. Переполненность исправительных учреждений является серьезной проблемой, с которой сталкивается большинство стран мира. Совет Европы определяет переполненность тюрем как несоответствие между вместимостью тюремного учреждения и количеством заключенных, нуждающихся в размещении. Это сложная проблема, которая влияет на качество исполнение наказания [1].

Для Британской уголовно-исполнительной системы характерно наличие замещающих мер лишения свободы на короткий срок. Лишение свободы на короткий срок (до 12 месяцев) не реабилитирует заключенных и должно быть последней инстанцией, так как на сегодня в Великобритании высокий процент заключенных. Лишение свободы на короткие сроки за менее серьезные преступления заменяются альтернативами.

Так, по мнению Министра юстиции Великобритании, осужденные, которые провели в местах лишения свободы менее года, демонстрируют уровень рецидива примерно 66%, что намного выше, чем те, чьи приговоры не были связаны с лишением свободы [2]. На примере Великобритании можно сделать вывод, что такая мера наказания как лишение свободы играет важную роль в исполнении наказания страны.

В федеральных законах США и законах многих отдельных штатов не существует максимального срока тюремного заключения. Наказания за совокупность преступлений просто складываются, в результате чего осужденные получают сроки, на исполнение которых им и нескольких жизней не хватит. Кроме того, в некоторых штатах США действует принцип «трех преступлений» - за три преступления предоставляется пожизненное заключение. Условия применения закона различны в каждом отдельном штате. В некоторых штатах он применяется только если все три преступления были связаны с насилием и преступник уже отбывал тюремный срок, в других, в особенности в Калифорнии, преступник получает длительный тюремный срок если предыдущие два преступления были насильственными или просто «серьёзными». Исходя из этого, тюремное заключение в США не используется для исправления осужденных, а используется только в качестве конкретного вида наказания.

В США присутствуют всевозможные методы ограничения прав осужденных, например в 2016 году в тюрьме города Милуоки заключенный, будучи в течение целой недели лишен воды, умер от жажды. Еще один заключенный в штате Миссисипи умер после избиения сокамерниками, которое продолжалось 14 минут. Только после этого вмешалась охрана. Такие трагические, постоянно повторяющиеся случаи, происходящие не только в небольших местных тюрьмах, но и в крупных пенитенциарных центрах, таких как нью-йоркский «Райкерс-Айленд», характеризуют жестокую, насильственную и часто бесчеловечную американскую тюремную систему.

Что касается некоторых государств Азии и Востока, то в большинстве из них лишение свободы является самым основным видом наказания, а содержание в пенитенциарных учреждениях настолько сурово, что нарушает все моральные и гуманные нормы человеческого достоинства. Такое унижение личности и невыносимое содержание в местах лишения свободы, обуславливает высокий процент рецидивной преступности.

Так, **во Вьетнаме** установлены особые виды тюрем, с разграничением по срокам наказания в виде лишения свободы. Для рецидивистов, или преступников, совершивших тяжкие преступления существует особая тюрьма «Ки Хо», расположенная во втором по величине городе страны Хош. Заключенные спят на циновках, расстеленных на цементном полу. В камерах нет ни окон, ни канализации, ни водопровода. Свет не выключается никогда. Запрещены свидания с родственниками, телефонные звонки, переписка, медицинская помощь отсутствует. Питание одноразовое, состоящее в основном из риса и остатков тухлой рыбы, что вызывает нередко отравления и летальный исход. Поэтому, вьетнамцы стараются не повторять преступления, после выхода на свободу, так как выйти из «Ки Хо» редко кому удается [3].

В Китае это же наказание называется срочное лишение свободы. Его срок составляет от 6 месяцев до 15 лет, а порядок содержания в пенитенциарных учреждениях не намного лучше, чем во Вьетнаме.

Проанализировав государства Азии и Востока можно сделать вывод, что подобные способы воздействия на заключённых может повысить процент рецидива со временем, а также привести к необратимым последствиям (побеги, убийства в специализированных учреждениях и т.д.).

В Российской Федерации как вид наказания ограничение свободы получил официальный статус 10 января 2010 года [4]. В соответствии со ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации ограничение свободы наступает вследствие следующих запретов: запрет покидать место постоянной регистрации (пребывания) в определенное время суток или без согласия надзорного государственного органа; запрет на посещение мест массовых мероприятий, которые расположены на территории муниципального или городского района; запрещается изменять или покидать пределы места постоянного проживания (пребывания) или место работы (учебы) [5]. Все перемещения или изменения мест проживания, трудоустройства или учебы согласовываются со специализированным государственным органом, который осуществляет надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

В Российской Федерации гуманность при назначении наказания в виде лишения свободы и порядке его отбывания приводит к ресоциализации осужденного после отбытия наказания. Отсутствует совершение повторных преступлений, так как российские исправительные колонии на сегодняшний день обеспечивают все права осужденного, при этом условия содержания более чем гуманные.

Так, среди федеральных округов лидерство по проценту преступлений, совершенных рецидивистами, занимает Северный федеральный округ с показателем в 37,5%. В нем выделяются Республика Хакасия, Омская и Иркутская области, Алтайский край [6].

Таким образом, гуманность при назначении наказания в виде лишения свободы и порядке его отбывания приводит к ресоциализации осужденного после отбытия наказания, отсутствует совершение повторных преступлений, так как исправительные колонии на сегодняшний день обеспечивают все права осужденного, при этом условия содержания более чем гуманные.

Данный вид уголовного наказания осуществляется в соответствии со Стандартными минимальными правилами ООН (в них прописаны основные принципы использованию мер, не связанных с лишением свободы) в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, которые были приняты Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1990 года и отражают признаки правового государства, где личная свобода субъекта права воспринимается как наивысшая человеческая ценность [7].

Наказание в виде ограничения свободы в отношении лиц, совершивших противоправные действия, не представляющие большой общественной опасности, в полной мере отражает тенденции современной уголовной политики. Осужденные находятся в привычной для него социальной среде, сохраняются семейные отношения, есть возможность трудоустройства [8]. Во многих случаях ограничение свободы позволяет предупредить угрозу причинения вреда и обеспечивает нормальное функционирование общественных отношений, но существуют случаи, когда при соблюдении абсолютно всех прав осуждённых, они становится более склонными к рецидиву.

Проанализировав законодательства абсолютно разных стран, можно сделать вывод, что гуманность положительно влияет на опыт исполнения наказания. Подобный курс может привести к замене таких наказаний как лишение и ограничение свободы. Ресоциализация осуждённых будет иметь более объёмный характер, соответственно процент рецидива со стороны заключённых станет куда ниже, нежели сейчас.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ходжалиев С. А. Сравнительно-правовой анализ уголовного наказания в виде ограничения свободы / С. А. Ходжалиев // Молодой ученый. – 2015. – № 17. – С. 389-392. – 2021.

2. В Великобритании лишение свободы заменят альтернативными видами наказания [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://yaizakon.com.ua/v-velikobritanii-lishenie-svobody-zamenyat-alternativnymi-vidami-nakazaniya/ – Дата доступа: 18.09.2021.
3. Тюрьмы мира: одним ад, другим – санаторий [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://new-izv.ru/news/society/22-07-2018/tyurmymira-odnim-ad-drugim-sanatoriy – Дата доступа: 18.09.2021.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ о наказании в виде ограничения свободы. федер. Закон Рос. Федерации, 27 дек 2009 г., № 377-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2021.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК) (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» – 2021.
6. По данным портала Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.gks.ru – Дата доступа: 18.09.2021.
7. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М., 1999. – С. 74–76 –2021.
8. Губанов А. Г., Павлик М. Ю., Михайлов Н. Н., Михайлова О. Г., Тарайко В. И., Третьяков И. Л., Щербаковский Г. З. Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29). – С. 169– 174 –2021.

УДК 343.9

ПРИЧИНЫ ВЫБОРА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРЕСТУПНОГО ПУТИ

Д.С. ДОБРАНОВА
(Представлено: К.В. ДЕВЯТОВСКАЯ)

В статье рассматриваются причины и условия преступности несовершеннолетних. Анализируются психологические особенности несовершеннолетнего, а также факторы, способствующие формированию девиантного поведения, в зависимости от его возрастной группы.

Преступность несовершеннолетних относится к глобальным проблемам современности, в решении которых заинтересовано все мировое сообщество: это не проблема одной страны, а проблема международного характера. Это объясняется определяющей ролью подрастающего поколения в обеспечении жизнеспособности общества и его развитии.

Международно-правовой статус несовершеннолетних регулируется целым рядом международно-правовых актов, среди которых можно выделить:

– Конвенцию о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 5 декабря 1989 г., ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июня 1990 г.);

– Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/113 от 14 декабря 1990 г.);

– Декларацию о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (принята Резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1986 г.);

– Декларацию о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами (принята без голосования Резолюцией 2037 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН от 7 декабря 1965 г.) и др.

Нормы перечисленных международных актов фактически сформировали политику обращения с несовершеннолетними, совершающими правонарушения, включающую в себя профилактические меры, социальную реинтеграцию, обеспечение гарантий соблюдения прав человека в отношении несовершеннолетних правонарушителей, применение альтернативных лишению свободы мер, осуществление ареста, задержания или тюремного заключения ребенка лишь в качестве крайней меры и на максимально короткий срок, отказ от назначения наказания несовершеннолетним в виде смертной казни или пожизненного тюремного заключения. Главная идея вышеуказанных международных актов заключается в том, что в работе с несовершеннолетними первостепенной задачей является профилактика правонарушений.

В Республике Беларусь также большое внимание уделяется вопросам воспитания молодого поколения и формирования у них достойного уклада жизни. Подтверждением этого могут служить такие нормативно-правовые акты, как Закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики», Закон Республики Беларусь «О правах ребенка», Кодекс Республики Беларусь «Об Образовании», Постановление Министерства образования Республики Беларусь «Об утверждении Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи».

Являясь самостоятельным объектом изучения, преступность несовершеннолетних имеет свою специфику. Она объясняется, прежде всего, психическими особенностями этой категории лиц, а также их статусом в обществе. Неслучайным образом в уголовном законодательстве отражены нормы, предусматривающие особые условия уголовной ответственности и наказания за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте.

В соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь возраст субъекта преступления подразделяется на 2 группы:

– лица, достигшие совершеннолетнего возраста;

– лица, не достигшие совершеннолетнего возраста [1].

Вторая группа, в свою очередь, подразделяется на 3 категории: до 14 лет, от 14-16 лет и от 16-18 лет.

Согласно Уголовному Кодексу Республики Беларусь, общий возраст уголовной ответственности - 16 лет. Однако существует перечень видов преступлений, предусматривающий пониженный возраст субъекта преступления – 14 лет. Он размещен в части 2 статьи 27 Уголовного Кодекса Республики Беларусь [1].

Данный перечень является закрытым и ни за какие преступления, не входящие в его содержание, несовершеннолетний не может нести уголовную ответственность, как следствие, отбывать наказание по данному виду преступного деяния. Включение последних в этот перечень, очевидно, обусловлено их распространенностью и возможностью подростков уже в 14 лет осознавать общественно опасный характер этих деяний.

Для предотвращения и предупреждения совершения несовершеннолетними преступлений необходимо применять индивидуальные меры профилактического характера, обусловленные отличительными особенностями данной категории населения от других возрастных групп, а также спецификой совершаемых преступных деяний.

Проблема преступности среди несовершеннолетних остается актуальной и для криминологии. Ведь оттого, каким образом будет разрешаться данная проблема, будет зависеть тенденции развития, стиль жизни, манера поведения всех жителей государства.

Для проведения психологического анализа преступности несовершеннолетних необходимо глубоко и всесторонне исследовать психологические особенности подростков-правонарушителей, которые в дальнейшем будут судить о специфике того или иного вида преступления. Немаловажным объектом для исследования является выявление криминогенных факторов, способствующий выбору преступного поведения, т.е. необходимо проанализировать дефекты нравственно-правовой социализации несовершеннолетних.

От личности взрослого преступника личность несовершеннолетнего отличает наличие возрастных особенностей. Так, автор Антонян Ю. М. считал, что личность несовершеннолетнего преступника отличается, прежде всего, своей социальной и психологической, в целом, жизненной незрелостью, несформированностью идеалов и целей, которые могут быть поставлены ими самими. Они ещё не знают или не совсем знают, что представляют собой, не овладели собой в необходимой мере. Поэтому могут согласиться совершить преступление, особенно если предложение об этом исходит от весьма ими ценимой группы или уважаемого человека [2].

Человек – социальное существо. На становление личности человека влияют совокупность факторов. И оттого какого характера они были будет зависеть то, какой путь выберет человек – законопослушный либо преступный. Для начала стоит разобраться с таким понятием, как юношеский возраст и чем он характеризуется.

У каждого научного деятеля свое понимание данного периода развития человека. Так, по мнению Абрамовой Г.С. юность – это время выбора жизненного пути, учебы. Социальная ситуация развития в юности характеризуется, в первую очередь, тем, что юношам и девушкам предстоит во многом самостоятельно выйти на путь профессиональной деятельности и определить свое место в обществе. В связи с этим меняются предъявляемые к ним социальные требования и условия, в которых происходит их личностное формирование: они должны быть подготовлены к труду, к семейной жизни, к выполнению гражданских обязанностей [3, с. 9].

В свою очередь Васильев В.Л. относит данную возрастную группу к «третьему миру», существующему между детством и взрослостью. Биологически – это период завершения физического созревания [4, с. 67].

По мнению Петина И. А. несовершеннолетние, с одной стороны, достигают уже достаточно высокого уровня социализации (у них появляется самостоятельность, настойчивость, умение контролировать свое поведение, владеть собой), с другой – происходит дальнейшая социализация личности (продолжается или завершается обучение в школе или в техникуме, происходит уяснение своего места в обществе, накапливается опыт межличностных отношений). Для такого возраста весьма характерны излишняя категоричность суждений, вспыльчивость, неуравновешенность, неспособность оценить ситуацию с учетом всех обстоятельств и т. д. [5].

Само по себе наличие вышеперечисленных особенностей, свойственных данной категории лиц, еще не является фактором, определяющим совершение несовершеннолетними преступления. Однако данные особенности в совокупности с иными негативными условиями могут способствовать становлению несовершеннолетнего на преступный путь: в подростковом, юношеском возрасте в момент нравственного формирования личности происходит накопление опыта, в том числе отрицательного, который может внешне не обнаруживаться или проявиться со значительным запозданием.

Многие ученые придерживаются единой позиции, касательно условий неблагоприятного формирования личности несовершеннолетнего. Так к числу условий, способствующих совершению преступлений относят: неблагополучную обстановку в семье, отрицательно влияние ближнего окружения, низкий уровень работы образовательных учреждений. Остановимся на каждом из них подробно.

Семья является первичным источником влияния на формирование личностных качеств, системы ценностей ребенка. Процесс социализации начинается с детства. В круг социальной действительности ребенка вводит взрослый, где уже обществом выработаны навыки, нравственность, умения, обычаи, традиции, нормы поведения, способы практической деятельности и т.д., а так как в предметах материальной и духовной культуры и в ее традициях находят свое воплощение исторически сложившиеся формы психической жизни людей, то ребенок, познавая культуру и овладевая ей, вместе с тем усваивает и эти формы; на этой основе у него развиваются специфические социальные формы психики. Если ребенок или подросток имеет эмоциональные контакты с родителями или другими старшими членами семьи, то он, скорее всего, будет поступать, как они. В противном случае повторение их поведения менее вероятно. Вместе с тем очень велико влияние неформального окружения вне семьи, особенно если у ребенка или подроста отношения с родителями складываются неблагополучно.

Дефекты семейного воспитания часто приводят к негативному влиянию на подростка, результатом чего является его девиантное поведение. К дефектам семейного воспитания можно отнести: не привитие родителями ребенку социальных ценностей, отрицательный пример со стороны родителей, отсутствие правильного воспитания, должного контроля за ребенком, жестокость в обращении с детьми и т. д. Негативное влияние на формирование личности несовершеннолетнего может также оказать низкий уровень материальной обеспеченности в семье [6, с. 234].

Негативное влияние микросреды наиболее характерно для подростков возрасте от 14-16 лет поскольку наибольшую часть времени они проводят вне дома, т.е. в учреждениях образования. Также для лиц в возрасте от 16-18 ввиду того, что они становятся более независимыми от мнения как со стороны родителей, так и со стороны преподавателей и преследуют цель самовыражения в своем кругу общения. Для данной категории подростков наибольшую значимость приобретает налаживание межличностных контактов и поэтому круг общения для несовершеннолетних весьма значим. Чаще всего подростки контактируют с лицами, имеющими сходные взгляды, убеждения, ценности [6, с. 234].

Если группа совершает общественно опасные поступки, подросток чаще участвует в них, чтобы не отстать от своих товарищей, не потерять место в группе, которую он ценит. Другая причина участия в групповом преступлении состоит в том, что несовершеннолетний из-за отсутствия опыта, преступного в том числе, необходимых умений и навыков не может в одиночку совершить преступление и вынужден прибегать к помощи других. Для таких групп, отличающихся криминогенной деформацией, характерно: праздное времяпровождение, употребление алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ, тесное общение с лицами, ранее неоднократно совершавшими преступления, частое использование насилия как способа решения проблем, совершение членами групп правонарушений [6, с. 234].

Недостаточно высокий уровень воспитательной работы учебных заведений, неэффективность системы педагогического противодействия противоправному поведению характерен как для несовершеннолетних в возрасте до 14 лет, так и от 14-16. Данные возрастные группы более подвержены влиянию воспитательной работы со стороны преподавателей, поскольку их мировоззрение еще подвержено корректировки и не в полной мере сформировалась линия поведения. В связи с личностными характеристиками преподавателя, неимением достаточного количества времени, а часто желания, недостаточности уровня информированности в сфере подростковой девиантности на проведение воспитательных работ они вероятнее всего окажутся неэффективными.

Довольно часто сотрудники учебно-воспитательных учреждений неполно реализуют свои обязанности, допускают формализм в обучении несовершеннолетних, не оказывают должного внимания сотрудничеству с другими субъектами в вопросах воспитания правопослушных подростков, своевременно не реагируют на негативные проявления в личности несовершеннолетних. Учебные заведения, являясь главным институтом воспитания, должны быть ядром активной работы с несовершеннолетними, противодействовать их противоправному поведению.

К числу условий преступности также следует отнести употребление несовершеннолетними алкоголя, психотропных веществ и наркотических средств, поскольку несет в себе большую социальную опасность: реакция организма подростка на употребление вышеуказанных веществ существенно отличается от реакции взрослого человека из-за особенности не до конца сформировавшейся психики. Под воздействием спиртного или наркотических средств действия подростков непредсказуемы. Статистика показывает, что примерно 30% преступлений совершается несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения. В данном случае речь идет только о преступлениях, а формы правонарушающего поведения при употреблении спиртосодержащих и наркотических веществ многообразны. К наиболее частым причинам алкоголизма у подростков относят:

– неблагоприятное влияние пьющих друзей и окружения;
– любопытство: желание попробовать все самому и ощутить действие алкоголя;
– стремление почувствовать себя взрослым;
– слабохарактерность, толкающая выпить «за компанию», а также желание самоутвердиться, похвастаться перед друзьями;
– нехватка внимания или избыток свободного времени;
– низкий духовный и культурный уровень.

Подростки особенно склонны к употреблению алкоголя, после употребления им кажется, что они становятся старше, сильнее, взрослее, что облегчает становление на противоправный путь.

Воздействие средств массовой информации и сети Интернет актуально и сегодня в связи с развитием информационных технологий, в том числе с широким внедрением их в образовательный процесс. Негативная же сторона проявляется в настоящее время в активной пропаганде насилия и жестокости, а также создания образов кумиров, для которых не существует рамок закона. Причем речь идет не только о художественных фильмах, но и о детских передачах, документальных картинах. Результатом является привитие подросткам отрицательных стереотипов поведения, что часто приводит к личностной деформации и, как

следствие, становлению на преступный путь. Данное условие наиболее характерно для той группы подростков, которые за неимением достаточно прочных связей в общении со сверстниками, несформированностью определенной картины мира не подвергают сомнению любую поступающую им информацию.

К отдельному условию неблагоприятного формирования личности Кашевский В.А. относит недостатки деятельности правоохранительных органов, характерные для трех возрастных групп. Эти недостатки проявляются в:

– отсутствии должного внимания к выявлению несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений, постановке их на учет и проведению с ними профилактической работы;

– омоложении кадров в ОВД и отсутствии вследствие этого практических навыков в работе с подрастающим поколением;

– отсутствии должного контроля за исполнением законов, касающихся несовершеннолетних;

– слабом контроле за несовершеннолетними, ранее совершившими преступление;

– отсутствии вследствие ряда причин интереса у сотрудников правоохранительной системы к работе, что приводит к отсутствию положительных результатов при выполнении своих обязанностей [6, с. 235].

В большинстве случаев правоохранительные органы действуют в интересах детей: комфорт и безопасность детей ставятся на первый план, вследствие чего меры ответственности, налагаемые на несовершеннолетнего, более мягкие, чем могли бы быть. Вследствие чего несовершеннолетний не осознает всю полноту противоправности своих деяний, что укрепляет чувство безответственности и способствует продолжению преступного поведения.

Таким образом, можно прийти к выводу, что человек становится преступником в результате неблагоприятного нравственного формирования его личности. Преступность несовершеннолетних подразумевает под собой результат просчетов, упущений и недостатков в воспитании подрастающего поколения в таких социальных институтах, как семья, дошкольные учебные заведения, школа и других учреждениях образования. Немаловажным фактором, способствующим созданию благоприятных возможностей для осуществления преступных помыслов среди несовершеннолетних, является недостаточная, а главное малодейственная координация их усилий при осуществлении деятельности по профилактике правонарушений. Помимо вышесказанного, на подростка влияет и широкая социальная среда, прежде всего через средства массовой информации и всемирную сеть.

Выявление причинного комплекса преступности в разных возрастных границах данной категории населения помогает разработать наиболее эффективные тактико-психологические приемы и методы разоблачения их преступной деятельности, оказать последующее воспитательного воздействия на их личность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 года : одобр. Советом Республики 24 июня 1999 года. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Антонян Ю.М. Личность несовершеннолетнего преступника / Ю.М. Антонян // Вес. ВИПК МВД России. – 2013. – № 2(26). С. 2 - 8.
3. Абрамова, Г.С. Возрастная психология: учеб. пособие. – 6-е изд. / Г.С. Абрамова. – М. : Академ. проект : Альма Матер, 2006. – 702 с.
4. Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник / В.Л. Васильев. – М., 1991. – 464 с.
5. Петин, И.А. Формирование и предупреждение преступного поведения: идеологические аспекты / И.А. Петин // Российский следователь. – 2011. – № 14. С. 37–40.
6. Криминология и профилактика преступлений : учеб. пособие / Е. А. Авраменко [и др.]; под общ. ред. В. А. Кашевского; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД, 2011. – 428 с.

УДК 343.9

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Д.С. ДОБРАНОВА
(Представлено: К.В. ДЕВЯТОВСКАЯ)

В статье рассматриваются меры профилактической деятельности в сфере подростковой преступности. Анализируется действующее законодательство Республики Беларусь в вышеуказанной сфере, а также деятельность государственных органов, направленная на минимизацию воздействия на подростков криминогенных факторов.

Предупреждение преступлений среди несовершеннолетних является приоритетным направлением в деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь. Обращаясь к проблеме преступности несовершеннолетних, следует исходить из того, что она представляет собой часть преступности в обществе, развивается под воздействием тех же факторов, что и преступность в целом. В то же время анализ должен быть направлен на выявление факторов и обстоятельств, значимых именно для преступности несовершеннолетних, позволяющих установить специфику предупредительной деятельности, определяющей содержание мер профилактики, которые могут быть направлены на коррекцию социальной среды и личность лиц, не достигших 18 лет.

Для того чтобы понимать, каким образом строить комплекс мер профилактики правонарушений и преступлений, следует выяснить, каковы условия формирования преступности среди несовершеннолетних.

К этим условиям следует отнести:

– негативное влияние семьи, существенные изъяны в воспитании, отсутствие возможности обеспечить минимальное необходимые потребности ребенка;

– отрицательное влияние ближнего окружения: как со стороны взрослых, так и со стороны сверстников;

– длительное отсутствие определенной занятости ребенка [1, с. 114].

Немаловажное значение для государственной политики имеет искоренение преступности как следствие недоброкачественного, недобросовестного воспитания и образования. Данная сфера отношений между государством и ребенком регулируется Конституцией Республики Беларусь, нормами международного права, а также Законом Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 31 мая 2003 г. № 200-З.

Согласно данным законодательным актам, в Республике Беларусь определенными компетентными органами проводится предупреждающая безнадзорность, беспризорность и совершение преступлений среди несовершеннолетних деятельность, которая в первую очередь направлена на защиту законных прав и интересов детей, оказавшихся в социально опасном положении.

При этом ребенок признается безнадзорным в случае, если над его поведением отсутствует контроль, в результате ненадлежащего воспитания, содержания и образования со стороны родителей или законных представителей. Беспризорным считается несовершеннолетний, который не имеет места пребывания или места жительства. А под социально опасным положением понимается обстановка, подразумевающая угрозу жизни или здоровью ребенка или не отвечающая требованиям к его содержанию, воспитанию, обучению [2].

Общая профилактика преступлений и безнадзорности (беспризорности) детей заключается в осуществлении социальных, педагогических, правовых мер, способствующих общему снижению количества правонарушений среди несовершеннолетних и их безнадзорности/беспризорности. Такие способы, мероприятия выявляют соответствующие причины и условия и устраняют их [2].

Помимо этого, специальными учреждениями может проводиться индивидуальная профилактика преступлений и безнадзорности/беспризорности детей, которая заключается в выполнении работы, направленной на своевременное выявление несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, на предотвращение совершения такими детьми правонарушений или на их реабилитацию [2].

Первостепенная задача, которая ставиться перед профилактикой правонарушений связана с изменением круга интересов несовершеннолетних, их потребностей. По мнению Шиханцова Г. Г. теоретической базой для практической деятельности по предупреждению преступности несовершеннолетних выступает закон возвышения потребностей. Он состоит в том, что при удовлетворении своих физиологических низших потребностей (питание, одежда, жилье) на первый план должны выдвигаться потребности более высокого уровня такие, как качество питания, жилища, одежды. Но целью служит создание условий для реализации своих более высоких потребностей – в общении, утверждении себя как личности, познании [3, с. 71].

Реализация такой потребности, как достижение и поддержание определенного статуса в обществе, проявляющейся в отстаивании своей значимости, крайне важна для несовершеннолетних. Ведь, согласно

статистике, в структуре преступности несовершеннолетних преобладают преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности в размере 62% от общего числа совершаемых ими преступлений. При совершении данных видов преступлений менее 1/3 руководствуются корыстными мотивами, остальные же идут на данный путь в надежде самоутвердиться и быть авторитетом среди своей социальной группы, которая для многих становится родной стихией. Следует рассмотреть способы предупреждения отрицательного влияния данных групп, предложенные Шиханцовым Г. Г., поскольку его способы, по моему мнению, являются наиболее действенными в связи с преимущественной направленностью на предупреждение становления их на преступный путь.

Метод пресечения деятельности криминогенных преступных групп заключается в применении мер по расформированию группы и по помещению ее членов в условия строгого надзора и изоляции или принудительного перевоспитания в специальных учреждениях с педагогическим режимом.

Метод разобщения применяют, как правило, к криминогенным группам после безуспешных попыток использовать иные воспитательные меры. На практике метод разобщения осуществляется следующим образом: всех или большинство членов группы направляют в специальные воспитательные учреждения закрытого типа (спецшколы, спецпрофтехучилища), в детские дома, школы - интернаты и т.д., возможна также перемена места жительства или учебы. [3, с. 82].

Метод переориентации позволяет не разрушать дружеских связей между ее членами. Он возможен только на основе какой-либо позитивной, главным образом, внешкольной деятельности. В процессе такой деятельности у подростков постепенно формируются и развиваются разумные потребности и интересы, воспитывается чувство ответственности, дисциплинированность, возникают и упрочиваются конкретные жизненные планы. Одновременно такая деятельность помогает им постепенно избавиться от распущенности, грубости, цинизма и других отрицательных качеств, способствует вытеснению ложной романтики блатной жизни романтикой здорового соревнования, спортивной борьбы, сотрудничества и творчества [3, с. 83].

В профилактической деятельности используются четыре основных способа переориентации стихийных криминогенных подростковых групп.

Переориентация группы через вожака возможна в том случае, когда у него имеется какой - либо достаточно устойчивый позитивный интерес. Следует отметить, что возможности переориентации группы через вожака все же весьма ограничены, поскольку далеко не каждого подросткового лидера удается увлечь какой - либо социально позитивной деятельностью.

Гораздо большими профилактическими возможностями обладает второй способ переориентации – подключение к криминогенной группе взрослого шефа. Зная, что подростки испытывают дефицит общения со взрослыми, тянутся к более старшим и опытным из них, шефами лучше назначать молодых рабочих, студентов старших курсов тренеров и т.д. Необходимо выяснить, в чем проявляется интерес у подростков и закрепить за ними шефа, обладающего соответствующими навыками [3, с. 85].

Третий способ переориентации стихийной группы – включение большинства (или даже всех) ее членов в деятельность подросткового коллектива с положительной направленностью (занятия в секциях, кружках, дворовых клубах и т.д.). Вовлечение социально запущенных подростков в ту или иную форму общественно полезной деятельности дает положительные результаты тогда, когда они лично заинтересованы в коллективных действиях.

Четвертым способом переориентации групп несовершеннолетних правонарушителей является включение ее членов в трудовые коллективы молодых взрослых (студенческие педагогические отряды, студенческие строительные отряды). Участие трудновоспитуемых ребят в работе дает им широкое поле для позитивного общественно полезного самоутверждения. Их перевоспитывает сама трудовая деятельность, дающая возможность честно заработать деньги, строгая дисциплина труда и отдыха, личный пример и поддержка студентов, культурно - массовая работа, постоянное общение со взрослыми [3, с. 88].

Профилактика семейного неблагополучия обусловлена прежде всего выявлением криминогенных семей на ранней стадии для возможности предотвращения негативного влияния со стороны родителей прежде, чем он полностью вольется в эту атмосферу и выберет преступный путь. В этих семьях родители не озадачены воспитанием своих детей, обязанности, предусмотренные Конституцией Республики Беларусь, Кодексом о браке и семье, они не желают исполнять тем самым проявляя безразличие к будущему своего ребенка.

Так в статье 32 Конституции Республики Беларусь представлены общие положения о таком институте, как семья. В ней сказано о том, что родители имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении. Ребенок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию [4].

Термин «воспитание» раскрывается в части первой статьи 75 Кодекса о браке и семье. Под воспитанием понимается забота о физическом, духовном и нравственном развитии детей, об их здоровье, образовании и подготовке к самостоятельной жизни в обществе. Кроме воспитания родители обязаны осуществлять попечительство над ними и их имуществом [5].

Кроме приведенных нормативно-правовых актов, касающихся прав и обязанностей родителей, указываются причины, по которым ребенок может быть отделен от своей семьи против воли родителей - на основании решения суда вследствие невыполнения своих родительских обязанностей. Проблему аморальных семей следует решать комплексно. С одной стороны, государство обязано защитить права ребенка, а с другой стороны - усилить меры родительской ответственности. Только при совокупности данных мер удастся повлиять на ухудшающуюся ситуацию в воспитании родителями детей и противостоять негативной тенденции развития данного института на современном уровне.

Для несовершеннолетнего изоляция от родителей может привести к психической травме: многие дети очень болезненно переживают разлуку и несмотря на криминогенный характер семейной среды все равно стремятся быть с родителями. Поэтому данную меру наказания следует применять лишь в том случае, когда другие варианты исхода событий не повлияли должным образом на поведение родителей.

Повышения ответственности среди родителей можно добиться привлечению их к правильной культуре воспитания. Они должны формировать в себе навыки в воспитании детей посредством совершенствования своих знаний – начиная с телепередач и радио и заканчивая газетами, журналами и специальной литературой. Данная работа над собой поможет родителям выявить индивидуальные особенности своих детей, правильно подобрать методы воспитания, противостоять родительской безответственности, а также добиться налаживания контактов с ними [3, с. 75].

Профилактика преступлений несовершеннолетних в Республике Беларусь осуществляется рядом организаций. В перечень, утвержденный Законом Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», входят: комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, органы государственного управления образованием, органы государственного управления здравоохранением, органы по труду и социальной защите, органы внутренних дел. Остановимся на каждом из них подробнее.

Помимо вышеуказанного Закона порядок деятельности, полномочия комиссий по делам несовершеннолетних в сфере осуществления предупреждения преступности несовершеннолетних регламентирован и в «Положении о порядке образования и деятельности Комиссий по делам несовершеннолетних», утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10.12.2003 г.№ 1599. Комиссий по делам несовершеннолетних выполняют задачи, направленные на защиту прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетия, а также контролируют их реализацию, осуществляют координацию деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений осуществляют меры по развитию сети специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений, детских домов и школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и других учреждений образования, оказывающих педагогическую или иную помощь беспризорным и безнадзорным [2].

На основе Декрета Президента Республики Беларусь от 24.11.2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» разработана «Инструкция о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите», утвержденная постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 28.07.2004 г. Инструкция определяет категории детей, относящихся к категории нуждающихся в государственной защите, задачи, направления и порядок осуществления такой деятельности. Кроме того, постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 31.12.2020 г. № 312 в соответствии с Законом Республики Беларусь от 2006 г. «Об общем и среднем образовании» утверждена Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2021-2025 гг. В соответствии с данной программой ведется последовательная и целенаправленная работа по предупреждению противоправного поведения в молодежной среде; формируется система раннего выявления семейного неблагополучия и комплексной поддержки детей, находящихся в социально-опасном положении [6].

Органы опеки и попечительства в пределах своей компетенции участвуют в проведении индивидуальной профилактической работы, если подростки остались без попечения родителей, усыновителей, опекунов или попечителей, а также осуществляют меры по защите их имущественных и личных неимущественных прав [2].

Вместе с тем деятельность органов опеки и попечительства регламентируется «Положением об органах опеки и попечительства в Республике Беларусь», утвержденным постановлением Совета Министров от 28.10.1999г. № 1676.

Органы внутренних дел в пределах своей компетенции принимают участие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Специальными подразделениями органов внутренних дел, осуществляющим меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, является инспекция по делам несовершеннолетних и приемники-распределители для несовершеннолетних. Деятельность инспекций регламентируется постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 27.10. 2003 г. № 242 «Об утверждении Инструкции по организации работы инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел», приемники - распределители осуществляют предупреждение преступности в соответствии с постановлением Министерства внутренних дел Республики

Беларусь № 323 «Об организации деятельности приемников - распределителей для несовершеннолетних органов внутренних дел».

Основной задачей такого специализированного субъекта, как инспекция по делам несовершеннолетних, является борьба с подростковой преступностью, непосредственно воспитание и исправление несовершеннолетних. Предупредительная деятельность осуществляется путем всестороннего воздействия на лиц, склонных к совершению противоправных деяний, а также на лиц, которые могут склонить несовершеннолетнего к преступной деятельности.

Помимо этого в число задач входят: выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, минимизации и устранения криминогенных факторов, оказывающих влияние на личность информирование заинтересованных органы, учреждений и иные организаций о фактах безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних, а также им способствующих причинах и условиях, непосредственное доставление в подразделения органов внутренних дел несовершеннолетних, совершивших правонарушения, а также безнадзорных и беспризорных [2]

Приемники-распределители, в свою очередь, оказывают помощь в социальной адаптации, то есть возвращают сбежавших несовершеннолетних родителям, в детские дома и т.п., принимают меры по устройству на работу, учебу, доставляют несовершеннолетних в специальные лечебно- и учебно-воспитательные учреждения, проводят индивидуальную профилактическую работу [2].

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что проведение по организации профилактики правонарушений среди несовершеннолетних на перспективу, выделение ее приоритетов и актуальных направлений возможно только совместными усилиями государственных органов.

Предупреждение преступности среди несовершеннолетних является важнейшим аспектом предупреждения преступности в обществе. Участвуя в социально полезной деятельности и вырабатывая позитивные взгляды на общество и жизнь, молодежь в следствие этого будет воспитана по принципам, не допускающим противоправного поведения. Данные меры необходимо применять с самого детства, чтобы у них закладывался фундамент правомерного образа жизни. Для реализации всего этого необходима работа не только органов, специально уполномоченных на решения вопросов борьбы с преступностью несовершеннолетних, и законных представителей детей, а общества в целом.

В Республике Беларусь ведется активная борьба с преступностью несовершеннолетних. Стоит отметить, что число преступлений, совершенных в возрасте от 14 до 18 лет на территории Республики Беларусь, заметно сократилось. Так по состоянию на 2020 год уровень преступности среди несовершеннолетних снизился на 16,8% по сравнению с 2019 годом. Данная статистика демонстрирует наглядным образом об эффективности проводимых государством процедур по искоренению преступности среди несовершеннолетних лиц. Однако достижение положительного результата в виде снижения уровня этого явления не должно спровоцировать к ослаблению борьбы с ней. Напротив. необходимо постоянно совершенствовать применяемые меры для большей результативности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артижевская Ж.П. Криминология: учеб.-метод. комплекс для студ. спец. 1-24 01 02 «Правоведение» дневной и заочной форм обучения / Ж.П. Артижевская. – Новополоцк : ПГУ, 2005. – 320 с.
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Закон Респ. Беларусь, 31 мая 2003 г., № 200–З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Шиханцов, Г.Г. Мотивация преступного поведения несовершеннолетних: монография / Г.Г. Шиханцов. – Гродно : ГрГУ, 2006. – 91 с.
4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2020. – 62 с.
5. Кодекс о браке и семье : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой Представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Об утверждении Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи : Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 31 дек. 2020 г. № 312// Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 343.851.5

НОВЫЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

А.А. ИВАНОВА
(Представлено: И.Н. ТРОЦКАЯ)

В статье рассмотрены нововведения, принятые законодательством, в области предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних, поскольку проблема подростковой преступности актуальна и требует повышенного внимания со стороны государства. Проанализированы статистические данные, отражающие количество осужденных несовершеннолетних за год.

В настоящее время государство в лице государственных органов и общество озабочены разработкой более эффективных мер воздействия в отношении лиц, находящихся в конфликте с законом, а в особенности в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Повышенное внимание к несовершеннолетним лицам, нарушающим закон, обуславливается прежде всего тем, что молодежь – это будущее нашего государства, и от того, насколько будет развито правосознание и правовая культура у молодого поколения, зависит развитие страны в целом.

Согласно данным судебной статистики в 2020 за совершение различных преступлений осуждено 605 несовершеннолетних, что на 16,8 % меньше в сравнении с 2019. Причем 157 из них совершили преступления, находясь в состоянии алкогольного опьянения (в 2019 году – 135) (рисунок) [1].

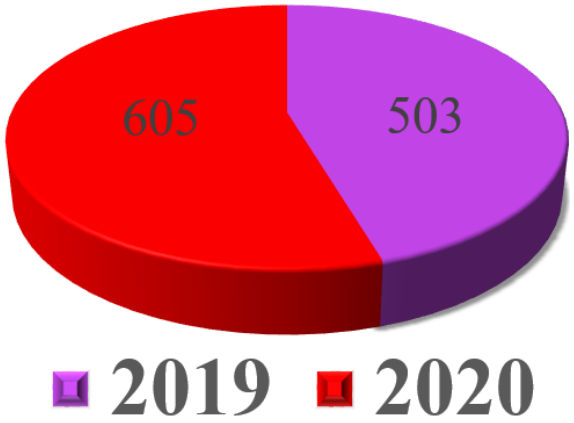


Рисунок. – Статистика количества осужденных несовершеннолетних в год

Исходя из данных вышеприведенной статистики, несмотря на то, что общее количество несовершеннолетних осужденных уменьшилось, стоит обратить внимание на то, что значительное количество подростков совершило преступления в состоянии алкогольного опьянения, нахождение в котором в общественном месте является по своей сути административным правонарушением (статья 19.3 КоАП) [2].

В свою очередь, например, комиссией по делам несовершеннолетних г. Жодино, при подведении итогов было отмечено, что в лидерах административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними – распитие спиртных напитков. Причем следует упомянуть, что это непременно влечет постановку на наркологический учет. Также к 2019 комиссией было зафиксировано увеличение количества лиц, состоящих на наркологическом учете [3].

Все вышеприведенные данные говорят о том, что система профилактики административных правонарушений и преступлений несовершеннолетних все еще нуждалась в доработке и совершенствовании.

Так, с целью совершенствования действующего законодательства Республики Беларусь, в марте 2021 года в законную силу вступили изменения в Кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП). Главной особенностью нововведений является закрепление приоритета профилактических мер воздействия перед наказанием. Существенной новацией в КоАП можно считать введение института профилактических мер воздействия на правонарушителя. В число таких мер согласно главе 5 КоАП теперь включены устное замечание, предупреждение, а также меры воспитательного воздействия на несовершеннолетних. Главной особенностью введённых мер является отсутствие правовых последствий привлечения к административной ответственности. То есть лицо, в отношении которого применены данные меры не считается привлекавшимся к административной ответственности. Вышеуказанные меры предназначены для применения в рамках института освобождения от административной ответственности [4].

Стоит отметить, что законодателем в КоАП введена целая глава, посвященная административной ответственности несовершеннолетних. В результате ее введения в целом можно отметить гуманизацию законодательства в вопросе ответственности несовершеннолетних за административные правонарушения.

Расширился перечень обстоятельств, подлежащих учету при привлечении несовершеннолетнего к ответственности. Среди таких условий:

– условия его жизни и воспитания;

– уровень его интеллектуального, волевого и психического развития, иные особенности личности несовершеннолетнего;

– влияние на его поведение родителей или лиц, их заменяющих, а также близких родственников, членов семьи и иных старших по возрасту лиц;

– характеристика по месту его учебы и (или) работы (при ее наличии).

Помимо вышеперечисленного предусмотрено разъяснение несовершеннолетнему правонарушителю содержания положений законодательства, в связи с нарушением которых на него налагается административное взыскание, а также повышение возраста административной ответственности за ряд деяний, ответственность за которые ранее ответственность наступала с 14 лет. Теперь, в соответствии со статьёй 4.2 КоАП, несовершеннолетнее лицо в возрасте от 14 до 16 лет подлежит административной ответственности лишь за:

– умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания (статья 10.1 КоАП)

– оскорбление (статья 10.2 КоАП);

– мелкое хищение (статья 11.1 КоАП);

– умышленное уничтожение или повреждение имущества (статья 11.3 КоАП);

– жестокое обращение с животными или избавление от животного (статья 16.29 КоАП);

– мелкое хулиганство (статья 18.1 КоАП) [5].

Также к новеллам в административно-деликтном законодательстве в отношении несовершеннолетних можно отнести сокращение срока, в течение которого подросток считается подвергавшимся административному взысканию; ограничение размера штрафных санкций в сравнении со взрослыми правонарушителями.

Стоит обратить особое внимание на меры воспитательного характера, как особый вид, применяемых только к несовершеннолетнему, мер. В таким мерам законодательство относит:

– разъяснение законодательства;

– возложение обязанности принести извинение потерпевшему;

– возложение обязанности загладить причиненный вред:

– ограничение досуга.

Вышеуказанные меры могут быть применены как одна, так и несколько одновременно, в зависимости от конкретной ситуации и с учетом личности несовершеннолетнего правонарушителя. Причем, вне зависимости от категории совершенного правонарушения, предусматривается возможность освобождения несовершеннолетнего от административной ответственности с применением предупреждения. И только в случае, когда все примененные к несовершеннолетнему правонарушителю меры не покажут своей эффективности, несовершеннолетний будет подвергнут взысканию.

Таким образом можно отметить, что государство в лице государственных органов активно принимает меры по совершенствованию законодательства в области предупреждения и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, как особой категории субъектов правонарушений, требующих повышенного внимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Данные судебной статистики за 2020 год об осужденных несовершеннолетних. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/ef9e3be7a0bd45f7.html. – Дата доступа: 10.08.2021.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 января 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Гарадская грамадска-палітычная газета “Жодзінскія навіны” [Электронный ресурс] / Комиссия по делам несовершеннолетних подвела итоги года. – Режим доступа: https://zhodinonews.by/2020/01/30/komissija-po-delam-nesovershennoletnih-podvela-itogi-goda/. – Дата доступа: 25.08.2021.
4. Государственное учреждение образования "Средняя школа №3 г. Червеня" [Электронный ресурс] / Административная ответственность несовершеннолетних. – Режим доступа: http://sch3.cherven.edu.by/ru/main.aspx?guid=33051. – Дата доступа: 13.09.2021.
5. ilex новости [Электронный ресурс] / Административная ответственность несовершеннолетних. – Режим доступа: https://ilex.by/news/administrativnaya-otvetstvennost-nesovershennoletnih/. – Дата доступа: 15.09.2021.

УДК 343.851.5

МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

А.А. ИВАНОВА
(Представлено: И.Н. ТРОЦКАЯ)

В статье рассмотрены меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних в рамках как административного, так и уголовного законодательства. Определяется роль инспекций по делам несовершеннолетних как специального субъекта профилактики правонарушений среди несовершеннолетних по обеспечению исполнения мер воспитательного воздействия.

В связи с принятием в марте 2021 года новой редакции Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП), существенно изменились закрепленные положения, касаемые административной ответственности несовершеннолетних. Теперь вопросам ответственности несовершеннолетних лиц в КоАП отведена целая глава. Особенность всех нововведений сводится к приоритету профилактических мер воздействия перед наказанием.

Профилактика правонарушений в общем смысле слова – целый комплекс мер, способов и специальных мероприятий, осуществляемых как общими, так и специальными субъектами профилактики с целью предупреждения противоправного поведения, выявления его причин, воспитания граждан в духе правовой культуры, формирования законопослушного образа поведения [1].

Профилактика преступности несовершеннолетних является приоритетным направлением политики государства. Это комплекс воспитательных, правовых, организационных и ряда иных мер воздействия, с помощью которых выявляются и устраняются те обстоятельства и условия, которые приводят к совершению правонарушений. Как правило, основная причина правонарушений, совершаемых подростками, является неосознание ими всей серьезности совершаемых проступков, а условиями для учинения последних несовершеннолетними чаще всего служат неблагополучное окружение, безнадзорность и беспризорность [2].

Коррекцией подростковой противоправной модели поведения занимается как общество в лице близкого окружения подростка, как правило – семья, так и государство в лице специальных органов и учреждений. Процесс воспитания законопослушного гражданина осуществляется на всех этапах становления и развития подростка. Однако, если со стороны общества поведение подростка не удается должным образом скорректировать (например, зачастую в неблагополучных или неполных семьях родители не уделяют должного внимания воспитанию подростка, возлагая эту обязанность на учреждения образования и иных лиц), то большую часть профилактической работы берет на себя государство.

Так, согласно статье 9.4 КоАП в целях воспитания при освобождении от административной ответственности в отношении несовершеннолетних могут быть применены следующие меры воспитательного характера:

- разъяснение законодательства;
- возложение обязанности принести извинение потерпевшему;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга [3].

Стоит также отметить, что в Уголовном Кодексе Республики Беларусь (далее – УК) в рамках института иных мер уголовной ответственности, в отношении несовершеннолетних предусмотрено осуждение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера, к которым относят:

- предостережение, заключающееся в разъяснении несовершеннолетнему последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных настоящим Кодексом;
- возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинение потерпевшему;
- возложение на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, обязанности возместить своими средствами или устранить своим трудом причиненный ущерб при условии, что несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и размер ущерба не превышает его среднемесячного заработка (дохода). В ином случае возмещение ущерба производится в порядке гражданского судопроизводства;
- ограничение свободы досуга несовершеннолетнего на срок от одного до шести месяцев, заключающееся в возложении на него обязанности соблюдения определенного порядка использования свободного от учебы и работы времени. Суд может предусмотреть запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным

средством, ограничение пребывания вне дома в определенное время суток, обязанность являться для регистрации в орган, осуществляющий контроль за поведением несовершеннолетнего;

– помещение несовершеннолетнего на срок до двух лет, но не долее чем до достижения им восемнадцатилетнего возраста в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение [4].

Что касается мер воспитательного воздействия в рамках КоАП, то, поскольку данная мера применяется в административном процессе в рамках института освобождение лица от административной ответственности, постановление об освобождении от административной ответственности и о применении мер воспитательного воздействия несовершеннолетних вправе выносить лица, уполномоченные составлять протокол об административном правонарушение. По отношению к несовершеннолетним, органами, составляющим протокол об административном правонарушении, относятся в том числе инспекции по делам несовершеннолетних, как специальный субъект профилактики правонарушений среди несовершеннолетних [5].

Инспекции по делам несовершеннолетних осуществляют свою деятельность на основе Закона Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в том числе других актов законодательства, регламентирующих их деятельность – это Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 8 июня 2017 г. № 155 «О некоторых вопросах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также Приложение к письму Министерства образования Республики Беларусь от 20 июля 2018 № 05-01-21/6205/дс/ в форме Методических рекомендаций по организации индивидуальной профилактической работы с обучающимися в учреждениях образования [6, 7, 8].

В соответствии с вышеуказанными нормативными актами, на инспекции по делам несовершеннолетних возложены полномочия, по осуществлению индивидуальной профилактической работе (далее – ИПР) с несовершеннолетними. В ходе проведения ИПР инспекции во взаимодействии с иными подразделениями органов внутренних дел:

– выясняют образ жизни, поведение и связи несовершеннолетнего;

– разъясняют несовершеннолетним и их родителям, опекунам или попечителям последствия совершения правонарушений;

– устанавливают в срок не более десяти суток обстоятельства, связанные с приобретением или потреблением несовершеннолетними наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, употреблением алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива;

– выявляют в пределах компетенции несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите или оставленных без попечения родителей, опекунов или попечителей.

Помимо указанных полномочий, существуют некоторые особенности в проведении инспекциями по делам несовершеннолетних ИПР с несовершеннолетними, осужденными с отсрочкой исполнения наказания, с условным неприменением наказания, без назначения наказания либо с применением принудительных мер воспитательного характера.

Таким образом, основную профилактическую и воспитательную работу с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, а также обеспечением исполнения мер воспитательного воздействия занимаются инспекции по делам несовершеннолетних. В рамках предыдущих исследований по результатам опроса инспекторов инспекции по делам несовершеннолетних, по результатам которого можно сделать вывод, что среди обстоятельств, препятствующих достижению желаемого результата по мнению инспекторов инспекции по делам несовершеннолетних, может являться лишь человеческий фактор, поскольку государство в лице государственных органов, таких как Министерство внутренних дел Республики Беларусь, делает все возможное для достижения положительных результатов в сфере профилактики правонарушений, в том числе разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства, которое и было осуществлено в связи с принятием новой редакции КоАП [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Statut.by [Электронный ресурс] / Профилактика правонарушений на новых основах. – Режим доступа: https://statut.by/lichnyj-jurist/13-respect-law/623-17-01-2014. – Дата доступа: 12.09.2019.
2. Государственное учреждение образования "Средняя школа №2 г.п. Шарковщина" [Электронный ресурс] / Профилактика преступлений среди несовершеннолетних. – Режим доступа: http://sch2.sharkovschina.edu.by/ru/main.aspx?guid=2331. – Дата доступа: 23.04.2019.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 января 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь 21.05.2021 г. //

ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Режим доступа: http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275. – Дата доступа: 20.09.2021.

5. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г, № 92-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З : в ред. от 9 января 2017 г. № 18-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/document/?guid=2012 &oldDoc=2003-64/2003-64(009-034).pdf&oldDocPage=1. – Дата доступа: 12.04.2020.
7. О некоторых вопросах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, 8 июня 2017 г., № 155 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/upload/docs/op/W21732135_ 1498078800.pdf. – Дата доступа: 14.09.2021.
8. Методические рекомендации по организации индивидуальной профилактической работы с обучающимися в учреждениях образования [Электронный ресурс] : приложение к письму Министерства образования Респ. Беларусь, 20 июля 2018 г., № 05-01-21/6205/дс/ // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
9. Иванова, А. А. Перспективные направления развития инспекции по делам несовершеннолетних в Республике Беларусь / А. А. Иванова // Юридична осінь 2019 року: зб. тез доповідей та наук. повідомл. учасників міжнар. наук.-практ. конф. молодих учених, Харків, 29 листоп. 2019 р. / Нац. юрид. ун-т імені Ярослава Мудрого ; заг. ред. А.П. Гетьмана. – Х. – Мадрид, 2019. С. 548 – 552.

УДК 343.971/343.973

МИГРАЦИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Д.С. КАНЦЕН
(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.Л. РАДЮК)

Пандемия и ее последствия изменили жизнь людей во всем мире. И особенно сильно она повлияла на жизнь мигрантов. В период борьбы с коронавирусом и антиэпидемиологических ограничений мигранты сыграли значимую роль в сфере здравоохранения и поставок. Кроме того, мигранты острее, чем другие группы населения, ощутили на себе негативные экономические последствия пандемии. В данной статье происходит сравнение показателей миграции до пандемии и после.

Вместе с мерами, которые принимают государств для того, чтобы снизить кривую инфекции, пандемия COVID-19 с самого своего начала сильно повлияла на перемещения и процессы миграции. Для сдерживания вируса вводятся ограничения на поездки, в том числе путем запрета на въезд жителей из других стран, а некоторые страны полностью закрыли свои границы. В некоторых странах трудовая миграция временно приостановлена, в то время как в других процесс оформления миграционных документов и оказания помощи лицам, ищущим убежища, замедляется. Эти ограничения передвижения и опасения государств по поводу заражения беженцев коронавирусом вынудили Международную Организацию Миграции и Управление верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев временно приостановить переселение беженцев.

По состоянию на 15 июля 2021 года эмигранты из 20 стран с наибольшим числом случаев COVID-19 составляли 35 процентов от общего числа международных мигрантов, и они отправили примерно 36 процентов всех денежных переводов во всем мире в свои страны происхождения. 2020 (анализ на основе UN DESA, 2020 [1]; World Bank 2020a [2]; WHO, 2021 [3]). Иммигранты составляли не менее 3,7 процента населения в 14 из 20 стран с наибольшим количеством случаев COVID-19. По сравнению с глобальной долей международных мигрантов, составляющей 3,6 процента от общей численности населения, международные мигранты чрезмерно представлены в этих странах.

Ужесточение пограничных ограничений также влияет на мобильность мигрантов и роль гуманитарных организаций. В период с 11 марта 2020 года, когда ВОЗ объявила COVID-19 пандемией, по 12 июля 2021 года по всему миру было введено 109 956 ограничений на передвижение [4]. В то же время 201 страна, территория или территория ввели 980 исключений из этих ограничений, что сделало возможным мобильность. Оценки с предположением о нулевом росте числа мигрантов в период с 1 марта по 1 июля 2020 года предполагают сокращение почти на 2 миллиона международных мигрантов во всем мире по сравнению с первоначально ожидаемой оценкой в период с середины 2019 по середину 2020 года [1]. Миграционные потоки в страны ОЭСР, измеряемые количеством выданных новых разрешений, по оценкам, упали на 46 процентов в первой половине 2020 года, и ожидается, что 2020 год станет историческим минимумом для миграции в страны ОЭСР [4]. Такое сокращение притока миграции может также иметь демографические последствия для стран, которые зависят от миграции в плане роста населения.

Например, оценки на 2020 год показывают, что население Германии не росло впервые за последнее десятилетие из-за сокращения иммиграции [5]. По состоянию на конец 2020 года общее количество иностранцев в Германии увеличилось на 1,8 процента, что является самым низким показателем за последнее десятилетие [6]. Ожидается, что в Австралии чистая миграция в 2020/2021 годах будет отрицательной впервые с 1945 года, и это приведет к самому низкому приросту населения за столетие [7].

Многие услуги по поддержке и уходу, которые предоставляются от имени государства, часто в сочетании с недостатком финансовых ресурсов, являются недоступными и от этого способность мигрантов принимать профилактические меры против COVID-19 значительно ухудшается. Некоторые мигранты могут неохотно посещать медицинские учреждения из-за боязни быть признанными заразными и последующему обмену этих данных с иммиграционными и правоохранительными органами.

Переполненные жилые помещения также могут повлиять на осуществление превентивных мер, таких как социальное дистанцирование. Это, например, относится к нелегальным мигрантам, находящимся в заключении, беженцам в лагерях или трудящимся мигрантам в густонаселенных трудовых лагерях мигрантов. Хотя для мигрантов крайне важно получать сообщения о COVID-19 на понятном им языке, в более общем плане звучат призывы к инклюзивным ответам на COVID-19, чтобы обеспечить включение мигрантов в стратегии и планирование общественного здравоохранения.

По данным Министерства здравоохранения Саудовской Аравии [8], 75 процентов всех новых подтвержденных случаев заболевания по состоянию на 7 мая 2020 года были среди мигрантов. Более 95 процентов подтвержденных случаев заболевания в Сингапуре к 19 июня 2020 года были мигрантами, причем более 93 процентов от общего числа случаев были связаны с общежитиями мигрантов [9]. Несмотря на тенденции к снижению числа новых случаев, по состоянию на 5 июля 2021 года на жителей общежитий по-прежнему приходилось более 87 процентов от общего числа случаев в Сингапуре.

Поскольку международные мигранты представляют собой весьма неоднородную группу, воздействие на их здоровье также различно. Быстрый систематический обзор публикаций показал, что показатели заболеваемости среди мигрантов и вынужденных переселенцев, по-видимому, неизменно выше, чем среди групп немигрантов [10]. Однако все исследования, включенные в этот обзор, были сосредоточены на мигрантах и вынужденных переселенцах, которые подвергались более высокому риску заражения из-за условий их жизни и работы. Другой обзор рецензируемой литературы, проведенный Хейвордом, также показывает, что мигранты в странах с высоким уровнем дохода подвергаются повышенному риску заражения и смерти из-за COVID-19. В дополнение к условиям жизни и работы мигрантов, исследование также объясняет это непропорциональное представительство мигрантов ограниченным доступом к здравоохранению. Несмотря на то, что показатели заболеваемости COVID-19 выше среди мигрантов в нескольких странах, сравнение данных также является сложной задачей из-за национальных различий в демографии и сборе данных.

Вирус SARS-CoV-2, приводящий к COVID-19, поражает всех, независимо от национальности и гражданства, но мигранты, из-за отсутствия данных, редко включаются в национальные планы борьбы с пандемией. Исключение доступа мигрантов к льготам или их доступа к медицинскому обслуживанию в национальных правовых и политических рамках может увеличить риски передачи инфекции, а также последующие за ними неблагоприятные последствия (затруднение доступа к раннему выявлению и лечению). Все вышеперечисленное может негативно повлиять на работу системы общественного здравоохранения [11].

Оценки MGI (Migration Governance Indicators) показали, что каждая пятая страна принимает определенные меры для оказания помощи мигрантам во время и после кризисов. Эти меры в основном касаются внутреннего перемещения, перемещения беженцев в целом и оказания гуманитарной помощи мигрантам на равной основе с гражданами. Меры по поддержанию или расширению систем здравоохранения во время кризиса данных систем конкретно не упоминаются. Тринадцать процентов стран частично включают эти виды мер в том смысле, что их стратегии охватывают все уязвимые общины (таким образом, неформально охватывая мигрантов). Некоторые страны временно смягчают иммиграционные требования, позволяя мигрантам, страна происхождения которых пострадала от кризиса, оставаться в стране назначения сверх обычного срока. В других случаях помощь оказывается де-факто всем мигрантам, независимо от их миграционного статуса. Более половины (55 процентов) стран не предусматривают каких-либо конкретных мер по оказанию помощи мигрантам, но в некоторых из них упоминается, что помощь оказывается на специальной основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. World Social Report 2020. Chapter 5 [Electronic resource] / UNDESA. – Mode of access: https://www.un.org/. – Date of access: 03.10.2021.
2. Migration and Development Brief 32: COVID-19 Crisis through a Migration Lens [Electronic resource] / The World Bank. – Mode of access: https://www.worldbank.org/en/topic/socialprotection/publication/covid-19-crisis-through-a-migration-lens/. – Date of access: 03.10.2021.
3. Collection and integration of data on refugee and migrant health in the WHO European Region: policy brief [Electronic resource] / World Health Organization. – Mode of access: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/338803/WHO-EURO-2021-1864-41615-56852eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y/. – Date of access: 03.10.2021.
4. The world economy on a tightrope [Electronic resource] / OECD. – Mode of access: https://www.oecd.org/economic-outlook/june-2020/. – Date of access: 03.10.2021.
5. Germany's population did not grow in 2020 for the first time since 2011 [Electronic resource] / Destatis Statistisches Bundesamt. - Mode of access: https://www.destatis.de/EN/Press/2021/06/PE21_287_12411.html/. – Date of access: 03.10.2021.
6. Migration 2020: strong decline in registered arrivals and departures [Electronic resource] // Destatis Statistisches Bundesamt. - Mode of access: https://www.destatis.de/EN/Press/2021/06/PE21_306_12411.html/. – Date of access: 03.10.2021.
7. 2020 Population Statement [Electronic resource] / Australian government. Centre for population. – Mode of access: https://population.gov.au/publications/publications-population-statement.html/. – Date of access: 03.10.2021.
8. How COVID-19 is changing the world: a statistical perspective Volume III [Electronic resource] / CCSA. - Mode of access: https://unstats.un.org/unsd/ccsa/documents/covid19-report-ccsa_vol3.pdf. – Date of access: 03.10.2021.
9. 19 June 2021 Daily Report on COVID-19 [Electronic resource] / Ministry of Health Singapore. – Mode of access: https://www.moh.gov.sg/docs/librariesprovider5/local-situation-report/situation-report---19-jun-2021.pdf/. – Date of access: 03.10.2021.
10. Hintermeier, M. SARS-CoV-2 among migrants and forcibly displaced populations: A rapid systematic review [Electronic resource] / M. Hintermeier [et al.] // Mode of access: https://doi.org/10.1016/j.jmh.2021.100056/. – Date of access: 03.10.2021.
11. Zenner, D. National preparedness and plans for COVID-19 and other diseases: Why migrants should be included [Electronic resource] / D. Zenner and K. Wickramage // Migration Data Portal. – Mode of access: https://www.migrationdataportal.org/. – Date of access: 03.10.2021.

УДК 343.971/343.973

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Д.С. КАНЦЕН
(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.Л. РАДЮК)

Изменения в жизни людей, вызванные ограничениями перемещения, повлияли на их поведение и привели к изменению внутрисемейных отношений. Повышение уровня стресса как у взрослых, так и у детей, привело к необходимости профилактики насилия в семье в период пандемии COVID-19. В данной статье происходит сравнение показателей домашнего насилия до пандемии и после, а также определение методов борьбы с ним.

Ограничения перемещения в период пандемии COVID-19, хоть и снизило распространение опасного вируса, но, похоже, создало идеальную среду для роста насилия в семье. Дополнительным стрессом в это время оказались потеря заработка, что повлияло на способность платить за жилье и еду. Совокупность этих факторов усугубила как скрытую эпидемию насилия со стороны полового партнера, так и увеличение насилия в отношении детей.

Согласно Центру по контролю и профилактике заболеваний, насилие со стороны интимного партнера определяется как физическое, эмоциональное, психологическое или экономическое воздействие, сталкеринг или сексуальный вред, причиняемый нынешним или бывшим партнером. Согласно статистике того же Центра, около 1 из 4 женщин и около 1 из 10 мужчинам подвергались какому-либо виду сексуального насилия со стороны партнера [1].

Изучением ситуации, связанной с насилием со стороны полового партнера, начала заниматься Клэр Кэннон, доцент кафедры социальной и экологической справедливости факультета экологии человека и ведущий автор работы “COVID-19, Intimate Partner Violence and Communication Ecologies” [2], Калифорнийского университета в Дэвисе. В данном исследовании, участники заполняли онлайн опрос, в котором задавались вопросы о предыдущем опыте чрезвычайных ситуаций, как они воспринимали стресс, а также их нынешней ситуации, связанной с COVID-19, подвергались ли они насилию со стороны их партнера. Всего в опросе приняли участие 374 человека, 39 респондентов сообщили о том, что подвергались насилию в отношениях, и 74% этих людей составляли женщины. Получается, что 10% респондентов оказались подвергнутыми насилию. Кроме того, результаты показывают, что по мере увеличения воспринимаемого стресса участники с большей вероятностью становились жертвами насилия.

Стоит заметить, что полученные данные не предполагают причинно-следственные связи и не представляется возможным определить, присутствовало ли насилие со стороны партнеров в отношениях до пандемии. Исследователи также обнаружили, что по мере того, как люди оказываются в более тяжелом финансовом положении из-за COVID-19, появляется всё больше поводов для беспокойства и споров. Во многих случаях такие ситуации приводит к насилию.

По словам Клэр Кэннон: «Пандемия, как и другие виды стихийных бедствий, усугубляет социальные стрессы и проблемы, связанные с обеспечением средств к существованию, а также обстоятельства, которые, как мы знаем, приводят к насилию со стороны интимного партнера». Она также объяснила, что социальная изоляция в период COVID-19 создала среду, в которой жертвы и агрессоры или потенциальные агрессоры в отношениях не имеют возможности легко отделиться друг от друга. Это может вызвать проблемы с психическим здоровьем, усиливая реакцию людей на стресс и восприятие этого стресса. Некоторым людям, просто некуда уйти, чтобы спастись от жестокого партнера.

Результаты исследования также указывают на:

1. Нужду в определенных, качественно новых услугах и средствах коммуникации, чтобы работники здравоохранения и общественного питания, а не только соцработники, врачи и психотерапевты, могли заметить признаки и задать клиентам вопросы о потенциальном насилии со стороны полового партнера.

2. Необходимость в дополнительных коммуникационных ресурсах для семей, которые могут поступать из государственных и негосударственных источников поддержки и информации. Повышая осведомленность общественности, члены сообщества, друзья, соседи и члены семьи могут иметь больше возможностей для помощи тем, кто пострадал от домашнего насилия. Например, с помощью таких ресурсов как приюты, программы лечебного вмешательства и терапии.

Ограничение передвижения, теснота в доме и экономические трудности родителей обернулись стрессом и тревогой и для их детей. На безобидные запросы которых, взрослые могут неадекватно реагировать. При этом многие дети не смогли вовремя получить необходимую помощь, поскольку во многих странах в результате пандемии в период с июня по август отмечался сбой в оказании услуг по охране психического здоровья детей и подростков. Начались перебои в работе и без того слабых служб по защите детей.

Пандемия COVID-19 нанесла очень серьезный вред их психики, породила новые формы травли в интернете и привела к насилию в семье. Согласно данным, опубликованным в 2020 году, трое из четырех детей, а это примерно 300 млн. мальчиков и девочек, в возрасте от 2 до 4х лет, регулярно подвергаются физическим наказаниям или психологическому насилию со стороны родителей или других взрослых, на попечении которых они находятся.

А каждый четвертый ребенок в возрасте до 5 лет живет в семье, где мать является жертвой жестокого насилия. Одна из пяти женщин и каждый тринадцатый мужчина в детстве подвергались сексуальному насилию [3].

Пандемия и меры, принятые для её смягчения меры, привели к масштабному росту насилия в отношении детей. Во время карантина треть школьников мира не посещала школу и не имела доступ к дистанционному обучению. Закрытие школ в той или иной мере затронуло почти 90 процентов учащихся во всем мире.

Постоянное использование сети Интернета детьми во время пандемии привело к обострению таких преступлений, как: интернет-грумминг, кибербуллинг и эксплуатация труда. Пандемия COVID-19 нанесла серьезный ущерб психическому состоянию детей. В ходе бесед дети говорили о том, что не ощущают себя в безопасности, а также испытывают неуверенность в себе, страх, одиночество и изоляцию. Стресс и чувство тревоги оказали негативное воздействие на психическое здоровье детей, привели к нарушению режима сна и питания, посттравматическим стрессовым расстройствам и депрессии.

Для того, чтобы справиться с новыми угрозами, необходимо дополнительное государственное финансирование социальных программ поддержки семей с детьми и социальных служб, отвечающих за благополучие детей. Необходимо также поддержать семьи, оказав содействие позитивному выполнению родительских обязанностей. Такая поддержка также снизит риск вредоносных практик. Работники социальных служб должны поддерживать постоянный контакт с детьми, которые были в категории риска разлучения с семьей до пандемии. Помогать семьям спланировать кто будет заботиться о детях, если родитель или опекун заболеют, или должны будут ухаживать за больным членом семьи и поощрять членов семьи и родственников получать поддержку от родственников, проживающих в других странах.

Для предотвращения распространения домашнего насилия в период пандемии следует уменьшить факторы стресса, такие как продовольственная и экономическая нестабильность. Следует также выделять средства для информирования общественности о том, что специальные "горячие линии" продолжают работать, меры судебной и других форм защиты функционируют, приюты открыты и соответствуют медицинским рекомендациям, касающимся COVID-19. При этом люди, ищущие защиты, могут выходить из дома даже в ситуациях карантина. Признавать риски для детей в тех случаях, когда прерывание совместного ухода может привести к тому, что дети будут вынуждены жить с родителем, склонному к проявлению неправомерного обращения с ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Preventing Intimate Partner Violence [Electronic resource] / Center for Disease Control and Prevention. – Mode of access: https://www.cdc.gov/. – Date of access: 03.10.2021.
2. Cannon, C. E. B. Intimate Partner Violence, and Communication Ecologies [Electronic resource] / C. E. B. Cannon [et al.] // American Behavioral Scientist. – 2021. - № 65. – Ar.7. – Mode of access: https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0002764221992826/. – Date of access: 03.10.2021.
3. Child maltreatment [Electronic resource] / World Health Organisation. – Mode of access: https:// https://www.who.int/. – Date of access: 03.10.2021.

УДК 343.3/.7

«ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ» КАК ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЯ

А.А. КОЖУХ
(Представлено: Ю.Л. Приколотина)

В статье рассматривается «особая жестокость» как оценочное понятие. Отсутствие единого понимания особой жестокости, в частности, при совершении убийства, которое непосредственно является проявлением жестокости, приводит к ошибкам при квалификации преступлений с особой жестокостью.

В уголовном законодательстве Республики Беларусь употребляется достаточно много понятий, содержания и/либо объема которых законодатель не раскрывает ни посредством определения, ни посредством операционализации. Среди них особо выделяются понятия, которые являются относительно-определенными, а их содержание выясняется только с учетом конкретных ситуаций и при конкретных обстоятельствах, то есть непосредственно при применении уголовного закона. Понятия такой природы носят название оценочных [1].

При применения оценочных понятий в уголовном законодательстве Республики Беларусь может существовать опасность. Поскольку правоприменители могут по своему усмотрению, хотя и основываясь при этом на законе, относить соответствующие признаки к тому или иному оценочному понятию.

В науку термин «оценочные понятия» был введён советским учёным-правоведом С.И. Вильнянским [2]. Учёный под оценочными понятиями понимал те понятия, которые предоставляют возможность правоприменителям свободно с учётом особенностей конкретной ситуации оценивать факты, применяя при этом закон [3, с. 2].

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. оценочных понятий насчитывалось более 60, а в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. – более 40. При этом в советский период наукой уголовного права оценочным категориям не уделялось значительного внимания. Это было связано тем, что они казались понятными и простыми [4, с. 2].

В действующем уголовном законодательстве Республики Беларусь также существует немало оценочных понятий. В качестве примеров можно привести следующие: «необходимая оборона» (ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. – далее УК 1999 г.), «особая жестокость» (п. 6 ч. 2 ст. 139 УК), «общеопасный способ» (п. 13 ст. 4 УК), «существенный вред» (п. 4 ст. 11 УК), «тяжкие последствия» (п. 13 ст. 4 УК) и многие другие.

Рассмотрим подробнее категорию «особая жестокость». В УК 1999 г. встречается лишь в п. 6 ч. 2 ст. 139. В указанной статье закреплены признаки убийства с особой жестокостью, которое является квалифицированным составом убийства. Законодатель не разъясняет содержание особой жестокости, предоставляя это практике. Это значит, что особую жестокость возможно установить только в конкретном случае, связанном с совершением преступления. Так, постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17.12.2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве» (далее – Пленум Верховного Суда Республики Беларусь) при определении признаков особой жестокости указывает на «и т.д.», что говорит о том, что не все признаки указаны. Например, к особой жестокости относятся: сожжение заживо, лишение пищи, нанесение большого количества ран и т.д. [5].

Необходимо отметить, что в связи с оценочностью понятия “особая жестокость”, то есть в связи с необходимостью квалифицирующему деяние лицу осуществлять оценивание, немаловажное значение имеет правосознание судьи, следователя, которые интерпретируют обстоятельства конкретного дела и выполняют процедуру идентификации. Неверное понимание и интерпретация конкретных обстоятельств приводят к разногласиям в правоприменительной практике [6, с. 17] и могут вызвать отношение к уголовному закону как к несправедливому.

Необходимо отметить, что относительно применения оценочных понятий в уголовном законодательстве и в науке уголовного права всегда высказывались различные – вплоть до противоположности – мнения. Многие исследователи расценивают использование оценочных категорий как способ выражения принципа целостности уголовного закона. Так, А.Г. Меньшикова полагает, что «В.Н. Кудрявцев справедливо отмечал, что «существование оценочных понятий в законе неизбежно. Они полезны, если устанавливаются на практике» [1, с. 1]. Существование и использование оценочных понятий в уголовном законе позволит праву быть динамичным.

Считается необходимым рассмотреть подходы учёных о необходимости либо бесполезности оценочных понятий. А.Г. Меньшикова отметила, что «эффективность уголовного законодательства во многом определяется способностью закона должным образом регулировать процессы, происходящие в обществе. Но действительность настолько сложна, многообразна и переменчива, что законодатель не всегда может

уловить и отразить с помощью закона все особенности конкретных ситуаций. В подобных случаях он вынужден прибегать к использованию такого приёма юридической техники как включение в текст уголовно-правовых норм оценочных понятий. Происходящие в действительности процессы и явления, подлежащие обязательному государственному регулированию, настолько быстротечны, многообразны и вариативны, что законодатель не всегда в состоянии своевременно закреплять и корректировать их в законе» [1, с. 1, 2]. Таким образом, благодаря оценочным понятиям, признаки которых могут «обновляться» законодатель способен должным образом реагировать на происходящие изменения и регулировать их.

Однако существует и противоположное мнение, согласно которому предлагается сократить количество оценочных понятий, а позже и вовсе отказаться от них, поскольку они могут породить ошибки при квалификации преступлений. Отдельные учёные также отмечают, что «с течением времени содержание понятия «особая жестокость» будет меняться в связи с появлением новых признаков или утратой актуальности старыми, что приведёт к расплывчатости границ анализируемого понятия. Это вызовет новые спорные вопросы при установлении особой жестокости как в науке уголовного права, так и в следственно-судебной практике» [1, с. 2].

Обобщая вышесказанное, необходимо указать на то, что оценочные понятия имеют свои плюсы и минусы. К плюсам можно отнести то, что они полезны при установлении на практике и то, что благодаря постоянно изменяющимся процессам и явлениям в обществе, законодатель способен реагировать и должным образом регулировать их. К минусам можно отнести следующее: оценочные понятия порождают ошибки при квалификации преступлений; появление новых признаков того или иного оценочного понятия приведёт к ещё большей неясности анализируемого понятия и к новым спорным вопросам при его установлении.

Основываясь на том, что оценочные понятия имеют свои плюсы и минусы, то необходимо подробнее рассмотреть непосредственно оценочное понятие – особую жестокость. Законодательного закрепления определения особой жестокости нет, поэтому рассмотрим различные мнения авторов.

М.В. Ишкова указывает на то, что «вопрос о смысле, закладываемом законодателем в особую жестокость, необходимо решать на уровне науки» и «некоторые авторы проводят аналогию между понятием «особая жестокость» и «беспощадность», безжалостность, суровость». Однако она полагает, что это ошибочный подход, являющийся безосновательным, «поверхностным и расплывчатым». Также она отмечает, что данный подход никак не помогает лицам, применяющим уголовный закон, при квалификации преступлений, совершённых с особой жестокостью. Нельзя не согласиться с ее мнением, поскольку можно провести параллель между понятиями «беспощадность», «безжалостность», «суровость» и «простой» жестокостью. Верным следует полагать, что убийство само по себе является проявлением жестокости и бесчеловечности, а убийство с особой жестокостью состоит в причинении потерпевшему особых страданий. При этом закономерно «особость» жестокости подразумевает ее сугубость, как бы выход за рамки – в случае совершения убийства за рамки основного состава [6, с. 19].

М.В. Ишкова также полагает, что «если связывать понятие «особая жестокость» с суровостью, беспощадностью, бессердечностью, можно сказать, что подобные признаки проявляются в любом преступлении, а не только совершённом с особой жестокостью. При таком подходе к оценочной категории нет разграничения между жестокостью и особой жестокостью. Более того, многие авторы склонны полагать, что эти два понятия и не стоит разграничивать» [6, с. 20].

Большинство авторов разграничивают жестокость и особую жестокость по социальному статусу, положению лица, совершившего преступление, его образованию, мировоззрению, моральным принципам. Также в основе разграничения жестокости и особой жестокости могут лежать как физические, так и психические особенности лица, совершившего преступление, обстановка в момент совершения преступления, окружающий мир, в котором живет преступник [6, с. 20]. Например, Я.Э. Красковский и Э.В. Малахова указывают на то, что «лицо, совершившее преступление с особой жестокостью, имеет некие психические отклонения, так как желание чувствовать страдания потерпевшего вызывает у преступника «необходимость» совершать деяния указанным способом» [7, с. 2]. Г.П. Волкова связывает с жестокостью такой нравственно-психологический признак личности преступника как употребление алкогольных напитков и наркотических средств, проявление агрессии [10, с. 2].

Учитывая мнения авторов по разграничению жестокости и особой жестокости, можно сделать вывод о том, что особая жестокость – это жестокость, которая выходит за рамки проявления «простой» жестокости. Но такое понимание особой жестокости является неконкретным. Оно не способствует четкому применению уголовного закона, то есть корректной квалификации преступлений, совершённых с особой жестокостью.

Поскольку «особая жестокость» не определяется в УК 1999 г., обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. В данном нормативном правовом акте особая жестокость связывается как со способом лишения жизни, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявленной виновным такой жестокости. Для того, чтобы утверждать, что убийство совершено с особой жестокостью, необходимо установить, что виновный сознавал особо жестокий характер избранного им способа лишения жизни и желал либо сознательно допускал его [5].

Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17.12.2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве» приводит лишь базовые признаки, свидетельствующие о проявления особой жестокости, поэтому необходимо их раскрыть с помощью указанного постановления и практики.

Вышеуказанное постановление указывает на то, что «особая жестокость» проявляется в мучении, применении пыток, истязания непосредственно перед лишением жизни потерпевшего, в глумлении над жертвой [5]. Поэтому рассмотрим определения понятий «мучения», «пытка», «истязание», «глумление».

Мучения – это действия, причиняющие страдания путем длительного лишения пищи, питья и тепла, либо помещения потерпевшего во вредные для здоровья условия (или оставление в таких условиях), либо другие сходные действия [7, с. 4].

Пытка – умышленное бесчеловечное обращение, которое: причиняет серьезные и жестокие физические или психологические страдания, обусловленные стремлением заставить лицо совершить те или иные действия (например, дать признательные показания) либо воздержаться от их совершения; происходит, как правило, на протяжении непродолжительного времени [8, с. 8].

Истязание – это умышленное причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, либо систематическое нанесение побоев [9].

Глумление определяется как злобное и оскорбительное издевательство над жертвой [6, с. 21].

Г.И. Чечель, А.Л. Шапагатян отмечают, что «пытка – физическое насилие, истязание при допросе. Мучить – истязать, причинять телесное или духовное страдание. Истязать – жестоко мучить физически и нравственно, подвергать жестоким пыткам» [11, с. 4]. Также учёные делают вывод о том, что все перечисленные понятия рационально было бы в уголовном праве называть одним словом – истязание [11, с. 4]. Поэтому можно сделать вывод о том, что понятия «мучение», «пытка», «истязание», «глумление над жертвой» являются формами проявления особой жестокости. Лицо, совершившее преступление, желает, чтобы его жертва испытывала особые страдания. Следовательно, цель виновного – причинение потерпевшему мучений и боли – как физической, так и нравственной.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что «особая жестокость» является универсальным понятием, которое раскрывает себя в различных проявлениях.

Исходя из того, что понятие «особая жестокость» является оценочным, рассмотрим разные определения особой жестокости в научной литературе. Например, М.В. Ишкова понимает под особой жестокостью заведомо умышленное действие (бездействие) человека, направленное на причинение особого физического и морального вреда, который влечёт за собой смерть потерпевшего [6, с. 23].

С.В. Дубовиченко, Т.В. Моисеева, А.А. Павлов понимают под убийством с особой жестокостью объективно-субъективную категорию, которая выражается в причинении потерпевшему или его близким особых мучений и страданий, которые для виновного имеют личностное значение (личностный смысл) [12, с. 8].

Ю.В. Радостева под особой жестокостью, как способом совершения преступления, понимает совокупность умышленно применяемых виновным приёмов, направленных на причинение потерпевшему физических или психических страданий [13, с. 1].

К.В. Слободенюк определяет особую жестокость как причинение виновным потерпевшему в процессе убийства дополнительных физических и (или) нравственных страданий, а также причинение нравственных страданий близким потерпевшего [14, с. 1].

Ю.Н. Монахова понимает под особой жестокостью обусловленные целью, умышленные приёмы с физическим, а иногда и с психическим насилием, направленные на причинение страданий и мучений [15 с. 5].

Таким образом, под особой жестокостью следует понимать умышленные противоправные деяния, направленные на причинение страданий, мучений, истязание, глумление над потерпевшим перед лишением его жизни, либо совершаемые в присутствии близких ему лиц, с целью причинения потерпевшему или его близким особых физических и (или) нравственных страданий.

Опираясь на вышесказанное, необходимо сделать следующие выводы:

1. Оценочные понятия имеют свои плюсы и минусы. К плюсам можно отнести то, что они полезны при установлении на практике и то, что благодаря постоянно изменяющимся процессам и явлениям в обществе, законодатель способен реагировать и должным образом регулировать их. К минусам можно отнести следующее: оценочные понятия порождают ошибки при квалификации преступлений; появление новых признаков того или иного оценочного понятия приведёт к ещё большей неясности анализируемого понятия и к новым спорным вопросам при его установлении.

2. Действующий уголовный закон Республики Беларусь стал преемником уголовного законодательства советского периода в применении понятий, носящих характер оценочных.

3. Понятие «особая жестокость» в действующем уголовном законодательстве встречается лишь в одном преступлении в п. 6 ч. 2 ст. 139 УК 1999 г. и является оценочным.

4. Некоторые авторы не разграничивают понятия «жестокость» и «особая жестокость». Но «особость» жестокости подразумевает ее сугубость, как бы выход за рамки.

5. Такие понятия как «мучение», «пытка», «истязание», «глумление над жертвой» являются формами проявления особой жестокости.

6. Особую жестокость возможно установить только в конкретной ситуации, связанной с совершением преступления с учетом всех обстоятельств дела.

7. С целью правильного и единообразного применения лицами уголовного закона, Верховный Суд Республики Беларусь по итогам каждого года должен обобщать материалы судебной практики по преступлениям, совершённым с особой жестокостью. Также рациональным будет ввести в главу 19 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. примечание, в котором будет раскрываться содержание следующих понятий: «мучение», «пытка», «глумление над потерпевшим», поскольку, как говорилось ранее, они являются формами выражения особой жестокости. Это нужно для того, чтобы сократить количество ошибок при квалификации преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меньшикова, А.Г. Особая жестокость как оценочное понятие / А.Г. Меньшикова // Российский юридический журнал [Электронный ресурс]. – 2013. – № 1. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobaya-zhestokost-kak-otsenochnoe-ponyatie. – Дата доступа: 22.09.2021.
2. Нурмагамбетов, А.А. Оценочные понятия как критерии ограничения свободы гражданско-правового договора / А.А. Нурмагамбетов // Журнал российского права [Электронный ресурс]. – 2007. – № 2. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnye-ponyatiya-kak-kriterii-ogranicheniya-svobody-grazhdansko-pravovogo-dogovora. – Дата доступа: 30.09.2021.
3. Лынов, А.А. Оценочные категории в цивилистической доктрине / А.А. Лынов // Кронос [Электронный ресурс]. – 2021. – № 7 (57). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnye-kategorii-v-tsivilisticheskoy-doktrine. – Дата доступа: 03.10.2021.
4. Фетисов, О.Е. Место и роль оценочных понятий в правовой политике России / О.Е. Фетисов // Вестник ТГУ [Электронный ресурс]. – 2009. - № 5. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-otsenochnyh-ponyatiy-v-pravovoy-politike-rossii. – Дата доступа: 22.09.2021.
5. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 17 дек. 2002 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Ишкова, М.В. Убийство, совершенное с особой жестокостью: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. … на соискание степени магистра / М.В. Ишкова. – Барнаул, 2019. – 110 л.
7. Красковский, Я.Э., Малахова, Э.В. Уголовно-правовая оценка жестокости, садизма, издевательства, а также мучения для потерпевшего как обстоятельство, отягчающее наказание / Я.Э. Красковский, Э.В. Малахова // Наука. Общество. Государство [Электронный ресурс]. – 2019. – № 2 (26). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-otsenka-zhestokosti-sadizma-izdevatelstva-a-takzhe-mucheniya-dlya-poterpevshego-kak-obstoyatelstvo-otyagchayuschee. – Дата доступа: 01.10.2021.
8. Антонович, Е.К. Пытка и другие формы жестокого обращения в решениях по уголовным делам Европейского Суда по правам человека / Е.К. Антонович // Правоведение [Электронный ресурс]. – 2019. – № 1. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/pytka-i-drugie-formy-zhestokogo-obrascheniyav-resheniyah-po-ugolovnym-delam-evropeyskogo-sudapo-pravam-cheloveka. – Дата доступа: 03.10.2021.
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.03.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
10. Волкова, Г.П. К вопросу о личности преступника, жестоко обращающегося с животными / Г.П. Волкова // Вестник Московского университета МВД России [Электронный ресурс]. – 2013. – № 10. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-lichnosti-prestupnika-zhestoko-obraschayuschegosya-s-zhivotnymi. – Дата доступа: 01.10.2021.
11. Чечель, Г.И. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершённого с особой жестокостью / Г.И. Чечель, А.Л. Шапагатян // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2018. – Т. 8. – № 5 (21). – с. 1-8.
12. Дубовиченко, С.В., Моисеева, Т.В., Павлов, А.А. Убийство, совершённое с особой жестокостью: вопросы теории и судебной практики / С.В. Дубовиченко, Т.В. Моисеева, А.А. Павлов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева [Электронный ресурс]. – 2014. – № 1. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ubiystvo-sovershennoe-s-osoboy-zhestokostyu-voprosy-teorii-i-sudebnoy-praktiki. – Дата доступа: 22.09.2021.
13. Радостева, Ю.В. Особая жестокость как способ насильственного преступления / Ю.В. Радостева // Вестник ЮУрГУ [Электронный ресурс]. – 2006. - № 5. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobaya-zhestokost-kak-sposob-nasilstvennogo-prestupleniya. – Дата доступа: 22.09.2021.
14. Слободенюк, К.В. Убийство с особой жестокостью: сравнительно-правовой анализ / К.В. Слободенюк // Наука и образование сегодня [Электронный ресурс]. – 2020. – № 12. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ubiystvo-s-osoboy-zhestokostyu-sravnitelno-pravovoy-analiz. – Дата доступа: 22.09.2021.
15. Монахова, Ю.Н. Особая жестокость в составах преступлений особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / Ю.Н. Монахова // STUDIUM. – 2016. № 4-3 (41). – с. 1-7.

УДК 343.3/.7

СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТИ

А.А. КОЖУХ
(Представлено: Ю.Л. Приколотина)

В статье рассматривается становление понятия особой жестокости. Выявлена преемственность норм действующего уголовного законодательства Республики Беларусь уголовных законов предыдущих периодов, а также эволюционирование концепции особой жестокости в науке уголовного права и в правоприменении.

Понятие «особая жестокость» как в науке уголовного права, так и в уголовном законодательстве Республики Беларусь используется как оценочное. В настоящее время в науке уголовного права оценочным категориям уделяется немало внимания. Существует множество работ, посвящённых данной теме, поскольку указанные категории могут быть сложны для понимания и в связи с этим вызывать существенные проблемы в процессе применения норм, их содержащих. Ведь термин «особая жестокость» может толковаться учёными и правоприменителями различным образом. Понимание особой жестокости как признака преступного деяния осложнено тем, что к её содержанию относят снова-таки оценочные понятия, такие как «истязания», «мучения», «глумление», «жестокое обращение», «жестокость» и другие [1, с. 1].

С целью полноценного исследования особой жестокости как значимого для квалификации и уголовного ответственности признака необходимо изучить её развитие. Для этого рациональным будет рассмотреть 3 периода: дореволюционный, советский и современный. Такое разделение периодов является традиционным для историко-правовых исследований, но при этом, в какой-то степени условным [1, с. 1]. Деление периодов поможет последовательно проследить за становлением особой жестокости. Обращение к историческому аспекту позволит осознать концепцию оценки особой жестокости в её развитии, тем самым обогатив современное правопонимание и правоприменение.

Впервые понятие «жестокость» было закреплено в уголовном законодательстве дореволюционного периода в п. 7 ст. 129 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение 1845 г.). Указанный признак отражал условия, которые усиливали наказание: «чем более было жестокости, гнусности или безнравственности в действиях, коими сие преступление было предуготовляемо, приводимо в исполнение, или сопровождаемо» [1, 2, с. 2; с. 13].

А.Г. Меньшикова и Е.И. Думанская отмечают, что ««жестокость» связывалась законодателем в основном с проявлением отрицательных свойств личности преступника, что, бесспорно, приводило к увеличению общественной опасности совершённого преступления и личности субъекта преступления и позволяло суду усилить наказание» [1, с. 2]. «Жестокость» таким образом относилась к проявлениям бесчеловечности, безнравственности виновного.

Тем не менее уголовное законодательство дореволюционного периода содержало смежные с понятием «жестокость» категории. Так, Уложение 1845 г. в ст. 1489 предусматривало мучения и истязания как отдельные преступления либо как квалифицирующий признак таких составов преступлений как причинение телесных повреждений различной степени тяжести (ст.ст. 1477 и 1479 Уложения 1845 г. и ст. 471 Уголовного уложения 1903 г. (далее – Уложение 1903 г.), лишение личной свободы (ст. 1542 Уложения 1845 г. и п. 4 ст. 499 Уложения 1903 г.) [1, 2, 3, с. 2; с. 162, с. 164, 171; с. 93, с. 99].

Совершение убийства способом, «когда убитый лишён жизни через истязания или же перед тем подвергаем каким-либо более или менее жестоким мучениям» (п. 2 ст. 1453 Уложения 1845 г.), было квалифицирующим признаком, усиливающим уголовную ответственность [1, 2, с. 2; с. 158].

Такие понятия как “истязания” и “мучения” законодателем не раскрывались, поэтому их признаки устанавливались на практике в конкретном случае. К истязаниям, например, относили голодную смерть, скручивание головы верёвкой, «отчего треснул череп» [4, с. 8].

При принятии Уложения 1903 г., предусмотрел более ёмкую и краткую формулировку убийства с признаком особой жестокости: «Виновный в убийстве способом, особо мучительным для убитого» (п. 9 ст. 455) [3, с. 91]. На данном этапе исторического развития к особо мучительному способу относили сознательное причинение потерпевшему особых физических страданий [4, с. 10]. К особым физическим страданиям можно было бы отнести истязания, жестокие мучения.

Уложение 1903 г. также, как и Уложение 1845 г. содержало нормы с понятием «жестокость». Ст. 282 Уложения 1903 г. предусматривала наказание за «жестокое обращение с душевнобольными, вверенными надзору или попечению виновного», п. 1 ст. 420 этого же Уложения – за «жестокое обращение с детьми» [3, с. 84].

Законодатель не раскрывал содержание данных понятий, что всегда вызывало некие сложности в правоприменительной практике. Как отмечают А.Г. Меньшикова и Е.И. Думанская, «истязание» понимали как «посягательство на личную неприкосновенность, которое сопровождалось мучениями и жестокостью» [1, с. 2].

В науке уголовного права истязания рассматривали как причинение физической боли в различных формах. «К таким формам предлагали относить: «сечение розгами, драньё за волосы, щекотание, разного рода и пытки, последствиями их могут быть различные расстройства организма. Под мучениями понималось «лишение человека необходимых для целости и здоровья его условий, например, пищи, питья, света, воздуха, которое «ограничивает отрицательным образом существование человека и тем, несомненно, производит повреждение тела» [1, с. 2].

Лишение личной свободы, «сопровождающееся истязаниями и мучениями (ст. 1542 Уложения 1845 г. и в п. 4 ст. 499 Уложения 1903 г.), признавалось особенно тяжкой формой задержания или заключения. Причём для данного состава безразлично, причинены ли мучения насильственными действиями или самой обстановкой заключения (сырость, холод или удушливая атмосфера), необходимо только, чтобы все эти мучительные действия предусматривались виновным» [1, с. 3].

К жестокому обращению относили «случаи нанесения увечья и ран, а также неоднократное сечение розгами, часто повторявшееся нанесением побоев, оставлявших следы на теле, и вообще продолжительное причинение всяких мучений» [1, с. 3].

В уголовных законах дореволюционного периода термин «особая жестокость» не использовался. Однако применялись смежные с «особой жестокостью» понятия. А.Г. Меньшикова и Е.И. Думанская указывают на то, что законодатель определял ту или иную смежную категорию в качестве самостоятельного состава преступления, квалифицирующего признака и в качестве отягчающего наказания обстоятельства, «не давая при этом чёткого и ясного определения» [1, с. 3].

Для того, чтобы это исправить, в науке уголовного права предпринимались «попытки восполнить данный пробел. При раскрытии содержания понятия «жестокость» учёные использовали смежные понятия, такие как «истязания, «мучения», «страдания», «особо мучительная боль», «издевательство» [1, с. 3].

Обобщая вышеизложенное, необходимо сделать следующие выводы:

1. Уголовное законодательство дореволюционного периода не закрепляло термина «особая жестокость», однако использовало смежные с ним понятия: «жестокое обращение», «мучения», «истязание», «особая мучительность» и другие.
2. Под истязанием понималось посягательство на личную неприкосновенность, которое сопровождалось мучениями и жестокостью.
3. К жестокому обращению относили нанесение увечья и ран, а также неоднократное сечение розгами, часто повторявшееся нанесением побоев, оставлявших следы на теле, и вообще продолжительное причинение всяких мучений.
4. Под мучениями понималось лишение человека необходимых для целости и здоровья его условий, например, пищи, питья, света, воздуха, которое ограничивает отрицательным образом существование человека и тем, несомненно, производит повреждение тела.
5. К особо мучительному способу относили сознательное причинение потерпевшему особых физических страданий. К особым физическим страданиям можно было бы отнести истязания, жестокие мучения.

Уголовное законодательство советского периода стало преемником законодательства дореволюционного периода. П. «и» ст. 25 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. (далее – УК РСФСР 1922 г.) закреплял жестокость в качестве обстоятельства, определяющего меру наказания [5, с. 4]. Также в уголовном законодательстве советского периода были закреплены смежные с «особой жестокостью» категории и сам признак особой жестокости.

Способ, носящий характер мучений или истязаний, был закреплён в качестве квалифицирующего признака умышленного причинения тяжких телесных повреждений в ч. 2 ст. 149 УК РСФСР 1922 г. и п. «б» ст. 219 Уголовного кодекса БССР 1928 г. (далее – УК БССР 1928 г.); умышленного нанесения удара, побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль в ч. 2 ст. 157 УК РСФСР 1922 г. и в п. «б» ст. 223 УК БССР 1928 г. «Причинение мучений и физических страданий потерпевшему являлось признаком, усиливающим ответственность» в ст. 160 УК РСФСР 1922 г. и в п. «б» ст. 226 УК БССР 1928 г. [1, 5, 6, с. 4; с. 25-26; с. 53-54].

В уголовном законодательстве советского периода особо мучительный способ при совершении убийства был закреплён в пункте «в» ст. 142 УК РСФСР 1922 г. следующим образом: «Умышленное убийство, совершённое способом, особо мучительным для убитого» [5, с. 24]. Законодательство того времени ещё не применяло более содержательного понятия, чем «особая мучительность». К особо мучительному способу относили причинение особо тяжких страданий: отравление медленно действующим, причиняющим тяжкие страдания ядом, нанесение большого количества ран [7].

В УК БССР 1960 г. понятие «особая жестокость» было закреплено впервые и как обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность при назначении наказания (п. 7 ст. 38 УК БССР 1960 г.), и как

квалифицирующий признак отдельных преступления («Умышленное убийство, совершённое с особой жестокостью» – п. «е» ст. 100 УК БССР 1960 г., «Дурное обращение с военнопленными» – п. «а» ст. 257) [8, с. 13, 33, 71].

Поскольку законодательное закрепление определения особой жестокости всё так же отсутствовало, то считаем необходимым обратиться за разъяснением к постановлению Пленума Верховного Суда СССР № 4 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» от 27.06.1975 г. (далее – Пленум Верховного Суда СССР), в п. 9 которого разъяснено, что к особой жестокости могут быть отнесены случаи, когда к потерпевшему умышленно применялись пытки, истязания либо особые страдания путём нанесения большого количества телесных повреждений или использования мучительно действующего яда, также об особой жестокости может свидетельствовать факт причинения особых страданий в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что причиняет им особые страдания, в глумлении над трупом, кроме случаев его уничтожения или расчленения с целью скрыть преступление [9].

Исходя из разъяснения Пленума Верховного Суда СССР, можно сделать вывод о том, что понятие «особая жестокость» является понятием с большим объёмом, чем «особая мучительность». Как отмечает М.К. Аниянц: «Указание на особо мучительный способ убийства не охватывало всех случаев убийства, свидетельствующих об особой жестокости преступника, что в свою очередь приводило нередко к разнобою в судебной практике. И дело не в замене одного термина другим, а в том содержании, которое вкладывается в этот признак. Понятие «особая жестокость» является более точным, более широким, охватывает всё многообразие случаев, при которых умышленное убийство приобретает особую опасность. При этом само собой разумеется, что убийство должно квалифицироваться как особо жестокое, когда оно совершено и особо мучительным для потерпевшего способом» [10, с. 237].

В свою очередь, понятие «жестокость» было закреплено как способ совершения преступлений: «Доведение до самоубийства» (ст. 105 УК БССР 1960 г.) и «Преступные действия военнослужащего, находящегося в плену» (п. «б» ст. 254 УК БССР 1960 г.) [8, с. 34, 70].

На основе вышеизложенного, необходимо сделать следующие выводы:

1. Уголовное законодательство советского периода стало преемником уголовных законов дореволюционного периода.
2. УК БССР 1960 г. впервые закрепил термин «особая жестокость».
3. В советский период законодательное закрепление определений понятий «жестокость», «истязание», «мучение» всё так же отсутствовало. Но появился смежный с указанными понятиями более ёмкий термин – «особая жестокость», законодательного закрепления определения которого также не было. Существовало разъяснение Пленума Верховного Суда СССР, в котором к особой жестокости относились пытки, истязания, причинение особых страданий, особых страданий в присутствии близких потерпевшему лиц, глумление над трупом.

Действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК РБ 1999 г.) сохранил преемственность уголовных законов прошлых периодов, в которых встречалось понятие «особая жестокость». В указанном уголовном законе, в п. 5 ст. 64, «особая жестокость» закреплена как обстоятельство, отягчающее ответственность, и как квалифицирующий признак в п. 6 ч. 2 ст. 139: «убийство с особой жестокостью» [11].

Квалифицирующий способ совершения убийства сформулирован как «убийство, совершённое с особой жестокостью» в п. 6 ч. 2 ст. 139 УК РБ 1999 г. [11]. Законодательное закрепление определения понятия особой жестокости по-прежнему отсутствует, поэтому обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17.12.2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве» (далее – Пленум Верховного Суда Республики Беларусь) в п. 10, который разъясняет, что признак особой жестокости имеет место в тех случаях, когда к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо «когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (умышленное нанесение большого количества телесных повреждений, использованием мучительно действующего яда, кислоты, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды, воспрепятствование оказанию помощи умирающему в целях продления мучений жертвы)». Особая жестокость может выражаться также в причинении особых страданий в присутствии близких потерпевшему лиц, в присутствии следующей жертвы [12].

Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь сохранило некую преемственность в толковании особой жестокости с постановлением Пленума Верховного Суда СССР в том, что об особой жестокости свидетельствуют пытки, истязание, причинение особых страданий, причинение особых страданий в присутствии близких потерпевшему лиц.

Истязания, мучения, издевательство, пытка встречаются в действующем уголовном законе как способы совершения преступлений – способ совершения преступления, носящий характер мучения или истязания, закреплён в качестве квалифицирующего признака умышленного причинения тяжких телесных повреждений (п. 3 ч. 2 ст. 147); умышленного причинения менее тяжких телесных повреждений (ч. 2 ст. 149);

похищения человека (п. 7 ч. 2 ст. 182); незаконного лишения свободы (ч. 2 ст.183); превышения власти или служебных полномочий (ч. 3 ст. 426); злоупотребления властью, бездействия власти либо превышения власти (ч. 2 ст. 455); нарушения законов и обычаев войны (ч. 2 ст. 135), принуждения к даче показаний (ч. 2 и 3 ст. 394) [11].

В ст. 154 УК РБ 1999 г. истязание закреплено как отдельное преступление. В п. 1 указанной статьи приведено определение истязания: это «умышленное причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, либо систематическое нанесение побоев». Следовательно, понятие «мучения» является частью определения понятия «истязание» [11].

Такая смежная с «особой жестокостью» категория как «жестокость» закреплена как отдельное преступление: жестокое обращение с животными в ст. 339.1 УК РБ 1999 г. Жестокость в УК РБ 1999 г. закреплена и в качестве способа совершения преступлений: против безопасности человечества в ст. 128, доведение до самоубийства в ст. 145, злоупотребление правами опекуна или попечителя в ст. 176, организация незаконной миграции в ст. 371.1, нарушение уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчинённости в ст. 443 УК РБ 1999 г. [11].

Подводя итог всего исследования необходимо отметить следующее:

1) Действующее уголовное законодательство Республики Беларусь сохранило некую преемственность законодательства дореволюционного и советского периодов, а именно в использовании в уголовных законах смежных с особой жестокостью категорий, а также в толковании особой жестокости постановлениями Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

2) Уголовное законодательство постепенно закрепило понятие «особая жестокость». Поскольку указанное понятие содержит в себе наибольшее количество признаков, по сравнению с такими понятиями как «особая мучительность», «истязание», «мучения». То есть «особая жестокость» является наиболее «широким» по объёму и включает в себя понятия «особая мучительность», «истязание», «мучения».

3) Несмотря на то, что «особая жестокость» является самостоятельным признаком, такие смежные категории как «мучение», «истязание» не только входят в содержание понятия особой жестокости, но и являются отдельными преступлениями.

4) Поскольку «особая жестокость» по-прежнему является оценочным понятием, то необходимо углубленное изучение понятия особой жестокости и смежных с ней категорий, так как они являются формами проявления особой жестокости.

5) Пока в научном обороте не выведется понятие более конкретное, по сравнению с понятием «особая жестокость», то в уголовном законодательстве следует применять термин «особая жестокость».

ЛИТЕРАТУРА

1. Меньшикова, А.Г., Думанская, Е.И. Становление особой жестокости как теоретико-правового понятия / А.Г. Меньшикова, Е.И. Думанская // Вестник Югорского государственно университета [Электронный ресурс]. – 2020. - № 1 (56). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-osoboy-zhestokosti-kak-teoretiko-pravovogo-ponyatiya. – Дата доступа: 16.09.2021.
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazanijah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda. – Дата доступа: 16.09.2021.
3. Уголовное уложение 1903 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulogenie_1903_goda. – Дата доступа: 16.09.2021.
4. Кукушкина, Е.Л. Убийство, совершённое с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) : дис. … на соискание степени магистра : 40.04.01 / Е.Л. Кукушкина. – Томск, 2017. – 89 с.
5. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/pdf/krim-pravo/UK_RSFSR_1922_goda. – Дата доступа: 16.09.2021.
6. Уголовный кодекс БССР 1928 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/pdf/krim-pravo/UK_BSSR_1928_goda. – Дата доступа: 16.09.2021.
7. Чечель, Г.И. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершённого с особой жестокостью / Г.И. Чечель, А.Л. Шапагатян // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2018. – Т. 8. – № 5 (21). – С. 1-8.
8. Уголовный кодекс БССР 1960 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/pdf/krim-pravo/ob_utvergdenii_UK_BSSR_1960_goda. – Дата доступа: 16.09.2021.
9. О судебной практике по делам об умышленном убийстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда СССР, 27 июня 1975 г., № 4 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.
10. Тархов, С.М. Развитие уголовного законодательства России об ответственности за убийство с особой жестокостью / С.М. Тархов // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы : сб. ст. междунар. науч.-практич. конф., Казань, 8 июня 2017 г. : в 4 ч. / Международный центр инновационных исследований ; редкол.: А.А. Сукиасян (отв. ред.) [и др.]. – Казань, 2017. – ч. 3. – С. 235-238.

11. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.03.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
12. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 17 дек. 2002 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 343.132

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.А. НИКИФОРОВА
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ВЕГЕРА)

Рассматривается история формирования и развития органов предварительного расследования со времен Великого Княжества Литовского и до наших дней. Отражено преобразование органов предварительного расследования в Российской империи и СССР. В том числе показаны изменения в структуре предварительного расследования в Республике Беларусь, связанные с созданием Следственного комитета как самостоятельного органа.

Возникновение органов предварительного расследования относится ко времени принятия Статута Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ) 1566 г. Так, Статут предусматривал закрепление обязанностей возного (чиновника в судах низшего уровня в Польше и ВКЛ) по проведению предварительного расследования. Он назначался воеводой из местных шляхтичей по выбору земского суда и шляхты. Возной вручал позывы (повестки) для явки в суд, исполнял обязанности судебного пристава, следил за порядком в зале во время судебного заседания. Помимо того, он в качестве следователя свидетельствовал побои, кражи, изнасилования, причинение убытков, производил осмотр на месте [1].

Статут ВКЛ 1588 г. установил ряд прогрессивных норм, регламентирующих производство следствия. В процессуальном праве была определена обязанность государственных органов по проведению предварительного следствия и предъявлению государственного обвинения в случае отсутствия лиц, которые могли бы возбудить уголовное дело, при убийстве неизвестного человека или в случае, когда у потерпевшего нет близких.

Как своеобразная форма следствия (дознания) по уголовным делам предусматривался «шкрутыниум» (лат. scrutinium – исследование, осмотр). Следствие назначалось, если речь шла о чести и жизни человека, при недостатке доказательств, а также в случае ходатайства сторон конфликтов. Можно говорить о том, что в этот период появились первые правовые предпосылки возникновения и урегулирования процесса предварительного расследования, однако как таковых органов, осуществляющих предварительное следствие, еще не существовало.

После вхождения белорусских земель в состав Российской империи специализированных органов следствия, действовавших на постоянной основе, не было. В соответствии с ч. II т. XV Свода законов, расследование преступлений в городе производилось городской полицией, а в уезде – земской полицией. Следствие делилось на предварительное и формальное. Первое ставило целью установление факта преступного проявления, второе – выяснение вопросов о виновности подозреваемого и о том, подлежит ли он наказанию. Следствие по наиболее важным делам вели уполномоченные чиновники – состояли при губернаторах, генерал-губернаторах, министре внутренних дел, – а также комиссии, которые нередко назначались императором. Надзор за следствием возлагался на губернаторов, губернские правления, прокуроров, стряпчих и руководство следователя [2].

История формирования процессуальной независимости и самостоятельности органов и лиц, осуществляющих предварительное расследование, берет свое начало в июне 1860 г., т. к. именно в это время в 44 губерниях были введены должности судебных следователей, на которых возлагалось производство следствия по всем преступлениям, относящимся к ведению судов. Контроль за действиями следователей по расследованию преступлений осуществляли суды [3].

Постоянно действующий следственный аппарат был создан в Российской империи Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. и существовал при судах. В книге первой Судебных уставов 1864 г. «Общее учреждение судебных установлений» указано, что «для производства следствия по делам о преступлениях и проступках» при судах «состоят Судебные Следователи», которые «назначаются Высочайшую властью, по представлениям Министра Юстиции» на основании постановления «общего собрания Суда при участии Прокурора», и увольнение их с должности зависело «от той власти, коею они определены к должностям».

Принципиально важно, что со времени введения в 1864 г. должностей судебных следователей в систему общих судов (окружные суды и судебные палаты) они фактически выводились из-под административного подчинения руководителей судов, при которых состояли. Таким образом, гарантировалась независимость осуществления следствия. На прокуроров, в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства, возлагался надзор за следствием. При этом прокуроры были лишены права производства предварительного расследования. По этому поводу в данном уставе указано: «…прокуроры и их Товарищи предварительное следствие сами не производят, но дают только предложения о том следователям и наблюдают постоянно за производством следственных действий» [4].

В дальнейшем следственный аппарат претерпел немало организационно-структурных перестроек, связанных с изменениями социально-политического строя и решаемых им практических задач.

В период становления советской власти Декретом Совета народных комиссаров «О суде» от 22 ноября 1917 г. № 1 институт судебных следователей был упразднен (наряду с общими судебными установлениями и институтом прокурорского надзора). Предварительное следствие было возложено единолично на судей местных судов.

В 1920-1924 гг. институт судебных следователей возродился в виде народных следователей при судах. Впоследствии эти должности были упразднены и введены в органах прокуратуры, за которыми были также сохранены функции по осуществлению надзора за законностью предварительного расследования уголовных дел, а также в органах внутренних дел и государственной безопасности с сохранением за ними функций по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, предупреждению, выявлению, пресечению преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

В соответствии с судебной реформой 1958 г. были ликвидированы следственные аппараты органов внутренних дел. Уголовно-процессуальный кодекс БССР 1960 г. наделил правом производства предварительного следствия лишь следователей прокуратуры и органов государственной безопасности. Однако данные реформы оказались несостоятельными, и уже 6 апреля 1963 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» следственный аппарат был восстановлен в органах внутренних дел [5].

В 1987 году по инициативе Верховного Совета СССР был подготовлен проект закона о Следственном комитете, в котором предусматривалось создание независимого следственного органа. В течение 16 месяцев в Министерстве внутренних дел БССР проводился эксперимент в целях проверки эффективности работы следственных подразделений в условиях их независимости от местных органов внутренних дел. Исследование показало, что основные результаты в работе следствия значительно улучшились. Главным достижением стало существенное снижение количества нарушений законности и повышение гарантий защиты прав личности от произвола административных органов. Выросла персональная ответственность следователей за качество расследования, в большем объеме обеспечивалась их процессуальная самостоятельность, сократилось число фактов необоснованного вмешательства в работу следствия руководителей органов дознания [6].

В советский период не существовало отдельного ведомства, которое бы сосредоточило в себе все функции по производству предварительного следствия. Процесс формирования следственных подразделений проходил постепенно и был обусловлен развитием правосудия и общественными явлениями, протекающими в обществе. Коренные изменения в структуре и деятельности следствия произошли после Февральской революции, в дальнейшем стала наблюдаться тенденция создания следственных подразделений в различных ведомствах. Завершить реформы, касающиеся перестройки следственных подразделений, не представилось возможным из-за распада СССР.

После обретения Республикой Беларусь независимости этот вопрос снова стал актуален. Так, Концепция судебно-правовой реформы, принятая 23 апреля 1992 г., признала проведение такой реформы необходимым условием и важнейшей предпосылкой построения в Республике Беларусь правового государства. В разделе III «Предварительное расследование» было записано, что реформа предварительного следствия должна привести к созданию независимого Следственного комитета, расширить процессуальную самостоятельность следователей и повысить их правовой и процессуальный статус.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 9 апреля 1999 г. № 207 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в органах внутренних дел Республики Беларусь» был образован Следственный комитет при Министерстве внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД). Его целями являлись совершенствование организации предварительного следствия в органах внутренних дел и усиление защиты прав и законных интересов граждан. Следователи приобрели процессуальную независимость от иных руководителей органов внутренних дел. Были законодательно закреплены задачи и функции, структура и система руководства внутри Следственного комитета при МВД Республики Беларусь [7]. Однако данный комитет не решил полностью проблему создания независимого следствия и 30 декабря 2003 г. был расформирован, а его сотрудники вновь подчинены МВД.

Так, до 1 января 2012 г. в Республике Беларусь предварительное следствие осуществлялось следователями прокуратуры, органов внутренних дел Республики Беларусь, органов государственной безопасности, органов финансовых расследований. В то же время наличие следственных подразделений в различных правоохранительных органах не способствовало выработке единых эффективных методов расследования уголовных дел, приводило к межведомственным спорам, что зачастую снижало качество работы следователей. В связи с этим в 2011 г. в Республике Беларусь была инициирована реформа с целью реорганизации правоохранительных органов, в том числе создания самостоятельного следственного органа.

12 сентября 2011 г. Президент Республики Беларусь подписал Указ № 409 «Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь». Образованию Следственного комитета предшествовала масштабная научная и аналитическая работа, изучался зарубежный опыт, оценивалась современная ситуация в правовой и общественно-политической сферах. Из системы органов прокуратуры был выделен

следственный аппарат, из системы органов внутренних дел и системы органов финансовых расследований Комитета государственного контроля – подразделения предварительного расследования.

Главная задача, поставленная перед Следственным комитетом, – это улучшение качества, оперативности и эффективности предварительного следствия.

1 января 2012 г. новая следственная структура приступила к функционированию.

Практика деятельности Следственного комитета показывает, что его создание повысило качество следствия, освободило следователей от какого-либо влияния и опеки со стороны других органов государственной власти, придало им больше процессуальной самостоятельности, усилило ответственность за принятые решения.

Таким образом, создание Следственного комитета было необходимым для осуществления правоохранительной функции в государстве в полном объеме. В уголовном досудебном преследовании использовалась устаревшая и уже неэффективная схема времен СССР. Следователи были разбросаны по всем правоохранительным структурам: прокуратуре, МВД, органам государственной безопасности. Каждое ведомство имело собственный подход к работе, поэтому было принято решение создать единый независимый орган предварительного расследования для повышения эффективности правоохранительного блока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статут Великого княжества Литовского 1529 года // Наследие Слуцкого края [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://nasledie-sluck.by. – Дата доступа: 14.09.2021.
2. Колдаев, А. В. Следствие и полицейское дознание по Своду законов Российской империи 1857 г. / А. В. Колдаев // Правоведение. –1988. – № 1. – С. 90 – 96.
3. Серов, Д. О. Следствие от Александра I до Александра II (1801–1860 гг.) / Д. О. Серов, А.В. Федоров // Рос. следователь. – 2015. – № 11. – С. 54 – 59.
4. История следственных органов // Следственный комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: https://sk.gov.by. – Дата доступа: 14.09.2021.
5. О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка: Указ Президиума Верховного Совета СССР, 6 апр. 1963 г., № 1237-VI // Ведомости СССР. – 1963. – № 16. – ст. 181.
6. О Концепции судебно-правовой реформы: постановление Верховного Совета Респ. Беларусь, 23 апр. 1992 г., № 1611-XII // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – 4/1985.
7. О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в органах внутренних дел Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 апр. 1999 г., № 207 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – №31. – 1/246.

УДК 343.13

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

А.А. НИКИФОРОВА
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ВЕГЕРА)

Одним из направлений деятельности Следственного комитета является ведение предварительного следствия, поэтому при исполнении своих полномочий его подразделения взаимодействуют с органами дознания. Рассмотрены актуальные проблемы взаимодействия подразделений Следственного комитета и органов дознания и предложены пути их разрешения.

В ходе проведения предварительного следствия по уголовным делам происходит взаимодействие следователей и соответствующих органов дознания, под которым необходимо понимать профессиональные отношения, возникающие в ходе раскрытия преступления или расследования уголовного дела, регулируемые уголовно-процессуальным или другим законодательством, а также ведомственными нормативными актами. Взаимодействие следователя с органами дознания предполагает взаимную информацию о ходе и результатах проводимых ими мероприятий, взаимную помощь на всем протяжении предварительного следствия по конкретному делу.

Потребность в сотрудничестве следователя с органом дознания обусловлена, прежде всего, требованиями уголовно-процессуального законодательства, которое, с одной стороны, устанавливает единые цели деятельности этих субъектов, а с другой – наделяет их различными полномочиями. Вопросы взаимодействия возникают еще и потому, что следователи и оперативные работники являются представителями различных правоохранительных органов, их деятельность базируется на различных принципах и подходах к получению криминалистически значимой информации [1].

Важнейшим условием является согласованность действий следователя и органа дознания при взаимодействии, которая заключается в одновременном или последовательном проведении оперативно-розыскных и следственных действий.

Взаимодействие следователя с органами дознания должно основываться на строгом соблюдении закона, конституционных прав и свобод граждан при выполнении возложенных на них функций.

Отношения взаимодействующих сторон характеризуются тем, что организующая роль в них принадлежит следователю, поскольку, согласно закону, он лично отвечает за порученное ему расследование противоправного деяния, ему, как правило, в большей мере известны обстоятельства конкретного, расследуемого им дела. Инициатива также исходит от следователя. Исходя из имеющихся доказательств и других данных, он дает задания органу дознания, сообщая необходимые для выполнения исходные сведения.

С точки зрения организации, взаимодействие в период раскрытия преступления должно быть четким, гибким и оперативным. Немаловажное значение имеют субъективные качества взаимодействующих сторон, т.е. их профессионализм, опыт, культура общения, коммуникабельность и ряд других.

Взаимодействие следователя и органа дознания в выполнении задачи предупреждения преступлений находит свое выражение в координации совместных действий по разработке и осуществлению профилактических мероприятий. Это взаимодействие обычно происходит в форме совместной подготовки плана профилактических мер, в котором предусмотрены принимаемые следователем и органом дознания меры, осуществляемые каждым из них своими средствами [2].

Другим важнейшим принципом, как отмечалось выше, является процессуальная самостоятельность, организующая и руководящая роль следователя. При производстве предварительного следствия все решения о его направлении и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, а также при производстве предварительного следствия по уголовному делу следственной группой.

Необходимо учитывать то, что следователь не вправе требовать от органа дознания выполнения следственных или иных действий, выходящих за рамки его компетенции, или действий, совершение которых законом отнесено исключительно к ведению следователя.

Следователю недопустимо разглашать информацию о средствах, способах и методах оперативно-розыскной деятельности органов дознания, а также представителям органов дознания недопустимо разглашать сведения об обстоятельствах совершения преступления, установленных следователем в ходе предварительного следствия.

При осуществлении оперативно-розыскных мероприятий в процессе взаимодействия органы дознания независимы в выборе средств и методов.

Помимо перечисленных выше, к основным принципам взаимодействия данных органов следует относить личную ответственность участников за качество и порядок взаимодействия, разграничение прав,

обязанностей и полномочий всех участников взаимодействия, обеспечение сторонами взаимодействия безопасности всех участников уголовного процесса, сторонних лиц и окружающей среды.

Одной из целей взаимодействия следователей Следственного комитета Республики Беларусь с органами дознания является получение различного рода информации. При этом информация должна поступать следователю как организатору и координатору взаимодействия как можно раньше. На практике условие своевременности обмена информацией выполняется только в том случае, если взаимодействующие структурные подразделения находятся в непосредственной территориальной близости. Говоря об организации эффективного обмена информацией, нельзя не коснуться современных форм и технологий ее обмена, позволяющих существенно экономить время и средства. Уже сейчас правоохранительными органами используются различные информационные технологии, облегчающие работу следователей и органов дознания в раскрытии преступлений. Однако они не используются в полном объеме. Необходимо отметить, что применение информационных технологий в сфере взаимодействия сталкивается со следующими трудностями:

– проблема верификации (идентификации подлинности источника) информации;

– проблема обеспечения секретности следственной и оперативной информации и устранение возможностей ее утечки;

– проблема материального обеспечения внедрения и поддержки современных информационных технологий обмена, хранения и защиты информации;

– отсутствие законодательного регулирования данного способа взаимодействия. Первые две проблемы на сегодняшний день устранимы с помощью новейших программных технологий. Необходимо и совершенствование законодательной базы, регулирующей данный вопрос [3].

Взаимодействие следователей Следственного комитета Республики Беларусь с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела начинается с момента предварительной проверки заявления (сообщения) о преступлении с целью установления оснований для возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела. При поступлении сообщения о преступлении дежурный по органу внутренних дел формирует следственно-оперативную группу для выезда на место происшествия.

Практика свидетельствует, что своевременное создание следственно-оперативной группы, правильная организация ее работы позволяет успешно расследовать преступления различных категорий. От эффективности взаимодействия на данном этапе зависит раскрываемость преступлений по горячим следам [4].

Еще одной проблемой во взаимодействии следствия и дознания на первоначальном этапе расследования уголовных дел является вопрос о представлении следователю материалов оперативно-розыскной деятельности. Согласно действующему законодательству, материалы оперативно-розыскной деятельности на основании письменного разрешения должностного лица органа дознания, могут быть представлены для изучения в орган уголовного преследования в целях оценки достаточности содержащихся в них сведений для принятия процессуального решения. Однако объем этих материалов определяет должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, по письменному разрешению которого они представляются. Таким образом, чтобы избежать необоснованных отказов со стороны органов дознания в представлении следствию необходимого объема материалов, считаем целесообразным в ст. 50 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. №307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепить положение о том, что объем представляемых материалов об оперативно-розыскной деятельности должен определять следователь по каждому конкретному делу.

Решения требует и вопрос о сроках, в течение которых должно быть выполнено поручение следователя. Некоторые ученые считают, что необходимо решить вопрос о продлении или же сокращении срока производства органом дознания неотложных следственных действий по делам, подследственным следователю Следственного комитета Республики Беларусь, который составляет десять суток со дня возбуждения уголовного дела. Сроки исполнения зависят от объема, характера поручения, а также возможности сотрудников органа дознания [5].

По результатам проведенного исследования, в большинстве случаев органы дознания проводят следственные действия в течение первых трех-четырех суток. Увеличивать сроки производства неотложных следственных действий с целью повышения оперативности расследования нецелесообразно, поскольку это может привести к неоправданному затягиванию сроков предварительного следствия. Сокращение данных сроков поставит органы дознания в жесткие рамки, т.к. от них требуется качественное принятие неотложных мер по закреплению и сохранению следов преступления и выполнение их в сжатые сроки. Установленного срока недостаточно, когда требуется провести комплекс розыскных мероприятий по установлению и задержанию скрывшегося преступника. В то же время он будет слишком велик, когда необходимо незамедлительно провести следственное действие, например, обыск. Одним из положений, которое необходимо внести в ст. 184 Уголовно-процессуального кодекса, полагаем, является то, что конкретный срок исполнения поручения должен определяться следователем Следственного комитета Республики Беларусь, но в пределах десяти суток. Причем этот срок для органа дознания должен быть также обязателен к исполнению. При этом в течение суток со дня истечения срока, а при выполнении поручения –

незамедлительно, орган дознания должен предоставить следователю результаты проделанной работы. При невозможности выполнить поручение следователь должен быть поставлен в известность о причинах незамедлительно, до истечения указанного срока.

Дискуссионным является вопрос о том, что процессуальным основанием для выполнения органом дознания задания следователя является письменное поручение. Ряд ученых неоднократно высказывали мнение о возможности устных поручений [5]. На наш взгляд, данная точка зрения не совсем верна, поскольку поручение следователя может быть процессуально подтверждено только наличием письменной формы и при поручении следователя, сделанном устно, могут возникнуть спорные вопросы о характере и содержании поручения. В случае разногласий между следователем и сотрудником органа дознания не представляется возможным проконтролировать полноту исполнения такого поручения, что не способствует их взаимодействию. Однако есть ситуации, когда оперативно-розыскные или следственные действия следует провести экстренно, и нет необходимого времени для составления письменного поручения по всей форме. В этом случае можно допустить, что поручение следователем может быть дано в устной форме, но с обязательным оформлением в последующем письменного поручения, подтверждающего полномочия органа дознания на производство того или иного следственного либо оперативно-розыскного мероприятия. Однако могут возникнуть ситуации, в которых орган дознания утверждает, что устного поручения не было дано, а письменное было оформлено позже. Также орган дознания может сослаться на отличие поручения, данного в устной форме, от оформленного позже письменного. Следовательно, чтобы избежать подобных нюансов, предлагаем использовать устное поручение, но оформленное как аудиосообщение. Тогда можно отследить факт дачи поручения, его содержание, а также время отправки и получения. Таким образом, считаем целесообразным предусмотреть в ст. 36 Уголовно-процессуального кодекса возможность дачи устного поручения о проведении следственных или оперативно-розыскных действий, оформленного аудиосообщением.

В законодательстве перечень следственных действий, которые могут быть предметом поручения следователя органу дознания в ходе производства предварительного следствия, не ограничен. Некоторые ученые считают, что органу дознания не должны поручаться такие следственные действия, как осмотр места происшествия и трупа, допросы подозреваемых и освидетельствование. Эти следственные действия требуют особой квалификации и непосредственного восприятия информации следователем. Недопустимо поручать органу дознания также выполнение действий, выражающих оценку доказательств – предъявление обвинения, признание лица потерпевшим, гражданским истцом или гражданским ответчиком. Следователь должен сам производить следственные действия, которые требуют глубоких знаний материалов дела или позволят получить важные данные для раскрытия преступления [6, с. 9-12; 7, с.82-85]. Таким образом, считаем, что конкретный перечень следственных действий, которые могут осуществлять органы дознания на этапе предварительного следствия, закрепленный в ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса, поспособствует более точному проведению предварительного следствия.

Одной из актуальных проблем является отсутствие положений в законе о том, при каких условиях поручение о производстве следственных, оперативно-розыскных или иных процессуальных действий может быть дано органу дознания. Для решения данного вопроса необходимо внести в Уголовно-процессуальный кодекс обязательные условия, при которых следователь отдела Следственного комитета может давать поручения органу дознания о производстве следственных действий, а именно:

– при невозможности следователя провести такие действия лично;

– при необходимости сочетания следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий или производства нескольких следственных действий одновременно [7, с. 88-94].

Одним из важнейших направлений правоохранительной деятельности является борьба с экономической преступностью, которая, в отличие от общеуголовной, характеризуется организованностью, коррумпированностью и интегрированностью. Такие преступления совершаются под прикрытием законной экономической деятельности, в том числе, путем использования несовершенства законодательства в сфере предпринимательства и бизнеса. Практика раскрытия и расследования экономических преступлений показывает, что сегодня в Республике Беларусь бороться с данными уголовно-наказуемыми деяниями только уголовно-процессуальными средствами невозможно. При организации взаимодействия следователя с органом дознания необходимо обращать внимание на категорию преступлений, в расследовании которых оно осуществляется, а также учитывать специфику производства по материалам и уголовным делам о преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности. Чаще всего, исходная информация о таких деяниях поступает следователю от органа дознания в виде результатов оперативно-розыскных мероприятий, и очень важно, чтобы не только ее правовая оценка, но и проверочные действия осуществлялись совместно. В противном случае, доказательства, сформированные на основе предоставляемых данных, при допущенных со стороны органов дознания нарушениях, могут быть признаны недопустимыми.

При организации и проведении такого оперативно-розыскного мероприятия как «оперативный эксперимент» произвольно определяются границы его начала. Это значит, что проводятся различные мероприятия, направленные на создание искусственной ситуации с вовлечением в нее разрабатываемого лица,

до получения санкции прокурора. В свою очередь, суд расценивает данные действия как часть оперативного эксперимента, проведенного без санкции прокурора. В итоге полученные в результате проведенного с нарушением закона оперативного эксперимента материалы не могут быть признаны в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом в качестве источника доказательств [8].

Эффективность борьбы с преступностью во многом зависит и от профессионализма следователя и оперативного работника. В основе своей, раскрытие и расследование преступлений – это коллективная деятельность, предполагающая объединение усилий и возможностей всех правоохранительных органов. В противном случае, отсутствие должных межличностных взаимоотношений между следователем и сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел приводит к тому, что решение задач уголовного судопроизводства каждым из них происходит изолированно. Переоценка следователем и сотрудником органа дознания своей значимости приводит к тому, что преступники незаслуженно избегают уголовной ответственности за совершенные преступления.

Чтобы избежать нарушений со стороны органов дознания при предоставлении данных, на основе которых формируются доказательства, которые впоследствии могут быть признаны недопустимыми, необходимо совместное осуществление со следователем не только правовой оценки результатов оперативно-розыскных мероприятий, но и проведение проверочных действий.

Таким образом, взаимодействие следователя с органом дознания при раскрытии и расследовании преступлений – это, прежде всего, их совместная деятельность. Совершенствование действующего законодательства, а также практики совместного сотрудничества данных органов позволит устранить существующие пробелы в осуществлении предварительного расследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хлус, А.М. Взаимодействие следователя с оперативными работниками в целях использования результатов (материалов) их деятельности в уголовном процессе [Электронный ресурс] // Кафедра организации расследования преступлений Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. – Режим доступа: http://www.corp-lguvd.lg.ua. – Дата доступа: 15.09.2021.
2. Танкевич, О.В. Профессиональное взаимодействие следователя с органами дознания: учеб. пособие / О.В. Танкевич; Гродно: ГрГУ, 2003. – 115 с.
3. Паутова, Т.А. Взаимодействие следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.А. Паутова; Тюмен. юрид. ин-т – Тюмень, 2005. – 20 с.
4. Танкевич, О.В. Вопросы теории системы права в контексте рационализации правоприменения / О.В. Танкевич // Проблемы правоприменительной деятельности в Республике Беларусь: материалы респ. науч. конф., Гродно, 28-29 марта 2003 г. / Гродно: ГрГУ; редкол.: О.В. Танкевич [и др.]. – Гродно, 2003. – Ч. 2. – С. 119 – 121.
5. Бекетов, М.Ю. Процессуальные аспекты исполнения органами дознания поручений следователя о производстве розыскных действий / М.Ю. Бекетов // Уголовное право. – М.: АНО "Юридические программы". –2009. – № 3. – С. 65–68.
6. Белый, А.А. Некоторые вопросы взаимодействия военных следственных органов и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / А.А. Белый // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2008. – № 5. –С. 9–12.
7. Бекетов, М.Ю. Следователь органов внутренних дел и милиция: взаимодействие при расследовании преступлений: учеб. пособие / М.Ю. Бекетов; под ред. О.А. Галустьяна. – М.: Щит-М, 2004. – 95 с.
8. Тукало, А.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в работе оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел: автореф. дис… канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Тукало; Акад. МВД. – Минск, 2011. – 24 с.

УДК 343.72

СПОСОБЫ РАСПОЗНАВАНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ФИШИНГОВЫХ АТАК

А.С. ПЕТРОВСКАЯ
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Ю.Л. ПРИКОЛОТИНА)

Фишинговые атаки, начальным этапом которых являются действия злоумышленника, использующего методы социальной инженерии, на данный момент являются одним из самых распространенных видов кибер-атак. Статья посвящена способам их распознавания и предотвращения.

В настоящее время одним из самых распространенных методов получения конфиденциальной информации является фишинг (термин образован от игры слов password harvesting fishing – «ловля паролей»). Фишинг можно охарактеризовать как тип компьютерного мошенничества, который использует принципы социальной инженерии с целью получения от жертвы конфиденциальной информации [1]. По мнению Ю.М. Резника, социальная инженерия характеризуется манипулятивными воздействиями на индивида и представляет собой внедрение инженерного подхода в социальную область, использование инженерной деятельности, в частности создание и обслуживание разного рода систем, их конструирование и проектирование. В более узком смысле социальную инженерию возможно определить как область научных знаний и прикладной деятельности для создания и обслуживания социальных систем искусственного типа [1]. Киберпреступники обычно осуществляют свои действия при помощи электронной почты, сервисов мгновенных сообщений или SMS, посылая фишинговое сообщение, в котором напрямую просят пользователя предоставить информацию (путем ввода учетных данных в поля сайта-подделки, скачивания вредоносного программного обеспечения при нажатии ссылки и т.д.), благодаря чему получают желаемое при полном неведении со стороны жертвы [2].

Фишинговые атаки, судя по всему, являются предпочитаемой злоумышленниками формой завладения данных, поскольку требуют меньше времени, чем взлом и при этом приносят значительный доход лицу, совершившему данное умышленное деяние.

Успеху фишинг-афер способствует низкий уровень осведомленности пользователей о правилах работы компаний, от имени которых действуют преступники. Так, хотя на многих сайтах, требующих конфиденциальной информации, опубликованы специальные предупреждения о том, что они никогда не просят сообщать свои конфиденциальные данные в письмах, пользователи продолжают отправлять свои пароли мошенникам таким способом.

Безопасность основывается на знании о том, кому и чему доверять. Важно знать, когда не следует доверять человеку на слово, и когда человек, с которым мы ведем общение, действительно является тем, кем себя называет. Тот же принцип актуален и в отношении онлайн-взаимодействия и использования веб-сайта: когда гражданин уверен, что веб-сайт, который он использует, является законным или безопасным для предоставления его информации?

В связи с этим, возникает вопрос: каким образом человек может распознать фишинговую атаку, если он обнаружил подозрительное сообщение от злоумышленника?

1. Письмо содержит ссылку, по которой должен перейти атакуемый. Последний должен перейти на определенный веб-ресурс, где, используя уязвимости самого сайта или браузера пользователя, мошенники попытаются внедрить вредоносное программное обеспечение. Для осуществления таких действий злоумышленниками специально создаются фишинговые сайты, время жизни которых невелико. Чаще всего они являются точными копиями известных сайтов, повторяя их дизайн, структуру и функциональность. При переходе по ссылке пользователь становится жертвой различных видов XSS-атак. Суть данных атак заключается в выполнении скрипта в браузере и последующем его взаимодействии с сервером злоумышленника. Эти операции позволяют получить доступ к данным браузера и дают возможность применять к нему эксплойты, а также получать cookie, данные авторизации или, например, выполнять HTTP-запросы от имени пользователя [3]. Важно отметить, что на сегодняшний момент «фишеры» рекламируют свои ресурсы в социальных сетях и поисковых системах и выводят в топы ссылки на свои фишинговые сайты.

2. Внутри письма размещено вредоносное вложение. В качестве вложения в фишинговое письмо злоумышленник может поместить имитацию отчета коллеги за предыдущий месяц, задание от руководителя или сообщение от банка, приславшего пользователю иск за неуплату по кредиту. Вложения бывают в форматах *.doc или *.pdf. Файлы формата *.pdf часто содержат объекты JavaScript. Поэтому для злоумышленника достаточно просто создать некоторый скрипт, который использовал бы одну из уязвимостей движка от Adobe [4]. В документах Microsoft Office вредоносное ПО может загружаться при помощи макросов, которые содержит файл. При открытии документа исполнение макроса позволяет установить соединение с сервером злоумышленника и начать загрузку. Для защиты от данного вида писем в рамках политики безопасности в организациях необходимо отключать поддержку макросов. Но, если пользователь не соблюдает политику безопасности, то при использовании социальной инженерии, злоумышленник может заставить его отключить защиту от макросов [5].

На данный момент большинство способов эксплуатации уязвимостей пакета прикладных программ Microsoft Office не требуют использования макросов. Например, используя самую популярную уязвимость 2017 года CVE-2017-0199 [6], при открытии вложенного *.rtf файла можно подгрузить HTA приложение, поддерживающее исполнение сценариев со стороннего сервиса и запустить его. Помимо рассмотренных случаев существует множество других офисных продуктов и форматов, с которыми они работают. Но принцип атаки один и тот же – запустить скрытый сценарий, который позволит загрузить ПО злоумышленника на атакуемый компьютер. Самыми популярными инструментами для создания вредоносных вложений, отправляемых в фишинговых письмах, стали Microsoft Word Intruder (MWI) и Offensive Ware Multi Exploit Builder (OMEB) [7].

3. В электронном письме просят подтвердить персональную информацию: если получаем электронное письмо, которое выглядит подлинным, но кажется совершенно неожиданным, то это явный признак того, что письмо могло прийти от поддельного и ненадежного отправителя.

4. Неправильно написанные слова, плохая грамматика или странный фразеологический оборот также являются предупреждающим знаком попытки фишинга.

5. Сообщения, оказывающие серьезное давление: если нам кажется, что сообщение предназначено для того, чтобы мы запаниковали и немедленно предприняли какие-то меры, то, наоборот, действуем крайне осторожно – скорее всего, мы столкнулись с распространенной среди кибер-преступников техникой [6].

В недавней фишинговой кампании группа 74 (также известная как Sofact, APT28, Fancy Bear) нацелилась на профессионалов в области кибербезопасности. Было написано электронное письмо, якобы связанное с конференцией Cyber Conflict U. S. conference и мероприятиями, организованными United States Military Academy Army Cyber Institute, NATO Cooperative Cyber Military Academy и NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence. Хотя CyCon– это настоящая конференция, вложение являлось документом, содержащим вредоносный макрос Visual Basic для приложений (VBA), который загружал и запускал вредоносное программное обеспечение, называемое Seduploader [8]. Хотя атакуемыми были специалисты по безопасности, которые имеют обширные знания в области инструментария злоумышленников, атака была проведена успешно и злоумышленником удалось получить личные данные большого количества специалистов по безопасности.

Еще одним ярким примером фишинговой атаки является атака Energetic Bear, которая включает в себя рассылку фишинговых писем с вредоносным содержимым. Основными целями этой атаки являются предприятия топливно-энергетического комплекса и другие промышленные предприятия. Проведение такой атаки помогает злоумышленнику провести сканирование скомпрометированных систем на наличие уязвимостей.

Говоря о распознавании фишинговых атак, немаловажным будет сказать и о структуре фишинговой атаки.

Фишинговая атака предполагает несколько этапов (рисунок). Первым этапом, как и в любых других видах атак, является планирование. На данном этапе проводится разведка, анализ уязвимостей и выбор уловки.

Следующим шагом является выяснение нужных адресов электронной почты: злоумышленники покупают списки на других теневых ресурсах и получают конкретный список для рассылки писем по действующим адресам либо путем внедрения вредоносного программного обеспечения, которое собирает адреса.

Затем регистрируется домен и создается фальшивый веб-сайт, с правдоподобным видом, на который будут перенаправляться жертвы и на этом же этапе происходит составление фишинговых писем.

После этого мошенники реализуют атаку: отправляют письма и внедряют вредоносное программное обеспечение. Далее производится сбор информации, злоумышленники получают учетные данные или другие сведения о банковских счетах жертв, с помощью которых крадут данные и (или) денежные средства, они используют информацию в своих целях и шантажируют пользователей. Заключающим этапом структуры целевой фишинговой атаки является сокрытие присутствия злоумышленника в системе. Этот этап направлен на маскирование злоумышленника и, в отдельных случаях, на внедрение вредоносного программного обеспечения, который позволит скрыть метаданные злоумышленника и повлиять на системные журналы и журналы безопасности, которые могли зафиксировать те или иные действия злоумышленника в системе.

Рисунок. – Структура фишинговой атаки

Узнав о способах распознавания и процесса реализации фишинговых атак в информационном пространстве, требуется ответить на вопрос: как предотвратить совершение новых форм атак?

Основным способом предотвращения атак, основанных на методах социальной инженерии, является обучение физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Все лица должны быть предупреждены об опасности раскрытия персональной информации и конфиденциальной информации, а также о способах предотвращения утечки данных. Кроме того, у каждого субъекта, в зависимости от подразделения и должности, должны быть инструкции о том, как и на какие темы можно общаться с собеседником, какую информацию можно предоставлять для службы технической поддержки, как и что должен сообщить субъект для получения той или иной информации от другого пользователя [9].

Кроме этого, намного чаще фишинговые атаки совершаются именно в компаниях, где каждому сотруднику от компании предоставляются авторизационные данные. Поэтому особое внимание требуется уделить следующие правилам информационной безопасности для них:

1. Пользовательские учетные данные являются собственностью компании. Всем сотрудникам в день приема на работу должно быть разъяснено то, что те логины и пароли, которые им выдали, нельзя использовать в других целях (на web-сайтах, для личной почты и т.п), передавать третьим лицам или другим сотрудникам компании, которые не имеют на это право. Например, очень часто, уходя в отпуск, сотрудник может передать свои авторизационные данные своему коллеге для того, чтобы тот смог выполнить некоторую работу или посмотреть определенные данные в момент его отсутствия.
2. Необходимо проводить вступительные и регулярные обучения сотрудников компании, направленные на повышения знаний по информационной безопасности. Проведение таких инструктажей позволит сотрудникам компании иметь актуальные данные о существующих методах социальной инженерии, а также не забывать основные правила по информационной безопасности.
3. Обязательным является наличие регламентов по безопасности, а также инструкций, к которым пользователь должен всегда иметь доступ. В инструкциях должны быть описаны действия сотрудников при возникновении той или иной ситуации. Например, в регламенте можно прописать, что необходимо делать и куда обращаться при попытке третьего лица запросить конфиденциальную информацию или учетные данные сотрудников. Такие действия позволят вычислить злоумышленника и не допустить утечку информации.
4. На компьютерах сотрудников всегда должно быть актуальное антивирусное программное обеспечение. На компьютерах сотрудников также необходимо установить брандмауэр.
5. В корпоративной сети компании необходимо использовать системы обнаружения и предотвращения атак. Также необходимо использовать системы предотвращения утечек конфиденциальной информации. Все это позволит снизить риск возникновения фитиновых атак.
6. Все сотрудники должны быть проинструктированы, как вести себя с посетителями. Необходимы четкие правила для установления личности посетителя и его сопровождения. Посетителей всегда должен сопровождать кто-то из сотрудников компании. Если сотрудник встречает неизвестного ему посетителя, он должен в корректной форме поинтересоваться, с какой целью посетитель находится в данном помещении и где его сопровождение. При необходимости сотрудник должен сообщить о неизвестном посетители в службу безопасности.
7. Необходимо максимально ограничить права пользователя в системе. Например, можно ограничить доступ к web-сайтам и запретить использование съемных носителей. Ведь, если сотрудник не сможет попасть на фишинговый сайт или использовать на компьютере флеш-накопитель с «троянской программой», то и потерять личные данные он также не сможет [9].

Исходя из всего перечисленного, можно сделать вывод: основной способ защиты от социальной инженерии – это обучение сотрудников и пользователей, в принципе. Необходимо знать и помнить, что незнание не освобождает от ответственности. Каждый пользователь системы должен знать об опасности раскрытия конфиденциальной информации и знать способы, которые помогут предотвратить утечку. Предупрежден – значит вооружен!

ЛИТЕРАТУРА

1. Резник, Ю.М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения / Ю.М. Резник // Журнал СОЦИС. – 1994. – № 2. – С. 87–95.
2. Социальная инженерия, или как «взломать» человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kaspersky.ru/blog/socialnaya-inzheneriya-ili-kak-vzlomat-cheloveka/2559/. – Дата доступа: 13.07.2021.
3. Verizone. 2020 Data Breach Investigations Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://enterprise.verizon.com/resources/reports/dbir/. – Дата доступа: 28.09.2021.
4. Dissecting Spear Phishing Emails for Older vs Young Adults: On the Interplay of Weapons of Influence and Life Domains in Predicting Susceptibility to Phishing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dl.acm.org/citation.cfm?Id=3025831. – Дата доступа: 28.09.2021.

5. Individual Cyber Security: Empowering Employees to Resist Spear Phishing to Prevent Identity Theft and Ransomware Attacks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?Abstract_id=3171727. – Дата доступа: 28.09.2021.
6. National vulnerability Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nvd.nist.gov/vuln/detail/cve-2017-0199. – Дата доступа: 28.09.2021.
7. High-Tech Crime Trends 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.group-ib.ru/resources/threat-research/2017-report.html. – Дата доступа: 28.09.2021.
8. Типы фишинговых атак и способы их выявления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.osp.ru/winitpro/2019/03/13054903. – Дата доступа: 28.09.2021.
9. Социальная инженерия – как не стать жертвой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://efsol.ru/articles/social-engineering.html. – Дата доступа: 28.09.2021.

УДК 343.72

ФИШИНГ КАК ОСНОВНОЙ МЕТОД СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ

А.С. ПЕТРОВСКАЯ
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Ю.Л. ПРИКОЛОТИНА)

Цифровизация сделала нашу жизнь более комфортной, но и более уязвимой. В статье дается характеристика информации как основной ценности и объекта неправомерных действий, представлено законодательное регулирование информационной безопасности, а также способы совершения преступлений, основанные на социальной инженерии и фишинге как основном ее методе.

Стремительный рост и масштабное распространение новых компьютерных технологий создали предпосылки для увеличения интенсивности информационного обмена до невиданного ранее в истории уровня. Накопленные массивы электронной информации создают широкие возможности для содействия всеобщему доступу к образованию, самовыражению и саморазвитию в соответствии с индивидуальными и социальными запросами. Все это позволяет человечеству, а именно физическим, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям шире реализовывать свои устремления и использовать личностный потенциал. В условиях информационного, цифрового общества владение информацией и доступ к ней становятся не только социальным, но и экономическим ресурсом. Именно потому информация в настоящее время может быть признана одной из основных ценностей и как ценность неизбежно оказывается объектом неправомерных действий.

Несмотря на нарастающую тенденцию предоставления доступа к информации согласно принципам открытости и доступности, все же отдельные ее виды требуют некого «утаивания» и потому защиты – технической, программной и юридической.

В зависимости от категории доступа информация делится на общедоступную и информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено. К информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, относится: информация о частной жизни физического лица и персональные данные; сведения, составляющие государственные секреты; служебная информация ограниченного распространения; информация, составляющая коммерческую, профессиональную, банковскую и иную охраняемую законом тайну; информация, содержащаяся в делах об административных правонарушениях, материалах и уголовных делах органов уголовного преследования и суда до завершения производства по делу; иная информация, доступ к которой ограничен законодательными актами Республики Беларусь. Такого рода информация имеет статус конфиденциальной, так как в отношении нее действует требование недопущения ее распространения и (или) предоставления без согласия ее обладателя или иного основания, предусмотренного законодательными актами [1].

Однако какими бы надежными и даже совершенными ни были бы технические и программные средства, какой бы строгой и продуманной ни была юридическая ответственность, лицо, имеющее к ней доступ, снижает надежность системы защиты. «Человеческий фактор» – устойчивое выражение, которым обозначают психические способности человека как потенциального и актуального источника информационных проблем при использовании этим человеком современных технологий. Потому «самое слабое звено» системы защиты конфиденциальной информации – человек, а не техника [2].

Действия, связанные с нарушением режима информационной безопасности, могут быть умышленными и неосторожными. К умышленным относятся действия, предусмотренные Кодексом об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Республики Беларусь: несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 23.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, ст. 349 Уголовного кодекса Республики Беларусь), разглашение коммерческой или иной охраняемой законом тайны (ст. 23.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях), нарушение законодательства о защите персональных данных (ст. 23.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях), уничтожение, блокирование или модификация информации (ст. 350 Уголовного кодекса Республики Беларусь), неправомерное завладение компьютерной информацией (ст. 350 Уголовного кодекса Республики Беларусь). К неосторожным действиям относятся: утрата носителей информации, уничтожение или искажение информации по неосторожности. При этом человек может не осознавать, что его действия приводят к нарушению режима коммерческой или личной тайны [3].

Деяния неосторожного характера, составляющие нарушение режима защиты информации или компьютерных сетей, могут быть спровоцированы посредством использования злоумышленником методов социальной инженерии. Злоумышленники используют тактику социальной инженерии, так как использовать естественную склонность человека к доверию проще, чем искать способы преодоления технических средств защиты и программного обеспечения.

Отличительной чертой преступлений рассматриваемого вида является обстановка их совершения, образованная электронным устройством, виртуальной средой, а также дистанционностью противоправных действий [4]. То есть действия, вводящие в заблуждение, осуществляются в условиях, исключающих вербальный контакт с потерпевшим. По мнению В.Д. Зеленского и Г.М. Меретукова, «основой механизма мошенничества выступают «действия, слова, те или иные манипуляции преступников, направленные на вхождение в доверие к потерпевшим и вовлечение их в обман» [5].

Социальная инженерия, иногда называемая наукой и искусством взлома человеческого сознания, становится все более распространенной в связи с повышением роли социальных сетей, электронной почты и других видов онлайн-коммуникации. Множество случаев взлома основано на техниках социальной инженерии, что в последующем дает возможность злоумышленникам доставить вредоносное ПО на компьютеры жертв. Среди наиболее популярных – фальшивые обновления Flash Player и других популярных программ, вшитые в документ Word исполняемые файлы и многое другое.

В сфере информационной безопасности термин «социальная инженерия» широко используется для обозначения ряда техник, используемых киберпреступниками. Последние имеют своей целью выманивание конфиденциальной информации у жертв либо побуждение жертв к совершению действий, направленных на проникновение в систему (сеть) в обход системы безопасности [4].

Социальной инженерией признается метод несанкционированного доступа к информации или системам хранения информации без использования технических средств. Метод основан на использовании слабостей человека и потому является очень эффективным. Основная цель социальной инженерии – нелегальным способом получить доступ к информации [6]. В процессе осуществления незаконных действий злоумышленник использует методы (приемы, техники) социальной инженерии. Способы совершения преступлений с использованием методов социальной инженерии представляют собой совокупность приемов, являющихся вспомогательными средствами при неправомерном получении доступа к конфиденциальной информации пользователей для достижения корыстных целей с помощью информационных технологий.

Рассмотрим каждый из них.

Фишинг – техника интернет-мошенничества, направленная на получение конфиденциальной информации пользователей, – авторизационных данных различных систем. Основным видом фишинговых атак является поддельное письмо, отправленное жертве по электронной почте, которое выглядит как официальное письмо от платежной системы или банка. В письме содержится форма для ввода персональных данных (пин-кодов, логина и пароля и т.п.) или ссылка на web-страницу, где располагается такая форма [7].

Претекстинг – это набор действий, отработанных по определенному, заранее составленному сценарию, в результате которого жертва может выдать какую-либо информацию или совершить определенное действие. Чаще всего данный вид атаки предполагает использование голосовых средств, таких как Skype, телефон и т. п. [7].

«Троянский конь» – эта техника основывается на любопытстве, страхе или других эмоциях пользователей [7].

«Кви про кво» («Услуга за услугу») предполагает обращение злоумышленника к пользователю по электронной почте или корпоративному телефону с просьбой решения какой-либо проблемы, в процессе разговора злоумышленник получает персональные данные или секретную информацию [7].

«Дорожное яблоко» представляет собой адаптацию троянского коня и состоит в использовании физических носителей (CD, флеш-накопителей). Злоумышленник обычно подбрасывает такой носитель в общедоступных местах на территории компании (парковки, столовые, рабочие места сотрудников, туалеты) [6].

Обратная социальная инженерия – вид атаки, направленный на создание такой ситуации, при которой жертва вынуждена будет сама обратиться к злоумышленнику за «помощью» [7].

Как мы видим, по своему содержанию методы социальной инженерии многообразны, зачастую их виды дополняются более новыми и современными в связи с активной деятельностью мошенников и развитием научно-технического прогресса [2].

Одним из стремительно развивающихся методов социальной инженерии стал фишинг, поэтому считаем целесообразным разобрать подробно его характеристики.

Фишинг представляет собой сообщения в электронной почте, социальных сетях и мессенджерах, которые схожи с сообщениями от легальных организаций о том, что по какой-либо причине получателю требуется срочно совершить какое-либо действие (например, подтвердить учетную запись), при этом пользователя мотивируют чувствами срочности или выгоды (например, блокировка учетной записи, получение подарка от компании). Устойчивое развитие фишинга породило создание фишинговых сайтов и рассылку сообщений в популярных мессенджерах.

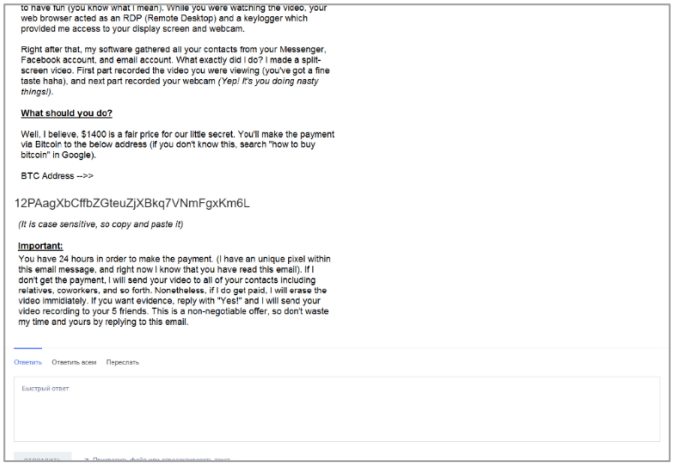
Наиболее частые жертвы фишинга – банки, электронные платежные системы, аукционы. То есть мошенников интересуют те персональные данные, которые дают доступ к деньгам и не только к ним.

Также популярность набирает кража личных данных из электронной почты – эти данные могут пригодиться тем, кто рассылает вирусы или создает зомби-сети. Характерной особенностью фишинговых

электронных писем является очень высокое качество подделки. Адресат получает письмо на электронную почту с логотипами банка/сайта/провайдера, выглядящее в точности так же, как настоящее. Ничего не подозревающий пользователь переходит по ссылке «Перейти на сайт и залогиниться», но попадает на самом деле не на официальный сайт, а на фишерский его аналог, выполненный с высочайшей точностью.

Поэтому одной из хитростей фишеров являются ссылки, очень похожие на URL оригинальных сайтов. Ведь достаточно наблюдательный пользователь может обратить внимание на то, что в командной строке браузера высвечивается ссылка, совершенно отличная от легитимного сайта. Часто они начинаются с IP-адреса, хотя известно, что настоящие солидные компании давно не используют подобные ссылки. Потому фишинговые URL часто похожи на настоящие. Они могут включать в себя название настоящего URL, дополненное другими словами (например, вместо www.examplebank.com стоит www.login-examplebank.com). Также в последнее время популярный фишинговый прием – ссылка с точками вместо слешей, внешне очень похожая на настоящую (вместо www.examplebank.com/personal/login стоит www.examplebank.com.personal.login). Можно привести еще такой фишерский вариант: www.examplebank.com-personal.login.

В дополнение к вышесказанному, в самом письме может высвечиваться ссылка на правомерный сайт, но реальный URL, на который она ссылается, будет другим. Бдительность пользователя притупляется еще тем, что в письме может быть несколько второстепенных ссылок, ведущих на официальный сайт, но основная ссылка, по которой пользователю надо пройти и залогиниться, ведет на сайт мошенников. Иногда личные данные предлагается ввести прямо в письме. Надо помнить, что никакой банк (либо другая организация, запрашивающая конфиденциальную информацию) не будет этого делать подобным образом. На рисунке приведен конкретный пример фишинга в электронной почте.


to have fun (you know what I mean). While you were watching the video, your web browser acted as an RDP (Remote Desktop) and a keylogger which provided me access to your display screen and webcam.

Right after that, my software gathered all your contacts from your Messenger, Facebook account, and email account. What exactly did I do? I made a split-screen video. First part recorded the video you were viewing (you've got a fine taste haha), and next part recorded your webcam *(Yep! It's you doing nasty things!)*.

What should you do?

Well, I believe, $1400 is a fair price for our little secret. You'll make the payment via Bitcoin to the below address (if you don't know this, search "how to buy bitcoin" in Google).

BTC Address -->>

12PAagXbCffbZGteuZjXBkq7VNmFgxKm6L

(It is case sensitive, so copy and paste it)

Important:
You have 24 hours in order to make the payment. (I have an unique pixel within this email message, and right now I know that you have read this email). If I don't get the payment, I will send your video to all of your contacts including relatives, coworkers, and so forth. Nonetheless, if I do get paid, I will erase the video immidiately. If you want evidence, reply with "Yes!" and I will send your video recording to your 5 friends. This is a non-negotiable offer, so don't waste my time and yours by replying to this email.

Ответить Ответить всем Переслать

Быстрый ответ

Рисунок 1. – Фишинг в электронной почте

Из примера мы можем выяснить, какие методы социальной инженерии использует мошенник по отношению к адресату. А именно мошенник мотивирует пользователя чувством срочности (у Вас есть 24 часа для того, чтобы произвести платеж), запугивает, используя шантаж (если я не получу оплату, то я отправлю Ваше видео всем Вашим контактам, включая родственников, коллег и т.д., но если Вы произведете оплату, то я немедленно удалю видео) за неуплату платежа, электронное письмо содержит ссылку, по которой долен перейти атакуемый. То есть, сообщение предназначено для того, чтобы адресат запаниковал и немедленно предпринял какие-либо меры.

Таким образом, фишинг как основной метод социальной инженерии свидетельствуют о том, что человек более уязвим, чем система. Ведь человек легко поддается чужому влиянию и психологической манипуляции посредством задействования мошенниками преступных схем. Именно поэтому преступники все чаще используют методы социальной инженерии для получения доступа к привлекающей их конфиденциальной информации пользователей, а также для достижения иных (не связанных с информацией) преступных целей. В связи с чем представлена обобщенная и систематизированная классификация способов совершения мошеннических действий рассматриваемой категории преступлений, анализ и изучение которых представляет существенное криминологическое и криминалистическое значение при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об информации, информатизации и защите информациий : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-З // Эталон / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Безопасность в интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://info-helper.ru/files/prezent/security.pdf. – Дата доступа: 27.09.2021.
3. Что такое «фишинг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://encyclopedia.kaspersky.ru/knowledge/what-is-phishing/. – Дата доступа: 13.07.2021.
4. Косенков, А.Н., Черный Г.А. Общая характеристика психологии киберпреступника / А.Н. Косенков, Г.А. Черный // Криминологический журнал ОГУЭП. – 2012. – № 3(21). – С. 87−94.
5. Зеленский, В.Д., Меретуков Г.М. Криминалистика: учеб. пособие / В.Д. Зеленский, Г.М. Меретуков; Из-во Издательство «Юридический центр». – Санкт-Петербург, 2015. – 488 с.
6. Социальная инженерия, или Как «взломать» человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kaspersky.ru/blog/socialnaya-inzheneriya-ili-kak-vzlomat-cheloveka/2559/. – Дата доступа: 13.07.2021.
7. Краткое введение в социальную инженерию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://habr.com/ru/post/83415/. – Дата доступа: 24.09.2021.
8. Социальная инженерия – как не стать жертвой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://efsol.ru/articles/social-engineering.html. – Дата доступа: 27.09.2021.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Аверина М.С. Электронное декларирование товаров как основа повышения эффективности ВЭД 3

Аверина М.С. Об административной ответственности за нарушение порядка декларирования доходов и имущества 5

Амброс П.Ю. Общетеоретические положения об институте коллективной ответственности в киберспорте 7

Амброс П.Ю. О необходимости включения норм, регулирующих киберспорт, в спортивный кодекс Республики Беларусь 10

Асташкевич В.А. Проблема вовлечения детей в вооружённые конфликты 13

Асташкевич В.А. Проблемы реализации прав детей из числа беженцев 15

Белоусова А.В. Правовое регулирование социальных сетей 17

Белоусова А.В. Правовое регулирование размещения незаконного контента в социальных сетях 19

Булах Е.Г. Меры по защите детей от негативного влияния цифрового пространства 21

Булах Е.Г. Проблемы регулирования прав ребенка в сети Интернет 23

Вроцкая Е.Г. Конституционное право на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений в условиях цифрового общества 25

Вроцкая Е.Г. Правовой механизм защиты конституционного права на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений в условиях цифрового общества 27

Гайкова К.А. Перспективы развития и риски использования биометрических технологий в банковской деятельности 29

Гайкова К.А. Использование биометрических технологий в банках Республики Беларусь 34

Ганебный Е.А. Теория игр в контексте политических и социальных наук 37

Ганебный Е.А. Теория игр при решении политических конфликтов 39

Гриневич В.С. Проблемные аспекты полномочий Национального собрания Республики Беларусь 41

Гриневич В.С. Современные тенденции развития парламентаризма 43

Гриневич В.С. Место парламента Республики Беларусь в системе государственных органов 45

Гриневич В.С. Институт делегированного законодательства в Республике Беларусь 47

Грузневич К.Ю. Основные изменения в кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь, затрагивающие деятельность таможенных органов Республики Беларусь 49

Грузневич К.Ю. Особенности деятельности таможенных органов в условиях распространения COVID-19 52

Демещенко А.А. Понятие «ребёнок» в конституционном праве 55

Демещенко А.А. Конституционные основы защиты детства в Республике Беларусь 57

Женова Д.С. Трансформация института политических партий в информационную эпоху 59

Женова Д.С. Возникновение и становление сетевых политических партий 61

Картышева Ю.А. Антикоррупционная политика таможенных органов Республики Беларусь 64

Картышева Ю.А. Функционирование центра электронного декларирования 67

Кремнев А.В. Цифровой суверенитет Республики Беларусь 69

Кремнев А.В. Интернет-коммуникация как инструмент политической мобилизации 72

Кузнецов П.А. Правовое регулирование трансплантологии в Республике Беларусь 75

Кузнецов П.А. Тенденции развития соматических прав 77

Кузнецов П.А. Религиозный аспект трансплантологии 79

Кузнецов П.А. О презумпции согласия на трансплантацию органов и тканей в Республике Беларусь 81

Кулешова А.О. Теоретические основы конституционного права граждан на доступ к экологической информации 83

Кулешова А.О. Участие общественности в принятии экологически значимых решений 85

Кулешова А.О. Право граждан на компенсацию вреда, причиненного экологическим правонарушением в системе конституционных прав 87

Кулешова А.О. Конституционные основы охраны экологических прав граждан в странах Южной Америки: теоретический аспект 89

Курто Я.А. Синтетические медиа как средства "кражи личности" 91

Курто Я.А. Типы кражи личности 93

Матвеева К.А. Правозащитные механизмы формальной системы отправления правосудия организации объединенных наций: текущее состояние и направления совершенствования 96

Матвеева К.А. Правозащитные механизмы неформальной системы отправления правосудия организации объединенных наций для ее сотрудников 103

Матвеева К.А. Правозащитные механизмы для разрешения споров Организации Объединенных Наций с негосударственными акторами и их перспективы 108

Новиков Д.М. Правовое регулирование оборота персональных данных в странах Европейского союза и в Республике Беларусь 113

Новиков Д.М. Юридическая ответственность в сфере оборота персональных данных в Республике Беларусь 116

Пыжик В.И. Институт ограничения прав граждан в Белорусской Советской Социалистической Республике 118

Пыжик В.И. Особенности института ограничения прав человека 120

Пыжик В.И. Роль законодательных органов и органов конституционного контроля в сфере ограничения прав человека 122

Пыжик В.И. Анализ становления института ограничения прав человека по проектам конституции Республики Беларусь 1994 года 124

Скурьят Э.В. Экологическая политика Республики Беларусь: теория и социально-политическая практика 126

Скурьят Э.В. Международное право охраны окружающей среды: проецирование на международную политику 130

Соболевская А.С. Информационно-правовая ответственность в системе видов юридической ответственности 135

Соболевская А.С. Новые виды правовых санкций в условиях информационного общества 137

Спиридович Е.А. Проблематика и понятие языка вражды в интернет-пространстве 139

Спиридович Е.А. Соотношение свободы слова и языка вражды в сети Интернет 141

Хващевская В.А. Юридическая ответственность за вред, причинённый автопилотом 143

Хващевская В.А. Проблемы правового регулирования беспилотных автомобилей 145

Ходоронок Е.Б. Понятие и признаки института брака по законодательству Республики Беларусь 147

Ходоронок Е.Б. Международные стандарты в области охраны института брака и семьи 149

Шкуро А.М. Проблема реализации конституционного права на неприкосновенность личности в сети Интернет 151

Шкуро А.М. Меры государства по охране и защитечести и достоинства в сети Интернет 154

Шкуро А.М. О понятии чести и достоинства в сети Интернет 157

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Гара Е.Е. Юридическая и спортивная ответственность за правонарушения в паралимпийском спорте 160

Гара Е.Е. Развитие паралимпийского спорта 163

Долгая К.С. Цифровые товары и услуги как элемент единого цифрового рынка 166

Долгая К.С. Sui generis как способ защиты прав базы данных на объекты интеллектуальной собственности 169

Долгая К.С. Евразийский экономический союз в системе цифровой торговли 172

Иванкович А.Д. Проблемы развития правовой охраны биотехнологических изобретений 174

Иванкович А.Д. Особенности патентоспособности и патенто-правовой охраны биотехнологических изобретений 177

Кисель А.С. Стандарты и содержание самозащиты гражданских прав 180

Хаменок К.В. Оригинальные препараты и дженерики: качество, возможные пути решения проблемы 182

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Бабич М.Г. Изменения уголовного кодекса Республики Беларусь, касающиеся таможенной сферы 185

Бабич М.Г. Таможенные органы Республики Беларусь как органы дознания 187

Дмитриев Д.С. Проблемы и особенности исполнения наказания в виде лишения и ограничения свободы в Республике Беларусь 189

Дмитриев Д.С. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в зарубежных странах 191

Добранова Д.С. Причины выбора несовершеннолетними преступного пути 194

Добранова Д.С. Профилактика и предупреждение преступности несовершеннолетних 198

Иванова А.А. Новые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей 202

Иванова А.А. Меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним 204

Канцен Д.С. Миграция в период пандемии COVID-19 207

Канцен Д.С. Домашнее насилие в период пандемии COVID-19 209

Кожух А.А. «Особая жестокость» как оценочная категория 211

Кожух А.А. Становление концепции особой жестокости 215

Никифорова А.А. История создания и развития следственных органов в Республике Беларусь 220

Никифорова А.А. Взаимодействие следователя с органами дознания при проведении предварительного следствия 223

Петровская А.С. Способы распознавания и предотвращения фишинговых атак 227

Петровская А.С. Фишинг как основной метод социальной инженерии 231